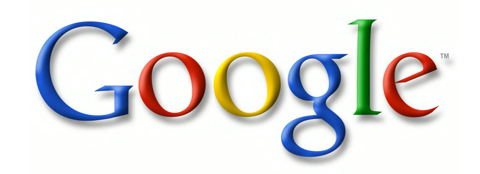

Digitized by Google

VICTORIS JERNSTEDT

OPVSCVLA

VICTORIS JERNSTEDT

OPVSCVLA

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

по

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

ВИКТОРА КАРЛОВИЧА

ЕРНШТЕДТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43)
1907

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Вскорѣ послѣ смерти (21-го августа 1902 года) Виктора Карловича Ернштедта у насъ возникла мысль почтить свѣтлую память нашего незабвеннаго учителя изданіемъ статей его въ особомъ сборникѣ. Выпуская въ свѣтъ этотъ сборникъ, издатели, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и редакторами книги, считаютъ необходимымъ предпослать слѣдующія краткія объясненія:

Въ книгу вошли всѣ статьи, напечатанныя Викторомъ Карловичемъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, съ обозначеніемъ на поляхъ соотвѣтствующихъ страницъ. Въ число перепечатанныхъ статей мы включили и магистерскую диссертацію Виктора Карловича «Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга», отдѣльнаго изданія которой, насколько извѣстно, не существуетъ въ обращеніи. Не перепечатанною осталась лишь статья «Изъ Порфиріевской псалтири 862 года», вошедшая въ докторскую диссертацію Виктора Карловича «Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи» (приложеніе II).

Статьи расположены въ сборникѣ въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ, обусловленномъ ихъ содержаніемъ. Перепечатывались статьи безъ «освѣженія» и почти безъ измѣненія, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ-подъ пера автора. Внесенныя незначительныя дополненія заключены въ угловатыя скобки (⟨ ⟩); допущенныя измѣненія — исключительно внѣшняго, редакціоннаго характера, врядъ ли нуждающіяся въ особой оговоркѣ. Непослѣдовательная транскрипція въ передачѣ грече-

скихъ собственныхъ именъ, допускавшаяся авторомъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, оставлена и въ настоящемъ изданіи, въ томъ предположеніи, что провести послѣдовательную транскрипцію все равно не удалось бы.

Да послужитъ издаваемый сборникъ слабой данью нашей крѣпкой признательности за все полезное и все доброе тому, кто — повторимъ слова П. В. Никитина — «въ своей научной дѣятельности былъ рѣзко очерченный, цѣльный характеръ», кто и въ наукѣ и въ жизни «не любилъ, да и не умѣлъ подгонять истину какимъ-нибудь житейскимъ условностямъ и соображеніямъ».

С. Жебелевъ. М. Крашенинниковъ. Г. Церетели.

Августъ 1907.

Хронологическій списокъ трудовъ В. К. Ернштедта.

Цыфры справа указываютъ страницы настоящаго изданія.
Труды, обозначенные *, не вошли въ настоящее изданіе.

1876. Критическія замѣтки на Светонія. 305—327.
1878. Observationes Antiphonteae. 1—32.
1879. Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга. 33—102.
1880. *Antiphontis orationes edidit Victor Jernstedt. Petropoli MDCCCLXXX, стр. XV + 88 (Записки Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, ч. V, вып. 2).
Одна изъ вновь найденныхъ аѳинскихъ надписей. 261—265.
1882. Саламинская битва. 281—304.
1884. Греческая рукопись коптскаго письма. 235—240.
Thucyd. III, 39. 109—114.
ΠΑΙΔΩΣΙΣ. 266—273.
*Изъ Порфиріевской псалтири 862 года.
1885. Списокъ датированныхъ греческихъ рукописей Порфиріевскаго собранія. 241—255.
1886. Къ «Электрѣ» Еврипида. 134—147.
1888. К. Я. Люгебиль. 328—341.
1891. *Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды. Спб. 1891, стр. V + 275 (Записки Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, ч. XXVI).
Къ Аристофану. 153.
1892. Къ Менандру. 169.
Къ надгробію Иианѳы, дочери Главкія. 274—275.
Къ присягѣ херсонисцевъ. 276.
Объ одной воспорской эпиграммѣ. 277—279.

1893. Забытыя греческія пословицы. 179—206.
Къ Ликургу оратору. 103.
1894. Къ «Мірскимъ комедіямъ» Эзопа. 207—216.
Никита. 149.
ΑΜΥΔΡΟΙΣ ΓΡΑΜΜΑΣΙ (Thucyd. VI, 54, 7). 115—120.
1895. Aristot. Rhet. III, 9. 121—122.
Перемѣна декораціи въ «Θезмофоріазусахъ» Аристофана. 154—169.
1896. *Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus ediderunt B. Wassiliewsky, V. Jernstedt. Petropoli MDCCLXXXXVI, стр. 20 + 113 (Записки Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, ч. 38).
Замѣтки къ Anacreontea. 123—132.
1897. Ресъ, ст. 855 N. 148.
Греческая рукопись «Болгарскаго Книжевнаго Дружества» № 6. 256—260.
ΑΚΟΗΣ ΚΡΕΙΣΣΩΝ. 104—108.
1898. Bacchyl. XVI [XVII], 71 сл. 133.
1899. *Выдержки Паисія Лигарида изъ Бесѣдъ патріарха Фотія. (Трудъ изданъ, подъ редакціей П. В. Никитина, послѣ смерти В. К. Ернштедта, въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію. Т. VII, № 8 и послѣдній. С.-Петербургъ 1906, стр. 039 + 45).
1901. Вѣщій папирусъ. 171—178.
1902. «Промиѳіи» въ сицилійской комедіи. 150—152.
«Реченія Эзопа» въ Москвѣ и въ Дрезденѣ. 217—234.
De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae. 278.

VICTORIS JERNSTEDT

OPVSCVLA

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

по

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

Виктора Карловича

ЕРНШТЕДТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43)
1907

OBSERVATIONES ANTIPHONTEAE *).

Antiphontis orationes qui novissimus edidit Fridericus Blass etsi immerito nuper a quodam viro docto in eorum habitus est numero qui oratori Rhamnusio plurimum nocuissent, tamen multum abest ut editoris officio arduo illo et laborioso qua par est diligentia atque sollertia functus esse videatur. nam cum ante omnia ei qui artem criticam facere velit (verbis utor H. Sauppii ep. crit. 5) libros mss. circumspicere oporteat eorumque rationes accuratissime perquirere et investigare, Blass neque cod. Oxoniensem (N), quo tamquam fundamento tota eius nititur recensio, semel collatum in usum Maetzneri, iterum consulendum duxit, et Crippsianum (A), qui cum illo de principatu certat, post editum demum a se Antiphontem, admonitus a R. Schoellio [1]) paullo accuratius quam ante factum erat excussit. in rationibus autem librorum describendis quam non sibi constet facile apparebit, ubi contuleris inter se quae de eadem re alia alias disputavit [2]). nec maiore diligentia aut constantia adhibuit criticorum interpretumque qui ante eum fuerunt curas. testis est I. I. Reiskius vir acumine singulari et quo nemo plus Antiphonti ex ingenio praestiterit. cuius ille notis bonae frugis plenis in primis tantum duabus orationibus usus est. nam I 10 ἱκανὸν ἔσται et eiusd. or. 14 καταστήσειν aliunde sumi vix poterant. iam in secunda oratione cum nihil fere videret quod quidem memorabile esset a Maetznero sive editoribus Turicensibus praetermissum, deinceps isto labore supersedere se posse existimavit. quo factum est ut inde a tertia

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1878, іюль⟩.

[1]) In censura editionis Blassianae annal. Fleckeiseni CIII, 297.

[2]) Die attische Beredsamkeit von Gorgias bis zu Lysias (Lips. 1868), 96⟨= ed. 2, Lips. 1887, 107 sqq.⟩.—praef. edit. Antiph.. III sqq.—praef. edit. Dinarchi, III sqq.—mus. rhen. XXVII, 92 sqq.

2 oratione Reiskii coniecturas hasce XX numero aliis tribueret: III β 6 τι del., γ 5 ἁπάντων, 6 ἀναιρεῖται del., 7 οὐδενός. 10 οὐδὲ, δ 3 τινὰ add. (post τὶς), IV β 7 γὰρ add., δ 3 εἰ γὰρ et ὁ διωκόμενος, V 6 αὐτοῦ, 18 προθυμοτέρως, 32 ἢ add. (post πλεῖστον). 38 οὗτοι, 47 ἐγίνεσθε, 54 γραμματιδίῳ aut γραμματείῳ, 66 ἢ ἀπόλωλεν del., 91 ὑμῖν, VI 21 τὸ μὲν ὅλον, 42 οὔτε παραδοῦναι. possum alia eiusmodi afferre non pauca, sed taedet haec persequi, quae singula sunt levissima, universa editore indigna. unum addo, quod mirum est et subridiculum, Blassium in succincta annotatione ut codicum N et A lectionibus peculiaribus ita virorum doctorum coniecturis saepe (nam in hac quoque re inconstanter egit) nomina eorum addere qui illas ratas esse iusserint. quasi vero in diversitate scripturae aestimanda quidquam valeat praeter librorum fidem rem scriptoris usum aut Reiskii Dobraeique Kayseri aliorumve id genus Aristarchorum indigeant patrocinio. a Cobetianis quae dicit decretis hominem cautum ac circumspectum abhorrere quis mirabitur? namque maluit in rebus ad integritatem dialecti pertinentibus optimorum librorum sequi auctoritatem, quam scilicet ex verbis γίνεσθαι et γινώσκειν cognitam perspectamque habebat. verum hoc quaeque ante diximus haud dubie rectius aliquando instituet is, qui et graece sciens et ingenio non destitutus Antiphontis orationes qua decet cura fideque denuo edere animum induxerit: mihi propositum est hoc loco cum viris harum rerum studiosis communicare quae a praeceptore carissimo Carolo Lugebil ad oratores Atticos diligentius tractandos impulsus ante hos tres annos et quod excedit de diversis locis Antiphontis conscripsi. atque codicum notitiam satis certam desiderans eos fere locos attigi, in quibus omnes vel optimos N et A consentientes deprehenderem. nam controversia illa quae est de palma alteri utri codici deferenda ita demum videbatur probabiliter diiudicari posse, si utroque prius codice quam accuratissime examinato iustae criseos instrumenta parata essent. postea contigit fortunae beneficio ut voti compos fierem. sed quem inde perceperim fructum alio tempore exponere in animo est. venio ad

Or. I, 5. Θαυμάζω δ' ἔγωγε καὶ τοῦ ἀδελφοῦ, ἥντινά ποτε γνώμην ἔχων ἀντίδικος καθέστηκε πρὸς ἐμέ, καὶ εἰ νομίζει τοῦτο εὐσέβειαν εἶναι, τὸ τὴν μητέρα μὴ προδοῦναι. ἐγὼ δ' ἡγοῦμαι πολὺ ἀνοσιώτερον εἶναι ἀφεῖναι τοῦ τεθνεῶτος τὴν τιμωρίαν.

ita haec distincta eduntur cum sententiae incommodo detrimentoque. nam quamvis impie faceret actoris frater quod non utique agitabat patris ultionem per dolum atque insidias interemti, tamen illud quidem magnopere mirandum non erat nec prudenter exprobratur adversario quod matrem filius deserere nolebat.
accedit quod actor ipse cum dicit πολὺ ἀνοσιώτερον εἶναι ἀφεῖ- 3
ναι τοῦ τεθνεῶτος τὴν τιμωρίαν aperte fatetur ἀνόσιον εἶναι τὴν μητέρα προδοῦναι. quae cum ita sint, hoc modo distinguemus locum: θαυμάζω δ' ἔγωγε — — πρὸς ἐμέ. καὶ εἰ νομίζει — — μὴ προδοῦναι, ἐγὼ δ' ἡγοῦμαι κτλ. hanc emendationem qui primus invenit L. Spengel (mus. rhen. XVII, 176) non persuasit Blassio et sane in eo falsus est quod δὲ illud in apodosi collocatum, ansam corruptelae, deletum voluit. praeterea suspectum habeo τοῦ τεθνεῶτος, quoniam propter oppositum τὴν μητέρα requiritur τοῦ πατρός.

10. καὶ αὐτό μοι τοῦτο τεκμήριον δίκαιον ἔσται, ὅτι ὀρθῶς καὶ δικαίως μετέρχομαι τὸν φονέα τοῦ πατρός. non fugit Reiskium inepte dici τεκμήριον δίκαιον, sed mendi sedem Maetzner agnovit dubitanter ille coniciens : δίκαιόν ἐστιν εἶναι. quam coniecturam cupidius arripuit Blass. verum fuerit : δίκαιον (γεν)έσθαι, quemadmodum legitur VI, 27 ἐμοὶ δήπου δίκαιον κατὰ τούτων τὸ αὐτὸ τοῦτο τεκμήριον γενέσθαι, ὅτι οὐκ ἀληθὴς ἦν ἡ αἰτία.

12. αὐτοὶ δὲ σφίσιν αὐτοῖς οὐκ ἠξίωσαν δικασταὶ γενέσθαι. Blassii commento ἀποδικασταὶ carere ut possimus efficiet Demosth. XXX, 2 τοῦτον δ' αὐτὸν αὐτῷ κελεύων γενέσθαι δικαστήν, ἵνα μὴ παρ' ὑμῖν κινδυνεύσῃ. τοσοῦτον κατεφρονήθην κτλ.

17. καὶ ἐπειδὴ ἦσαν ἐν τῷ Πειραιεῖ, οἷον εἰκός, ἔθυον. καὶ ἐπειδὴ αὐτῷ ἐτέθυτο τὰ ἱερά, ἐντεῦθεν ἐβουλεύετο ἡ ἄνθρωπος, ὅπως ἂν αὐτοῖς τὸ φάρμακον δοίη. Orellio obtemperantes Turicenses editores et Blass scripserunt ἔθυεν. quidni potius putemus oratorem dedisse αὐτοῖς ἐτέθυτο? erat quidem Philoneus ὁ θύων, sed pater actoris παρῆν καὶ συνέθυεν. Isae. VIII, 15 οὐδεπώποτε θυσίαν ἄνευ ἡμῶν οὐδεμίαν ἐποίησεν, ἀλλ' εἴτε μικρὰ εἴτε μεγάλα θύοι πανταχοῦ παρῆμεν ἡμεῖς καὶ συνεθύομεν.

22. ὑπὲρ δὲ τῆς ἀποκτεινάσης δεήσεται ἀθέμιτα καὶ ἀνόσια καὶ ἀτέλεστα καὶ ἀνήκουστα καὶ θεοῖς καὶ ὑμῖν, δεόμενος ὑμῶν ἃ αὐτὴ ἑαυτὴν οὐκ ἔπεισε μὴ κακοτεχνῆσαι. lacunam esse post vv. δεόμενος ὑμῶν suspicabantur Gessner Reiske Dobree alii, contra quos vulgatam scripturam defendit C. G. Linder in

libro qui est de rerum dispositione apud Antiphontem et Andocidem oratores Atticos (Upsal. 1859), 25 his verbis: «Maetzner», inquit, «nihil mutandum censet remque interpretatione expedit. prudenter hoc facit vir doctissimus, dummodo recte interpretetur[1]). ego vero hoc modo locum explicandum arbit-
4 ror: δεόμενος ὑμῶν [intell. κακοτεχνῆσαι ταῦτα] ἃ αὐτὴ ἑαυτὴν οὐκ ἔπεισε μὴ κακοτεχνῆσαι. eadem loquendi consuetudine utitur Antiphon II β 10 εἰ καὶ εἰκότως μέν, ὄντως δὲ μὴ ἀπέκτεινα τὸν ἄνδρα. Lys. X 15[2]) οὐκ οὖν δεινόν, εἰ ὅταν μὲν δέῃ σε κακῶς ἀκούσαντα τοὺς ἐχθροὺς τιμωρεῖσθαι, οὕτω τοὺς νόμους ὥσπερ ἐγὼ νῦν [intell. ἀξιοῖς] λαμβάνειν, ὅταν δ' ἕτερον παρὰ τοὺς νόμους εἴπῃς κακῶς, οὐκ ἀξιοῖς δοῦναι δίκην; cf. R. Klotz, quaestt. crit. 9 sq.» sed vereor ut de integritate loci multis persuasurus sit. et de syntaxi quidem cum Lindero non litigabo, licet Antiphonteus ille locus cum hoc conferri nequeat, Lysiacum vero corruptum habuerint Taylor Bekker Cobet, ut alios taceam Klotzio non posthabendos auctores[3]). at sententia quam bella emergit ex ista si dis placet loquendi consuetudine: δεόμενος ὑμῶν [κακοτεχνῆσαι ταῦτα] ἃ αὐτὴ ἑαυτὴν οὐκ ἔπεισε μὴ κακοτεχνῆσαι. rogat si quid video iudices adversarius ut eisdem ipsi utantur malis artibus quibus usa sit rea. haec autem veneno necavit coniugem. iubentur igitur iudices veneno coniuges conficere, quo melius intellegant scilicet veneficae crimen esse nullum. en iam quo devenimus Lindero duce et auspice Klotzio. praestat, opinor, eos sequi quibus post δεόμενος ὑμῶν aliquid intercidisse videtur. ex his Reiske (cum Gesnero) πείθεσθαι inserit coll. VI 47 οἵ τινες ἅπερ αὐτοὶ σφᾶς αὐτοὺς οὐκ ἔπεισαν, ταῦθ' ὑμᾶς (immo ταῦτα ὑμᾶς ut est in NAB,—illam scripturam ex libris interpolatis ZM Bekker invexit) ἀξιοῦσι πεῖσαι, Dobree plura deesse suspicatur hac fere sententia: «vos rogans ut eam ab eo crimine absolvatis quod a se ipsa non impetravit

---

[1]) Maetzneri quam dicit Linder interpretationem Reiskii est, ab ipso post explosa. cuius vide commentarium cum «accessionibus».

[2]) immo X 13.

[3]) hi omnes λαμβάνεις ponunt pro eo quod est λαμβάνειν. haud scio tamen an rectius retineatur λαμβάνειν deleto εἰ ante ὅταν, ut ea quae sunt οὐκ ἀξιοῖς δ. δ. per anacoluthiam inferantur pro οὐκ ἀξιοῦν δ. δ. de quo genere vid. Frohberger ad Lys. XII 36 et 38. nam infinitivum is quoque legisse videtur qui Lysiae orationem in epitomen coegit (XI, 6 πῶς οὖν οὐ δεινόν, ἐὰν μέν τις σε εἴπῃ, τοὺς νόμους λαμβάνειν ὥσπερ ἐγὼ νῦν καὶ τιμωρεῖσθαι τοὺς ἐχθρούς, ἐὰν δ' αὐτὸς εἴπῃς, οὐκ ἀξιοῦν δοῦναι δίκην); sed idem ut alia multa mutavit ita h. l. anacoluthiam sustulisse videtur οὐκ ἀξιοῦν scribendo.

quin admitteret»[1]). ego sic fere expleverim lacunam: δεόμενος ὑμῶν (αὐτῷ πειθομένους μὴ καταψηφίσασθαι ταύτης ἣ) αὐτὴ ἑαυτὴν οὐκ ἔπεισε μὴ κακοτεχνῆσαι, «vos rogans ut se a vobis impetrare sinatis ne ea condemnetur quae a se ipsa non impetravit ne malis artibus uteretur». ἃ voculam librariis deberi puto. ad αὐτῷ πειθομένους cf. V, 94 ἐμοὶ πειθομένους ὑμῖν μεταμελῆσαι ἔστιν. Isae. XI, 6 οἴεται δεῖν ὑμᾶς — — αὐτῷ πειθομένους ἐμοῦ καταγνῶναι ταύτην τὴν εἰσαγγελίαν. ceterum cum de sententia non dubitem, in verbis esse intellego quae parum certa videantur, velut pro μὴ καταψηφίσασθαι ne concinnior sit oratio substitui potest ἀποψηφίσασθαι. et pro πειθομένους forsitan debuerim scribere πιθομένους.

26. καὶ πότερον δικαιότερον οἰκτεῖραι μᾶλλον τὸν τεθνεῶτα ἢ τὴν ἀποκτείνασαν; ἐγὼ μὲν οἶμαι τὸν τεθνεῶτα. in v. δικαιότερον suo iure Blass offendit. nam μᾶλλον ubi ita ut hic abundat aliam solet habere sedem: aut cum comparativo coniunctum legitur aut genetivo sive ἢ particulae praemissum. Isae. IV, 14 μᾶλλον ἑτοιμότερον. Plat. legg. p. 781 A λαθραιότερον μᾶλλον καὶ ἐπικλοπώτερον. Herod. I, 32 μᾶλλον τοῦ ἐπ' ἡμέρην ἔχοντος ὀλβιώτερος. Antiph. II β 3 εἰκότερον — — μᾶλλον ἢ κτέ. hoc igitur loco exspectaveris aut καὶ π. δικ. μᾶλλον οἰκτ. τ. τ. ἢ τ. ἀπ. aut καὶ π. δικ. οἰκτ. τ. τ. μᾶλλον ἢ τ. ἀπ. sed δικαιότερον etiam alia de causa ferri nequit, quae causa facit ut Blassii coniectura δίκαιον aeque improbanda videatur. excipiunt enim locum nostrum haec verba: καὶ γὰρ δικαιότερον καὶ ὁσιώτερον καὶ πρὸς θεῶν καὶ πρὸς ἀνθρώπων γίγνοιτο (ἂν) ὑμῖν, in quibus absurdum foret δικαιότερον, si ad ἐγὼ μὲν οἶμαι τὸν τεθνεῶτα intellegeretur δικαιότερον (sive δίκαιον) εἶναι μᾶλλον οἰκτεῖραι ἢ τὴν ἀποκτείνασαν. puto scribendum esse: καὶ πότερον δεῖ οἰκτεῖραι coll. Isae. VI, 51. mendum procreavit enuntiati praecedentis initium καίτοι πότερον δικαιότερον, unde in N etiam καίτοι huc invectum est.—post ἐγὼ μὲν necesse non est inseri γάρ. Lys. XIII, 74 ἐγὼ μὲν οἶμαι τιμωρεῖσθαι ἄν. Lyc. in Leocr. 66 ἐγὼ μὲν οἶμαι δικαίως. Dem. VIII, 18 ἐγὼ μὲν οἶμαι τοῦτο.

[1]) manifestum est non posse inseri nudum ἀποψηφίσασθαι, quam coniecturam nescio quo pacto Dobraeo tribuit Blass. obiter moneo eundem Blassium bis in prima oratione codicum scripturam tacite immutavisse: § 16 ὡς τάχιστα. οἶμαι de suo ut puto (libri τάχιστα, ὡς οἶμαι) et § 29 σφετέρους αὐτῶν post Hirschigium (Philol. IX, 730,—libri om. αὐτῶν).

XIX, 79 ἐγὼ μὲν οἶμαι τότε πολλῷ. XXI, 35 ἐγὼ μὲν οἶμαι μείζω. ib. 197 ἐγὼ μὲν οἶμαι τοῦτον τοιοῦτον.

28. θαυμάζω δὲ ἔγωγε τῆς τόλμης τοῦ ἀδελφοῦ καὶ τῆς διανοίας τὸ διομόσασθαι ὑπὲρ τῆς μητρὸς εὖ εἰδέναι μὴ πεποιηκέναι (recte Cobet πεποιηκυῖαν. cf. V, 52) ταῦτα. acute ut solet Reiske «si solum», inquit, «staret per se (τῆς διανοίας), nil eo offenderer; verum copulatum videns cum τόλμης, eique subiectum, cui non optime convenit, suspicor leg. esse τῆς ἀνοίας». probabilius tamen duco τῆς ἀναιδείας, quod et sententiae melius convenit et voci τόλμης additum usu comprobatur. ne aliorum scriptorum afferam locos, Antiphon habet III γ 5 et IV γ 6 εἰς τοῦτο τόλμης καὶ ἀναιδείας ἥκει. adde III γ 1 ἥκιστα — — ἀναιδὴς καὶ τολμηρὸς ὤν. neminem movebit is quo Maetzner contra Reiskium usus est locus Lysiae adv. Sim. 44 θαυμάζω
6 δὲ μάλιστα τούτου τῆς διανοίας. nam illic non praecedit τῆς τόλμης, nec sane dubitabat Reiske quin dici potuisset θαυμάζω τούτου τῆς διανοίας. maiore cum fructu loco Lysiae ad nostri loci structuram recte intellegendam utemur. nam cum apud illum post vv. θαυμάζω δὲ μάλιστα τούτου τῆς διανοίας aliud sequatur enuntiatum (οὐ γὰρ τοῦ αὐτοῦ μοι δοκεῖ εἶναι ἐρᾶν τε καὶ συκοφαντεῖν), veri simile est etiam hic ea quae sunt θαυμάζω — — τῆς τόλμης τοῦ ἀδελφοῦ καὶ τῆς ἀναιδείας per se constare i. e. genetivos τῆς τόλμης et τῆς ἀναιδείας non ex (accusativo) τὸ διομόσασθαι κτλ. suspensos esse, quae Maetzneri opinio est, sed ex ipso verbo θαυμάζω. ita etiam Lys. XII, 41 πολλάκις οὖν ἐθαύμασα τῆς τόλμης τῶν λεγόντων ὑπὲρ αὐτοῦ. Dem. XVIII, 204 τίς γὰρ οὐκ ἂν ἀγάσαιτο τῶν ἀνδρῶν ἐκείνων τῆς ἀρετῆς; illa vero: τὸ διομόσασθαι κτλ. absolute posita epexegesin faciunt. consimilis est et ad probandum inutilis locus Demosthenis XXIV, 111 θαυμάζω δ', ὦ ἄνδρες δικασταί, τῆς ἀναιδείας αὐτοῦ τὸ — — τὸν ἔλεον τοῦτον ἐπὶ τῷ πλήθει τῷ ὑμετέρῳ μὴ ποιήσασθαι. sed luculenter qualis sit illa ratio infinitivi absoluti ostendit Hyperides or. fun. col. II p. 50 Bl. ⟨= 79 edit. III⟩ Ἄξιον δέ [ἐσ]τιν ἐπαινεῖν (τ)ὴν μὲν [πό]λιν ἡμῶν (τ)ῆς προαιρέ[σεω]ς ἕνεκεν, τὸ προε[λέσθ]αι ὅμοια καὶ ἔτι σε[μνό]τερα καὶ καλλίω τῶν [πρότ]ερον αὐτῇ πεπρα[γμέ]νων, τοὺς δὲ τετε[λευ]τηκότας τῆς ἀνδρεί[α]ς τῆς ἐν τῷ πολέμῳ, τὸ μὴ καταισχῦναι τὰς τῶν προγόνων ἀρετάς. quodsi ne huic quidem loco contigit ut se ipse satis illustrare atque defendere omnibus videretur (exstitit enim qui coniceret τοῦ προελέσθαι et τοῦ μὴ καταισχῦναι), quid mi-

rum si alibi eadem structura fere clusit acumen interpretum variisque modis obscurata est. cuius rei testes tres subiciam locos Thucydidis. nam altius in rem inquirere in praesens omitto. II, 87 ἡ μὲν γενομένη ναυμαχία, ὦ ἄνδρες Πελοποννήσιοι, εἴ τις ἄρα δι' αὐτὴν ὑμῶν φοβεῖται τὴν μέλλουσαν, οὐχὶ δικαίαν ἔχει τέκμαρσιν, τὸ ἐκφοβῆσαι. VII, 28 μάλιστα δ' αὐτοὺς ἐπίεζεν ὅτι δύο πολέμους ἅμα εἶχον, καὶ ἐς φιλονικίαν καθέστασαν τοιαύτην ἣν πρὶν γενέσθαι ἠπίστησεν ἄν τις ἀκούσας, τὸ γὰρ (scrib. γ' [1]) aut del. γὰρ) αὐτοὺς πολιορκουμένους ἐπιτειχισμῷ ὑπὸ Πελοποννησίων μηδ' ὣς ἀποστῆναι ἐκ Σικελίας κτλ. VII, 36, τῇ τε πρότερον ἀμαθίᾳ τῶν κυβερνητῶν δοκούσῃ εἶναι, τὸ ἀντίπρῳρον ξυγκροῦσαι, μάλιστ' ἂν αὐτοὶ χρήσασθαι (ἐνόμιζον οἱ Συρακόσιοι).

Or. II (Tetral. I) α 1. Ὁπόσα μὲν τῶν πραγμάτων ὑπὸ τῶν ἐπιτυχόντων ἐπιβουλεύεται, οὐ χαλεπὰ ἐλέγχεσθαί ἐστιν. ἂν δ' οἱ ἱκανῶς μὲν πεφυκότες ἔμπειροι δὲ πραγμάτων ὄντες, ἐν δὲ τούτῳ 7
τῆς ἡλικίας καθεστῶτες ἐν ᾧ κράτιστοι φρονεῖν αὐτῶν εἰσί, πράττωσι, χαλεποὶ καὶ γνωσθῆναι καὶ ἐλεγχθῆναί εἰσι. acciperem πράσσωσι pro eo quod est in libris πράττωσι, si πράσσω idem valeret ac (πράγματα) ἐπιβουλεύω vel certe ex eis quae praecedunt commode aliquid eiusmodi subaudiri posse videretur. neque enim quidquid agunt οἱ ἱκανῶς μὲν πεφυκότες κτλ. maleficium ac scelus est. non inepte igitur suspiceris in πράττωσι latere πανουργῶσι, coll. V, 65 οἱ μὲν γὰρ πανουργοῦντες ἅμα τε πανουργοῦσι καὶ πρόφασιν εὑρίσκουσι τοῦ ἀδικήματος, sive κακουργῶσι, quae quidem vox occurrit etiam γ 2 ἄλλοι τινὲς ἕτερόν τι τοιοῦτον κακουργοῦντες et δ 10 οὐκ ἔστιν ἐξ ὧν ἐλεγχθήσονται οἱ κακουργοῦντες.

9. ubi editur μάρτυρες δ' εἰ μὲν πολλοὶ παρεγένοντο, πολλοὺς ἂν παρεσχόμεθα· ἑνὸς δὲ τοῦ ἀκολούθου παραγενομένου, οἳ τούτου ἤκουον μαρτυρήσουσιν, praetulerim παρειχόμεθα, quod cum insequenti μαρτυρήσουσιν commendatur tum loco VI-ae 29: καὶ εἰ μὲν πάνυ μὴ παρεγένοντο μάρτυρες, ἐγὼ δὲ παρειχόμην, ἢ τοὺς παραγενομένους μὴ παρειχόμην (παρεσχόμην N, παρευχόμην A, παρεχόμην M et Aldina), ἑτέρους δέ τινας, εἰκότως ἂν οἱ τούτων λόγοι πιστότεροι ἦσαν τῶν ἐμῶν μαρτύρων. et habent παρειχόμεθα libri deteriores vel dicam deterrimi ZM, casu ni

[1]) **erant haec scripta, cum I. M. Stahlii editionem nanctus vidi idem propositum esse a C. Badhamo in Adhortatione ad discipulos academiae Sydneiensi-(Sydneiae 1869 edita), 25.**

fallor felici repositum pro παρευχόμεθα Laurentiani B scriptura. nam ZM ex libro aliquo huius simillimo derivatos esse vestigia quaedam ostendunt manifesta. cf. V, 18 B περιέσεσαν—ZM περιέσεισαν, V, 49 B δὺν — ZM σὺν, V, 59 B ἀλλοίης — ZM ἀλλοιεῖς, VI, 50 B οὗτος — ZM οὕτως. quod cum satis constet fidem librorum ZM esse nullam, tamen non est cur omnem variam lectionem in illis obviam protinus contemnamus. quid enim impedit quominus existimemus librarios quamvis hebetes hic illic vel consulto vel fortuito verum esse assecutos, ut factum est [1])? sed magnopere cavendum ne ad exemplum Blassii temere obsecundemus (cui placuit IV β 7 ἱκανῶς additum et IV δ 5 δικαιότερος pro δικαίως scriptum. tu ad prius cf. δ 9, ad posterius δ 3 ὁ ἄρξας τῆς πληγῆς φονεὺς γίγνεται) aut interpolata lectione nisi ipsi coniecturam superstruamus (VI, 9 et 46).

β in argumenti initio: ὁμολογεῖ μὲν τὴν πρώτην ἔχθραν τὴν πρὸς τὸν τεθνηκότα ὁ ἀπολογούμενος, ἀρνεῖται δὲ τὸν φόνον, καὶ τεκμήριον τοῦ μὴ πεφονευκέναι ποιεῖται τὴν ἔχθραν, inimicitiae
8 illae quae homini occiso quoad vixit erant cum reo cur a prooemiographo primae dicantur, nullo modo intellegi potest. etenim si primae fuerunt, etiam secundas ac tertias exstitisse necesse est. cuiusmodi ineptiae ne huic quidem scriptorum generi temere imputandae. quamobrem πρώτην ex αὐτὴν ortum esse censeo collocato illo quidem ut videtur olim in fine loci ante τὴν ἔχθραν, in describendo autem omisso, deinde, errore animadverso, in margine addito, postremo alieno loco rursus contextui inserto. itaque lego: ὁμολογεῖ μὲν τὴν ἔχθραν τὴν πρὸς τὸν τεθνηκότα — — — ποιεῖται αὐτὴν τὴν ἔχθραν. ad vv. πρώτην et αὐτὴν inter se commutatas apte conferas Thuc. VI, 55, ubi vulgatae ἐν τῇ πρώτῃ στήλῃ Krueger et Stahl praetulerunt v. l. ἐν τῇ αὐτῇ στήλῃ. item Galen. de libris propriis prooem. (vol. XIX, p. 9 Kuehn) ὁ μὲν οὖν τοῦτο εἰπὼν ἐπεπαίδευτο τὴν πρώτην παιδείαν, ἣν οἱ παρ' Ἕλλησι παῖδες ἐξ ἀρχῆς ἐπαιδεύοντο, ubi A. Schoene (Hermae IX, 500) docuit legendum esse τὴν αὐτὴν παιδείαν. transpositio autem illa ne cui iusto audacior videatur, his duobus exemplis efficere conabor. [Andoc.] IV, 31 εἰ δὲ βούλεσθε σκοπεῖν, εὑρήσετε πολλὰ τῶν τούτῳ πεπραγμένων

[1]) VI, 13 dubito num sit in ZM quod ex Bekkeri silentio concludas Ἀμυνίαν ὄν, quoniam B habet ἀμηνὸν. nec si est, dubitationem non admittit. nam η aliquanto saepius commutatur cum ει quam cum υ, ut vel probabilius videatur Ἀμεινίαν ὄν.

ἕκαστον ὀλίγον χρόνον πράξαντάς τινας ἀναστάτους τοὺς οἴκους ποιήσαντας. Blass ci. τῶν τούτῳ πολλάκις πεπραγμένων. lege τῶν τούτῳ πάλαι πεπραγμένων propter opp. ὀλίγον χρόνον πράξ. Isae. XII, 8 καὶ μὴν οὗτοι μὲν οὐδ' ἐν ἑνὶ κινδυνεύοντες ἰδίας ἔχθρας ἕνεκα ποιοῦσιν, ἡμεῖς δὲ πάντας ὑποδίκους ἡμᾶς αὐτοὺς καθίσταντες μαρτυροῦμεν. vel ταῦτα deesse ante ποιοῦσιν (hoc iam Reiske) vel πάντα perspexerunt edd. Turr., Schoemann pro πάντας malebat πάντες, Scheibe πάντως. Isaeus dedit: ἰδίας ἔχθρας ἕνεκα πάντα ποιοῦσιν, ἡμεῖς δὲ ὑποδίκους κτλ.

ipsius or. 1 requiro ἐάν τέ τις ἄλλη συμφορὰ καταλαμβάνῃ αὐτούς, τὰ ἐναντία ἀεὶ ἐπιγιγνόμενα ὀνίνησιν, addito de meo ἀεὶ quo libri carent.

9. ἀλοὺς μὲν γὰρ τὴν γραφὴν τῆς μὲν οὐσίας ᾔδειν ἐκστησόμενος, τοῦ δὲ σώματος καὶ τῆς πόλεως οὐκ ἐστερούμην. immo vero οὐκ ἂν ἐστερούμην, quemadmodum infra est οὐκ ἂν εἰς τὰ ἔσχατα κακὰ ἦλθον. vestigium veri servavit N: οὐκ ἀπεστερούμην. non magis viderunt qui eius exstiterunt patroni Maetzner Franke Blass V, 15 codicis N scripturam τετόλμηκας γενέσθαι νομοθέτης ἐπὶ τὰ πονηρότερα ita praestare ut vel coniectura restituenda fuerit. etiam VI, 18 ἐν τῷ δικαίῳ καὶ ἐν τῷ ἀληθεῖ quod in N omissum est ἐν alterum (ante τῷ ἀληθεῖ) placet. nam praepositiones in V et VI post καὶ non iterantur nisi ut praecedat τε.

10. ἀπολύεσθαι δὲ ὑφ' ὑμῶν, εἰ καὶ εἰκότως μὲν ὄντως δὲ μὴ ἀπέκτεινα τὸν ἄνδρα, πολὺ μᾶλλον δίκαιός εἰμι. ἐγώ τε γὰρ φανερὸν ὅτι μεγάλα ἀδικούμενος ἠμυνάμην· οὐ γὰρ ἂν εἰκότως ἐδόκουν ἀποκτεῖναι αὐτόν· τούς τε ἀποκτείναντας κτλ. hoc dicit orator: «sed multo magis absolvendus sum vobis, si etiam veri 9
simile est me illum occidisse, re autem vera id non feci. nam et me apparet graves a me iniurias (illa caede) propulsaturum fuisse—alioquin enim non videretur veri simile me illum occidisse—et» cett. quod cum non intellegerent Kayser et Blass, coniecturis attrectarunt locum. libenter vero scripserim μεγάλα ἂν ἀδικούμενος ἠμυνάμην. ceterum notandum est dici εἰκότως ἐδόκουν ἀποκτεῖναι, non ἐδόκουν ἀποκτ. aut εἰκὸς ἦν ἐμὲ ἀποκτεῖναι. nimirum callide reus utitur oratione ancipiti et ambigua, si quidem verba οὐ γὰρ ἂν εἰκότως ἐδόκουν ἀποκτεῖναι αὐτόν etiam sic explicari possunt: «alioquin enim non viderer merito eum interfecisse». constat autem ambiguitas illa cum vocabulo εἰκότως tum hoc ordine verborum εἰκ. ἐδ. ἀποκτ. quamobrem du-

bitari nequit quin N hoc quoque loco ut multis aliis (nam de universis nunc non quaero) verba oratoris aliquanto rectius habeat disposita.

11. in verbis πάντων ὧν ἐμὲ ἄξιόν φασι παθεῖν εἶναι, δίκαιοί εἰσι τυγχάνειν ante δίκαιοι G. A. Hirschig αὐτοὶ intercidisse putavit, speciosius quam verius. omittitur enim αὐτοὶ etiam supra in vv. τῆς τε ἀφορίας αἴτιοι γίγνονται, licet respiciatur ad α 10 ἐκ γὰρ τούτων αἵ τ' ἀφορίαι γίγνονται κτλ.

12. ἐμὲ δὲ ἔκ τε τῶν προειργασμένων γνώσεσθε οὔτε ἐπιβουλεύοντα οὔτε τῶν οὐ προσηκόντων ὀρεγόμενον. recte F. Franke (annal. philol. XXVIII, 73) γε pro τε rescribi iussit neque audiendi sunt ii quibus ante ἔκ τε aliquid intercidisse videtur. nam ne cum Blassio inseras ἔκ τε τῶν εἰρημένων [1]) (quidni potius προειρημένων coll. IV α 5?), obstat quod de eis quae in hac § commemorantur nihil dictum est in parte orationis praecedenti. nec temporis praesentis, ut vult L. Spengel (mus. rhen. XVII, 168), mentionem praecessisse veri simile est, quoniam ex praesenti quidem tempore ea quae deinceps leguntur cognosci non poterant.

γ 4. οὐκ ὀρθῶς δὲ τὴν τοῦ ἀκολούθου μαρτυρίαν ἄπιστον λέγουσιν εἶναι semper in hac tetralogia actor de reo loquens singulari utitur numero, συνηγόρους nusquam attingit. scribendum igitur ἄπιστόν φησιν εἶναι. cf. II β 4, III γ 5 (bis), IV γ 1 (bis). 4. 5. 6, δ 2. nam λέγει in tetralogiis non usurpatur nisi praegresso φησὶ aut φάσκων. mendum ni fallor inde ortum est quod vocis φησιν syllaba prior evanuerat. — in extrema § τότε βασανίζοντες ἀξιοῦμεν τἀληθῆ λέγειν αὐτούς, ubi Reiske post λέγειν intercidisse suspicabatur ἀναγκάζειν, haud scio an ἀναγκάζομεν reponendum sit pro ἀξιοῦμεν, coll. I, 10 εἰ δὲ ἄπαρνοι γίγνοιντο ἢ λέγοιεν μὴ ὁμολογούμενα, ἡ βάσανος ἂν ἀναγκάζοι τὰ γεγονότα κατηγορεῖν et VI, 25 ὅμως ἀναγκάζονται (οἱ δοῦλοι) τἀληθῆ λέγειν.

---

[1]) iuvat commemorare E. Gruenwaldtii disputationem de Antiphontis quae feruntur tetralogiis (progr. gymn. Dorpat. 1873), qui p. 10 not. 6 «Quamvis» inquit «codd. nonnullos exhibeant locos, ubi τε solitarium positum esse videtur, tamen locos illos sanos esse negaverim. Loci hi sunt: II β 12 ἐμὲ δὲ ἔκ τε τῶν προειργασμένων — — ὀρεγόμενον, ubi ἔκ τε nullum aliud τε respondet. Sed equidem cum Sauppio (?) Spengelio Blassio alqd h. l. quo hoc τε pertinebat excidisse puto atque, quia quid exciderit certo quidem sciri nequit, sine ulla dubitatione τε, id quod Blassium in editione sua fecisse video, delendum esse censeo». en cor Zenodoti, en iecur Cratetis!

7. ἀξιῶν δὲ διὰ τὸ φανερὰν εἶναι τὴν ὑποψίαν αὐτῷ μὴ καταδοκεῖσθαι ὑφ' ὑμῶν, οὐκ ὀρθῶς ἀξιοῖ. respicitur ad β (3 et) 6: τοὺς δὲ μὴ πολὺ ἧσσον ἐμοῦ μισοῦντας αὐτόν—ἦσαν δὲ πολλοί—πῶς οὐκ εἰκὸς ἦν ἐμοῦ μᾶλλον διαφθεῖραι αὐτόν; ἐκείνοις μὲν γὰρ φανερὰ ἦν ἡ ὑποψία εἰς ἐμὲ ἰοῦσα, ἐγὼ δὲ ὑπὲρ ἐκείνων ὑπαίτιος ἐσόμενος σαφῶς ᾔδειν, unde apparet delendum esse h. l. αὐτῷ. cf. β 3 φανερὸν εἶναι ἐργασάμενον τὸ ἔργον et φανερὸς γενόμενος ἀπωλλύμην. adde ibid. 4, IV γ 7, δ 5. atque suspectum mihi pronomen etiam his locis [1]): II γ 8 εἴπερ ἐγένετο φανερὸν [ἡμῖν] τίνες ἦσαν οἱ ἀποκτείναντες αὐτόν· μὴ δεδηλωμένων δὲ τῶν ἀποκτεινάντων κτλ. III β 5 ὁ δὲ παῖς εἴπερ ἑστὼς φανερὸς [ὑμῖν] ἐστὶ μὴ βληθείς, ἑκουσίως (δ' inepte add. Blass, vid. Reiske) ὑπὸ τὴν φορὰν τοῦ ἀκοντίου ὑπελθὼν ἔτι σαφεστέρως δηλοῦται διὰ τὴν αὑτοῦ ἁμαρτίαν ἀποθανών. ibid. 6 ἀκουσίου δὲ τοῦ φόνου ἐξ ἀμφοῖν [ὑμῖν[ὁμολογουμένου γενέσθαι κτλ. cf. γ 10 ἐξ ἀμφοῖν δὲ τοῦ φόνου γενομένου. neque enim ἡμῖν vel ἡμῶν hic legi potest, quia ἡμεῖς non solet in tetralogiis adversarium quoque complecti. cui legi non obstat III δ 1 ἡμεῖς — οἱ ἀντίδικοι. altero autem qui repugnare videtur loco IV δ 3 κοινοῦ δὲ τοῦ τεκμηρίου [ἡμῖν] ὄντος τούτου (sic recte H. Sauppe pro τούτῳ), τῷ παντὶ προέχομεν rem conficit προέχομεν, quod in enuntiato vix decem verborum eodem pertinere putandum est atque ἡμῖν, pertinet autem ad reum eiusque amicos, non item ad accusatores.

8. quod Blass in vv. οὗτος ἂν καὶ οὐδεὶς ἕτερος ἀποκτείνας αὐτὸν εἴη de Weidneri coniectura ante ἀποκτείνας articulum inseruit, non negaverim recte factum esse, sed idem ille facere debuit Reiskio auctore III δ 4 ὁ παιδοτρίβης ἂν ἀποκτείνας αὐτὸν εἴη.

10. confer initium paragraphi (ἀδίκως δ' ἀπολυομένου τούτου ὑφ' ὑμῶν) cum exitu (πῶς ἂν δικαίως ἀπολύοιτε αὐτόν;), videbis turbatum esse ordinem sententiarum. nam quae modo ut pro- 11
bata posuimus, ea quidem non statim iterum demonstrare aggredimur. quid? quod postquam dictum est (9 extr.) ille si non manifesto argumentis aut testimonio teneatur, reos convinci omnino non posse, nil aptius memoratur quam perspicuitas causae et testimonii fides, quae efficiant scilicet ut ille siquis alius

---

[1]) «Dici vix potest quoties talia pronomina a grammaticis addita sint», H. Sauppe, ep. crit. 36.

iuste absolvi nequeat: σαφῆ μὲν γὰρ τὸν θάνατον γιγνώσκοντες, φανερῶς δὲ τὰ ἴχνη τῆς ὑποψίας εἰς τοῦτον φέροντα, πιστῶς δὲ τοῦ ἀκολούθου μαρτυροῦντος, πῶς ἂν δικαίως ἀπολύοιτε αὐτόν; tum demum recte sequentur illa: ἀδίκως δ'ἀπολυομένου τούτου ὑφ' ὑμῶν ἡμῖν μὲν προστρόπαιος ὁ ἀποθανὼν οὐκ ἔσται, ὑμῖν δὲ ἐνθύμιος γενήσεται. et sic facilis fit transitus ad finem epilogi (11): ταῦτα οὖν εἰδότες (i. e. τὸν ἀποθανόντα ὑμῖν ἐνθύμιον γενήσεσθαι ἀδίκως ἀπολυομένου τούτου) βοηθεῖτε μὲν τῷ ἀποθανόντι κτλ. cf. IV β 8. 9 μὴ ὀρθῶς δὲ καταληφθεὶς ὑφ' ὑμῶν ὑμῖν καὶ οὐ τούτῳ τὸ μήνιμα τῶν ἀλιτηρίων προστρίψομαι. ταῦτ' οὖν εἰδότες κτλ. de origine mendi nolo μακρηγορεῖν ἐν εἰδόσιν. eodem fere modo alios oratoris locos feliciter correxerunt Bekker (II α 4), Blass (III β 4), Baiter (V, 5), Aldus (V, 53), Dobree (V, 58).

δ. in argumento legendum: τεκμήριον τοῦ μὴ πεφονευκέναι (libri πεποιηκέναι) τίθησιν ὁ ἀπολογούμενος τὸ μηδαμοῦ προελθεῖν ἐκείνης τῆς νυκτός. cf. argum. or. β τεκμήριον τοῦ μὴ πεφονευκέναι ποιεῖται (αὐτὴν) τὴν ἔχθραν et ibid. διὰ τοῦτο οὐκ ἂν ἐφόνευον. ubi ποιεῖν vocabulo caedes significatur, addi solet τὸν φόνον. arg. II α πεποιηκότος τὸν φόνον. γ ποιῆσαι τὸν φόνον. IV α τὸν φόνον πεποιηκότος. VI πεποιηκότος τὸν φόνον.

2. non est opus pluribus verbis, quo sic olim scriptum exstitisse intellegatur: κατήγοροι γὰρ καὶ τιμωροὶ φόνου προσποιούμενοι εἶναι, ὑπεραπολογούμενοι τῆς ἀληθοῦς ὑποψίας ἁπάσης, διὰ τὴν ἀπορίαν τοῦ ἀποκτείναντος αὐτὸν ἐμὲ φονέα φασὶν εἶναι, δρῶντες τἀναντία ὧν προστέτακται αὐτοῖς, φανερὸν ὂν ὅτι ἀδίκως ἐμὲ μᾶλλον ἀποκτεῖναι ζητοῦσιν ἢ τὸν φονέα τιμωρεῖσθαι. cf. V, 34 ἀπέκτειναν ἄγοντες τὸν ἄνδρα, τὸν μηνυτήν, ᾧ πιστεύοντες ἐμὲ διώκουσι, τοὐναντίον ποιήσαντες ἢ οἱ ἄλλοι ἄνθρωποι· οἱ μὲν γὰρ ἄλλοι κτλ. in libris praepostera conclusione legitur: δρῶντες δὲ — — φανερὸν (sc. ἐστίν) ὅτι κτλ.

4. ἀξιῶ δ' ὑμᾶς ἀπολύσαντάς με μακαρίσαι μᾶλλον ἢ καταλαβόντας ἐλεῆσαι. verissime Reiske «Fert quidem» inquit «ratio vocabuli (μακαρίσαι) ut non illo vulgari significatu beatum aliquem praedicandi, sed eo quem sententia loci subjicit beatum reddendi accipiatur. quominus autem h. l. sic accipiatur, obstat insequens ἐλεῆσαι». sed quod proposuit ἐλεῖσαι («miserabilem reddere») non probo. scripsit orator: καταλαβόντας ἀσεβῆσαι.
12 cf. III β 11 μὴ καταψηφισάμενοι δυσμόρους ἡμᾶς καταστήσητε, ἀλλ' ἀπολύοντες εὐσεβεῖτε. ceterum ἀσεβεῖν et εὐσεβεῖν in his

locis transitive usurpata videntur, quem usum Antiphonti vindicat III γ 11 οὐδ' οἱ θανατώσαντες ἡμᾶς μὴ εἰργόμενοι τῶν προσηκόντων εὐσεβοῖντ' ἂν (i. e. ὅσι' ἂν πάσχοιεν) ὑπὸ τῶν ἀπολυσάντων τοὺς ἀνοσίους, ubi perperam Reiske et Maetzner codicum scripturam sollicitaverunt [1]).

5. τούτων δὲ μᾶλλον ἃ εἰκὸς ἦν δρασάντων κτλ. germanice vertas: haben aber diese vielmehr so, wie (es in der That) natürlich war, gehandelt. nodum quod aiunt in scirpo quaesiverunt Linder (l. l. 34 μᾶλλον ἃ οὐκ εἰκός), L. Spengel (μᾶλλον ἃ μᾶλλον εἰκός), Blass (ἃ μᾶλλον εἰκός).

10. τὰ δὲ εἰκότα ἄλλα πρὸς ἐμοῦ μᾶλλον ἀποδέδεικται ὄντα. ceteris coniecturis longe praestat Spengeliana τὰ δέ τ' εἰκότα τά τ' ἄλλα, in qua tamen prius illud τ' necessarium non est. cf. 1 πιστεύων δὲ τῇ ὑμετέρᾳ γνώμῃ τῇ τε ἀληθείᾳ τῶν ἐξ ἐμοῦ πραχθέντων, ubi quidem Spengel item postulat τῇ θ' ὑμετέρᾳ. sed ut concedamus duobus tetralogiarum locis (III β 8, IV γ 7) τε in membro priore omissum esse a librariis, ita vix est quod priscae Atthidis scriptori poeticum illud τε solitarii genus prorsus abiudicemus. Thuc. I, 12 Ἰταλίας δὲ καὶ Σικελίας τὸ πλέον Πελοποννήσιοι (ᾤκισαν) τῆς τε ἄλλης Ἑλλάδος ἔστιν ἃ χωρία. minus etiam offendendum erat (neque offendit Spengel, sed Blass) in II α 10 ἀσύμφορόν θ' ὑμῖν ἐστὶ τόνδε μιαρὸν καὶ ἄναγνον ὄντα εἰς τὰ τεμένη τῶν θεῶν εἰσιόντα μιαίνειν τὴν ἁγνείαν αὐτῶν ἐπί τε τὰς αὐτὰς τραπέζας ἰόντα συγκαταπιμπλάναι τοὺς ἀναιτίους, quicum cf. II β 12 τήν τε οὐσίαν — — κεκτημένον, IV α 2 τροφέας τε παρέδωκε κτλ., ibid. 4 ὑμᾶς τε ἄνομα δρᾶν πείθοντες. adde (si libro Oxoniensi fides) II β 1 ἐάν τέ τις ἄλλη συμφορά καταλαμβάνῃ αὐτούς. iure vero puto Blassium II δ 11 edidisse: ὑπέρ (τε) ἐμαυτοῦ— ὑπέρ τε (libri δὲ) τοῦ ἀποθανόντος, ut assolet in anaphora praepositionum. (II α 9, β 7, III α 1, β 10 bis, IV β 6). alia enim vocabula fere μὲν—δὲ requirunt. ut redeam ad II δ 10, in vv. τά τε τεκμήρια ἐμά, οὐ τούτου ὄντα ἐδήλωσα corrige τούτων, ne hoc uno loco positum singularem diutius miremur.—sub finem paragraphi noli sollicitare ἐὰν ἐλεγχθῶ, quod satis defen-

[1]) ne quis forte h. l. ex praecepto Valckenaeriano (ad Eur. Phoen. 447. 1131) quo εὐσεβεῖν τινά recentioribus tantum conceditur, εὖ σέβοιντ' ἂν scribi velit (vid. Fr. Franke annal. philol. XXVIII, 78), σέβεσθαι passivum non invenitur nisi apud infimae aetatis scriptores auctore A. Nauckio ad Soph. OC. 753 (in appendice).

ditur loco gemino γ 9 (cf. etiam α 10). nam quae a Spenge-
13 lio contra disputata sunt (l. l. 174) ea quidem parum ad rem
facere videntur. aut igitur meliora proferant quibus ista lectio displicere non desiit aut genuinam esse taciti fateantur.

Or. III (Tetral. II) α 1. τὰ μὲν ὁμολογούμενα τῶν πραγμάτων ὑπό τε τοῦ νόμου κατακέκριται ὑπό τε τῶν ψηφισαμένων, οἳ κύριοι πάσης τῆς πολιτείας εἰσίν· ἐὰν δέ τι ἀμφισβητήσιμον ᾖ, τοῦτο ὑμῖν, ὦ ἄνδρες πολῖται, προστέτακται διαγνῶναι. verba ὑπό τε τῶν ψηφισαμένων—εἰσίν aut nullum habent sensum aut ab hoc loco alienum. nam sive credimus Maetznero τοὺς ψηφισαμένους (sc. τὸν νόμον) esse legum latorem populum, qui in comitiis ratas eas (leges) esse iusserit, sive cum eodem Maetznero in vv. τῶν ψηφισαμένων psephismatum mentionem inchoatam esse censemus vel potius hariolamur, maxime mirum quod sequitur οἳ κύριοι πάσης τῆς πολιτείας εἰσίν. non sum equidem nescius solere oratores populum «tanquam perennem atque perpetuam personam» adloqui, velut Isae. IV, 17 κατὰ γὰρ τοὺς νόμους οἱ συγγενεῖς ἀμφισβητοῦσιν, οὓς ὑμεῖς ἔθεσθε, ubi vid. Schoemann. verum enim vero hoc loco non adloquitur populum orator cum dicit οἳ—εἰσίν. et manifesto opponuntur hominibus qui nunc sunt (ὑμῖν, ὦ ἄνδρες πολῖται) quorum est uti legibus et diiudicare si qua oritur controversia (ἐάν τι ἀμφισβητήσιμον ᾖ, προστέτακται διαγνῶναι) eis qui olim leges tulerunt et in universum quid in civitate valeret constituerunt. quae cum ita sint, scribendum puto: ὑπό τε τῶν ψηφισαμένων (sc. ταῦτα) ἃ κύρια πάσης τῆς πολιτείας ἐστίν. cf. Dem. XIX, 259 τὰ κύρι' ἄττα ποτ' ἐστὶν ἐν ἑκάστῃ τῶν πόλεων. Soph. OC. 910 sqq. δέδρακας οὔτε σοῦ καταξίως Οὔθ' ὧν πέφυκας αὐτὸς οὔτε σῆς χθονός, Ὅστις δίκαι' ἀσκοῦσαν εἰσελθὼν πόλιν Κἄνευ νόμου κρίνουσαν οὐδέν, εἶτ' ἀφεὶς Τὰ τῆσδε τῆς γῆς κύρι', ὧδ' ἐπεισπεσὼν Ἄγεις θ' ἃ χρῄζεις καὶ παρίστασαι βίᾳ. litteras οι et α sexcenties inter se commutatas esse qui nescit, consulat Bastii comm. pal. p. 769 sq.

β. in argumento lego: ὁ τοῦ ἀκοντίσαντος πατὴρ (αὐτὸν) ἑαυτῷ φησὶν αἴτιον γενέσθαι τὸν ἀποθανόντα τοῦ φόνου· φερομένου γὰρ τοῦ ἀκοντίου ὑποδραμεῖν (libri ὑπέδραμεν) ὑπὸ τὸν σκοπόν. sequitur enim ὅθεν (δικαίως) ἂν αὐτὸν ἑαυτοῦ φονέα νομίζεσθαι.

1. Νῦν δὴ φανερόν μοι ὅτι αὐταὶ αἱ συμφοραὶ καὶ χρεῖαι τούς τε ἀπράγμονας εἰς ἀγῶνας (καταστῆναι) τούς τε ἡσυχίους

τολμᾶν τά τε ἄλλα παρὰ φύσιν λέγειν καὶ δρᾶν βιάζονται. ali-
quamdiu veram putabam Sauppii Scheibiique coniecturam τά τε
ἄλλα (καὶ) παρὰ φύσιν κτέ. sed iniecit mihi scrupulum insequen-
tis oratiunculae initium (γ 1): ὅτι μὲν αὐτὴ ἡ χρεία παρὰ φύ-
σιν καὶ λέγειν καὶ δρᾶν ἅπαντας ἀναγκάζει, ἔργῳ καὶ οὐ λόγῳ δο- 14
κεῖ μοι σημαίνειν οὗτος. nimirum sic emendari oportet: τούς τε
ἡσυχίους τολμᾶν (ἅπαν)τάς τε παρὰ φύσιν λέγειν καὶ δρᾶν βιάζονται.

3. ἄλλου δ' εἰς αὐτὸν ἁμαρτόντος εἰς ἀκουσίους αἰτίας ἦλθεν. voce ἀκουσίους nil sanius. cf. II β 3 αὐτὸν ἐργασάμενον εἰς ἑκουσίους καὶ προδήλους ὑποψίας ἐμπεσεῖν. γ 1 ἀκούσιον μὲν τῷ παθόντι περιθεὶς τὴν συμφοράν, ἑκουσίως δ' αὐτὸς εἰς τοὺς κινδύνους καταστάς [1]).

8. τῆς δ' ἁμαρτίας τετιμωρημένος ἑαυτὸν ἔχει τὴν δίκην, οὐ συνηδομένων μὲν οὐδὲ συνεθελόντων ἡμῶν, συναλγούντων δὲ καὶ συλλυπουμένων. negat Spengel (l. d. p. 175) recte hic dici οὐ συνηδομένων—οὐδὲ συνεθελόντων: non habere praepositionem quo referatur, requiri οὐχ ἡδομένων—οὐδ' ἐθελόντων. in «prava compositione» offendit etiam Ed. Belling de periodorum Antiphontearum symmetria (diss. inaug. Vratisl. 1868, 67), sed excusat concinnitatem accuratiorem. et sane concinnitatis ductus studio Isocrates περὶ εἰρήνης (or. VIII) scripsit 87 οὐ συμπενθήσοντες τοὺς τεθνεῶτας, ἀλλὰ συνησθησόμενοι ταῖς ἡμετέραις συμφοραῖς, ubi ἐφησθησόμενοι librorum deteriorum scriptura est. verumtamen probabile est Antiphontem et Isocratem minus tributuros fuisse concinnitati, nisi hunc vocis συνήδομαι et quorundam similium vocabulorum usum poetis saltem concessum viderent. ita Eur. Med. 136 οὐδὲ συνήδομαι, γύναι, ἄλγεσι δώματος, ubi vid. Wecklein. Rhes. 958 οὐ μὴν θανόντι γ' οὐδαμῶς συνήδομαι. Hippol. 1286 Θησεῦ, τί τάλας τοῖσδε συνήδει Παῖδ' οὐχ ὁσίως σὸν ἀποκτείνας; cf. etiam Thuc. I, 59 τὰ ξυναφεστῶτα χωρία ibique Classen.

10. bene sensit Reiske pro ζῶν ἐπικατορυχθήσομαι scribi oportere ζῶν ἔτι κατορυχθήσομαι itaque rectissime ediderunt qui eum secuti sunt omnes praeter Dobsonum, qui quidem scripturam librorum auctoritate munitam mordicus tenere solet. nam quod G. A. Hirschig (Philol. IX, 732) contendit ἔτι ζῶν κατορ.

---

[1]) 6 emendationem ἀκούσιόν τι δρῶντες [ἢ πάσχοντες] praeceperunt Spengel et Fr. Pahle. item quod 11 conieci (οἰκείαις) συμφοραῖς περιπεσών occupavit R. Schoell.

debuisse dici, aliud tum agebat doctus Batavus. I, 1 νέος μὲν καὶ ἄπειρος δικῶν ἔγωγε ἔτι. II a 9 ἔμπνους γὰρ ἔτι ἀρθείς V, 96 ἐμοὶ οὐδεὶς λόγος ἔσται ἔτι Xen. inst. Cyri VIII, 7, 26, εἴ τις οὖν ὑμῶν ἢ δεξιᾶς βούλεται τῆς ἐμῆς ἅψασθαι ἢ ὄμμα τοὐμὸν ζῶντος ἔτι προσιδεῖν ἐθέλει, προσίτω. addo quem occasione data emendem locum Platonis legg. IX, p. 877 C γυνὴ δὲ ἄνδρα ἑαυτῆς ἐξ ἐπιβουλῆς τοῦ ἀποκτεῖναι τρώσασα, ἢ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα, φευγέτω ἀειφυγίαν, τὴν δὲ κτῆσιν, ἐὰν μὲν υἱεῖς ἢ θυγατέρες αὐτοῖς ὦσι παῖδες ἔτι, τοὺς ἐπιτρόπους ἐπιτροπεύειν καὶ ὡς ὀρφανῶν τῶν παίδων ἐπιμελεῖσθαι, ἐὰν δὲ ἄνδρες, μὴ ἐπάναγκες ἔστω τρέφεσθαι τὸν φεύγοντα ὑπὸ τῶν ἐκγόνων, τὴν δὲ οὐσίαν αὐτοὺς κεκτῆσθαι. immo vero: ἐὰν δὲ ἄνδρες ἤδη, ἐπάναγκες ἔστω κτλ. nam parentes ubi genitis altis educatis liberis et de his ipsis et de republica bene meruerunt, digni sunt, opinor, qui a liberis sustententur.

γ 3. ἐγὼ δὲ δράσας μὲν οὐδὲν κακόν, παθὼν δὲ ἄθλια καὶ δεινά, καὶ νῦν ἔτι δεινότερα τούτων ἔργῳ καὶ οὐ λόγῳ, εἰς τὸν ὑμέτερον ἔλεον καταπεφευγὼς δέομαι ὑμῶν κτέ. post τούτων inserendum est παθεῖν κινδυνεύων (coll. Thuc. III, 59,3 νῦν ἐν τῇδε τὰ δεινότατα κινδυνεύομεν παθεῖν), quoniam ex eis quae praecedunt nil subaudiri potest quod quidem huc quadret. tum ἔργῳ καὶ οὐ λόγῳ ad sequentia referendum: ἔργῳ καὶ οὐ λόγῳ εἰς τὸν ὑμέτερον ἔλεον καταπεφευγώς, quae respondeant ad verba rei β 2 καὶ αὐτός εἰς τὸν ὑμέτερον ἔλεον, ὦ ἄνδρες δικασταί, καταπεφευγώς. nam si comma post λόγῳ ponimus, actor fatetur se superiora illa mala (παθὼν δὲ ἄθλια καὶ δεινὰ) toleravisse λόγῳ ἀλλ' οὐκ ἔργῳ.

5. ἐγὼ δὲ (adde καὶ sive κἂν) ἑκουσίως κατηγορῶν ἀποκτεῖναι αὐτὸν πιστότερος ἂν μοι δοκῶ εἶναι ἢ οὗτος ὃς μήτε βαλεῖν μήτε ἀποκτεῖναί φησι τὸ μειράκιον. parum haec convenire cum β 3 Blass monuit neque quidquam eiusmodi dicit reus. videtur igitur olim inter prius μήτε et ἀποκτεῖναι lacuna fuisse, male post a lectore sive librario aliquo expleta. erat scribendum: μήτε (ἀκουσίως μήτε ἑκουσίως) ἀποκτεῖναι, coll. β 9 ἀμφοῖν ἀπολύεται τοῖν ἐγκλημάτοιν, μήτ' ἄκων μήτε ἑκὼν ἀποκτεῖναι.

6. ὁ μὲν γὰρ ἐν τούτῳ τῷ καιρῷ καλούμενος ὑπὸ τοῦ παιδοτρίβου, ὃς ὑπεδέχετο τοῖς ἀκοντίζουσι τὰ ἀκόντια ἀναιρεῖσθαι, — ἀθλίως ἀπέθανεν. non video qui ea quae sunt ὃς ὑπεδέχετο τοῖς ἀκοντίζουσι τὰ ἀκόντια ἀναιρεῖσθαι aliter explicari possint atque Maetzner fecit, accipiens «de homine qui curam solebat susci-

pere colligendorum telorum». at quis serio credat paedotribam in gymnasio solitum esse tela colligere? nil iuvamur Frankii coniectura ἀναιρεῖσθαι delentis quippe ex ἀναιρεῖται ortum, quod quidem ipsum unde provenerit non liquet. an putavit lectionem librorum mss. originem ducere ab Aldinae operarum errore? C. Fr. Hermann (Lehrb. d. gr. Antiq. III[2], 295, § 36, not. 20 ⟨=IV[3], 337, § 36, not. 2⟩ confidenter corrigit παιδαγωγοῦ pro παιδοτρίβου, oblitus videlicet δ 4 legi: εἰ μὲν ὑπὸ τοῦ παιδοτρίβου καλούμενος διέτρεχεν, ὁ παιδοτρίβης ἂν ἀποκτείνας αὐτὸν εἴη. quid dicam de C. B. Starckii commento, qui (ad Hermanni l. d.) verba illa ὅς—ἀναιρεῖσθαι non ad paedotribam pertinere docet, sed ad τὸν καλούμενον ὑπὸ τοῦ παιδοτρίβου, ad occisum παῖδα βουλόμενον προδραμεῖν? unum restat ut ὅς—ἀναιρεῖσθαι magistelli interpretamentum esse existimemus. sed consequens est in eis quae sequuntur ὁ δὲ περὶ τὸν τῆς ἀναιρέσεως καιρὸν πλημμελήσας οὐ τοῦ σκοποῦ τυχεῖν ἐκωλύθη delenda esse 16
vv. τῆς ἀναιρέσεως.

8. sic distinguendum: εἰ μὲν γὰρ ὑπὸ (τοῦ δρῶντος αὐτοῦ) μηδὲ δι' ἐπιμελείας τοῦ θεοῦ ἡ ἀτυχία γίγνεται ἁμάρτημα οὖσα, τῷ ἁμαρτόντι συμφορὰ δικαία γενέσθαι ἐστίν. vulgo prave ἁμάρτημα οὖσα ad συμφορὰ refertur. nam si poena (συμφορὰ) ἁμάρτημά ἐστιν i. e. errore solvitur, qui error iudicum sit necesse est, non potest iusta esse aut debita (δικαία γενέσθαι). in vv. ὑπὸ τοῦ δρῶντος αὐτοῦ μηδὲ δι' ἐπιμ. Blassii sequor coniecturam prolatam illam mus. rhen. XXVII, 101.

δ 3. οὐκ ἐάν τις φάσκῃ ἀποκτεῖναι, τοῦτ' ἔστιν, ἀλλ' ἐάν τις ἐλεγχθῇ. certatim inserunt τινά, quo aegre caremus. quamquam non desunt loci similes, pauci sane numero, si omnes habet collectos Frohberger ad Lys. X, 6.

4. σχετλιάζει δὲ κακῶς ἀκούειν φάσκων τὸν παῖδα, εἰ μήτε ἀκοντίσας μήτε ἐπινοήσας αὐθέντης ὢν ἀποδείκνυται, καὶ οὐ πρὸς τὰ λεγόμενα ἀπολογεῖται. Blass dubitat an legendum sit: σχετλιάζει δὲ ἀδίκως κακῶς ἀκούειν. at neque σχετλιάζει recipit eiusmodi additamentum, siquidem oppositum est non τὸ δικαίως σχετλιάζειν, sed τὸ πρὸς τὰ λεγόμενα ἀπολογεῖσθαι, neque ad κακῶς ἀκούειν quadrat ἀδίκως, quia nil simile legitur in oratione actoris. illud dubio caret absurdum esse κακῶς ἀκούειν. orator forsitan scripserit: σχετλιάζει δὲ ἀνόσι' ἂν παθεῖν φάσκων τὸν παῖδα. cf. γ 11 οὔτε γὰρ ἡμεῖς οἱ διὰ τὴν τούτων ἁμαρτίαν

διαφθαρέντες, αὐθένται καταγνωσθέντες ὅσια ἀλλ' ἀνόσι' ἂν πάθοιμεν ὑφ' ὑμῶν.

5. ὁ μὲν γὰρ ἀφεὶς οὐδὲν ἂν ἥμαρτε μηδενὸς ὑπὸ τὸ βέλος ὑπελθόντος. αὐτὸς δ' οὐκ ἂν ἐβλήθη μετὰ τῶν θεωμένων ἑστώς. offendit ἀφεὶς non addito τὸ βέλος sive τὸ ἀκόντιον. quoniam vero statim subsequitur ὑπὸ τὸ βέλος, neutrum libenter addiderim. est enim iteratio inelegans, putida variatio. lego: ὁ μὲν γὰρ εἰς οὐδέν' ἂν ἥμαρτε (sive malis εἰς οὐδένα οὐδὲν ἂν ἥμαρτε coll. 9 εἰς οὐδένα οὐδὲν ἁμαρτών. 6 οὐδὲν οὐδ' εἰς ἕν' ἁμαρτών. β 7 περὶ οὐδένα οὐδὲν ἥμαρτεν). quae si recte emendavi, necessario pro eo quod est αὐτὸς δ' scribendum ὁ δ'. etenim puer occisus h. l. pronomine αὐτός significari non potest. peperit utrumque mendum dittographia (γΑΡεις—ὑπελθοΝΤΟΣοδ).

7 ὁ μὲν γὰρ οὐδένα ὁρῶν διατρέχοντα πῶς ἂν ἐφυλάξατο μηδένα βαλεῖν; ὁ δ' ἰδὼν τοὺς ἀκοντίζοντας εὐπετῶς ἂν ἐφυλάξατο μηδένα μὴ βαλεῖν. ἐξῆν γὰρ αὐτῷ ἀτρέμα ἑστάναι. etsi certo quidem sciri nequit, quid olim lectum fuerit pro corrupto illo μηδένα μὴ βαλεῖν, tamen proxime ad verum accedemus collatis his locis: β 5 ὁ δὲ παῖς εἴπερ ἑστὼς φανερός [ὑμῖν] ἐστὶ μὴ βληθείς, ἑκουσίως ὑπὸ τὴν φορὰν τοῦ ἀκοντίου ὑπελθὼν ἔτι σαφεστέρως δηλοῦται διὰ τὴν αὑτοῦ ἁμαρτίαν ἀποθανών. οὐ γὰρ
17 ἂν ἐβλήθη ἀτρεμίζων καὶ μὴ διατρέχων. γ 10 εἴπερ ὁ παῖς διὰ τὸ ὑπὸ τὴν φορὰν τοῦ ἀκοντίου ὑπελθεῖν καὶ μὴ ἀτρέμας ἑστάναι φονεὺς αὐτὸς αὑτοῦ δίκαιος εἶναί ἐστιν κτλ. δ 4 οὐ γὰρ ἀκοντίσαι οὐδὲ βαλεῖν αὐτόν φημι τὸν παῖδα, ἀλλ' ὑπὸ τὴν πληγὴν τοῦ ἀκοντίου ὑπελθόντα οὐχ ὑπὸ τοῦ μειρακίου ἀλλ' ὑφ' ἑαυτοῦ διαφθαρῆναι. οὐ γὰρ ἀτρεμίζων ἀπέθανε. τῆς δὲ διαδρομῆς αἰτίας ταύτης (αἰτιωτάτης?) γιγνομένης (libri γινομένης, Blass γενομένης. at cf. IV δ 3) φονεὺς γίγνεται κτλ. 6 οὗτοι γὰρ οὐ διὰ τὸ μὴ ἀκοντίζειν οὐκ ἔβαλον αὐτόν, ἀλλὰ διὰ τὸ μηδενὶ ὑπὸ τὸ ἀκόντιον ὑπελθεῖν. omitto alios locos. satis enim, opinor, apparet ex eis locis quos attuli, oratorem sic fere scripsisse: εὐπετῶς ἂν ἐφυλάξατο μηδενὶ ὑπὸ τὸ ἀκόντιον ὑπελθεῖν, in quibus verbis incertum esse fateor τὸ ἀκόντιον. possis etiam suspitari τὸ βέλος coll. δ 5, sed ὑπὸ τὴν φορὰν (sive πληγὴν) τοῦ ἀκοντίου vel inverso ordine ὑπὸ τὴν τοῦ ἀκοντίου φοράν (ut est β 4) respuunt numeri orationis. corruptelae causa haud dubie fuit versus unius in cod. archetypo iactura, postero quidem tempore pro captu scribarum sarta.

8. κεκολασμένου δὲ τοῦ ἀποκτείναντος οὐκ ἀτιμώρητος ὁ φό-

νος ἐστίν, ἔχοντός γε δὴ τὴν δίκην τοῦ φονέως. parum differunt haec ἔχοντος — τὴν δίκην τοῦ φονέως a prioribus illis κεκολασμένου τοῦ ἀποκτείναντος. quare expunxerim ἀποκτείναντος mutato τοῦ in τούτου (sc. τοῦ παιδός), nisi forte praestat legere κεκολασμένου δὲ τοῦ ἁμαρτόντος. utrumlibet elige: non solum tautologia insulsa vitatur, verum etiam praecedentia (ὁ δὲ παῖς ταῖς αὑτοῦ ἁμαρτίαις διαφθαρεὶς ἅμα ἥμαρτέ τε καὶ ὑφ' ἑαυτοῦ ἐκολάσθη) ut melius cum his cohaereant efficitur.

Or. IV (Tetral. III) β 4: προλεγόντων γὰρ αὐτῷ τῶν ἄλλων ἰατρῶν, εἰ ταύτην τὴν θεραπείαν θεραπεύσοιτο, ὅτι ἰάσιμος ὢν διαφθαρήσοιτο, δι' ὑμᾶς τοὺς συμβούλους διαφθαρεὶς ἐμοὶ ἀνόσιον ἔγκλημα προσέβαλεν. verba δι' ὑμᾶς — διαφθαρείς et cum γ 5 pugnant (ὑπὸ δὲ τοῦ ἰατροῦ φάσκων αὐτὸν ἀποθανεῖν θαυμάζω ὅτι οὐχ [Hirschig ci.: οὐ θαυμάζω ὅτι] ὑφ' ἡμῶν τῶν συμβουλευσάντων ἐπιτρεφθῆναί φησιν αὐτὸν διαφθαρῆναι. καὶ γὰρ ἂν εἰ μὴ ἐπετρέψαμεν, ὑπ' ἀθεραπείας ἂν ἔφη διαφθαρῆναι αὐτόν, ubi postrema cum acerba adversariorum dicuntur irrisione) et cum eis quae paullo supra legimus: μοχθηρῷ ἰατρῷ ἐπιτρεφθεὶς διὰ τὴν τοῦ ἰατροῦ μοχθηρίαν — — ἀπέθανε. non ille igitur quem vult Hirschig, sed hic locus emendationis eget. corrige: δι' ὑμᾶς τοὺς συμβούλους ἐπιτρεφθείς (sc. τῷ ἰατρῷ. cf. l. c. ἡμῶν τῶν συμβουλευσάντων ἐπιτρεφθῆναι) cui scripturae nocuit vocis διαφθαρήσοιτο propinquitas.

7. καθαρῷ μέν μοι τῆς αἰτίας ὄντι φόνον ἐπικαλοῦντες, ἀποστεροῦντες δέ με τοῦ βίου ὃν ὁ θεὸς παρέδωκέ μοι, περὶ τὸν θεὸν ἀσεβοῦσιν. cum libri hic ita differant ut alii δέ με exhi- 18
beant alii δέ μου [1]), in archetypo videtur fuisse ΜΕ ex ΜΕ ortum: ἀποστεροῦντές με. μὲν voculae respondet δέ pone ἀδίκως [2]) et pone ἀνοσίως. — in extrema paragrapho vv. τῆς ὑμετέρας εὐσεβείας αὐτοὶ φονεῖς εἰσί vix magis sophistica sunt (etsi plus quam sophistica ea dicit Reiske) quam, ut hoc utar, II β 10, de quo loco supra disputavimus, nec magis poetica quam II β 13 δέομαι δ' ὑμῶν — ἐλεήσαντας τὴν ἀτυχίαν μου ἰατροὺς γενέσθαι αὐτῆς, quem locum cum nostro, Spengelio praeeunte, comparavit Blass Att. Bereds. I, 118 ⟨ed. 2, p. 130⟩, postea tamen emendationis specie illectus ad scribendum τῆς ὑμετέρας ἀσεβείας (αἴτιοι ὄντες) αὐτοὶ φονεῖς εἰσί.

---

[1]) δέ μοι in A a prima manu legi falso traditur.

[2]) casu infelici factum est, id quod fefellit R. Schoellium (annal. Fleck. CIII. 303), ut in Blassii editione vv. ἀδίκως δὲ uncinis rotundis includerentur.

8. dele μή in vv. τοῦ μὴ διδάξαντος. aliud enim est μὴ διδάξαι, aliud μὴ ὀρθῶς διδάξαι. ceterum id quod est τοῦ [μὴ] διδ. neque ad reum neque ad accusatores pertinet (altera Reiskii, altera Blassii opinio est cuius vid. Att. Bereds. I, 157 ⟨ed. 2, p. 170⟩), sed ex usu tetralogiarum universe dicitur. paullo post (ὑμῖν καὶ οὐ τούτῳ τὸ μήνιμα τῶν ἀλιτηρίων προστρίψομαι) pronomen τούτῳ ad τὸν διδάξαντα referendum, non ad accusatores, qui plures sunt in hac tetralogia, ut dicendum fuerit τούτοις.

γ. in hypothesi leg. εἶτα (sc. φησὶν) ὅτι εἰ καὶ οὕτως εἶχεν (libri ἔχει) ὁ μέχρι φόνου ἀμυνόμενος ὑπεύθυνος. cf. ipsius or. § 5 εἰ δέ τοι καὶ ὑπὸ τοῦ ἰατροῦ ἀπέθανεν, ὡς οὐκ ἀπέθανεν, ὁ μὲν ἰατρὸς οὐ φονεὺς αὐτοῦ ἐστίν κτλ.

4. ἐτόλμησε δὲ εἰπεῖν ὡς ὁ ἄρξας τῆς πληγῆς καὶ μὴ διαφθείρας μᾶλλον τοῦ ἀποκτείναντος φονεύς ἐστι· τοῦτον γὰρ βουλευτὴν τοῦ θανάτου [φησὶ] γενέσθαι. male abundat φησί (cf. 2 εἶπε δὲ — — ὡς οὐκ ἀπέκτεινεν αὐτόν. τὸν γὰρ ἄρξαντα τῆς πληγῆς — — καταλαμβάνεσθαι ὑπὸ τοῦ νόμου, ἄρξαι δὲ τὸν ἀποθανόντα), quo carere non possemus si τοῦτον βουλευτὴν τοῦ θανάτου γενέσθαι essent ipsa adversarii verba atque inde priora illa ὁ ἄρξας τῆς πληγῆς καὶ μὴ διαφθείρας μᾶλλον τοῦ ἀποκτείναντος φονεύς ἐστι ab eo qui loquitur cogitando collecta. sed enim neutra diserte eisdemque verbis dicta invenias in β 5 – 6.— post sic scripserim: ὁ μὲν γὰρ ἐξ ὧν ἔδρασεν ἐκεῖνος διαφθαρείς, οὐ τῇ ἑαυτοῦ ἀτυχίᾳ (codd. ἁμαρτίᾳ) ἀλλὰ τῇ τοῦ πατάξαντος χρησάμενος (cf. supra ἔστι δὲ ἡ ἀτυχία τοῦ πατάξαντος) ἀπέθανεν· ὁ δέ μείζω ὧν ἤθελε πράξας (πατάξας?) τῇ ἑαυτοῦ ἁμαρτίᾳ (codd. ἀτυχίᾳ) ὃν οὐκ ἤθελεν ἀπέκτεινεν. vulgatam scripturam duplex progenuit error. nam primum ex τῇ ἑαυτοῦ
19 ἀτυχίᾳ—τῇ ἑαυτοῦ ἁμαρτίᾳ factum est τῇ ἑαυτοῦ ἀτυχίᾳ — τῇ ἑαυτοῦ ἀτυχίᾳ, deinde errore animadverso librarius posteriora quidem correcturus erat, sed aberrantibus oculis correxit sive potius corrupit priora. simili mendo liberandus est Antisth. Ai. 5. κἀγὼ μὲν οὐκ ἂν ἀνασχοίμην κακῶς ἀκούων (leg. κακῶς πάσχων), οὐδὲ γὰρ (ἂν) κακῶς πάσχων (imo κακῶς ἀκούων), ὁ δὲ κἂν κρεμάμενος, εἴ γε κερδαίνειν τι μέλλοι [1]).

---

[1]) ibid. 4. σχεδὸν μὲν οὖν ἐστὶν ἅπαντα ὅμοια. οὔτε γὰρ διαθέντες τὸν ἀγῶνα οὐκ ὄντες εἶναι βασιλεῖς περὶ ἀρετῆς κρίνειν ἐπέτρεψαν ἄλλοις κτλ. Blassio sanum non videtur ὅμοια. temere. namque ἅπανθ' ὅμοια sive πάνθ' ὅμοια locutio proverbialis, est teste Suida: ἅπανθ' ὅμοια καὶ 'Ροδῶπις ἡ καλή (cf. id. s. v. πάνθ' ὅμοια).

δ 3. conicio: ἄρξαντος δὲ τούτου, ἐκ (libri καὶ) τῶν ἄλλων κατηγορουμένων ἁπάντων (libri ἁπάντων κατηγορουμένων, Bekker ἁπάντων τῶν κατ.) ἀπολυόμεθα (libri ἀπολύεται) τῆς αἰτίας. ad ἐκ cf. II γ 9 οὕτω δὲ φανερῶς ἐκ τῆς αὑτοῦ ἀπολογίας ἐλεγχθεὶς διαφθείρας αὐτόν. III γ 10 ὡς δὲ οὐδὲ τῆς ἁμαρτίας οὐδὲ τοῦ ἀκουσίως ἀποκτεῖναι ἐξ ὧν αὐτοὶ λέγουσιν ἀπολύεται — — δηλώσω. 11 ἐκ δὲ τῆς αὐτῶν τῶν ἀπολογουμένων ἀπολογίας μετόχου τοῦ μειρακίου τοῦ φόνου ὄντος. ἀπολύεται singulari numero ferri non potest, quia non habet quo referatur. nam praecedenti τούτου non reus sed senex mortuus significatur. ad pluralem cf. (in hac ipsa §) προέχομεν et ὑμᾶς quod recte etiam mortuum complecti dicit Blass. — in fine § scrib. ἀνόσια δ' ἂν (libri γάρ, Turr. γὰρ ἂν) ὅ γε διωκόμενος πάθοι κτλ. nihil hic agit γάρ.

5. ὁ δὲ διὰ τὴν ἑαυτοῦ ἀκολασίαν πάντα δρῶν καὶ πάσχων, καὶ τῆς ἑαυτοῦ καὶ τῆς ἐκείνου ἁμαρτίας δίκαιος φονεὺς εἶναί ἐστιν. post ἁμαρτίας Stephanus αἴτιος inseri voluit, Maetzner αἴτιος ὤν, ego αἴτιος γενόμενος intercidisse puto, coll. III γ 10 ὁ δὲ συλλήπτωρ καὶ κοινωνὸς εἰς τοὺς οὐ προσήκοντας τῆς ἁμαρτίας γενόμενος πῶς δίκαιος ἀζήμιος ἀποφυγεῖν ἐστίν; IV γ 2 τὸν γὰρ ἄρξαντα τῆς πληγῆς, τοῦτον αἴτιον τῶν πραχθέντων γενόμενον καταλαμβάνεσθαι ὑπὸ τοῦ νόμου.

8. diu haesi in verbis his: πρὸς δὲ τὸ μήτε δικαίως μήτε ἀδίκως ἀποκτείνειν ἀποκέκριται. οὐ γὰρ ὑπὸ τοῦ ἰατροῦ ὁ ἀνὴρ ἀπέθανεν, ὡς οἱ μάρτυρες μαρτυροῦσιν. primum non intellegitur ad quamnam haec spectent partem orationis paecedentis. nam ad γ 5 (Linder, l. l. 45) responsum est δ 3 εἴτε γὰρ ὁ πατάξας κτλ. ac tamen lex illa quae vetabat quacunque de causa hominem occidi, ita subobscure h. l. significatur quasi explicatius de ea dixerit accusator (τὸ μήτε δικαίως μήτε ἀδίκως ἀποκτείνειν. cf. III β 9, γ 7, IV β 3). qui in hac quidem tetralogia ea lege omnino non utitur. deinde miror testes prolatos. quorum fit mentio etiam § 3, ubi gravissimum legitur testimonium quodque rem fere conficiat, sed ab hoc diversum. contra ea quae hoc loco testimonio munita sunt, nude iacta occurrunt

---

qua locutione Sophocles quoque usus est Ai. 1366 ἦ πάνθ' ὅμοια· πᾶς ἀνὴρ αὑτῷ πονεῖ. ita enim recte interpunxerunt God. Hermann et Dobree, non quo alioqui dicendum fuerit ὁμοίως pro eo quod est ὅμοια (G. Wolff), sed propter versum insequentem: τῷ γάρ με μᾶλλον εἰκὸς ἢ ἐμαυτῷ πονεῖν; — deinde Antistheni reddendum: φάσκοντες εἶναι βασιλεῖς. nam δοκοῦντες εἶναι β. minus placet.

β 4. et sane scire velim quid hic proficiatur aut probetur testium ope, quandoquidem hi tantum affirmare poterant quantum ne adversarii quidem negabant, i. e. senem illum non statim, sed interiecto tempore, curatum a medico vita decessisse. displicet porro ipsa forma orationis. affectant enim haec πρὸς δὲ — — ἀποκέκριται palillogiae quae dicitur speciem. at vero ubi palillogia utuntur oratores, solet ostendi quid ante dictum sit, in hac autem oratione nihil ante dictum est de lege ea quam supra commemoravimus. nec δέ particulae in huiusmodi recapitulatione locus est (Linder, l. d. 86). denique ne id quidem praetermittendum, quod eis quae sunt πρὸς δὲ — — μάρτυρες μαρτυροῦσιν perimportune interrumpitur enthymematum series quibus adversariorum criminationes refelluntur, quamquam hoc cum illo coniunctum est quod primo loco posuimus. itaque dum meliora edoctus ero, facere non possum quin alienum habeam totum hunc locum ab Antiphonte sive quis alius has tetralogias conscripsisse putandus est. interpolatorem respexisse suspicor ad β 3—4.—in extremis verbis § requiro τῇ αὑτοῦ ἀτυχίᾳ διέφθαρται coll. β 6, γ 4. legitur ἥμαρτεν.

Or. V. Merito turpes prooemiographi errores increpant Maetzner et Blass, sed ipsi nescio quo pacto haud minus graviter lapsi sunt in verbis argumenti τὰ δὲ ἀπ' ἀρχῆς ἄχρι τέλους κοινά. nam Maetzner dubitat utrum id quod est κοινά ad dicendi genus «medium quiddam inter austerum et elegans» pertineat an «ad rerum atque sententiarum naturam communium illarum atque vulgo receptarum». audacius Blass «extrema» inquit «verba corrupta. num ἄχρι τινὸς pro ἄχρι τέλους?» frustravit utrumque locutio satis trita τὰ ἀπ' ἀρχῆς ἄχρι τέλους, de qua accurate exposuit Hermogenes in arte rhetorica; quando vero τὰ ἀπ' ἀρχῆς ἄχρι τέλους dicantur κοινά explicatur π. τ. στάσεων vol. III, p. 21 sb W. (vol. II, p. 145 Sp.).

6. ἀνάγκη δὲ κινδυνεύοντα περὶ αὑτῷ καί πού τι καὶ ἐξαμαρτεῖν. dicebatur κινδυνεύειν περί τινος, non περί τινι. illud enim non modo Antiphontis loci quos collegit Maetzner praeter hunc exhibent omnes, verum etiam ceterorum scriptorum usus confirmat. legitur quidem Plat. Protag. p. 313 E: ὅρα, ὦ μακάριε, μὴ περὶ τοῖς φιλτάτοις κυβεύῃς τε καὶ κινδυνεύῃς, sed illic
21 praepositio facile ex v. l. περὶ τῶν φιλτάτων residere potuit. cf. Thuc. VI, 9 τοῖς ἑτοίμοις περὶ τῶν ἀφανῶν καὶ μελλόντων κινδυνεύειν (ex quo loco colligas quid intersit inter κινδυνεύειν

τινί et κινδυνεύειν περί τινος) et Polyb. fr. 13 Hultsch (14 Bekk.) ⟨6 Büttner-Wobst⟩ οἱ μὲν ἀλογιστίαν, οἱ δέ μανίαν ἔφασαν εἶναι τὸ παραβάλλεσθαι καὶ κυβεύειν τῷ βίῳ. neque vero nostro loco cum Blassio (dubitanter praeeunte Reiskio) genitivum αὐτοῦ pro dativo αὐτῷ substitui iusserim. namque desideratur, id quod scite demonstravit Maetzner, ante ea quae sunt καὶ πού τι καὶ ἐξαμαρτεῖν verbum timendi. hoc ego veri simillimum duco non ante ipsum καί που, ut vult Maetzner, sed ante περὶ αὐτῷ inserendum esse, quippe qua una mutatione utrumque vitium sublatum erit: ἀνάγκη δὲ κινδυνεύοντα (ita paullo post ταῦτ' οὖν ἔκπληξιν πολλὴν παρέχειν ἀνάγκη ἐστὶ τῷ κινδυνεύοντι) δεδιέναι [1]) περὶ αὐτῷ καὶ πού τι καὶ ἐξαμαρτεῖν. Herod. III, 35 Πρηξάσπεα δὲ ὁρέοντα ἄνδρα οὐ φρενήρεα, καὶ περὶ ἑωυτῷ δειμαίνοντα, εἰπεῖν κτλ. VIII, 74 οἱ δὲ ἐν Σαλαμῖνι ὅμως ταῦτα πυνθανόμενοι ἀρρώδεων, οὐκ οὕτω περὶ σφίσι αὐτοῖσι δειμαίνοντες ὡς περὶ τῇ Πελοποννήσῳ. Thuc. VI, 9 καίτοι ἔγωγε καὶ τιμῶμαι ἐκ τοῦ τοιούτου καὶ ἧσσον ἑτέρων περὶ τῷ ἐμαυτοῦ σώματι ὀρρωδῶ [2]).

9. κακοῦργος ἐνδεδειγμένος φόνου δίκην φεύγω, ὃ οὐδεὶς πώποτ' ἔπαθε τῶν ἐν τῇ γῇ ταύτῃ. sunt οἱ ἐν τῇ γῇ ταύτῃ ipsius Atticae incolae, nisi vero ad τῶν ἐν τ. γ. τ. intellegendum κακούργων ἐνδεδειγμένων, quod haud scio an nemini arrisurum sit. at vix potuerunt praetermitti ab homine Mytilenaeo ceteri qui iudiciis Atheniensium utebantur. cf. 17 τῶν δὲ ἄλλων ξένων — — οὐδεὶς πώποτε ἐδέθη. quamobrem aut ὃ οὐδεὶς πώποτ' ἔπαθε τούτων (i. e. τῶν κακούργων ἐνδεδειγμένων) ἐν τῇ γῇ ταύτῃ scribendum coll. VI, 42 οὐδὲ παρέδωκεν (intell. φόνου δίκην) οὐδεὶς πώποτε βασιλεὺς ἐν τῇ γῇ ταύτῃ, aut delenda τῶν vocula, quae sive ex praecedentibus (καὶ τῶν ἄλλων πραγμάτων [καὶ] τῶν εἰς ἐμέ) sive ex sequentibus (τῷ τῶν κακούργων νόμῳ)

---

[1]) potuit sane Antiphon scribere etiam ὀρρωδεῖν (III γ 4) sive φοβεῖσθαι vel πεφοβῆσθαι (cf. V, 45 et quae congessit Krueger ad Thuc. I, 144) vel simile quid, non scripsit ἐκπληχθῆναι, quae Maetzneri coniectura vel propter tempus ridicula est.

[2]) Phrynichus in Bekk. An. I, 37: δέδοικα περὶ τῷδε κατὰ δοτικὴν ὡς ἐπὶ πολὺ οἱ Ἀττικοί. rarissime Thucydides post περί ex verbo timendi suspensum genitivo usus est casu (vid. Krueger ad I, 60, 1), bis Antiphon, si libris fides, II γ 8 et V, 58, semel Andocides II, 7, nec saepius ut videtur Plato (Protag. p. 320 A, cf. ibid. p. 322 C. Phaed. p. 114 D. Theaet. p. 148 C).

casu irrepere potuit, quemadmodum III β 6 irrepsit τι, V, 31 εἰς, VI, 23 διδόναι[1]), VI, 34 τινές.

22 10. φασὶ δὲ αὖ τό τε ἀποκτείνειν μέγα κακούργημα εἶναι, καὶ ἐγὼ ὁμολογῶ μέγιστόν γε, καὶ τὸ ἱεροσυλεῖν καὶ τὸ προδιδόναι τὴν πόλιν. ἀλλὰ χωρὶς περὶ αὐτῶν ἑκάστου οἱ νόμοι κεῖνται. vitiosa esse αὖ τό τε dudum perspexerunt viri docti. corrige: φασὶ δὲ αὐτὸ τἀποκτείνειν μέγα κακούργημα εἶναι, ut αὐτὸ τἀποκτείνειν (ipsum illud facinus cuius insimulatur reus) oppositum sit τῷ κλέπτειν καὶ λωποδυτεῖν (quae proprie dicuntur κακουργήματα), ὧν οὐδὲν αὐτῷ προσὸν ἀπέδειξαν. nam αὖ et γε (Sauppe αὖ τό γέ, Blass αὐτό γε τὸ) non magis hic olim exstitisse arbitror quam, ut hoc utar, § 13 λέγεις δὲ ὡς οὐκ ἂν παρέμεινα κτλ. aut § 53 φασὶ δὲ γραμματείδιον εὑρεῖν ἐν τῷ πλοίῳ. crasis autem non intellecta saepius mendum peperit. velut apud ipsum Antiphontem V, 63 legebatur αὐτὸ τὸ ἐναντίον ante Sauppium, qui in optimorum librorum scriptura αὐτὸ τοῦτο ἐναντίον ostendit latere αὐτὸ τοὐναντίον. Theogn. v. 21 τοὐσθλοῦ in praestantissimo cod. Mutinensi scribitur τ'οὐσθλοῦ. ita prorsus nostro loco τἀποκτείνειν abiit in τ'ἀποκτείνεν, hinc factum est τε ἀποκτ.—deinde scribendum puto: καὶ ἐγὼ ὁμολογῶ. μέγιστον δέ γε (sc. κακούργημά ἐστιν) καὶ τὸ ἱεροσυλεῖν καὶ τὸ προδιδόναι τὴν πόλιν, coll. Andoc. I, 68 οὗτοι μὲν ἔφυγον δι' ἐμέ, ὁμολογῶ· ἐσώθη δέ γε ὁ πατήρ. in vulgata ante me offendit Blass, cuius coniecturam (ὥσπερ) καὶ τὸ ἱεροσυλεῖν praeierat Reiske versione latina: «sicuti sacrilegium».

21. καὶ πρῶτον μὲν αὐτὰ ταῦτα σκοπεῖτε, ὅτι μὴ προνοίᾳ μᾶλλον ἐγίγνετο ἢ τύχῃ. οὔτε γὰρ πείσας κτλ. Maetzner cum solito audacius ὅτι οὐ προνοίᾳ scripsisset, suffragium nanctus est Fr. Frankii. contra quos viros doctissimos tantum abest ut μὴ particula mihi defendenda videatur ut expungendam putem, sed simul εἰ pro ὅτι substituerim. Soph. Ant. 1077 sqq: καὶ ταῦτ' ἄθρησον, εἰ κατηργυρωμένος Λέγω. φανεῖ γάρ, οὐ μακροῦ χρόνου τριβή, 'Ανδρῶν γυναικῶν σοῖς δόμοις κωκύματα. μὴ a librariis insertum etiam § 66, οὐκ VI, 10.

22. displicebat Hirschigio κατασχόντες propter illud quod praecedit φαίνεται. nam «si corrigimus» inquit l. d. p. 735 «κατέσχομεν pro κατασχόντες nil amplius desideramus; si defen-

[1]) typothetae errore apud Maetznerum annotatum est διδόναι illud post vv. ἔφραζον ἂν in libris addi. qui error fefellit Blassium et Weidnerum. vid. Bekker.

dimus καταςχόντες cum Maetznero allisque, cogimur intelligere ἐφαινόμεθα [immo φαινόμεθα]: sed velim mihi quis apud Atticos ostendat talem constructionem, φαίνομαι ποιησάμενος, tum κατασχόντες subaudito ἐφαινόμεθα [immo φαινόμεθα]». evellet hunc scrupulum, si quem etiamnum pungit, Thuc. I, 2 Φαίνεται γὰρ ἡ νῦν Ἑλλὰς καλουμένη οὐ πάλαι βεβαίως οἰκουμένη, ἀλλὰ μεταναστάσεις τε οὖσαι τὰ πρότερα καὶ ῥᾳδίως ἕκαστοι τὴν ἑαυτῶν ἀπολείποντες. simili structura idem II, 17 καί μοι δοκεῖ τὸ μαντεῖον τοὐναντίον ξυμβῆναι ἢ προσεδέχοντο. οὐ γὰρ διὰ τὴν παράνομον ἐνοίκησιν αἱ ξυμφοραὶ γενέσθαι τῇ πόλει. si quid mu- 23
tandum, ἡμεῖς cum Reiskio post κατασχόντες inseruerim.—idem Hirschig § 38 in vv. καὶ οἱ μὲν ἄλλοι καθ' ὧν ἂν μηνύῃ τις, αὐτοὶ κλέπτουσι τοὺς μηνύοντας κᾆτ' ἀφανίζουσι pro κλέπτουσι requirebat ἐκκλέπτουσι coll. Eur. Hel. 741 καὶ τήνδε πως δυναίμεθ' ἐκκλέψαι χθονός et El. 16 τὸν μὲν πατρὸς γεραιὸς ἐκκλέπτει τροφεύς, immemor eodem sensu verbum simplex legi Eur. Troad. 957 sq. οἵ πολλάκις μ' ἐφηῦρον ἐξ ἐπάλξεων Πλεκταῖσιν ἐς γῆν σῶμα κλέπτουσαν τόδε et Thuc. I, 115 ἔπειτα τοὺς ὁμήρους κλέψαντες ἐκ Λήμνου τοὺς αὑτῶν ἀπέστησαν. verum, ut dicam quod sentio, alia hic vocis κλέπτουσι videtur esse significatio. nam qui ἐκκλέπτει eo ipso ἀφανίζει (cf. 52 εἴ τι ἐμοὶ τοιοῦτον εἴργαστο, ἠφάνισ' ἂν τὼ ἀνθρώπω, ὅτε ἐπ' ἐμοὶ ἦν τοῦτο μὲν εἰς τὴν Αἶνον ἀπάγειν ἅμα ἐμοί, τοῦτο δὲ εἰς τὴν ἤπειρον διαβιβάσαι). quomodo igitur dici potuit κλέπτουσι κᾆτ' ἀφανίζουσι, si κλέπτουσι idem valet quod ἐκκλέπτουσι? dixerit quispiam ei quod est ἀφανίζουσιν interficiendi notionem inesse. at non prorsus idem potest esse ἀφανίζουσιν atque ἀποκτείνουσιν, sed fere id quod ἐκκλέπτουσι καὶ ἀποκτείνουσιν, ut ne sic quidem (ἐκ)κλέπτουσι κᾆτ' ἀφανίζουσιν aptum videatur. itaque κλέπτουσι verte potius «decipiunt» s. «promissis inducunt» (ut falsum dicant testimonium).

33. ἕως μὲν οὖν μετὰ χρηστῆς τῆς ἐλπίδος ἐγίγνωσκέ μου καταψευσάμενος, τούτῳ διισχυρίζετο τῷ λόγῳ ἐπειδὴ δὲ ἐγίγνωσκεν ἀποθανούμενος, ἐνταῦθ' ἤδη τῇ ἀληθείᾳ ἐχρῆτο. Blass conicit καταψευσμένος propter codicis N scripturam κατεψευσάμενος. sed est hic merus calami lapsus, sicut paullo infra in eodem libro scriptum est κατεψεύδεσθαι pro καταψεύδεσθαι. neque tamen dubitare licet quin lateat mendum. nam prius ἐγίγνωσκε est «censebat s. indicabat», alterum «intellegebat». alterum igitur recte participio (ἀποθανούμενος) iungitur, prius non item,

sed postulat infinitivum. de quo discrimine vid. Kruegeri gr. gr. I, § 56, 7, not. 9.

35. τεθνεὼς δὲ τὸν μὲν ἔλεγχον τῆς ἀληθείας ἀπεστέρει δι' αὐτοῦ τοῦ σώματος ἀπολλυμένου. cum nulla sit temporis imperfecti ratio, legendum videtur ἀποστερεῖ, quemadmodum post habetur: τοῖς δὲ λόγοις τοῖς ἐψευσμένοις ὑπ' ἐκείνου ὡς ἀληθέσιν οὖσιν ἐγὼ ἀπόλλυμαι.

51. nescio an ita scripserit orator: καὶ μὲν δὴ ταῦτα (sive τὰ τοιαῦτα, libri τὰ) ἐξ ἴσου γενόμενα (πρὸς) τοῦ φεύγοντός ἐστι μᾶλλον ἢ τοῦ διώκοντος. loquitur de confessionibus cruciatu expressis, non de universo genere eorum quae ἐξ ἴσου γίγνεσθαι possunt.

55. ἐπειδὴ δὲ ὁ ἄνθρωπος ὁ πρότερος βασανισθεὶς οὐδὲν ἔλεγε κατ' ἐμοῦ, τότε εἰσβάλλουσιν εἰς τὸ πλοῖον τὸ γραμματείδιον, ἵνα ταύτην ἔχοιεν ἐμοὶ τὴν αἰτίαν ἐπιφέρειν. vitiose eum
24 tenet locum ταύτην quo necessario acuendum sit voce atque efferendum, licet facile eo carere possimus. neque enim de ipso crimine quod reo intenderent ambigebant Herodis propinqui, sed instrumenta quaerebant accusationis. tu repone: ἵνα ταύτῃ γ' ἔχοιεν ἐμοὶ τὴν αἰτίαν ἐπιφέρειν «ut sic saltem crimen mihi possent inferre», quandoquidem per hominem qui ante tortus erat (ὁ ἄνθρωπος ὁ πρότερος βασανισθείς) non licebat. nesciebant enim, quae a libero homine non obtinuerant, a servo se impetraturos. vid. § 56.

60. ταῦτα μὲν ὑμῖν λέγω ὡς αὐτῷ μοι πρόφασιν οὐδεμίαν ἔχει ἀποκτεῖναι τὸν ἄνδρα. haec me iudice sanari nequeunt nisi violentiore quam quae placuit Baitero aut Kaysero adhibita medicina. lego: ὡς αὐτῷ μοι πρόφασις οὐδεμία ὑπῆρχεν ἀποκτ. τ. ἄ. cf. paullo infra: λέγω τοίνυν ὑμῖν ὡς ταὐτὰ ὑπῆρχεν αὐτῷ εἰς ἐκεῖνον ἅπερ ἐμοί· οὔτε γὰρ χρήματα ἦν αὐτῷ ὁπόθεν ἂν ἔλαβεν ἀποκτείνας ἐκεῖνον, οὔτε κίνδυνος ὑπῆρχεν οὐδεὶς ὅντινα διέφευγεν ἀποθανόντος ἐκείνου. § 57 ἀλλὰ δεῖ μεγάλην τὴν ἔχθραν ὑπάρχειν τῷ τοῦτο μέλλοντι ποιήσειν.

64. εἰ δὲ δεῖ τοῖς ἀληθέσι χρῆσθαι, τῶν εἰργασμένων τινὰ ἐρωτώντων. ἐκείνου γὰρ ἄριστ' ἂν πύθοιντο. cur dicit τῶν εἰργασμένων τινά ac non simpliciter τοὺς εἰργασμένους? et cur ἐκείνου ac non potius ἐκείνων? nam si nihil referebat quem horum interrogaturi essent actores, necesse erat omnes pariter respondere posse, non unum aliquem ἄριστα. forsitan igitur olim scriptum fuerit: τὸν εἰργασμένον τινὰ ἐρωτώντων. Soph. OR.

106 sq. (Φοῖβος) ἐπιστέλλει σαφῶς Τοὺς αὐτοέντας χειρὶ τιμωρεῖν τινάς. Ant. 252 ἄσημος οὑργάτης τις ἦν. OC. 289 sqq. ὅταν δ' ὁ κύριος Παρῇ τις, ὑμῶν ὅστις ἐστὶν ἡγεμών, Τότ' εἰσακούων πάντ' ἐπιστήσει. Isae. VII, 30 ἔσται τις καὶ ὁ ἐναγιῶν καὶ πάντα τὰ νομιζόμενα αὐτοῖς ποιήσων.

73. ἐν μὲν γὰρ τῷ ἐπισχεῖν ἔστι καὶ τὰ δεινὰ ταῦτα ποιῆσαι ἃ οὗτοι κελεύουσιν. ἐν δὲ τῷ παραχρῆμα οὐκ ἔστιν ἀρχὴν ὀρθῶς βουλεύσασθαι. satis speciose Blass post παραχρῆμα deesse aliquid suspicatur, velut ἐξεργάσασθαι, coll. § 92 εἴ τις ὧν βουλὴν ποιοῖτο, ταῦτα παραχρῆμα ἐξεργάζοιτο. sed aliquanto veri similius est in ipso παραχρῆμα latere verbum quod τῷ ἐπισχεῖν contrarium est: ἐπειχθῆναι. cf. § 94. οὗτοι τῶν ἐπειγομένων ἐστὶ τὰ πράγματα, ἀλλὰ τῶν εὖ βουλευομένων. Herod. VII, 10 ζ ἐπειχθῆναι μέν νυν πᾶν πρῆγμα τίκτει σφάλματα [1], ἐκ τῶν ζημίαι μεγάλαι φιλέουσι γίνεσθαι· ἐν δὲ τῷ ἐπισχεῖν ἔνεστι 25
ἀγαθά, εἰ μὴ παραυτίκα δοκέοντα εἶναι, ἀλλ' ἀνὰ χρόνον ἐξεύροι τις ἄν. Isocr. Paneg. 175. ἄξιον ἐπισχεῖν, ἀλλ' οὐκ ἐπειχθῆναι.

74. καὶ εἰ μὲν ἐγὼ τούτου ἀγωνιζομένου κατεμαρτύρουν ἃ μὴ σαφῶς ᾔδειν ἀκοῇ δὲ ἠπιστάμην, δεινὰ ἂν ἔφη πάσχειν ὑπ' ἐμοῦ. ridiculum est profecto hominem conqueri ea quae sibi exprobrentur non certo cognita esse accusatori, sed fando accepta, quasi vere difficilius sit ad incerta et commenticia quam ad vera atque probata disputare. quid hic requiratur docent ea quae sequuntur: νῦν δὲ ἀναγκάζων ἐμὲ ἀπολογεῖσθαι ὧν ἐγὼ πολλῷ νεώτερός εἰμι καὶ λόγῳ οἶδα, ταῦτα οὐ δεινὰ ἡγεῖται εἰργάσθαι. legendum est: ἃ μὴ σαφῶς ᾔδειν, ἀκοῇ δὲ ἠπίστατο. nam ᾔδειν cave mutes. quae tertiae pers. sing. forma legitima est in prisca Atthide, sed librariorum male sedulorum culpa raro intacta mansit [2]) vid. ut unum instar omnium auctorem excitem Cobet N. L. 212 sqq. hoc loco cum ᾔδειν prima pers. videretur esse, ἠπίστατο in ἠπιστάμην abiit.

76. εὔνοιαν — παρέχειν iniuria sollicitavit Hirschig. Soph. Trach. 808 ἐμοὶ παρέσχ' εὔνοιαν. Isocr. XV, 22 τοῦτο ποιοῦσιν οἱ μὴ κοινὴν τὴν εὔνοιαν τοῖς ἀγωνιζομένοις παρέχοντες.

---

[1]) hoc praeceptum si satis consideravissent Siesby et Madvig (Advers. crit. I, III), non sollicitavissent, opinor, ἐπειχθῆναι (nam ἐπειχθῆναι πᾶν πρῆγμα pro eo quod τὸ ἐπείγεσθαι ἐν παντὶ πράγματι accipiendum esse nemo unquam sanus affirmavit) neque scribi iussissent ἐπειχθὲν μέν νυν πᾶν πρῆγμα («festinanter acta et tractata omnis res») nova et inaudita aoristi ἐπειχθῆναι significatione.

[2]) in Isaei or. VIII, 50 pro ᾔδει ΔΙότι leg. ᾔδειΝ ὅτι.

77. οὐκ ἔστιν ὅ τι ὕστερον αὐτῷ ἡμάρτηται τῷ ἐμῷ πατρί. conicio ὕστερον αὖθις. Soph. Ai. 858 πανύστατον δὴ κοὔποτ' αὖθις ὕστερον. Thuc. II, 65 ὕστερον δ' αὖθις οὐ πολλῷ — — (τὸν Περικλέα) στρατηγὸν εἵλοντο.

79. πολλὰ δέ ἐστι τὰ συμβαλλόμενα τοῖς βουλομένοις τῶν ἀλλοτρίων ἐφίεσθαι, γέρων μὲν ἐκεῖνος ὥστ' ἐμοὶ βοηθεῖν, νεώτερος δ' ἐγὼ πολλῷ ἢ ὥστε δύνασθαι ἐμαυτῷ τιμωρεῖν ἱκανῶς. manifestum est non in universum de eis qui aliena appetant loqui oratorem (neque enim omnibus πολλὰ τὰ συμβαλλόμενα), sed de actoribus. quamobrem τούτοις (sive αὐτοῖς) βουλ. scribendum. deinde post γέρων neutiquam opus est inserto γάρ[1]). nam quid obstat quominus ad γέρων μὲν ἐκεῖνος — — νεώτερος δ' ἐγὼ intellegamus τὰ συμβαλλόμεν' ἐσμέν? cf. IV δ 2 νῦν δὲ πολλοὶ μὲν νέοι σωφρονοῦντες, πολλοὶ δὲ πρεσβῦται παροινοῦντες οὐδὲν μᾶλλον τῷ διώκοντι ἢ τῷ φεύγοντι τεκμήριον γίγνονται. postremo haereo in vv. ἐμαυτῷ τιμωρεῖν. erat quidem reus aetate minor quam ut patrem bene a calumnia posset vindicare,
26 quippe cuius res memoria sua antiquiores nisi auditu comperta non haberet (cf. §§ 74, 75). sed in sua causa dicenda, quatenus id non erat coniunctum cum illius calumniae confutatione, perinde atque optimus quisque civium impediebatur τῇ ἀπειρίᾳ τῶν πραγμάτων et τῇ τοῦ λέγειν ἀδυνασίᾳ (cf. §§ 1—3. 7). nam si propter iuventutem iudiciorum insolens fuisset, haud dubie hac quoque re ad animos iudicum conciliandos usus esset in prooemio. cf. I, 1 νέος μὲν καὶ ἄπειρος δικῶν ἔγωγε ἔτι. videor igitur meo iure requirere ἐκείνῳ τιμωρεῖν. ad pronominum χιασμόν cf. II β 6. ἐκείνοις μὲν γὰρ φανερὰ ἦν ἡ ὑποψία εἰς ἐμὲ ἰοῦσα, ἐγὼ δὲ ὑπὲρ ἐκείνων ὑπαίτιος ἐσόμενος σαφῶς ᾔδειν.

84. ἐπίσταμαι δὲ καὶ τάδε, ὦ ἄνδρες δικασταί, ὅτι εἰ μὲν ἐμοῦ κατεμαρτύρουν οἱ μάρτυρες, ὥς τι ἀνόσιον γεγένηται ἐμοῦ παρόντος ἐν πλοίῳ ἢ ἐν ἱεροῖς, αὐτοῖς γε τούτοις ἰσχυροτάτοις ἂν ἐχρῶντο κτέ. solito acumine Dobree perspexit ferri non posse ἀνόσιον. neque enim ipsa sacrorum pollutio aut navigantium contaminatio piaculum (ἀνόσιόν τι) erat, sed credebantur ista propter piacula ante commissa accidere. quare vix repugnarem

---

1) **assentitur Maetznero de γάρ inserendo Linder l. d. 55, cuius ne quem fugiat praeclara observatio, ipsa docti theologi verba apponam: «solet Antiphon post propositam aliquam sententiam causam saepe eius quod proposuit per γάρ particulam afferre. Quod ubi vis apud Antiphontem exemplis probari potest». sequuntur exempla quaedam ex primae orationis initio repetita.**

illi corrigenti ἀπαίσιον, si bene atticum hoc esse vocabulum constaret. ceterum non inepte suspiceris inducendum esse ἀνόσιον ut praecedentis τι interpretamentum, quo pronomine solo saepe res graves et adversas significari nemo nescit. cf. (ut omittam ἐάν τι πάσχω a Bekkero Antiphonti V, 96 restitutum) Thuc. I, 68 τὸ πιστὸν ὑμᾶς, ὦ Λακεδαιμόνιοι, τῆς καθ' ὑμᾶς αὐτοὺς πολιτείας καὶ ὁμιλίας ἀπιστοτέρους ἐς τοὺς ἄλλους, ἤν τι λέγωμεν, καθίστησιν. II, 74 οὔτε τὴν ἀρχὴν ἀδίκως — — ἐπὶ γῆν τήνδε ἤλθομεν, — — οὔτε νῦν, ἤν τι ποιῶμεν, ἀδικήσομεν. Aeneae comm. pol. XXVII, 5 sq: χρὴ εἰς τὴν νύκτα παρηγγέλθαι τοῖς στρατιώταις πᾶσι παρὰ τὰ ὅπλα εἶναι ὡς μάλιστα, ὡς ἐσόμενόν τι περὶ αὐτούς. προειδότων οὖν εἰκός ἐστιν, ἐάν τι γένηται, μὴ ἀπροσδοκήτοις προσπεσεῖν. Diog. L. V, 2, 51 ἔσται μὲν εὖ. ἐὰν δέ τι συμβαίνῃ, τάδε διατίθεμαι.

87. in vv. ἐὰν ὑμεῖς μου καταψηφίσησθε dele μου. nam sententia generalis est. atque ita VI, 4 ἐὰν ὑμεῖς καταψηφίσησθε.

91. ἀκεστῷ πράγματι. ita haud dubie recte scribi vult H. Stephanus pro ἑκάστῳ πρ. fugit autem Maetznerum et Blassium huc pertinere λέξιν ῥητορικὴν in Bekk. An. I, p. 202, ἀκεστῷ: τῷ ἰασίμῳ καὶ θεραπευσίμῳ (θεραπευτῷ?) πράγματι, unde nescio an Hesychio reddendum sit ἀκεστῷ· θεραπευτῷ (libri ἀκεστῶν· θεραπεύοντο, Musurus ἀκεστῶν· θεραπευτῶν). videtur enim hic quoque nonnullas habere λέξεις Antiphonteas, qualia sunt δημοτεύεσθαι (cf. Harpocr. v. δημοτευόμενος) et δοξασταί, quod non improbabiliter ad Antiph. V, 94 rettulit M. Schmidt. certius est ad I, 20 respici a Photio v. τροχισθεῖσα, quicum «convenit Lex. rhet. Bekk. p. 306, 28» (Naber). 27
nec dissimile veri Antiphanis comici quod fertur fr. 83 Mein. ⟨322 Kock⟩ πτωχεύειν (οὐ τὸ ἐπαιτεῖν ἀλλὰ τὸ πένεσθαι) ex Antiphontis fluxisse loco superstite II β 9 φυγὼν γέρων καὶ ἄπολις ὢν ἐπὶ ξενίας πτωχεύσω. nam codicum in eiusmodi nominibus distinguendis auctoritas perquam exigua est.

Or. VI, 10. καίτοι αὗται αἱ κατηγορίαι οὔτε χάριτος ἄξιαι οὔτε πίστεως. οὔτε γὰρ δὴ οὗ ἡ πόλις ἐλάμβανεν ἂν δίκην εἴ τι ἠδίκητο, ἐνταῦθα τὴν κατηγορίαν ποιεῖται, ὥστε χάριτος ἄξιον εἶναι τῇ πόλει· οὔτε ὅστις ἄλλα κατηγορεῖ ἢ ἃ διώκει ἐν πράγματι τοιούτῳ, πιστεῦσαι δήπου αὐτῷ ἀξιώτερόν ἐστιν ἢ ἀπιστῆσαι. in v. ποιεῖται non caret offensione singularis numerus praegresso identidem plurali (§ 9 ἐξῆν αὐτοῖς, διώκοντες, μη-

χανῶνται, συντιθέντες καὶ διαβάλλοντες, ἀπονέμουσιν, αὐτοί, φασίν, ἀξιοῦσιν), licet secus videatur Maetznero. quamquam hoc quidem fortasse ferendum esset, si de sua causa suoque accusatore hic loqueretur reus. sed enim generalem esse sententiam ostendunt vel illa αὗται αἱ κατηγορίαι (=αἱ τοιαῦται κατηγορίαι) et ἐν πράγματι τοιούτῳ. hinc nascitur suspicio corruptelae gravioris. quae tametsi ita tolli vix potest ut simul omnis tollatur dubitatio, tamen haud multum a vero aberrasse mihi videor hac coniectura: οὔτε γὰρ δὴ οὗ ἡ πόλις ἐλάμβανεν ἂν δίκην, εἴ τι ἠδίκητο (ἠδικεῖτο?), ἐνταῦθα (ἔστιν ἰδίᾳ) τὴν κατηγορίαν ποιεῖσθαι. ὥστε χάριτος ἄξιον εἶναι τῇ πόλει. in qua coniectura ipse dubium habeo ἔστιν, veri simile ποιεῖσθαι, certum ἰδίᾳ. cf. § 9 extr. αὐτοὶ δὲ ὧν τὴν πόλιν φασὶν ἀδικεῖσθαι, τούτων ἰδίᾳ ἀξιοῦσι δίκην λαμβάνειν.

19. malim legi ἔπειτα τὰ πραχθέντα φανερῶς ἅπαντ' ἐπράχθη (libri ἅπαντα πραχθῆναι) καὶ ἐναντίον μαρτύρων πολλῶν κτλ. cuius rei causa neminem latebit qui locum inspexerit.

23. in vv. τούτους ἐρωτᾶν καὶ ἐλέγχειν (sc. ἐκέλευον), τοὺς μὲν ἐλευθέρους ὡς χρὴ τοὺς ἐλευθέρους prave abundat altero loco articulus, qui delendus est, nisi altius latet mendum.— deinde nego merito plerisque placuisse Taylori coniecturam ἕτοιμος εἴην διδόναι βασανίζειν. fluctuante enim librorum meliorum scriptura inter ἑτοιμός εἰμι et ἕτοιμος εἶεν facile apparet archetypum habuisse ἕτοιμος ΕΙ i. e. ἕτοιμος ἦ. quominus dubites praecedunt προυκαλούμην et ἐκέλευον, sequitur ὡμολόγουν.

27. ἐμοὶ δήπου δίκαιον κατὰ τούτων τὸ αὐτὸ τοῦτο τεκμήριον γενέσθαι ὅτι οὐκ ἀληθὴς ἦν ἡ αἰτία ἣν αἰτιῶνται κατ' ἐμοῦ. dubitari potest utrum delendum sit ἦν an in ἐστιν mutandum. sed illud praestat.

30. ὅπου μὲν γὰρ λόγῳ τις διδάσκοι περὶ τῶν πραχθέντων, μάρτυρας δὲ μὴ παρέχοιτο, μαρτύρων ἄν τις τοὺς λόγους τούτους ἐνδεεῖς φαίη εἶναι. verissima haec esse quis negabit? est autem
28 veritas eiusmodi quae mendi suspicionem moveat. si recte legitur in eis quae sequuntur: ὅπου δὲ μάρτυρας μὲν παρέχοιτο, τεκμήρια δὲ αὖ τοῖς μαρτυροῦσιν ὅμοια μὴ ἀποφαίνοιτο, ταὐτὰ ἄν τις ἔχοι εἰπεῖν, εἰ βούλοιτο. nam ταὐτά ne «similia» significare existimemus cum Maetznero, reputandum haec ὅπου δὲ— ἀποφαίνοιτο) esse prioribus illis (ὅπου μὲν—παρέχοιτο) plane contraria. iam vero in libris A B Z exstat ταῦτα pro ταὐτά.

quid igitur Reiskii aliud agentis coniecturam amplexi utcunque locum explicare studemus, cum ταῦτα ad τὸ τεκμήρια τοῖς μαρτυροῦσιν ὅμοια μὴ ἀποφαίνεσθαι referri possit? pluralis numerus ne te offendat cf. III γ 3 τοσοῦτον δὲ προέχων ἐν τοῖς λόγοις ἡμῶν, ἔτι δὲ ἐν οἷς ἔπρασσε πολλαπλάσια τούτων. V, 84 εἰ μὲν ἐμοῦ κατεμαρτύρουν οἱ μάρτυρες. ὥς τι [ἀνόσιον] γεγένηται ἐμοῦ παρόντος ἐν πλοίῳ ἢ ἐν ἱεροῖς, αὐτοῖς γε τούτοις ἰσχυροτάτοις ἂν ἐχρῶντο κτλ. VI, 1 ἥδιστον μέν, ὦ ἄνδρες δικασταί, ἀνθρώπῳ ὄντι μὴ γενέσθαι μηδένα κίνδυνον περὶ τοῦ σώματος καὶ εὐχόμενος ἄν τις ταῦτα εὔξαιτο [1]).

33. ἀξίους οὐ μόνον ὑπ' ἐμοῦ μισεῖσθαι ἀλλὰ καὶ ὑφ' ὑμῶν πάντων καὶ τῶν ἄλλων πολιτῶν. Blassium πάντων transponentem post πολιτῶν refellunt loci a Maetznero allati, quibus addo Din. I, 62 κατὰ πάντων τούτων καὶ τῶν ἄλλων Ἀθηναίων. Isae. III, 59 ἅπαντες γὰρ ὑμεῖς καὶ οἱ ἄλλοι πολῖται.

34. οὗτοι γὰρ τῇ μὲν πρώτῃ ἡμέρᾳ ᾗ ἀπέθανεν ὁ παῖς, καὶ τῇ ὑστεραίᾳ ᾗ προέκειτο, οὐδ' αὐτοὶ ἠξίουν αἰτιᾶσθαι ἐμὲ οὐδ' ἀδικεῖν ἐν τῷ πράγματι τούτῳ οὐδέν. Reiske vertit: «aequum hi non censebant me ullius incusare hac in re commissi erroris aut facinoris», bona quidem sententia, sed quae graecis verbis non respondeat. in his autem me praeterit qua ratione dicatur οὐδ' αὐτοί. quare tu vide ne legendum sit: οὔτ' αὐτοὶ ἠξίουν ἀδικεῖσθαι οὔτ' ἐμὲ ἀδικεῖν ἐν τῷ πράγματι τούτῳ οὐδέν: «nec sese hi passos esse iniuriam existimabant, nec me quicquam deliquisse in hac re». cf. 26 καὶ ἐγὼ μὲν ὁ τὴν αἰτίαν ἔχων, καὶ ἀδικῶν, ὡς οὗτοί φασιν — —, οἱ δ' αἰτιώμενοι καὶ φάσκοντες ἀδικεῖσθαι. 46 συνῆσάν τε γάρ μοι οὐκ ἀξιοῦντες φονέα εἶναι, καὶ οὐκ ἀπεγράφοντο τούτου αὐτοῦ ἕνεκα, οὐχ ἡγούμενοί με ἀποκτεῖναι τὸν παῖδα οὐδ' ἔνοχον εἶναι τοῦ φόνου οὐδὲ προσήκειν μοι τούτου τοῦ πράγματος οὐδέν.

35. κατηγορήσειν ἔμελλον Ἀριστίωνος καὶ Φιλίνου καὶ Ἀμπελίνου καὶ τοῦ ὑπογραμματέως τῶν θεσμοθετῶν, μεθ' οὗπερ συνέκλεπτον. actionem instituerat choragus in duos potissimum homines, Aristionem et Philinum, quam rem diserte testantur hi 29
loci: 12 ἐτύγχανε γάρ μοι πράγματα ὄντα πρὸς Ἀριστίωνα καὶ Φιλῖνον. 21 μελλόντων ἔσεσθαί μοι ἀγώνων πρὸς Ἀριστίωνα καὶ

[1]) **nunc addo VI, 30 etiam N habere ταῦτα. idem reducendum ex NA V, 85: ταῦτα (sc. τὸ ὑμᾶς ἀποψηφίσασθαί μου) γὰρ ἐμέ τε σώζει, καὶ ὑμῖν νόμιμα καὶ εὔορκα γίγνεται. apud Lysiam XII, 65 καὶ ὁ μὲν πατὴρ αὐτοῦ τῶν προβούλων ὢν ταῦτ' ἔπραττεν fugit recentiores ταῦτα esse τὰ τῶν προβούλων.**

Φιλῖνον αὔριον καὶ τῇ ἔνῃ. qui fit igitur ut thesmothetarum scriba solus h. l. dicatur socius et minister furtorum (μεθ' οὗπερ συνέκλεπτον), Ampelinus autem nescio quis illis principibus sceleris par habeatur? librariis, ni fallor, reddendum καὶ quod est post 'Αμπελίνου, ut Ampelinus sit scribae nomen. idem vitium ab aliis sublatum est V, 8. 82. VI, 50. eodem adhuc laborat Andocides I, 12 παρεῖναι δὲ καὶ δούλους, ἑαυτόν τε καὶ τὸν ἀδελφόν καὶ 'Ικέσιον τὸν αὐλητὴν [καὶ] τὸν Μελήτου δοῦλον, ubi vix recte prius καὶ quod est ante 'Ικέσιον delebat Valckenaer. nam fratris nomen ab eo qui loquitur omitti minus mirum. item delendum videtur καὶ in Hyper. Euxen. col. XX p. 37 ⟨ed. III⟩ Bl. ἐπὶ τῶν δημοσίων ἀγώνων οὐ χρὴ τοὺς δικαστὰς πρότερον τὰ καθ' ἕκαστα τῆς κατηγορίας ὑπομένειν ἀκούειν, πρὶν αὐτὸ τὸ κεφάλαιον τοῦ ἀγῶνος [καὶ] τὴν ἀντιγραφὴν ἐξετάσωσιν εἰ ἔστιν ἐκ τῶν νόμων ἢ μή.

38. οὗτοι ὧν ἕνεκα ἐλάμβανον χρήματα οὐδὲν αὐτοῖς οἷοί τε ἦσαν ὠφελῆσαι. parum est praesidii dativo αὐτοῖς in poetarum scenicorum aliquot locis et uno Herodoti (IX, 103), quos locos collectos habet Kuehner Ausf. Gr. II² § 409 not. 1. p. 252 ⟨= Kühner-Gerth, II³, v. I, § 409, n. 1, p. 294⟩. nec maioris in hac re existimanda momenti duco titulum (C. I. G. 107) ⟨= C. I. A. II 311 = Dittenberger, Syll². 194⟩ quem attulit NWecklein cur. epigr. (Lips. 1869), 41: παρακαλοῦσιν αὐ[τὸν ὠφελ]εῖν τῷ δήμῳ, cum maxime dubium sit num recte suppleatur ὠφελ]εῖν. ⟨Dittenberger, l. l. supplevit βοηθ]εῖν⟩. Antiphon, sicut ceteri qui ante Aristotelem fuerunt (vid. Krueger ad Thuc. I, 83, 1) pedestri sermonis scriptores, casu accusativo utitur V, 2. 51. VI, 9. quae cum ita sint, non dubitarem scribere αὐτούς praeeunte Blassio, nisi de ipsius verbi ὠφελῆσαι integritate dubitare liceret. cf. Thuc. I, 138: λέγουσι δέ τινες καὶ ἑκούσιον φαρμάκῳ ἀποθανεῖν αὐτόν (Themistoclem), ἀδύνατον νομίσαντα εἶναι ἐπιτελέσαι βασιλεῖ ἃ ὑπέσχετο.

Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга *).

Рѣчи поименованныхъ въ заглавіи аѳинскихъ ораторовъ 113
первымъ изданіемъ появились въ печати вмѣстѣ съ рѣчами
Эсхина, Лисія и нѣкоторыхъ другихъ. ORATIONES HORVM
RHETORVM. Aeschinis. Lysiae. Alcidamantis. Antisthenis. De-
madis. Andocidis. Isaei. Dinarchi. Antiphontis. Lycurgi. Gor-
giae. Lesbonactis. Herodis. Item Aeschinis uita. Lysiae uita,—
одинъ томъ in folio, выпущенный въ маѣ 1514 года [1]) въ
Венеціи apud Aldum et Andream Socerum. Одновременно Аль-
домъ же изданы были рѣчи Исократа, diligentius [2]) recognitae,
какъ говоритъ самъ ученый типографъ въ посланіи къ Іоанну
Баптисту Эгнацію, служащемъ по тогдашнему обычаю вмѣсто 114
предисловія. Такое же посланіе, обращенное къ Франциску
Фазеолу (Franciscus Faseolus Ictus ac Senatus Veneti a Sec-
retis Magnus), находится и при изданіи означенныхъ выше
ораторовъ; однако о какой-нибудь recognitio въ немъ нѣтъ

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, апрѣль—май⟩.

1) Въ маѣ 1514, а не въ апрѣлѣ 1513 года, какъ полагаютъ обыкновенно. Въ концѣ книги, послѣ словъ Venetiis apud Aldum et Andream Socerum, дѣйствительно напечатано: mense Aprili M. D. XIII. Однако epistola dedicatoria къ Франческо Фазеоло помѣчена: Pridie Nonar. Maii. M. D. XIII, а май 1513 года по тогдашнему венеціанскому календарю соотвѣтствуетъ тому же мѣсяцу 1514 года грегоріанскаго. Вообще библіографы, въ томъ числѣ почтенный авторъ новѣйшаго спеціальнаго сочиненія объ Альдѣ, Ambroise Firmin Didot, Alde Manuce et l'hellénisme à Venise, Paris 1875, точностью въ своихъ показаніяхъ объ этой Editio Princeps не отличаются. Ebert, Allgemeines bibliographisches Lexicon, Leipzig 1820—1830, а за нимъ и Graesse, Trésor de livres rares et précieux, tome cinquième, Dresde 1863, даже положительно утверждаютъ, что Алкидаманта въ настоящей книгѣ вовсе нѣтъ. Заглавіе собственнаго издѣлія помѣщено у Beriah Botfield, Prefaces to the First Editions of the greek and roman classics and of the sacred scriptures, London 1861.

2) Исократъ былъ изданъ еще ранѣе (въ 1493 году) въ Миланѣ, curante Demetrio Chalcondyla.

рѣчи. Врядъ ли на этотъ разъ смѣлый и проницательный сотрудникъ Альда, особенно въ послѣдніе годы его жизни, критянинъ Маркъ Музуръ исправилъ предварительно рукопись, добытую для напечатанія Альдомъ, какъ это было, напримѣръ, при изданіи Платона въ томъ же году, или Аѳинея и (къ сожалѣнію) Исихія—въ слѣдующемъ. Впрочемъ, и настоящее изданіе не есть простое воспроизведеніе какихъ-нибудь списковъ, а представляетъ, какъ увидимъ ниже, наряду съ массою опечатокъ немалое количество сознательныхъ измѣненій, далеко не всегда, разумѣется, удачныхъ, авторомъ коихъ приходится считать самого Альда, или одного изъ его корректоровъ minorum gentium.

Какой именно списокъ легъ въ основаніе перваго изданія, объ этомъ мы имѣемъ весьма немногія достовѣрныя свѣдѣнія. Въ большинствѣ случаевъ оно и безразлично, такъ какъ съ тѣхъ поръ найдены гораздо лучшіе источники текста. Editiones principes печатались по первому попавшемуся списку, обыкновенно позднему и плохому. Причины просты: поздніе и нецѣнные списки легче доставались, ихъ же не жаль было подвергнуть порчѣ и даже уничтоженію при печатаніи; наконецъ, editio princeps древняго автора являлось событіемъ, каковъ бы ни былъ текстъ. Публика на этотъ счетъ была невзыскательна и готова была считать всякое подобное даяніе благомъ.

Въ упомянутомъ посланіи Альда къ Фазеолу встрѣчается слѣдующее любопытное мѣсто: Tot itaque ac tantis tuis impulsus laudibus. tum quia tua potissimum opera, tuo studio, Venetiae hoc tempore Athenae alterae uere dici possunt, propter literas graecas, quarum studiosi undique concurrunt ad Marcum Musurum, hominem huius aetatis eruditissimum, quem tu publico stipendio conducendum curasti, cuique, quae tua est in doctissimum quemque benevolentia, faves plurimum, Aeschinis, Lysiae, et caeterorum qui in fronte libri excusi uisuntur, orationes sub tuo nomine, qui et haberis, et es magnus, illustrisque orator, exire ex aedib. nostris, uolui in manus studiosorum; id quod eo gratius tibi futurum existimaui, quoniam quas plerique horum scripserunt orationes, multis seculis abditae latuerunt. latebant autem in Atho Thraciae monte. Eas Lascaris is, qui abhinc quinquennium pro Christianissimo Rege Venetiis,
115 summa cum laude, legatum agebat, doctissimus et ad unguem

factus homo, in Italiam reportavit. miserat enim ipsum Laurentius ille Medices in Graeciam ad inquirendos simul, et quantovis emendos pretio bonos libros. unde Florentiam et cum iis ipsis orationibus, et cum aliis tum raris, tum pretiosis voluminibus rediit. Далѣе идетъ прославленіе Лоренцо и въ особенности сына его, кардинала Джованни Медичи, въ то время уже папы Льва X. Нельзя сказать, чтобы показанія Альда о его рукописи (или рукописяхъ) отличались тою опредѣленностью и отчетливостью, какая требуется отъ издателя въ настоящее время. Однако скажемъ ему и за это спасибо. Бòльшаго отъ него нельзя было требовать. Новые критики сами виноваты, если не сумѣли лучше воспользоваться его данными, сопоставляя ихъ съ тѣмъ рукописнымъ матеріаломъ, который сталъ общедоступнымъ вслѣдствіе трудовъ И. Беккера.

Для Лисія и Эсхина уже ближайшій изъ преемниковъ Альда, Henri Estienne, имѣлъ возможность сличить кое-какія рукописи. Что касается другихъ «мелкихъ» ораторовъ, то первымъ, располагавшимъ новыми рукописными данными издателемъ ихъ является, слишкомъ три столѣтія спустя, Иммануилъ Беккеръ [1]): Oratores Attici ex recensione Immanuelis Bekkeri. Tomus I. Antiphon Andocides Lysias. Oxonii MDCCCXXIII. Tomus III. Isaeus Dinarchus Lycurgus Aeschines Demades. Тамъ же одновременно [2]). Это въ своемъ родѣ тоже editio princeps. Съ появленіемъ этого изданія критика текста аѳинскихъ ораторовъ вообще, особенно же тѣхъ, которымъ посвящено настоящее изслѣдованіе, стала на научную почву. Это же изданіе дало возможность оцѣнить по достоинству заслуги прежнихъ издателей и критиковъ, руководившихся въ своихъ догадкахъ единственно знаніемъ языка и здравымъ смысломъ, преимущественно голландца Валкенэра (L. C. Valckenaer), англичанина Тэйлора (I. Taylor) и—last, not least—нѣмца Рейске (Io. Iac. Reiske).

---

[1]) Немного, впрочемъ, опередили Беккера издатели Ликурга, C. F. H(einrich), Lycurgi Oratio in Leocratem, Bonnae 1821, и Frid. Osann, Lycurgi Oratio in Leocratem ad fidem codd. MSS. adiecta annotatione crit. recens. Ienae 1821.

[2]) Берлинское изданіе «Аттическихъ ораторовъ» Беккера (1823 г. и слѣд.) обязано своимъ появленіемъ въ свѣтъ мотивамъ ненаучнаго характера книгопродавца Реймера. Оно отличается отъ оксфордскаго тѣмъ, что раздѣленіе текста на §§ нѣсколько измѣнено и что старыя опечатки замѣнены новыми въ большемъ количествѣ.

Рукописи, съ которыми насъ познакомилъ Беккеръ, суть слѣдующія:

116 1. Codex Crippsianus или Burneianus 95 (Plut. CLX. D), на пергаментѣ, 170 листовъ in folio, вѣка XIII-го. Такъ, по крайней мѣрѣ, опредѣлилъ время написанія Озаннъ въ предисловіи къ своему изданію Ликурга; возраженія, сколько мнѣ извѣстно, не послѣдовало, и я, съ своей стороны, не имѣю основанія оспаривать это мнѣніе [1]). «Fuit Batopedii, est musei Britannici (Burnei. 95. B. f.) delatus in Angliam Burneioque venditus ab eo, cuius nomen gerit, itineris Clarkiani socio». Вотъ исторія рукописи по Беккеру, коротко и—неясно. Повидимому, дѣло происходило такъ: купленная на горѣ Аѳонѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ Криисомъ (Iohn Martin Cripps, M. A. of Iesus College, Cambridge), другомъ и спутникомъ извѣстнаго путешественника и натуралиста Кларка (Edward Daniel Clarke, LL. D.), она была привезена въ Англію и продана Чарлзу Бёрни (Charles Burney), послѣ смерти котораго, послѣдовавшей въ 1817 году, рукопись поступила, наконецъ, въ Британскій музей въ числѣ другихъ Burneiana. Однако Беккеръ не утверждаетъ, собственно говоря, что рукопись была пріобрѣтена Криисомъ на Аѳонѣ. Этого и быть не могло. Кларкъ и Криисъ на Аѳонѣ не были. «So many

---

[1]) Рукопись сличена была мною лѣтомъ 1876 г. Первый воспользовавшійся ею былъ M. Raine, S(anctae?) T(rinitatis?) P(rofessor?). О немъ и о его сличеніи упоминаетъ Dobree, Advers. ed. I. Scholefield t. I, pars. 1, Cantabr. M. DCCC. XXXI, 176. Судя по тому, что̀ сообщаетъ Добри, сличеніе это оставляло желать многаго. Несравненно лучше справились съ дѣломъ Беккеръ и Добсонъ, издавшій «аттическихъ ораторовъ и такъ называемыхъ софистовъ» спустя недолго послѣ Беккера. Озаннъ ограничился однимъ Ликургомъ, и его сличеніе собственно не заслуживаетъ быть названо таковымъ. Не знаю, къ какому именно времени относится сличеніе крипсіанскаго списка Бёрджземъ (George Burges), видѣнное мною въ Оксфордѣ у проф. Байуотера (Ingram Bywater) на поляхъ одной Альдины, надо полагать, что — также ко времени до 1825 года. Въ этомъ именно году умеръ Добри, а въ его Adversaria есть слѣдующая замѣтка къ Андокиду I, 38 (pag. 6, lin. 14 Steph.): ὑπὸ τὴν σκιὰν] «ὑπὸ τὴν στοιὰν (vel. στοὰν) MS. A. a pr. manu». G. B. Я думаю, что буквы G. B. означаютъ именно George Burges. Codex Cripps. первоначально въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно имѣлъ не σκιὰν, но и не στοιὰν или στοὰν, а, какъ замѣтилъ еще Беккеръ, οἰκίαν. Далѣе, проф. Кильскаго университета Фридр. Блассъ (Blass) трижды, если не ошибаюсь, заглядывалъ въ рукопись. Наконецъ, Мюллеръ-Стрюбингъ (Hermann Müller-Strübing), въ 70-хъ, кажется, годахъ, сличилъ Ликурга для Валена (?), а Зиггъ (Ioh. Sigg)—Антифонта для Арнольда Hug'a. Часть послѣдней колляціи сообщена Hug'омъ въ его Commentatio de arte critica in Antiphonteis orationibus factitanda, Turici 1872.

persons», говоритъ Кларкъ въ описаніи своего путешествія[1]), «had visited Mount Athos, that we gave up all thoughts of 117
going to see the monasteries which are there situate». Они полагали, что всѣ нужныя свѣдѣнія относительно библіотекъ и другихъ достопримѣчательностей Аѳона успѣлъ собрать нѣкій Mr. Tweddell, о трудахъ котораго имъ сообщали въ Солуни. «Неизвѣстно положительно», говорится далѣе, «удалось ли ему (то-есть, Тведдelу) открыть что-нибудь замѣчательное по части греческихъ рукописей; однако надо, повидимому, отвѣчать на это утвердительно, because the author has since purchased a valuable manuscript of the Greek Orators, from a Greek Prince, who thence obtained it», то-есть: «потому что авторъ (Кларкъ) послѣ того пріобрѣлъ цѣнную рукопись греческихъ ораторовъ отъ одного греческаго князя, добывшаго ее оттуда», и потому, что послѣдующіе путешественники въ своихъ письмахъ въ Англію упоминаютъ о существованіи тамъ рукописи Гомера и другой—Аристотеля.

Итакъ codex Crippsianus, въ тожественности котораго съ «цѣнною рукописью греческихъ ораторовъ» врядъ ли кто-нибудь станетъ сомнѣваться, купленъ былъ на Аѳонѣ «греческимъ княземъ», но когда—неизвѣстно; разумѣется, не раньше второй половины XVIII-го столѣтія. На первомъ листѣ его находятся двѣ замѣтки, одна древняя, теперь поблекшая:

θεσεως γ

то-есть, θέσεως τρίτης=plutei tertii=полки третьей[2]), другая новѣйшая или, точнѣе, совсѣмъ новая, какъ видно по чернилямъ и по начертаніямъ буквъ:

ἐκ τῆς μεγάλης βιβλιοθήκης
τοῦ Βατοπαιδίου.

---

[1]) Travels in various countries of Europe, Asia and Africa, part the second section the third, London 1816, 388.

[2]) По Занетти и Бонджованни, Graeca D. Marci Bibliotheca Codd. Mss. MDCCXL, 156 Codex CCCXXXIX этой библіотеки in 4°, chartaceus, saeculi circiter XIV, содержащій сочиненія Евсевія Памфила и Сократа Схоластика, въ концѣ имѣетъ такого рода приписку:

Βιβλίον τῶν Κατηχουμένων τῆς ἱερᾶς Λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου
τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ, τῆς β' θέσεως.

Послѣднія слова авторы каталога переводятъ «secundae positionis (id est plutei)». Имѣю основаніе думать, что такія именно замѣтки встрѣчаются не часто. Любопытно, что и второй примѣръ относится къ рукописи аѳонской.

Вторая замѣтка тѣми же (или одинаковыми) чернилами зачеркнута. Не трудно догадаться, что она написана была рукою того самаго греческаго князя, о которомъ упоминаетъ
118 Кларкъ, или, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда рукопись находилась у князя. Во всякомъ случаѣ такія буквы не могли выдти изъ-подъ пера англичанина, получившаго англійское университетское образованіе, хотя бы минералога, не говоря уже о томъ, что Кларкъ, или Крипсъ, или Бёрни врядъ ли написали бы подобную замѣтку на иномъ, кромѣ какъ на своемъ природномъ или еще на латинскомъ языкѣ.

На оборотѣ того же листа написано:

Les dix orateures athéniens.

Andocides, orateur Athénien. né vers l'an 468 avant l'ére chrétienne, se distingua par son éloquence. il fut plusieurs fois exilé de sa patrie, et toujours rappellé. Son style était simple et presque entierement denué de figures et d' ornemens. il nous reste de lui quatre discours qui furent publiés p: Guillaume Canterus a Bâle 1566 in fol.

Isée, orateur grec né à chalcis en syrie, avait été de Lysias, et fut maître de demosthènes à athénes où il tenoit une école d'éloquence. il nous reste 10 de ses harangues. on les trouve dans les anciens orateurs grecs d'Etienne, 1575. il y a eu un autre isée aussi orateur grec, contemporain de pline le jeune, qui en parle dans ses lettres, et en fait un grand éloge.

Тутъ пишущій почему-то счелъ нужнымъ остановиться и уже не продолжалъ. Замѣтимъ его промахи: orateures (въ заглавіи) и rappellé и явное нерасположеніе къ accent grave. Кому болѣе свойственны такія особенности — греческому ли князю или англійскому натуралисту, сказать трудно; однако сталъ ли бы англичанинъ выписывать подобныя статейки изъ французскаго энциклопедическаго (или біографическаго) словаря (допуская, что онъ сносно зналъ по-французски)? У англичанъ были и есть свои подобнаго рода словари. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія французы не побрезгали перевести одинъ англійскій энциклопедическій словарь: Biographical, historical and chronological dictionary. . . . by John Watkins, LL. D. [1]) Вотъ заглавіе перевода: Nouveau dictionnaire univer-

---

[1]) Не знаю, въ какихъ годахъ вышли 1-е и 2-е изданія. Мнѣ извѣстно только 3-е, London 1807.

sel. historique, biographique, bibliographique et portatif. . . . traduit de l'anglais de John Watkins. . . . et considérablement augmenté par M. l'Ecuy, ci-devant docteur de Sorbonne et abbé de Prémontre. A Paris. An XI = 1803. 2 voll. Останавливаюсь на этомъ фактѣ потому, что въ кодексѣ нашемъ статейка объ Исеѣ взята цѣликомъ изъ этого переводнаго 119
словаря [1]). Это обстоятельство окончательно не позволяетъ приписать упомянутыя замѣтки на оборотѣ перваго листа нашего кодекса кому-либо кромѣ безимяннаго «греческаго князя». Князь, повидимому, филологическою акрибіею не отличался, а потому, думается мнѣ, не слишкомъ смѣло будетъ предположить, что и въ словахъ «Dictionnaire des hommes illustres» онъ позволилъ себѣ нѣкоторую неточность. Вмѣсто «Dictionnaire des hommes illustres» я предложилъ бы читать такимъ образомъ: Dictionnaire universel, historique, critique et bibliographique. . . huitième édition, Lyon 1804 [2]). У меня въ рукахъ было девятое изданіе этого словаря, въ которомъ за словами «par Guillaume Canterus, à Bâle 1566, in—fol.» слѣдуетъ еще вотъ что: Ils se trouvent aussi dans les Oratores graeci d'Etienne, 1575, in—fol., et à la suite de l'Antiphon, Hanau, 1619, in—8°. Auger les a traduits en français en 1783, in—8°. Le plus curieux est celui qu'il prononça contre Alcibiade. Voyez Ruhnken, Hist. Crit. or. graec. à la tête de son P. Rhul. (sic) Lupus, p. 47,57. Успокоился ли князь на томъ, что Андокидъ изданъ былъ Гильомомъ Кантеромъ, или въ его изданіи Dictionnaire universel (восьмомъ или болѣе раннемъ) не было еще приведеннаго выше прибавленія, этого я, къ сожалѣнію, сказать не могу. Несомнѣнно то, что девятаго изданія, вышедшаго въ Парижѣ въ 1810—1812 гг. въ 20 томахъ, онъ не зналъ. Не зналъ потому, что означенныя замѣтки въ кодексѣ нашемъ записаны раньше 1808 года. Этотъ terminus ad quem доставляетъ намъ одинъ англійскій библіографическій журналъ, Censura Literaria, томъ VIII, 1808 года, гдѣ на стр. 212 — 213 имѣется Report of Sales of Books for March and April 1808, а затѣмъ на стр. 214

---

[1]) Съ тою лишь разницею, что въ словарѣ напечатано: avait été *disciple* de Lysias и, разумѣется, Athènes.

[2]) Первыя семь изданій были трудомъ (анонимнымъ) аббата Шодона (Chaudon), 8-е было редактировано имъ же вмѣстѣ съ Delandine, 9-е — par une société de savans français et étrangers.

читается слѣдующее: In the above enumerated sales only 18, 756 volumes have been disposed of. The Persian and Arabic Manuscripts contained и т. д. They were outrivalled as curious or valuable by a Greek manuscript sold by Messrs King and Lochée, on April 28. It was the property of R. Cripps, Esq., a gentleman whose pursuits, in a continental tour, obtained a considerable number of vases and fragments from magna Graecia, of singular curiosity, with specimens of
120 minerals from Egypt, Germany, etc. and an extensive collection of plants, the whole forming en assemblage for antiquity, rareness, and value, seldom to be equalled by the possession of an individual. The manuscript was in the ⟨highest preservation and the⟩ performance of no ordinary scribe. In following article is preserved a minute description of the contents of the volume from the pen of Dr. Raine, of the Charter House. It was purchased by Mr. Nicol, of Pall Mall, at 355 guineas.

Далѣе идетъ подъ заглавіемъ The Codex Crippsianus подробный обзоръ содержанія той самой рукописи, о которой я говорю. Въ заключеніе указано важное значеніе этого «precious volume». Мы узнаемъ, что Dr. Raine отчасти сличилъ рукопись; но никакихъ варіантовъ въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ не приводитъ.

Итакъ подтверждается, что рукопись была нѣкогда собственностью Крипса, который, впрочемъ, тутъ ошибочно названъ «R.»: его звали John Martin. Надо думать, что она была уступлена ему Кларкомъ, купившимъ ее у греческаго князя, хотя трудно себѣ представить, отчего Кларкъ отдалъ такую цѣнную рукопись (самъ же онъ называетъ ее цѣнною, a valuable manuscript) въ руки частнаго человѣка и вдобавокъ не спеціалиста. 28-го апрѣля 1808 года она была продана нѣкоему м-ру Николь, а отъ него уже перешла (да и то неизвѣстно, непосредственно ли) къ Чарлзу Бёрни.

Путешествіе Кларка съ Крипсомъ по Европѣ, Азіи и Африкѣ продолжалось отъ 1799 по 1802 г. Въ 1802 году они возвратились на родину чрезъ Австрію, Германію и Францію, ставшую доступной въ то время для англичанъ вслѣдствіе Амьенскаго мира (27 марта 1802 г.). Но если одна изъ замѣтокъ взята изъ труда, вышедшаго въ 1803 году, очевидно, что рукопись не могла быть куплена Кларкомъ во

время этого путешествія, или онъ былъ на материкѣ еще разъ раньше 1808 года, или же греческій князь продалъ ему рукопись въ самой Англіи. Слова Беккера: delatus in Angliam Burneioque venditus ab eo, cuius nomen gerit, itineris Clarkiani socio, послѣ всего того, что изложено выше, довѣрія не заслуживаютъ. Беккеръ, вѣроятно, составилъ свою исторію рукописи на основаніи словъ ἐκ τῆς μεγάλης βιβλιοθήκης τοῦ βατοπαιδίου и двухъ наименованій Crippsianus и Burneianus.

Лицевая сторона второго листа ничѣмъ не занята. На оборотѣ находится оглавленіе во всю страницу въ два столбца, съ заглавіемъ τάδε ἔνεστιν ἐν τῇδε τῇ βίβλῳ и съ припискою: εἰσὶ τῶν πάντων οἱ λόγοι μα΄. Въ оглавленіи пересчитаны всѣ рѣчи, содержащіяся въ спискѣ, не болѣе не менѣе, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ дѣйствительно слѣдуютъ одна 121
за другой. Содержаніе списка слѣдующее:

1. Андокидъ,	4	рѣчи,	въ порядкѣ принятомъ въ изданіяхъ.
2. Исей,	11	рѣчей,	то же.
3. Динархъ,	3	рѣчи,	то же.
4. Антифонтъ,	15	рѣчей,	то же.
5. Ликургъ,	1	рѣчь.	
6. Горгій,	2	рѣчи:	a) Ἑλένης ἐγκώμιον, b) ὑπὲρ Παλαμήδους ἀπολογία.
7. Алкидамантъ,	1	рѣчь:	Ὀδυσσεὺς κατὰ Παλαμήδους προδοσίας.
8. Лесвонактъ,	3	рѣчи:	a) Πολιτικὸς περὶ τοῦ πολέμου τῶν Κορινθίων, b) Προτρεπτικὸς τοῦ αὐτοῦ, c) ἔτι τοῦ αὐτοῦ περὶ τῶν αὐτῶν [1]).
9. Иродъ,	1	рѣчь.	

Текстъ начинается на 3-мъ листѣ и идетъ вплоть до 170-го (стор. лиц.). Строкъ на каждой страницѣ отъ 37 до 32. Вся рукопись писана одною рукою, чернилами одинаковыми, темными, кое-гдѣ принявшими цвѣтъ ржавчины. Заглавія, иниціалы и слова въ родѣ νόμος, ὀνόματα, ψήφισμα, μάρτυρες, μαρτυρία (при перерывѣ рѣчи для прочтенія документовъ, зако-

---

[1]) Беккеръ на основаніи cod. Cripps. раздѣлилъ первый Προτρεπτικός отъ второго. Въ другихъ спискахъ (?) и въ изданіяхъ до Беккера заглавіе второго опущено.

новъ, свидѣтельскихъ показаній и т. п.) писаны киноварью. Сокращеній вообще мало. Иногда попадаются сокращенія словъ καὶ, γὰρ, δὲ,—сокращенія, къ сожалѣнію, менѣе всего представляющія возможность судить о времени написанія. Конечные слоги αν, ας, ην, ης, ων, ως, ται и т. д. являются сокращенными преимущественно въ концѣ строки, во избѣжаніе переноса на другую строку. Другое дѣло, когда текстъ подправленъ (тою же рукою), причемъ поправка требовала больше мѣста, нежели первичное чтеніе. Знаковъ препинанія три: точка, запятая и двоеточіе; поставлены же они рѣшительно наугадъ и даже сплошь и рядомъ невпопадъ. Бываетъ, напримѣръ, что ἄν находится (или находилось первоначально) между запятыми. Весьма часто такого рода знаки впослѣдствіи были выскоблены, и притомъ тою же рукою, какъ есть основаніе полагать. Не думаю, чтобы можно было классифицировать по ихъ внѣшнему виду разуры, но подобныя разуры по-
122 падаются весьма часто, напримѣръ, въ Андокидѣ, котораго рука позднѣйшаго корректора вовсе не коснулась. О значеніи и относительной важности поправокъ первой и второй рукъ рѣчь впереди. Тутъ же приходится охарактеризовать ихъ съ внѣшней стороны.

Была попытка[1]) различить три рода корректуръ, на томъ основаніи, что будто бы кромѣ корректуръ самого писца и второй руки, руки явно позднѣйшей, вѣка, быть можетъ, XV-го, встрѣчаются поправки, сдѣланныя «послѣ написанія всего (nachdem das ganze geschrieben war), чернилами въ большинствѣ случаевъ (?) неодинаковыми, хотя и не очень отступающими (mit meist abweichender, wenn auch nicht stark verschiedener Tinte)». «Разуры этого корректора», продолжаетъ Зиггъ, «лучше сдѣланы (нежели разуры самого писца) и не такъ повредили пергаментъ. Онъ, быть можетъ, одно и то же лицо съ писцомъ; въ частныхъ случаяхъ часто нельзя рѣшить, кому изъ нихъ должно приписать поправку. Во многихъ мѣстахъ корректоръ первый на полѣ добавилъ слова, опущенныя первоначально». Относительно разуръ я выше уже замѣтилъ, что не считаю возможнымъ установить какую-ни-

---

[1]) Она принадлежитъ Зиггу, сличившему отчасти рукопись для Арнольда Hug'a. См. Hug, Commentatio de arte critica in Antiphonteis orationibus factitanda, Turici 1872, 5.

будь классификацію. Если же этотъ корректоръ «можетъ быть одно и то же лицо съ самимъ писцомъ», если «часто нельзя рѣшить, кому изъ нихъ приписать поправку», то чернила врядъ ли представляютъ надежный критерій. Я полагаю, что разница въ чернилахъ мнимая, не больше, нежели мы находимъ между чернилами первой руки въ различныхъ мѣстахъ кодекса, иногда на одной и той же строкѣ. Разницы въ почеркѣ Зиггъ повидимому и самъ не нашелъ. То, что̀ добавлено надъ строками (1—4 буквъ) и на поляхъ, отличается, правда, буквами меньшими, характера курсивнаго и бо̀льшимъ сравнительно числомъ сокращеній; однако все это объясняется весьма просто недостаткомъ мѣста и не даетъ намъ права отнести эти прибавленія къ другому лицу.

Поправки второй руки (по Зиггу — третьей) сразу бросаются въ глаза блѣдно-желтымъ цвѣтомъ чернилъ. Относительно ихъ, собственно говоря, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ возникнуть сомнѣніе. Тѣмъ не менѣе Блассъ въ статьѣ, помѣщенной въ Rheinisches Museum, XXVII ⟨1874⟩, 92 сл., неразъ ошибся на этотъ счетъ, даже тамъ, гдѣ это вовсе непозволительно, напримѣръ въ рѣчи Антифонта «объ убійствѣ 123
хоревта» (6-ой). Зиггъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что корректуры этой руки оканчиваются Antiph. V, 84. Начинаются же онѣ съ третьей рѣчи Исея и, стало быть, разсѣяны по большей части Исея и Антифонта и по всему Динарху.

Поправки первой руки естественно начинаются съ начала Андокида и идутъ вплоть до послѣдняго листа рукописи. Я готовъ допустить, и самъ уже думалъ при сличеніи, что не всѣ онѣ сдѣланы тотчасъ, въ то время, когда писалась та или другая страница; но скоро долженъ былъ убѣдиться, что, хотя нерѣдко нѣтъ сомнѣнія въ немедленномъ исполненіи исправленія или, скажемъ, измѣненія, никогда съ увѣренностью нельзя сказать, что оно сдѣлано значительно позже, «по написаніи всего», какъ выразился Зиггъ.

2. Codex Laurentianus Plut. IV Cod. XI, бумажный, in 4° maiori, въ 125 листовъ, вѣка XV-го по каталогу Бандини [1]). Содержаніе то же, что̀ у предыдущаго и въ томъ же порядкѣ. Впрочемъ, «notandum inter p. 100. (гдѣ начинается

[1]) Bandinius, Catalogus Codd. MSS. bibliothecae Mediceae Laurentianae, I, (Florentiae 1764), 532—533.

рѣчь Ликурга) et 101. decem integra huius orationis folia propter malam Codicis compacturam suo loco mota, in Alcidamantis oratione inter pag. 108. et 119. fuisse inserta». Замѣтимъ, что въ приведенныхъ сейчасъ словахъ Бандини pagina означаетъ то же, что̀ folium. Стало быть, если Бандини немного раньше, говоря о томъ, что въ изданіи Альда имѣются всего пять (конечныхъ) строкъ (второй) рѣчи Исея περὶ τοῦ Μενεκλέους κλήρου, выражается такъ: totus autem defectus est quinque nostri codicis paginarum, то надо разумѣть десять страницъ, что̀, въ самомъ дѣлѣ, лучше идетъ къ слѣдующему: unde conicere est exemplar illud ex quo Aldina profluxit editio uno fortasse quaternione mutilum fuisse. Монфоконъ въ своей Bibliotheca Bibliothecarum nova (Parisiis MDCCXXXIX) т. I, дважды упоминаетъ объ этомъ спискѣ, разъ на стр. 251, согласно съ Бандини, другой разъ на стр. 234, въ краткомъ каталогѣ, составленномъ самимъ Монфокономъ [1]), но, очевидно, на скорую руку. Тутъ мы читаемъ: Cod. bomb. XV saeculi Andocidis, Isaei, Demosthenis, Dinarchi, Antiphontis. Gorgiae, Alcidamantis, Lycurgi orationes quaedam. Нетрудно понять опущеніе Лесвонакта и Ирода и (если вспомнить приведенное
124 выше «notandum» Бандини) нарушеніе порядка именъ, труднѣе—какъ попалъ въ перечень Демосѳенъ. Развѣ вслѣдствіе того, что первая рѣчь Динарха озаглавлена κατὰ Δημοσθένους.— Сличена вся рукопись однимъ Беккеромъ, но еще въ 1785 году Th. Tyrwhitt изъ нея дополнилъ или, точнѣе, по ней издалъ вторую рѣчь Исея.

3. Codex Marcianus, «append. class. 8. cod. 6», какъ говоритъ Беккеръ, скудными свѣдѣніями котораго объ этомъ спискѣ приходится къ сожалѣнію, пока довольствоваться, такъ какъ ни у Монфокона, ни у Занетти—Бонджованни въ (вышедшемъ въ 1740 году) каталогѣ греческихъ рукописей Марціанской библіотеки, ни у Морелли (Iac. Morellii Bibliothecae Regiae D. Marci Venetiarum Custodis bibliotheca manuscripta graeca et latina. Tom. I. Bassani MDCCCII) о немъ не упомянуто, новый же каталогъ обнимаетъ пока лишь латинскія рукописи. По Беккеру рукопись — пергаментная, въ 140 листовъ, quorum primo haec scripta sunt a manu recen-

---

[1]) Стр. 233, заглавіе: «In bibliotheca Laurentiana Florentiae observata sunt a D. Bernardo de Montfaucon anno 1700 mense Martio et Aprili».

tiore: τοῖν καὶ παλαιᾷ γένους εὐδοξίᾳ καὶ περὶ ἄμφω τὼ λόγω προκοπῇ διαφερόντοιν ἐφήβοιν παύλῳ καὶ λαδισλέῳ πουρλιλιῶν [1]). Ни вѣка написанія, ни въ точности содержанія Беккеръ не опредѣляетъ. Recentibus (codicibus) usus sum quattuor, говоритъ онъ въ предварительной замѣткѣ къ Антифонту, и тамъ же, сообщая содержаніе одного изъ нихъ, Крипсіанскаго, прибавляетъ лаконически: sicut ceteri. Впрочемъ, изъ примѣчанія къ Исею I, 29 видно что въ Марціанскомъ спискѣ тутъ находится тотъ же громадный пробѣлъ (идущій до II, 57), что̀ и въ Альдинѣ. Далѣе, нѣтъ, очевидно, какъ и въ Альдинѣ, «похвальнаго слова Еленѣ» приписываемаго Горгію. Сличенъ и этотъ списокъ однимъ Беккеромъ, который ограничился приведеніемъ варіантовъ: 1) къ первой рѣчи Андокида, 2) къ первымъ тремъ (= двумъ) рѣчамъ Исея, 3) къ первой рѣчи Динарха, 4) къ первымъ 3 (= 9, то-есть до конца второй тетралогіи) рѣчамъ Антифонта и 5) къ Ликургу. Еще меньшаго вниманія удостоился съ его стороны:

4. Codex Burneianus 96 B. e. «Est quoque ubi inspexerim», заявляетъ онъ въ своей praefatiuncula къ Андокиду, 125
«quos perpetua cura indignos ipse arguebat aspectus, Burneianum (96. B. e.) et Ambrosianum (A. 99), qui chartacei ambo sunt et forma quadrata (относительно cod. Burnei. 96 это невѣрно, онъ—in folio), ille cum Andocide Isaeum, Dinarchum, Antiphontem, Lycurgum, Gorgiae Palamedem (стало быть, нѣтъ и тутъ его же Ἑλένης ἐγκώμιον), Alcidamantis Ulixem, Lesbonactis Corinthiacam (и, надо прибавить, два προτρεπτικοί), Herodem et ab alia manu Harpocrationem complexus, hic» и т. д. Далѣе: «Burneianum fuisse monasterii S. Petri Perusini legitur, ubi Harpocrationis incipit littera X». Озаннъ (praef. ad Lycyrg. p. XII), видѣвшій рукопись, считаетъ ее писанной въ XIV вѣкѣ. Видѣлъ и я ее и совершенно согласенъ съ Беккеромъ, что perpetua cura indignam ipse arguit aspectus. Ее смѣло можно отнести къ концу XV вѣка. Озаннъ сообщилъ варіанты

[1]) Интересно бы узнать, что это за графы Павелъ и Владиславъ *Пурлиліонъ* (?). Περὶ ἄμφω τὼ λόγω προκοπῇ διαφέρειν означаетъ, вѣроятно, «выдаваться, отличаться въ діалектикѣ». Ср. въ письмѣ М. Музура къ его зятю Іоанну Григоропуло, напечатанномъ у Didot, Alde Manuce et l'hellénisme à Venise, 506: καθ' αὐτὸν ἐν δωματίῳ παντοδαπῶν περὶ ἄμφω τὼ λόγω βιβλίων καὶ νῦν ἐμφορούμενον, καὶ πολλῷ πλειόνων μετὰ μικρὸν ἐμφορήσεσθαι μέλλοντα, что̀ Дидо переводитъ такъ (стр. 35): dans une chambre où je jouis de toute sorte de livres *traitants du pour et du contre* и т. д.

къ Ликургу, Беккеръ только изрѣдка заглядывалъ въ нее, Добсонъ [1]) съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, сличилъ всю рукопись «отъ доски до доски», кромѣ, кажется, Арпократіона. Никто, однако, не обратилъ вниманія на subscriptio, находящуюся въ концѣ ораторовъ: τόδε τὸ βιβλίον (или ἥδε ἡ βίβλος) ἐτελειώθη σὺν θεῷ ἐν Φλωρεντίᾳ πόλει Ἰταλίας. Къ сожалѣнію, не могу найти того, что̀ я отмѣтилъ себѣ объ этой рукописи. Первыя слова и послѣднія два помню смутно, но за ἐτελειώθη σὺν θεῷ ἐν Φλωρεντίᾳ готовъ поручиться. Много въ рукописи помарокъ и поправокъ надъ строкой, сдѣланныхъ тою же, кажется, рукою. Въ концѣ первой рѣчи Исея тотъ же пробѣлъ, что̀ и въ предыдущей рукописи.

5. Codex Vratislaviensis (Z) ⟨= Cod. Magdal. 1069⟩ *) гимназіи св. Магдалины, бумажный, то же съ Арпократіономъ въ концѣ, съ одною только рѣчью (ὑπὲρ Παλαμήδους ἀπολογία) Горгія и съ тѣмъ же пробѣломъ въ концѣ первой рѣчи Исея. Первый, обратившій вниманіе на эту рукопись, былъ Францъ Пассовъ (Symbolae criticae in scriptores Graecos et Romanos e codicibus manuscriptis Vratislaviensibus depromptae, Vratisl. 1820). Онъ отнесъ ее къ XIV вѣку. Вѣроятно, въ книгѣ Пассова, которою мнѣ пользоваться не приходилось, есть указаніе на итальянское происхожденіе рукописи, такъ какъ Озаннъ (praef. ad Lycurg. p. X) не задумывается отожествить ее съ codex Italicus другого издателя Ликурга, Гейнриха. Въ Ликургѣ она была сличена нѣсколько разъ, вся же опять-
126 таки однимъ Беккеромъ, который съ начала до конца не устаетъ приводить ея варіанты, хотя самъ весьма рѣдко ими пользовался.

Вотъ списки, содержащіе всѣхъ избранныхъ мною ораторовъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они въ первый разъ были напечатаны Альдомъ. Обратимся теперь къ другимъ спискамъ, неполнымъ съ нашей точки зрѣнія, хотя бы они содержали много другого, до насъ не касающагося.

---

[1]) Oratores Attici et quos sic vocant sophistae opera et studio G. St. Dobson A. M. Londini, A. S. MDCCCXXVIII. Этого изданія, кстати сказать, единственнаго полнаго собранія ораторовъ, вышедшаго въ Англіи, нѣтъ въ Британскомъ музеѣ, что̀ для музея позорно, а для посѣтителей неудобно, тѣмъ болѣе что оно давно уже стало библіографическою рѣдкостью.

*) ⟨Catalogus codd. graecorum qui in bibliotheca urbica Vratislaviensi asservantur, Vratislaviae 1889, 77—79⟩.

Такихъ у Беккера два, а именно:

6. Codex Ambrosianus, D. 42, recentissimus по Беккеру, recens и bombycinus по Монфокону, Diarium Italicum (Parisiis MDCCII), 16. Что Беккеръ и Монфоконъ имѣютъ въ виду одну и ту же рукопись, это ясно видно изъ перечня содержанія.

Монфоконъ:	Беккеръ:
Orationes Lysiae, Gorgiae, Aristidis, Polemonis, Andocidis, Isaei.	Isaei solas habet primam et secundam, aliorum multa, patrum fragmenta, Lysiae ἐπιτάφιον, Gorgiae Helenam, Aristidis et Polemonis declamationes aliquot, Andocidis de Pace et adversus Alcibiadem orationes.

Не думаю, чтобы опущеніе Беккеровскихъ patrum fragmenta Монфокономъ представляло серьезное затрудненіе. А что Исей у Беккера находится впереди, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Беккеръ говоритъ объ этомъ спискѣ въ своей praefatiuncula къ Исею.

Изъ этого-то списка Анджело Маи первый дополнилъ первую рѣчь Исея (ΙΣΑΙΟΥ λόγος περὶ τοῦ Κλεωνύμου κλήρου. Isaei oratio de hereditate Cleonymi nunc primum duplo auctior inventore et interprete A. Maio. Mediolani MDCCCXV) и сообщилъ варіанты ко второй его рѣчи, къ γένος Ἰσαίου, и отчасти къ рѣчи Андокида противъ Алкивіада. По мнѣнію Маи (praef. 9), списокъ принадлежитъ XIV вѣку.

7. Codex Ambrosianus, A. 99, тоже recentissimus по Беккеру, представившему его варіанты къ первой рѣчи Исея, къ Ликургу и кое-гдѣ къ Андокиду. Надо полагать, что рукопись эта тожественна съ упоминаемой Монфокономъ въ Diarium Ital. 17: «Harpocrationis Lexicon, atque in eodem codice qui recens est, Orationes X oratorum. Послѣднія слова врядъ ли нужно понимать буквально, а то, чего добраго, и Иперида пришлось бы тутъ искать.

По Беккеру рукопись содержитъ на 265 листахъ: Арпо- 127
кратіона, Андокида, Исея, Динарха, Ликурга, Горгія (ὑπὲρ Παλαμήδους ἀπολογία), Лесвонакта, Ирода, Лисія, Алкидаманта, Антисоепа, Димада, Эсхина. На оборотѣ 216-го

листа имѣется supscriptio: τῷ συντελεστῇ τῶν καλῶν θεῷ χάρις. μιχαῆλος ἀργεῖος. ἐν φλωρεντίᾳ πόλει ἰταλίας μετὰ πολλῶν ἄλλων καὶ ταύτην ἐξέγραψα τὸ ἐπίκλην τάγα τε καὶ σουλιάρδος. οὐ χάριν δώρων ἀλλ' ὑπὲρ πατρίδος.

Другими списками, кромѣ перечисленныхъ мною, Беккеръ не пользовался. Извѣстны еще слѣдующіе неполные источники варіантовъ.

8. Codex Oxoniensis, бумажный, нѣкогда находившійся въ богатой библіотекѣ іезуитскаго collège de Clermont (на первомъ листѣ самой рукописи написано: Colleg. Clarom. Paris. Soc. Iesu 228), оттуда перешедшій въ 1764 году [1]) въ извѣстную Bibliotheca Meermanniana и, наконецъ, попавшій въ Оксфордскую Bodleian Library, гдѣ онъ значится Auctar. T. II. 8. или въ числѣ codices miscellanei 208, in 4⁰, въ 88 листовъ, нумерація которыхъ идетъ отъ 122 до 209. Впереди три листа ненумерованныхъ, прибавленныхъ, очевидно, когда рукопись въ послѣдній разъ была переплетена. На первомъ изъ нихъ читается вверху:

Bibl. Meermann. tom. 4. n. 327.
Gu. 30. o

Въ каталогѣ Мэрмановской библіотеки (IV, 51) сказано: «Dinarchi et Antiphontis orationes In charta bombyc., saec. XVII, fol. 86. vermibus corrosus est. p.» Если XVII опечатка вмѣсто XV, то время опредѣлено, быть можетъ, не ошибочно, хотя, впрочемъ, нѣтъ надобности считать рукопись моложе XIV вѣка. Къ этому времени она отнесена и въ каталогѣ Кокса [2]). Того же мнѣнія держался сначала и Крамеръ, извѣстный издатель, но потомъ, когда поднялся споръ о значеніи кодекса, онъ сталъ относить его къ XIII вѣку. Не думаю, чтобы тутъ были αἱ δεύτεραί πως φροντίδες σοφώτεραι; скорѣе, онъ убѣдился въ важности рукописи, а это уже побудило его относить ее къ возможно раннему времени. Библіотека Мэрмана была распродана въ 1824 году. Въ Оксфордъ же рукопись была привезена Θ. Гэсфордомъ (Th. Gaisford), какъ откуда-то узналъ Крамеръ. Содержаніе слѣдующее:

---

[1]) См. L. Delisle, Le Cabinet des manuscripts de la bibliothèque impériale, I (Paris 1868), 434.

[2]) Catalogi Codicum MSS. Bibl. Bodl. pars prima recensionem codicum graecorum continens. Confecit Henricus O. Coxe, A. M., Oxonii 1853, 766: «sec. XIV exeuntis».

1. Динархъ, I, II и III	fol.	122 —144 a= 1—23a	128
2. Антифонтъ, I—V, 59 καὶ πολὺ	»	144b—169b=23b—48b	
3. Онъ же, V, 59 ἂν δικαιότερον—VI, 25 εἶεν μὲν	»	178a—185b=49a—56b	
4. Ликургъ, §§ 1 — 34 ὑπὲρ προδοσίας	»	173a—177b=57a—61b	
5. Антифонтъ, VI конецъ	»	170a—172b=62a—64b	
6. Ликургъ, §§ 98 τὸν Ποσειδῶνος—123 ὁπότε γὰρ ἐκεῖνοι	»	190a—193b=65a—68b	
7. Онъ же, §§ 123 ἀνάστατον—147 ἐγκατα(λιπὼν)	»	186a—189b=69a—72b	

На остальныхъ 16 листахъ другой бумаги другими чернилами и позднѣйшею рукою написаны кое-какія декламаціи Ливанія. Къ этой послѣдней части кодекса примѣнимы слова: vermibus corrosus est. Текстъ же ораторовъ, особенно въ началѣ, пострадалъ отчасти отъ сырости, отчасти оттого, что, по милости и небрежности переплетчика, листы слипались, вслѣдствіе чего, при раздѣленіи ихъ, въ прежнихъ мѣстахъ соприкосновенія утратились, то-есть или совсѣмъ исчезли или остались на другомъ листѣ, части буквъ, буквы, слоги или цѣлыя слова. Весьма часто мы находимъ, что чья-то рука чернилами болѣе свѣтлыми постаралась дополнить утраченное или обновить буквы пострадавшія. Насколько эта рука заслуживаетъ наше довѣріе, увидимъ впослѣдствіи. Впрочемъ реставраторъ не воздержался вполнѣ отъ корректуръ въ такихъ случаяхъ, когда слово было и есть совершенно удобочитаемо, однако никогда почти не обнаруживается у него старанія окончательно устранить, искоренить первоначальное чтеніе. Иногда, сравнительно весьма рѣдко, поправка принадлежитъ перу самого писца; тогда она, повидимому, сдѣлана тотчасъ по написаніи слова или строки или предложенія. По крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны такому выводу ничто не препятствуетъ.

Изрѣдка на поляхъ встрѣчаются схоліи или другія замѣтки, то первой, то второй руки. Такъ какъ онѣ относятся

уже къ характеристикѣ отношеній писца и корректора къ тексту, то и о нихъ я скажу впослѣдствіи, при оцѣнкѣ преданія Оксфордскаго списка.

129 Сокращеній и въ этомъ спискѣ не особенно много, меньше, нежели свойственно спискамъ XV вѣка, но больше, нежели въ Крипсіанскомъ. β часто имѣетъ форму нашего писаннаго *и*, чего въ Cripps. я не встрѣчалъ. Йота подписная, которой нѣтъ вовсе въ Cripps. отъ первой руки (второю рукою она въ немъ прибавлена исключительно къ глагольнымъ формамъ съ приращеніемъ, въ родѣ, напримѣръ, καθῃρέθη), тутъ то поставлена, то нѣтъ, безъ всякой послѣдовательности, напримѣръ, Antiph. V, 7: ἐν τῷ ὑμετέρῳ δικαίῳ οὐχ ἧσσον ἢ ἐν τῷ ἐμῷ. Замѣчательно еще, что слова μὲν, δὲ, ἂν, κἂν иногда являются съ двумя тяжелыми удареніями,—явленіе далеко не единичное, по крайней мѣрѣ, относительно μὲν и δὲ, но пока, какъ кажется, неразгаданное [1]).

Изъ сказаннаго уже явствуетъ, что мнѣ самому довелось видѣть и сличить эту рукопись. Раньше (въ 1836 году) Антифонтъ и Динархъ были сличены, неизвѣстно кѣмъ, для Эдуарда Мэцнера (Ed. Maetzner), издавшаго впослѣдствіи этихъ ораторовъ [2]); одинъ Динархъ еще разъ нѣкіимъ Турландомъ для цюрихскихъ издателей сборника Oratores Attici, а Ликургъ въ первый разъ—Блассомъ, сообщившимъ свою колляцію въ Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, CXI (1875), 597 сл.

Не упомянута Беккеромъ, но едва ли незнакома ему была одна парижская рукопись Исея, которую Шёманъ [3]) такимъ образомъ отрекомендовалъ своимъ читателямъ (praef. p. XII): novis subsidiis non usus sum praeter collationem codicis Parisini, quem sigla R. designavi, ad primae orationis partem priorem. Hanc Meierus meus ad me transmisit a Boissonadio olim sibi curatam. Totum codicem accuratius conferre vix operae pretium fore arbitror, quippe qui, ubi a ceteris dissentit, id quod non raro accidit, eas habeat lectiones, quas manifestum

---

[1]) См. Bast, Commentatio palaeographica, 824 сл. R. Schöll, Hermes XI (1876), 202, гдѣ указано на то же явленіе въ словахъ μὲν, δὲ, ἐπεὶ въ Палатинской рукописи Лисія.

[2]) Antiphontis orr. XV. Recogn. etc. Ed. Maetzner, Berolini, Posnaniae, Bidgostiae, 1838.—Dinarchi orr. III. Recogn. etc. Ed. Maetzner, Berolini, 1842.

[3]) Isaei Orationes XI cum aliquot deperditarum fragmentis. Recognovit etc. G. F. Schoemann, Gryphiswaldiae, MDCCCXXXI.

sit non ex meliore aliquo exemplari ductas esse, sed correctori, non indocto quidem, deberi. Варіанты, сопровождаемые буквою R, вполнѣ подтверждають неодобрительный отзывъ Шёмана о рукописи. Незачѣмъ было и знакомить насъ съ такимъ хламомъ. Почтенный ученый самъ еще находился подъ вліяніемъ 130
того (нынѣ благополучно сданнаго въ архивъ) воззрѣнія, что рукопись, все равно какая, всегда предметъ болѣе или менѣе авторитетный. Авось-де, тотъ или другой изъ варіантовъ окажется помудренѣе или «поэлегантнѣе» другого, принятаго чтенія, и можетъ быть употребленъ въ дѣлю. Уваженіе къ рукописи, какъ таковой, помѣшало Шёману сдѣлать весьма простое наблюденіе. Въ 22 первыхъ параграфахъ рѣчи «о наслѣдствѣ Клеонима» (на этомъ мѣстѣ обрывается рѣчь въ R нѣсколько раньше, нежели въ другихъ, приведенныхъ выше спискахъ съ пробѣломъ) всего разъ R сходится съ остальными списками въ чтеніи, не представляемомъ Альдиною: § 15 во всѣхъ спискахъ, въ томъ числѣ и R, читается ἀρχονίδην, одна Альдина представляетъ ἀρχωνίδην. Говорятъ, что исключеніе подтверждаетъ правило. Въ данномъ случаѣ, при постоянномъ смѣшеніи ō съ ω̄, при небрежности, съ какою явно написанъ R, такое исключеніе не противорѣчитъ, по крайней мѣрѣ, выводу, что R — копія съ изданія Альда. Факты подобные, несомнѣнно, бывали; а Буассонадъ, должно быть, позабылъ сообщить Мейеру, отъ котораго Шёманъ получилъ колляцію, что парижская рукопись написана въ XVII вѣкѣ и снабжена латинскимъ переводомъ. Въ ней имѣются всего двѣ рѣчи Исея: «о наслѣдствѣ Никострата» (IV) и «о наслѣдствѣ Клеонима». Кромѣ того она содержитъ начало XV рѣчи Лисія (*κατὰ Ἀλκιβιάδου ἀστρατείας*), да еще «exemplum orationis in genere deliberativo, a Dionysio Halicarnasseo allatum è Lysia. Adjuncta est textui Graeco versio Latina, atque in fine sola versio descripta est, omisso textu». Рукопись, разумѣется, бумажная. Въ каталогѣ рукописей королевской библіотеки (Catalogus Codicum manuscriptorum bibliothecae Regiae. Tomus II. Parisiis, MDCCXL), откуда я заимствую приведенныя свѣдѣнія, она значится подъ № 2989. ⟨См. H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale, III (Paris, 1888), стр. 80⟩. Если кому отожествленіе шёманова R съ cod. Reg. Paris. 2989 покажется дѣломъ рискованнымъ, тому предоставляется, до поры до времени, предполагать въ

*

Парижѣ существованіе не одного, а двухъ никуда ненужныхъ списковъ Исея. Итогъ одинъ: 0+0=0.

Въ томъ же каталогѣ королевской библіотеки подъ № 3034 приведенъ «Codex chartaceus, olim Colbertinus, quo continetur Lycurgi oratio adversus Leocratem. Is codex saeculo decimo sexto exaratus videtur» ⟨см. H. Omont, ук. соч. стр. 96⟩. О немъ упоминаетъ и Добри (Dobree) въ примѣчаніи къ «Богатству» Аристофана, ст. 586 [1]). Оказывается, что «ms. Reg.
131 Paris.», согласно съ изданіемъ Альда (и всѣми извѣстными намъ списками) въ извѣстномъ отрывкѣ изъ Эрехоея Еврипида, приводимомъ Ликургомъ ⟨TGF. 360 Nauck⟩ представляетъ чтеніе (ст. 46):

οὐδ' ἂν τελείας χρυσέας τε Γοργόνος

вмѣсто

οὐδ' ἀντ' ἐλαίας и т. д.

Сообщеніе это, къ сожалѣнію, не сообщаетъ намъ ничего характернаго. Несравненно краснорѣчивѣе молчаніе Беккера.

Еще извѣстенъ «Andocides in codice recenti», найденномъ Монфокономъ въ Римѣ въ bibliotheca Chiggia [2]). Одинъ ли Андокидъ содержится въ кодексѣ? или же Андокидъ впереди? Самъ Монфоконъ свидѣтельствуетъ [3]), что bibliotheca Chiggia принадлежитъ къ числу сравнительно поверхностно осмотрѣнныхъ имъ книгохранилищъ. Не знаю, слѣдуетъ ли и тутъ молчаніе Беккера считать краснорѣчивымъ. Такъ или иначе, а codex Chisianus для насъ пока не существуетъ.

Въ заключеніе, и для полноты перечня, скажу о варіантахъ, отмѣченныхъ на поляхъ двухъ Альдинъ, одной—лейденской, другой—гамбургской.

Первою, Альдиною Лейденской библіотеки, пользовался голландецъ Янъ Оттонъ Слейтеръ, при составленіи своихъ прекрасныхъ Lectiones Andocideae [4]). «Fortasse ex horum quo-

---

[1]) R. Porsoni Notae in Aristophanem. Ed. P. P. Dobree, Cantabrigiae, 1820, 76.

[2]) Bibliotheca bibliothecarum, I, 175=Diar. Ital. 238.

[3]) Sic subtilius adornatam vides Bibliothecarum Basilianae ac S. Mariae Florentinae, quam Chiggiae ac Justinianeae notitiam, quia scilicet non ad arbitrium semper, sed pro temporis ratione aditusque facultate rem gessimus (Diar. Ital. praef).

[4]) Iani Ottonis Sluiter, Lectiones Andocideae. Interiectae sunt Lud. Casp. Valckenaerii ineditae et Io. Luzacii in Andocidem Animadversiones; item nonnulla ex codicibus mss. excerpta, Lugd. Bat. MDCCCIV.

piam» (то-есть, изъ одного изъ итальянскихъ кодексовъ, упомянутыхъ Монфокономъ въ Diar. Ital.), говоритъ онъ въ предисловіи (стр. XVI), «fluxerunt viri docti ad Andocidem Animadversiones, quas e margine Aldinae Editionis, quae servatur in Bibliotheca Leidensi, saepius protulimus: certe nonnullas earum e Codice MS. esse excerptas hinc efficitur, quod quaedam notatae sunt lectiones, vel non meliores vulgata vel etiam deteriores; nonnullis quoque de varietate lectionis adnotationibus nota γρ. aut C. est adjecta. De Codice Italo conjecturam hinc duco quod auctor harum adnotationum ad initium Orationum 132
Lysiacarum adscripserit (то-есть, adscripsit) se eas excerpsisse e Codice Veneto». Приходится, къ сожалѣнію, гадательно отвѣчать на вопросъ: относятся ли лейденскіе варіанты только къ Лисію и Андокиду, любимцамъ Слейтера[1]), или также къ другимъ ораторамъ, изданнымъ Альдомъ въ томъ же томѣ?

Считаю нелишнимъ привести цѣликомъ варіанты къ Андокиду, такъ какъ книга Слейтера мало-кому доступна, а на сообщенія Добсона въ изданіи ораторовъ (тоже, впрочемъ, рѣдкомъ) положиться нельзя.

	Ald.	Margo Ald.
I, 3	καταγινώσκειν	προκαταγινώσκειν
9	ὁρῶ δ' ὑμᾶς	ὁρῶν ὑμᾶς
15	προσομολογεῖται	προσωμολόγηται
17	θημακέως	γρ. male μαθήκεως [2])
19	ἀπογράψας αὐτῶν	ἀπογράψας αὐτὸν
23	οὐδὲ νῦν τοῖς ἐμέλησεν	οὐδὲν αὐτοῖς ἐμέλησεν
26	ἐλέξῃ	ἐλέγξῃ
32	ἐπισκέπτω	ἐπισκήπτω
44	μόλις	μόλις δὲ
47	ὀρχησάμενος	Ὀρχησαμένου
—	μητέραι	μητέρες
56	κακῶν εἶναι	κάκῳ εἶναι
—	μὴν κακίας	μετὰ κακίας
61	ὃ μονὴν	ἐμὸν ἦν, πωλεῖον autem equuleum accipio seu πωλίον potius.
71	εἰς ὅτι μηδ' ἴσον	εἰς ὅτι μηδ' ἴσου

[1]) Praef. XII.

[2]) Вѣроятно, опечатка у Слейтера вмѣсто μαθηκέως.

	74	ναυμαχίας	ἀναυμαχίας
	81	ἐπειδὴ	ἐπειδὴ δὲ
	85	χρῆσθε	χρῆσθε. καί μοι ἀνάγνωσθε τὸν νόμον· ἀγράφῳ νόμῳ τὰς ἀρχὰς μὴ χρῆσθαι.
	86	ἄνω γεγραμμένους	ἀναγεγραμμένους
	87	τὰς δὲ δίκας—ἐγένοντο	«librarii negligentia in codice omissa fuerunt». (Sl.)
133	92	καὶ ἐκ ταύτης ἐπικαρπίας	τὰς ἐκ ταύτης ἐπικαρπίας
	96	ἐάν τὶς	videtur esse corruptum ex aliquo nomine proprio: leg. Αἰαντὶς· ἐστὶ δὲ φυλή.
	97	καὶ λόγῳ καὶ ψήφῳ	καὶ λόγῳ, καὶ ἔργῳ, καὶ ψήφῳ
	98	πολλὰ καὶ ἀγαθά	πολλὰ καὶ καλὰ καὶ ἀγαθά
	101	ἀπὸ τῶν τριάκοντα	ὑπὸ τῶν τριάκοντα
	—	οὐδὲν τούτων πεποίηκας οὐδέν;	οὐδὲ τούτων πεποίηκας οὐδέν;
	121	συνοικήσων	συνοικήσειν
	122	εἰμοὶ χρωμένους	ἐμοὶ καὶ χρωμένους
	124		«Ad hanc narrationem de facinore Calliae et duabus ejus uxoribus, altera matre, filia altera, simile A. Aurii Melini scelus notat Vir Doct. in M. Ald. (quod narrat Cicero pro Cluentio c. 5)». (Sl.)
	125	μὲν εἶναι	μὴ εἶναι
	126	οἷον	ἧκον
	—	εἶναι υἱὸν	εἶναί οἱ υἱὸν
	133	τὸ, πόσους ὑμεῖς	οὓς ὑμεῖς) aliquis declarandi causa addidit τόπος.
	134	δύο	τρία
	—	ἀπελάσας καὶ τούτους	ἀπελάσας δὲ τούτους
	138	οὐκ ἐξῆν	ὅτ' ἐξῆν
	146	τότ' αὖ	τότ' ἦν
	147	ὑπέδειξαν	ἀπέδειξαν
	149	χρόνῳ μεταμελήσῃ	χρόνῳ ὑμῖν μεταμελήσῃ.

Ко второй рѣчи варіантовъ у Слейтера не имѣется, къ третьей—точно также, къ четвертой—всего четыре:

IV,	6 ἐπιθυμητὰς	ἔτι μιμητὰς
	18 συμβούλοις	σύμβολοις [1])
	27 ἀφαιρουμένους	ἀφαιρούμενος
	32 Διδυμίου	Διδύμου

Изъ четырехъ послѣднихъ варіантовъ первый и четвертый конъектуры, и притомъ неудачныя. Второй и третій подтверждаются всѣми извѣстными списками. Если они тѣмъ не ме- 134
нѣе тоже конъектуры, что̀ весьма возможно (συμβόλοις предложилъ и Рейске, ἀφαιρούμενος — Этьенъ), то, стало быть, въ четвертой рѣчи Андокида «vir doctus» не сличалъ никакой рукописи. Въ первой рѣчи, несомнѣнно, основаны па догадкѣ слѣдующіе варіанты: I, 15 προσωμολόγηται (предложилъ и Рейске), 47 Ὀρχησαμένου (ὀρχησάμενος не нравилось и Рейске), 61 ἐμὸν ἦν, 74 ἀναυμαχίου [2]) (предложилъ Валкенэръ и другіе), 96 Αἰαντὶς, 101 οὐδὲ τούτων πεποίηκας οὐδέν, 121 συνοικήσειν, 126 εἶναί οἱ υἱὸν (предложилъ и Рейске), 133 οὓς ὑμεῖς, 138 ὅτ' ἐξῆν (рукописи: οὐ πεζῆν). Почти всѣ остальные варіанты согласны съ чтеніями всѣхъ нашихъ рукописей. Часть этихъ поправокъ могла быть опять-таки сдѣлана безъ помощи рукописи, напримѣръ: 19 ἀπογράψας αὐτὸν (предложилъ и Рейске), 23 οὐδὲν αὐτοῖς ἐμέλησεν (Рейске и Валкенэръ), 26 ἐλέγξῃ (Этьенъ), 32 ἐπισκήπτω (онъ же), 56 μετὰ κακίας (Рейске), 81 ἐπειδὴ δὲ (Слейтеръ), 85 ἀναγεγραμμένους (Рейске), 101 ὑπὸ τῶν τριάκοντα (Валкенэръ), 125 μὴ εἶναι (Рейске и Валкенэръ), 134 ἀπελάσας δὲ τούτους (Рейске), 146 τότ' ἦν (Рейске), 147 ἀπέδειξαν (Рейске), и еще нѣкоторыя другія. Зато, напримѣръ, 3 προκαταγινώσκειν, 71 εἰς ὅτι μηδ' ἴσου (=Ἰσοτιμίδης οὗ), 85 вставка словъ καὶ μοι ἀνάγνωσθε (то-есть, καί μοι ἀνάγνωθι) τὸν νόμον· ἀγράφῳ (δὲ) νόμῳ τὰς ἀρχὰς μὴ χρῆσθαι, 97 вставка καὶ ἔργῳ, 134 τρία, 149 вставка ὑμῖν, навѣрное, взяты изъ какой-нибудь рукописи. О сличеніи рукописи прямо свидѣтельствуютъ двѣ замѣтки: 17 «γρ. male μαθηκέως» (такъ читается въ нашихъ BLMZ, A имѣетъ θημακέως) и 87 τὰς δὲ δίκας—ἐγένοντο «omissa in codice». Каковъ же былъ этотъ кодексъ? Сколько извѣстно, ни въ одномъ изъ нашихъ списковъ

---

[1]) Описка или опечатка.

[2]) ἀναυμαχίας, должно быть, опечатка у Слейтера. Онъ самъ говоритъ, что *ту же* догадку предложили Пети, Кустеръ и Тэйлоръ, а они предложили именно ἀναυμαχίου. Нечего и говорить, что ἀναυμαχία не греческое слово.

не опущены въ 87 слова *τὰς δὲ δίκας—ἐγένοντο*. Кромѣ того замѣчателенъ варіантъ 98 *πολλὰ καὶ καλὰ καὶ ἀγαθὰ* (вмѣсто *πολλὰ καὶ ἀγαθά*), quod sive ex codice sive ex conjectura notaverit V. D., necessarium non videtur, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Слейтеръ. Ничего другого своеобразнаго въ лейденскихъ варіантахъ къ Андокиду нѣтъ. Въ виду чтенія 17 *μαθηκέως* можно думать, что источникъ ихъ былъ списанъ съ одной изъ рукописей BLMZ. Однако, такъ ли это или нѣтъ, рѣшительно безразлично: лейденскіе варіанты къ Андокиду намъ не нужны.

То же можно сказать, по моему разумѣнію, о варіантахъ, написанныхъ на поляхъ изданія Альда Гамбургской городской
135 библіотеки (Stadtbibliothek) [1]). О нихъ въ новѣйшее время много писалъ Розенбергъ, писалъ и, какъ обѣщалъ, будетъ писать и, надѣюсь, придетъ, наконецъ, къ тому же выводу, какъ и я, хотя, впрочемъ, надежда, что онъ придетъ къ какому-нибудь выводу, плоха [2]). Мнѣ извѣстны гамбургскіе варіанты къ Эсхину, Лисію и Ликургу, а имѣются таковые, по словамъ Розенберга, еще къ Андокиду и Исею. Варіанты къ Ликургу приведены въ изданіи Озанна, числомъ 13. Оказывается, что 9 изъ 13 тожественны съ чтеніями всѣхъ нашихъ рукописей; одинъ варіантъ представляетъ собою случайное искаженіе принятаго теперь общаго рукописнаго чтенія [3]), одинъ нашелся только въ Cod. Crippsianus, остальные два не найдены ни въ одномъ изъ списковъ. Послѣднія три чтенія (§ 40 *τῶν νόμων* вм. *τὸν νόμον*, § 4 *ὑπ' ἀμφοτέρων* вм. *ἐπ' ἀμφοτέρων*, § 11 *βουλεύεσθε* вм. *βούλεσθε*) предложены были также Этьенномъ, Рейске и Тэйлоромъ, такъ что въ возможности ихъ возникновенія по догадкѣ нѣтъ никакого сомнѣнія. Та-

---

[1]) См. Fr. Franke, Lectiones Aeschineae. Philologus, I Supplementband, 429.

[2]) E. Rosenberg 1) Progr. Ratibor 1875 (извѣстна мнѣ только по ссылкамъ). 2) Zur Handschriftenkunde des Aeschines. Neue Jahrbücher für Philol. CXI (1875), 59 сл. 3) Handschriftliches zu Lysias Philologus, XXXV (1876), 263 сл. За полноту перечня не ручаюсь.

[3]) § 46 ἐπειδὴ κἀκεῖνοι εἰς τὴν κοινὴν σωτηρίαν τῆς πόλεως τὰς ψυχὰς αὑτῶν ἀνάλωσαν ἐν τοῖς δημοσίοις καὶ κοινοῖς ἀγῶσι τῆς πόλεως и т. д. У Альда слова τὰς ψυχὰς—τῆς πόλεως замѣнены однимъ словомъ ἐτελεύτησαν. Въ гамбургской Альдинѣ предложено вмѣсто τῆς πόλεως ἐτελεύτησαν читать τὰς ψυχὰς--τῆς πόλεως. Недоразумѣніе явное, но, быть можетъ, не того, кто приписалъ варіантъ. Муретъ въ своихъ Variae Lectiones кн. XVII, гл. 6 совершенно также—также не вполнѣ—исправляетъ ошибку Альда, на основаніи какого списка, неизвѣстно.

кимъ образомъ значеніе гамбургскихъ варіантовъ въ Ликургѣ сводится къ нулю. О варіантахъ къ Андокиду и Исею я, не видавъ ихъ, судить не могу; однако имѣю нѣкоторое основаніе думать, что первые, то-есть варіанты къ Андокиду, совершенно одинаковаго значенія съ лейденскими. Основаніе это заключается въ тожествѣ лейденскихъ варіантовъ (и замѣтокъ) къ Лисію съ гамбургскими, настолько полномъ, что они должны быть списаны одни съ другихъ, если не предположить общій для тѣхъ и другихъ источникъ, то-есть не какую-нибудь рукопись ораторовъ, а такіе же точно варіанты и замѣтки. Выше уже приведены были слова Слейтера: auctor harum (лейденскихъ) adnotationum ad initium orationum Lysiacarum adscripsit se eas excerpsisse e Codice Veneto (стр. XVI); первая рѣчь in Codice Veneto inscribitur κατ' Ἐρατο- 136
σθένους μοιχείας (стр. 242). Въ гамбургской Альдинѣ на стр. 86, гдѣ начинается Лисій, написано «ex libro veteri veneto λυσίου κατ' ἐρατοσθένους μοιχείας». Не имѣя тутъ дѣла съ Лисіемъ, предоставляю желающимъ самимъ сравнить между собою тѣ и другіе варіанты[1]); укажу только на одну еще общую тѣмъ и другимъ замѣтку къ началу XII рѣчи: zunächst wird daran erinnert, dass der anfang der rede ähnlichkeit habe mit Cicero pro lege Manilia. Такъ говоритъ Розенбергъ[2]). А Слейтеръ: Initium Orationis monente V. D. in M. Ald. expressit Cicero pro lege Manilia cap. 1. Hujus autem orationis difficilius est exitum, quam principium invenire[3]). Мнѣ думается, что мы не напрасно будемъ считать виноградъ кислымъ.

Критическій аппаратъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, 151
не великъ и не обиленъ. Былъ въ немъ и свой порядокъ, благодаря Беккеру, пока не возникло разногласіе по поводу списка Оксфордскаго. Къ сожалѣнію, списокъ этотъ въ настоящее время содержитъ лишь Динарха, Антифонта и часть рѣчи Ликурга, такъ что Андокидъ и Исей могли остаться и остались вовсе незатронутыми. Вообще никто не догадался воспользоваться матеріаломъ Беккера для дальнѣйшихъ выводовъ, хотя бы въ томъ же направленіи, а этого матеріала.

---

[1]) Sluiter l. l. 242 сл. Rosenberg, Philologus, XXXV, 263 сл.

[2]) Стр. 269.

[3]) Есть предположеніе, что авторъ этихъ замѣтокъ и варіантовъ никто иной, какъ Маркъ Антоній Муретъ. См. дѣльную статью Тальгейма въ Neue Jahrbücher für Philol. CV (1877), 679.

тѣмъ болѣе если прибавить сличеніе лондонскаго cod. Burneianus 96, было вполнѣ достаточно.

Если обозрѣть содержаніе перечисленныхъ выше списковъ, не упуская изъ виду порядокъ, въ какомъ неизмѣнно слѣдуютъ одинъ за другимъ ораторы и такъ называемые софисты, естественно придти къ заключенію, что всѣ наши списки, какъ ни расходятся они въ частностяхъ, ведутъ свой родъ отъ одного родоначальника—сборника, составитель котораго изъ различныхъ источниковъ свелъ и соединилъ воедино малоизвѣстные образцы древняго аѳинскаго краснорѣчія. Въ составъ этого сборника вошли четыре рѣчи Андокида[1], одиннадцать Исея, три Динарха, шесть (=15) рѣчей Антифонта,
152 одна рѣчь Ликурга, наконецъ, быть можетъ, также Горгій (2 рѣчи), Алкидамантъ (Ὀδυσσεύς), Лесвонактъ, Иродъ[2]). Таково, по крайней мѣрѣ, содержаніе двухъ наиболѣе полныхъ списковъ (полныхъ, разумѣется, въ условномъ смыслѣ), cod. Crippsianus (A) и cod. Laurentianus (B). Одной изъ рѣчей Горгія (Ἑλένης ἐγκώμιον) нѣтъ въ кодексахъ: Marcianus (L), Burneianus 96 (M) и Vratislaviensis (Z). Недостаетъ Антифонта, Горгіевой «Елены» и Алкидаманта въ миланскомъ Ambrosianus A 99 (P). Въ другомъ миланскомъ спискѣ, Ambros. D 42 (Q) имѣются всего двѣ послѣднія рѣчи Андокида и двѣ первыя Исея. Наконецъ, въ спискѣ Оксфордскомъ (N) содержатся Динархъ, Антифонтъ и часть Ликурга. Неполные списки всѣ, за исключеніемъ развѣ Венеціанскаго L,

---

[1]) Оставляю въ сторонѣ вопросъ о подлинности или подложности той или другой рѣчи, какъ относительно Андокида, такъ и другихъ авторовъ.

[2]) Горгія, Алкидаманта, Лесвонакта и Ирода я, по мѣрѣ возможности, выдѣлилъ изъ круга изслѣдованія, прежде всего потому, что мнѣ не пришлось сличить codex Crippsianus дальше Ликурга. Отъ этого изслѣдованіе врядъ ли пострадало. Нетрудно догадаться, почему я не рѣшаюсь утверждать, что codex archetypus всѣхъ нашихъ списковъ содержалъ и такъ называемыхъ софистовъ, хотя мнѣ кажется несомнѣннымъ, что и тутъ рукописи сводятся къ одному cod. archetypus. Впрочемъ «Елена» Горгія и «Одиссей» Алкидаманта дошли до насъ еще другимъ путемъ, независимымъ отъ этого кодекса, вслѣдствіе того, что они были включены также въ другой сборникъ, сохранившійся въ группѣ списковъ, коихъ родоначальникъ, извѣстный cod. Palatinus X 88, Лисія, уцѣлѣлъ. Эта группа находится въ чисто внѣшней связи съ тою, которая состоитъ изъ разбираемыхъ мною списковъ. Связь заключается въ томъ, что въ одномъ изъ миланскихъ списковъ (cod. Ambrosianus A 99) «Одиссей» Алкидаманта, а въ другомъ «Елена» Горгія принадлежатъ къ другой группѣ, группѣ кодекса Гейдельбергскаго. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, если принять во вниманіе, что въ миланскихъ спискахъ Горгій и Алкидамантъ находятся не на томъ мѣстѣ, которое они занимаютъ въ первой группѣ.

съ которымъ мы, къ сожалѣнію, недостаточно знакомы, какъ бы взамѣнъ недостающаго, представляютъ кое-что другое, кто чѣмъ богатъ: M и Z—Арпократіона, P впереди Арпократіона, а въ концѣ—Лисія, Алкидаманта, Антисѳена, Димада, Эсхина; Q, имѣющій всего по двѣ рѣчи Андокида и Исея, предпосылаетъ отрывки изъ отцовъ церкви (patrum fragmenta), надгробную рѣчь Лисія, «Елену» Горгія и нѣкоторыя декламаціи Аристида и Полемона; въ N прибавлены нѣкоторыя декламаціи Ливанія. Всѣ эти прибавленія, отчасти не имѣющія между собою ничего общаго и взятыя, разумѣется, изъ различныхъ источниковъ, не мѣшаютъ предполагать одинъ, общій всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ, источникъ текста Андокида, Исея,
Динарха, Антифонта и Ликурга. Вдобавокъ, такое предполо- 153
женіе вполнѣ подтверждается громаднымъ количествомъ одинаковыхъ ошибокъ и пробѣловъ, не пополняемыхъ ни однимъ изъ сличенныхъ пока списковъ.

Оставляя пока въ сторонѣ списки NPQ, которые должны считаться неполными даже въ томъ случаѣ, если cod. archetypus содержалъ лишь ораторовъ (Андокида—Ликурга), остановимся на другихъ, полныхъ съ этой точки зрѣнія, ABLMZ. Въ буквахъ ABLZ, принятыхъ мною для краткости отъ Беккера, выражено мнѣніе объ этихъ спискахъ самого Беккера. Правда, онъ не счелъ нужнымъ всюду приводить варіанты L и такимъ образомъ, повидимому, ставитъ его ниже Z. «Inter Marcianum (L) et Vratislaviensem (Z)» говоритъ онъ (Orr. Att. I, p. III), incredibilis est mendarum maxime et lacunarum communio: qua cognita post tetralogiam secundam (Антифонта) alterius (то-есть L) mentionem omisi». А на стр. IV: Marcianum post orationem primam (Андокида) missum feci, quippe quem viderem tantum non omnia eadem habere Vratislaviensi. Однако отсюда слѣдуетъ только то, что онъ считалъ Z болѣе характернымъ представителемъ группы LZ, если не допустить, что Беккеръ заблуждался относительно своихъ побужденій въ подобномъ дѣлѣ. Дѣйствительно, L не выдается ни въ хорошую, ни въ худую сторону. Если гдѣ Беккеру приходилось предпочесть чтеніе L вульгатѣ, непремѣнно или B или Z, или тотъ и другой, представляли ту же поправку. Текстъ изданія не измѣнился бы ни на йоту, если бы издатель не былъ вовсе знакомъ съ L. Отсюда объясняется обращеніе Беккера съ этимъ спискомъ.

M (Burneianus 96 Британскаго музея) названъ такъ Добсономъ. Не надо думать, что англійскій издатель этимъ хотѣлъ указать мѣсто списку между L и Z; иначе онъ не переименовалъ бы A Беккера на B. Мы врядъ ли ошибемся, считая B у Добсона сокращеніемъ слова Bekkerianus, а M — слова Meus. Въ самомъ дѣлѣ, Добсонъ первый сличилъ M; Беккеръ же не удостоилъ обозначить его даже буквеннымъ знакомъ. «Est ubi inspexerim quem perpetua cura indignum ipse arguebat aspectus, Burneianum 96». Съ оцѣнкою списка, выраженной въ этихъ словахъ Беккера, я выше согласился. Дѣйствительно, текстъ изданія Добсона ничего не выигралъ отъ той perpetua cura, которую издатель, вопреки приговору Беккера, приложилъ къ сличенію M. Тѣмъ не менѣе, приговоръ такой, собственно говоря, былъ несправедливъ, въ виду той perpetua cura, въ которой самъ Беккеръ не отказалъ списку Z. Сходство послѣдняго съ M разительное, такъ что, пожалуй, Бек-
154 керу нелегко было прибрать по-латыни эпитетъ подходящій, особенно послѣ того, какъ онъ нашелъ сходство L съ Z неимовѣрнымъ (incredibilis). Связь M съ Z должна быть самая тѣсная: это либо родные братья, либо отецъ съ сыномъ. Внимательный пересмотръ варіантовъ заставляетъ насъ остановиться на второмъ заключеніи.

ε
And. I 9 παρεσκευάσθαι] παρασκευάσθαι BZ, παρασκευάσασθαι M, παρεσκευάσασθαι Z.

ἠ σάν
— 29 ἀσεβησάντων] ασεβηκότων M, ἠσεβησάντων Z.

οσ
— 108 παρέδοσαν] παρέδωκαν M, παρέδωσαν Z.

— 118 πράγματα τὰ οἴκοι] πράγματα οἴκειι M, πράγματα οἴκειον Z.

πάσῃ
— 130 ἁπάσῃ] ἅπασι M, πάσῃ Z.

— 142 ὑπῆρξαν] «post ὑπῆρξαν add. αἴτιοι in marg. M», ὑπῆρξαν αἴτιοι Z.

III 12 τί ταῦτα] «τί ταῦτα δικοίαν vel δικρίαν (linea rubra sub voc. δικοίαν ducta) corr. M», ταῦτα δι αν Z.

β α
— 16 τὴν εἰρήνην ποιητέον ἡμῖν] ποιητέον τὴν εἰρήνην ἡμῖν M, τὴν εἰρήνην ἡμῖν ποιητέον Z.

α
— 21 τυγχάνοντας] τυγχάνοντες M, τυγχάνοντα Z.
β α
— 28 κοινῇ τὴν εἰρήνην] τὴν εἰρήνην κοινῇ M, τὴν κοινῇ εἰρήνην Z.
μοι
IV 39 ἐνθυμοῦμαι δὲ] ἐνθυμοῦ δὲ M, ἐνθυμοῦ μοι Z.
ων
Is. I 1 τούτοις] τούτοις M, τούτῳ Z.
III 5 μαρτυρῆσαι] μαρτυρήσας ψευδὴς ἔδοξεν εἶναι σαι M (σας—εἶναι подчеркнуто), μαρτυρήσας ψευδὴς ἔδοξεν εἶναι Z.
— 35—36 ἐλέγχεται. τί γὰρ ἔμελλεν ὄφελος εἶναι αὐτῷ] ἐλέγχεται. τί γὰρ ἔμελλεν εἶναι (ἔμελλεν зачеркнуто и на полѣ приписано ἔλεγεν) M, ἔλεγεν. τὶ γὰρ ἔμελλεν εἶναι Z.
ο
— 73 δέδοται] δέδεικται M, δέδοκται Z. 155
ρέδρων
VI 32 παρέδρων] παρόντων M, παρεδρώντων Z.
βιοῦ
— 50 βιοῦσα] διάγουσα M, διαβιοῦσα Z.
μετ' ἐκείνου
IX 28 μετ' ἐκείνου συνεπαιδευόμην] συνεπαιδευόμην αὐτῷ M, συνεπαιδευόμην μετ' ἐκείνου Z.
μοι υ
XI 11 ἐμοὶ μὲν ἀγχιστεύειν] ἐκείνῳ μὲν ἀγχιστέει M, ἐμὸς μὲν ἀγχιστέει Z.
— τοῖς δ' ἐξ ἐκείνων γεγονόσιν οὐκ ἦν, ἐν οἷς οὗτος ὁ παῖς ἦν] «ἐν οἷς—ἦν add. in mg. M». Вслѣдствіе этого: ἐν οἷς οὗτος ὁ παῖς ἦν, τοῖς δ' ἐξ ἐκείνων γεγονόσιν οὐκ ἦν Z.
— 14 ἐφ' οἷς εἴ τι αὐτῶν] «ἐφ' οἷς in mg. M», εἰ ἐφ' οἷς αὐτῶν Z.
οῦ ς
— 21 ἀμφισβητούσαις] ἀμφισβητῆσαι M, ἀμφισβητοῦσαι Z.
ους
Din. I 15 χρυσίον] χρυσίνων M, χρυσίνους Z.
ο
III 4 ἀνατετραφὼς] ἀνατετραφὼς M, ἀνατετροφὼς Z.

ζ

— 16 δικάσοντας] δικάσοντας M, δικάζοντας Z.

σπευδο

Ant. I argum. σπενδομένων] φαινομένων M[1]), σπευδομένων Z.

ἀψευδῆ

10 τἀληθῆ] τἀληθῆ ταληθῆ M, τὰ ψευδῆ τάλητῆ Z.

τοῦ σώματος

II β 9 τοῦ σώματος] τῆς οὐσίας M, τῆς τοῦ σώματος οὐσίας Z.

εἰς

γ 1 αὐτὸς εἰς τοὺς] αὐτοὺς M, εἰς αὐτούς Z.

ομεν

9 λέγομεν] λέγω M, λέγωμεν Z.

δ 10 ὄντως] ὄὕτως M, οὕτως Z.

V 14 καταμανθάνειν] καταθεμένους (θεμένους подчеркнуто) μανθάνειν M, καταθεμένους μανθάνειν Z.

30 ἔχοντες παρὰ σφίσι τὸν] «In hac regione δαπανᾷν add. in marg. M», παραδαπανᾶν σφίσι τὸν Z.

156 62 δ' εἰ καὶ ὡς] δὴ καὶ ὅς M, δὴ καὶ οἱ Z.

οι

VI 2 τῶν τοιούτων] τούτων M, τοιούτων Z.

ν

9 μικρὸν οὔτε μέγα] μικρὸς οὔτε μέγας M, μικρὸν οὔτε μέγαν Z.

Lyc. 22 ξυπετεῶνα] ξυμπετεῶνα M, ξυμπετρῶνα Z.

98 ἐκεῖνοι ποιοῦντες ἐφιλοτιμοῦντο] δικαίως (внизу точки)

ποιοῦντες

ἐκεῖνοι δικαίως (внизу точки) ἐφιλοτιμοῦντο M, ἐκεῖνοι ποιοῦντες δικαίως ἐφιλοτιμοῦντο Z [2]).

οι

100 (ст. 10) εἰσαγώγιμαι] εἰσαγώγιμαι M, εἰσαγώγιμοι Z.

ἐς

107 (ст. 12) οὔτ' ὀπίσω] οὔτ' ὀπίσω M, ἐς τ' ὀπίσω Z.

---

[1]) По Dobson'y I, 142, υ и ν in hoc Codice non facile distinguuntur.

[2]) Предположеніе, что Z списанъ съ M, первый высказалъ Thalgeim (въ упомянутой уже статьѣ, помѣщенной въ Jahrbücher für Philol. CXV, 673) на основаніи двухъ мѣстъ Ликурга, изъ которыхъ одно ничего не доказываетъ.

Я не настаиваю ни на одномъ изъ приведенныхъ мѣстъ въ частности. Оба списка сличены по одному разу, первое сличеніе всегда бываетъ неудовлетворительно. Однако масса случаевъ беретъ свое. Къ тому же въ Z врядъ ли окажется слово (засвидѣтельствованное лучшимъ преданіемъ), котораго бы не было въ M. Затрудненіе одно: M написанъ во Флоренціи, никакъ не раньше конца XV вѣка, а Z Пассовымъ отнесенъ къ вѣку XIV. Но можетъ ли подобное затрудненіе считаться серьезнымъ? Что мудренаго въ томъ, если маститый лексикографъ ошибся хотя бы на два столѣтія? У радости, тѣмъ болѣе, глаза велики, а Пассовъ въ 1820 году, когда появились его Symb. crit. in script. Gr. et Rom. e codd. mst. Vratislaviensibus, не зналъ про существованіе другихъ, лучшихъ, рукописей того же содержанія.

Отъ увольненія Z весьма незначительно сокращается число праздныхъ варіантовъ, зато исчезаетъ вѣчное сочетаніе ZM. Чтобы опредѣлить значеніе M, обратимъ вниманіе на сочетанія LM и BLM. Выше уже было замѣчено, что L не выдается ни въ хорошую, ни въ худую сторону. Своеобразнаго въ немъ весьма мало; обыкновенно онъ согласенъ или съ M, или съ B, представляя собою такимъ образомъ какъ бы посредствующее, связующее звено между B и M. Далеко ли отсюда до предположенія, что L происходитъ отъ B, а M отъ L? Если это такъ въ самомъ дѣлѣ, то 1) должны отыскаться такія чтенія L, которыя объясняютъ нѣкоторые бо- 157
лѣе или менѣе странные переходы отъ чтенія B къ чтенію M; 2) все, что̀ пропущено въ L, должно быть пропущено точно также въ M, а пропуски въ B должны повторяться въ L и M; одинъ M можетъ имѣть свои пробѣлы. Такъ оно и есть. Чтобы не утомить напрасно вниманіе читателя, ограничусь приведеніемъ мѣстъ одного рода изъ двухъ (крайнихъ по порядку) ораторовъ и мѣстъ другого изъ остальныхъ.

Въ And. περὶ μυστηρίων LM пропускаютъ περ 3, ἔτι 7, λόγων 8, ὁ 47, οὐκ и δὲ 86. τῇ 87, ὅτι 106, καθὰ ὁ κήρυξ ἐκήρυττε 112, τοῦ 125, δὲ 144, ἀλλὰ 148; BLM (считая за норму A)—ἦν 59, τήν 62, με 102; одинъ M не знаетъ словъ: καὶ 4, ὑπὸ 'Ανδρομάχου 14, αὐτῶν 25, ἐγὼ 26, τῶν 77, ἂν 117, τὰ 118, ἔστιν 129, μὴ διανείμασθαι 134, πολίτας 149. Въ рѣчи Ликурга M одинъ не имѣетъ: τὴν εἰσαγγελίαν 30, καὶ 42 и 58, ἔγωγε 94, παρά 130, περὶ 141; въ LM недо-

стаетъ словъ: τὴν πόλιν argum., ἄλλοι δὲ ἀντίστασιν· λέγει γὰρ οὐκ ἐπὶ προδοσίᾳ τῆς πόλεως ἐξελθεῖν, ἀλλ' ἐπὶ ἐμπορίᾳ тамъ же, τοῦ тамъ же, χρήματα 17, μὲν 30, τοὺς 51, τούτοις 56, καὶ ὑπὲρ ὑμῶν 76, τῶν 85, οὔτε ζῶν 89, Παλλὰς δ' 100 (ст. 49), ἐκείνοις μὲν 110, τοῦ 114, τὴν 115, αὐτῶν и δι' (передъ ἀλήθειαν) и φύσει 116, οὕτως 128, ἐστὶν 132, οὐκ 145, μὲν 155; наконецъ, во всѣхъ трехъ спискахъ BLM не найдено: μὴ 21, τοῦ 24, μαρτυρίαι. συνθῆκαι тамъ же, καὶ ναυμαχοῦντες 72, τὰ 77, τοῖς 79, ἀκοῦσαι· καὶ γὰρ παλαιῶν ὄντων τῶν τότε πεπραγμένων (вмѣсто всего этого: ἃ) 80, τὴν περὶ 119, τὸν 123, δεῖ 134, τὸ 136, γὰρ 147, τούτου 154.

Не обходится дѣло, конечно, безъ случаевъ, повидимому, противорѣчащихъ. Въ M попадаются слова, которыхъ нѣтъ ни въ B, ни въ L. And. I 20 μὲν, 65 ἡ, 67 ἄριστος и τῷ, 80 καὶ, 81 τοῦ, 134 μὲν, 143 αἴτοι in mg., 144 τὸν, 145 τὸ. Изъ этихъ словъ Беккеръ совершенно резонно не допустилъ въ текстъ ни одного. Большинство просто невозможно; другія не нужны; всѣ объясняются извѣстными привычками переписчиковъ; наконецъ, ни одного нѣтъ въ A.

Зато 66 (τοὺς δὲ δεδεμένους) словечка δὲ нѣтъ въ L, такъ что приходится допустить, что оно писцомъ M добавлено по догадкѣ (если вѣрить молчанію Добсона), предположеніе, мнѣ кажется, не очень смѣлое. То же приходится сказать о словѣ ΨΗΦΙΣΜΑ, котораго 83, судя по молчанію Беккера, нѣтъ въ B. Относительно одного мѣста я рѣшительно отказываюсь вѣрить показанію Беккера: 18 читается: Καί μοι κάλει Καλλίαν καὶ Στέφανον, κάλει δὲ καὶ Φίλιππον καὶ Ἀλέξιππον. У Беккера тутъ ко второму κάλει есть примѣчаніе «κάλλει L. om. L.», которое, по всей вѣроятности, относится къ первому, опу-
158 щенному также въ Альдинѣ. Это именно κάλει легко могло быть опущено, не менѣе легко добавлено, оно же, наконецъ, легче могло принять форму κάλλει.—LM вмѣстѣ представляютъ въ этой рѣчи только одно лишнее слово: 131 οἰόμενος—υἱὸν (LM υἱὸν αὐτῷ) τρέφειν ἀλιτήριον αὐτῷ ἔτρεφεν.

Въ рѣчи Ликурга писецъ M чаще всего интерполировалъ формы члена: 12 τὴν, 14 τὴν, 23 ὁ, 42 τῶν, 55 τοῦ, 89 τοῖς, 94 τῶν, 134 τὴν; разъ вставлено имъ καὶ, 103, послѣ ὥσπερ; разъ, 97, γάρ, вслѣдствіе непониманія конструкціи. Удачными конъектурами можно считать ὦ 46 передъ ἄνδρες и τά 38 между χρήματα и ὑπάρχοντα. Въ LM мы находимъ

слѣдующія праздныя или невозможныя вставки: 20 μὴ, 28 ὁμοῦ, 37 τῶν, 146 ἐν. 25 B имѣетъ: μαρτύρων ἀκηκόατε ὦ ἄνδρες вм. ΜΑΡΤΥΡΙΑ. ΣΥΝΘΗΚΑΙ. Τῶν μὲν μαρτύρων ἀκηκόατε ὦ ἄνδρες. Въ LM добавленъ членъ: τῶν μαρτύρων ἀκηκόατε; объ остальномъ не догадались.

Перехожу къ мѣстамъ другого рода. Такихъ не много, но
ους ως
достаточно. Is. III, 19 προδήλους] προδήλως L, προδήλους M. Din. I, 52 καταψευσάμενον] καταψηφισάμενον L, καταψηφισάμενοι M. Ant. I, 15 αὐτῇ ὅτι καὶ αὐτὴ] αὐτῇ L, ὡς αὐτὴ M. Тамъ же αὐτῇ (то-есть αὐτῇ)] αὐτὴ L, αὐτοὶ M. II argum. αὐτὸς πρὸς αὐτὸν] αὐτὸν L, αὐτὸς M, α 9 εἰκότων] L, οἰκετῶν M. β 10 «ὀρθῶς B, lacuna L. om. M.» γ 1 αὐτος εἰς τοὺς]
εἰς
αὐτοὺς L, αὐτοὺς M. γ 4 ἢ κλέψαντες] οἱ κλέψαντες L, οἱ
ὁ
κλέπτοντες M. III β 7 ἁμαρτὼν] ἁμαρτὸν L, ἁμαρτὼν M.

Мы видѣли, что писцы L и M, въ особенности послѣднiй, отличались не только небрежностью, но и изрядно безцеремоннымъ обращенiемъ съ текстомъ. Отсюда, при плачевномъ состоянiи даже самаго лучшаго рукописнаго преданiя, при легкости исправленiя весьма многихъ ошибокъ преданiя, естественно, что рядомъ съ массою новыхъ ошибокъ явилось извѣстное число дешевыхъ, отчасти почти невольныхъ поправокъ, въ родѣ, напримѣръ, приведенныхъ выше (ὦ) ἄνδρες Lyc. 46 и χρήματα (τὰ) ὑπάρχοντα 38. Считать подобныя поправки сохранившимися по счастливому случаю вѣрными чтенiями нѣтъ никакого основанiя, пока въ тѣхъ же спискахъ не будутъ найдены такiя чтенiя, которыя ни по оплошности, ни по недоразумѣнiю, ни, наконецъ, по догадкѣ возникнуть не могли, а между тѣмъ правдоподобнѣе принятаго чтенiя или всякой (другой) конъектуры, или же, представляя сами по себѣ явную безсмыслицу, наводятъ на правдоподобную по- 159
правку. Такихъ именно чтенiй нѣтъ ни въ L. ни въ M, а дешевыя или случайныя поправки, найденныя или въ LM или въ M одномъ. пересчитывать нѣтъ надобности. Скорѣе противъ моего производства L отъ B, и M отъ L можно привести такого рода случаи. Встрѣчается, 1) что BM имѣютъ одно чтенiе, а L другое (напримѣръ, Ant. I, 9 μηχανωμένην] μηχανωμένη L. II α 2 ἀναίτιον] αἴτιον L. δ 6 τίς] τί L; 2)

что чтеніе B ошибочно, а въ LM мы находимъ то же, что̀ въ A, если слѣдуетъ придавать значеніе молчанію Беккера и Добсона (напр., Lyc. 107 τούτων ἀκοῦσαι] τούτω ἀκοῦσαι B. Ant. III δ 3 ἐλεγχθῇ] ἐλεγχῇ B); 3) что M сходится въ вѣрномъ чтеніи съ A противъ BL (напримѣръ, II δ argum. ἐμαυτὸν] ἑαυτὸν BL). Но и эти и другіе подобные случаи объясняются весьма просто предположеніемъ, что писецъ L или писецъ M догадался исправить незамысловатую ошибку своего подлинника. Если догадка того или другого писца подтверждается лучшимъ преданіемъ, въ этомъ страннаго ничего нѣтъ. Мало ли поправокъ новыхъ ученыхъ подтвердились такимъ образомъ?—Не упомню случая, чтобы въ L исправлена была ошибка подлинника и чтобы въ M снова явилась та же ошибка. Однако и этому нечего было бы удивляться, если только ошибка изъ обыкновенныхъ, въ виду того, что въ постоянномъ повтореніи извѣстныхъ смѣшеній и промаховъ рѣшительно dominatur fatalis quaedam necessitas, какъ выразился, кажется, гдѣ-то Кобетъ.

Остаются два полныхъ списка, A и B. Если бы наши ораторы были изданы по одному A, и затѣмъ уже былъ отысканъ и сличенъ B, всѣ компетентные судьи, вѣроятно, нашли бы, что открытіе это не дало намъ ничего и что B намъ вовсе не нуженъ. Быть можетъ, у нѣкоторыхъ хватило бы духу утверждать, что B копія съ A. Такой выводъ не грѣшитъ противъ правдоподобія и блистательно выдерживаетъ повѣрку.

B не дало намъ ничего: этимъ я не хочу сказать, что въ текстъ ораторовъ не принято ни одного чтенія B. Напротивъ, принято изрядное количество, и отчасти совершенно справедливо. Но B не дало намъ ничего такого, что̀ нуждалось бы въ авторитетѣ рукописи, чего бы мы не могли найти сами, что̀, стало быть, не могло бы въ свое время быть найдено по догадкѣ смѣтливымъ переписчикомъ. Одна изъ лучшихъ, быть можетъ, даже лучшая поправка этого господина (и притомъ, замѣтимъ, одна изъ немногихъ, о которыхъ не
160 приходится заключать ex silentio)—это γεγευμένην вмѣсто γεγενημένην Din. II, 3. Ту же поправку нашелъ и Юнгерманъ [1]).

---

[1]) «Ad Polluc. I, 44» по Ruhnken'у къ Тимею, 77.

Что̀ даетъ намъ B въ Андокидѣ? Поправки въ родѣ слѣдующихъ:

I	4	δωρεὰ	вм.	δωρεᾶ	
	22	ἔλθοι		ἔλθῃ	
	—	μεμήνυκε		μεμύνηκε	
	26	βούλεται		βούληται	
	28	μηνύσεις		μυνήσεις (μυήσεις A pr.)	
	29	μεμήνυκα		μεμύνηκα (μεμύηκα A pr.)	
	(—	οὐδὲ ἕν		οὐδέν)	
	40	ἡμᾶς,		ὑμᾶς	
	41	βουλόμεθα		βουλώμεθα	
	47	ἡ μήτηρ ἡ ἐκείνου		ἡ μήτηρ ἐκείνου	
	50	δέῃ		δέοι	
	64	ταῦτ' ἀληθῆ		ταῦθ' ἀληθῆ	
	79	ἔχοι		ἔχει	
	82	τῶν		τῶν	
				τῶν	
	83	ΨΗΦΙΣΜΑ			
	84	δημόται		δημῶται	
	88	τῇ πόλει		πόλει	
	90	ὤμνυτε		ὤμνυται	
	—	σχολῇ		σχολή	
	91	ὑμῶν		ἡμῶν	
	97	συγκαταστήσῃ		συγκαταστήσει	
	102	ὑμῖν		ἡμῖν	
	107	πράξαντες		πράξαντας	
	111	χηφισίῳ		χηφησίω	
	130	ἀπάσῃ		ἅπασι	
	135	ἡμῖν		ὑμῖν	
	146	ὑμῖν		ἡμῖν	
II	25	ἡγεῖσθαι		ἡγεῖσθε	
		ζητεῖτε		ζητῆτε	
III	3	λακεδαίμονα		λακεδαιμόνα	
	4	ὑμῖν		ἡμῖν	
	5	ἠλευθερώσαμεν		ἐλευθερώσαμεν	
	12	Σκῦρον		σκίρον (σκίρρον A pr.)	161
	14		то же		
	15	ἀπολάβωμεν		ἀπολαύωμεν	
	18	ἀφιᾶσιν		ἀφίασιν	
	21	γενέσθαι		γεγέσθαι	

	26	ἀπολέσωμεν—ποιήσωμεν	ἀπολέσομεν—ποιήσομεν
	27	λακεδαιμονίοις	λακεδαιμονίους
	31	ἡμᾶς	ὑμᾶς
	32	πείσῃ	πείσει
	34	ὑμίν	ἡμῖν
	35	то же (дважды)	
	—	λογίζεσθε	λογίζεσθαι
	41	ὑμῖν	ἡμῖν
		δοκῇ	δοκεῖ
IV	11	τὸν ὑπ'	τῶν ὑπ'
	15	ἐναντίον	ἐναντίων
	—	κατηγόρει	κατηγορεῖ
	29	τῆς Ἀλκιβιάδου	τοῖς Ἀλκιβιάδου
	—	πομπείοις	πομπίοις
	31	πολυτελέστατα	πολιτελέστατα

Допустимъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствительно такъ читается въ B, какъ мы заключили изъ молчанія о немъ Беккера. Есть ли тутъ хоть одна поправка, которую не нашелъ бы всякій маломальски знакомый съ греческимъ языкомъ и съ авторомъ? I, 127 (ἐκ Χρυσιάδος γεγονότα) я увѣренъ, что въ B не читается Χρυσιάδος, а — Χρυσιάδης, такъ же, какъ въ ALMZ. Во всякомъ случаѣ, Χρυσιάδος — неудачная догадка; Χρυσιάδης = Χρυσίλλης.

Еще гораздо менѣе даетъ намъ B въ довольно длинной рѣчи Ликурга противъ Леократа. Если, въ самомъ дѣлѣ, B одинъ представляетъ 7 δημοσίους вм. δημίους, отъ этого мнѣніе наше о рукописи не выиграетъ: такъ читалось еще до Беккера, по догадкѣ Тэйлора. 40 ἐλευθέρας вм. ἐλευθέρους нашлось и въ A. Остается 23 οἴησθε вм. οἴεσθε, 47 θρέψασαν: θράψασαν, 94 πάσας: πᾶσαν, 99 τὼ (такъ же Тэйлоръ): τῶ, 100 (ст. 16) δ' и τοὔνομ' ἐν вм. δὲ и τοὔνομα ἐν, (ст. 24) ἂν μιν: ἂν μὴν, (ст. 28) δάκρυ': δάκρυα, (ст. 34) ἦ: ἡ, (ст. 48—49) λεὼς στεφάνοισι: λεωστεφάνοισι, (ст. 43) ἐκεῖνο: ἐκείνω, δ': δὲ, 107 (ст. 11) ἀλωμένου: ἀλωμένου и пр. и пр. Продолжать нѣтъ, кажется, надобности.

Въ Исеѣ B, по прямому свидѣтельству Беккера, имѣетъ II, 36 ἔνατα (таково, по крайней мѣрѣ, чтеніе B pr.) вм. ἔννατα,
162 и VII, 6 Μνήσονος вм. Μνήσωνος. Ex silentio наберется, понятно, гораздо больше поправокъ, особенно если (какъ это я дѣлалъ выше, говоря объ Андокидѣ) позволять себѣ такого

рода заключенія даже въ мѣстахъ, гдѣ варіантъ А не упомянутъ самимъ Беккеромъ. Но всѣ эти «поправки» или ненужны или ничтожны. Къ ненужнымъ я причисляю: I, 16 прибавленіе τοὺς передъ μάρτυρας (см. Scheibe praef. crit. p. XIV) и VI, 56 ὁμολογουμένας вм. ὁμολογουμένως. Ничтожны, очевидно, I, 15 ὑμῖν : ἡμῖν, 36 θάτερα : θάττερα, 51 ὑμῖν : ἡμῖν. II, 47 καταστήσητε : καταστήσετε. III, 6 δ' ἀκούσαντες : ἀκούσαντες, 56 δή : δ', ὑμῖν : ἡμῖν, 70 δεκάτῃ τῇ : δεκάτῃ, 79 τούτου : τούτων. V, 5 κηφισοδότου : κηφισιοδότου, 29 οὗτος : οὕτως. 33 διοπείθης : διοπειθής. 36 καλῶς : κακῶς. VI, 22 ἀφιδναίου : ἀφνιδναίου, 59 λοιδορήσηται : λοιδορήσεται, λέγῃ : λέγει. IX, 30 ΜΑΡΤΥΡΕΣ; ΜΑΡΤΥΡΙΑ. X, 4 τῶν ἐκείνου : τῶν κείνου. Такого же достоинства слѣдующія, внесенныя второю рукою и въ А, поправки : V, 4 λεωχάρης : λεώχαρις (то же не разъ еще въ этой рѣчи), 12 τὸν νῦν : τοίνυν. VI, 13 σκηψάμενοι : σκεψάμενοι, 16 ἡμῶν : ὑμῶν, 53 μαρτυρεῖν : μαρτυρεῖ. VII, 34 εἴς τε : ἴστε, 39 ᾤετο : ὥστε. IX, 15 πρότερον : πότερον, 21 θυσίας : οὐσίας, 23 σαυτῷ : .αυτῷ (ἑαυτῷ?), 31 δοκεῖ ; δοκῇ. X, 4 Δημοχάρης : δημόχαρις, 25 προσταττόμενα : πραττόμενα. Наконецъ, нѣкоторыя «поправки» вовсе въ счетъ не идутъ, по разнымъ причинамъ. VI, 65 цюрихскіе издатели справедливо согласились читать ποῖ δ' ἔτ' ἰόντες вм. ποῦ δ' ἔτι ὄντες. V, 43 въ словахъ τὸν μὲν τούτου οἶκον σύ, ὦ Δικαιόγενες, παραλαβὼν κακῶς καὶ αἰσχρῶς διολώλεκας, А представляетъ чтеніе само по себѣ невозможное τὸν μὲν τοῦτον οἶκον; но въ этомъ самомъ невозможномъ чтеніи я усматриваю слѣдъ вѣрнаго: τὸν μὲν τοιοῦτον οἶκον. Точно также въ предварительной замѣткѣ (ὑπόθεσις) къ XI рѣчи должно читать ἑαυτῷ вм. αὐτῷ на основаніи варіанта А : ἑαυτοῦ. IX, 25, какъ, кажется, вѣрно исправилъ по А Scheibe въ Commentatio critica de Isaei orationibus (Dresden, 1859), 7 сл. такимъ образомъ: αὐτοὺς ὑμῖν οἷς προσῆλθε μάρτυρας παρέξομαι. ΜΑΡΤΥΡΕΣ. VIII, 14 А, какъ и другіе списки, имѣетъ τε, VIII, 20—ποιεῖν, и IX, 33 μοι. VIII, 40 и А имѣлъ первоначально τι, а не τοι. V, 39 въ словѣ λελειτούργησε надъ σ самимъ, повидимому, писцомъ поставлено κ; имъ же VIII, 30 прибавлено μοι.

Приведенными выше 13 случаями корректорская дѣятельность второй руки списка А въ Исеѣ далеко не исчерпывается. Въ этихъ 13 случаяхъ Беккеръ умолчалъ о поправкѣ, въ остальныхъ мы обыкновенно не находимъ у него упоми-

нанія о первоначальномъ чтеніи. Нечего и говорить, что послѣднее особенно непохвально въ виду того, что онъ зналъ цѣну A. Что касается перваго упущенія, мы видѣли, что въ
163 13 случаяхъ поправка A совпадала съ чтеніемъ B. То же встрѣчаемъ мы почти сплошь. Вотъ замѣченныя мною исключенія:

III, 52 ἐνεγύησεν A^2 (прежде ἐνεγγύησεν), ἐνεγύσεν B.
V (въ заглавіи) λεωχάρην καὶ δικαιογένην A^2 (прежде λεώχαριν καὶ διογένην), λεώχαριν καὶ δικαιογενῆ B.
— 2 ἐνεγυήσατο A^2 (прежде ἐνεγγυήσατο), ἐνεγγυησάτω B.
VI, 13 ἐξεπιτροπευομένης A^2 (прежде ἐξεπιπροπευομένης), ἐξεπιτροπευομένοις B.
XI, 5 προσήκοι A^2 (прежде προσήκη), προσήκει B.

Прибавимъ три примѣра съ заключеніемъ о чтеніи B ex silentio:

III, 72 οὐδεεὶς A^2 (прежде οὐδὲεῖς), οὐδεὶς vulgo.
VI, 65 ἐτΐοντες A^2 (прежде ἔτιοντες), ἐτιόντες vulgo.
VIII, 31 ἀλλ' οἱ A^2 (прежде ἄλλοι), ἄλλοι vulgo.

Преимущество ни разу не оказывается на сторонѣ B, такъ что отступленіе весьма могло бы быть сознательнымъ со стороны корректора A. Отчего бы въ самомъ дѣлѣ не допустить, что оно такъ и было, то-есть, что тотъ, кому принадлежатъ поправки второй руки въ A, сличалъ B (не подозрѣвая, что B происходитъ отъ A) и оттуда вносилъ въ A, что̀ ему казалось заслуживающимъ вниманія? Весьма естественно, что онъ не внесъ всего, что̀ стоило того (примѣры приведены выше), естественно потому, во 1-хъ, что никакое (первое) сличеніе не бываетъ безукоризненнымъ, а во 2-хъ потому, что и въ оцѣнкѣ чтеній онъ вѣдь могъ ошибаться. На этомъ же основаніи мы не удивимся, замѣчая наоборотъ, что не всѣ поправки, общія второй рукѣ A съ B, могутъ дѣйствительно считаться поправками, хотя бы испорченность первоначальнаго чтенія A и не подлежала сомнѣнію. Такъ, напримѣръ, X, 23 въ словахъ ἂν ἐπὶ τοῦτον τὸν λόγον καταφεύγῃ καὶ μάρτυρας παρέχηται ὡς διέθετο ἐκεῖνος, ἐπιδεικνύναι κελεύετε εἰ δικαίως τὰ ἑαυτοῦ, въ A εἰ предъ δικαίως вставлено корректоромъ, согласно, какъ надо полагать, съ B. Между тѣмъ, Исей, безъ сомнѣнія, написалъ: ἐπιδεικνύναι κελεύετε καὶ ὡς τὰ ἑαυτοῦ

(то-есть διέθετο), какъ показалъ недавно Зауппе [1]). Вообще, впрочемъ, надобно признать, что корректоръ исполнилъ свое дѣло осторожно и не безъ такта. Онъ, сравнительно весьма рѣдко, замѣнялъ правильное чтеніе A худшимъ; онъ заимствовалъ изъ своего источника мало дурнаго и оставилъ въ немъ мало хорошаго; наконецъ, онъ, видимо, избѣгалъ трогать такія мѣста, въ которыхъ первою рукою сдѣлано было какое-либо измѣненіе, показывая тѣмъ самымъ, что поставилъ себѣ
скромную задачу: устранить описки и недосмотры переписчика. 164
При такой его задачѣ немудрено, что приходится согласиться съ нимъ относительно большинства его поправокъ, что̀, однако, не мѣшаетъ имъ имѣть значеніе точно такое же, какъ поправки какого-нибудь издателя, сдѣланныя на основаніи своихъ или чужихъ догадокъ.

Предположеніе, что подлинникъ исправленъ отчасти по копіи, звучить, пожалуй, парадоксально, но, въ самомъ дѣлѣ, не имѣетъ ничего невозможнаго или даже неправдоподобнаго. Несомнѣненъ фактъ, что поправки второй руки въ A, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, тожественны съ чтеніями B [2]). Тожественность эта при массѣ примѣровъ не можетъ считаться случайною. Однако нельзя ли эту самую тожественность объяснить иначе? Не списанъ ли B съ A тогда, когда послѣдній уже былъ исправленъ второю рукою? Или: нѣтъ ли возможности допустить, что корректуры второй руки въ A и одинаковыя съ ними чтенія въ B имѣли одинъ общій источникъ? Допустимъ первое объясненіе; спрашивается: откуда же взялись поправки? Изъ головы корректора? Но тогда о значеніи ихъ спорить нечего. Или онѣ заимствованы изъ какой-нибудь рукописи? Въ такомъ случаѣ измѣнилось бы въ сущности только имя источника поправокъ; пришлось бы считаться уже не съ B, а съ какимъ-то апокрифическимъ x, представляющимъ тѣ же чтенія, что и B. Если же B списанъ съ A, каково можетъ быть значеніе этого? Къ такому же результату приводитъ разсмотрѣніе второго объясненія. Рукопись x, откуда получились и корректуры въ A и чтенія

---

[1]) Symbolae ad emendandos oratores atticos (Gottingae, 1873), 12 (=Ausgewählte Schriften, Berlin, 1896, 683 сл.).

[2]) Что $A^2=B$, замѣтилъ и Hug въ своей Commentatio de arte critica in Antiphonteis orationibus factitanda (Turici, 1872), 10.

одинаковыя въ B, если не представляла ничего кромѣ этихъ варіантовъ (а вѣдь ни по чему другому мы о ней судить не можемъ), не можетъ претендовать на самостоятельное значеніе наряду съ A. Будемъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, считать x копіею съ A или только на практикѣ относиться къ варіантамъ x, какъ къ конъектурамъ, это безразлично. Ясно, что и отъ этого объясненія значеніе B ни мало не увеличится.

Все, что̀ сказано мною сейчасъ о значеніи B и поправокъ второй руки въ A, относится не только къ Исею, но и къ Динарху и къ Антифонту. И тутъ почти всѣ удачныя поправки, имѣющіяся въ B, вмѣстѣ съ нѣкоторыми неудачными, корректоромъ внесены въ A. Тѣ, которыхъ нѣтъ въ A, мы отчасти находимъ въ N (cod. Oxon.), рукописи, о значеніи
165 которой рѣчь впереди, но которая, несомнѣнно, независима отъ A, и такимъ образомъ скорѣе гарантируетъ вѣрность чтенія, хотя разумѣется въ частныхъ случаяхъ о гарантіи рѣчи быть вообще не можетъ. Къ счастію, подобныя поправки ни въ какой гарантіи не нуждаются. Не исправлено въ N ἐμέλησεν Din. I, 49, δεδωροκημένον 66, γεγενημένην (вм. γεγευμένην) II, 3, οὐ κατόπται (вм. οὐκ αὐτόπται) III, 15. Въ первыхъ двухъ случахъ Беккеръ, впрочемъ, не счелъ нужнымъ упомянуть объ ошибочномъ чтеніи A, а потому мы рѣшительно не знаемъ, что̀ именно онъ нашелъ въ B. Напрасно не принялъ онъ въ текстъ I, 64 τι τῶν κατὰ вм. τι κατὰ, 101 γέγραφαι вм. γέγραπται, 103 σὺ πάντων вм. συμπάντων, 113 ἔτι вм. ὅτι. I, 5 можно изъ αὐτῆς извлечь и αὐτοῖς, какъ читается въ B, и αὐτῇ, какъ предложилъ Байтеръ. Въ Антифонтѣ намъ M болѣе полезенъ нежели B, если не считать собственностью списка B поправки второй руки A. Въ моемъ изданіи Антифонта я обозначилъ буквою x то, что̀ пришлось заимствовать изъ одного изъ списковъ BLMZ. Предоставляю судить читателю, много ли это. Не моя вина, что оказалось x=M.

Итакъ, изъ полныхъ списковъ ABLMZ единственною основою текста оказался A. Перейдемъ теперь къ спискамъ неполнымъ. Но раньше слѣдуетъ сказать объ Альдинѣ, потому именно, что Альдина, какъ показываетъ ея содержаніе, напечатана по списку полному. Значеніе ея пока спорно, оттого что источникъ ея никѣмъ не отысканъ. Не найдется ли онъ между разобранными нами списками ABLMZ? Надо замѣтить, editio princeps въ томъ лишь смыслѣ полно по содержанію,

что содержитъ всѣхъ 5 ораторовъ. Изъ «софистовъ» въ немъ
недостаетъ Алкидаманта (Ὀδυσσεὺς κατὰ Παλαμήδους προδοσίας),
по крайней мѣрѣ, его нѣтъ въ надлежащемъ мѣстѣ, между
Горгіемъ и Лесвонактомъ, а помѣщенъ онъ въ первомъ от-
дѣлѣ тома между Лисіемъ и Антисоеномъ (стр. 177—180).
«Елена» Горгія напечатана Альдомъ вмѣстѣ съ рѣчами Исо-
крата въ особомъ томѣ. Произвольно ли такое перемѣщеніе?
Текстъ «Одиссея» въ изданіи Альда показываетъ, что руко-
пись, по которой была издана имъ эта рѣчь, принадлежала
не къ нашей группѣ ABLMZ, а къ другой, содержанія схо-
жаго, сохранившей между прочимъ и «Одиссея» Алкидаманта,
а именно къ семьѣ Палатинской рукописи Лисія. По одному
изъ членовъ этой семьи Альдъ издалъ Лисія въ первомъ от-
дѣлѣ тома и прибавилъ къ нему изъ того же источника «Одис-
сея» Алкидаманта, двѣ рѣчи Антисоена и отрывокъ Димада
ὑπὲρ τῆς δωδεκαετίας. Естественно, что онъ во второй части
того же тома, начинающейся какъ ABLMZ съ Андокида, не
счелъ удобнымъ напечатать еще разъ ту же рѣчь Алкида- 166
манта. Что касается «Елены» Горгія, Альдъ самъ говоритъ
въ предисловіи къ изданію Исократа (въ посланіи къ Эгна-
цію), что она, по совѣту М. Музура, прибавлена имъ къ
Исократу. Откуда прибавлена? Дѣло въ томъ, что «Елена»
Горгія тѣмъ же двоякимъ путемъ дошла до насъ, какъ и
«Одиссей» Алкидаманта. Нетрудно убѣдиться, что Альдъ и
въ «Еленѣ» пользовался однимъ изъ списковъ группы Пала-
тинской, тѣмъ же, какъ надо полагать, который служилъ ему
при печатаніи Лисія, Алкидаманта и т. д. Почему же онъ и
тутъ отдалъ предпочтеніе этому списку предъ другимъ, при-
надлежавшимъ къ нашей группѣ? Потому, вѣроятно, что въ
послѣднемъ «Елены» Горгія не было, не было точно такъ
же, какъ въ LMZ. Въ LMZ не достаетъ большей части пер-
вой и почти всей второй рѣчи Исея (I, 23—II, 48); всего
этого нѣтъ и въ Альдинѣ. Мелкихъ пробѣловъ, общихъ спи-
скамъ LMZ и Альдинѣ, не пересчитаешь. Съ другой стороны
въ Альдинѣ нѣтъ ничего такого, что̀ есть въ AB и чего нѣтъ
въ LMZ. Такимъ образомъ, источникомъ Альдины изъ на-
шихъ списковъ могъ служить или L или M или Z. Если пой-
демъ дальше тѣмъ же путемъ, руководясь указаніями, давае-
мыми пропусками, мы скоро остановимся на L, какъ на един-
ственномъ возможномъ источникѣ «перваго изданія». Въ са-

момъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра хоть рѣчь Ликурга Z пропускаетъ 21 ἐγένετο, 49 καλῶς, 67 τοίνυν, 103 πάτρης τεθνάμεν, 131 ὡς; MZ вмѣстѣ не имѣютъ 30 τὴν εἰσαγγελίαν, 58 καί, 94 ἔγωγε, 136 περί. Въ Альдина нѣтъ этихъ пропусковъ, какъ нѣтъ ихъ и въ L. 82 Альдина вмѣстѣ съ (AB) L имѣетъ εὔκλειαν, M εὔνοιαν, Z пропускъ. Кромѣ того не знаетъ Альдина словъ, интерполированныхъ въ M: 12, 14 и 134 τὴν, 24 ὁ, 42 и 94 τῶν, 55 τοῦ, 89 τοῖς, 97 γὰρ, 103 καί. Наконецъ, 128 чтеніе Альдины προπαραδιδόντας объясняется чрезвычайно просто, если обратить вниманіе на L:
προ
παραδιδόντας; (AB)MZ представляютъ просто προδιδόντας. Нерѣдко мы находимъ, что явные промахи писца L, исправленные кое-какъ въ M, незамѣченные перешли въ Альдину. Таковы, напримѣръ, чтенія: ἐξηλέχθησαν And. I, 7, μεταμέλλει Is. I, 19, φανερὸς ἐξελήλεκται Din. I, 1, ἀστυγειτόνων 24, καταψηφισάμενον 52, μηχανωμένη Ant. I, 9, αὐτῇ 15, οἱ κλέφαντες II γ 4, и т. п. Въ Ant. I, 4 ABMZ имѣютъ οὖσαν,
οὖσαν
одинъ L γενομένην; отсюда чтеніе Альда: γενομένην. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что Альдина во многомъ и несогласна
167 съ L. Еще Этьенъ справедливо указалъ на крайнюю небрежность, съ которою она отпечатана Опечатокъ—видимо невидимо. Отчасти онѣ дали критикамъ (до Беккера) случай обнаружить замѣчательное остроуміе. Такъ, напримѣръ, было у Альда Is. III, 80 ἐστὶ αὐτὰς γυναῖκας Скалигеръ и Кантеръ, независимо одинъ отъ другого, нашли чтеніе рукописей: ἑστιᾶν τὰς γυναῖκας. Конъектуръ, какъ удачныхъ, такъ и неудачныхъ, тоже немало въ Альдинѣ. Есть, какъ мнѣ кажется, еще и третій родъ отступленій отъ рукописи—это измѣненія, такъ сказать, машинальныя корректора. Сюда я отношу, напримѣръ, Is. III, 37 δοκείτω вм. δοκεῖ τω, то-есть δοκεῖ τῳ. Такого рода «поправки» имѣютъ, очевидно, мало общаго съ догадками: онѣ просто плодъ разсѣянности корректора. Отступленія Альдины отъ L (повторяю, довольно многочисленныя) вообще безъ натяжки подводятся подъ одну изъ трехъ названныхъ категорій. Есть, однако, случаи, повидимому, затруднительные, разрѣшающіеся не иначе какъ предположеніемъ весьма, конечно, возможнымъ, что у Беккера чтеніе L невѣрно или неточно показано. Приведу примѣры изъ Анти-

фонта. Въ предварительной замѣткѣ (ὑπόθεσις) къ первой тетралогіи встрѣчаются слова διὰ τὸ μήπω τὴν ὅλην ἠκριβῶσθαι τέχνην. Къ слову τέχνην Беккеръ замѣчаетъ: «δύναμιν L et mg. Z, δύναμιν τέχνην B, διάνοιαν Z» а Добсонъ: «διάνοιαν (γρ. in marg. δύναμιν ἢ τέχνην) M». У Альда мы находимъ не δύναμιν, какъ въ L, а τέχνην. Если бы показаніе Беккера объ L оправдалось, если не окажется, что въ L написано
δύναμιν τέχνην
τέχνην или δύναμιν или, наконецъ, одно въ текстѣ, а другое на полѣ, то предположеніе мое объ источникѣ Альдины никуда не годится. Но въ такомъ случаѣ и родословная списковъ, не имѣющая ничего общаго съ этимъ предположеніемъ, снова затемнилась бы. Въ другомъ мѣстѣ, II α 4, Беккеръ напечаталъ: Οὔτε γὰρ κακούργους εἰκὸς ἀποκτεῖναι τὸν ἄνθρωπον· ἔχοντες γὰρ ἂν τὰ ἱμάτια εὑρέθησαν. οὐδεὶς γὰρ ἂν τὸν ἔσχατον κίνδυνον περὶ τῆς ψυχῆς κινδυνεύων ἑτοίμην καὶ κατειργασμένην τὴν ὠφέλειαν ἀφῆκεν, а внизу говоритъ: «οὔτε γὰρ κακούργους— τὰ ἱμάτια εὑρέθησαν] haec a codicibus absunt, vulgo post illa οὐδεὶς γὰρ ἂν—ἀφῆκεν leguntur». Дѣйствительно, до Беккера слова οὔτε γάρ εὑρέθησαν помѣщались послѣ ἀφῆκεν; но только первая ихъ часть, οὔτε γὰρ κακούργους εἰκὸς ἀποκτεῖναι τὸν ἄνθρωπον, въ самомъ дѣлѣ a codicibus abest; по крайней мѣрѣ, въ A (и въ N) нашлась фраза ἔχοντες γὰρ ἂν τὰ ἱμάτια εὑρέθησαν. Я думаю, она найдется также и въ B и въ L. Быть можетъ, ея нѣтъ въ (M и) Z, что̀ могло содѣйство- 168
вать возникновенію ошибочнаго показанія Беккера.

Не стану вдаваться въ дальнѣйшій разборъ возможныхъ и, какъ мнѣ кажется, вѣроятныхъ ошибокъ (то-есть невѣрныхъ показаній) этого ученаго. Никакія разсужденія не рѣшатъ дѣла, а только новое сличеніе списка L могло бы выяснить вполнѣ и въ частностяхъ связь между L и Альдиною. Но найдется ли желающій сличить рукопись, когда можно быть заранѣе увѣреннымъ, что вся работа окажется лишнею?

Очень можетъ быть, что Альдъ напечаталъ свое изданіе не по самому L, а по копіи, снятой съ него, не по M, разумѣется, а по другой. Также точно я не настаиваю на непосредственной связи между A и B, B и L, L и M, хотя ничто, повидимому, не противорѣчитъ такому предположенію. Если допустить во всѣхъ этихъ случаяхъ связь непосредственную, въ общихъ чертахъ исторія постепеннаго возник-

новенія группы полныхъ списковъ будетъ слѣдующая. Родоначальникъ — списокъ XIII вѣка A, находившійся до конца XVIII или начала XIX столѣтія на Аѳонѣ. Съ него въ XV вѣкѣ, если не ошибся Бандини, былъ списанъ B человѣкомъ довольно аккуратнымъ и остроумнымъ. Ему мы обязаны первою серіею поправокъ; онъ первый представилъ свою, такъ сказать, редакцію текста, и будь она напечатана, это была бы editio princeps, гораздо лучшая Альдины, при одинаковомъ количествѣ опечатокъ. Покуда еще B находился на Аѳонѣ, успѣли отчасти (т. е. въ Исеѣ, Динархѣ и Антифонтѣ) сличить его съ A и внести въ послѣдній часть поправокъ (а также нѣкоторые lapsus calami или ingenii) ученаго переписчика. Въ концѣ XV вѣка B былъ купленъ Іоанномъ Ласкарисомъ, посланнымъ Лоренцо Медичи въ Грецію для пріобрѣтенія рукописей, и поступаетъ въ библіотеку Пьетро Медичи, преемника своего отца Лоренцо, тѣмъ временемъ умершаго. Между 1492 и 1508 гг. (въ этомъ году Медичейская библіотека, проданная флорентійскимъ правительствомъ папѣ Льву X, перевезена была въ Римъ, гдѣ и оставалась до 1522 года) съ B снимается копія L, вѣроятно, по иниціативѣ и подъ подкровительствомъ того же Ласкариса, которому отдавались по желанію рукописи на домъ. L (чрезъ посредство все того же Ласкариса?) отданъ былъ для печатанія Альду и, быть можетъ, такъ и остался въ Венеціи, гдѣ находится въ настоящее время. Во Флоренціи еще L послужилъ подлинникомъ для M, написаннаго писцомъ небрежнымъ и весьма безцеремоннымъ въ обращеніи съ текстомъ. Копія
169 эта попала въ монастырь св. Петра въ Перуджіи, гдѣ случайно была переплетена вмѣстѣ со спискомъ лексикона Арпократіона. Наконецъ, съ M — не знаю гдѣ — списанъ былъ Z, въ которомъ мы также находимъ Арпократіона, писаннаго, однако, сколько извѣстно, не другою рукою, какъ въ M, а тою же, что ораторы и «софисты».

Обратимся теперь къ NPQ и начнемъ съ P. «Ambrosianum priorem», говоритъ Беккеръ, «utpote recentissimum, nonnisi ad primam orationem (Isaei) contuli». Этотъ же списокъ Беккеръ въ предисловіи къ Андокиду называетъ perpetua cura indignus, наравнѣ съ M. И стóятъ же они другъ друга! Тѣмъ болѣе странно и загадочно, что у And. IV, 40 въ P сохранились слова τοὺς βελτίστους περιδεεῖς καταστήσετε, τοῦτον δὲ

κολάσαντες, которыхъ нѣтъ не только въ M и Z, но и въ L. Такъ показываетъ Беккеръ (haec primus in P invenit Angelus Maius, sunt etiam in AB). Стоитъ, однако, заглянуть въ книгу Анджело Маи, чтобы увидѣть, что Беккеръ смѣшалъ одну миланскую рукопись съ другою. Маи (стр. 67) говоритъ не о P, а о Q. о томъ самомъ cod. Ambrosianus, въ которомъ такъ же, какъ и въ AB, первая и вторая рѣчи Исея сохранились цѣликомъ. Наивности Розенберга мы обязаны еще однимъ любопытнымъ варіантомъ P. «Es ist nicht unwichtig zu wissen», замѣтилъ онъ въ Fleckeisen's Neue Jahrbücher, CXV, 687, «dasz P in § 81 (Ликурга) für μαχεσαμένων einsetzt ἀγωνισαμένων und darin mit Diodors ausdruck zusammenstimmt». Ничего такого нѣтъ у Беккера. Откуда же варіантъ? Безъ вины виноватымъ оказывается Мэцнеръ, у котораго мы находимъ: «ἀγωνισαμένων P. Victorius cum Diodoro».

Если не считать неизбѣжное число варіантовъ, ничего не значущихъ, въ родѣ, напримѣръ, γινομέναις : γενομέναις Is. I (ὑπόθ.), γενόμενος, : γενομένοις тамъ же. ποσίδιππον : ποσείδιππον 3, ὑμᾶς : ἡμᾶς 7, προσαγαγεῖν : εἰσαγαγεῖν 22, и тому подобныхъ, которые всѣ, сколько бы ихъ ни было, могли бы быть, несомнѣнно, вѣрны и все-таки не заставляли бы придавать значеніе ихъ источнику, P своего не представляетъ ничего. Случайно даже между невольными, такъ сказать, варіантами не оказывается ни одной поправки. Послѣ этого одному Розенбергу простительно находить, «dasz P in erheblicher weise von dem herrschenden text abweicht». Онъ полагаетъ, что Беккеръ въ Lyc. 126 на основаніи P напечаталъ προήσεσθε, тогда какъ въ другихъ спискахъ имѣется ποιήσεσθε (ABL) или ποιήσεσθαι (Z). На самомъ дѣлѣ προήσεσθε внесъ въ текстъ еще Тэйлоръ по своей догадкѣ, принятой слѣдующимъ издателемъ и обратившейся въ вульгату, чѣмъ и объясняется молчаніе Беккера объ источникѣ этой прекрасной поправки. Чтеніе 170 προήσεσθε не могло случайно произойти изъ ποιήσεσθε: поправка такая не въ духѣ писца P, Михаила Аргосскаго; наконецъ. лучшее преданіе сказалось бы не въ одномъ только мѣстѣ.

Въ Ликургѣ P всего болѣе походитъ на L. Съ нимъ однимъ онъ согласенъ въ чтеніяхъ: 9 τοῦτο : τούτω, 80 ἔδωσαν : ἔδοσαν, 99 πυθόμενος : πειθόμενος, 107 (стихъ 9) αἰσχύνη : αἰσχύνει, 133 τὸν ἀνδροφόνον : τῶν ἀνδροφόνων, 145 δώ-

σητε : δώσετε. Число этихъ совпаденій, правда, невелико, и всѣ они могли явиться случайно, тѣмъ болѣе, что ихъ немного. Зато нельзя объяснять случайностью, что всякое слово, опущенное въ L, опущено точно также въ P. Кромѣ того

ου

19 L вмѣсто τοῦτον имѣетъ τοῦτων, P, τούτων, MZ τούτων. 145 въ P, по прямому свидѣтельству Беккера, нѣтъ слова τῷ (передъ βουλομένῳ), представляемаго списками MZ. 100 (ст. 14) ABLP имѣютъ ἕνεκα, MZ ἕνεκεν. 107 (ст. 28) ABLP ἀρετῆς, MZ ἐρατῆς; тамъ же, ст. 20, ABLP — γηραιούς, прочіе — γεραιούς. Быть можетъ, также неслучайно, что 14 мы находимъ βουλεύσοισθε въ ABLP, а не βουλεύσησθε. Все это вмѣстѣ наводитъ на мысль, что P списанъ съ L. Наоборотъ не могло случиться уже потому, что въ P опущено 9 διὰ и 95 οὖν. Въ виду общихъ съ L пропусковъ случаи (сами по себѣ невнушительные), когда P = AB, но не = L, теряютъ всякое значеніе. Сюда относятся:

15 ὑμετέρων ABP : ἡμετέρων
76 ἠσέβησεν ABPZ : εἰσέβησεν
105 γεγενημένοις ABP : γεγενημένους
(107, ст. 12 τέλος AB, τελ P [1]) : τελέθει)
— » 13 μαχόμεθα ABP : μαχώμεθα
— » 17 ποιεῖσθε ABP : ποιεῖτε

Въ Андокидѣ мы не находимъ у Беккера и 10 варіантовъ изъ P, а дѣлать заключенія ex silentio тутъ по тому самому вовсе непозволительно. Замѣчательны два чтенія, говорящія не въ пользу предположенія, что P списанъ съ L. I, 134 P, а также MZ, имѣютъ βραχέα μὲν вм. βραχέα; 136 опущены въ PMZ слова μὴ διανείμασθαι. Быть можетъ, въ первомъ случаѣ μὲν въ L обозначено внизу точками, а во второмъ μὴ διανείμασθαι прибавлено на полѣ. Немудрено что,
171 Беккеръ, не жалуя L, не упомянулъ о такихъ мелочахъ. Впрочемъ, и въ Исеѣ предположеніе мое находитъ затрудненія. Тутъ P въ слѣдующихъ чтеніяхъ согласенъ съ M и несогласенъ съ L:

---

[1]) Въ этомъ τελ не должно видѣть ничего замѣчательнаго. Вѣроятно τέλος было измѣнено на τελέθει въ L; неясная поправка и породила чтеніе τελ·

I 1 κατέλυσε : κατέλιπε
ἐπὶ τὸ : ἐπὶ
2 опущено ἐκείνῳ
3 μὲν ὑπέθετο δὴ : δὴ ὑπέθετο μὲν
4 опущено καὶ τῶν νόμων
10 » καὶ
15 » αὑτοῦ
16 ὅτι : ἔτι.

Кромѣ того, нѣкоторые варіанты P объясняются лучше чтеніемъ M. I (ὑπόθ.) τὸ прибавлено и въ M pr., 9 ἐπετρόπευεν (вм. ἐπετρόπευσεν) есть и въ M pr., 10 τούτων (P) и τοῦτον (L) связаны между собой посредствомъ τούτων (M). Если кто, на основаніи этихъ данныхъ, найдетъ болѣе правдоподобнымъ, что P списанъ съ M, я противъ этого спорить не стану. Серьезнаго препятствія нѣтъ и въ Ликургѣ. Несомнѣнно одно, что варіанты P, какъ ненужный хламъ, слѣдуетъ выкинуть изъ критическаго аппарата. Текстъ отъ этого ни на йоту не измѣнится.

Мы пришли пока къ выводамъ отрицательнымъ. Оказалось, что при критикѣ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга нѣтъ надобности обращать вниманіе на списки BLMZP, потому именно, что ни одинъ изъ нихъ самостоятельнаго значенія рядомъ съ A не имѣетъ. Представляютъ ли они въ частномъ случаѣ всѣ вмѣстѣ одно и то же разночтеніе, или расходятся въ чтеніяхъ, согласны ли они съ A или нѣтъ, что̀ именно въ нихъ написано первою, что̀ второю рукою—все это какъ нельзя болѣе безразлично. Такимъ образомъ, A пока не главная, а единственная основа текста. Такой выводъ важенъ не столько потому, что прекращаетъ немало частныхъ колебаній (напримѣръ, слѣдуетъ ли читать ἀποδεῖξαι или ἐπιδεῖξαι, ἐλέγχειν или ἐξελέγχειν и т. п.), гдѣ отчасти и теперь еще принято «слѣдовать большинству списковъ» или «не отступать безъ нужды отъ вульгаты», сколько въ виду спора о значеніи N. Но такъ какъ споръ въ этомъ случаѣ идетъ о значеніи N сравнительно съ A, то, стало быть, приговоръ, лишающій BLMPZ всякаго авторитета, вліяетъ на оцѣнку самаго A.

Первый издатель, познакомившій ученую публику съ N,

172 Эдуардъ Мэцнеръ, издавшій Ликурга [1]), Антифонта и Динарха, рѣшительно отдалъ этому, сравнительно съ A позднему, списку предпочтеніе предъ всѣми другими. Возраженіе послѣдовало тотчасъ же, а именно со стороны цюрихскихъ издателей сборника Oratores Attici [2]), первый выпускъ котораго былъ оконченъ печатаніемъ, когда вышелъ въ свѣтъ Антифонтъ въ изданіи Мэцнера. Въ предисловіи своемъ къ первому выпуску Байтеръ и Заушпе такимъ образомъ отозвались объ N: «est ille liber bonae quidem notae, sed ut ad eandem familiam pertineat, ad quam codices nostri omnes — — —, et multa faciunt suspicionem, a scriba docto illo et ingenioso interdum idem factum esse, quod in Lysiae codice laurentiano saepissime factum esse infra videbimus (cf. 1 § 19: ἡμετέρας, 4 α § 2: ἀξιωθέντος). Sed de ea re alio loco accuratius explicabitur». Заушпе сдержалъ данное слово и въ своей извѣстной Epistola critica ad. Godofredum Hermannum обстоятельнѣе изложилъ свой взглядъ на N, доказывая, что текстъ Антифонта въ N подвергся такимъ же интерполяціямъ, какъ текстъ Лисія въ одномъ изъ флорентійскихъ списковъ, положенномъ Беккеромъ въ основаніе своего изданія Лисія (Laurentianus C), и что вообще N относится къ A точно такъ же, какъ X (cod. Palatinus) Лисія къ C (Laur.), то-есть какъ копія къ подлиннику. За N заступился Фридрихъ Франке въ трехъ рецензіяхъ: 1) на Антифонта въ изданіи Мэцнера (Jahns Jahrbücher, XXVIII, 52 сл.), 2) на Epistola critica Заушпе (Zeitschrift für Alterthumswissenschaft, 1843, 262 сл.) и, наконецъ, 3) на Динарха въ изданіи Мэцнера (Neue Jenaische Allgemeine Literatur - Zeitung, 18 — 20 Oktober 1824, №№ 249—251). Байтеръ и Заушпе тѣмъ временемъ успѣли сами издать Динарха, для чего они сочли нужнымъ запастись сличеніемъ Оксфордскаго списка. Впрочемъ, мнѣнія своего объ N они не измѣнили. Вотъ что̀ говорятъ они въ предисловіи къ Динарху: Similitudine proxime ad A accedit, ita ut fere ubique ea habeat, quae in A a priore manu scripta erant. Nisi

---

[1]) Ликурга Мэцнеръ издалъ, когда еще не зналъ о существованіи N. Но и впослѣдствіи онъ, какъ кажется, не зналъ, что въ N есть часть рѣчи Ликурга.

[2]) Oratores Attici. Recensuerunt adnotaverunt etc. Io. Georgius Baiterus et Hermannus Sauppius. Pars prior: Verba oratorum cum adnotationibus criticis. Turici 1839—1843.

ubi correctus est: hoc vero saepissime factum est ab homine emunctae naris et bene docto. Quanquam igitur non plus huic libro tribuimus, quam vel Reiskio vel Dobreeo vel aliis hominibus doctis, si quem locum felici coniectura restituisse viderentur, tamen 173
haud pauca suppeditavit, quae recipienda esse putaremus». Итакъ, «scriba doctus et ingeniosus» обратился въ «homo emunctae naris et bene doctus»: разница, очевидно, только въ выраженіяхъ. Далѣе Заучпе на ту же тему написалъ особую статью «Quaestiones Antiphonteae» (Index scholarum Гёттингенскаго университета за 1861 г., лѣтній сем.). И тутъ мы встрѣчаемъ того же злодѣя, «homo non ineruditus et ingenii satis acris» (стр. 15). Но уже Заупце не считаетъ N копіею A, а оба они, N и A, являются копіями одного и того же, нынѣ утраченнаго, codex archetypus. Оксфордскому списку дѣлается значительная уступка: «ex codice N multa felici coniectura inventa, nonnulla etiam ex archetypo rectius, quam in pr. A factum est, translata assumenda sunt». Зато A, по характеристикѣ Заупце, имѣетъ рѣшительно свойства Шиллеровскаго Фридолина: dies kind, kein engel ist so rein, lasst's eurer huld empfohlen sein. Заупце величаетъ pr. A: apographon (codicis archetypi) ab homine parum erudito scriptum, nunquam consilio interpolatum. Франке не отвѣчалъ. Слѣдующій издатель Антифонта и Динарха, Фридрихъ Блассъ, пошелъ по стопамъ Мэцнера, кое въ чемъ слушаясь болѣе радикальнаго Франке и въ то же время, по мѣрѣ возможности, стараясь не расходиться съ консерваторомъ Заупце. Разумѣется, отъ такого расшаркиванія въ разныя стороны дѣло не выиграло. Требовалось новое сличеніе какъ A, такъ и N, въ особенности послѣдняго, сличеннаго въ Антифонтѣ всего разъ. Только отъ новаго сличенія этихъ списковъ и тщательнаго разбора доводовъ Заупце можно было ожидать рѣшенія спора въ томъ или другомъ смыслѣ. Рецензентъ Бласса, Р. Шёлль [1]), изслѣдователь солидный и толковый, высказался въ пользу мнѣнія Заупце. Также точно и другіе, въ томъ числѣ Арнольдъ Гугъ (Hug) въ упомянутой выше статьѣ: Commentatio de arte critica in Antiphonteis orationibus factitanda, Turici 1872. Самъ Заупце тѣмъ болѣе не нашелъ нужнымъ от-

[1]) Fleckeisen's Neue Jahrbücher, CIII, 297 сл.

казаться отъ своего мнѣнія [1]), въ которое увѣровали люди, отчасти привыкшіе «смѣть свое сужденіе имѣть».

174 Такъ какъ гипотеза, что N списанъ съ A, давно оставлена самимъ Зауппе, то на ней не стòитъ останавливаться. Обратное предположеніе немыслимо уже потому, что N, безъ всякаго сомнѣнія, значительно (лѣтъ на 100 съ лишнимъ) моложе, нежели A. Остается допустить, что N и A, прямо ли, косвенно ли, вышли изъ одного и того же codex archetypus. Въ настоящее время N содержитъ только Динарха, Антифонта и часть Ликурга, если не считать декламацій Ливанія, писанныхъ другимъ почеркомъ на другой бумагѣ. Чтò слѣдовало послѣ Ликурга, мы сказать не можемъ; но весьма вѣроятно, что передъ Динархомъ, начинавшимся на 122-мъ листѣ, находились рѣчи Андокида и Исея.

Разбирая варіанты, при помощи которыхъ Зауппе доказываетъ свое предположеніе объ обширной интерполяціи, которой будто бы подвергся N, приходится дѣлить ихъ на три класса. Въ первый классъ входятъ тѣ, которыхъ, на самомъ дѣлѣ, вовсе нѣтъ, во второй тѣ, которыя или ничего не доказываютъ или скорѣе противоположное тому, чтò хотѣлъ доказать Зауппе; третій классъ будутъ составлять чтенія, дѣйствительно или вѣроятно интерполированныя.

Первый классъ, классъ лже-варіантовъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ, съ одной стороны, небрежному или неумѣлому сличенію списковъ A и N, съ другой—неосновательнымъ заключеніямъ ex silentio. Отъ послѣднихъ явились слѣдующія мнимыя чтенія N : Ant. I, 6 μὴ : μὲν, 10 ἐπερωτῷμι : ἐπερωτῶ μή, 20 οὐδὲν αἰτία : οὐδ' ἐν αἰτίᾳ [2]). II α 3 ὡς : ἕως. IV α 2 τε : τε καὶ. V, 16 αὖ ἀξιώσεις : ἂν ἀξιώσῃς, 46 ταὐτὰ : ταῦτα, 65 εἰπεῖν : εἶπεν, 91 ἐπί τῳ : ἐπὶ τῷ. VI, 6 ἀνενεγκών : ἂν ἐνεγκών, 26 γε : σε, 28 μαρτυρούντων : καταμαρτυρούντων, 38 χρόνον : χρόνους, 46 ἀπεγράφοντο : κατεγράφοντο, συνῆσαν : συνήεσαν. Въ трехъ мѣстахъ: I, 22 (ποιήσατε : ἐποιήσατε), VI, 25 (ἐξείη δὲ : ἐξείημεν δὲ), 30 (παρέχοιτο : παρέχοιντο) N перво-

---

[1]) См. H. Sauppii symbolae ad emendandos oratores atticos (Index scholarum Гёттингенскаго университета 1873), 3: quibus de causis a sententiis, quas Theodorus Voemel in Demosthenicarum orationum Laurentiani, Fridericus Blass in Antiphontis, Andreas Weidner in Aeschinis codicum fide et auctoritate ponderandis secuti sunt, recedendum esse videatur, alio loco et tempore explicabitur.

[2]) Собственно въ N тутъ читается οὐδὲν αἰτια.

начально представлялъ то же, что̀ и А [1]). III β 10 διαφθορᾷ
вмѣсто διαφορᾷ есть и въ А. III γ 3 первоначальное чтеніе А
πεισθέντας—ἡγήσασθε почти вовсе не разнится отъ чтенія N
πεισθέντας—ἡγήσασθαι. Въ А первая рука исправила ἡγήσασθε
на ἡγήσησθε, вслѣдствіе чего πεισθέντας второю рукою было
измѣнено въ πεισθέντες. V, 19 ἐλασσωθεὶς, прекрасная поправка Добри, найдена не только въ N, но и въ А pr. I, 17
безимянному коллятору Мэцнера показалось, что въ N на- 175
писано : τῆς (sic) κλυταιμνήστρας τῆς τούτου μητρός. Зауппе думалъ, что интерполяторъ хотѣлъ было написать ταῖς вмѣсто τῆς, но ограничился подписаніемъ іоты. На самомъ дѣлѣ, мнимая іота не что иное, какъ острое удареніе слова ἅμα, находящагося строкою ниже. II γ 6 N теперь имѣетъ τότε (вмѣсто τόνδε, А pr. τόδε); но второе τ, какъ кажется, не первою рукою написано, а второю, взамѣнъ другой, исчезнувшей буквы, вѣроятно δ. III γ 7 N, какъ и А pr., представляетъ чтеніе βάλλων. IV δ 9 въ А pr. было не οὗτος, а οὐ τοῦ, что̀ мы находимъ и въ N; точно также одинаково имѣютъ V, 51 τοῦτον μέντοι N и А pr.; 54 τούτου N и А pr. Не знаю навѣрное, считалъ ли Зауппе въ послѣднихъ четырехъ случаяхъ чтеніе N интерполированнымъ. Зато, несомнѣнно, онъ усматривалъ интерполяцію III γ 6 въ чтеніи ἀποκτείναντος (вмѣсто ἀποκτείνει, какъ будто бы имѣлъ А pr.); принято читать ἀπέκτεινε по A^2. Оказывается теперь, что А pr. имѣлъ ἀποκτεινα...., то-есть, по всей вѣроятности, именно ἀποκτείναντος; изъ этого-то ἀποκτείναντος получается возстановленное мною чтеніе ἀποκτείνας.

Я приводилъ пока лже-варіанты въ томъ порядкѣ, въ какомъ они попадаются у Зауппе на первыхъ 8-ми страницахъ его Quaestiones Antiphonteae. На стр. 9 начинается списокъ отборныхъ интерполяцій, къ которому я еще возвращусь ниже. Тутъ укажу лишь то, что̀ основано на невѣрныхъ показаніяхъ лицъ, сличавшихъ А или N. II α 7 N имѣетъ καθίστησιν, а не καθίστησεν; δ 7 κυρίως N и А, исправленный тою же рукою. III γ 8 μηδὲ δϊ N, μηδὲ.. А pr. (то-есть, вѣроятно, то же). Слѣдуетъ слово ἐπιμελείας; очевидно, должно быть μηδὲ

[1]) Кому принадлежитъ попытка исправить первоначальное чтеніе, самому ли писцу или другому, рѣшить нельзя, по весьма простой причинѣ. Въ виду этого эти три мѣста въ счетъ идти не могутъ.

δι᾽ ἐπιμελείας, а не μηδεμιᾶς ἐπιμελείας, какъ принято читать по A²; впереди было ὑπὸ τοῦ δρῶντος αὐτοῦ (Blass) или что-нибудь подобное. III γ 10 ἀπολέσθαι послѣ ἐγένετο и IV δ 4 ἢ послѣ μᾶλλον оказались и въ A pr. V, 17 N и A pr. представляютъ одинаково ὠφελῆσαι τοῦδε κόσμου (ὠφελεῖσθαι τοῦδε τοῦ νόμου второю рукою внесено въ A). Что было первоначально, сказать не умѣю. V, 35 въ N вовсе нѣтъ οὐ послѣ ἀπολλυμένου. Тамъ же 61 ἐπὶ τοῦτον подтверждаетъ A pr. 82 N представляетъ τοῦδε (вм. τοῦτοδὲ), а не τοῦδε. 91 N ἀπολωλέναι, A ἀπωλωλέναι. 95 ἀραῖστῶνδετοι (то-есть, ῥᾷστον δέ τοι) опущено, правда, въ N, но такъ, что конецъ строки оставленъ свободнымъ, и раньше (послѣ τῶν ἀληθῶν) не поставлено точки. Мнѣ кажется, въ виду этого объ интерполяціи тутъ и рѣчи быть не можетъ [1]). VI, 6 N имѣетъ не δημόσιαι, а δημοσίαι; 47 καταδικάσειν вм. καταδικάσαι можно было
176 бы считать опиской писца N, если бы не находилось то же чтеніе въ A надъ строкою. Далѣе, несомнѣнно, «ex archetypo repetitum» III γ 10 τοῦδε τοῦ, ибо то же оказалось и въ A pr. Точно также V, 54 N и A pr. одинаково представляютъ τοῦ μὴ διαμνημονεύειν. V, 39 выскоблены въ A три буквы, повидимому, καὶ передъ ενθεὶς, не послѣ этого слова, такъ что A pr. никакъ не могъ имѣть συνενθείς μοι, какъ думалъ Зауппе [2]).

Изъ втораго класса варіантовъ, приведенныхъ у Заупне въ доказательство произвольнаго и сознательнаго искаженія текста Антифонта въ N, класса варіантовъ или ничего не доказывающихъ, или нѣчто совсѣмъ другое, приведу образцы и примѣры выдающіеся. Не мѣшаетъ прежде указать на то, что сказалъ самъ Заупне въ заголовкѣ главнаго списка интерпо-

---

[1]) Въ крайнемъ случаѣ можно указать Заупне на совершенно подобное явленіе въ A. Въ рѣчи Ликурга § 28 послѣ τοὺς οἰκέτας еще Беккеръ замѣтилъ, что въ A—versus dimidius vacuus. Наверху на этомъ же пространствѣ помѣщается 27 буквъ. Столько же могло бы быть и тутъ. И дѣйствительно, въ N нашлись тутъ слова: η προκλησεισ προκλῆσοι ἄξιόν ἐστι, то-есть, какъ мнѣ кажется, ἢ προκλήσεις προκαλεῖσθαι ἀξιόν ἐστι. Блассъ читаетъ эти слова такъ: τῆς δὲ προκλήσεως ἀκοῦσαι ἄξιόν ἐστιν, Thalgeim (Fleckeisen's Jahrbücher, CXV, 682)—ἢ προκλήσεις προκαλέσαι ἄξιόν ἐστιν. Кто изъ насъ правъ, можетъ быть, рѣшится впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что писецъ A не понималъ этихъ словъ и пропустилъ потому именно, что не понималъ.

[2]) Я не упомянулъ о нѣкоторыхъ такихъ лже-варіантахъ, которые не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу объ интерполяціи. Къ нимъ принадлежитъ, напримѣръ, чтеніе II β 13 κατηγορεῖταί τε μου (вм. κατηγορεῖτέ μου), которое рѣшительно вымышлено. N представляетъ κατηγορεῖτε μου.

лированныхъ мѣстъ (стр. 9): «Neque enim mirum est per neglegentiam vitia quaedam admista esse, qualia et in codicibus omnibus reperiuntur et nunc quisque in scribendo facile admittit, ut propter homoeoteleuton verba omissa sunt quaedam 1 § 7, 2 § 11, 6 § 17 et 32». «Leviora igitur», говоритъ онъ далѣе, «omnia omittam (ut καίτοι 1 § 25 ex prioribus repetitum, § 24 ἠδίκησε bis pro ἠδίκηκε scriptum, similia multa), ea afferam, quae partim hominem sententiam magis quam verba secutum esse, partim consilio quaedam mutasse ostendant». На самомъ дѣлѣ Зауппе приводитъ цѣлый рядъ такихъ промаховъ, qualia et in codicibus omnibus reperiuntur et nunc in scribendo quisque facile admittit. Сюда относятся варіанты

I 12 καταψηφίσεσθε : καταψηφίσησθε
26 κελεύουσα : κελεύσασα
II α 9 ἐλεγχόμενος : ἐξελεγχόμενος 177
III β 7 ἐμελέτα : ἐξεμελέτα
IV α 2 τὴν γῆν καὶ θάλασσαν : τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν
β 7 μέντοι : μέν μοι

и не мало другихъ, тому подобныхъ. Относительно I, 19 ἡμετέρας : ἐμῆς самъ Зауппе допускаетъ возможность иного взгляда. Какъ возникло I, 25 ἤδη γοῦν : ἤδη οὖν ἐγω, объяснить не берусь; но не понимаю также, какъ тутъ можно находить интерполяцію. I, 31 явно не δεδιήγηται въ N интерполировано, а διήγηται въ A явилось по оплошности или по недоразумѣнію, вслѣдствіе того, что писецъ принялъ δε за союзъ [1]). II β 2 N, представляя προβέβληκεν вмѣсто ἐμβέβληκεν, даетъ возможность съ увѣренностью читать προσβέβληκεν. Этого не могъ не замѣтить самъ Зауппе, у котораго приведены параллельныя мѣста изъ Антифонта. Онъ же допускаетъ, что Рейске II δ 7 вѣрно возстановилъ ποῦ δίκην δώσει вмѣсто οὐ δίκην δώσει, и тѣмъ не менѣе ратуетъ противъ τί οὐ δίκην δώσει (собственно τι οὐ δ. δ.), чтенія, очевидно, болѣе близкаго къ истинѣ. Не надо забывать, что Рейске не могъ принять въ разсчетъ этого чтенія. I, 16 ἐθελήσοι : ἐθελήσει. II β 3 τὴν νῦν ὑποψίαν : τὴν ὑποψίαν τὴν νῦν, δ 2 τῆς ἀληθοῦς ὑποψίας

[1]) Δέ во многихъ рукописяхъ — enclitica. Отсюда объясняется, отчего мы, напримѣръ, нерѣдко встрѣчаемъ ἐγῷδε вм. ἐγὼ δὲ и т. д.

ἁπάσης : τῆς ὑποψίας πάσης τῆς ἀληθοῦς. IV β 1 ἐγένετο : γέγονεν. V, 26 αὐτὸ : τοῦτο, 52 γεγένηται : ἐγένετο, 88 τἆλλα ὅσα : τἆλλ' ὁπόσα, 92 ἐξεργάζοιτο : ἐργάζοιτο, все это варіанты безразличные; доказывать или оспаривать интерполяцію съ той или другой стороны—значило бы даромъ тратить слова. III β 11 вмѣсто Ἐλεοῦντες οὖν τοῦδε μὲν τοῦ νηπίου и т. д. N имѣетъ Ἐλεοῦντες μὲν οὖν οὐδε (другою рукою вставлено предъ οὐδε τ) μὲν τοῦ νηπίου. Интерполяторъ, думается мнѣ, намѣренно врядъ ли вставилъ бы μὲν, которому нѣтъ соотвѣтствующаго δέ. IV β 4 въ словахъ ἐμοὶ ἀνόσιον ἔγκλημα προσέβαλεν въ N опущено ἔγκλημα, и дальше—εἶναι послѣ ἡγεῖται; тамъ же γ 4 мы находимъ въ N ἔπαθεν вмѣсто ἀπέθανεν, и, наоборотъ, 7 ἀποθανόντος вмѣсто παθόντος. Такого рода варіанты что-то не походятъ на сознательныя интерполяціи. Вѣроятно ли, что IV δ 2 τοῖς ὀφθαλμοῖς переписчикомъ измѣнено было на τοῖν ὀφθαλμοῖν, когда рядомъ осталось τοῖς ὠσίν? V, 77 Блассъ возстановилъ χορηγίας χορηγεῖ καὶ τέλη κατατίθησιν вм. χορηγίας ἐχορήγει καὶ τέλη κατετίθει; N далъ ему κατατίθησιν. Въ
178 той же рѣчи 90 Блассъ напрасно не рѣшился принять чтеніе φεισαμένοις вмѣсто (ἀπο)ψηφισαμένοις и напрасно его за это похвалилъ Шёлль. Вотъ это мѣсто: καὶ ἀποψηφισαμένοις μὲν ὑμῖν ἐμοῦ νῦν ἔξεστι τότε χρῆσθαι ὅ τι δὴ βούλεσθε, ἀπολέσασι δὲ οὐδὲ βουλεύσασθαι ἔτι περὶ ἐμοῦ ἐγχωρεῖ. Въ этихъ словахъ ἀποψηφισαμένοις пишется по догадкѣ корректора Альдины; въ A находится ψηφισαμένοις, въ N — φεισαμένοις. Можно допустить, что φεισαμένοις догадка, и тѣмъ не менѣе считать это чтеніе вѣрнымъ. Шёлль [1]) полагаетъ, что «понятіе пощады неумѣстно въ устахъ того, кто жалуется на несправедливое привлеченіе къ суду». Какъ же Сократъ говоритъ своимъ судьямъ [2]): ἀλλ' ἐὰν πείθησθε, φείσεσθέ μου. ὑμεῖς δ' ἴσως τάχ' ἂν ἀχθόμενοι, ὥσπερ οἱ νυστάζοντες ἐγειρόμενοι, κρούσαντες ἄν με, πειθόμενοι Ἀνύτῳ, ῥᾳδίως ἂν ἀποκτείναιτε? Не о пощадѣ же молитъ Сократъ. У Платона противополагаются φείδεσθαι и ἀποκτείνειν, у Антифонта—φείδεσθαι и ἀπολλύναι. Первое въ томъ и другомъ случаѣ означаетъ не «миловать», а «не приговорить», безъ оттѣнка пощады, хотя, разумѣется, φείδεσθαι чаще — «щадить». Но не придумано ли въ N φει-

---

[1]) Fleckeisen's Jahrbücher, CIII, 301.
[2]) Plat. Apol. p. 31 A.

-σαμένοις именно вслѣдствіе того, что противополагается ἀπολέσασι? Это невозможно, такъ какъ ἀπολέσασι δὲ — поправка Добри (не знавшаго, въ свою очередь, чтенія φεισαμένοις) вмѣсто ἀπολογήσασθαι. Въ виду всего этого, нѣтъ основанія отвергать φεισαμένοις, или считать чтеніе это догадкою переписчика. ψηφισαμένοις, правда, еще менѣе можетъ подвергаться подобному подозрѣнію; но если ψηφισαμένοις не представляетъ смысла, слѣдуетъ ли изъ этого, что истинное чтеніе—ἀποψηφισαμένοις, а не φεισαμένοις? Стоило одному писцу написать φισαμένοις, и весьма легко могло явиться ψηφισαμένοις, тѣмъ болѣе что только что предшествовало διαψηφιζόμενοι. Что касается несчастнаго мѣста VI, 21 ἔλεξα ὅτι τὸν μὲν νόμον οὐ δίκαιον οὐ προκαθῆσθαι, εἰ (προκάθισται η N) Φιλοκράτης и т. д., то я, такъ же какъ мои предшественники, не знаю, что̀ съ нимъ дѣлать. У Заунпе приведено конъектуръ множество, и ни одной сносной. Лучше уже объ этомъ и не говорить, пока не отыщется по счастливому случаю настоящее чтеніе. Въ N на полѣ написано рукою самого писца: σφάλμα. Кто поручится, что это слово не взято изъ подлинника? Такъ или нѣтъ, а inf. προκαθῆσθαι послѣ δίκαιον (A pr. опускаетъ второе οὐ) скорѣе смотритъ интерполяціею, нежели προκάθισται. VI, 39 въ словахъ συνῆσάν μοι καὶ διελέγοντο ἐν τοῖς ἱεροῖς, ἐν τῇ ἀγορᾷ, ἐν τῇ ἐμῇ οἰκίᾳ, ἐν τῇ σφετέρᾳ αὐτῶν καὶ ἑτέ- 179
ρωθι πανταχοῦ, N представляетъ καὶ ἐν τῇ σφετέρᾳ ἑαυτῶν. О ἑαυτῶν и говорить нечего; а καὶ считать умышленной интерполяціей человѣка «ученаго и довольно остроумнаго»—трудно. VI, 45 ἐχώρει вмѣсто ἐνεχώρει не было бы подозрительно, даже если бы не слѣдовало читать ἐγχωρεῖ [1]).

Много ли остается чтеній, свидѣтельствующихъ объ «интерполяціи»? I 3 A pr. имѣлъ ἀπειλειμμένω вмѣсто ἀπολελειμμένω: въ N мы находимъ ἀπειλημμένω. Не попытка ли это, хотя и примитивная, исправить ἀπειλειμμένω? Однако кому неизвѣстны тысячи ошибокъ, происшедшихъ вслѣдствіе итацизма? Въ виду этого мы и относительно V, 46 задумываемся согласиться съ Заунпе. Тутъ въ A pr. читалось ὃ δὲ καὶ μάλιστα ἐνθυμεῖσθαι; вторая рука передъ ἐνθυμεῖσθαι вставила δεῖ. Въ N мы, повидимому, находимъ другую догадку: ὃ δὲ καὶ μάλιστα ἐνθυ-

[1]) Относительно VI, 23 ἕτοιμός εἰμι: ἕτοιμος εἶεν см. мои Observationes Antiphonteae (Ж. М. Н. Пр. 1878, іюнь), 27 ⟨=выше, 30⟩.

μεῖσθε. Но догадка ли это въ самомъ дѣлѣ? II β 9 къ словамъ περιγενόμενος δὲ καὶ ληφθεὶς Добри замѣтилъ: «Forsan del. καὶ ληφθεὶς, i. e. λειφθεὶς, gloss. ad περιγενόμενος». Именно λειφθεὶς читается въ N. VI, 44 N имѣетъ παρεῖσαν, какъ хотѣлъ и Добри, а въ A мы находимъ παρῆσαν. I, 4 (πρὸς τίνας οὖν ἔλθοι τις βοηθούς) чтеніе N πρὸς τίνας οὖν ἔλθῃ справедливо предпочитается догадкѣ Добри: πρὸς τίνας ἂν οὖν ἔλθοι. Очень можетъ быть, что λειφθεὶς, παρεῖσαν, ἔλθῃ, чтенія отчасти подтвердившія, отчасти сдѣлавшія ненужными догадки такого критика какъ Добри, явились случайно, а не сохранились, какъ лучшее преданіе, и не были возстановлены писцомъ по догадкѣ. Почему же считать догадкою именно то, что не можетъ быть одобрено, какъ, напримѣръ, ἀπειλημμένω I, 3 или ἐνθυμεῖσθε V, 46. Въ N нѣсколько разъ повторено слово изъ предыдущаго, явленіе общее всѣмъ рукописямъ, не только греческимъ. I, 25 Зауппе готовъ отнести повтореніе καίτοι къ «leviora» (стр. 9). Къ другимъ такого рода варіантамъ онъ отнесся не такъ милостиво. V, 92 ἐστὶ (собственно ἐστίν) и VI, 16 με попали почему-то въ число умышленныхъ интерполяцій. Туда бы онъ, вѣроятно, отнесъ и λόγους II α (ὑπόθ.), если бы не проглядѣлъ. Къ одному варіанту, объясняющемуся весьма просто пропускомъ вслѣдствіе ὁμοιοτέλευτον, онъ, несмотря на данное раньше всѣмъ подобнымъ пропускамъ отпущеніе, отнесся съ мнительностью нѣсколько странною. IV δ· 5 ὁ δὲ διὰ τὴν ἑαυτοῦ ἀκολασίαν πάντα δρῶν καὶ πάσχων, καὶ τῆς ἑαυτοῦ καὶ τῆς ἐκείνου ἁμαρτίας (αἴτιος γενόμενος) δί-
180 καιος φονεὺς εἶναί ἐστιν. Въ N нѣтъ словъ καὶ τῆς ἑαυτοῦ или, если хотите, ἑαυτοῦ καὶ τῆς, въ чемъ, казалось бы, подозрительнаго ничего нѣтъ. Но дѣло, вѣроятно, въ томъ, что отъ зоркаго глаза Зауппе не ушло, какъ прекрасно мы можемъ обойтись безъ этихъ словъ; оттого-то, вѣроятно, онъ писца N и заподозрилъ въ намѣренномъ выпущеніи ихъ. Но отчего не допустить наоборотъ, что слова καὶ τῆς ἑαυτοῦ въ A попали по ошибкѣ? Въ самомъ дѣлѣ, смысла въ нихъ нѣтъ: что значитъ τῆς ἑαυτοῦ ἁμαρτίας αἴτιος ὢν (или γενόμενος)? А происхожденіе ихъ объясняется весьма просто, путемъ, такъ сказать, внѣшнимъ. Вмѣсто καὶ τῆς ἐκείνου ἁμαρτίας явилось сперва καὶ τῆς ἑαυτοῦ ἁμαρτίας вслѣдствіе того, что немного раньше было διὰ τὴν ἑαυτοῦ ἀκολασίαν. Затѣмъ ошибка была исправлена или, точнѣе, указанъ способъ исправленія надъ стро-

кою; отсюда явились два варіанта *καὶ τῆς ἑαυτοῦ* и *καὶ τῆς ἐκείνου*, попавшіе впослѣдствіи оба въ текстъ (диттографія).

Варіантовъ такихъ, которые не доказываютъ ничего или доказываютъ не то, что̀ хотѣлъ ими доказать Зауппе, я разобралъ достаточно, чтобы обнаружить слабую сторону его изслѣдованія. Сравнивая и взвѣшивая чтенія A и N съ предвзятой точки зрѣнія, онъ находитъ доказательства своему мнѣнію тамъ, гдѣ ихъ, на самомъ дѣлѣ, нѣтъ, и не видитъ вовсе препятствій. отчасти явныхъ. Вслѣдствіе этого теряются въ массѣ и не тщательнѣе другихъ разобраны немногіе случаи, относящіеся къ третьему разряду, случаи, въ которыхъ болѣе или менѣе естественно допускать фактъ интерполяціи. Если въ томъ числѣ найдутся хотя три несомнѣнныхъ примѣра, то этимъ предположеніе объ интерполяціи пріобрѣло бы твердую почву, безъ которой изслѣдованіе сводится къ пустой игрѣ. Но такихъ-то несомнѣнныхъ случаевъ интерполяціи па мой взглядъ N въ Антифонтѣ не представляетъ. хотя я допускаю, что и N, какъ всякая вообще рукопись древняго автора, въ широкихъ или скромныхъ размѣрахъ, непремѣнно подверглась такого рода порчѣ. Нѣкоторую долю правдоподобія я признаю за предположеніемъ Зауппе въ слѣдующихъ случаяхъ: II β 4 *ἐγὼ δ' εἰκότως* A, *ἐγὼ δικαίως* N. γ 6 *κίνδυνον* A, *ἀγῶνα* N. V, 14 *διδάξουσι* A (*διδάσκουσι* Рейске), *διδάξει* N (*διδάσκει* Вейднеръ). 71 *καὶ τοῦτ' ἴσως ἂν φανερὸν γένοιτ' ἂν ὕστερον, καὶ ὅτῳ τρόπῳ τέθνηκεν ὁ ἄνθρωπος*: въ N нѣтъ перваго *ἂν* и втораго *καὶ*. VI, 42 *φόνου* A, *φόνου δίκην* N. Но убѣдительными и эти примѣры никакъ считаться не могутъ; нельзя отрицать возможности чтенія N, и нѣтъ нужды полагать, что послѣднія вышли изъ чтеній A. V, 11 N имѣетъ не *αὐτῷ*
(*αὑτῷ* Мэцнеръ), а *σαυτῷ*, чего не могъ знать Зауппе, кото- 181
рый, разумѣется, не преминулъ бы указать и на это мѣсто. Оно, какъ мнѣ кажется, имѣло бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы *σαυτῷ* было неумѣстно. III γ 5 я согласенъ съ Зауппе, что должно читать *ἀποκτείναντα* (A), а не *ἀκοντίσαντα* (N); но самъ вѣдь онъ говоритъ о чтеніи *ἀκοντίσαντα*: ortum est ex iis, quae sequuntur: *τὸν δὲ οὔτε ψαύσαντα τοῦ ἀκοντίου οὔτε ἐπινοήσαντα ἀκοντίσαι* [1]). Есть ли, стало быть надобность видѣть тутъ интерполяцію? V, 85, быть можетъ, N

---

[1]) Quaest. Antiph. 10.

неправильно имѣетъ οἶμαι δὲ ὑμῶν ἀποψηφίσασθαι, безъ καὶ послѣ δὲ; но, во-1-хъ, вопросъ о пропускахъ статья особая, во-2-хъ, мѣсто это какъ съ καὶ, такъ и безъ онаго должно считаться (и всегда считалось) испорченнымъ, и никому еще не удавалось, да и не удастся никогда, по одной догадкѣ, возстановить истинное чтеніе.

Одно мѣсто, приведенное у Зауппе, я пока оставилъ въ сторонѣ, хотя оно-то, повидимому, и можетъ служить наглядным примѣромъ интерполяціи. Самъ Зауппе, впрочемъ, особеннаго ему значенія не придаетъ. Вотъ оно: V, 96 ἐν δὲ τῇ τοῦ φόνου δίκῃ οὗτοί τε τὸν νομιζόμενον ὅρκον διομοσάμενοι ἐμοῦ κατηγορήσουσι. N: ἐὰν δὲ—κατηγορήσωσι. Зауппе не зналъ, что сначала въ N было написано κατηγορήσουσι, но самъ писецъ тотчасъ же измѣнилъ ου на ω, очевидно, оттого, что у него предшествуетъ ἐὰν. Далѣе слѣдуетъ: καὶ ὑμεῖς περὶ ἐμοῦ κατὰ τοὺς κειμένους νόμους διαγνώσεσθε. Тутъ вышло наоборотъ: подъ вліяніемъ того же ἐὰν явилось сперва διαγνώσησθε; но рѣшивъ, вѣроятно, лучше не умничать, писецъ возстановилъ διαγνώσεσθε. Что же можно вывести изъ этого мѣста? Мнѣ кажется, вотъ что: 1) писецъ N дѣйствительно машинально, полубезсознательно дѣлалъ измѣненія въ текстѣ; 2) онъ былъ человѣкъ осторожный и себѣ не довѣряющій. Въ поясненіе пункта перваго не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что приведенное выше мѣсто находится въ самомъ концѣ пятой рѣчи Антифонта. Тутъ же мы находимъ пропускъ неудобопонятныхъ словъ ἀραῖστῶνδετοι (съ обозначеніемъ, впрочемъ, пропуска), тутъ же τί ἐστὶ πλέον вмѣсто τί ἔσται πλέον, тутъ же, наконецъ, ἔνέστι вмѣсто ἔνεστι. Очевидно, писецъ тутъ спѣшилъ окончить свой pensum и былъ не такъ аккуратенъ, какъ обыкновенно. Въ виду этого мы не имѣемъ собственно права, на основаніи такого мѣста, дѣлать заключеніе объ измѣненіяхъ, хотя бы машинальныхъ, вообще. Второй нашъ выводъ вполнѣ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что поправокъ первой руки,
182 то-есть сдѣланныхъ самимъ писцомъ, въ N мало, а неудачныхъ или даже отступающихъ отъ чтенія A, почти вовсе нѣтъ; такъ что весьма вѣроятно, что онѣ всѣ сдѣланы тотчасъ же и почти всѣ по самому подлиннику. Что касается упомянутыхъ мною раньше схолій и замѣтокъ первой руки, имѣющихся изрѣдка въ N на поляхъ, не думаю, чтобы онѣ были сочинены самимъ писцомъ. Не думаю потому, что во

внѣшнемъ ихъ видѣ, въ начертаніяхъ буквъ и общемъ складѣ письма нѣтъ ни малѣйшаго признака умственной работы; онѣ написаны такъ же ровно, четко, канцелярски, какъ и текстъ. Къ Антифонту схолій, собственно говоря, нѣтъ вовсе. Есть только нѣсколько краткихъ замѣтокъ содержанія риторическаго (II α 4 ἀναίρεσις αἰτιῶν, 5 βούλησις, 9 λύσις τῆς τῶν ἐλέγχων ἀπαιτήσεως и нѣсколько дальше ἡ παρέκβασις οἶμαι [?] ἀπὸ τοῦ μέλλοντος, β 7 διαβολὴ τῆς οἰκέτου μαρτυρίας, V, 9 τὸ παραγραφικόν) и двѣ замѣтки другого рода. Въ одномъ мѣстѣ (IV γ 3) автору замѣтки, какъ кажется, понравилась фраза: εἰ δὲ ταῖς χερσὶν ἀπέκτεινε καὶ οὐ σιδήρῳ κτλ., и онъ отмѣтилъ мѣсто знакомъ Χρ (ρ какъ бы вставлено сверху въ Χ), то-есть, если не ошибаюсь, χρήσιμον [1]) или что-нибудь въ этомъ родѣ. Къ другому мѣсту, несчастному V, 21, прибавлено σφάλμα. Въ Динархѣ я нахожу лишь одно ση(μείωσαι или σημειοῦ или σημειωτέον) [2]) къ II 3 πονηρίαν γὰρ ἀρχομένην κτλ. Въ Ликургѣ этого добра побольше, а именно:

къ 7 (нач.) ση
28 δεῖν] συνηρημένον ἀττικῶς, ἀπὸ τοῦ δέον, δεῖν ὡς ἀπὸ τοῦ πλέον πλεῖν. Въ текстѣ находится οἶμαι δεῖν!
133 ταχύ γε ἂν] ἀντὶ τοῦ σχολῇ γ'ἂν ἢ ἀντὶ τοῦ πολλῷ ἂν δήπου ἢ ἀντὶ τοῦ ἦ ποῦ γε ἄν.

Авторъ такихъ замѣтокъ, разумѣется, не можетъ претендовать на эпитеты homo emunctae naris или ingenii satis acris. Если онъ по своему исправлялъ текстъ, то это были, безъ сомнѣнія, медвѣжьи услуги. Но гдѣ слѣды этихъ услугъ, слѣды явные, несомнѣнные? Въ Антифонтѣ мы ихъ не нашли. Остается искать въ Динархѣ и Ликургѣ. Въ Динархѣ даже Франке, отстаивавшій Оксфордскій списокъ, допускалъ, что N «или скорѣе та рукопись, отъ которой онъ происходитъ, подвергся кое-какимъ интерполяціямъ» [3]). Вотъ его примѣры: I, 7 ζητεῖν] 183
ἀσφαλῶς N и тамъ же ἀπηλάξατε вм. ἐπῃνέσατε. Въ первомъ случаѣ N собственно имѣетъ σφαλερῶς, а не ἀσφαλῶς, во

¹) См. Bast, Commentatio palaeographica, 849.
²) Сокращеніе изображено у Bast'a, Comment. palaeogr. tab. VII, lin. 6, n. 2.
³) Neue Jenaische Allgemeine Litteratur-Zeitung, 1842, № 250, 1030.

второмъ ἀπηλλάξατε; но важнѣе то, что ни того, ни другого не было въ N первоначально, а оба слова написаны рукою позднѣйшаго корректора или реставратора. Этотъ корректоръ поставилъ себѣ задачею обновить или возстановить буквы, слоги или слова, поблекшія или вовсе исчезнувшія отъ сырости или другой случайной причины. Особенно много работы находилъ и особенно усердно трудился онъ на первыхъ страницахъ рукописи, въ началѣ Динарха, между прочимъ, въ §§ 7 и 8. Тутъ его рукѣ принадлежитъ του въ τουτί, καὶ ὁ въ καὶ δημάδου, ἀσφαλ въ ἀσφαλές, σφαλερῶς π въ σφαλερῶς προσετάξατε, ἀπηλλάξα въ ἀπηλλάξατε, ζειν τὰ въ ἀναγκάζειν τὰ, τὰς ἀποφά въ τὰς ἀποφάσεις, τότε въ ἐν τῷ τότε. Изъ этихъ возстановленій вполнѣ удачны только первыя три, и нѣтъ основанія сомнѣваться, что N pr. вездѣ представлялъ то же, что̀ A. Такимъ образомъ, чтенія ἀσφαλῶς и ἀπηλλάξατε I, 7 насъ смущать не должны; также точно ἐν τῷ τότε вмѣсто ἐν τῷ δήμῳ въ слѣдующемъ §, а это третій примѣръ у Франке. 56 πενταδραχμίαν вмѣсто πεντεδραχμίαν было и въ A pr. 64 τι τῶν κατὰ вмѣсто τι κατὰ (а не τι τῶν вмѣсто τῶν, какъ говоритъ Франке) и теперь читается въ A. 91 въ словахъ ὁρᾶ γὰρ ὑμᾶς τὸν πάντα χρόνον ἐλπίσι κεναῖς καὶ ψευδέσι λόγοις ἐξηπατημένους ὑφ' ἑαυτοῦ, καὶ μέχρι τούτου μνημονεύοντας τὰς ὑποσχέσεις μέχρις ἂν ῥηθῶσιν N имѣетъ еще καὶ послѣ μέχρι τούτου. Не знаю, почему именно Франке видитъ въ этомъ интерполяцію, если считаетъ N лучшимъ спискомъ: καὶ тутъ весьма возможно, и въ то же время повода къ вставкѣ не было никакого [1]). Неубѣдительными кажутся мнѣ и остальные примѣры. I. 46 лишнее κατὰ могло явиться подъ вліяніемъ предыдущихъ словъ καὶ τὰς; къ тому же оно тутъ слишкомъ уже безсмысленно. I, 74 принято теперь читать ἡγεμὼν δὲ τῆς φάλαγγος κατέστη Θεαγένης. Такъ, по Беккеру, имѣютъ AB; прежнее же чтеніе κατεστάθη оказалось и въ N. Допустимъ, что въ L оно попало путемъ интерполяціи; развѣ отсюда слѣдуетъ, что оно невѣрно (то-есть, что такъ не читалось въ cod. archetypus) и что оно въ N попало тѣмъ же путемъ? Наоборотъ, κατέστη, какъ форма болѣе обыкновенная, скорѣе могла подвернуться,

---

[1]) Впрочемъ Франке не зналъ хорошенько, какъ читается въ N: τούτου καὶ или καὶ τούτου. Ему показалось, что «die Note des Herrn Maetzner lässt dies zweifelhaft».

незамѣтно для самого писца. Наконецъ, I, 104 мы находимъ 184
въ N: οὐ τετόλμηκε τούτοις ἐνδεῖξαι τὸ πρόσωπον, въ A: οὐ τετόλμηκεν αὐτοῖς δεῖξαι τὸ πρόσωπον. Даже цюрихскіе издатели, не жалующіе N, приняли τετόλμηκε τούτοις, вѣроятно, впрочемъ, считая это чтеніе удачною догадкою. Ἐνδεῖξαι, разумѣется, отвергнуто единогласно всѣми, какъ выраженіе невозможное. Но возможно ли, чтобы «homo emunctae naris», только что показавшій свое тонкое чутье возстановленіемъ τούτοις вмѣсто αὐτοῖς, тутъ же замѣнилъ нарочно δεῖξαι πρόσωπον выраженіемъ неумѣстнымъ и даже не греческимъ ἐνδεῖξαι πρόσωπον? — «Dies ist Alles», говоритъ Франке. Противникъ списка N могъ бы, конечно, привести изъ Динарха еще длинный рядъ примѣровъ; но нетрудно себѣ представить, что̀ бы это были за примѣры, если тѣ, которые признаны самимъ Франке, оказались такъ мало убѣдительными. Нѣтъ именно такихъ мѣстъ, въ которыхъ ясно видны и поводъ къ интерполяціи, и ненужное или неправильное измѣненіе чтенія.

Остается Ликургъ. Часть его рѣчи, находящаяся въ N, сличена еще недавно, и интерполяцій пока, какъ кажется, тутъ никто не указалъ. Если правдоподобныя догадки, высказанныя критиками до сличенія списка, подтверждаются имъ, отсюда не слѣдуетъ еще, что и въ списокъ эти чтенія попали по догадкѣ. Въ N нашлись слѣдующія чтенія такого рода: 1 ὑμῶν, 14 καὶ περὶ и βουλεύσησθε, 17 σώσοντας, 19 αὐτῆς[1]), 20 κλητεύσομεν, 26 ἐγκαταλείπωσι, 30 ἑαυτῷ, 31 ἡμεῖς, 107 ἀτιμίῃ, 112 εἱρχθέντας (дважды), 113 τὰ τοιαῦτα, 113 ΨΗΦΙΣΜΑ, 122 и 125 то же, 139 παρακρούσασθαι, 144 ἀφείη. Тутъ ничего подозрительнаго нѣтъ для человѣка непредубѣжденнаго. Зато подозрительнымъ могло бы показаться, напримѣръ, въ § 8 χώραν (A: πόλιν). A. К. Наукъ, быть можетъ, правъ, полагая, что въ Софоклѣ и въ Еврипидѣ не разъ вмѣсто πόλις поставлено χθών; также возможна, конечно, замѣна πόλις словомъ χώρα. 99 A ἰών, N ἐλθών. Въ схоліяхъ на Soph. Ant. 742 ἰών объясняется посредствомъ ἐλθών. Наоборотъ, у Aristoph. Eq. 150 лучшіе списки представляютъ δεῦρ' ἔλθ' (Равеннскій ἐλθὲ), другіе δεῦρ' ἴθ'. То же находимъ

[1]) αὐτῆς предложено Бурзіаномъ вмѣсто αὐτοῖς. Такое измѣненіе не нуждается въ подтвержденіи и, окажись оно невѣрнымъ, не можетъ компрометировать подтвердившаго его списка.

мы въ Nub. 58. Тутъ, стало быть, рѣшить, которое изъ двухъ чтеній служитъ перифразомъ другого, трудно. 3 ὥστε — — οὐ φιλόπολιν, ἀλλὰ φιλοπράγμονα δοκεῖν εἶναι A, ὥστε — μὴ φιλόπολιν и т. д. N. Быть можетъ, μὴ вызвано неопредѣлен-
185 нымъ наклоненіемъ и союзомъ ὥστε. 20 ἀποδιδόναι τῇ πατρίδι τἀληθῆ καὶ τὰ δίκαια, μηδὲ λείπειν τὴν τάξιν ταύτην καὶ μιμεῖσθαι Λεωκράτην. Такъ было сперва написано въ A; но первою еще рукою прибавлено μὴ передъ μιμεῖσθαι. N имѣетъ: καὶ μὴ λείπειν — μηδὲ μιμεῖσθαι. Если это интерполяція, то виновникъ ея, очевидно, былъ человѣкъ весьма толковый и знающій очень недурно по-гречески. Такой человѣкъ врядъ ли счелъ бы нужнымъ измѣнить οὐ φιλόπολιν на μὴ φιλόπολιν въ § 3. 101 мы опять находимъ въ N καὶ μὴ вмѣсто μηδὲ, и опять совершенно кстати. Но рѣшительно приходится удивляться такту и смѣлости интерполятора 123: τί οὖν, ὦ ἄνδρες; ἆρά γε ὑμῖν δοκεῖ βουλομένοις μιμεῖσθαι τοὺς προγόνους πάτριον εἶναι Λεωκράτην μὴ ἀποκτεῖναι. N: μὴ οὐκ ἀποκτεῖναι. Кто повѣритъ, что и это интерполяція? И слыхано ли, чтобы переписчикъ, хотя бы такой самоувѣренный, какъ тотъ, который написалъ рукопись C Лисія, позволилъ себѣ поставить μὴ οὐ вмѣсто μή?

Итакъ въ Ликургѣ N представляетъ чтенія болѣе или менѣе подозрительныя, болѣе подозрительныя, нежели мы находимъ въ Антифонтѣ и Динархѣ, но несомнѣнныхъ случаевъ сознательной интерполяціи и тутъ нѣтъ. Спрашивается, нѣтъ ли таковыхъ въ A? Впрочемъ, мнѣ кажется, это уже не вопросъ послѣ разбора мнимыхъ интерполяцій Оксфордскаго списка въ Антифонтѣ. Зауппе самъ догадался, что Ant II β 2 въ чтеніи N προβέβληκεν кроется προσβέβληκεν. Что же послѣ этого ἐμβέβληκεν какъ не интерполяція, то-есть произвольное измѣненіе буквы преданія? То же приходится сказать о II δ 7, гдѣ A вмѣсто τι οὐ (= ποῦ) δίκην δώσει; представляетъ οὐ δίκην δώσει. Однако почемъ знать, не случайно ли опущено тутъ τι? Къ счастью, есть еще и другіе примѣры: IV α 2 τὸ ἀνθρώπινον φῦλον N, τὸ ἀνθρώπινον γένος A. Нетрудно видѣть, гдѣ произошла интерполяція. IV β 4 μοχθηρῷ ἰατρῷ N, πονηρῷ ἰατρῷ A. VI, 6 καὶ οὐκ ἴσον ἐστὶ τόν τε διώκοντα μὴ ὀρθῶς γνῶναι N; въ A маленькая разница γε вмѣсто τε. Сличеніе параллельнаго мѣста V, 89 показываетъ, что послѣ μὴ ὀρθῶς выпало αἰτιάσασθαι καὶ ὑμᾶς τοὺς δικαστὰς μὴ

ὀρθῶς. Болѣе наглядный примѣръ интерполяціи трудно себѣ представить. I, 21 ἐγὼ μέν γε N, ἐγὼ μέντοι A. Чтеніе A пришлось бы считать простою опискою, не будь словъ Фотія: μέν γε ἢ ἀντὶ τοῦ μέντοι λέγουσιν ἢ ἀντὶ τοῦ μέν. VI. 18 ἐν τῷ δικαίῳ καὶ τῷ ἀληθεῖ N; въ A послѣ καὶ прибавлено ἐν, вопреки обычаю автора не повторять въ такихъ случаяхъ предлога. Этихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы доказать фактъ интерполяціи въ A. Стоитъ внимательно просмотрѣть варіанты къ Антифонту и Динарху [1]), чтобы убѣдиться въ 186
томъ, что интерполяція приняла въ A довольно широкіе размѣры. Разумѣется, далеко не всякое его разночтеніе объясняется непремѣнно этимъ путемъ. Часто можно допустить простую описку; нерѣдко нѣтъ основанія оспаривать, что A сохранилъ вѣрное чтеніе, тогда какъ N представляетъ ошибку, происшедшую по той или другой случайной причинѣ. Но убѣдившись разъ, что текстъ въ A подвергался произвольнымъ измѣненіямъ, мы въ массѣ безразличныхъ случаевъ будемъ вѣрить не ему, а тому списку, который, хотя и не вполнѣ чистъ и безупреченъ въ этомъ отношеніи, однако убѣдительныхъ примѣровъ подобной порчи не представляетъ.

Сюда относятся отчасти случаи, довольно многочисленные, разницы между N и A въ постановкѣ словъ. Зауппе о нихъ благоразумно умалчиваетъ; оттого мнѣ о нихъ говорить пока не приходилось. Мэцнеръ [2]) находитъ, что N «saepe in verborum collocatione a ceteris recedit, ita ut aut vitium apertum tollat, aut sententiam adjuvet, aut hoc certe efficiat ut numerosius cadat oratio». Мнѣ кажется вполнѣ достаточнымъ, если порядокъ словъ въ N вообще не хуже, нежели въ A, и если въ N случаевъ явнаго и явно намѣреннаго нарушенія правильнаго порядка, сохраненнаго въ A, нѣтъ. Что это въ самомъ дѣлѣ такъ, видно уже по молчанію Зауппе объ этомъ пунктѣ. Тѣмъ лучше, если окажется кое-когда наоборотъ, что порядокъ A ошибоченъ, и если такой выводъ получится безъ натяжки и долгаго разсужденія. Ant. V, 24 A имѣетъ καίτοι γε οὐ δήπου, а N—καίτοι οὐ δήπου γε. Первое чтеніе неправильно на томъ основаніи, что аттическіе писатели избѣгали

[1]) Изданія такого, въ которомъ бы были приведены варіанты N къ Ликургу, пока нѣтъ. Ожидается новое изданіе Blass'а. ⟨Lycurgi Oratio in Leocratem, ed. Fr. Blass. ed. maior, Lips. 1899, ed. minor, Lips. 1902⟩.

[2]) Praef. къ Антиф. XV.

вообще ставить γέ послѣ τοί и сложныхъ съ нимъ καίτοι и μέντοι. Этотъ фактъ открытъ былъ Porson'омъ [1]) и уже, конечно, не приходилъ въ голову ни писцу N, ни другому какому-нибудь переписчику, будь онъ семи пядей во лбу. Другой разъ (II β 10) порядокъ словъ, принятый въ N, дѣлаетъ фразу окончательно двусмысленною, а это именно и требуется [2]). Что касается благозвучія, оно—критерій слишкомъ ненадежный; и необходимо ли допускать всякій разъ, что самый благозвучный порядокъ именно тотъ, который вышелъ
187 изъ-подъ пера автора? Вообще варіанты этой категоріи отдѣльно значенія не имѣютъ; въ совокупности же они говорятъ противъ предположенія интерполяціи въ N. Не можетъ быть, чтобы переписчикъ, такъ часто произвольно измѣняя порядокъ словъ по своему усмотрѣнію, не ошибался иногда и не установилъ бы хоть изрѣдка порядокъ, несомнѣнно, худшій противъ прежняго. Этого мы въ N не замѣчаемъ. Стало быть, интерполяціи и тутъ скорѣе подвергся A или его источникъ. Нельзя, однако, отрицать, что этого рода варіанты могли явиться и, весьма вѣроятно, отчасти явились безъ всякаго умысла съ той или другой стороны, вслѣдствіе одной небрежности. Оттого-то и подавно не имѣетъ значенія тотъ или другой частный случай. Вообще же небрежность или, по крайней мѣрѣ, бо̀льшая степень ея не можетъ быть на той сторонѣ, на которой мы неправильностей, свойственныхъ ей одной, вовсе не встрѣчаемъ.

О другихъ варіантахъ безразличныхъ нечего и говорить, именно потому, что они безразличны и ни въ совокупности, ни отдѣльно не содѣйствуютъ рѣшенію вопроса: которая изъ двухъ рукописей заслуживаетъ бо̀льшаго довѣрія. Предпочесть одну рукопись значитъ отвергнуть безаппелляціонно всѣ безразличные варіанты другой.

Выше я упомянулъ о чтеніяхъ второй руки въ N, напрасно поставленныхъ на счетъ первой. Чѣмъ же руководился корректоръ при своихъ попыткахъ возстановить текстъ? Приведенныя выше чтенія врядъ ли имѣютъ другой источникъ, кромѣ фантазіи корректора. Нѣкоторыя изъ нихъ оказываются вѣрными, другія не совсѣмъ удачными, третьи вовсе безобраз-

---

[1]) Въ примѣч. къ Med. 675 и къ Hec. 1206.
[2]) См. Observ. Antiph. 9 ⟨= выше, 9⟩.

ными. То же находимъ мы дальше; но такъ какъ рукопись
въ другихъ мѣстахъ менѣе пострадала, то естественно, что число
удачно возстановленныхъ чтеній преобладаетъ. Рядомъ, однако,
попадаются опять-таки такія, которыя рѣшительно не позво-
ляютъ сомнѣваться, что мы имѣемъ дѣло съ чистымъ вымы-
сломъ, напр. Ant. V, 36 ἐνθάδ(ε κατ)έχοντας; VI, 36 ἐκεῖν(α)
τὲ, 38 αὐτ(ὸς) ὁ βασιλεύς. Впрочемъ, не все вымышлено. Din.
I, 112 слова λογίζεσθε ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος, имѣющіяся во
всѣхъ спискахъ кромѣ N pr., прибавлены корректоромъ, ко-
нечно, не отъ себя, а взяты имъ или изъ какой-нибудь ру-
кописи, или изъ печатнаго изданія, изданія Альда или Этьенна.
На знакомство съ печатнымъ изданіемъ указываютъ два,
сколько я могъ замѣтить, чтенія второй руки. Ant. I, 16 (μετὰ
ταῦτα ἔτυχε τῷ Φιλόνεῳ ἐν Πειραιεῖ ὄντα ἱερὰ Διὶ Κτησίῳ)
надъ словомъ ἱερά, немного лѣвѣе, написано θύειν; въ изда-
ніяхъ до Беккера читалось ἱερὰ θύειν Διὶ Κτησίῳ. Lyc. 19
слово ἴσασιν, вставленное послѣ ὃν καὶ ὑμῶν въ Альдинѣ, над- 188
писано въ N нѣсколько дальше, въ концѣ фразы, послѣ словъ
ἐν τῷ δήμῳ τούτου (A: τούτου ἐν τῷ δήμῳ). Отсюда вѣроятно,
что корректоръ кое-гдѣ заглядывалъ въ одно изъ первыхъ
изданій; но въ большинствѣ случаевъ онъ дѣйствовалъ на свой
страхъ, безцеремонно и, очевидно, недолго думая. Нечего и
говорить, что мы были бы ему весьма обязаны, если бы онъ
не брался вовсе за дѣло возстановленія текста, чѣмъ только
усложнилъ работу сличенія рукописи. Мы прекрасно обходи-
лись бы также безъ его конъектуръ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ
рукопись не пострадала, хотя въ числѣ этихъ конъектуръ тоже
есть нѣкоторыя удачныя, напримѣръ; Din. 1 ἐὰν вмѣсто ἵνα и,
пожалуй, ὀργίζεσθαι παροξύνωμεν въ слѣдующемъ § вмѣсто ὀργί-
ζησθε παροξύνωμεν, какъ имѣетъ N pr. Схолій и замѣтокъ вто-
рой руки, часто весьма неудобочитаемыхъ, приводить не стану.
Читатель и такъ повѣритъ, что этотъ хламъ никакого внима-
нія не заслуживаетъ.

Пора остановиться на одномъ вопросѣ, рѣшеніе котораго особенно важно для критики текста тѣхъ ораторовъ, которыхъ нѣтъ въ N. Каково значеніе корректуръ первой руки въ A? При корректурахъ второй руки мы обыкновенно находимъ, что A pr. согласенъ съ N, чѣмъ вполнѣ подтверждается выводъ, полученный выше безъ помощи N, выводъ, что эти корректуры основаны на догадкѣ и нисколько насъ стѣснять не

должны. Наоборотъ, при корректурахъ первой руки обыкновенно A pr. представляетъ простую оплошность, а поправка согласна съ N. Приписывать всѣ эти поправки огуломъ умыслу было бы странно, а отчасти оно, по характеру самихъ поправокъ, рѣшительно невозможно. Мы врядъ ли будемъ ошибаться, допуская, что большинство ихъ сдѣлано писцомъ на основаніи самого подлинника, тотчасъ или недолго спустя. Итакъ, если при поправкахъ второй руки въ A чтеніемъ предполагаемаго codex archetypus приходится считать то, что находится въ N и A pr., то тутъ при поправкахъ первой руки, наоборотъ, о чтеніи общаго источника свидѣтельствуютъ N и A исправленный. Не надо смущаться тѣми немногими случаями, когда не N и A исправленный представляютъ вѣрное чтеніе, а A pr. Такъ, напримѣръ, Ant. II δ 7 A pr. имѣлъ ὑπὸ τῶν κυρίων ἐχθρῶν μοι ὄντων; въ N и A corr. мы находимъ ὑπὸ τῶν κυρίως ἐχθρῶν μοι ὄντων. Тутъ κυρίων могло явиться невольно, почти машинально. Также точно нельзя считать фактомъ знаменательнымъ, что въ A pr. было ὑπολείπεται, а въ A corr. и N читается ἀπολείπεται, въ виду постояннаго смѣшенія предлоговъ ἀπο и ὑπο. Если принять во
189 вниманіе, что въ A pr. чрезвычайно часто пропущены буквы, слоги, слова и даже цѣлыя фразы, немудрено, что подчасъ такимъ образомъ въ A, хотя и не надолго, водворилось истинное чтеніе. VI, 46 N имѣетъ προδιαδικασίας; въ A, по счастливой случайности, сперва пропущенъ былъ второй предлогъ, вслѣдствіе чего явилось προδικασίας, форма, подтверждаемая цитатою Полидевка VIII, 24: προδικασία ὡς Ἀντιφῶν. V, 94 слово πράξεθ' почему-то перешло въ πράξεσθ', затѣмъ въ A pr. снова приняло видъ πράξεθ' и, наконецъ, опять стало πράξεσθ' (A corr. и N). IV δ 10 A pr. совершенно вѣрно вмѣсто ζητεῖν ἀποκτείνειν имѣлъ просто ἀποκτείνειν. Другого рода примѣровъ преимущества A pr. надъ исправленнымъ A нѣтъ, а потому мы смѣло можетъ считать все подобное случайнымъ. Далѣе бываетъ, что N и A pr. представляютъ вѣрное или близкое къ вѣрному чтеніе, искаженное въ A мнимою поправкою. III γ 3 было въ A pr. μὴ — — πεισθέντας — — ἡγήσασθε, то-есть μὴ — — πεισθέντας — — ἡγήσασθαι, какъ читается въ N. Писецъ хотѣлъ было исправить μὴ — — πεισθέντες — — ἡγήσησθε, и дѣйствительно переправилъ по своему послѣднее слово, но забылъ про другое;

вышло невозможное μὴ — — πεισθέντας — — ἡγήσησθε. Вторая уже рука измѣнила πεισθέντας на πεισθέντες. IV α 2 τούτων ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἀξιωθέντος τοῦ βίου ἡμῶν. Такъ имѣлъ, вѣроятно, codex archetypus; такъ читается въ N и читалось, повидимому, и въ A первоначально. Но послѣдніе два слога слова ἀξιωθέντος въ A выскоблены и замѣнены однимъ слогомъ θεὶς. Мнѣ кажется, что надобно согласиться на поправку Бласса: τῶν ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἀξιωθέντων τοῦ βίου ἡμῶν. VI, 10 на чтеніи (N и) A pr. καταψηφίσεσθε Беккеръ основалъ свою эмендацію καταψηφίσαισθε; первое ε въ A переправлено въ η, оттого что слѣдуетъ ἀποψηφίσησθε. VI, 21 N имѣетъ εἰ ἓν (тоесть εἶεν); A, какъ кажется, имѣлъ прежде то же (ει...); теперь же мы находимъ въ немъ εἰσὶ. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать, что поправки первой руки въ A иногда представляютъ собою догадки писца. Приведенныя сейчасъ догадки были неудачны; есть и удачныя, напримѣръ, καὶ вмѣсто κἂν III β 2, γ 9 прибавленіе οὐ передъ πρέπει, IV γ 6 οὕτως вмѣсто οὗτος, V, 28 ὁμολογοῦσιν вмѣсто ὁμολογῶσιν и еще нѣкоторыя другія. Вообще такихъ корректуръ съ измѣненіемъ чтенія, общаго N и A pr., сравнительно (со всею массою поправокъ первой руки) очень немного, и, что̀ весьма важно, конъектуры эти вообще изъ скромныхъ. Такъ, напримѣръ, во всемъ Антифонтѣ изъ словъ, добавленныхъ первою рукою, одно лишь οὐ въ указанномъ мѣстѣ III γ 9 не подтверждается спискомъ N и, надо думать, основано на догадкѣ. Чтобы отличать, что̀ въ
A должно считать догадкою и что̀ заимствованіемъ изъ под- 190
линника, для этого мы въ Антифонтѣ, Динархѣ и части Ликурга имѣемъ превосходный критерій, именно N. Шансовъ ошибиться, соображаясь съ этимъ критеріемъ, мало. Но что намъ дѣлать въ той части рѣчи Ликурга, которой нѣтъ въ N, что — въ Андокидѣ и въ Исеѣ? Мы видѣли, что на поправки второй руки обращать вниманія не надо; таковыхъ A въ Андокидѣ и Ликургѣ и не имѣетъ. А какъ быть съ поправками первой руки, когда онѣ отчасти оказались основанными на догадкѣ? Къ счастью оказалось также, что интерполяція тутъ [1]) происходила вообще скромная и крупныхъ измѣ-

---

[1]) То-есть при поправкахъ первой руки. Я отдѣляю интерполяцію, происшедшую, очевидно, въ самомъ A, отъ той, которая могла произойти въ его источникѣ, ближайшемъ или болѣе отдаленномъ.

*

неній не порождала. Въ виду этого, при критикѣ текста Андокида, Исея и части Ликурга, не имѣющейся въ N, слѣдуетъ, мнѣ кажется, держаться такого правила, не гарантирующаго, разумѣется, отъ промаховъ въ томъ или другомъ частномъ случаѣ: основою должно считать A въ исправленномъ первою рукою видѣ, не смущаться вообще тѣмъ, что то или другое слово находится не въ самомъ текстѣ, а (рукою писца) прибавлено надъ строкою или на полѣ, слова выскобленныя принимать въ текстъ въ томъ лишь случаѣ, если и безъ авторитета рукописи, по одной догадкѣ, возможно бы было такъ поступить, вообще принимать въ разсчетъ A pr., когда чтеніе второе, исправленное, побуждало бы насъ прибѣгнуть къ догадкѣ, хотя бы оно и не было, или когда A pr. нельзя считать простою оплошностью.

Приведу примѣры изъ Андокида. I, 4 Блассъ напечаталъ ἔστι δὲ (καὶ) πλεύσαντι, на томъ основаніи, что послѣ δὲ въ A выскоблены три буквы. Если бы даже извѣстно было навѣрное, что эти три буквы составляли слово καὶ,—и тогда не слѣдовало бы вносить такое слово въ текстъ. На самомъ же дѣлѣ, первая изъ трехъ буквъ была α, послѣдняя, повидимому, тоже. Отсюда получается ἀναπλεύσαντι, что̀ простою оплошностью не смотритъ. I, 26 и я бы предпочелъ ἐλέγξαι вмѣсто ἐξελέγξαι. I, 56 въ словахъ μάλιστα μὲν τῇ πόλει, εἶτα καὶ ὑμῖν послѣ εἶτα въ A выскоблены двѣ буквы. Всякій тотчасъ подумаетъ, что это было δὲ. Однако кому бы пришло въ голову произвольно выскоблить такое слово? I, 103 слѣдовало бы выкинуть τὰ передъ ψηφίσματα, хотя бы оно и не находилось надъ строкою въ A. II, 18 A pr. представляетъ ἐκεῖνος ἂν εἴη πολλοῦ πλείστου ἄξιος ἀνήρ, а исправлено πολὺ πλείσ-
191 του. Требуется не превосходная, а сравнительная степень; но πολὺ πλείονος, какъ предложилъ кто-то, очень ужъ невѣроятно. Я думаю, что Андокидъ написалъ πολλαπλασίου. Если это такъ, то чтеніе A pr., очевидно, ближе къ истинному чтенію, нежели поправка.

Правильная оцѣнка рукописи A возможна лишь на основаніи сравненія ея съ N; правильнымъ выводамъ изъ этого сравненія мѣшалъ ложный авторитетъ списковъ BLM(P)Z, въ особенности «лучшаго представителя этого класса» —B. Вотъ въ какомъ смыслѣ я выше сказалъ, что лишеніе этихъ списковъ всякаго авторитета содѣйствуетъ правильной оцѣнкѣ рукописи A.

Разсматривая основы текста Андокида и Исея, я оставилъ въ сторонѣ Миланскую рукопись Q. Что касается Андокида, тутъ упущенія никакого не было съ моей стороны, такъ какъ варіантовъ Q у Беккера нѣтъ, а Маи сообщаетъ только, что IV, 40 не опущены слова τοὺς βελτίστους περιδεεῖς καταστήσετε, τοῦτον δὲ κολάσαντες. Къ Исею, къ первымъ двумъ рѣчамъ его, мы находимъ у Беккера и у Маи массу всевозможныхъ варіантовъ. Сейчасъ видно, что Q тягаться съ A не можетъ, хотя о зависимости Q отъ A нечего и думать. Для оцѣнки Q неважно, читается ли въ немъ

I (ὑπόθ.) μετεκαλέσατο или μετεκαλέσαντο,
— 7 κακῶς ποιήσοντες или κακοὺς ποιήσαντες,
(—21 ποιήσετε или ποιήσητε),
—31 ὑμῖν или ἡμῖν,
—32 δηλώσοι или δηλώσει,
—33 ἡμᾶς или ἡμῶν,
(—34 τὰς μὲν διαθήκας или τὰς διαθ. μὲν., ср. I, 48 и II, 26),
— αὐτὸν или αὐτῷ,
—45 οὐκ ἐκεῖνος или οὐ κεῖνος,
II 9 Σφηττίῳ или Σφητίῳ,
—13 ἂν или ἐάν,
(—19 τὸν πλεῖστον или τὸ πλεῖστον,)
—33 ὑπὸ или ἀπὸ,
—39 τῶν Μενεκλέους или τοῦ Μενεκλέους,
—46 ποιεῖ или ποιεῖν,
—47 καταστήσητε или καταστήσετε.

Почемъ знать, что Q въ этихъ и подобныхъ случаяхъ не представляетъ дешевую поправку или описку? А описокъ явныхъ въ немъ тьма; чрезвычайно много и пропусковъ. Въ виду этого, не имѣетъ никакого значенія, что нѣтъ въ Q I 192
(ὑπόθ.) καί, 11 ἐγκαλεῖ [1]), 21 ἀεί. Порядокъ словъ часто иной, нежели въ A. Мы знаемъ изъ сравненія съ N, что въ A нерѣдко порядокъ невѣрный; но принять всѣ вообще измѣненія Q нѣтъ никакого основанія, а въ частныхъ случаяхъ это тѣмъ менѣе возможно, развѣ если бы перестановка оказалась

[1]) Тутъ дважды встрѣчается слово ἐγκαλεῖ. По Беккеру въ Q опущено первое, по Маи—второе. Первое необходимо, второе мѣшаетъ.

нужною по другой причинѣ, не имѣющей ничего общаго съ авторитетомъ Q. Иногда легко догадаться, откуда явился другой порядокъ въ Q, напримѣръ I, 34, 48. II, 26; I, 13. II, 7. Замѣчательны только слѣдующіе варіанты этой рукописи: 1 ἐτελεύτησε вм. ἀπέθανε, II, 4 прибавленіе словъ ἢ πέμπτῳ, II, 10 ζῶντά γε (то-есть ζῶντά τε) вм. ζῶντα, II, 24 οὐδέν вм. οὐ (опущено въ A pr.), въ особенности второй и третій. Во второмъ мѣстѣ Шейбе думаетъ, что то же было прежде и въ A, въ которомъ дѣйствительно на томъ самомъ мѣстѣ выскоблены двѣ или три буквы, по мнѣнію Шейбе ἢ ε'. Невѣроятно, по крайней мѣрѣ, чтобы писецъ Q позволилъ себѣ прибавить эти слова отъ себя. Приходится допустить, что Q кое-гдѣ представляетъ лучшее преданіе; но вѣрить ему смѣло можно только въ подобныхъ, исключительныхъ, случаяхъ. Вообще значеніе его, по моему мнѣнію, такое же, какое имѣетъ A pr. при поправкахъ первой руки, если не меньше; однако будущему издателю Андокида не мѣшало бы обратить вниманіе на этотъ списокъ, хотя бы для очистки совѣсти.

КЪ ЛИКУРГУ ОРАТОРУ *).

Предлагаемъ нижеслѣдующія поправки къ тексту рѣчи 140
противъ Леократа для краткости въ видѣ тезисовъ, безъ мотивировки, .которая въ случаѣ надобности будетъ представлена впослѣдствіи.

§ 6. Πολίτου γάρ ἐστι διϰαίου μὴ διὰ τὰς ἰδίας ἔχθρας εἰς τὰς ϰοινὰς ϰρίσεις ϰαθιστάναι τοὺς τὴν πόλιν μηδὲν ἀδιϰοῦντας, ἀλλὰ τοὺς εἰς τὴν πατρίδα τι παρανομοῦντας ἰδίους ἐχθροὺς εἶναι νομίζειν ϰαὶ τὰ ϰοινὰ τῶν ἀδιϰημάτων ϰοινὰς ϰαὶ τὰς προφάσεις ἔχειν τῆς πρὸς αὐτοὺς διαφορᾶς. Должно быть: ἱϰανὰς προφάσεις и т. д. Κοινὰς и ϰαὶ τὰς—различныя, хотя одинаково неудачныя, попытки осмыслить ϰανὰς, то-есть, то, что̀ осталось отъ ἱϰανὰς, когда въ немъ успѣла стереться первая буква.

§ 46. Περὶ ὧν, ὦ ἄνδρες, μιϰρῷ πλείω βούλομαι διελθεῖν, ϰαὶ ὑμῶν ἀϰοῦσαι δέομαι ϰαὶ μὴ νομίζειν ἀλλοτρίους εἶναι τοὺς τοιούτους τῶν δημοσίων ἀγῶνας. Читай: τοὺς τοιούτους τῶν (λόγων) δημοσίου ἀγῶνος. Разъ выпало λόγων послѣ τῶν, остальныя искаженія текста почти неминуемо должны были послѣдовать.

§ 93. Δεινὸν γὰρ ἂν εἴη εἰ ταὐτὰ σημεῖα τοῖς εὐσεβέσι ϰαὶ τοῖς ϰαϰούργοις φαίνονται. Σημεῖα произошло изъ σωτήρια, вслѣдствіе сокращеннаго написанія этого слова. Кромѣ того, принимаемъ поправку Реданца φαίνοιτ' ὄντα вм. φαίνονται.

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1893, мартъ⟩.

ΑΚΟΗΣ ΚΡΕΙΣΣΩΝ *).

(Къ Ѳеодору Петрскому и къ Ѳукидиду II, 41, 3).

195 Ѳеодоръ Петрскій, въ своемъ похвальномъ словѣ палестинскому киновіарху Ѳеодосію, по поводу одного чудеснаго событія въ жизни святого восклицаетъ[1]): ταῦτα τῆς πρὸς θεὸν παρρησίας τοῦ δικαίου τὰ γνωρίσματα, οὗτοι τοῦ τὴν εὐαγγελικὴν γῆν ἄριστα γεωργήσαντος οἱ καρποὶ τὸν πολυπλασιασμὸν εἰς ἑκατοντάδα δεξάμενοι· διὰ ταῦτα λαμπρὸς καὶ ἀκοῇ θαυμαστὸς καὶ κρεῖσσον ἀκοῆς εἰς πεῖραν ἐρχόμενος. Смыслъ послѣднихъ словъ κρεῖσσον ἀκοῆς и т. д. не ясенъ. Въ рукописи «Общества Любителей Древней Письменности» F. VII, XVI в., л. 193[2], фраза διὰ ταῦτα — ἐρχόμενος, какъ любезно сообщилъ намъ Х. М. Лопаревъ, переведена такъ: «того ради свѣтлѣ и слоухȣ чюдно на большее слышанїе въ искȣсъ приходитъ». Переводъ этотъ мало вразумителенъ, чему, однако, тѣмъ менѣе приходится удивляться, что самъ маститый издатель греческаго текста не справился съ этимъ мѣстомъ. Вмѣсто κρεῖσσον должно быть κρείσσων. Ѳеодоръ Петрскій конецъ приведенной нами тирады позаимствовалъ, не очень кстати, изъ знаменитаго Перикловa эпитафія (Thuc. II, 41, 3): μόνη γὰρ τῶν νῦν (ἡ πόλις, Аѳины) ἀκοῆς κρείσσων ἐς πεῖραν ἔρχεται. Можно спросить, не читалъ ли Ѳеодоръ въ своемъ экземплярѣ Ѳукидида κρεῖσσον, а не κρείσσων; но отвѣтъ будетъ отрицательный, ибо въ другомъ мѣстѣ того же похвальнаго слова, гдѣ авторъ, хотя и не столь откровенно и не столь широко, воспользовался тою же реминисценціей, нарѣчіе κρεῖσσον уже по строенію фразы

***) ⟨Commentationes philologicae. Сборникъ статей въ честь Ивана Васильевича Помяловскаго, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета къ тридцатилѣтней годовщинѣ его ученой и педагогической дѣятельности. Отъ учениковъ и слушателей. С.-Петербургъ, 1897⟩.**

[1]) Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos, herausg. v. H. Usener, Leipzig, 1890, 32, 5 сл.

невозможно, какъ то признаетъ и Узенеръ (стр. 14, 4 сл.):
κἀκεῖ δὲ τῆς περὶ αὐτὸν φήμης κρείσσων (рсь κρεῖσσον, 196
испр. Узенеръ) φανεὶς καὶ λαμπρὸς ὡς ἐν Ὀλυμπίοις κηρυχθεὶς и т. д. [1]).

Мы сказали, что Θеодоръ не совсѣмъ кстати пользуется ученою реминисценціею. Можетъ быть, мы въ этомъ отношеніи заблуждаемся. Насъ болѣе интересуетъ вопросъ, какимъ образомъ ученый агіографъ VI вѣка понималъ эту crux interpretum Θукидидова текста. Судя по стр. 14, 4 сл., онъ понималъ слова ἀκοῆς κρείσσων такъ же, какъ и большинство новыхъ ученыхъ, — на нашъ взглядъ, невѣрно, что̀ мы и постараемся доказать, разсмотрѣвъ кстати и другія предложенныя толкованія.

Крюгеръ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Θукидида, толкуетъ слова ἀκοῆς κρείσσων такимъ образомъ: «ausgezeichneter als irgend eine von der die Ueberlieferung meldet», и присовокупляетъ: denn von dieser (т.-е. о преданіи) wird ἀκοή vorzugsweise gebraucht, wie I. 4, 1. 20, 1. 73, 2. Согласно этому толкованію, Θукидидъ говоритъ: «Аθины, изъ нынѣшнихъ государствъ однѣ, превосходятъ все, о чемъ гласитъ преданіе». Прежде всего, позволяемъ себѣ сомнѣваться въ томъ, чтобы древній ораторъ (или историкъ въ рѣчи) выразилъ богатое содержаніемъ и подчеркнутое понятіе «все, о чемъ гласитъ преданіе» однимъ, не очень звучнымъ словомъ ἀκοῆς. Далѣе, Аθины сравниваются тутъ собственно съ современными государствами (μόνη τῶν νῦν), а критеріемъ при сравненіи служитъ, по разбираемому толкованію, превосходство надъ тѣми государствами, о коихъ «гласитъ преданіе», т.-е., стало быть, надъ прежними, отжившими. Критерій нѣсколько неопредѣленный и, во всякомъ случаѣ, странный. Если Периклъ желалъ выразить лишь ту мысль, что Аθины превосходятъ все, что̀ есть и что̀ было когда-либо, то онъ, надо полагать, такъ бы и сказалъ, тѣмъ болѣе, что мысль и въ риторическомъ отношеніи отъ этого не пострадала бы. И означаетъ ли ἀκοή по преимуществу «преданіе»? Можетъ ли оно означать «преданіе» въ требуемомъ смыслѣ? Ἀκοή по пре-

[1]) У Krumbacher'a, Studien zu den Legenden des heil. Theodosios (Sitzungsberichte d. philos.-philol. u. histor. Classe d. bayer. Akad. d. Wissensch. 1892, 220 сл.), нѣтъ варіантовъ къ приведеннымъ нами двумъ мѣстамъ Θеодора.

имуществу означаетъ «слухъ» въ субъективномъ смыслѣ, какъ, напримѣръ, въ первомъ изъ цитуемыхъ Крюгеромъ мѣстъ (I, 4, 1 παλαίτατος ὧν ἀκοῇ ἴσμεν) и во множествѣ другихъ. Это слово можетъ обозначать и нѣчто слышанное, но, сколько намъ извѣстно, только отдѣльный слухъ (I, 20, 1 и 73, 2 стоитъ множ. число αἱ ἀκοαί); оно, повидимому, никогда не относится къ «преданію», въ смыслѣ совокупности слуховъ, извѣстій, дошедшихъ до насъ отъ старины.

Нѣкоторые ученые, впрочемъ немногіе [1]), переводятъ ἀκοῆς
197 κρείσσων famam superans, разумѣя подъ ἀκοῆς славу, молву о человѣческихъ дѣяніяхъ вообще и сравнивая κρεῖσσον λόγου у Θукидида (II, 50, 1) и Ксенофонта (Mem. III, 11, 1) и λόγου μέζων у Геродота (II, 35. 148 и т. д.). Предметъ или дѣло можетъ быть ни съ чѣмъ не сравнимымъ, превосходящимъ всякое описаніе; но какъ можно превосходить славу, и притомъ не свою или чужую славу, а славу вообще, это не столь понятно. Подобныя гиперболы не смущаютъ насъ въ литературѣ позднѣйшаго времени, напримѣръ, въ былинѣ о Дигенисѣ (Les exploits de Basile Digénis Akritas... par E. Legrand, Paris, 1892, ch. VI, 302 сл.):

ὄντως εἴδομεν, λέγοντες, ἔργα νικῶντα φήμην
καὶ τὴν σὴν ὑπεράνθρωπον μεγίστην εὐσπλαγχνίαν.

Встрѣчаются такія гиперболы и гораздо раньше; но очень трудно повѣрить, чтобы Периклъ или Θукидидъ могъ говорить о «сверхестественной» славѣ Аѳинъ. Во всякомъ случаѣ, мы не будемъ безъ нужды навязывать имъ что-либо подобное.

Обыкновенно слова μόνη τῶν νῦν ἀκοῆς κρείσσων ἐς πεῖραν ἔρχεται толкуются такъ: оно (аѳинское государство), изъ нынѣшнихъ государствъ одно, превосходя *свою* славу (т. е. будучи въ самомъ дѣлѣ еще могущественнѣе, чѣмъ его считаютъ), идетъ на испытаніе. Изъ переводчиковъ приведемъ Гейльмана-Гютлинга (Unsere Republik allein unter den jetzt existirenden tritt hin zur Prüfung und erscheint grösser als das Gerücht sie schildert) и Θ. Г. Мищенка (Изъ нынѣшнихъ государствъ только наше выдерживаетъ испытаніе и возносится надъ собственною славою). Крюгеръ по этому поводу

[1]) Быть можетъ, слѣдуя схоліасту: ὑπὲρ ἀκοὴν ἀνθρώπου (вѣроятно, ἀνθρώπων).

замѣчаетъ: «glänzender als ihr Ruf» zu erklären hätte schon
das Fehlen des Artikels abhalten sollen. Противники отвѣ-
чаютъ ссылкою на грамматику того же Крюгера, § 50, 3,
прим. 4 и 5. Крюгеръ могъ бы возразить, что, согласно оспа-
риваемому имъ толкованію, рѣчь идетъ вѣдь о славѣ Аѳинъ
не безотносительно, а въ отличіе отъ славы другихъ совре-
менныхъ государствъ. Но пусть этотъ вопросъ останется от-
крытымъ; Крюгеръ не даромъ намекнулъ (schon) на другія
неудобства этого толкованія: 1) превосходить свою славу тѣмъ
легче, чѣмъ незначительнѣе или чѣмъ хуже эта слава [1]); 2) если
бы Периклъ желалъ сказать: какъ ни велика слава Аѳинъ, въ
дѣйствительности Аѳины еще превосходятъ ее,—то это былъ
бы комплиментъ дешевый и пошлый, въ духѣ не Перикла 198
Ѳукидидовскаго, qui nil molitur inepte, а какого-нибудь зау-
ряднаго панегирическаго краснобая, въ родѣ, напримѣръ, тѣхъ
господъ, надъ которыми такъ мило иронизируетъ Сократъ въ
Менексенѣ; 3) мысль, что Аѳины пользуются репутаціей, ко-
торая, какъ она ни прекрасна, все-таки ниже ихъ заслугъ,
въ данной связи совершенно неумѣстна. «Однимъ словомъ»,
говоритъ ораторъ въ началѣ главы, переходя вмѣстѣ съ тѣмъ
къ заключенію своего чудеснаго и глубоко продуманнаго гимна
на Аѳины, «какъ все государство наше есть просвѣщеніе
Эллады (Ἑλλάδος παίδευσις) [2]), такъ и каждая отдѣльная лич-
ность у насъ достигаетъ наиболѣе разносторонняго и полнаго
развитія своихъ силъ и способностей. Это не пустыя слова,
не бахвальство по поводу даннаго случая, а сущая правда,
какъ то доказываетъ значеніе (δύναμις), *пріобрѣтенное на-
шимъ государствомъ благодаря этимъ свойствамъ*». Затѣмъ
слѣдуетъ развитіе этой мысли, начинающееся именно словами:

---

[1]) Büchmann, Geflügelte Worte, 216 (изд. 1892 г.), приводитъ ἀκοῆς κρείσσων по поводу цитатъ изъ Beaumarchais: Et si je vaux *mieux* qu'elle (т. е. que ma réputation)? и изъ Шиллера: Und ich kann sagen, ich bin besser, als mein Ruf (Марія Стюартъ). Впрочемъ, Бюхманъ прибавляетъ, что у Ѳукидида должно разумѣть «*noch* besser».

[2]) Именно просвѣщеніе, образованіе (cultus, humanitas) Эллады, а не *школа* Эллады, какъ принято переводить. Школой Эллады Аѳины въ ту пору еще не были; ею онѣ стали нѣсколько позднѣе, и первый такъ назвалъ ихъ, полвѣка спустя, Исократъ. Какъ явствуетъ изъ сравненія съ непосредственно слѣдующими словами, Периклъ хочетъ сказать, что нигдѣ во всей Элладѣ греческая культура не проявляется столь ярко, полно и всесторонне, какъ въ Аѳинахъ. Παίδευσις у Ѳукидида = παιδεία, какъ, напр., πρέσβευσις (I, 73, 1) = πρεσβεία. Еще древніе замѣтили, что Ѳукидидъ особенно охотно пользуется именами существительными на—σις.

μόνη γὰρ τῶν νῦν ἀκοῆς κρείσσων ἐς πεῖραν ἔρχεται. Можетъ ли тутъ быть рѣчь о какомъ-нибудь недочетѣ τῆς ἀκοῆς? Желая показать, каково значеніе, *пріобрѣтенное* Аѳинами, ораторъ не начнетъ же съ того, что престижъ ихъ, дескать, могъ бы быть и больше. Далѣе излагаются признаки чрезвычайнаго престижа и значенія Аѳинъ, безъ всякаго намека на то, что Аѳины заслуживали бы еще бо̀льшаго.

Въ одномъ отношеніи разсмотрѣнное сейчасъ толкованіе мѣста, при всѣхъ его несообразностяхъ, лучше Крюгерова, именно если принять во вниманіе слова ἐς πεῖραν ἔρχεται. Между ἀκοή (слухъ. молва, слава, не о давно прошедшемъ) и πεῖρα, какъ между δόξα и πεῖρα, есть извѣстное соотношеніе; ср. IV, 81, 2 τῶν μὲν πείρᾳ αἰσθομένων, τῶν δὲ ἀκοῇ νομισάντων, и VI. 11, 4: τὰ γὰρ διὰ πλείστου πάντες ἴσμεν θαυμαζόμενα καὶ τὰ πεῖραν ἥκιστα τῆς δόξης δόντα. «Слава», какъ добрая, такъ и дурная, можетъ быть результатомъ «испытанія» (ср. напр. V, 28, 2: κατὰ γὰρ τὸν χρόνον τοῦτον ἥ τε Λακεδαίμων μάλιστα δὴ κακῶς ἤκουσε καὶ ὑπερώφθη διὰ τὰς ξυμφοράς, οἵ τε Ἀργεῖοι ἄριστα ἔσχον τοῖς πᾶσιν κτλ.); съ другой стороны, «испытаніе» служить повѣркой «славы». Но если значеніе (человѣка или государства) уже въ достаточной мѣрѣ опредѣлилось, тогда и «испытаніе» къ этому, въ сущ-
199 ности, ничего не прибавитъ и ничего не убавитъ; такой человѣкъ, такое государство и будетъ ἀκοῆς κρείσσων, *выше отзывовъ, толковъ о немъ*, выше хвалы и порицанія; ср. II, 60, 5 φιλόπολίς τε καὶ χρημάτων κρείσσων, о Периклѣ (и III, 84, 3 ἀκρατὴς μὲν ὀργῆς οὖσα, κρείσσων δὲ τοῦ δικαίου, о человѣческой природѣ). По совершенно вѣрному и ничуть не «панегирическому» взгляду Перикла, Аѳины уже въ то время могли, подобно музѣ Пушкина, «обиды не страшиться, не требовать вѣнца»; ихъ историческая роль, выражаясь привычнымъ намъ языкомъ, на всегда установилась, къ чему бы впослѣдствіи ни привела только что начатая великая борьба со Спартою. Теперь вполнѣ понятно, почему Аѳины сравниваются только съ αἱ νῦν (πόλεις): все прошедшее, тѣмъ самымъ, ἀκοῆς κρεῖσσον, каково бы оно ни было.

THUCYD. III, 39 *).

Клеонъ въ рѣчи, занимающей 37 — 40 гл. III-й книги 78
Θукидида, требуетъ строжайшаго наказанія всѣхъ митилинцевъ за возстаніе 428 года. Κολασθήτωσαν, говоритъ онъ въ главѣ 39-й, ἀξίως τῆς ἀδικίας, καὶ μὴ τοῖς μὲν ὀλίγοις ἡ αἰτία προστεθῇ, τὸν δὲ δῆμον ἀπολύσητε. πάντες γὰρ ἡμῖν γε ὁμοίως ἐπέθεντο. οἷς γ᾽ ἐξῆν ὡς ἡμᾶς τραπομένοις νῦν πάλιν ἐν τῇ πόλει εἶναι. ἀλλὰ τὸν μετὰ τῶν ὀλίγων κίνδυνον ἡγησάμενοι βεβαιότερον ξυναπέστησαν. Слова πάντες γὰρ ἡμῖν γε ὁμοίως ἐπέθεντο, «ибо противъ насъ они всѣ (весь народъ митилинскій) одинаково возстали», относятся къ народу (δῆμος) въ широкомъ смыслѣ этого слова, тогда какъ въ слѣдующемъ затѣмъ предложеніи (οἷς—εἶναι), какъ явствуетъ изъ словъ ἀλλὰ — ξυναπέστησαν, имѣется въ виду δῆμος въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ отличіе отъ аристократовъ (οἱ ὀλίγοι), точно такъ же, какъ въ словахъ: μὴ τοῖς μὲν ὀ λ ί γ ο ι ς ἡ αἰτία προστεθῇ, τὸν δὲ δῆμον ἀπολύσητε. Отъ такой легкой небрежности въ выраженіи смыслъ мѣста мало затемняется. Серьезное затрудненіе представляютъ слова ν ῦ ν π ά λ ι ν ἐ ν τ ῇ π ό λ ε ι ε ἶ ν α ι. Классенъ эти слова толкуетъ такимъ образомъ (Thukydides, 3-er Band. 2-te Aufl. 1875): Sie hätten sich für uns erklären sollen, und dann würden sie j e t z t w i e d e r im u n g e s t ö r t e n B e s i t z i h r e r b ü r g e r l i c h e n E x i s t e n z s e i n. Такое же мнѣніе высказываетъ и Шталь въ adnotatio critica Таухницева стереотипнаго изданія (1873): ἐν τῇ πόλει εἶναι eandem fere sententiam habet atque IV, 106, 1 πόλεως... οὐ στερισκόμενοι. quod idem valet atque IV, 105, 2 τῆς ἴσης καὶ ὁμοίας μετέχοντα. significat igitur «in civitate esse, pleno civium iure uti». Пусть рѣшатъ латинисты, возможно ли было по-латыни ска-

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1884, іюнь⟩.

зать in civitate esse въ смыслѣ pleno civium iure uti. Такъ или нѣтъ, латинскій языкъ греческому не указъ. Смѣло можно
79 утверждать, что выраженіе ἐν τῇ πόλει εἶναι, когда рѣчь идетъ о людяхъ, а не о предметахъ неодушевленныхъ, можетъ означать только «быть, находиться въ извѣстномъ городѣ въ данный моментъ»; оно не означаетъ «жить, проживать въ такомъ-то городѣ» (Valla: in urbe degere, Fr. Haase: in urbe sua degere), и тѣмъ болѣе не можетъ означать «пользоваться полнымъ правомъ гражданства». Переводъ Классена: «im ungestörten Besitz seiner bürgerlichen Existenz sein», во-первыхъ, предполагаетъ не доказанное значеніе слова πόλις (Besitz der bürgerlichen Existenz), а во-вторыхъ, къ этому слову, въ произвольно придуманномъ значеніи. прибавляетъ эпитетъ (ungestört), котораго нѣтъ въ подлинникѣ. Что касается мѣстъ, приведенныхъ по этому поводу Шталемъ (первое мѣсто цитуется и Классеномъ), то изъ нихъ ничего сюда относящагося вывести нельзя; πόλεως στερίσκεσθαι IV, 106 значитъ «лишиться города» (изгнаніемъ), а не «лишиться права гражданства» (оставаясь въ городѣ); о другомъ оборотѣ (τῆς ἴσης καὶ ὁμοίας μετέχειν) нечего и говорить. Если, такимъ образомъ, выраженіе ἐν τῇ πόλει εἶναι должно переводить такъ: «находиться въ своемъ городѣ», то оно тутъ явно неумѣстно. Клеонъ не можетъ сказать. что народъ митилинскій (δῆμος въ тѣсномъ смыслѣ слова), примкнувъ къ аѳинянамъ, теперь снова (πάλιν) находился бы въ городѣ. Митилинскій народъ города не покидалъ; лишь «немногіе», οἱ ὀλίγοι, аристократы, какъ зачинщики возстанія, были Пахитомъ отправлены въ Аѳины и тутъ ждали рѣшенія своей участи. Выкинуть слово πάλιν [1]) было бы безполезно, потому что и при такомъ чтеніи, и хотя бы мы ἐν τῇ πόλει εἶναι принимали въ смыслѣ «жить въ своемъ городѣ», Клеонъ все равно косвенно утверждалъ бы, что митилинскій народъ въ данное время въ своемъ городѣ не живетъ. Допустимъ даже, согласно съ Шталемъ и Классеномъ, что ἐν τῇ πόλει εἶναι равняется или «соотвѣтствуетъ» (Классенъ) выраженію: (τῆς) πόλεως οὐ στερίσκε-

---

[1]) Рейске (J. J. Reiske, Deutsche Uebersetzung der Reden aus dem Thucydides, Leipzig, 1761) и Дидо (Ambr. Firmin Didot, Histoire de la guerre du Péloponnèse par Thucydide, traduction française, Paris, 1833) оставили это слово безъ перевода. Первый зато вставилъ in Ruhe und Stille, послѣдній—encore.

σθαι,—нелѣпость остается. Митилинцы въ это время не были лишены своего города ни въ смыслѣ изгнанія, ни въ смыслѣ лишенія гражданскихъ правъ. Мало того, митилинцамъ и не угрожала такого рода опасность; въ рѣчахъ Клеона и Діодота объ этомъ и помина нѣтъ. Митилинцамъ грозило нѣчто другое—смерть. Въ томъ народномъ собраніи, въ которомъ, по Өукидиду, были произнесены рѣчи Клеона и Діодота, обсуж- 80
дался вопросъ: привести ли въ исполненіе состоявшееся наканунѣ рѣшеніе, которымъ всѣ взрослые митилинцы мужского пола были приговорены къ смертной казни, женщины же и дѣти къ продажѣ въ рабство, или отмѣнить это рѣшеніе. Этого себѣ не выяснили, впрочемъ, не только Классенъ и Шталь и ихъ предшественники, но и тѣ критики, которые признаютъ рукописное чтеніе нашего мѣста испорченнымъ. Оттого, главнымъ образомъ, и неудачны ихъ конъектуры.

Кампе («Conjectt. p. 20 s.», по Крюгеру) предложилъ читать: οἷς γ' ἐξῆν ὡς ἡμᾶς τραπομένοις ἀ ν τ ι π ά λ ο ι ς τ ο ῖ ς ἐ ν τ έ λ ε ι εἶναι. Не говоря о томъ, что не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ изъ ἀντιπάλοις τοῖς ἐν τέλει могло произойти νῦν πάλιν ἐν τῇ πόλει, догадка Кампе неправдоподобна тѣмъ, что ὡς ἡμᾶς τραπομένοις и ἀντιπάλοις τοῖς ἐν τέλει εἶναι, въ сущности, вѣдь одно и то же, двѣ стороны одного и того же акта. Народъ митилинскій, разумѣется, не иначе могъ примкнуть къ аѳинянамъ, какъ возставъ противъ лаконствующихъ аристократовъ, и наоборотъ, бороться съ аристократами значило держаться аѳинской партіи. Притомъ, хотя словъ—вопреки манерѣ Өукидида—было бы больше, чѣмъ нужно, однако нѣчто нужное осталось бы не выраженнымъ, а именно: чего бы митилинскій народъ могъ достигнуть (οἷς γ' ἐξῆν — —), если бы захотѣлъ примкнуть къ аѳинянамъ? Что онъ м о г ъ примкнуть къ аѳинянамъ, объ этомъ, собственно, нечего было и говорить.

Другая конъектура или, собственно, двѣ конъектуры принадлежатъ фанъ-Гервердену. Онъ читаетъ (Studia Thucydidea, Traiecti ad Rh. 1869, 143 sq.): οἷς γ' ἐξῆν ὡς ἡμᾶς τραπομένοις νῦν π ά ν τ α ἐν τῇ πόλει εἶναι, quibus—nunc plurimum pollere in sua civitate liceret, или, безъ ἐν: οἷς γ' ἐξῆν ὡς ἡμ. τρ. νῦν πάντα τῇ πόλει εἶναι, nunc maximi fierent s. summo in honore haberentur ab Atheniensibus. Самому Герверден болѣе нравится второе чтеніе. Относительно перваго надобно замѣ-

тить прежде всего, что πάντα εἶναι ἔν τινι (ἔν τισι) встрѣчается только у Геродота (III, 157 πάντα εἶναι ἐν τοῖς Βαβυλωνίοις), и самъ Герверденъ находитъ, что «apud Herodotum l. 1. dubitari potest an nihil a scribis peccatum sit». Аттическіе писатели, въ томъ числѣ Θукидидъ (VIII, 95), говорятъ πάντα εἶναί τινι. Затѣмъ извѣстно, что πάντα εἶναι употребляется, какъ гиперболическое выраженіе, о преобладающемъ значеніи одной, въ количественномъ отношеніи сравнительно небольшой, единицы. Возможно ли такимъ образомъ выразиться о значеніи народа въ государствѣ, тѣмъ болѣе когда, по удаленіи аристократовъ, народъ и государство, по
81 составу, одно и то же, такъ что о преобладаніи одной изъ двухъ партій собственно рѣчи быть не можетъ? Наконецъ, не абсурдъ ли вообще толковать о важномъ или неважномъ значеніи народа въ митилинскомъ государствѣ въ то время, когда разбирается вопросъ: казнить митилинцевъ или нѣтъ? Противъ другой конъектуры Гервердена, которой самъ авторъ отдаетъ предпочтеніе, говоритъ уже то обстоятельство, что τῇ πόλει крайне неудобно было бы относить къ аѳинянамъ тотчасъ послѣ того, какъ они были названы ἡμεῖς (ὡς ἡμᾶς τραπομένοις), причемъ слово ἡμᾶς было подчеркнуто. Всякій слушатель и читатель τῇ πόλει невольно относилъ бы къ другому государству, то-есть, къ Митилинѣ. И Клеонъ не имѣлъ, мнѣ кажется, вовсе нужды преувеличивать признательность, которую аѳиняне обнаружили бы по отношенію къ митилинцамъ, если бы послѣдніе остались имъ вѣрны. Оставаясь вѣрнымъ, митилинскій народъ, по мнѣнію Клеона и вообще аѳинянъ, исполнилъ бы свой долгъ и могъ разсчитывать только на сохраненіе того привилегированнаго положенія, которое островъ Лесбосъ, подобно Хіосу, до возстанія, занималъ между аѳинскими такъ-называемыми союзниками. Клеонъ у Θукидида находитъ, что митилинцы своихъ привилегій (гл. 39: αὐτόνομοί τε οἰκοῦντες καὶ τιμώμενοι ἐς τὰ πρῶτα ὑφ' ἡμῶν) никогда не заслуживали (ibid. χρῆν Μυτιληναίους καὶ πάλαι μηδὲν διαφέροντας τῶν ἄλλων ὑφ' ἡμῶν τετιμῆσθαι). Они, слѣдовательно, были, такъ-сказать, въ долгу предъ аѳинянами. Съ такими воззрѣніями не вяжется гиперболическое выраженіе πάντα τῇ πόλει εἶναι, summo in honore haberi ab Atheniensibus.

Догадка Мюллера-Штрюбинга (Thukydideische Forschun-

gen. Wien, 1881, 185 сл.) : οἷς γ' ἐξῆν ὡς ἡμᾶς τραπομένοις νῦν πάλιν ἐν τῇ πόλει περιεῖναι (denen es offen stand, wenn sie sich auf unsre Seite schlugen, jetzt wieder in der Stadt die Oberhand zu haben) — эта догадка, по смыслу, почти тожественна съ первою догадкою Гервердена. Quandoque bonus dormitat Homerus! Вообще, правда. Мюллеръ-Штрюбингъ между критиками текстовъ не то, что̀ Омиръ между поэтами, но сколько разъ отъ него доставалось критикамъ, и нерѣдко по дѣломъ, за непониманіе ими политической жизни и исторіи! А тутъ онъ и самъ упустилъ изъ виду, что разсуждать о первенствѣ той или другой политической партіи, когда на волоскѣ виситъ существованіе всего народа, нелѣпо, и что навязывать древнему автору, а тѣмъ болѣе Өукидиду, подобную нелѣпость мы не имѣемъ права.

Когда митилинскіе аристократы рѣшили возстать противъ 82
аѳинянъ, народу митилинскому необходимо было примкнуть или къ тѣмъ, или къ другимъ. Такъ какъ аристократы могли разсчитывать на нѣкоторую поддержку со стороны лакедемонянъ, вслѣдствіе чего успѣхъ ихъ предпріятія былъ возможенъ, если не вѣроятенъ, то митилинскому народу пришлось выбрать, такъ сказать, одну изъ двухъ опасностей, одинъ изъ двухъ рисковъ. Онъ присоединился къ аристократамъ, принявъ, по словамъ Клеона, эту опасность за меньшую (τὸν μετὰ τῶν ὀλίγων κίνδυνον ἡγησάμενοι βεβαιότερον ξυναπέστησαν). Результатомъ этого было, что народу митилинскому теперь грозила смерть. Если бы онъ сталъ на сторону аѳинянъ (ὡς ἡμᾶς τραπομένοις), всякая опасность для него теперь уже миновала бы; онъ снова (πάλιν), какъ до возстанія, благоденствовалъ бы, находился бы въ состояніи безопасности. Вотъ въ чемъ теперь снова находился бы митилинскій народъ, если бы примкнулъ къ аѳинянамъ. Я полагаю, что подлинное чтеніе Өукидида было такое: νῦν πάλιν ἐν ἀσφαλεῖ εἶναι. Ср. VIII, 39, 4: ἐντεῦθεν δή, ὡς ἐν ἀσφαλεῖ ὄντες, ἀγγελίαν ἔπεμπον ἐπὶ τὰς ἐν τῇ Μιλήτῳ ναῦς τοῦ ξυμπαρακομισθῆναι. I, 137, 4: ἐπειδὴ ἐν τῷ ἀσφαλεῖ μὲν ἐμοί, ἐκείνῳ δὲ ἐν ἐπικινδύνῳ πάλιν ἡ ἀποκομιδὴ ἐγίγνετο. II, 75, 5: ὥστε τοὺς ἐργαζομένους καὶ τὰ ξύλα μήτε πυρφόροις οἰστοῖς βάλλεσθαι ἐν ἀσφαλείᾳ (ἐν ἀσφαλεῖ Cobet, Nov. Lect. 440 ed. II) τε εἶναι. Ошибочное чтеніе ἐν τῇ πόλει явилось, какъ надо полагать, вслѣдствіе того, что въ словѣ ἀσφαλεῖ первыя че-

тыре буквы стерлись, а затѣмъ какой-нибудь читатель или переписчикъ, вспомнивъ, вѣроятно, некстати, что аристократы митилинскіе, во время произнесенія этой рѣчи Клеономъ, находились въ Аѳинахъ, по своей догадкѣ восполнилъ пробѣлъ, написавъ ἐν τῇ πόλει. Подобныя ошибки текста проливаютъ весьма неотрадный свѣтъ на все рукописное преданіе Ѳукидида, но мы давно уже отвыкли отъ оптимистическихъ воззрѣній на этотъ предметъ. Вообще критика древнихъ текстовъ одними «домашними» средствами ограничиться не можетъ. Извѣстныя ошибки, какъ бѣльмо на глазу, не могутъ быть устранены иначе, какъ операціей, и не разъ уже подобныя операціи увѣнчивались успѣхомъ.

ΑΜΥΔΡΟΙΣ ΓΡΑΜΜΑΣΙ (THUCYD. VI, 54, 7) *).

Өукидидъ сообщаетъ (VI, 54, 7), что младшій Писистратъ, 166
внукъ тиранна Писистрата, поставилъ въ Аөинахъ во время своего архонтства два жертвенника,—одинъ, «двѣнадцати богамъ», на агорѣ, другой, Аполлону Пиөійскому, въ Пиөіи. Первый изъ нихъ впослѣдствіи былъ удлиненъ, причемъ посвятительная надпись Писистрата была уничтожена (дословно, «сдѣлана невидимой»); другой жертвенникъ не подвергался измѣненіямъ, надпись его уцѣлѣла и приводится Өукидидомъ, какъ свидѣтельство объ архонтствѣ одного изъ членовъ семьи тиранновъ. Интересующее насъ мѣсто Өукидида въ новѣйшихъ изданіяхъ гласитъ такъ: καὶ τῷ μὲν ἐν τῇ ἀγορᾷ (подразум. βωμῷ) προσοικοδομήσας ὕστερον ὁ δῆμος Ἀθηναίων μεῖζον μῆκος [τοῦ βωμοῦ] [1]) ἠφάνισε τοὐπίγραμμα· τοῦ δ' ἐν Πυθίου ἔτι καὶ νῦν δῆλόν ἐστιν ἀμυδροῖς γράμμασι λέγον τάδε·

μνῆμα τόδ' ἧς ἀρχῆς Πεισίστρατος Ἱππίου υἱὸς
θῆκεν Ἀπόλλωνος Πυθίου ἐν τεμένει.

Вслѣдствіе одной, сравнительно недавней, эпиграфической находки, о которой будетъ сказано ниже, ученые изощряютъ свой умъ для объясненія словъ ἀμυδροῖς γράμμασι, внезапно ставшихъ загадочными; но ни раньше, ни послѣ упомянутой находки никто, сколько намъ извѣстно, не потрудился отнестись внимательно къ другимъ словамъ подчеркнутой нами фразы, которая сама по себѣ, независимо отъ постороннихъ данныхъ, представляетъ достаточно повода къ недоумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, отдавая себѣ отчетъ въ синтаксисѣ фразы, приходится причастіе λέγον либо соединять съ δῆλόν ἐστιν въ 167

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, декабрь⟩.

[1]) Слова τοῦ βωμοῦ заключаютъ въ скобки Крюгеръ и другіе новые издатели, ⟨въ томъ числѣ и Hude⟩.

*

одно сказуемое (τοὐπίγραμμα δῆλόν ἐστι λέγον τάδε), либо относить его къ (подразумѣваемому) подлежащему τοὐπίγραμμα, какъ своего рода «аппозицію», причемъ послѣ δῆλόν ἐστιν можно было бы, для ясности, ставить запятую, а по-русски λέγον передавать дѣепричастіемъ. При первой конструкціи, грамматически болѣе естественной, разбираемая фраза имѣла бы смыслъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, что авторъ желалъ предупредить или опровергнуть сомнѣніе въ *неясности* начертанія (ἀμυδρότης τῶν γραμμάτων) надписи, но, разумѣется, Θукидидъ долженъ былъ предполагать у читателя скорѣе сомнѣніе въ противоположномъ свойствѣ довольно-таки старыхъ уже въ то время письменъ. При другой конструкціи, которой придерживаются извѣстные мнѣ переводчики (комментаторы молчатъ), возникаетъ противорѣчіе между δῆλόν ἐστιν и ἀμυδροῖς γράμμασι. Одно изъ двухъ,—или τὸ ἐπίγραμμα было δῆλον, «ясно, разборчиво», или оно отличалось ἀμυδροῖς γράμμασι, «неотчетливо видными, неясными письменами». Кто переводитъ, напримѣръ: «и теперь еще *видна* слѣдующая надпись въ неясномъ начертаніи»[1]), забываетъ, какъ намъ кажется, что «видна» по-гречески тутъ было бы φανερόν или, пожалуй, ἐμφανές, но не δῆλον. Δῆλον у Θукидида, какъ и у другихъ греческихъ авторовъ, противополагается тому, что слабо, не достаточно легко и ясно видно, φανερόν—тому, чего не видно вовсе (чѣмъ мы, однако, не хотимъ сказать, что φανερόν выражаетъ непремѣнно или преимущественно слабую степень видимости). Въ данномъ случаѣ противополагается такая надпись, которую народъ аѳинскій «сдѣлалъ невидимою» (ἠφάνισε). Такимъ образомъ мы приходимъ къ дилеммѣ: или δῆλον ошибочное чтеніе, или ἀμυδροῖς. Но изъ чего могло произойти δῆλον? Не изъ φανερόν же или изъ ἐμφανές?

Эпиграфическая находка, о которой мы выше упомянули, читателямъ извѣстна. Въ 1877 году на берегу Илисса, близь такъ-называемой «Каллирои», найдены обломки мраморнаго карниза съ эпиграммою, приведенной у Θукидида, или, точнѣе, найдена часть карниза съ большею частью эпиграммы (CIA. IV 373 e). Недостаетъ куска съ буквами ΡΑΤΟΣ-ΗΙΠΠΙΟΝ (въ гекcаметрѣ), а кромѣ того буквъ пять въ раз-

---

[1]) Переводъ почтеннаго Θ. Г. Мищенка для насъ instar omnium; другіе переводы приводить въ этомъ случаѣ незачѣмъ.

ныхъ мѣстахъ надписи оказываются болѣе или менѣе поврежденными, впрочемъ, не стершимися и слабо видными, а частью отколотыми, должно быть тогда, когда весь памятникъ обратился въ обломки. Во всякомъ случаѣ, почти вся надпись 168
насколько она сохранилась, сохранилась превосходно и даже поражаетъ ясностью и отчетливостью начертанія, въ чемъ пишущій эти строки и самъ имѣлъ возможность убѣдиться. Археологи сначала ограничивались выраженіемъ недоумѣнія по поводу всѣми признаваемаго несогласія словъ Θукидида ἀμυδροῖς γράμμασι съ дѣйствительностью; затѣмъ, съ легкой руки Бергка (Poet. lyr. gr. II, p. 380, изд. 4), начался рядъ болѣе или менѣе отчаянныхъ попытокъ объяснить, отчего Θукидидъ все-таки могъ выразиться такимъ именно образомъ. Не будемъ останавливаться на этихъ попыткахъ, отчасти уже опровергнутыхъ, отчасти не заслуживающихъ опроверженія [1]). Если надпись на жертвенникѣ столь ясно читается теперь, то она тѣмъ болѣе должна была отличаться этимъ свойствомъ 2.300 лѣтъ тому назадъ (хотя ей и въ то время уже было лѣтъ около ста), и Θукидидъ имѣлъ нѣкоторое основаніе, въ противоположность къ исчезнувшей надписи другого Писистратова жертвенника, упомянуть о чрезвычайной сохранности *этого* эпиграфическаго документа. Указанная выше несообразность въ текстѣ Θукидида явилась, очевидно, вслѣдствіе того, что ἀμυδροῖς—быть можетъ, уже въ очень раннюю пору—замѣнило собою истинное чтеніе, имѣвшее смыслъ прямо противоположный [2]).

Не написалъ ли Θукидидъ ἀμυχροῖς или ἀμυσχροῖς γράμμασι, «цѣлыми, неповрежденными письменами», integris litteris? Этотъ вопросъ останется вопросомъ потому, что мы, къ сожалѣнію, знакомы съ ἀμυσχρός (ἀμυχρός) лишь по скуднымъ даннымъ, сообщаемымъ въ грамматической литературѣ; но указать на возможность такой палеографически простой поправки все-таки нелишне. Слово ἀμυχρόν, а по другому

[1]) Коллекцію этихъ попытокъ, хотя и не совсѣмъ полную, можно теперь найти у Гофмана: Ern. Hoffmann, Sylloge epigrammatum graecorum quae ante medium saeculum a. Chr. n. tertium incisa ad nos pervenerunt, Halis Sax. 1893, 120.

[2]) Во избѣжаніе недоразумѣнія, не лишне, быть можетъ, присовокупить, что, разъ вмѣсто ἀμυδροῖς первоначально было другое слово, противоположнаго значенія, нѣтъ препятствія конструировать δῆλόν ἐστιν... λέγον.

чтенію ἀμυχνόν или ἀμυγνόν, встрѣчалось у *Софокла*, какъ видно изъ лексикона Свиды, гдѣ мы находимъ двѣ такія глоссы:

ἀ μ υ χ ν ό ν, τὸ μὴ μυσαρὸν, ἀλλ' ἁγνὸν καὶ καθαρόν. οὕτω Σοφοκλῆς· γράφεται δὲ καὶ ἀ μ υ χ ρ ό ν, и

ἀ μ υ γ ν ό ν, τὸ μὴ μυσαρὸν, ἀλλ' ἁγνὸν καὶ καθαρόν. οὕτω Σοφοκλῆς.

169 У Антонія монаха (составителя словаря, приписываемаго обыкновенно Зонарѣ)[1]) есть глосса (стр. 155): ἀμυχρὸν καὶ ἀμυχνόν (ἀμυγνόν codd. D. K.), τὸ καθαρὸν καὶ ἀμύσκαρον («lege ἀμύσαρον» Tittmann). По поводу отрывка Софокла (909 N²) А. К. Наукъ замѣчаетъ: probabile est quod coniecerunt Sophoclem scripsisse ἀμυσχρόν. Не знаю, кто собственно высказалъ такое предположеніе, но, вѣроятно, высказавшіе его, а также и Наукъ, имѣли при этомъ въ виду то обстоятельство, что ἀμυσχρόν настолько хорошо засвидѣтельствовано, что въ существованіи его сомнѣваться трудно, тогда какъ преданіе каждой изъ другихъ формъ, въ отдѣльности, представляется болѣе или менѣе шаткимъ. Вотъ свидѣтельства объ ἀμυσχρός: 1) Hephaest. Enchir. p. 6 Westph.: καὶ Παρθένιος δὲ ἐπικήδειον εἰς Ἀρχελαΐδα γράφων ἐλεγειακόν, τὸν τελευταῖον μόνον στίχον ἀντὶ ἐλεγείου ἰαμβικὸν ἐποίησεν, ἐν ᾧ τὸ ὄνομα ἐρεῖν ἔμελλεν (Meineke, Anal. Alex. 261):

ἀμυσχρὸν οὔνομ' ἔσσετ' Ἀρχελαΐδος.

2) G. Choeroboscus in Heph. Ench. p. 43 Hörschelm. (Anecdota varia gr. et lat. ed. R. Schoell et G. Studemund, I, Berol. 1886): τὸ δ' ἀμυσχρὸν τινὲς ἐν αὐτῇ τῇ χρήσει ἀμυσχρόν (sic) φασιν, ὃ σημαίνει τὸ ἀδύνατον. Тутъ Гёршельманъ вмѣсто второго ἀμυσχρόν принялъ въ текстъ ἀμυδρόν, конъектуру покойнаго марбургскаго профессора Ю. Цезаря, очевидно, нелѣпую. Быть можетъ, ошибочно не второе ἀμυσχρόν, а первое: Хировоскъ въ стихѣ Пареенія вмѣсто ἀμυσχρόν могъ читать ἀμυχρόν, какъ и предполагалъ Бернгарди (ad Suid. I, 1, col. 296, 3). Вмѣсто ἀδύνατον въ концѣ схоліи, вѣроятно, должно быть ἀμίαντον; ср. цитуемое ниже мѣсто изъ Etym. M. 3) Scholia Hephaestionea Ambros. ed. Studemund (Anecd. vol. I, p. 122): ἀμυσχρόν· καθαρόν. 4) Etym. M. p. 87,

---

[1]) См. H. Stein, Herodoti historiae, II, Berol. 1871, 479 сл.

26 sqq. (241 Gaisf.): ἀμυσχρός, ὁ καθαρὸς, ὁ μὴ μύσει χρανθεὶς, ὁ ἀμίαντος. καὶ ἀμυσχρά. ἢ παρὰ τὸ μύσος μυσαχρός, ὁ μυσαρός· μυσχρός, καὶ ἀμυσχρός. 5) Hesych. ἀμυσχρόν· καθαρόν, ἁγνόν, ὁλόχροον.

В. Диндорфъ въ примѣчаніи къ отрывку Софокла (fr. 834, по 5-му изданію Poet. Scen. Gr.), вмѣстѣ съ братомъ своимъ Л. Диндорфомъ (Thes. L. Gr.), признаетъ только ἀμυσχρός и ἄμυσχνος (sic). Прельвицъ, Etymol. Wörterb. d. griech. Sprache (Göttingen, 1892), 21 ⟨2 Aufl. Göttingen, 1905, 36⟩, не отвергаетъ и ἀμυχρός, производя ἀμυσχρός, ἀμυχνός, ἀμυχρός отъ «ἀ priv. + $\sqrt{\text{mu}}$ beflecken, s. μύσος, ⟨μύσχος· μίασμα⟩. Выше мы предложили въ мѣстѣ Өукидида читать ἀμυχροῖς, принимая во вниманіе, что ошибочное чтеніе ἀμυΔροῖς всего легче могло произойти изъ ἀμυχροῖς, но не слишкомъ трудно также 170
представить себѣ переходъ отъ ἀμυσχροῖς къ ἀμυδροῖς. Формы ἀμυχνοῖς или ἀμυγνοῖς для насъ нѣтъ надобности принимать въ разсчетъ.

Что касается до *значенія* слова, то мы обращаемъ особенное вниманіе на глоссу Исихія: ἀμυσχρόν· καθαρόν, ἁγνόν, ὁλόχροον, а въ ней — на послѣднее, находимое только у Исихія, толкованіе ὁλόχροον, особенно важное потому, что оно не вытекаетъ само собою изъ принятой у лексикографовъ, въ томъ числѣ у самого Исихія, и въ сущности правильной этимологіи слова ἀμυσχρός (отъ ἀ priv. + μύσος). Ὁλόχροος, судя по употребленію этого слова у Аристотеля, означаетъ «весь одноцвѣтный», а слѣдовательно для ἀμυσχρός возможно предположить значеніе «отличающійся незапятнаннымъ, неповрежденнымъ цвѣтомъ (краской)», — значеніе, составляющее, такъ сказать, промежуточную станцію между ἀμίαντος, καθαρός съ одной стороны и ὁλόχροος съ другой. Такимъ образомъ, ἀμυ(σ)χρὰ γράμματα были бы буквы, сохранившія вполнѣ даже цвѣтъ, въ который были выкрашены [1]), то-есть нисколько не пострадавшія. Очень можетъ быть, впрочемъ, что ἀμυσχρός употреблялось и просто въ значеніи «цѣлый, неповрежденный», безъ спеціальнаго отношенія къ цвѣту, краскѣ, покрывающей поверхность предмета. Не въ такомъ ли именно смыслѣ и александрійскій поэтъ употребилъ слово въ концѣ стихотворенія на смерть Архелаида:

---

[1]) См. Larfeld, Griech. Epigraphik (J. Müller, Handbuch, I^2), 443 сл.

ἀμυσχρὸν οὔνομ' ἔσσετ' Ἀρχελαΐδος,

мотивируя, почему онъ для этого стиха счелъ необходимымъ замѣнить элегическій размѣръ ямбическимъ? Это предположеніе не покажется черезчуръ смѣлымъ, если вспомнить другой, сохраненный тѣмъ же Ифестіономъ и указанный уже у Мейнеке (Anal. Alex. 261), примѣръ замѣны пентаметра ямбическимъ триметромъ, изъ стихотворенія Критія на Алкивіада:

Καὶ νῦν Κλεινίου υἱὸν Ἀθηναῖον στεφανώσω,
Ἀλκιβιάδην νέοισιν ὑμνήσας τρόποις·
οὐ γάρ πως ἦν τοὔνομ' ἐφαρμόζειν ἐλεγείῳ,
νῦν δ' ἐν ἰαμβείῳ κείσεται οὐκ ἀμέτρως.

ARISTOT. RHET. III, 9 *).

p. 1409, 13 слл. Bekk. περίοδος δὲ ἡ μὲν ἐν κώλοις ἡ δ' 79
ἀφελής· ἔστιν δ' ἐν κώλοις μὲν λέξις ἡ τετελειωμένη τε καὶ διῃρημένη καὶ εὐανάπνευστος, μὴ ἐν τῇ διαιρέσει ὥσπερ καὶ ἡ περίοδος, ἀλλ' ὅλη. Такъ, то-есть, ὥσπερ καὶ ἡ περίοδος, напечатано въ лучшихъ изданіяхъ «Риторики» (Шпенгеля и Рёмера) на основаніи лучшей рукописи, cod. Paris. 1741 (A^c); но удовлетворительнаго смысла это чтеніе не даетъ, какъ, впрочемъ, полагалъ и Шпенгель (II, 396): verba ὥσπερ καὶ ἡ περίοδος nullum habent locum meliusque arcte cohaerent μὴ ἐν τῇ διαιρέσει ἀλλ' ὅλη. Шпенгель самъ не отважился принять въ текстъ черезчуръ радикальную и неправдоподобную поправку, на которую онъ намекаетъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ. Н. Н. Платонова въ своемъ переводѣ ⟨Спб. 1894⟩ («какъ вышеприведенный періодъ») предпочла на этотъ разъ слѣдовать худшимъ сравнительно спискамъ: ὥσπερ ἡ εἰρημένη περίοδος Θ (то-есть, codices deteriores Bekkeri), или ὥσπερ καὶ ἡ εἰρημένη περίοδος Π (то-есть, codd. det. Gaisfordii). Мнѣ кажется, что почтенная переводчица «Риторики» совершенно основательно въ этомъ случаѣ пренебрегла авторитетомъ кодекса A^c, обративъ вниманіе на другіе списки, которые сохранили хотя и невѣрное чтеніе, но, по крайней мѣрѣ, слѣдъ вѣрнаго чтенія. Въ этомъ отношеніи данное мѣсто имѣетъ нѣкоторое принципіальное значеніе для критики текста «Риторики».

Аристотель говоритъ въ выписанномъ выше мѣстѣ о свойствахъ періодическаго слога, или, короче, періода, въ отличіе отъ рѣчи «нанизываемой» или «безпрерывной», λέξις εἰρομένη, охарактеризованной имъ раньше. Періодъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ (κῶλα) или быть простымъ

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1895, февраль⟩.

(ἀφελής = μονόκωλος). Многочленный періодъ долженъ, между
80 прочимъ, быть εὐανάπνευστος, «удобнымъ для дыханія», и притомъ, какъ присовокупляетъ Аристотель (очевидно, въ противоположеніе чему-то другому), не ἐν τῇ διαιρέσει, не въ «раздѣленіи», не въ частяхъ своихъ, а весь, ὅλη, то-есть, онъ долженъ оратору или чтецу позволять не переводить дыханія раньше конца періода. Аристотель выставляетъ это требованіе относительно многочленнаго періода; относительно одночленнаго такое требованіе само собою разумѣется, разъ оно обязательно для многочленнаго. Чему же, какой другой формѣ рѣчи періодъ многочленный можетъ противополагаться въ словахъ: εὐανάπνευστος, μὴ ἐν τῇ διαιρέσει.... ἀλλ᾽ ὅλη? Безъ сомнѣнія, не одночленному, простому періоду, ибо περίοδος μονόκωλος не можетъ быть διῃρημένη, не имѣетъ διαίρεσιν. Слѣдовательно, Аристотель имѣетъ въ виду ту безъискусственную, нетехническую διαίρεσις, которая дѣлаетъ τὴν εἰρομένην λέξιν тоже въ нѣкоторомъ смыслѣ εὐανάπνευστον и позволяетъ читать, не задыхаясь, напримѣръ, Иродота. Если это такъ, то ясно, что Аристотель, послѣ словъ μὴ ἐν τῇ διαιρέσει, не вставилъ ни ὥσπερ καὶ ἡ περίοδος, ни ὥσπερ (καὶ) ἡ εἰρημένη περίοδος, и въ то же время весьма вѣроятно, что онъ написалъ: ὥσπερ καὶ ἡ εἰρομένη (подразум. изъ предыдущаго λέξις). Порча текста началась съ того, что εἰρομένη перешло въ болѣе обычное εἰρημένη; затѣмъ надъ εἰρημένη (или на полѣ къ этому слову) кто-нибудь приписалъ, для поясненія, περίοδος; далѣе, одинъ переписчикъ внесъ глоссему περίοδος въ текстъ *вмѣсто* слова εἰρημένη (чтеніе A[c]), другой—рядомъ, *вмѣстѣ* съ этимъ словомъ (чтеніе Π). Въ архетипѣ «худшихъ рукописей Беккера» (Θ), кромѣ того, была выпущена частица καὶ. Такова, mutatis mutandis, исторія очень многихъ, пострадавшихъ вслѣдствіе глоссемы, мѣстъ древнихъ авторовъ.

ЗАМѢТКИ КЪ ANACREONTEA *).

I.

№ 2 (по другому счету 48) извѣстнаго Парижскаго (нѣкогда Гейдельбергскаго) сборника Анакреонтическихъ Συμποσιακὰ ἡμιάμβια гласитъ: 94

Δότε μοι λύρην Ὁμήρου
φονίης ἄνευθε χορδῆς.

φέρε μοι κύπελλα θεσμῶν,
φέρε μοι νόμους κεράσσω,

μεθύων ὅπως χορεύσω,
ὑπὸ σώφρονος δὲ λύσσης

μετὰ βαρβίτων ἀείδων
τὸ παροίνιον βοήσω.

δότε μοι λύρην Ὁμήρου
φονίης ἄνευθε χορδῆς.

Одинъ изъ нѣмецкихъ переводчиковъ, поэтъ Mörike, не безъ основанія нашелъ, что требованіе лиры *Гомера* «нелѣпо (albern)». Въ самомъ дѣлѣ, прибавленіе φονίης ἄνευθε χορδῆς не устраняетъ нелѣпости; поэзія Гомера, даже помимо этой струны, серьезна, а нашъ пѣвецъ не собирается, повидимому, заняться серьезнымъ дѣломъ, разъ онъ при этомъ намѣренъ пить и плясать и τὸ παροίνιον βοᾶν. Но нелѣпость не ограничивается упомянутымъ требованіемъ. Поэтъ говоритъ о σώφρων λύσσα, приготовляясь основательно напиться (με-

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, ноябрь и декабрь⟩.

θύων χορεύσω) и τὸ παροίνιον βοᾶν. Къ чему соблюдать θεσμούς и νόμους (συμποτικούς), когда человѣкъ стремится достигнуть результата, гораздо скорѣе достижимаго безъ ихъ соблюденія? Наконецъ, возможно ли сказать κύπελλα θεσμῶν въ смыслѣ κύπελλα θέσμια и νόμους κεράσσω въ смыслѣ κατὰ νόμους κεράσσω?

Во всѣхъ этихъ несообразностяхъ, связанныхъ съ установившимся толкованіемъ пѣсни, авторъ ея неповиненъ. Нѣтъ препятствія къ пониманію θεσμῶν и νόμους въ смыслѣ уложеній и законовъ государственныхъ. Въ ст. 4 ни послѣ νόμους (вмѣстѣ съ Бергкомъ), ни послѣ μοι (вмѣстѣ съ другими) нѣтъ надобности ставить знакъ препинанія. Что означаетъ φέρε съ conj. adhortat. (κεράσσω), всѣмъ извѣстно. Μοι (ἐμοί) = ἐμαυτῷ тоже не рѣдкость. Съ κύπελλα θεσμῶν—κεράσσω, въ метафорическомъ смыслѣ, можно сравнить, напримѣръ, 58 (56), 25 сл.:

λύρη δ' ἄλυπα παστάδων
φιλαμάτων τε κεδνῶν
πόθων κύπελλα κίρνη.

Очевидно, поэтъ—юристъ или администраторъ, разставаясь (навсегда ли или на время, въ первый ли разъ или не въ первый) съ веселою обстановкой досужихъ или юныхъ дней, съ пьющею и поющею компаніей, выражаетъ въ прощальной пѣсенкѣ намѣреніе приняться за работу, погрузиться въ нее, упиваться—но уже не виномъ, а законами, распоряженіями и т. д. У него будетъ кружиться голова (μεθύων)—отъ статей закона, онъ усердно будетъ участвовать въ хороводахъ (χορεύσω)—администраціи или судебной практики, «въ *благоразумномъ* изступленіи». Стихъ 6-й:

ὑπὸ σώφρονος δὲ λύσσης,

какъ бы мы ни толковали стихотвореніе, лучше относить къ предыдущему

μεθύων ὅπως χορεύσω,

гдѣ безъ такой пояснительной оговорки трудно обойтись. Но не будетъ ли тогда недоставать оговорки въ слѣдующемъ двустишіи:

μετὰ βαρβίτων ἀείδων
τὸ παροίνιον βοήσω?

При нашемъ толкованіи пѣсни, кромѣ того, возникаетъ вопросъ: какъ понимать въ иносказательномъ смыслѣ, безъ натяжки, μετὰ βαρβίτων? Оба затрудненія устраняются поправкой, не измѣняющею ни одной буквы преданія:

μ ε τ' ἀ β α ρ β ί τ ω ν ἀείδων
τὸ παροίνιον βοήσω.

Пѣвцу предстоитъ «пѣть» въ совершенно иной обстановкѣ, 96
окруженному людьми, имѣющими мало общаго съ лирикой и музыкой; съ ἀβάρβιτος ср. ἄλυρος ἀκίθαρις ἄναυλος ἄμουσος ἀναλφάβητος и т. п. [1]). Такимъ обществомъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляется немузыкальный характеръ будущей «пѣсни»; слова μετ' ἀβαρβίτων ἀείδων такъ же относятся къ τὸ παροίνιον βοήσω, какъ въ предыдущемъ слова ὑπὸ σώφρονος δὲ λύσσης къ μεθύων χορεύσω, причемъ получается не лишенный своего рода изящества хіазмъ. Отсутствіе въ ст. 7 соединительной частицы (не трудно было бы вставить τε: μετ' ἀβαρβίτων τ' ἀείδων) не должно смущать, такъ какъ двустишія 5 — 6 и 7 — 8 суть только разныя выраженія одной и той же мысли.

А «лира *Гомера*»? Лира Гомера нужна пѣвцу не для той пѣсни, которую онъ въ данную минуту поетъ; это явствуетъ уже изъ повторенія начальнаго двустишія

Δότε μοι λύρην Ὁμήρου
φονίης ἄνευθε χορδῆς

въ *концѣ* пѣсни. Лира Гомера требуется для той серьезной «пѣсни», для того серьезнаго дѣла, къ которому пѣвецъ собирается приступить. Гомеръ, какъ извѣстно, не только ὁ ποιητής, поэтъ по преимуществу: онъ для грека архегетъ и первоисточникъ всякой науки, не исключая правовѣдѣнія, на которое въ этомъ случаѣ намекается словами φονίης ἄνευθε χορδῆς. Для насъ этотъ намекъ не сразу понятенъ; но въ

---

[1]) Ср. Trag. gr. fr.² p. 769 N: φόρμιγξ ἄχορδος ⟨добавлено карандашомъ въ экземплярѣ автора⟩.

той ситуаціи, въ которой сложилась наша пѣсенка, онъ, разумѣется, могъ представляться достаточнымъ.

Теперь обратимъ вниманіе на заглавіе пѣсни: τοῦ αὐτοῦ, βασιλικόν. Прежде, начиная съ Брунка, читали τοῦ αὐτοῦ Βασιλίου (то-есть Βασιλείου) и на основаніи этого заглавія отдѣляли эту пѣсню (вмѣстѣ съ предшествующей и послѣдующей) отъ другихъ Anacreontea того же сборника, относя ее (а также №№ 1 и 2b) къ «неизвѣстному поэту Василію». Этотъ поэтъ все еще не исчезъ изъ общихъ сочиненій по исторіи греческой литературы [1]), хотя Валентинъ Розе уже въ первомъ своемъ изданіи Анакреонтическихъ Συμποσιακὰ ἡμιάμβια (1868 г.) указалъ несомнѣнно вѣрное чтеніе βασι-
97 λικόν (scil. ᾠδάριον) [2]). Розе самъ—по крайней мѣрѣ въ печати—не попытался объяснить, что̀ значитъ βασιλικὸν ᾠδάριον. Крузіусъ (Pauly-Wissowa, Realencyclopädie, I, 2047) толкуетъ «βασιλικόν im Sinne von Dio Chrys περὶ βασ. II p. 34 Dind.», что̀ въ свою очередь нуждалось бы въ разъясненіи. Онъ видитъ въ этой пѣснѣ, вмѣстѣ съ Гансеномъ, ein jüngeres Proömium (болѣе позднее, чѣмъ № 1 Ἀνακρέων ἰδών με) и, сопоставляя κύπελλα θεσμῶν—νόμους κεράσσω съ 52,1 сл. τί με τοὺς νόμους διδάσκεις καὶ ῥητόρων ἀνάγκας, слышитъ въ обоихъ мѣстахъ «вздохи студента Газскаго или Беритскаго» (ibid. 2049). Онъ, должно быть, вѣрно толкуетъ κύπελλα θεσμῶν и νόμους κεράσσω, но ни заглавія, ни общаго смысла пѣсни онъ, повидимому, все-таки не понялъ. Пѣсня прощальная, отказъ отъ лиры Анакреонта, едва ли можетъ считаться «проэміемъ», хотя бы и вторымъ, къ анакреонтическому сборнику, если не допустить—чего Крузіусъ, повидимому, не принимаетъ,—что составитель сборника самъ смысла

---

1) Christ. Gesch. d. griech. Litteratur, 131 (изд. 1890 г.) ⟨157 изд. 1905 г.⟩. Croiset, Hist. de la littérature grecque, II, 258 (изд. 1890 г.).

2) Слово βασιλικ(όν) въ Парижской рукописи написано съ обычнымъ сокращеніемъ слога -ικ- и безъ обозначенія самого окончанія, какъ это бываетъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ; см. Г. Ф. Церетели, Сокращенія въ греч. рукописяхъ (Спб. 1896), табл. 14 ⟨2 изд. Спб. 1904, табл. 6⟩. Одно замѣчаніе Вал. Розе (certe si—quod non est—significatum fuisset poetae alicuius nomen proprium, esset non Basilii, sed Basilici) побудило упрямаго Бергка (P. L. Gr. ed. IV, III, 297) дѣйствительно переименовать поэта Василія въ Василика, и этотъ поэтъ тоже не забытъ историками греческой литературы. Дѣло въ томъ, что Розе, въ сердцахъ, упрекнулъ своихъ предшественниковъ въ «неумѣніи читать» (qui quod principium est philologiae legere nescierunt).

пѣсни не понималъ. Мысль о «студенчествѣ» (минувшемъ) автора приходила въ свое время и намъ; она не противорѣчила бы, въ сущности, выраженному выше взгляду. Но мы имѣли бы тутъ дѣло съ бывшимъ «студентомъ» совсѣмъ особаго рода, если слово βασιλικόν не лишено основанія. Въ самомъ дѣлѣ, почему не допустить, что пѣсня наша принадлежитъ какому-нибудь царю (королю, принцу)? Если въ ней самой нѣтъ ничего такого, что̀ принуждало бы думать о столь высокопоставленномъ пѣвцѣ, то это обстоятельство говорило бы скорѣе въ пользу того, что βασιλικόν основано на преданіи, быть можетъ, фактическомъ. Впрочемъ, къ вопросу объ авторѣ № 2 намъ придется возвратиться по поводу № 2b.

II.

Слѣдующій № (2b = 3, по другому счету 49) еще короче сейчасъ разсмотрѣннаго, но, въ извѣстныхъ намъ переводахъ, смѣло можетъ спорить съ нимъ по «нелѣпости» [1]). Опять не
виноваты ни авторъ, ни собственно переводчики, а сплоховали 98
критики и комментаторы, бранящіе «misellum carmen», но не понимающіе его.

Ἄγε, ζωγράφων ἄριστε,
λυρικῆς ἄκουε μούσης,
φιλοπαίγμονες δὲ βάκχαι
ἑτεροπνόους ἐναύλους.

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, переводъ Л. А. Мея (Полное собраніе сочиненій, Спб. 1887, т. 2) Пѣсня XLIX. Къ картинѣ:

Къ пѣснямъ музы благородной
Преклони свой слухъ, художникъ:
Напиши рукой свободной
Города̀, пріютъ веселью,
И смѣющихся вакханокъ,
Съ раздвоенною свирѣлью,
Жаромъ Вакха распаленныхъ,
Напиши мнѣ, если можешь,
На воску уставъ влюбленныхъ.

Нѣкоторые переводчики «Анакреонта», въ томъ числѣ издатель (онъ же одинъ изъ переводчиковъ) «Перваго полнаго собранія» его сочиненій, «въ переводахъ русскихъ писателей», г. А. Тамбовскій (Спб., Ледерле, 1896), предпочли вовсе обойти молчаніемъ это стихотвореніе.

γράφε τὰς πόλεις τὸ πρῶτον
ἱλαράς τε καὶ γελώσας·
ὁ δὲ κηρὸς ἂν δύνηται,
γράφε καὶ νόμους φιλούντων.

Прежде всего, не можетъ подлежать сомнѣнію, что это стихотвореніе (или, лучше сказать, этотъ отрывокъ стихотворенія, быть можетъ, никогда не оконченнаго) есть не что иное, какъ своеобразная, пусть не очень счастливая, варіація на мотивъ пѣсни 16 (15), извѣстнаго «Портрета возлюбленной»:

Ἄγε, ζωγράφων ἄριστε,
ῥοδέης κοίρανε τέχνης,
ἀπεοῦσαν ὡς ἂν εἴπω
γράφε τὴν ἐμὴν ἑταίρην.

γράφε μοι τρίχας τὸ πρῶτον
ἁπαλάς τε καὶ μελαίνας·
ὁ δὲ κηρὸς ἂν δύνηται,
γράφε καὶ μύρου πνεούσας.

Протестъ Гиллера (Bursian-Müller, Jahresber. XVI [1888], 178) противъ положенія Holly (Quaestiones Anacreonteae, Diss. Erlang. 1885) о томъ, что 2b есть «пародія» на 16 (15), направленъ, вѣроятно, только противъ не совсѣмъ удачнаго
99 выраженія «пародія»; въ сущности же Голли выразилъ лишь то, что̀ думали, конечно, всѣ сколько-нибудь внимательные читатели Anacreonteorum, и что̀ раньше Голли было высказано, по крайней мѣрѣ, двумя издателями, Мёбіусомъ (1826) и Мельгорномъ (Anthologia lyrica, 1827) [1]. Случайнымъ такое сходство быть не можетъ, какъ невозможно сомнѣваться и насчетъ того, которое изъ двухъ стихотвореній послужило подлинникомъ для другаго.

Какого рода стихотворцу могла придти въ голову мысль замѣнить нѣжные *волосы возлюбленной* цвѣтущими *городами?* Очевидно, только человѣку, считающему, вслѣдствіе особыхъ условій, болѣе приличнымъ для себя, даже въ анакреонтиче-

---

[1]) Молчаніе прежнихъ объяснялось бы отчасти тѣмъ, что только Брункъ открылъ принадлежность № 2b «поэту Василію».

ской пѣснѣ, обнаруживать интересъ къ прелестямъ благополучія городовъ своего государства или своей области (τὰς πόλεις), нежели—къ женскимъ прелестямъ. Вспомнимъ теперь предыдущую, «царскую» пѣсню и ея загадочнаго автора — юриста или администратора. Ясно, что предъ нами здѣсь тотъ же авторъ, не вполнѣ устоявшій противъ искушенія при случаѣ измѣнить «лирѣ Гомера», и ясно теперь, что авторъ обѣихъ пѣсенъ не простой юристъ, а администраторъ, и притомъ очень высокопоставленный,—почему бы и не царь? Пѣсня 2b въ рукописи особаго заглавія не имѣетъ; она даже не отдѣлена отъ предыдущей, что̀, во всякомъ случаѣ, не мѣшаетъ предположенію, что она заимствована составителемъ (или послѣднимъ редакторомъ) сборника изъ одного съ № 2 источника. Мы знаемъ, что нашъ сборникъ въ болѣе древнемъ составѣ, о которомъ сохранилось свидѣтельство въ cod. Barberinus 246, не содержалъ ни той, ни другой пѣсни, хотя содержалъ № 1 и, быть можетъ, № 4 (3)[1]).

Конъектура Голли γράφε μοι (вм. τὰς) πόλεις τὸ πρῶτον, признанная Гиллеромъ заслуживающей вниманія, на нашъ взглядъ не выдерживаетъ критики: кому какое дѣло до *какихъ-нибудь* городовъ (или государствъ)? Съ бо̀льшимъ вѣроятіемъ можно бы, наоборотъ, предложить 16 (15), 5 читать: γράφε τὰς (вм. μοι) τρίχας τὸ πρῶτον, но конъектура такая не нужна. Зато несомнѣнно, что въ послѣднемъ стихѣ разбираемой нами пѣсни вмѣсто νόμους φιλούντων должно быть νόμους φιλούσας (scil. τὰς πόλεις). Эту поправку не только рекомендуетъ прототипъ 16(15),8 γράφε καὶ μύρου πνεούσας (sc. τρίχας); того же требуетъ и смыслъ, интересъ автора къ благополучію городовъ, зависящему скорѣе отъ другихъ законовъ, 100
чѣмъ отъ «устава влюбленныхъ». Впрочемъ, поправка φιλούσας не нова: ее предложилъ лѣтъ 200 тому назадъ Бакстеръ и приняли нѣкоторые издатели конца прошлаго вѣка; только всѣ эти ученые разумѣли подъ νόμους опять leges bibendi, leges convivales[2]).

---

[1]) См. Bergk, P. L. Gr. III, p. 341. Бергкъ не обратилъ вниманія на то, что заглавіе περὶ ὀνείρων должно относиться къ № 1 нашего сборника (Ἀνακρέων ἰδών με ὁ Τήιος μελῳδὸς ὄναρ λέγων προσεῖπεν κτλ.).

[2]) Ради курьеза (а курьезовъ въ этой литературѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо) упомянемъ о толкованіи Борна (1789): νόμοι hoc loco sunt *modi musici modulationes* vel *cantilenae*. Νόμοι φιλούντων sunt ergo *cantilenae amantium carmina*

Много хлопотъ причинили критикамъ и переводчикамъ «рѣзвыя вакханки» въ стихахъ 3—4:

φιλοπαίγμονες δὲ βάκχαι
ἑτεροπνόους ἐναύλους.

Скалигеръ переводитъ:

age, pinge civitates
hilares nec absque risu,
biforemque tibiarum
Bromias sonum strepentes,

читая, повидимому:

φιλοπαίγμονάς τε βάκχας
ἑτεροπνόοις σὺν αὐλοῖς

и переставляя ст. 3—4 послѣ 5—6 [1]). Другіе, отвергая перестановку Скалигера, читаютъ:

φιλοπαίγμονός τε Βάκχου
ἑτεροπνόους ἐναύλους,

причемъ слова ἑτεροπνόους ἐναύλους толкуются, совершенно произвольно, въ смыслѣ tibiae impares. Еще другіе принимаютъ и перестановки, и лакуны, а нѣкоторые сверхъ того еще и простыя описки. Вслѣдствіе такихъ манипуляцій текстъ принимаетъ «критическій» видъ, но смысла въ немъ не прибавляется. Всѣ попытки перестановки разбиваются о необходимость оставить стихи 5—8 въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ прототипѣ 16(15). Предположенія
101 же Розе и Голли, изъ коихъ первый считаетъ ст. 3—4 aliunde huc traiectos, а второй признаетъ три стиха 2—4 odae cuiusdam Bacchum celebrantis fragmentum, показываютъ только, что и эти ученые рѣшительно не знаютъ, что̀ дѣлать съ заподозрѣнными ими стихами.

Намъ кажется, что нашъ благонамѣренный пѣвецъ (возможно, что его благонамѣренность не то грустна, не то лу-

---

amatoria et nuptialia. Въ томъ же родѣ конъектуры T. Фабера (Lefebvre) νόμους πινόντων и Michelangeli (Anacreonte, edizione critica, Bologna, 1882) νόους φιλούντων.

[1]) Редакціи Скалигера слѣдуетъ, между прочимъ, Мей въ приведенномъ выше переводѣ пѣсни.

кава) упоминаетъ о «рѣзвыхъ вакханкахъ» лишь за тѣмъ, чтобы категорически отстранить ихъ. Сюжетъ его картины отраденъ, даже веселъ (ἱλαράς τε καὶ γελώσας), но отнюдь не игривъ. Его скромная лирическая муза (λυρικῆς ἄκουε μούσης) не имѣетъ ничего общаго съ вакханками [1]), витающими въ другой сферѣ или атмосферѣ, о чемъ авторъ заявляетъ въ скобкахъ, но при первой возможности:

Ἄγε, ζωγράφων ἄριστε,
λυρικῆς ἄκουε μούσης
(φιλοπαίγμονες δὲ βάκχαι
ἑτεροπνόοις ἐν αὔραις).

Глаголъ при этомъ такъ же легко подразумѣвается, какъ, напримѣръ, въ Гомеровскомъ стихѣ: εἰ δ' ἤδη τεθνᾶσι καὶ εἰν Ἀίδαο δόμοισιν (Χ, 52). Ἑτεροπνόοις = ἀλλοπνόοις [2]).

Надо впрочемъ замѣтить, что авторъ нашъ, повидимому, и для ст. 3—4 воспользовался анакреонтической реминисценціей, вспомнивъ стихи другой, вѣроятно, популярной пѣсни 50 (48), 9 слл.:

ὅτ' ἐγὼ πίω τὸν οἶνον,
φιλοπαίγμων τότε Βάκχος
πολυανθέσιν μ' ἐν αὔραις [3])
δονέει μέθῃ γανώσας,

въ которыхъ, кстати, подтверждалась бы, благодаря этой ре- 102
минисценціи, поправка Т. Фабера φιλοπαίγμων вмѣсто λυσιπαίγμων. Вакха авторъ, ради антитеза лирической музѣ, замѣнилъ вакханками, причемъ противоположенію не мѣшаетъ то обстоятельство, что λυρικὴ μοῦσα тутъ означаетъ не столько лирическую музу, сколько лирическое стихотвореніе.

---

[1]) Во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ, напримѣръ, діалогъ св. Меѳодія Тирскаго Συμπόσιον ἢ περὶ ἁγνείας съ «Пиромъ» Платона.

[2]) Надъ ἑτεροπνόοις въ Парижской рукописи надписано solenne corruptelae vel correcturae signum ÷, которому in margine соотвѣтствуетъ тотъ же знакъ надъ варіантомъ ἑτεροπόροις,—варіантомъ, свидѣтельствующимъ, что въ подлинникѣ Парижской рукописи (а, можетъ быть, и въ той рукописи, откуда заимствована пѣсня) буквы νο читались неясно, стерлись. Чаще въ этомъ стихотвореніи (явленіе это, впрочемъ, обычное) пострадали концы стиховъ: ср. 4 ἐναύλους вмѣсто ἐν αὔραις, 8 φιλούντων вмѣсто φιλούσας. Въ виду этого, въ ст. 7 болѣе рискованно удерживать рукописное чтеніе δύναιτο, чѣмъ принять изъ 16 (15), 7 δύνηται.

[3]) Ср. Pind. Ol. XIII, 17: ὧραι πολυάνθεμοι (добавлено карандашомъ въ экземплярѣ автора).

*

Не побудили ли въ особенности стихи 5 сл. то лицо, которое внесло №№ 2 и 2b въ сборникъ, назвать № 2 + 2b βασιλικὸν (ᾠδάριον)? Это возможно. Въ такомъ случаѣ это лицо было, сравнительно, близко къ истинѣ въ своемъ предположеніи о личности автора или о томъ, въ какомъ духѣ написана пѣсня (хотя пѣсня эта, № 2 + 2b, оказалась состоящею изъ двухъ пѣсенъ, сочиненныхъ при не совсѣмъ одинаковыхъ условіяхъ).

Вопросъ о времени происхожденія №№ 2 и 2b предоставляемъ рѣшать спеціалистамъ по стихосложенію Anacreonteorum: см. Ф. Гансена у Росбаха-Вестфаля, Theorie der musischen Künste der Hellenen, III, ч. 2 (1889), 860 и 866 сл.

BACCHYL. XVI [XVII], 71 сл. *).

Вакхилида XVI [XVII], ст. 71 сл. въ изданіи Кеніона читаются такъ: 62

ὁ δὲ θυμάρμενον
ἰδὼν τέρας χεῖρε πέτασε
κλυτὰν ἐς αἰθέρα μενεπτόλεμος,
εἶρέν τε· Θησεῦ, ⟨σὺ⟩ τάδε
μὲν βλέπεις σαφῆ Διὸς
δῶρα· σὺ δ' ὄρνυ' ἐς βα-
ρύβρομον πέλαγος κτλ.

Въ ст. 72 издатель «на метрическихъ основаніяхъ» напечаталъ χεῖρε πέτασε, тогда какъ въ рукописи, по его свидѣтельству, читается ΧЄΙΡΑΣ ΠЄΤΑΣΣЄ. Судя по снимку, въ папирусѣ написано, быть можетъ, ΧΕΙΡΑЄΠЄΤΑССЄ, но, конечно, съ очевидцемъ можетъ спорить только очевидецъ. Зато поправка Кеніона навѣрное неудачна: 1) κλυτὰν не годится въ эпитеты къ αἰθέρα (ст. 73), 2) и въ древности по такому поводу, надо думать, простирали одну руку, а не обѣ руки. Другими словами, должно быть: χεῖρα πέτασε | κλυτάν. Ср. Pind. Pyth. IX, 36: ὁσία κλυτὰν χέρα τοι προσενεγκεῖν.

---

¹) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1898, май⟩.

КЪ «ЭЛЕКТРѢ» ЕВРИПИДА *).

125 Въ стихахъ 300 — 338 Электра, обращаясь къ Оресту, выдающему себя за чужестранца, въ яркихъ краскахъ рисуетъ свое горестное положеніе и поруганіе, которому подвергается память и могила ея отца Агамемнона. Какъ въ вступленіи этой ῥῆσις (ст. 302 — 303: ἐπεὶ δὲ κινεῖς μῦθον, ἱκετεύω, ξένε, ἄγγελλ' Ὀρέστῃ τἀμὰ καὶ κείνου κακά), такъ въ особенности въ заключеніи ея Электра умоляетъ своего собесѣдника передать о слышанномъ Оресту для того, чтобы тотъ не медлилъ долѣе явиться въ Аргосъ и убіеніемъ Эгисѳа положилъ конецъ описываемымъ ею безобразіямъ. Въ этомъ заключеніи рѣчи Электры (ст. 332 — 338), послѣ словъ: Ἀλλ' ὦ ξέν', ἱκετεύω σ', ἀπάγγειλον τάδε, идутъ три стиха, представляющіе немало страннаго и несообразнаго (ст. 333—335):

πολλοὶ δ' ἐπιστέλλουσιν, ἑρμηνεὺς δ' ἐγώ,
αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσ' ἡ ταλαίπωρός τε φρὴν
κάρα τ' ἐμὸν ξυρῆκες ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών.

«Многіе», говоритъ Электра въ ст. 333, — «поручаютъ (тебѣ извѣстить объ этомъ Ореста), я же являюсь истолкователемъ, выразителемъ (общаго желанія многихъ)». Кто эти многіе, съ нетерпѣніемъ ожидающіе Ореста, ненавидящіе Эгисѳа и на столько солидарные съ Электрою, что она можетъ отъ ихъ имени обратиться къ посланцу Ореста съ подобнымъ порученіемъ? Сколько мы понимаемъ, Еврипидъ представляетъ Электру вполнѣ или почти вполнѣ изолированною; солидарнымъ съ нею является одинъ только старецъ-воспитатель Агамемнона, тотъ самый, который нѣкогда спасъ малолѣтняго
126 Ореста и съ тѣхъ поръ проживаетъ пастухомъ вдали отъ го-

---

[1]) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, іюнь⟩.

рода, на границѣ Арголиды и Лаконіи. О немъ вспоминаетъ Электра, когда ей приходится принимать нежданныхъ гостей, какъ о единственномъ другѣ, который, навѣрное, будетъ готовъ помочь ей, чѣмъ богатъ, и непремѣнно обрадуется вѣсти объ Орестѣ. И старецъ не только оправдываетъ ея довѣріе, онъ жаждетъ мести, то-есть наказанія убійцъ Агамемнона, не менѣе самой Электры (ст. 663: εἰ γὰρ θάνοιμι τοῦτ' ἰδὼν ἐγώ ποτε) и, одинъ изъ постороннихъ, содѣйствуетъ убіенію Эгисоа и Клитемнестры. Супругъ Электры, микенскій поселянинъ, выставленъ человѣкомъ добрымъ и честныхъ правилъ, но онъ не питаетъ ненависти къ Эгисоу. Ореста и Электру онъ жалѣетъ и боится увеличить ихъ горе, но не обнаруживаетъ нетерпѣнія увидѣть Ореста; ср. ст. 47 и слѣд.: στένω δὲ τὸν λόγοισι κηδεύοντ' ἐμοὶ ἄθλιον 'Ορέστην, εἴ ποτ' εἰς Ἄργος μολὼν γάμους ἀδελφῆς δυστυχεῖς εἰσόψεται. Солидарность супруга съ Электрой ограничивается поддержкою и скрываніемъ ихъ платоническихъ отношеній (ст. 364—365: ἀνήρ, ὃς συνεκκλέπτει γάμους τοὺς σούς). Въ пользу солидарности хора съ Электрою можно указать на мѣста въ родѣ ст. 590—591: θεὸς αὖ θεὸς ἁμετέραν τις ἄγει νίκαν. Однако не трудно убѣдиться въ томъ, что въ разбираемомъ нами мѣстѣ ни о какой солидарности хора съ героиней трагедіи не можетъ быть рѣчи. Для того, чтобы составить себѣ отчетливое представленіе о роли и характерѣ хора Еврипидовой «Электры», всего лучше сравнивать его съ хоромъ «Электры» Софокла. У Софокла хоръ приходитъ утѣшать Электру (ст. 130 ἥκετ' ἐμῶν καμάτων παραμύθιον). Онъ состоитъ изъ подругъ ея, знатныхъ дѣвицъ микенскихъ (ст. 129 γενέθλα γενναίων), близко знакомыхъ со всѣмъ, что̀ прежде случилось и что̀ теперь происходитъ въ домѣ Атридовъ. Онѣ проклинаютъ виновника гибели Агамемнона (ст. 127 сл.: ὁ τάδε πορὼν ὄλοιτο), надѣятся на возвращеніе Ореста (ст. 159 сл.) и убѣждаютъ Электру уповать на Зевса, время, Аида и на самого Ореста (ст. 173 сл.). Такія чувства и воззрѣнія онѣ высказываютъ съ самаго начала, въ первомъ уже коммосѣ, въ которомъ встрѣчаются указанныя нами сейчасъ мѣста. У Еврипида отношенія хора къ Электрѣ, сначала по крайней мѣрѣ, совершенно другія. Тутъ хоръ не имѣетъ обыкновенія, не привыкъ посѣщать Электру. Это сказывается въ первыхъ же словахъ хора (ст. 167 сл.):

Ἀγαμέμνονος ὦ κόρα,
ἤλυθον, Ἠλέκτρα, ποτὶ σὰν αὐλὰν ἀγρότειραν.

127 Женамъ и дочерямъ поселянъ не такъ вольготно дружиться и навѣщать своихъ сверстницъ, какъ боярышнямъ микенскимъ[1]). Хоръ пришелъ, такъ сказать, по дѣлу. Появленіе его мотивируется предстоящимъ религіознымъ празднествомъ съ жертвоприношеніемъ Ирѣ Аргосской, празднествомъ, на которое собираются всѣ молодыя жены и дѣвицы Аргосской и Микенской земли; къ этому празднеству хоръ пришелъ звать и Электру. На ея сѣтованія, кончающіяся обвиненіемъ Клитемнестры (ст. 211—212):

Μάτηρ δ' ἐν λέκτροις φονίοις
ἄλλῳ σύγγαμος οἰκεῖ,

хоръ отвѣчаетъ обвиненіемъ Елены (ст. 213—214):

Πολλῶν κακῶν Ἕλλησιν αἰτίαν ἔχει
σῆς μητρὸς Ἑλένη σύγγονος δόμοις τε σοῖς.

Далѣе, въ слѣдующей сценѣ, когда чужестранецъ (Орестъ), послѣ разговора моностихами (ст. 220—289), проситъ Электру изложить свое горе пообстоятельнѣе, хоръ присоединяется къ просьбѣ чужестранца (ст. 297—299):

---

[1]) Состоитъ ли хоръ Еврипидовой «Электры» изъ дѣвицъ, или изъ замужнихъ женъ, или изъ женъ и дѣвицъ—это для насъ въ данномъ случаѣ безразлично. Не совсѣмъ безразлично оно для оцѣнки характера героини. «Frivolität, das ist ihr Charakter», заявляетъ со свойственною ему благородною хлесткостью Ульрихъ фонъ-Виламовицъ-Мёллендорфъ (Hermes, XVIII [1883], 230), приводя въ доказательство этого положенія, между прочимъ, слѣдующее: «Die Jungfräulichkeit (Электры) ist erhalten; das Schamgefühl ist verloren. Das delicateste Verhältniss ist offenkundig; die Mädchen von Argos laden die Frau des Bauern zum Jungfrauenchor der Hera» (174). Намъ кажется, изъ словъ хора (ст. 173—174): πᾶσαι δὲ παρ' Ἥραν μέλλουσιν παρθενικαὶ στείχειν довольно рискованно заключать, что въ хороводахъ аргосскихъ будутъ участвовать однѣ дѣвицы. Электра отвѣчаетъ (ст. 178 сл.): οὐδ' ἱστᾶσα χοροὺς Ἀργείαις ἅμα νύμφαις εἱλικτὸν κρούσω πόδ' ἐμόν. Ясно, что тутъ поэтъ не подчеркиваетъ ни νύμφαις, ни παρθενικαί (=παρθένοι), какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Праксилла въ одномъ отрывкѣ (fr. 5 Bergk): ὦ διὰ τῶν θυρίδων καλὸν ἐμβλέποισα, παρθένε τὰν κεφαλὰν, τὰ δ' ἔνερθε νύμφα. Какъ νύμφαις въ ст. 179 заключаетъ въ себѣ и дѣвицъ-«невѣстъ», такъ, полагаемъ мы, παρθενικαί въ ст. 174 должно относиться и къ молодымъ женамъ; ср. κόρη, virgo, puella. Въ такомъ общемъ значеніи («молодыя женщины») употреблено слово παρθένοι въ ст. 761 «Электры»: ὦ καλλίνικοι παρθένοι Μυκηνίδες. Съ этими словами вѣстникъ обращается къ Электрѣ и хору. Или, можетъ быть, и вѣстникъ желаетъ намекнуть, что знакомъ съ деликатнымъ положеніемъ Электры?

Κἀγὼ τὸν αὐτὸν τῷδ' ἔρον ψυχῆς ἔχω.
πρόσω γὰρ ἄστεως οὖσα τὰν πόλει κακὰ
οὐκ οἶδα, νῦν δὲ βούλομαι κἀγὼ μαθεῖν.

Эти слова обнаруживаютъ въ хорѣ, вмѣстѣ съ незнакомствомъ съ «городскими бѣдствіями» (то-есть, съ тѣмъ, что̀ происходило въ семьѣ Атридовъ со времени смерти Агамемнона, не считая, разумѣется, бѣгства Ореста и выхода замужъ Электры) — эти слова уже не уклончивы или сдержаны, какъ прежній отвѣтъ хора на плачъ Электры, а обнаруживаютъ извѣстную, вызванную моностихами 220—289, теплоту чувства, извѣстное участіе въ судьбѣ дѣтей Агамемнона, но конечно, участіе еще далеко не достаточное для того, чтобы Электра въ слѣдующей затѣмъ рѣчи (той самой, въ которой находится разбираемое нами мѣсто) могла призывать Ореста отъ лица хора. Мы не имѣемъ, собственно, надобности слѣдить далѣе за степенью сочувствія хора; но для того, чтобы обратить вниманіе на то, какъ тщательно и съ какимъ искусствомъ Еврипидъ въ этой мало цѣнимой трагедіи оттѣняетъ постепенно возростающее сочувствіе хора къ героинѣ, отмѣтимъ вкратцѣ, что послѣ означеннаго разсказа Электры и, очевидно, вслѣдствіе его, хоръ выражаетъ сначала свою радость по поводу обѣщаннаго чужестранцемъ прибытія Ореста (ст. 401—403), а затѣмъ, въ эподѣ перваго стасимона, — увѣренность въ томъ, что небожители пошлютъ коварной дочери Тиндарея (на этотъ разъ Клитемнестра, а не Елена) заслуженное возмездіе[1]). Переходъ къ полной солидарности хора съ Электрой совершается подъ впечатлѣніемъ той сцены, въ которой Электра въ чужестранцѣ узнаетъ своего брата. Когда Орестъ и Электра на нѣсколько мгновеній замолкаютъ въ взаимныхъ объятіяхъ, тогда хоръ выражаетъ свой восторгъ въ дохмической пѣсенкѣ (ст. 585—595), изъ которой и были заимствованы приведенныя выше слова: **Θεὸς αὖ θεὸς ἁ μ ε τ έ ρ α ν τις ἄγει νίκαν.** 128

[1]) Ст. 479—486: Τοιῶνδ' ἄνακτα δοριπόνων
ἔκανεν ἀνδρῶν, Τυνδαρί,
σὰ λέχεα, κακόφρων κόρα.
Τοιγάρ σέ ποτ' οὐρανίδαι
πέμψουσιν θανάτοις · ἦ μὰν
ἔτ' ἔτι φόνιον ὑπὸ δέραν
ὄψομαι αἷμα χυθὲν σιδάρῳ.

Но не находитъ ли Электра достаточно сочувствія въ гражданахъ Аргоса, или хотя бы въ многочисленной челяди княжескаго дома, сохранившей, можетъ быть, память о своемъ прежнемъ господинѣ? Есть ученые, которые къ союзникамъ Электры причисляютъ тѣхъ и другихъ, гражданъ и рабовъ. Клитемнестра не желаетъ отправиться за городъ вмѣстѣ съ Эгисѳомъ для жертвоприношенія нимфамъ, предпочитая явиться
129 на условленное мѣсто позже, отдѣльно отъ своего супруга. Нимфамъ приносились жертвы—τροφεῖα παίδων ἢ πρὸ μέλλοντος τόκου (ст. 626), и Клитемнестра боится бравировать общественное мнѣніе. Такъ думаетъ πρέσβυς (воспитатель Агамемнона); онъ же подтверждаетъ предположеніе Ореста, что Клитемнестра вообще не пользуется расположеніемъ аргивянъ (ст. 642—645):

ΟΡ. τί δ' οὐχ ἅμ' ἐξωρμᾶτ' ἐμὴ μήτηρ πόσει;
ΠΡ. ψόγον τρέμουσα δημοτῶν ἐλείπετο.
ΟΡ. ξυνῆχ'· ὕποπτος οὖσα γιγνώσκει πόλει.
ΠΡ. τοιαῦτα· μισεῖται γὰρ ἀνόσιος γυνή.

Устами старца говоритъ, положимъ, самъ поэтъ. Но чего опасается Клитемнестра? Ψόγον δημοτῶν, порицанія народа. Больше ей, стало быть, опасаться нечего, ни на что большее народъ не способенъ. Чего же можетъ ожидать Электра отъ такого народа? Она можетъ ожидать и въ самомъ дѣлѣ ожидаетъ, что тѣ же граждане, при случаѣ, и къ ней самой придерутся: δυσάρεστος ἡμῶν καὶ φιλόψογος πόλις, говоритъ Электра въ ст. 904. Относительно рабовъ мы узнаемъ отъ старца, что преданность ихъ не безусловная, какъ впрочемъ предполагаетъ и Орестъ. Орестъ спрашиваетъ старца (ст. 632):

ἡμῖν δ' ἂν εἶεν, εἰ κρατοῖμεν, εὐμενεῖς;

а тотъ отвѣчаетъ:

δούλων γὰρ ἴδιον τοῦτο, σοὶ δὲ σύμφορον.

Дѣйствительно, рабы, сопровождающіе Эгисѳа, *послѣ убіенія* его восторженно привѣтствуютъ побѣдителя (ст. 854—855: στέφουσι δ' εὐθὺς σοῦ κασιγνήτου κάρα χαίροντες, ἀλαλάζοντες). Само собою разумѣется, что къ подобнымъ союзникамъ гордая, высокомѣрная Электра, которая всего менѣе грѣшитъ оптимизмомъ, должна относиться точно такъ же, какъ от-

носятся къ нимъ Орестъ съ старцемъ. Она не можетъ признавать себя солидарною съ ними. Словомъ, союзниковъ у Электры и Ореста нѣтъ, кромѣ упомянутаго нами много разъ старца. И этотъ старецъ, изъ устъ котораго Орестъ и публика получаютъ всѣ свѣдѣнія о томъ, отъ чего зависитъ успѣхъ задуманнаго Орестомъ дѣла, на вопросы послѣдняго (ст. 601—604):

ἔστιν τί μοι κατ' Ἄργος εὐμενὲς φίλων;
ἢ πάντ' ἀνεσκευάσμεθ', ὥσπερ αἱ τύχαι;
τῷ συγγένωμαι; νύχιος ἢ καθ' ἡμέραν;
ποίαν ὁδὸν τραπώμεθ' εἰς ἐχθροὺς ἐμούς;

категорически заявляетъ:

ὦ τέκνον, οὐδεὶς δυστυχοῦντί σοι φίλος.

Итакъ, ст. 333 πολλοὶ δ' ἐπιστέλλουσιν, ἑρμηνεὺς δ' ἐγώ, противорѣчитъ изолированному положенію Еврипидовой Электры. Допустимъ однако, что тутъ противорѣчія нѣтъ, и пойдемъ дальше. Слѣдующіе два стиха представляютъ затрудненія другого рода, на которыя отчасти уже было указано новѣйшею критикою.

αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσ' ἡ ταλαίπωρός τε φρὴν
κάρα τ' ἐμὸν ξυρῆκες ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών.

Такъ какъ эти слова не заключаютъ въ себѣ сказуемаго, то оно должно быть подразумѣваемо изъ ближайшаго предыдущаго (ἑρμηνεὺς δ' ἐγώ), то-есть, сказуемымъ будетъ ἑρμηνεῖς εἰσιν. Такимъ образомъ, выразителями общаго желанія многочисленныхъ приверженцевъ Ореста являются: Электра, руки ея, языкъ, скорбящее сердце, бритая голова — и его (Ореста) родитель, Агамемнонъ. Не будемъ придавать значеніе тому обстоятельству (на которое указалъ Карлъ Шенкль въ Zeitschrift für œsterreich. Gymn. XXV [1874], 88), что перечисленіе начинается (αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσα) асиндетически, безъ соединительной частицы, тогда какъ затѣмъ три раза поставлена частица τέ. За отсутствіемъ спеціальнаго словаря къ Еврипиду и спеціальнаго изслѣдованія объ употребленіи частицы τέ у Еврипида, трудно знать, встрѣчается ли у него нѣчто подобное, или нѣтъ. Нѣкоторымъ ученымъ не понравилось, что въ словахъ ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών Агамемнонъ

названъ отцомъ Ореста, а не Электры (ср. ст. 301 и 316) или Ореста и Электры; другіе, можетъ быть, найдутъ, что такъ именно и слѣдовало. Скорѣе поразитъ всякаго то, какъ могъ поэтъ сопоставить покойнаго Агамемнона съ разными частями тѣла Электры, въ которыхъ выражены ея скорбь и тоска по Оресту. Однако, если формулировать это затрудненіе такъ, какъ мы сейчасъ сдѣлали, и какъ формулируютъ его К. Шенкль, фанъ-Герверденъ и З. Меклеръ [1]), тогда дѣло
131 сводится, повидимому, къ вопросу вкуса, а на этой почвѣ трудно достигнуть соглашенія окончательнаго. Неумѣстность словъ ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών, на которую, впрочемъ, первый указалъ А. К. Наукъ [2]), логически вытекаетъ изъ того, что если всѣхъ, кто требуетъ возвращенія Ореста, раздѣлить на выражающихъ это требованіе и на не выражающихъ его въ данный моментъ предъ посланцемъ Ореста, то покойный Агамемнонъ будетъ относиться ко второй категоріи. Агамемнонъ можетъ принадлежать къ числу τῶν ἐπιστελλόντων, но въ числѣ τῶν ἑρμηνέων онъ никакъ не можетъ быть въ данный моментъ. Вѣдь сцена происходитъ не у могилы Агамемнона, какъ въ «Хоэфорахъ» Эсхила, а предъ хижиной Электры. Если отсутствующій Агамемнонъ — ἑρμηνεύς, чѣмъ тогда не всѣ ἐπιστέλλοντες — ἑρμηνεῖς, и какая тогда будетъ разница между ἑρμηνεῖς и не ἑρμηνεῖς? Было предложено нѣсколько способовъ устранить неумѣстное ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών. О конъектурахъ Рауxенштейна (Neue Jahrbücher für Philol. u. Pädag. CXI [1875], 28—29: ὅ τ' ἐκείνου τάφος) и Вейля (Sept

---

[1]) Шенкль l. d.: Und wie seltsam nimmt sich ὅ τ' ἐκείνου τεκών nach den eben aufgezählten Gliedern des Leibes aus!—H. van Herwerden (Revue de philologie, II [1878], 29): Non fuit ita omnis elegantiae expers Euripides, ut patheticae suae conditionis descriptioni Electra tam abrupte addere posset patris Orestis mentionem. — Siegfried Mekler (Euripidea, 1879, 6): Ist schon die Bezeichnung Agamemnons im Munde Electra's, die von ihm als dem Vater eines *Dritten*, sei dieser auch Orestes, nicht von *ihrem* Vater redet, in hohem Grade ungeschickt, so erscheint die Nennung einer *Person* überhaupt, zumal in so unbestimmter Function wie hier angeblich Agamemnon, neben den stummen und redenden Zeugen des Unglücks, die Electra anruft, sehr bedenklich; denn es sind Sachen, die ihren unerträglichen Zustand verdollmetschen sollen, nicht Personen.

[2]) А. К. Наукъ въ первомъ своемъ изданіи Еврипида (Лейпцигъ 1854) замѣтилъ въ annotatio critica: ὅ τ' ἐκείνου τεκών vix sana, во-2-мъ и въ-3-мъ изданіяхъ онъ говоритъ: ἐκείνου τεκών verba corrupta. Впослѣдствіи оказалось, что въ рукописяхъ читается не ἐκείνου, какъ въ изданіяхъ принято было читать, а ἐκεῖνον, такъ что случайно нашла себѣ подтвержденіе шальная конъектура Меркленда (ad Suppl. 1099). По отношенію къ смыслу, конечно, совершенно безразлично, читать ли ἐκείνου или ἐκεῖνον.

tragédies d' Euripide, ed. II, Paris, 1879: ὅ τε κλεινὸς τεκών) говорить нечего: онѣ главнаго затрудненія не касаются. Фанъ-Герверденъ предложилъ читать: ὅ τε πίνος πέπλων, Меклеръ — ὅ τε πίνος τριχῶν, Вителли (Appunti critici sulla Elettra di Euripide, Torino-Roma, 1880, оттискъ изъ Rivista di filologia ed istruzione classica за тотъ же годъ, 24 и 25 отд. отт.) — ὄμμα τ' ἐκτακέν; наконецъ, Шенкль предложилъ зачеркнуть стихъ 335. Догадки фанъ-Гервердена, Меклера и Вителли, какъ кажется, не навязываютъ поэту ничего такого, что̀ было бы недостойно его пера; но отличаясь по мысли и по выраженію одинаковыми приблизительно достоинствами, онѣ взаимно лишаютъ одна другую самаго важнаго достоинства поправки — правдоподобія; въ палеографическомъ отношеніи всѣ три поправки не особенно заманчивы. Что̀ касается конъ- 132
ектуры Шенкля, мы готовы признать, что она достигаетъ своей цѣли: вмѣстѣ со словами ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών устраняется и всякое затрудненіе, связанное съ этими словами. Но не слишкомъ ли узка эта цѣль? Шенкль, какъ и другіе названные ученые, упустилъ изъ виду, что и въ предыдущемъ стихѣ не все обстоитъ благополучно. Въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ ли смыслъ такое перечисленіе «выразителей»?

ἑρμηνεὺς δ' ἐγώ,
αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσ' ἡ ταλαίπωρός τε φρήν.

«Сама Электра, руки, языкъ и — сердце (душа)!» Это такой, съ позволенія сказать, винегретъ изъ цѣлаго и разныхъ его частей (изъ которыхъ притомъ одна, сердце, никоимъ образомъ не можетъ служить «выразителемъ»), что не въ трагедіи греческой V вѣка, а развѣ въ комедіи возможно было бы найти нѣчто похожее. У Еврипида перечисленіе частей Электры въ данномъ случаѣ могло бы имѣть только такой смыслъ: кромѣ меня, то-есть, моей рѣчи, выраженіемъ мольбы служитъ весь мой печальный образъ, вся моя внѣшность умоляющая; понятно, что когда рѣчь идетъ о впечатлѣніи, производимомъ внѣшностью, то могутъ быть названы только такія части тѣла или одежды, которыя доступны глазу, которыя говорятъ глазу. Ср. прекрасное мѣсто въ «Экавѣ» (ст. 835 сл.):

Ἑνός μοι μῦθος ἐνδεὴς ἔτι.
Εἴ μοι γένοιτο φθόγγος ἐν βραχίοσιν

καὶ χερσὶ καὶ κόμαισι καὶ ποδῶν βάσει,
ἢ Δαιδάλου τέχναισιν ἢ θεῶν τινος,
ὡς πάνθ' ὁμαρτῇ σῶν ἔχοιντο γουνάτων
κλαίοντ' ἐπισκήπτοντα παντοίους λόγους.

Экава говоритъ: «О, если бы вся моя внѣшность, всѣ
члены мои и движенія моего тѣла были такъ же выразительны,
какъ въ Дедаловыхъ статуяхъ!» Электра не высказываетъ со-
мнѣнія въ достаточной выразительности частей своей внѣш-
ности; но это разница несущественная. Если таковъ смыслъ
перечисленія «выразителей» въ разбираемомъ мѣстѣ, то *ἡ
γλῶσσα* и *ἡ ταλαίπωρος φρήν* не болѣе умѣстны, чѣмъ *ὁ ἐκεῖ-
νον τεκών*. Языка вѣдь не показывали въ знакъ скорби или
мольбы. А если считать, что слово *γλῶσσα* употреблено тутъ
въ переносномъ смыслѣ «рѣчи» (не смотря на то, что за
γλῶσσα слѣдуетъ *φρήν*; ср. извѣстный стихъ изъ «Ипполита»:
133 *ἡ γλῶσσ' ὀμώμοχ', ἡ δὲ φρὴν ἀνώμοτος*), то, во-первыхъ, это
слово ничего не прибавляетъ къ тому, что̀ приходится разу-
мѣть подъ *ἐγώ*, а, во-вторыхъ, «рѣчи» не мѣсто между нѣ-
мыми, но видимыми выразителями. *Φρήν*, въ какомъ бы
смыслѣ мы ни принимали это слово, въ прямомъ ли или
въ переносномъ, во всякомъ случаѣ означаетъ невидимую
часть человѣка. Правда, Камперъ (Euripidis Electra, ed. Pet-
rus Camper, Lugd. Bat. 1831) находилъ, что *φρήν* cum arti-
culum habeat, hic, uti videtur, *δεικτικῶς* erit ipsum p e c t u s,
at sic, ut m e n s simul intelligatur ссылаясь въ подтвержде-
ніе такого «двоякаго значенія» (anceps sensus) слова *φρήν*
на Эсхила, «Персы» 115 [117 Weckl.]: *ταῦτά μου μελαγχί-
των φρὴν ἀμύσσεται φόβῳ*. Но *φρήν* никоимъ образомъ не мо-
жетъ означать ipsum pectus, «грудь» въ прямомъ смыслѣ
этого слова; въ словахъ Эсхила не *φρήν* употреблено въ
«двоякомъ» смыслѣ, а эпитетъ *μελαγχίτων* (если только чте-
ніе это вѣрно: А. К. Нàукъ предложилъ читать *μελάγχιμος*)
употребленъ въ переносномъ значеніи, какъ поясняетъ и схо-
ліастъ: *μελαγχίτων· πενθήρης ἢ ἀμφιμέλαινα* (эпитетъ омиров-
скій), *ἔστι δὲ παρὰ τὸ «σὺ δ' ἔνδοθι θυμὸν ἀμύξεις»* (Il. A
243). Необдуманное замѣчаніе Кампера, впрочемъ, доказы-
ваетъ, что и онъ уже обратилъ вниманіе на неумѣстность
словъ *ἡ ταλαίπωρος φρήν* въ данномъ случаѣ.

Своеобразное толкованіе всего разбираемаго мѣста при-

думалъ англичанинъ Musgrave. Онъ говоритъ (Eurip. vol. III, Oxonii 1788, 496): Distinguo:

πολλοὶ δ' ἐπιστέλλουσιν (ἑρμηνεὺς δ'ἐγὼ)
αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσ'—.

Сказуемымъ словъ *αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσα* и т. д., по его мнѣнію, служитъ не ἑρμηνεῖς εἰσιν, а ἐπιστέλλουσιν. Этимъ путемъ устраняются два затрудненія: 1) противорѣчіе стиха 333 изолированности Электры, 2) упоминаніе Агамемнона въ числѣ ἑρμηνεῖς. Къ сожалѣнію, на мѣсто этихъ устраненныхъ затрудненій являются при такомъ толкованіи новыя и не меньшія. Прежде всего, простирать олицетвореніе, индивидуализацію перечисляемыхъ частей Электры до обозначенія ихъ мужескимъ родомъ πολλοί (вмѣсто средняго πολλά) не менѣе дико, чѣмъ если бы, напримѣръ, въ приведенномъ выше мѣстѣ «Экавы» (ст. 839—840) поэтъ сказалъ не

ὡς πάνθ' ὁμαρτῇ σῶν ἔχοιντο γουνάτων
κλαίοντ' ἐπισκήπτοντα παντοίους λόγους,

а: ὡς πάντες ὁμαρτῇ σῶν ἔχοιντο γουνάτων κλαίοντες ἐπι- 134
σκήπτοντες π. λ. Самое перечисленіе частей, имѣвшее при прежнемъ толкованіи нѣкоторый смыслъ, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько перечисляемыя части входятъ, такъ сказать, въ составъ внѣшности Электры, при толкованіи Musgrave лишено всякаго смысла. Какъ представить себѣ руки Электры, языкъ и т. д. «поручающими» (ἐπιστέλλοντες), то-есть, единомышленниками ея, отъ имени которыхъ она обращается съ просьбой къ посланцу Ореста? Кромѣ того, нетрудно поставить гдѣ угодно скобки на бумагѣ, но возможно ли (не впадая въ комизмъ) прочесть вслухъ это мѣсто такъ, чтобы публика не связывала съ сказуемымъ ἑρμηνεύς именительныхъ падежей *αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσα* и т. д., слѣдующихъ непосредственно за именительнымъ падежомъ ἐγώ? Камперъ нѣсколько видоизмѣнилъ толкованіе Musgrave. Онъ читаетъ:

Πολλοὶ δ' ἐπιστέλλουσιν, — ἑρμηνεὺς δ'ἐγώ.
αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσ', — ἡ ταλαίπωρός γε φρήν,
κάρα τ' ἐμὸν ξυρῆκες, ὅ τ' ἐκείνου τεκών.

Ut sint, поясняетъ онъ (стр. 213), — haec οἱ ἐπιστέλλοντες quorum uti minus auditur quam sentitur desiderium, sic ἑρμη-

νέως δεῖται τἀπεσταλμένα. А развѣ manuum desiderium auditur? И къ чему служитъ particula Heathiana γε? Вѣдь не можетъ же она служить указаніемъ, что, начиная отъ ἡ ταλαίπωρος φρήν, именительные падежи относятся уже не къ ἑρμηνεύς, а къ πολλοὶ ἐπιστέλλουσιν. Послѣднія слова (πολλοὶ ἐπιστέλλουσιν) Камперъ, впрочемъ, толкуетъ такъ: «frequentes» vel «crebri mandant».

Очевидно, что въ толкованіяхъ Musgrave и Кампера мало здраваго смысла. Квичала (Studien zu Euripides, въ Denkschriften Вѣнской академіи наукъ, phil.-hist. Cl. XXIX [1879], 290), отвергая и опровергая мнѣніе Musgrave (другого толкованія этого мѣста онъ, повидимому, не знаетъ), пришелъ къ заключенію, что стихи 334 и 335 (αἱ χεῖρες—τεκών) неумѣстны (unpassend). Онъ считаетъ эти стихи произведеніемъ интерполятора, не понимавшаго, что поэтъ въ словахъ πολλοὶ δ' ἐπιστέλλουσιν говоритъ о многочисленныхъ аргивянахъ, «согласныхъ въ душѣ съ Электрою». Въ возможность подобной непонятливости (Verbohrtheit) интерполятора и подобной rabies interpolandi отказался вѣрить З. Меклеръ (Euripidea, 66 — 67), который самъ держится толкованія Musgrave, съ тою лишь разницею, что, какъ выше сказано, признаетъ слова
135 ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών испорченными. Противъ приговора Квичалы протестовали также Вителли (Appunti critici, 25) и Н. Веклейнъ (въ рецензіи на книжку Вителли, помѣщенной въ Neue Jahrbücher f. Philol. u. Pädag. CXXII [1880], 405). Послѣдній, одобряя догадку Вителли ὄμμα τ' ἐκτακέν, предложилъ читать все мѣсто такимъ образомъ:

πολλοὶ δ' ἐπιστέλλουσιν ἑρμηνεῖ λόγῳ,
αἱ χεῖρες, ἡ γλῶσσ' ἡ ταλαίπωρός τε φρὴν
κάρα τ' ἐμὸν ξυρῆκες ὄμμα τ' ἐκτακέν.

Разбирать нелѣпости этой редакціи мы не будемъ, тѣмъ болѣе, что отчасти пришлось бы повторить сказанное нами раньше. Достаточно того, что λόγος не можетъ быть ἑρμηνεὺς τῆς γλώσσης.

Недостатокъ предложенія Квичалы заключается не столько въ предполагаемой имъ Verbohrtheit интерполятора, сколько въ томъ, что самъ онъ не выяснилъ себѣ, что у Еврипидовой Электры нѣтъ друзей и союзниковъ, кромѣ одного престарѣлаго воспитателя Агамемнона. На основаніи изложен-

наго выше и мы считаемъ стихи 334 и 335 подложными, но точно также подложнымъ признаемъ и стихъ 333. Заключеніе рѣчи Электры, по нашему мнѣнію, состояло изъ слѣдующихъ стиховъ:

332 Ἀλλ' ὦ ξέν', ἱκετεύω σ', ἀπάγγειλον τάδε.
336 αἰσχρὸν γάρ, εἰ πατὴρ μὲν ἐξεῖλεν Φρύγας,
ὃ δ' ἄνδρ' ἕν' εἷς ὢν οὐ δυνήσεται κτανεῖν
νέος πεφυκὼς κἀξ ἀμείνονος πατρός.

Связь мыслей такая: умоляю тебя, чужестранецъ, извѣстить объ этомъ Ореста (для того, чтобы онъ убѣдился, что пора положить конецъ этимъ безобразіямъ убіеніемъ Эгисоа), ибо постыдно, если онъ, сынъ славнаго побѣдителя фригійцевъ, не сможетъ побѣдить одного человѣка, происходящаго отъ менѣе доблестнаго отца.

Что̀ могло послужить поводомъ къ интерполяціи? Въ виду патетическаго характера заподозрѣваемыхъ нами стиховъ, естественно думать, что заключеніе страстной рѣчи Электры показалось интерполятору безцвѣтнымъ и блѣднымъ. Можетъ быть, онъ, кромѣ того, не находилъ достаточной логической связи между стихомъ:

Ἀλλ' ὦ ξέν', ἱκετεύω σ', ἀπάγγειλον τάδε

и послѣдующимъ:

αἰσχρὸν γάρ, εἰ π α τ ὴ ρ μὲν ἐξεῖλεν Φρύγας κτλ.

Во всякомъ случаѣ, сочиняя вставку, онъ долженъ былъ 136
позаботиться о томъ, чтобы частица γάρ не была лишена смысла. и вотъ чѣмъ, по нашему мнѣнію, объясняется, что въ концѣ вставки, вмѣсто названія какой-нибудь части Электры. являются слова ὅ τ' ἐκεῖνον τεκών, на исправленіе которыхъ новѣйшіе критики потратили столько остроумія.

Если выкинуть недостойные Еврипида стихи 333—335, то заключеніе рѣчи Электры будетъ состоять изъ четырехъ стиховъ; столько же стиховъ содержитъ въ себѣ и вступленіе рѣчи (300—303):

Λέγοιμ' ἂν, εἰ χρή· χρὴ δὲ πρὸς φίλον λέγειν
τύχας βαρείας τὰς ἐμὰς κἀμοῦ πατρός.

ἐπεὶ δὲ κινεῖς μῦθον, ἱκετεύω, ξένε,
ἄγγελλ' Ὀρέστῃ τἀμὰ καὶ κείνου κακά.

Чѣмъ кончается вступленіе—просьбой о сообщеніи Оресту,—тѣмъ же начинается заключеніе. Извѣстно, что трагедіи Еврипида не только въ лирическихъ партіяхъ отличаются систематическою (періодическою) композиціей, но и въ діалогѣ уклоняются весьма часто отъ простой композиціи *κατὰ στίχον*, обнаруживая явное, хотя и не вездѣ одинаково послѣдовательно проведенное стремленіе къ симметричности и параллелизму. Этотъ вопросъ съ замѣчательнымъ остроуміемъ и такою же осторожностью разобранъ покойнымъ Г. Гирцелемъ (Heinrich Hirzel) въ его прекрасной диссертаціи: De Euripidis in componendis diverbiis arte (Bonnae 1862), къ которой мы и отсылаемъ читателей, мало знакомыхъ съ литературою греческихъ трагиковъ. «Электру» Гирцель относитъ къ тѣмъ трагедіямъ, въ которыхъ такое стремленіе къ «строфическому соотвѣтствію» въ триметрахъ мало обнаруживается, сравнительно, напримѣръ, съ «Медеей», «Экавой», «Ипполитомъ» и вообще съ болѣе ранними произведеніями Еврипида. Однако и Гирцель уже обратилъ вниманіе (стр. 7, 9, 12 и т. д.) на нѣсколько такихъ мѣстъ «Электры», въ которыхъ, несомнѣнно, проявилась сознательная склонность поэта, согласная съ духомъ и требованіями современнаго ему искусства вообще, склонность къ симметріи и равномѣрности. Другія подобныя мѣста въ той же «Электрѣ» указалъ Вейль въ своемъ изданіи. Большинство примѣровъ относится къ «строфическому соотвѣтствію» въ разговорѣ двухъ или трехъ лицъ; но въ числѣ примѣровъ Гирцеля есть одинъ, который представляетъ собою связную и довольно значительную по объему рѣчь одного лица, распадающуюся на нѣсколько равномѣр-
137 ныхъ группъ стиховъ, это—рѣчь Электры надъ трупомъ Эгисѳа (ст. 907—956, см. Гирцель, 49—50). Къ этому примѣру теперь присоединяется та рѣчь Электры, въ которой находится разобранное нами мѣсто. Но въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ усматривается параллелизмъ несравненно болѣе строгій и полный, который непремѣнно былъ бы замѣченъ Вейлемъ или Гирцелемъ, если бы тому не мѣшали подложные стихи 333—335. Дѣло въ томъ, что параллелизмъ этой рѣчи не ограничивается одинаковымъ объемомъ вступленія и заключе-

нія. Не даромъ Камперъ, не знавшій ничего о параллелизмѣ триметровъ у Еврипида (кромѣ стихомиѳіи), призналъ стихъ 308 (ἢ γυμνὸν ἔξω σῶμα καὶ στερήσομαι) insulsum et poetastro cuidam scholastico debitum, а А. К. Наукъ заключилъ этотъ стихъ въ угловатыя скобки. Если удалимъ его, то вся рѣчь Электры по содержанію будетъ распадаться на такія группы: 4+9+9+9+4. О первыхъ и о послѣднихъ четырехъ стихахъ уже было говорено; остается сказать два слова о ядрѣ рѣчи. Въ первыхъ девяти стихахъ его (ст. 304—313: πρῶτον μὲν—οὖσαν ἐγγενῆ) Электра повѣствуетъ о своемъ собственномъ непригляднамъ и полномъ лишеній житьѣ-бытьѣ; въ слѣдующихъ девяти (ст. 314—322: μήτηρ δ' ἐμὴ—γαυροῦται λαβών) въ параллель выведена картина пышной жизни Клитемнестры и Эгисѳа во дворцѣ убитаго Агамемнона; наконецъ, въ послѣднихъ девяти стихахъ (ст. 323—331: Ἀγαμέμνονος δὲ τύμβος—ταῦτ' ἀπὼν ὑβρίζεται) говорится о могилѣ Агамемнона, о томъ, въ чемъ ей отказываютъ (возліянія, миртовыя вѣтви и т. д.), и о тѣхъ возмутительныхъ сценахъ, которыя, взамѣнъ того, происходятъ на ней (издѣвательства Эгисѳа).

РЕСЪ СТ. 855 N.*).

60 Раненый возница Реса заключаетъ свое страстное обвиненіе Гектора слѣдующими словами (852 сл.):

τίς δ' ἂν χαμεύνας πολεμίων κατ' εὐφρόνην
Ῥήσου μολὼν ἐξεῦρεν, εἰ μή τις θεῶν
ἔφραζε τοῖς κτανοῦσιν; οὐδ' ἀφιγμένον
τὸ πάμπαν ᾔσαν· ἀλλὰ μηχανᾷ τάδε.

При глаголѣ μηχανᾷ мы ожидали бы встрѣтить мѣстоименіе σύ (ср. выше, 835: σὺ ταῦτ' ἔδρασας, 846: σὺ πρόσθεν ἡμῶν ἦσο и т. д.); отсутствіе мѣстоименія трудно чѣмъ-нибудь оправдать. Кирхгофъ внесъ въ текстъ свою конъектуру ἀλλ' ἀμήχανον τόδε, устраняющую упомянутое затрудненіе, но дающую зато слабый, неумѣстный по тону, финалъ и не особенно соблазнительную со стороны палеографической. И. Ѳ. Анненскій (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, октябрь, отд. класс. филол. 26) переводитъ это мѣсто такъ:

Все это, Гекторъ, *выдумки и ложь!*

Талантливый переводчикъ спасъ тонъ заключительныхъ словъ и, быть можетъ, самъ не думая о томъ, указалъ истинное чтеніе. ΜΗΧΑΝΑΙ, при транскрипціи текста строчнымъ письмомъ, невѣрно принято за μηχανᾷ; оно означало μηχαναί:

ἀλλὰ μηχαναὶ τάδε.

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1897, февраль⟩.

НИКИТА*).

Въ новѣйшемъ изданіи схолій на Еврипида (coll. rec. ed. 26
E. Schwartz. 2 voll., Berol. 1887—1891) мы находимъ (vol. II, p. 369) слѣдующую схолію къ ст. 1010 «Троянокъ», заимствованную изъ cod. Vaticanus 909 (saec. XIII): κἄπειτα πλεκταῖς: καθόλου νῦν παρὰ τὸ πρέπον ἡ Ἑκάβη εἰκαιολογεῖ ὥς φησι** ὁ ποιητής· εἰσὶ δὲ αἱ τοιαῦται ἐπιχειρήσεις ἀμάρτυροι πίστεις.

η κτ

Въ рукописи вмѣсто φησι** читается φ νι accentu circumflexo litterae τ afficto,— quod (по мнѣнію издателя) nihil aliud significare potest nisi νικτῶ νικτεῖς νικτεῖν νικτῶν. Послѣ этого смѣлаго утвержденія Шварцъ заявляетъ: de emendatione despero, и, наконецъ, приводитъ конъектуру Виламовица οὐδὲν τοιοῦτόν φησιν ὁ ποιητής. Гомеръ, дѣйствительно, ничего подобнаго не говоритъ, но это обстоятельство не имѣетъ вѣдь, собственно говоря, отношенія къ вопросу, насколько умѣстна въ данномъ случаѣ εἰκαιολογία Экавы. Въ сокращенно написанныхъ слогахъ кроется, безъ сомнѣнія, φησι Νικητᾶς, хотя мы и не можемъ сказать, на какого именно «поэта Никиту» тутъ ссылается схоліастъ. Мы знаемъ нѣсколькихъ стихотворцевъ, носившихъ имя Νικητᾶς, или Νικήτης, и жившихъ не позже XIII вѣка, но «Никиту поэта» (съ такимъ именно прозвищемъ) мы, какъ кажется, не знаемъ. Догадки тутъ были бы безполезны, но нелишнимъ, быть можетъ, оказалось бы заглянуть въ рукопись, для того чтобы удостовѣриться, вѣрно ли Шварцомъ прочтено то слово, которымъ опредѣляется личность Никиты. Напомнимъ кстати, что схоліи къ «Троянкамъ» имѣются также въ cod. Neapolitanus II F. 9 (chart., saec. XV), по Шварцу списанномъ съ Ватиканскаго кодекса.

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, октябрь⟩.

«ПРОМИѲІИ» ВЪ СИЦИЛІЙСКОЙ КОМЕДІИ *).

9 Въ такъ называемомъ Antiatticista Bekkeri (Anecdota, p. 85, 24) есть глосса: Βλενόν· τὸν νωθῆ καὶ μωρόν. Σώφρων Προμηθεῖ. Новѣйшій издатель отрывковъ Софрона Кайбель по этому поводу замѣчаетъ (Com. Gr. fr. I, 1, p. 163): aut Epicharmus nominandus erat pro Sophrone aut Σώφρων (καὶ Ἐπίχαρμος) Προμ. scribendum cum Bergkio Hist. litt. gr. IV, 40, 71, и послѣдовательно позволилъ себѣ внести βλεν(ν)όν также и въ число отрывковъ Эпихарма (fr. 119). Въ самомъ дѣлѣ, изъ комедій Эпихарма одна, цитуемая Аѳинеемъ и Полидевкомъ, имѣла заглавіе Πύρρα καὶ Προμαθεύς, тогда какъ о мимѣ Софрона Προμηθεύς или Προμαθεύς никто, кромѣ «антиаттикиста», не упоминаетъ; къ тому же Бергкъ въ указанномъ мѣстѣ справедливо нашелъ, что «единственное миѳологическое заглавіе (именно Προμαθεύς) мало согласуется съ кругозоромъ поэта (Софрона) и возбуждаетъ основательное сомнѣніе». Но загадка разрѣшается все-таки иначе. Кайбель упустилъ изъ виду одинъ отрывокъ Софрона, извлеченный Леоп. Кономъ (Zu den Paroemiographen, Breslau, 1887, 82) изъ одной Парижской рукописи: Σώφρων ἐν προμυθίῳ· κοντῷ μηλαφῶν αὐτὸ τύψῃς. Стало быть, и у Антиаттикиста должно читать: Σώφρων προμυθίῳ—и зачеркнуть мнимый отрывокъ Эпихарма 119 К.

Что это, однако, за προμύθιον, или что за προμύθια? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, въ сущности, уже данъ Виламовицемъ-Мёллендорфомъ, отъ вниманія котораго новый отрывокъ Софрона не остался скрытымъ (Hermes, XXXIV [1899], 209): «Мы имѣемъ дѣло со вступленіемъ къ какому-нибудь μῦθος, ибо таково должно быть значеніе слова προμύθιον, которое Афтоній Progymn. II 21 Sp. приводитъ какъ коррелатъ къ

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, январь⟩.

ἐπιμύθιον. То, что̀ оставалось отъ Софрона, повидимому, обнимало не только ἀνδρείους и γυναικείους, но, подобно тому какъ вслѣдъ за рѣчами Антифонта и Демосѳена помѣщались προοίμια, которыя могли быть употребляемы и употреблялись не одинъ разъ, такъ же точно въ сочиненіяхъ Софрона были вступленія къ μῦθοι, тоже допускавшія многократное употребленіе, вродѣ тѣхъ древнихъ προοίμια рапсодовъ, которыя мы читаемъ въ гомеровскомъ сборникѣ. А если такъ, то Софронъ сочинилъ и μύθους». Виламовицъ кстати вспомнилъ о προοίμια Антифонта, Демосѳена и гомеровскихъ рапсодовъ; только заключеніе его о μῦθοι Софрона, въ какомъ бы значеніи онъ ни разумѣлъ слово μῦθοι, грѣшитъ, мнѣ кажется, излишнею прямолинейностью. Пусть, въ буквальномъ смыслѣ слова, προμύθιον будетъ вступленіемъ къ какому-нибудь μῦθος, но въ буквальномъ ли только смыслѣ употреблялись, напримѣръ, родственные термины προοίμιον и πρόλογος? Напротивъ, προοίμιον отъ эпоса перешелъ къ прозѣ, а πρόλογος, какъ терминъ, судя по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ, относился даже исключительно къ драмѣ. Вполнѣ возможно, что небольшія предисловія къ мимамъ въ Сициліи назывались προμύθια, — тѣмъ болѣе, если бы оказалось, что то же слово служило тамъ названіемъ прологовъ къ настоящимъ комедіямъ.

Выше мы коснулись пьесы Эпихарма Πύρρα καὶ Προμαθεύς, которая дважды цитуется подъ этимъ заглавіемъ, а разъ сокращенно: Πύρρα. Нельзя безусловно отрицать, что мыслимо и другое сокращеніе того же заглавія, именно Προμαθεύς, хотя естественнѣе было, конечно, ограничиваться приведеніемъ первой части заглавія. Но изъ двухъ примѣровъ такого цитованія (Προμαθεύς), признаваемыхъ Кайбелемъ (l. l. 112), ни одинъ не выдерживаетъ критики. Объ одномъ изъ нихъ (fr. 119) мы уже говорили: эта цитата не изъ Эпихарма и не изъ «Промиѳея». Другой примѣръ взятъ изъ Etymologicum Magnum п. сл. στατήρ, гдѣ въ концѣ статьи читается: — — ὅθεν καὶ στατῆρες οἱ χρεῶσται, οἷον «πολλοὶ στατῆρες, ἀποδοτῆρες οὐδ' ἂν εἷς (οὐδένες Мейнеке, οὐδαμεῖ Кайбель)», Ἐπίχαρμος Προμηθεῖ. Благодаря Эмм. Миллеру (Mélanges de littérature grecque [1868], 270), мы знаемъ, что въ Флорентійской рукописи Laur. S. Marci 304, которая содержитъ Etym. M. въ болѣе древней редакціи, именуемой теперь Etymologicum genuinum, вмѣсто Προμηθεῖ написано Προμηθεῖ ἐν αὐτῷ.

Рейценштейнъ (Inedita poet. gr. fragmenta II. Ind. lect. Rostoch. 1891 — 1892, 13) свидѣтельствуетъ, что такъ же написано въ cod. Vaticanus 1818 того же Etymol. genuinum. Его странная догадка Προμηθεῖ Ἐναύλῳ справедливо забракована Кайбелемъ, который самъ признается: non expedio.
11 Не знаю, откуда Кайбелю извѣстно, что въ cod. B (Laur.), собственно читается (послѣ Προμηθεῖ) ἐν αυτῶι, а въ A (Vatic.) ἐν $\overset{\tau}{\alpha\upsilon}$. Такъ ли это или нѣтъ, разгадка теперь очень проста: Ἐπίχαρμος προμυθίῳ ἐνάτῳ. Отрывокъ Эпихарма 116 K. заимствованъ не изъ его комедіи Πύρρα καί Προμαθεύς, а изъ его *девятаго промиѳія* [1]).

Прибавимъ, что ямбическій триметръ

πολλοί στατῆρες, ἀποδοτῆρες οὐδαμεῖ

не доказываетъ, что промиѳіи Эпихарма были написаны этимъ именно размѣромъ, ибо весьма возможно, что приведенныя слова составляли часть трохаическаго тетраметра, напримѣръ, такого:

ἐντὶ γὰρ πολλοὶ στατῆρες, ἀποδοτῆρες οὐδαμεῖ.

---

[1]) Возможно, что и у Беккерова Антиаттикиста послѣ Σώφρων προμυθίῳ нѣкогда была какая-нибудь цифра.—При чтеніи корректуры получаю точныя свѣдѣнія о спискахъ Etymologici genuini,—свѣдѣнія, которыми я обязанъ любезности профессоровъ Girolamo Vitelli во Флоренціи и Niccola Festa въ Римѣ. Въ cod. Vatic. 1818 (A) читается: ὅθεν καὶ στατῆρες οἱ χρεῶσται οἱ (вмѣсто οἶον) πολλοὶ στατῆρες ἀποδοτῆρες· οὐ δᾶν εἷς· ἐπίχαρμος προμηθεῖ ἐν αὐτῶι:— Чтеніе cod. Laur. S. Marco 304 (B) такое: $\overset{\vartheta}{o}$ (=ὅθεν) στατῆρες οἱ χρεῶσται· οἱ (вмѣсто οἶον) πολλοὶ στατῆρες ἀποδοτῆρες οὐδᾶν εἰσ (вмѣсто εἷς) προμηθεῖ ἐν $\overset{\tau}{\alpha\upsilon}$:— Итакъ, оказывается: 1) что въ обѣихъ рукописяхъ читается, дѣйствительно, προμηθεῖ, а не προμαθεῖ, какъ можно было бы думать, судя по Кайбелю; въ данномъ случаѣ это имѣетъ значеніе; 2) то, что̀ говоритъ Кайбель объ ἐν αὐτῷ, хотя и не вовсе лишено основанія, но не точно; къ тому же, онъ (или его auctor) перепуталъ A и B. Имени поэта въ B нѣтъ, какъ и слѣдовало заключить изъ словъ Э. Миллера, Mélanges, 270, вопреки Рейценштейну и Кайбелю; но дѣло въ томъ, что въ B вообще многаго недостаетъ противъ A.

КЪ АРИСТОФАНУ *).

Въ «Лягушкахъ», ст. 1071 сл., Эсхилъ упрекаетъ Еври- 10
пида, между прочимъ, въ томъ, что онъ

τοὺς παράλους ἀνέπεισεν
ἀνταγορεύειν τοῖς ἄρχουσιν. καίτοι τότε γ', ἡνίκ' ἐγὼ ἔζων,
οὐκ ἠπίσταντ' ἀλλ' ἢ μᾶζαν καλέσαι καὶ ῥυππαπαῖ εἰπεῖν.

Богъ Діонисъ продолжаетъ:

νὴ τὸν 'Απόλλω, καὶ προσπαρδεῖν γ' εἰς τὸ στόμα τῷ θαλάμακι,
καὶ μινθῶσαι τὸν ξύσσιτον, κἀκβάντες λωποδυτῆσαι.
νῦν δ' ἀντιλέγειν κοὐκετ' ἐλαύνειν, πλεῖν δευρὶ καὖθις ἐκεῖσε.

Рукописное чтеніе въ послѣднемъ стихѣ ἀντιλέγει и ἐλαύνει καὶ πλεῖ. Неокончательныя наклоненія ἀντιλέγειν и ἐλαύνειν, возстановленныя Гальмомъ, дѣйствительно нужны. Что же касается πλεῖν, то, во-первыхъ, оно не означаетъ «плыть по вѣтру», какъ толкуетъ, напримѣръ, Кокъ, а, во-вторыхъ, отъ такого чтенія получается безобразный ἀσύνδετον. Для довершенія поправки должно читать:

νῦν δ' ἀντιλέγειν κοὐκέτ' ἐλαύνειν πλὴν δευρὶ καὖθις ἐκεῖσε.

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, октябрь⟩.

Перемѣна декораціи въ «Θезмофоріазусахъ» Аристофана *).

153 Въ «Θезмофоріазусахъ» Аристофана дѣйствіе происходитъ сначала передъ домомъ поэта Агаθона, затѣмъ передъ храмомъ Θезмофоръ. Гдѣ именно, т.-е. послѣ какихъ словъ комедіи, прекращается дѣйствіе въ одномъ мѣстѣ и начинается дѣйствіе въ другомъ, на это въ наиболѣе распространенныхъ изданіяхъ (Диндорфа, Бергка, Мейнеке, Фельзена, Blaydes'a), по обыкновенію, нѣтъ указаній, хотя вопросъ этотъ, естественно возникающій передъ каждымъ читателемъ поэта, вовсе самъ собою не рѣшается. Въ литературѣ Аристофана и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ его мы находимъ рѣшенія различныя и, какъ мнѣ кажется, болѣе или менѣе неудачныя.

Для удобства читателей, приведемъ все то мѣсто комедіи, въ предѣлахъ котораго гдѣ-нибудь необходимо допустить перемѣну сцены [1]). Агаθонъ удаляется въ свой домъ послѣ словъ (265): εἴσω τις ὡς τάχιστά μ' ἐσκυκλησάτω. Затѣмъ говоритъ Еврипидъ:

ἀνὴρ μὲν ἡμῖν οὑτοσὶ καὶ δὴ γυνὴ
τό γ' εἶδος· ἢν λαλῇς δ', ὅπως τῷ φθέγματι
γυναικιεῖς εὖ καὶ πιθανῶς.

ΜΝΗΣΙΛΟΧΟΣ

πειράσομαι.

---

*) ⟨ΣΤΕΦΑΝΟΣ. Сборникъ статей въ честь Θедора Θедоровича Соколова, Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, къ тридцатилѣтней годовщинѣ его ученой дѣятельности. Отъ учениковъ и слушателей. С.-Петербургъ, 1895⟩.

[1]) Говорю покуда о перемѣнѣ *сцены*, т.-е. мѣста дѣйствія, чтобы не предрѣшать вопроса о перемѣнѣ *декораціи*. Хотя бы декорація въ продолженіе всей комедіи оставалась одна и та же, каждое слово «Θезмофоріазусъ» произносится, конечно, на томъ *или* другомъ мѣстѣ дѣйствія.

ΕΥΡΙΠΙΔΗΣ

βάδιζε τοίνυν.

ΜΝΗΣΙΛΟΧΟΣ 154

μὰ τὸν 'Απόλλω οὔκ, ἤν γε μὴ
ὀμόσῃς ἐμοὶ

ΕΥΡΙΠΙΔΗΣ

τί χρῆμα;

ΜΝΗΣΙΛΟΧΟΣ

συσσώσειν ἐμὲ
πάσαις τέχναις, ἤν μοί τι περιπίπτῃ κακόν.

ΕΥΡΙΠΙΔΗΣ

ὄμνυμι τοίνυν αἰθέρ' οἴκησιν Διός.

ΜΝΗΣΙΛΟΧΟΣ

τί μᾶλλον ἢ τὴν 'Ιπποκράτους ξυνοικίαν;

ΕΥΡΙΠΙΔΗΣ

ὄμνυμι τοίνυν πάντας ἄρδην τοὺς θεούς.

ΜΝΗΣΙΛΟΧΟΣ

μέμνησο τοίνυν ταῦθ', ὅτι ἡ φρὴν ὤμοσεν
ἡ γλῶττα δ' οὐκ ὀμώμοκ', οὐδ' ὥρκωσ' ἐγώ.

ΕΥΡΙΠΙΔΗΣ

ἔκσπευδε ταχέως· ὡς τὸ τῆς ἐκκλησίας
σημεῖον ἐν τῷ Θεσμοφορείῳ φαίνεται.
ἐγὼ δ' ἄπειμι.

ΜΝΗΣΙΛΟΧΟΣ

δεῦρό νυν, ὦ Θρᾷτθ', ἕπου.
ὦ Θρᾷττα, θέασαι, καομένων τῶν λαμπάδων
ὅσον τὸ χρῆμ' ἀνέρχεθ' ὑπὸ τῆς λιγνύος.

ἀλλ', ὦ περικαλλῆ Θεσμοφόρω, δέξασθέ με
ἀγαθῇ τύχῃ καὶ δεῦρο καὶ πάλιν οἴκαδε.
ὦ Θρᾶττα, τὴν κίστην κάθελε, κᾆτ' ἔξελε
τὰ πόπαν', ὅπως λαβοῦσα θύσω τοῖν θεοῖν.
δέσποινα πολυτίμητε Δήμητερ φίλη
καὶ Φερσέφαττα, πολλὰ πολλάκις μέ σοι
θύειν ἔχουσαν, εἰ δὲ μάλλὰ νῦν λαθεῖν.
καὶ τὴν θυγατέρα χοῖρον ἀνδρός μοι τυχεῖν
155 πλουτοῦντος, ἄλλως δ' ἠλιθίου κἀβελτέρου,
καὶ ποσθαλίσκον νοῦν ἔχειν μοι καὶ φρένας.
ποῦ ποῦ καθίζωμ' ἐν καλῷ, τῶν ῥητόρων
ἵν' ἐξακούω; σὺ δ' ἄπιθ', ὦ Θρᾶττ', ἐκποδών·
δούλοις γὰρ οὐκ ἔξεστ' ἀκούειν τῶν λόγων.

Далѣе, женщина-глашатай провозглашаетъ: εὐφημία ἔστω, εὐφημία ἔστω. εὔχεσθε τοῖν Θεσμοφόροιν и т. д. Черта, проведенная въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, напримѣръ, у Фриче и Энгера, подъ стихомъ 294, не имѣетъ отношенія къ вопросу о перемѣнѣ сцены, судя по тому, что Фриче и Энгеръ перемѣну сцены, какъ мы сейчасъ увидимъ, предполагаютъ раньше. Геппертъ (Die altgriechische Bühne, Leipzig, 1843, 165), дѣйствительно, говоритъ о Veränderung der Scene въ этомъ мѣстѣ; но это, должно быть, просто недосмотръ, какъ можно думать уже въ виду того, что онъ слова глашатая εὐφημία ἔστω, εὐφημία ἔστω и т. д. называетъ *Chorgesang*, пѣснью хора, будто бы предназначенной «главнымъ образомъ, для того, чтобы сдѣлать менѣе замѣтною остановку, наступившую въ дѣйствіи вслѣдствіе перемѣны сцены и чѣмъ-нибудь наполнить промежутокъ».

Фриче, Энгеръ и нѣкоторые другіе ученые[1]), по примѣру Брунка, считаютъ, что перемѣна декораціи происходитъ вслѣдъ за стихами (275—276):

μέμνησο τοίνυν ταῦθ' ὅτι ἡ φρὴν ὤμοσεν,
ἡ γλῶττα δ' οὐκ ὀμώμοκ' οὐδ' ὥρκωσ' ἐγώ.

Что̀ именно приводило ихъ къ такому заключенію, объ этомъ мы скажемъ ниже; но почему бы они такъ ни думали,

---

[1]) Въ томъ числѣ Эрнестъ Дройзенъ (Quaestiones de Aristophanis re scaenica, Bonnae, 1868, 68 сл.) и J. W. White (The «Stage» in Aristophanes. Harvard Studies, 1891, 200[2]).

мнѣніе это несостоятельно, ибо, если бы, начиная уже отъ ст. 277 (слова Еврипида):

> ἔκσπευδε ταχέως· ὡς τὸ τῆς ἐκκλησίας
> σημεῖον ἐν τῷ Θεσμοφορείῳ φαίνεται,

сцена изображала не домъ Агаѳона, а Ѳезмофорій, то Мнисилоху незачѣмъ было бы уходить, а тѣмъ менѣе торопиться, чтобы поспѣть къ Ѳезмофорію.

Ближе къ истинѣ, какъ намъ кажется, взглядъ Шёнборна (A. Schönborn, Die Skene der Hellenen, Leipzig, 1858, 302) и Крузе (Henr. Kruse, Quaestiones Aristophaneae, Flensburg, 1874, 25), полагающихъ, что перемѣна декораціи происходитъ послѣ словъ Еврипида ἐγὼ δ' ἄπειμι (279). Эти слова, несомнѣнно, произносятся еще передъ домомъ Агаѳона. 156
Но возможно ли, какъ бы мало времени ни требовалось на перемѣну декораціи (а требовалось, вѣроятно, не такъ-то мало), возможно ли, чтобы новое *дѣйствіе*, послѣ хотя бы минутнаго полнаго опустѣнія сцены, начиналось въ серединѣ стиха? Конечно, нѣтъ: такого нарушенія единства стиха не позволитъ себѣ и новый поэтъ, а тѣмъ менѣе могъ допустить его древній. Во всякомъ случаѣ, предположить нѣчто подобное мы не имѣемъ никакого права.

Несомнѣнно, однако, что въ стихахъ 280 сл.

> ὦ Θρᾷττα, θέασαι, καομένων τῶν λαμπάδων
> ὅσον τὸ χρῆμ' ἀνέρχεθ' ὑπὸ τῆς λιγνύος

мы находимся уже предъ Ѳезмофоріемъ. Отсюда слѣдуетъ, что перемѣна декораціи, если таковая имѣетъ мѣсто, происходитъ въ концѣ стиха 279, т.-е. послѣ словъ Мнисилоха· δεῦρό νυν, ὦ Θρᾷτθ', ἕπου. Съ этими словами «свойственникъ» Еврипида, достаточно подразнивши поэта, направляется, наконецъ, къ выходу (ἔκσπευδε). Съ такими же словами, чтобы привести одинъ примѣръ изъ нѣсколькихъ, въ «Мирѣ», передъ первою парабазою, удаляется Тригей, вмѣстѣ съ Опорою и Ѳеоріею (726 слл.):

> δεῦρ', ὦ κόραι,
> ἕπεσθον ἅμ' ἐμοὶ θᾶττον, ὡς πολλοὶ πάνυ
> ποθοῦντες ὑμᾶς ἀναμένουσ' ἐστυκότες.

Насъ спросятъ: если первое дѣйствіе кончается не раньше словъ Мнисилоха δεῦρό νυν, ὦ Θρᾷτθ', ἕπου, а послѣ нихъ,

то откуда является ѳракіянка-рабыня, къ которой они обращены? Шёнборнъ, въ указанномъ мѣстѣ, говоритъ, между прочимъ: «что Мнисилохъ совершенно удаляется со сцены, видно въ особенности изъ того, что онъ послѣ ст. 279 является въ сопровожденіи ѳракіянки. О послѣдней раньше, когда онъ вмѣстѣ съ Еврипидомъ направлялся къ дому Агаѳона, не было рѣчи; да она и не могла сопровождать его, такъ какъ Еврипидъ въ то время не предполагалъ самъ воспользоваться необходимыми для жертвоприношенія предметами или отдать ихъ Мнисилоху, а предполагалъ отправить вмѣсто себя Агаѳона на празднество Ѳезмофорій». Мы отчасти согласны съ Шёнборномъ. Дѣйствительно, трудно предположить, чтобы Еврипидъ съ Мнисилохомъ явились къ Агаѳону въ сопровожденіи совершенно ненужной имъ служанки, присутствіе которой во всемъ первомъ дѣйствіи нисколько не замѣтно: предложеніе Мнисилоха замѣнить Агаѳона, который отказывается отъ предназначавшейся ему роли, для Еврипида неожи-
157 данно (ст. 210 и 212), а Мнисилохъ въ началѣ пьесы не знаетъ даже, куда его ведутъ. Но отсюда все-таки никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что новое дѣйствіе начинается въ серединѣ стиха 279. Гдѣ бы мы ни предположили начало новаго дѣйствія, ѳракіянкѣ, все равно, взяться неоткуда. Если Мнисилохъ, въ полной аммуниціи, съ благословенія Еврипида направляется на глазахъ публики къ Ѳезмофорію *безъ ѳракіянки*, то онъ и прибыть туда долженъ, послѣ перемѣны декораціи, безъ ѳракіянки. Въ «Ѳезмофоріазусахъ» щучье велѣнье и вообще сказочные мотивы не причемъ. Очень сообразительные люди скажутъ, вѣроятно, что Мнисилохъ, уходя вмѣстѣ съ Еврипидомъ послѣ словъ ἐγὼ δ' ἄπειμι, можетъ вѣдь на пути къ Ѳезмофорію зайти домой и оттуда взять рабыню. Такимъ людямъ можно отвѣтить, что 1) Мнисилоху, конечно, крайне неловко было бы показаться дома въ томъ нарядѣ, въ какомъ онъ покидаетъ домъ Агаѳона, 2) и времени-то не могло быть для того, чтобы зайти домой и захватить все нужное для жертвоприношенія, ибо, по словамъ Еврипида, на Ѳезмофоріи уже показался (невидимый для театральной публики) сигналъ, возвѣщающій о началѣ празднества:

ὡς τὸ τῆς ἐκκλησίας
σημεῖον ἐν τῷ Θεσμοφορείῳ φαίνεται.

Будь ѳракіянка необходима (хотя она не говоритъ ни слова и считается присутствующей только въ продолженіе 15-ти стиховъ, 279—294), ее можно было бы взять на прокатъ у Агаѳона, въ придачу къ остальной экипировкѣ Мнисилоха. Но поэтъ, должно быть, призналъ болѣе цѣлесообразнымъ обойтись безъ дѣйствительнаго присутствія ѳракіянки. Второе дѣйствіе начинается съ «комическаго выхода» Мнисилоха, который съ надлежащимъ шаржемъ представляетъ аѳинскую мѣщанку, сознающую, что сегодня на ея улицѣ праздникъ. Обращенія къ служанкѣ составляютъ необходимую принадлежность ея суетливости и трескотни, но каррикатурность обращенія еще подчеркивается отсутствіемъ служанки. При этомъ нѣтъ никакого препятствія допустить, что Мнисилохъ начинаетъ свое фиглярство еще до ухода со сцены, или, лучше сказать, во время самаго ухода, именно словами: δεῦρό νυν, ὦ Θρᾶττ', ἕπου. Напротивъ, если «комическій выходъ», съ обращеніями къ отсутствующей ѳракіянкѣ, начинается, собственно, еще при уходѣ, то этимъ уничтожается всякая возможность недоумѣнія со стороны публики по поводу такого обращенія при новомъ появленіи Мнисилоха. Теперь слова: ὦ Θρᾶττα, θέασαι и т. д. сразу должны встрѣтить дружный взрывъ веселости.

Какимъ образомъ должно себѣ представлять перемѣну декораціи послѣ ст. 279, объ этомъ нѣтъ надобности распро- 158
страняться; распространяться объ этомъ нѣтъ и возможности, ибо мы, говоря откровенно, ничего достовѣрнаго на этотъ счетъ относительно V-го вѣка не знаемъ. Нѣкоторые ученые, преимущественно нѣмецкіе, держатся теперь того взгляда, что ни въ другихъ комедіяхъ Аристофана, ни въ «Ѳезмофоріазусахъ» никакой Scenenverwandlung не было. По мнѣнію Ніяра [1]), въ «Ѳезмофоріазусахъ» fuit per totam fabulam una scaena, eratque in media Thesmophorion repraesentatum, iuxta domus Agathonis. Если это такъ, то 1) подтверждается то, что̀ выше сказано о ѳракіянкѣ, 2) ясно, что Мнисилохъ со словами δεῦρό νυν, ὦ Θρᾶττ', ἕπου, а не раньше, удаляется отъ дома Агаѳона, чтобы подойти къ Ѳезмофорію. Но Ніяръ

---

[1]) Joh. Niejahr, Quaestiones Aristophaneæ scaenicæ, Diss. Gryphiswald. 1877, 33.

ошибается, по крайней мѣрѣ, относительно «Ѳезмофоріазусъ». Напрасно онъ ссылается на слова Еврипида:

ὡς τὸ τῆς ἐκκλησίας
σημεῖον ἐν τῷ Θεσμοφορείῳ φαίνεται.
ἐγὼ δ' ἄπειμι

и говоритъ: debebat hoc de Thesmophorio *praesente* dici, quia socer statim *in scaena* ad templum pergere iubetur. Какой бы ни былъ сигналъ на Ѳезмофоріи, онъ долженъ быть видимъ издали, и указывать на такой сигналъ естественнѣе издали. Во всякомъ случаѣ, Ніяръ упустилъ изъ виду, что Еврипидъ передъ приведенными сейчасъ словами говорилъ Мнисилоху: ἔκσπευδε ταχέως, а если нѣкоторые новые ученые вмѣсто ἔκσπευδε читаютъ καὶ σπεῦδε (Гамакеръ) или σὺ σπεῦδε (Фельзенъ), то вѣдь съ ними можно и не согласиться, тѣмъ болѣе, что съ обѣими конъектурами согласиться трудно.

Почему же нѣкоторые ученые, какъ сказано выше, держались или держатся еще теперь того мнѣнія, что перемѣна декораціи происходитъ послѣ стиховъ (275—276):

μέμνησο τοίνυν ταῦθ', ὅτι ἡ φρὴν ὤμοσεν,
ἡ γλῶττα δ' οὐκ ὀμώμοκ', οὐδ' ὥρκωσ' ἐγώ?

Мы не согласны съ этимъ мнѣніемъ, но съ его основаніемъ считаться необходимо. Основаніе внушительное: ссылаются не только на слова схоліаста, но, сверхъ того, на свидѣтельство еще болѣе древнее, принадлежащее чуть ли не самому поэту и заключающееся въ такъ называемой παρεπιγραφή Равеннскаго кодекса. Именно послѣ ст. 276 въ этомъ кодексѣ sequitur novo versu in contextu verborum parepi-
159 graphe:—ὀλολύζουσί τε· ἱερὸν ὠθεῖται[1]), а схоліастъ замѣчаетъ: παρεπιγραφή. ἐκκυκλεῖται ἐπὶ τὸ ἔξω τὸ θεσμοφόριον. Брункъ, слѣдуя Кустеру, читаетъ парэпиграфу такъ: ὀλολύζουσι γυναῖ-

---

[1]) Примѣч. Фельзена къ ст. 277. Рукописное преданіе «Ѳезмофоріазусъ» основано на одномъ codex Ravennas, съ котораго списанъ cod. Augustanus (Monacensis) и по которому сдѣлана editio princeps. См. Velsen, Ueber den codex Urbinas der Lysistrata und der Thesmophoriazusen des Aristophanes, Halle, 1871.

κες· ἱερὸν ὠθεῖται, и, отлично отъ Кустера, поясняетъ [1]): In parepigraphe post hunc versum verba ἱερὸν ὠθεῖται significant scenae conspectum mutari, et machinarum ope, ut apud nos fieri solet, templum propelli, seu novum scenae apparatum templi speciem exhibere. Поправка γυναῖκες вмѣсто τε довольно смѣла, однако она цѣли своей не достигаетъ, ибо вторая половина парэпиграфы остается очень странной. Берглеръ предложилъ читать: γέρων ὠθεῖται, Рейске: ἱερὸν αἰωρεῖται, Боте: τό τε ἱερὸν ὠθεῖται, наконецъ Фриче: τὸ (вм. τε) ἱερὸν ὠθεῖται. Все это не только не убѣдительно, но даже невозможно, по причинамъ, объяснять которыя, кажется, нѣтъ надобности. Гольцингеръ (Karl R. v. Holzinger), въ своей монографіи Ueber die Parepigraphae zu Aristophanes (Wien, 1883, 21 сл.), останавливается, за неимѣніемъ лучшаго, на редакціи Фриче: ὀλολύζουσι. τὸ ἱερὸν ὠθεῖται, хотя, разумѣется, τὸ ἱερὸν ὠ θ ε ῖ τ α ι, «святыня (или святилище) *толкается*», совершенно немыслимое выраженіе. Быть можетъ, кто-нибудь предложитъ ἐξωθεῖται вмѣсто ὠθεῖται, съ намекомъ болѣе прозрачнымъ на машину, ἐξώστρα. Но стоитъ ли вообще трудиться надъ возстановленіемъ парэпиграфы, долженствующей свидѣтельствовать о перемѣнѣ декораціи, когда никакой такой перемѣны въ этомъ именно мѣстѣ допустить невозможно? Намъ возразятъ указаніемъ на схолію (παρεπιγραφή. ἐκκυκλεῖται ἐπὶ τὸ ἔξω τὸ θεσμοφόριον), авторъ которой вѣдь констатируетъ существованіе парэпиграфы и, повидимому, перифразируетъ ее, подобно тому, какъ схоліастъ того же Равеннскаго кодекса замѣчаетъ, напримѣръ, къ «Птицамъ», 222: αὐλεῖ:—τοῦτο παρεπιγέγραπται, δηλοῦν ὅτι μιμεῖταί τις τὴν ἀηδόνα (въ текстѣ послѣ ст. 222 дѣйствительно есть парэпиграфа αὐλεῖ), а къ «Ѳезмофоріазусамъ», 129: ὀλολύζει:—παρεπιγραφὴ τοῦτο. εἰπόντος γὰρ τοῦ Ἀγάθωνος ὁ κηδεστὴς τοῦ Εὐριπίδου ὀλολύζει εἰς τὴν θηλύτητα αὐτοῦ κτλ. (въ текстѣ послѣ ст. 129 есть парэпиграфа: ὀλολύζεις γέρων=ὀλολύζει ὁ γέρων). Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ схоліастъ только констатируетъ парэпиграфу, не перифразируя, не объясняя ея. Такъ, напримѣръ, схолія Равеннскаго кодекса къ «Лягушкамъ», 1264, гласитъ: διαύλιον διαυλεῖ τις (читай προσαυλεῖ τις): τοῦτο παρεπιγραφή, ὥσπερ καὶ ἄλλα πολλάκις; въ текстѣ надъ ст. 1264

[1]) Кустеръ самъ переводитъ: Clamorem inter sacra tollunt mulieres.

стоитъ: διαύλειον πρὸς αὐλεῖ τίς (=διαύλιον προσαυλεῖ τις).
160 Нигдѣ однако, сколько я могъ замѣтить[1]), схоліастъ не ограничивается перифразомъ одной части парэпиграфы, какъ въ разбираемомъ мѣстѣ, если считать, что схолія ἐκκυκλεῖται ἐπὶ τὸ ἔξω τὸ θεσμοφόριον относится къ словамъ: ὀλολύζουσί τε· ἱερὸν ὠθεῖται. Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ относящихся сюда случаяхъ схоліастъ иногда не считаетъ нужнымъ дать перифразъ парэпиграфы, но никогда не забываетъ привести самую парэпиграфу, или въ формѣ леммы схоліи, или въ самой схоліи. Въ данномъ случаѣ ничего такого нѣтъ. Наша схолія леммы не имѣетъ и никакими соотвѣтствующими другъ другу знаками не связана со словами: ὀλολύζουσί τε· ἱερὸν ὠθεῖται. Какое же имѣемъ мы хоть внѣшнее основаніе относить ее къ этимъ именно словамъ?

Въ новыхъ изданіяхъ схолій на Аристофана, а также у А. Мартѐна (Les scolies du manuscrit d' Aristophane à Ravenne), передъ схоліею: παρεπιγραφή, ἐκκυκλεῖται ἐπὶ τὸ ἔξω τὸ θεσμοφόριον стоитъ цифра 277, что̀, правда, не мѣшало бы относить ее къ словамъ ὀλολύζουσί τε· ἱερὸν ὠθεῖται, помѣщающимся между стихами 276 и 277, но не мѣшаетъ также, полагаемъ, отнести упомянутую схолію къ стиху 277 и послѣдующему:

> ἔκσπευδε ταχέως, ὡς τὸ τῆς ἐ κ κ λ η σ ί α ς
> σ η μ ε ῖ ο ν ἐ ν τ ῷ Θ ε σ μ ο φ ο ρ ε ί ῳ φ α ί ν ε τ α ι.

Парэпиграфою схоліастъ назвалъ подчеркнутыя нами слова потому, что въ нихъ упомянуто, по его мнѣнію (на нашъ взглядъ, ошибочному), о появленіи предъ зрителями Ѳезмофорія, и что упоминаніе о появленіи сопровождается фактомъ появленія. Слово παρεπιγραφή тутъ употреблено въ другомъ смыслѣ, чѣмъ въ приведенныхъ выше примѣрахъ. Дѣло въ томъ, что этотъ терминъ имѣетъ въ схоліяхъ на Аристофана не одно, а два значенія, какъ прекрасно доказалъ Гольцингеръ въ указанной выше монографіи, хотя онъ доказываетъ, собственно, противоположное. Παρεπιγραφή означаетъ, во-1-хъ, какъ мы видѣли, приписку къ тексту пьесы, указывающую на нѣчто происходящее (или слышное) на сценѣ помимо рѣчей

---

[1]) Матеріалъ собранъ у Э. Дройзена и у Гольцингера въ указанныхъ выше сочиненіяхъ.

дѣйствующихъ лицъ; такихъ приписокъ въ рукописномъ преданіи древнихъ сценическихъ поэтовъ оказывается немного, мало въ особенности у трагиковъ, побольше у Аристофана; во-2-хъ, *παρεπιγραφή* можетъ означать такія слова самого текста пьесы, которыя указываютъ на какое-нибудь происходящее на сценѣ дѣйствіе; иначе сказать, *παρεπιγραφή* можетъ означать слова текста, замѣняющія собою или дѣлающія 161
излишнею парэпиграфу первой категоріи. Изъ числа *παρεπιγραφαί*, упоминаемыхъ въ схоліяхъ, большинство принадлежитъ ко второй категоріи, хотя Гольцингеръ всячески старается все свести къ первой. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ codex Venetus къ ст. 256 «Мира» есть схолія: *οὑτοσὶ γὰρ κόνδυλος:—παρεπιγραφή· ἅμα γὰρ τῷ εἰπεῖν δίδωσιν αὐτῷ τὸν κόνδυλον*. Въ томъ же кодексѣ къ ст. 424 той же комедіи есть схолія: *δῶρον δίδωμι:—παρεπιγραφή· τοῦτο γὰρ εἰπὼν φιάλην χρυσῆν δίδωσιν αὐτῷ*. Тамъ же къ ст. 118: *ἀλλ' ἁρπάσομαι σφῷν αὐτά* имѣется схолія: *παρεπιγραφή· ταῦτα γὰρ εἰπὼν χλευάζει καὶ ἀναιδῶς ἁρπάζει κτλ.* Къ «Всадникамъ», ст. 155 слл.:

ΔΗ. ἄγε δὴ σὺ κατάθου πρῶτα τὰ σκεύη χαμαί·
 ἔπειτα τὴν γῆν πρόσκυσον καὶ τοὺς θεούς,
ΑΛ. ἰδού· τί ἐστιν;

въ томъ же кодексѣ замѣчаетъ схоліастъ *ἰδού: πεποίηκεν ὃ προσέταξε. παρεπιγραφὴ δὲ καλεῖται τὰ τοιαῦτα πάντα*, съ чѣмъ можно сравнить схолію другого кодекса къ «Облакамъ», 82: *ἰδού· τί ἐστιν:—τὸ αἰτηθὲν παρὰ τοῦ πρεσβύτου ποιῶν ὁ νεανίσκος τὴν δεξιὰν ὤρεξεν αὐτῷ. καὶ δῆλον ὅτι παρεπιγραφὴ τὸ ἰδού*. Къ ст. 432 сл. «Всадниковъ»:

ΑΛ. ἐγὼ δὲ συστείλας γε τοὺς ἀλλᾶντας εἶτ' ἀφήσω
 κατὰ κῦμ' ἐμαυτὸν οὔριον, κλάειν σε μακρὰ κελεύσας

въ cod. Ven. есть схолія: *καί τοῦτο παρεπιγραφή· ὃ γὰρ εἶπε, καὶ ποιεῖ κτλ.* Къ тѣмъ же «Всадникамъ», ст. 710:

ΚΛ. ἕλξω σε πρὸς τὸν δῆμον, ἵνα δῷς μοι δίκην

тотъ же cod. Ven. имѣетъ схолію: *ἡττήθη γὰρ ἐν τῇ βουλῇ. παρεπιγραφὴ δέ· ποιεῖ γὰρ ὅπερ εἴρηκεν*. Кромѣ того, обратимъ вниманіе еще на двѣ схоліи Венеціанскаго кодекса къ «Всадникамъ». Къ ст. 1 *Ἰατταταιάξ* одна изъ схолій гласитъ: *σχετλιαστικὸν τὸ ῥῆμα. παρεπιγραφὴ δὲ λέγεται, ἀλλὰ καὶ γίνεται*

τοῖς σχήμασιν. Вѣроятно, должно быть: παρεπιγραφὴ δέ· λέγεται ἅμα καὶ γίνεται τοῖς σχήμασιν[1]). Къ ст. 373 τὰς βλεφαρίδας σου παρατιλῶ схоліастъ замѣчаетъ: παρεπιγραφὴ τὸ σχῆμα· ἐπὶ γὰρ τὰς ὄψεις τοῦ ἀλλαντοπώλου ἐπιβαλὼν τὰς χεῖρας τὰ βλέφαρα ἐκτίλλει. Отсюда мы узнаемъ—о чемъ, впрочемъ, могли бы и сами догадаться—,что во второмъ значеніи παρεπιγραφή есть риторическая σχῆμα, т.-е. σχῆμα τοῦ λόγου, спеціально τῆς διανοίας. См. также схол. на Евр. Эк. 812 (οἴμοι τάλαινα:—παρεπιγραφὴ τὸ σχῆμα) и Цеца къ Ликофрону
162 Алекс. 1 (λέξω τὰ πάντα νητρεκῶς ἅ μ' ἱστορεῖς: τοῦτο τὸ σχῆμα καὶ ὁ ποιητικὸς τρόπος παρεπιγραφὴ καλεῖται, ὅτι ὃ ἄνωθεν οὐκ ἐμφαίνεται δείκνυται παρεπιγραφόμενον ἐκ τῆς κειμένης γραφῆς). Въ такомъ значеніи терминъ παρεπιγραφή встрѣчается не только въ cod. Venetus и въ codd. recentiores, но уже и въ Равеннскомъ, именно три или четыре раза въ схоліяхъ, общихъ Равеннскому и Венеціанскому кодексамъ («Миръ» 250, «Облака» 3. 1240 и, по свидѣтельству Мартѐна, также 734, см. Holzinger, 36), и одинъ разъ въ Равеннскомъ кодексѣ одномъ, «Облака» 267: παρεπιγραφή· διπλασιάσας γὰρ τὸ ἱμάτιον περιβαλέσθαι φησὶν αὐτὸ θέλειν ὑπὲρ τοῦ σκέπεσθαι. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія приписывать, какъ это дѣлаетъ Гольцингеръ, Цецу «заблужденіе», въ силу котораго παρεπιγραφή получило второе значеніе. Это «заблужденіе» гораздо древнѣе; оно не моложе того времени, которому принадлежалъ общій архетипъ Равеннскаго и Венеціанскаго кодексовъ.

Итакъ, мы имѣемъ полное право отнести схолію παρεπιγραφή, ἐκκυκλεῖται ἐπὶ τὸ ἔξω τὸ θεσμοφόριον къ стихамъ 277 сл.:

ἔκσπευδε ταχέως, ὡς τὸ τῆς ἐκκλησίας
σημεῖον ἐν τῷ Θεσμοφορείῳ φαίνεται.

Есть ли, послѣ этого, еще какое-нибудь основаніе принимать слова ὀλολύζουσί τε· ἱερὸν ὠθεῖται за παρεπιγραφή? Намъ кажется, что нѣтъ. Если же эти слова не составляютъ παρεπιγραφή, то они могутъ быть только искаженнымъ триметромъ, исправить который, быть можетъ, не такъ трудно, какъ должно казаться на первый взглядъ. Припомнимъ то, что̀ непосредственно предшествуетъ у Аристофана. Мнисилохъ

[1]) Другія, болѣе сложныя, поправки см. у Гольцингера, 41 сл.

костюмированъ и загримированъ для своей роли на празднествѣ Ѳезмофорій; Еврипидъ говоритъ ему: «ступай теперь!» Но Мнисилохъ не склоненъ торопиться: онъ требуетъ формальной клятвы въ томъ, что Еврипидъ всѣми силами будетъ выручать его, въ случаѣ, если съ нимъ приключится бѣда. Еврипидъ клянется, разумѣется, по своему (ср. Eur. fr. 487), «эѳиромъ, жилищемъ Зевса» (272):

ὄμνυμι τοίνυν αἰθέρ', οἴκησιν Διός.

Мнисилохъ недоволенъ и спрашиваетъ саркастически:

τί μᾶλλον ἢ τὴν Ἱπποκράτους ξυνοικίαν;

«Почему не лучше—меблированными комнатами Иппократа?» Тогда Еврипидъ клянется (ср. Eur. Med. 747) «всѣми богами залпомъ»:

ὄμνυμι τοίνυν πᾶσιν ἄρδην τοῖς θεοῖς.

Но Мнисилохъ и тутъ находитъ, къ чему придраться: Еврипидъ вѣдь поклялся, не сказавъ при этомъ, въ чемъ клянется. Мало ли, въ чемъ онъ могъ поклясться въ душѣ своей? Эту мысль Мнисилохъ выражаетъ въ формѣ пародіи на из-
вѣстный стихъ изъ «Ипполита», за который поэту такъ часто 163
доставалось:

μέμνησο τοίνυν ταῦθ', ὅτι ἡ φρὴν ὤμοσεν,
ἡ γλῶττα δ' οὐκ ὀμώμοκ',

«ну, такъ помни, что душа твоя поклялась, но уста не клялись», и прибавляетъ:

οὐδ' ὥρκωσ' ἐγώ,

«а такой клятвы (какую ты, чего добраго, въ душѣ произнесъ) я отъ тебя не требовалъ». По принятому тексту, Мнисилохъ не договариваетъ: «и не принимаю я твоей клятвы; дѣлай, что̀ хочешь!» Онъ несерьезно пятится, но, въ отместку за прошедшую непріятную операцію и за предстоящую незавидную роль, старается немного вывести Еврипида изъ терпѣнія. Еврипидъ это понимаетъ и прогоняетъ его, наградивъ лестнымъ эпитетомъ (котораго въ нашемъ текстѣ нѣтъ) и указавъ, что сигналъ на Ѳезмофоріи уже виденъ: мѣшкать нечего. Предлагаемъ читать:

МN. μέμνησο τοίνυν ταῦθ' ὅτι ἡ φρὴν ὤμοσεν,
ἡ γλῶττα δ' οὐκ ὀμώμοκ', οὐδ' ὥρκωσ' ἐγώ,
οὐδὲ δέχομαι τὸν ὅρκον.
ΕΥΡ. ὦ 'θλιώτατε,
ἔκσπευδε ταχέως, ὡς τὸ τῆς ἐκκλησίας κτλ.

Ср. «Ляг.» 589: δέχομαι τὸν ὅρκον κἀπὶ τούτοις λαμβάνω.

Ходъ порчи мы себѣ представляемъ такимъ образомъ. Стихъ:

ΟΥΔϵΔϵΧΟΜΑΙΤΟΝΟΡΚΟΝ . ωΘΛΙωΤΑΤϵ

вслѣдствіе случайныхъ поврежденій получилъ, приблизительно, такой видъ:

ΟΞΛϹΛΞ ΞΟΥΞΙΤϹΞΙϹΡΞΟΝ ωΘΞΙΞΤΑΙΞ

изъ чего какой-нибудь переписчикъ или корректоръ сдѣлалъ

ΟΛΟΛΥΖΟΥϹΙ ΤϵΙϵΡΟΝωΘϵΙΤΑΙ,

можетъ быть, воображая, что эти слова составляютъ древнюю παρεπιγραφή.

Кто одобряетъ, въ сущности, ходъ мыслей, приведшій насъ къ заключенію о томъ, что слова ὀλολύζουσί τε· ἱερὸν ὠθεῖται суть искаженный стихъ, согласится, что для довершенія нашего разсужденія мы обязаны были показать, какой, примѣрно, стихъ, болѣе или менѣе похожій по начертаніямъ на мнимую парэпиграфу, былъ бы умѣстенъ въ данномъ случаѣ. Если не окажется возможнымъ изъ тѣхъ же данныхъ извлечь нѣчто лучшее или хотя бы равное по достоинству, то въ этомъ уже будетъ заключаться косвенное подтвержденіе
164 нашей попытки возстановленія стиха. Надѣяться на другого рода подтвержденіе или опроверженіе врядъ ли возможно.

Коснувшись вопроса о парэпиграфахъ и новѣйшей монографіи о нихъ Гольцингера, мы позволимъ себѣ въ заключеніе сказать нѣсколько словъ объ одномъ мѣстѣ схолій на Аристофана, которое, по мнѣнію названнаго ученаго (стр. 47), «само по себѣ наиболѣе способно ввести въ заблужденіе читателя схолій (den Scholienleser) относительно понятія παρεπιγραφή». Гольцингеръ совершенно правъ, судя по тому, что

онъ самъ, если не ошибаемся, находится въ числѣ введенныхъ въ заблужденіе «читателей схолій». Къ «Богатству», ст. 8:

καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα. τῷ δὲ Λοξίᾳ

въ cod. Rav. есть замѣтка: τοῦτο παρεπιγραφῇ λέγεται. По Диндорфу, въ рукописи читается παρ' ἐπιγραφῇ, по Мартѐну — παρεπιγραφή, но чтеніе Гольцингера подтверждено Р. Шёллемъ (Sitzungsber. d. philos.-philol. u. hist. Cl. d. k. b. Akad. d. Wiss. zu München, 1889 [2 Bd.], 41). Впрочемъ, какое изъ этихъ чтеній ни принадлежало бы рукописи, никто, повидимому, не сомнѣвается и не сомнѣвался въ томъ, что правильнымъ чтеніемъ должно считать παρεπιγραφή. Что же въ этой схоліи особеннаго? Гольцингеръ указываетъ на двѣ особенности ея: 1) она помѣщается между строками текста, надъ словами καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα, тогда какъ другія схоліи этой категоріи всѣ писаны на поляхъ; 2) «замѣтка τοῦτο παραγραφὴ λέγεται въ томъ отношеніи отступаетъ отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ раньше (Гольцингеромъ) мѣстъ этого рода, что объясненіе, въ чемъ заключалась эта парэпиграфа, ни предшествуетъ, какъ, напр., въ схол. на «Всадн.» 157 и на «Миръ», 1258, ни слѣдуетъ, какъ въ другихъ мѣстахъ». Изъ этого обстоятельства Гольцингеръ выводитъ заключеніе, что замѣтка, «очевидно, намѣренно сокращена». Первую особенность Гольцингеръ пытается объяснить предположеніемъ, что «писецъ кодекса R, помѣстившій эту замѣтку между строками, считалъ парэпиграфой слова текста καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα и хотѣлъ сказать этимъ выраженіемъ, что съ произнесеніемъ ихъ (словъ текста κ. τ. μ. δ. τ.) долженъ быть связанъ извѣстный жестъ актера. Такимъ образомъ, въ этомъ междустрочномъ положеніи—если мы не желаемъ признать его обусловленнымъ исключительно недостаткомъ мѣста или другими случайностями, что̀ вѣдь не можетъ быть доказано—можно видѣть заблужденіе переписчика, но не болѣе». Устранивъ такимъ образомъ указанныя имъ же чрезвычайныя затрудненія, Гольцингеръ рѣшаетъ дѣло своимъ обычнымъ способомъ: 165
сама парэпиграфа утрачена; она гласила: δείκνυσι τῷ σχήματι ὅτι ἅλις αὐτῷ εἴρηται περὶ τούτου; къ ней была на полѣ замѣтка: τοῦτο παρεπιγραφὴ λέγεται, которая со временемъ успѣла занять неподобающее ей мѣсто. Незачѣмъ указывать мелкія

противорѣчія въ разсужденіи Гольцингера. Онъ не обратилъ вниманіе на то существенное обстоятельство, что всякое предписаніе о жестѣ, которымъ должны сопровождаться слова καὶ τοῦτα μὲν δὴ ταῦτα, было бы нелѣпо. Эти слова представляютъ собою простую и обычную формулу перехода отъ одного предмета рѣчи къ другому. Желаетъ ли актеръ сопровождать такую формулу какимъ-нибудь жестомъ или нѣтъ, это его дѣло: слова настолько ясны, что во вспомогательномъ жестѣ не нуждаются. Если къ этому обстоятельству присоединить первую изъ указанныхъ Гольцингеромъ внѣшнихъ особенностей схоліи, именно что она помѣщается между строками, гдѣ *схоліи* съ упоминаніемъ о парэпиграфѣ никогда не помѣщаются, то остается только вывести заключеніе, что ни о какой парэпиграфѣ тутъ не могло быть рѣчи. Но что же значатъ слова τοῦτο π α ρ ε π ι γ ρ α φ ὴ λέγεται? Въ одной рукописи Аристофана (Θ=Laur. 2779) къ тѣмъ же словамъ καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα есть схолія: κύκλος. Терминомъ κύκλος риторы обозначали фразу или тираду, начинающуюся и оканчивающуюся однимъ и тѣмъ же словомъ[1]); схоліастъ назвалъ κύκλος слова ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα, оставивъ въ сторонѣ частицу καί. Другой схоліастъ къ словамъ καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα замѣтилъ: καὶ ταῦτα μὲν δὴ τοῦτον ἔχει τὸν τρόπον· ἔστι δὲ τὸ σχῆμα ἀποθετικὸν τῆς πρώτης διανοίας. Еще другой схоліастъ[2]) замѣчаетъ къ тѣмъ же словамъ: τὸ δεύτερον ταῦτα ἀντὶ τοῦ οὕτως ἐστί, τροπῇ δωρικῇ τοῦ η͞ εἰς α͞. καὶ ἔστι τὸ σχῆμα ἀποθετικόν. Въ «Облакахъ», ст. 176 къ слову εἶεν (собственно εἶέν), представляющему собою тоже формулу перехода отъ одного предмета къ другому[3]), R и V даютъ схолію: τοῦτο καλεῖται ἀπόθεσις (τοῦ) λόγου; къ ст. 1075 той же комедіи, по поводу того же слова, мы находимъ въ R схолію τὸ εἶεν λέγεται ἀπόθεσις λόγου, а въ V—τοῦτο καλεῖται ἀπόθεσις. Такого же рода

---

[1]) Гермогенъ π. εὑρέσεως, τόμ. δ΄, гл. 8 (Rhet. Gr. III. p. 170, 14 сл. Walz, II, p. 252 Sp.): κύκλος ἐστι σχῆμα καὶ αὐτὸ ἑρμηνείας ἴδιον, κάλλος ἐμπεριέχον λόγου· γίνεται δὲ ὅταν ἀφ' οὗ ἄρξηταί τις ὀνόματος ἢ ῥήματος, εἰς τὸ αὐτὸ καταλήξῃ πάλιν, μήτε πτῶσιν ἀλλάξας μήτε σχῆμα μήτε χρόνον μήτε ἀριθμὸν μήτε ἄλλο τι. Въ заключеніе главы онъ даетъ еще другое опредѣленіе, въ формѣ «кикла»: κύκλος ἐστὶ τὸ ἀφ' ὧν ἂν ἄρξηταί τις ὀνομάτων εἰς τὰ αὐτὰ καταλήγειν δύνασθαι πάλιν. τοῦτο γάρ ἐστιν ὁ κύκλος.

[2]) См. C. O. Zuretti, Scolii al Pluto ed alle Rane d'Aristofane dal codice Veneto 472 e dal codice Cremonese 12229, L, 6, 28 (Torino, 1890), 90, ср. 69.

[3]) См. наши «Порфиріевскіе отрывки», 141 сл.

замѣчаніемъ являются въ данномъ мѣстѣ слова τοῦτο παρεπιγραφὴ λέγεται; только вмѣсто παρεπιγραφὴ должно читать παραγραφή. Считаемъ нелишнимъ выписать свидѣтельства объ 166
этомъ малоизвѣстномъ (въ такомъ значеніи) риторическомъ терминѣ, такъ какъ ихъ немного и они, кажется, нигдѣ не сведены. Въ схоліяхъ B (=cod. Ven. Marc. 453) на Иліаду мы читаемъ: 1) къ I, 304 ὣς τώ γ᾽: ὁ τρόπος παραγραφή· μετιὼν γὰρ ἐπὶ ἑτέραν διήγησιν τούτῳ χρῆται[1]); 2) къ IX (въ началѣ): ὅταν δὲ ἄλλων πραγμάτων ἄρχεσθαι μέλλῃ, ὡς οἱ νόμιμοι (δόκιμοι ci. Dindorf) τῶν ἱστοριογράφων, παραγραφὰς ἐμβάλλει. μεταβαίνων γὰρ ἐπὶ τὰ Ἑλλήνων ἀπεκορύφωσε τὸν λόγον[2]); 3) къ XVI, 1: ...ὡς μέλλων δὲ ἑτέρων μεγάλων ἐνάρχεσθαι πραγμάτων, παραγραφὴν ἐνέβαλε τὸν στίχον. ἔστι δὲ τοιαῦτα πολλὰ παρ᾽ Ὁμήρῳ· «ὡς οἱ μὲν Τρῶες φυλακὰς ἔχον». (Il. IX, 1)· «ὡς οἱ μὲν μάρναντο» (Il. XI, 596)· «ὡς ὁ μὲν ἐν κλισίῃσιν» (Il. XII, 1)· «ὡς οἱ μὲν στενάχοντο» (Il. XXIII, 1)· «ὡς ὁ μὲν ἔνθ᾽ ἠρᾶτο» (Od. VII, 1). «ὡς ὁ μὲν ἔνθα καθεῦδε» (Od. VI, 1. VII, 344)[3]); наконецъ, 4) Евстаѳій къ Ил. I, 304 говоритъ: Ὅτι τὸ «ὣς τώ γε ἀντιβίοισι μαχεσσαμένω ἐπέεσσιν ἀνστήτην», σχῆμα ὃν καταστατικὸν ἐννοίας, οἱ γραμματικοὶ παραγραφὴν καλοῦσι, συγκαταριθμοῦντες αὐτὸ τοῖς ποιητικοῖς τρόποις. χρώμεθα δὲ τούτῳ τῷ σχήματι, ὅτε συμπληρώσαντες τὰ φθάσαντα ἐπὶ ἑτέραν διήγησιν μεταβαίνομεν· τοιοῦτον καὶ μετ᾽ ὀλίγα τὸ «ὡς οἱ μὲν τὰ πένοντο κατὰ στρατόν» καὶ ἄλλα μυρία. Какимъ образомъ возникло такое значеніе термина παραγραφή, понять не трудно, если вспомнить то, что̀ по другому поводу сказано нами объ исторіи этого слова[4]).

---

[1]) То же въ Scholia T(ownleyana), G(enevensia) и L(ipsiensia), въ послѣднихъ съ прибавленіемъ σχῆμα καταστατικόν, заимствованнымъ изъ Евстаѳія.

[2]) То же въ T и L, въ первыхъ безъ словъ—μεταβαίνων—λόγον и съ нѣкоторыми варіантами (м. пр. παρεγγραφὰς вм. παραγραφάς).

[3]) То же въ T и L, въ первомъ съ прибавками въ цитатахъ.

[4]) «Порфиріевскіе отрывки», 42 сл.

КЪ МЕНАНДРУ *).

38 Въ отрывкѣ Менандра 419 К.:

τὸ δ' εὖ
κελευόμενον μέν ἐστιν ἀσφαλέστατον
δούλῳ ποιεῖν, ὡς φασίν

мы предложили (Порфиріевскіе отрывки изъ Аттической комедіи, 237) читать: τὸ δὲ κελευόμενον, и кромѣ того замѣтили, что, можетъ быть, μέν или μέν ἐστιν испорчено. А. К. Наукъ (Mélanges gréco-rom. VI, 113=Bulletin de l'Acad. de St.-Pét. N. S. II [XXXIV], 589) одобряетъ нашу поправку, а вмѣсто μέν нерѣшительно рекомендуетъ (passend wäre) μόνον. Теперь, послѣ этого указанія, не трудно найти истинное чтеніе:

τὸ δὲ
κελευόμενον ἓν ἐστιν ἀσφαλέστατον
δούλῳ ποιεῖν, ὡς φασίν.

Относительно ритма ср., напримѣръ, стр. 74, 6; 223, 11; 405, 2.

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, апрѣль⟩.

ВѢЩІЙ ПАПИРУСЪ *).

Изъ хранящихся въ Императорской Публичной библіо- 48
текѣ греческихъ папирусовъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ и наибольшею извѣстностью пользуется № 13. Онъ заслуживаетъ такого вниманія уже тѣмъ, что является единственнымъ въ своемъ родѣ среди всѣхъ извѣстныхъ намъ папирусовъ, и прославился даже несмотря на то, что, собственно говоря, доселѣ изданъ не былъ. Къ каталогу греческихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки, выпущенному въ 1864 г. (Catalogue des manuscrits grecs de la B. I. P., avec 9 planches lithographiées, St.-P.) были приложены снимки съ папирусовъ, сдѣланные по копіямъ завѣдывавшаго въ то время читальнымъ заломъ Фабера; на основаніи этихъ снимковъ нѣкто Цюндель (J. Zündel) въ Rhein. Museum за 1866 г. (стр. 431 сл.: Ein griechischer Büchercatalog aus Aegypten) попытался дать транскрипцію и оцѣнку Петербургскихъ папирусовъ, главнымъ образомъ «каталога греческихъ книгъ», то-есть именно № 13. Цюндель въ этомъ папирусѣ правильно возстановилъ, правда, только 3—4 заглавія книгъ: [Ἀρι]στοτέλους περὶ ἀρετῆς, [Θε]οφράστου περὶ σωφροσύνης, [Ἀρι]στοτέλους Ἀθηναίων πολιτείας и [Ἀρ]ιστοτέλους πολιτεία Νεοπο (разумѣется, Νεοπο[λιτῶν]); но именно благодаря одному изъ этихъ заглавій папирусъ нашъ явился *вѣщимъ*, предсказавъ нѣкоторымъ образомъ открытіе въ Египтѣ «Аѳинской Политіи Аристотеля» за 16 лѣтъ до публикаціи Берлинскихъ отрывковъ и за 25 лѣтъ до пріобрѣтенія англи-

*) (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, октябрь, стр. 48—55=Commentationes Nikitinianae. Сборникъ статей по классической филологіи въ честь Петра Васильевича Никитина по поводу тридцатилѣтія служенія его русскому просвѣщенію. С.-Петербургъ, 1901, стр. 342—349).

чанами Лондонскаго текста. «Политія Неаполя» (къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности, какого)[1]) извѣстна въ наукѣ пока только благодаря Петербургскому папирусу.

49 Папирусы Императорской Публичной библіотеки, числомъ 15, небольшіе четыреугольники шириною отъ 7,5 до 10,3 а длиною отъ 7 до 12 сант., пріобрѣтены въ концѣ 1857 г. отъ Тишендорфа; они найдены, какъ сказано въ Отчетѣ библіотеки за 1858 г., «въ катакомбахъ около города Саккары (въ нижнемъ Египтѣ), недалеко отъ развалинъ древняго Мемфиса». Тамъ же (prope Sakkaram: Tischendorf, Analecta sacra et profana, 75) найдены были 35 греческихъ папирусовъ, такіе же маленькіе четыреугольники, составляющіе коллекцію библіотеки Лейпцигскаго университета; они пожертвованы туда тѣмъ же Тишендорфомъ, который, какъ онъ самъ говоритъ въ указанномъ мѣстѣ, получилъ ихъ въ даръ отъ Маріетта, конечно, въ Египтѣ, что̀ можно предположить и относительно Петербургскихъ папирусовъ. Второе путешествіе Тишендорфа на Востокъ относится къ 1853 г. Въ томъ же 1853 году Берлинская Корол. библіотека получила или пріобрѣла отъ Бругша коллекцію въ 57 папирусовъ, такихъ же размѣровъ; они были найдены «въ окрестностяхъ древняго Мемфиса» (nelle vicinanze dell'antica Memfi: Parthey, Memorie dell' Instituto di corrispondenza archeologica, vol. II, Lips. 1865, 438). Эти три коллекціи, безъ сомнѣнія, нѣкогда составляли одно цѣлое. На поразительное сходство, какъ съ внѣшней стороны, такъ и по содержанію, Лейпцигскихъ папирусовъ съ Берлинскими обратилъ вниманіе первый издатель тѣхъ и другихъ, названный уже мною Партей, а на сродство Петербургскихъ папирусовъ съ Берлинскими указалъ тоже уже названный мною Цюндель въ упомянутой выше статьѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, высказалъ предположеніе, что Петербургскій № 7 и Берлинскій № 5 не что иное, какъ взаимно дополняющія одна другую части одного и того же документа. Это предположеніе было, въ сущности, вполнѣ подтверждено Вилькеномъ и мною: мною въ засѣданіи Археологическаго Общества 9-го января 1887 г. на основаніи болѣе точнаго чтенія Петербургскаго папируса, а Вилькеномъ на основаніи Берлинскаго

---

[1]) См. впрочемъ, Bergk, Kl. philol. Schriften, II, 531, прим. 62.

(Hermes, XXII [1887], 142 сл., въ книжкѣ, полученной въ Петербургѣ нѣсколько дней спустя послѣ прочитаннаго мною въ помянутомъ засѣданіи Археологическаго Общества доклада о греческихъ папирусахъ Императорской Публичной библіотеки). Такимъ образомъ оказалось, что заключеніе Партея о Берлинскихъ папирусахъ (l. c. 439): si vede assai chiaramente, esser questi (frammenti) il resto d'un archivio domestico e del carteggio di un impiegato romano in Memfi, che visse nel *terzo secolo* dell' era cristiana, ai tempi degl' imperatori Alessandro Severo e Massimino,—примѣнимо точно также 50
къ папирусамъ Лейпцигскимъ и Петербургскимъ. Одинъ изъ Лейпцигскихъ отрывковъ относится, впрочемъ, къ 244/5 г.: онъ датированъ 2-ымъ годомъ императора М. Юлія Филиппа (Philippus Arabs); см. Wessely, Die griechischen Papyri der Leipziger Universitätsbibliothek. Berichte über d. Verhandl. d. K. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. zu Leipzig, Philol.-hist. Cl., XXXVII (1885), 238.

Копія съ печатаемаго ниже папируса № 13 сдѣлана мною 15 лѣтъ тому назадъ. Упоминаю объ этомъ въ виду того, что за это время, какъ я имѣлъ случай убѣдиться въ прошедшемъ году, папирусъ, хранимый не въ стеклянномъ переплетѣ, а просто въ витринѣ, изъ которой вынимается и вручается желающимъ осмотрѣть его, успѣлъ нѣсколько пострадать, такъ сказать, размочалиться. Въ извѣстной мѣрѣ, впрочемъ, процессъ постепеннаго разрушенія папируса обусловливается и климатомъ Петербурга; портятся и медленно гибнутъ, какъ мнѣ говорили, и Берлинскіе папирусы, несмотря на ихъ стеклянные мундиры. Копія Фабера, снятая человѣкомъ неопытнымъ въ чтеніи папирусовъ, но зато слишкомъ 35 лѣтъ тому назадъ, по той же причинѣ заслуживаетъ и теперь вниманія.

Ширина папируса—9,8, длина 12 сант. Слѣва, справа и снизу онъ обрѣзанъ (очевидно, продавцомъ, приготовлявшимъ квадратики приблизительно одного фасона для продажи), вслѣдствіе чего изъ двухъ столбцовъ текста въ одномъ погибло, въ большинствѣ строкъ, по одной или по нѣскольку начальныхъ буквъ, а въ другомъ, правомъ, столбцѣ сохранились однѣ начальныя буквы. Надежда на то, что въ Берлинѣ или въ Лейпцигѣ найдется другой отрывокъ того же почерка и содержанія, не оправдалась.

1-ый столбецъ.

. . . εστίου Σωκ[ρα]τικῶν ἐπιστο[λ(ῶν)]
συναγωγαί
[ἐ]νοίκια
. . γυσταλλυου Ἀντιογέως . . .
. . Δάφνη κ(αὶ) πιουσαι . . . .
. . πον καὶ Κλυμένη
[Ἀρι]στοτέλους περὶ ἀρετῆς
[Πο]σειδωνίου ἐκ τ(ῆς) α̅ περὶ ὀργῆς
[Θε]οδᾶ Κεφάλαια
51 [Θεο]φράστου περὶ σωφροσύνης
[Δίω]νος περὶ ἀπιστίας
[Ἀρισ]τοτέλους Ἀθηναίων πολ[ι]
τείας
[Κρί]των Σωκρ[ατ]ικός
. . . γρίνου ἀπ[ο]λογίαι
. . . . ένους περὶ ἀλυπίας
. . . . . . ς . ια . ε . . . . . πρὸς Τυρίους
. . . ς
[Σ]ίμων Σω[κ]ρα[τι]κ[ό]ς
[Χρ]υ[σ]ίππ[ου] . . . . α . τ . .
πων α̅
Ἀ[ρ]ιστοτέλους πολειτεία Νεοπο[λιτῶν]
Κ[έ]βης Σωκρατικός
. . . . . . ε . ους περ[ὶ τ]ῶν δει . . . .

2-ой столбецъ.

(1)	Ἀπίων[ος
(8)	. . κ(?) . .
(10)	Θεοφρ[άστου
(11)	Ἱππίου
(12)	Διογεν-
(14—15)	Αἰλίου
(16—17)	Εὐκρι-
(17—18)	Ἀρχιμ(?)-
(19)	Χρυσίπ[που
(21)	Χρυσ[ίππου?
(22)	Ἀριστο(?)-

Относительно 1-го, лѣваго, столбца скажу слѣдующее:

Стр. 1—2. Въ концѣ 1-й Фаберъ прочелъ только επισ (между тѣмъ какъ и теперь еще видно то, только буква ο немного пострадала), изъ чего Цюндель сдѣлалъ ἔπη, что̀ въ свою очередь побудило Бергка (Griech. Lit. I, 275, прим. 19) говорить объ «эпическихъ поэмахъ». Свидѣтельство папируса о «сборникахъ писемъ Сократовскихъ» (т.-е. принадлежащихъ Сократу и Сократовцамъ) не лишено значенія, подтверждая (мѣсто Фронтона p. 227 Nab. вѣдь не безусловно убѣдительно), что Бентли (Opusc. philol. [Lipsiae, 1781], 48) нѣсколько увлекся, доказывая, что Аѳиней и даже Ливаній не 52 знали такихъ писемъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности установить имя составителя «сборниковъ» или «сводовъ». О [Καρυ]στίου думать нельзя, такъ какъ ε передъ σ не только засвидѣтельствовано Фаберомъ, но видно было еще и тогда, когда я снималъ копію. Скорѣе возможно было бы [’Ανθ]εστίου: изъ представителей римскаго рода Антистіевъ или Антестіевъ (’Ανθέστιος—форма эллинизированная) не одинъ былъ прикосновененъ къ литературѣ; см. Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie, ⟨I, 2546, 2548 сл., 2559 сл.⟩, п. сл. Antistius, №№ 7, 34, 53.

Стр. 3. ’Ενοίκιον, собственно, плата за наемъ жилого помѣщенія: ἐνοίκια тутъ, должно быть, документы, касающіеся такой платы, вродѣ, напримѣръ, расписки въ Grenfell-Hunt-Hogarth, Fayûm towns and their papyri (London, 1900), № XCVIII.

Стр. 4—6. Составляютъ ли эти три строки *одно* заглавіе? или два, или три? Къ сожалѣнію, даже въ предѣлахъ сохранившагося, не отрѣзаннаго слѣва, трудно установить здѣсь чтеніе. Въ началѣ 4 недостаетъ 1—2 буквъ: нужно ли то же предположить относительно 5 и 6? Правда, въ другихъ случаяхъ, когда въ новой строкѣ оканчивается начатое раньше заглавіе (2, 13, 21 и, можетъ быть, 18), εἴσθεσις значительно больше. Въ концѣ 4, послѣ ’Αντιοχέως, была, по моей копіи, можетъ быть, еще одна буква; судя по Фаберу, ихъ было больше. Въ 5 послѣ Δάφνη вверху строки значекъ, похожій на позднѣйшее сокращеніе слога ης; см. у Г. Ф. Церетели, Сокращенія, табл. 11 ⟨2-ое изд. табл. V⟩, HC_3, слово εκκλησ(ιας), изъ папируса VII вѣка. Далѣе κ(αὶ) написано сокращенно, какъ, напримѣръ, въ Лондонскомъ папирусѣ

«Аѳинской политіи». Послѣ πιουσαι было еще около девяти буквъ, изъ коихъ первая была, можетъ быть, ε, а на 5-омъ мѣстѣ стояло, повидимому, π съ воткнутымъ сверху ρ (=πρός? см. Г. Ф. Церетели, Сокращенія, 133 ⟨2-ое изд. 119⟩, приблизительно какъ въ надписяхъ этого и болѣе ранняго времени сокращается πρεσβύτερος. По поводу Δάφνη Цюндель напоминаетъ о рощѣ Дафны близь Антіохіи. Въ 6 послѣ Κλυμένη vacat. Врядъ ли въ 5—6 были названы сочиненія философскаго содержанія или касающіяся философовъ.

Стр. 8. Цюндель вмѣсто ἐκ τ(ῆς) $\overline{\alpha}$ читаетъ σύνταγμα или συντάγματα. Сочиненіе Посидонія περὶ ὀργῆς неизвѣстно. Хотя, какъ оказывается, оно содержало болѣе одной книги, однако все-таки мыслимо, что это часть сочиненія περὶ παθῶν Посидонія Апамейскаго; см. F. H. Gr. III, p. 249.

Стр. 9. Θεοδᾶς (другія формы имени того же лица Θευδᾶς,
53 Θειωδᾶς) изъ Лаодикеи, одинъ изъ преемниковъ скептика Энесидима (Diog. Laert. XI, 116), по Галину (Therap. meth. II, 7) «врачъ-эмпирикъ». Тотъ же Галинъ (π. τ. ἰδ. βιβλ. гл. 9) писалъ противъ названнаго здѣсь сочиненія Κεφάλαια, о которомъ упоминаетъ и Свида п. сл. Θεοδόσιος φιλόσοφος. См. Zeller, Philos. d. Griechen, II, 2^3, стр. 6.

Стр. 11. Въ Δίω]νος сохранилась также часть омеги. Имѣется въ виду, конечно, Діонъ Хрисостомъ.

Стр. 12—13. 'Αρι]στο..τέλους у Цюнделя—calami lapsus, перешедшій, однако, къ другимъ. Чтеніе πολ[ι]τείας, съ ς въ концѣ, не подлежитъ сомнѣнію, но цифры дальше нѣтъ и не было; см. Bergk, Kl. philol. Schr. II, 531, прим. 62.

Стр. 15. Повидимому, Νι]γρίνου или Νει]γρίνου Во всякомъ случаѣ передъ γ была вертикальная черта. Не Платоновецъ ли, извѣстный изъ Лукіана?

Стр. 16. Заманчивое предложеніе А. Н. Деревицкаго (О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи, Харьковъ, 1891, 167, прим. 260) читать 'Ερατοσθ]ένους περὶ ἀλυπίας (см. Свиду п. сл. 'Ερατοσθένης] все-таки не можетъ быть принято, ибо передъ ένους утрачено никакъ не болѣе 4 буквъ.

Стр. 17 — 18. Въ началѣ 17 недостаетъ 5 — 6 буквъ. Дальше было, должно быть, δια, но отъ δ сохранилось очень мало; затѣмъ, черезъ букву, неясно видно ε, послѣ котораго 4—6 буквъ теперь совершенно стерлись. Судя по копіи Фа-

бера, было какъ будто бы διαλέξεις. Въ 18 было, повидимому, окончаніе начатаго въ предыдущей строкѣ заглавія, но ясна только конечная ς.

Стр. 19. Читать должно, кажется, Σ]ίμων, хотя передъ ι могли бы быть и двѣ буквы (Σείμων?), а μ похоже на λε.

Стр 20—21. Конецъ заглавія πων $\overline{\alpha}$ заставляетъ думать объ одномъ изъ логическихъ сочиненій Хрисиппа (см. Diog. Laert. VII, 7, 193 сл.), напримѣръ: τέχνης λόγων κ]α[ὶ] τ[ρό]πων $\overline{\alpha}$.

Стр. 22—23. Лѣвый нижній уголокъ папируса легко загибается назадъ, вслѣдствіе чего Фаберъ не обратилъ вниманіе на начала этихъ двухъ строкъ, а Цюндель въ 23 предложилъ чтеніе Αἰσχί]. ης, постѣснившись все-таки полностью написать имя Эсхина, такъ какъ β и у Фабера слишкомъ ясно. Такимъ образомъ Эсхинъ попалъ къ Бергку Gr. Lit. I, 275, прим. 19. Кевитъ этотъ, надо думать, авторъ дошедшаго до насъ «Пинака».

Стр. 24. Эта строка частью отрѣзана. Вполнѣ ясны только буквы ς περ. Раньше видны верхніе кончики τ(?)ελ(?), передъ которыми было бы мѣсто, хотя нѣсколько въ обрѣзъ, 54
для Ἀριστο. Послѣ περ Фаберъ могъ еще видѣть часть іоты, далѣе сохранилась вверху часть τ и довольно ясно видно ων. Затѣмъ я читаю δειλω, но не увѣренъ въ этомъ чтеніи, въ особенности въ послѣднихъ двухъ буквахъ. Проф. Дильсъ въ Берлинѣ указалъ мнѣ на то, что Ἀριστοτέλους περὶ τῶν δειλῶ[ν ζῴων было бы, въ самомъ дѣлѣ, возможно, по аналогіи, напримѣръ, съ περὶ τῶν φωλευόντων; ср. Val. Rose, Aristot. pseudepigr. p. 279.

По поводу второго столбца замѣчу прежде всего, что цифры въ скобкахъ, поставленныя мною передъ отдѣльными строками транскрипціи, показываютъ, какой строкѣ перваго столбца соотвѣтствуетъ, по занимаемому ею мѣсту, та или другая строка второго столбца. Довольно часто въ подлинникѣ противъ какой-нибудь строки перваго столбца (2, 9, 13 и т. д.) во второмъ нѣтъ ничего. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно относительно 3—7 строкъ 2-го столбца, плачевное состояніе папируса не позволяетъ намъ судить объ этомъ. Въ другихъ случаяхъ промежутки объясняются, вѣроятно, εἴσθεσις'омъ строки, т.-е., на тѣ мѣста приходилось окончаніе заглавія, начатаго въ предыдущей строкѣ, какъ

мы это находимъ нѣсколько разъ и въ первомъ столбцѣ. Вопросительные знаки въ скобкахъ (?) относятся только къ той буквѣ, возлѣ которой поставлены. Въ имени (17—18) 'Αρχιμ- послѣднюю букву можно было бы принять и за λ или за часть ν. Въ (22) 'Αριστο- послѣдняя буква могла бы быть и частью омеги. Копія Фабера во 2-омъ столбцѣ значительно хуже, чѣмъ въ 1-омъ, вслѣдствіе чего Цюндель только однажды (19) далъ вѣрную транскрипцію. Въ сущности, правда, даже при лучшей транскрипціи 2-ой столбецъ не даетъ намъ ничего, только напрасно раздражая нашу любознательность именами авторовъ или обрывками именъ ихъ.

Изъ слова ἐνοίκια въ 1-омъ столбцѣ явствуетъ, что предъ нами, собственно, не «каталогъ книгъ», а отрывокъ описи, инвентаря бумагъ, дѣловыхъ бумагъ въ перемежку съ литературными произведеніями. Въ дошедшей до насъ части папируса преобладаютъ послѣднія, и притомъ сочиненія по философіи. Любопытно, что во 2-мъ столбцѣ дважды, передъ Αἰλίου и передъ 'Αρχιμ-, стоитъ косая черточка, быть можетъ, въ знакъ того, что при повѣркѣ книгъ этихъ или вовсе не оказалось, или не оказалось на мѣстѣ. Другой инвентарь, въ которомъ фигурируютъ въ концѣ χάρται, т.-е., папирусы чистые, неисписанные, есть между Лейпцигскими папирусами, № 28 по Веселли (ук. статья, 267). Неудивительно, что имена и заглавія сочиненій «слѣдуютъ другъ за другомъ въ самомъ прихотливомъ безпорядкѣ», какъ выразился одинъ почтенный ученый. Дѣло въ томъ, что съ началомъ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи и съ каталогизаторскими трудами ученыхъ александрійцевъ нашъ папирусъ не имѣетъ, можно сказать, ничего общаго.

Но «вѣщимъ» онъ останется, и, будемъ надѣяться, со временемъ будетъ оказываться таковымъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ нынѣ.

ЗАБЫТЫЯ ГРЕЧЕСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ *).

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Московской Синодальной библіотеки, XV вѣка, — томъ самомъ, въ которомъ В. Г. Васильевскій нашелъ свои столь интересные «Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI вѣка», именно въ № 298 (по каталогу Маттеи 285) — сохранилось между прочимъ (fol. 530 r. — 531 r.) небольшое собраніе греческихъ пословицъ, не лишенное интереса и мало извѣстное. Изданное въ первый разъ въ Rheinisches Museum старой серіи, V (1837), 331 сл., по копіи дерптскаго профессора Клоссіуса (Clossius, in Universitate Dorpatiensi Antecessor clarissimus), это собраніе новѣйшимъ пареміологамъ осталось, повидимому, неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, что редакторъ II тома гёттингенскаго Corpus Paroemiographorum Graecorum (гдѣ на стр. 228 сл. перепечатано аналогичное по заглавію и слишкомъ вдвое меньшее по объему собраніе: Παροιμίαι Αἰσώπου) въ свое время о немъ позабылъ и не воспользовался имъ[1]). Теперь, когда, въ видахъ составленія новаго «корпуса», дѣятельно разыскиваются въ рукописныхъ библіотекахъ и изучаются всякіе сборники греческихъ пословицъ, своевременно будетъ напомнить и о московскомъ собраніи, не представляющемъ, правда, данныхъ по вопросу о филіаціи византійскихъ сборниковъ, но содержащемъ зато нѣсколько новыхъ пословицъ и подтверждающемъ, что Планудовъ сборникъ вовсе не есть «сумма пареміографическихъ штудій въ Византіи», какъ поторопился провозгласить отличный знатокъ этой области Крузіусъ. Ко-

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1893, апрѣль—май⟩.

[1]) Въ I-мъ томѣ оно цитуется въ примѣчаніяхъ (стр. 236 «Aesopus», 392 «Welcker», 397 «Cod. Mosquens.»). Извѣстно наше собраніе кромѣ того Политису: Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον τοῦ ἔτους 1882, ὑπὸ Εἰρηναίου Ἀσωπίου, Ἀθήνησιν 1881, 362. ⟨Собраніе пословицъ переиздано теперь по двумъ спискамъ, Московскому и Мюнхенскому, Политисомъ (Πολίτης), Μελέται περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παροιμίαι. Τόμος Α΄, ἐν Ἀθήναις, 1899, 3—5⟩.

*

24 пія Клоссіуса, въ томъ видѣ, въ какомъ она сообщена въ журналѣ Велькера и Нэке, очень неудовлетворительна (достаточно сказать, что 6 пословицъ изъ 40 опущены), а издатель, по праву editoris principis, ничего или почти ничего не сдѣлалъ для толкованія своего ἀνέκδοτον; почему мы и считаемъ нелишнимъ снова напечатать весь небольшой текстъ, съ объясненіями, какія удалось придумать, и съ параллелями, какія случилось припомнить или пріискать. Существенную помощь при этой работѣ оказали намъ Г. С. Дестунисъ и А. И. Пападопуло-Керамевсъ, снабдившіе насъ изданіями новогреческихъ пословицъ, въ томъ числѣ нѣкоторыми обыкновенно недоступными внѣ предѣловъ греческаго Востока.

Fol. 530 r.

✝ αἴσωπος εἶπεν κοσμικᾶς κωμωδίασ
κ(α)τα ἀλφάβητον·

1. Ἀρχὴ ἀειδίασ, χαῖρε φαλακρέ :·
2. Ασπορoσ αγρὸσ, ἀμέριμνοσ οικονόμος:—
3. Ἀργῶ μαγειρω, πάντα ἐκζεστά :·
4. Αργὸς εκλάσθη· καὶ ειπεν αι ευχαι μου ἐπληρώθησαν:—
5. Αργὸσ ἐργάτησ, δρέπανον ἀλάσσει :·
6. Βαλανεῖον ἔχω καὶ οὐ λούει:—
Ει εἶχεν ἔλουεν :·
7. Γῦψ χορακα εγγιᾶται·—
8. Γεροντα μοι ειπας, κακόν μοι εἶπασ:
9. Γραῖα ιδοῦσα θορυβον εἶπεν, ἄνδρα μοι δότε :·
10. Δειλοῦ γυνῆ οὐ κλαίει. αλλ ουδε καὶ χέρει.
11. Δώρα καὶ θεοὺσ ἔπεισε :·
12. Ε ειπὲ ἃ θέλησ· καὶ ἀκουσησ α μη θελεις.
13. Ε ευτυχούντασ μὴ εμπόδιζε· τὰσ γὰρ ωρασ, απὸλεσάσ:
14. Ζῆσον πρῶτον. εἰθούτωσ ζήτησον:

Fol. 530 v.

15. Τὰ λαλοῦντα στρουθία, πολοῦ πωλεῖται:—
16. Τῶ τράγω ὁ ἔριφοσ ἔλεγεν· ὦ π(άτ)ερ μου· οἱ μάγειροι ἀπέθανεν κακεῖνοσ εἶπεν: οὐαί σοι τέκνον ὅτι εἰσ ιδϊώτου χείρασ μέλλεισ εμπίπτειν :·
17. Τὰ μὴ ὄντα σὰ, μὴ χάριζε
18. Τίσ ποτὲ ἰδὸν παλάτιον· τὸν εαυτοῦ οἶκον ἐνέπρισεν:—

19. Τίσ ποτὲ ἐξἀνάγκησ τά ἴδια τέκνα ἐπώλησεν· καὶ ἄλλοσ ταῦτα ἐν πίστει ἠγόρασεν.
20. Τὸ ταχὺ καὶ χάριν ἔχει:—
21. Τίσ ἑαυτῶ κακὰ επίσταται:
22. αλακρὸσ καθήμενοσ ἀπέναντ(ι) χρύουσ ἐνύσταζε:—
23. Του τρέχοντος, τὸ σκέλισμα βλέπε.
24. Τὰ μεγάλα κέρδ(η) μεγαλας ζημιας προξενοῦσιν :·
25. Ὕβρισ ἔρωτα λύει·—
26. Ὕδωρ ἱσταμενον ὄζη:—
27. Φάγει με λεων· καὶ μὴ ἀλώπηξ:—
28. Φαλακρὲ πῶς κ(α)τα τρίχα εμαδίσθης:—
29. Φίλοσ βλάπτων, οὐ διαφερει εχθρου:—
30. Φίλοσ καὶ ἵπποσ ἐναναγκη δοκιμάζονται·—
31. Φάγει με ἡ διαφορὰ, καὶ μὴ αλλότριοσ:—

Fol. 531 r.

32. Φίλουσ κτίζε καὶ μὴ χρήματα :
33. Χολῶ παροικίσασ, ὑποσκάζειν μαθήσῃ :·
34. Χρεώστησ νεῦρα οὐκ ἔχει :·
35. Χωρικοῦ ἐνθύμησισ ἐνιαυτου ζήτημα :·
36. Χωρικὸν ευριχώσ, ὄξοσ πότισον·
37. Χορεία κυνὸσ, ὄνομα λέοντος :·
38. 39. Ὦ καιρὲ διατί οὐκ αὐλεῖσ ὠμὸν αλλεμοί :·
40. Ὥρασ μιᾶσ ἔργον, ενιαυτοῦ μέριμνα· εἶσ πυρετὸσ, καὶ τα πάντα κ(ά)τω :·

Киноварь замѣнена нами разрядкою (въ заглавіи) или уставною формою буквъ; затѣмъ мы не позволили себѣ никакого отступленія отъ рукописнаго преданія, если не считать прибавленія цифръ и нѣкоторыхъ буквъ, подразумѣваемыхъ въ принятомъ писцомъ сокращенномъ написаніи извѣстныхъ словъ. Въ № 22 киноварщикъ (по всей вѣроятности, одно лицо съ писцомъ) не поставилъ въ началѣ буквы Φ, замѣтивъ, что по порядку требуется Т, а по смыслу другая буква; въ №№ 12 и 13 онъ прибавилъ спереди красный ε, несмотря на то, что начальная буква въ обоихъ случаяхъ уже была написана черными чернилами. За исключеніемъ № 22, алфавитный порядокъ (*κατὰ ἀλφάβητον*) выдержанъ, но при этомъ только первая буква принята послѣдовательно въ разсчетъ, какъ это бываетъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

№ 6 не составляетъ исключенія, такъ какъ слова εἰ εἶχεν, ἔλουεν относятся къ предыдущей пословицѣ и только по недоразумѣнію писца обособлены. О № 40, гдѣ слова εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω могли бы быть приняты за отдѣльную пословицу, скажемъ ниже.

26 Послѣ № 14, очевидно, большой пропускъ; недостаетъ, быть можетъ, нѣсколькихъ пословицъ на Z и на T и во всякомъ случаѣ всѣхъ, начинавшихся съ H до Σ включительно. Пропускъ совпадаетъ съ переходомъ отъ лицевой стороны л. 530 къ обороту того же листа, изъ чего, однако, нельзя вывести никакого заключенія относительно количества утраченныхъ пословицъ или хотя бы относительно того, вслѣдствіе чего произошелъ пропускъ. Несомнѣнно, что собиратель пословицъ и переписчикъ не одно и то же лицо; это явствуетъ не столько изъ упомянутаго пропуска, сколько изъ недоразумѣній въ № 6 и №№ 38—39, гдѣ пословицы слиты въ одну, причемъ вторая (ὠμὸν, ἀλλ' ἐμόν) вдобавокъ искажена ошибкою, которую могъ допустить только человѣкъ, совершенно не вникавшій въ смыслъ пословицъ.

Изъ другихъ сборниковъ извѣстны, отчасти въ нѣсколько другой формѣ, семь пословицъ нашего собранія, съ которыхъ мы и начнемъ, ограничиваясь въ большинствѣ этихъ случаевъ сводомъ варіантовъ.

7. Γὺψ κόρακα ἐγγυᾶται. Paroem. Gott. I, p. 392 (App. Vat. I, 57. App. Bodl. 318) = II, p. 21 (Diogen. Vind. 126).

10. Δειλοῦ γυνὴ οὐ κλαίει, ἀλλ' οὐδὲ καὶ χαίρει. Древнюю форму этой пословицы мы имѣемъ у Макарія 223 (Paroem. Gott. II, p. 155) Δειλοῦ μήτηρ οὐ κλαίει; ср. Cornel. Nep. Thrasyb. 2, 3: neque sine causa dici matrem timidi flere non solere. Макарій 'называетъ эту пословицу δημώδης. Въ Планудовомъ сборникѣ она гласитъ такъ (144 по Крузіусу) [1]): Δειλοῦ μήτηρ οὐκ ἐχάρη, съ чѣмъ Э. Курцъ (Die Sprichwörtersammlung des Max. Planudes, Leipzig, 1886, 32) сравниваетъ ново-греческое: Τοῦ φοβιτσάρ' ἡ μάννα δὲν κλαίγ' οὔτε γελᾷ (у Венизела, Παροιμίαι δημώδεις ⟨συλλεγεῖσαι καὶ ἑρμηνευθεῖσαι ὑπὸ I. Βενιζέλου⟩, 2-ое изд., Эрмуполь, 1867, 323: Τοῦ φοβιτσιάρ' ἡ μάνα μήτε κλαίει μήτε γελᾷ). Если оставить

[1]) Rhein. Mus. N. F. XLII (1887).

въ сторонѣ случайное, можно сказать, искаженіе *γυνή* вмѣсто *μήτηρ*, то редакція нашего кодекса составляетъ какъ бы промежуточную станцію между древнею формою пословицы и остальными формами, съ одной стороны новѣйшими, съ другой — Планудовой.

11. *Δῶρα καὶ θεοὺς ἔπεισε.* Прототипомъ приходится считать стихъ, приписываемый Гесіоду (fr. CLXXX Göttl.-Fl.): *δῶρα θεοὺς πείθει, δῶρ' αἰδοίους βασιλῆας.* Онъ цитуется паремiографами (Діогеніаномъ, Григоріемъ Кипрскимъ, Апостоліемъ) и Свидою въ такой формѣ: *δῶρα θεοὺς πείθει καὶ αἰδοίους βασιλῆας*, только у Макарія 243 (Paroem. Gott. II, 159) мы находимъ *δῶρα καὶ θεοὺς πείθει*, а въ Коаленевомъ 27
кодексѣ 177 (Paroem. Gaisf. p. 132) къ обычной у паремiографовъ редакціи прибавлено: *ὅμοιον τὸ· δῶρα καὶ σοφοὺς* (suprascr. *γρ. θεοὺς*) *παρήπαφεν* (Trag. graec. fr. adesp. 434 N[2]), съ чѣмъ можно сопоставить отрывокъ изъ *Νόστοι* (fr. 8 p. 56 Kinkel) *δῶρα γὰρ ἀθανάτων νόον ἤπαφεν ἠδὲ καὶ ἔργα*, исправляемый Наукомъ (Mélanges, IV, 381) такимъ образомъ: *δῶρα γὰρ ἀθανάτων νόον ἤπαφεν ἠδ' ἀνθρώπων.* Ср. Ovid. Ars amat. III, 653: Munera, crede mihi, capiunt hominesque deosque, и Eurip. Med. 964: *πείθειν δῶρα καὶ θεοὺς λόγος* [1]).

12. *Εἰπὲ ἃ θέλεις, καὶ ἀκούσῃς* (или *ἀκούσεις*) *ἃ μὴ θέλεις.* Въ Appendix Coisl. 133 (Paroem. Gott. I, p. 397). *Εἰπὼν ἃ θέλεις ἀντάκουε ἃ μὴ θέλεις*, у Макарія 249 (Paroem. Gott. II, p. 160): *Εἰπὼν ἃ θέλεις ἄκουε καὶ ἃ μὴ θέλεις.* Оставляя въ сторонѣ мѣста Гомера, Гесіода и другихъ греческихъ авторовъ, только болѣе или менѣе похожія, укажемъ на отрывокъ Алкея 83 Bgk.[4], у котораго та же мысль выражена дѣйствительно въ той же формѣ («Кто говоритъ, что̀ хочетъ, услышитъ чего и не хочетъ», Снегиревъ, Русскія народныя пословицы и притчи, Москва, 1848): *αἴ κ' εἴπῃς τὰ θέλεις, (αὖτος add. Bergk) ἀκούσαις κε τά κ' οὐ θέλοις* [2]).

---

[1]) Эта пословица въ христіанскомъ мірѣ удержаться въ такой формѣ не могла, но она должна была возродиться въ новыхъ формахъ. Венизелъ, 125: *Καὶ τὰ δόσα, καὶ τὰ δόσα τὸν Χριστὸν ἐπαραδώσαν* (*Χιακή*), Яннараки (*Ἄισματα Κρητικά* ⟨*μετὰ διστίχων καὶ παροιμιῶν*⟩, Leipzig, 1876), 310: *Τὰ δόσια τὸν Χριστὸν ἐπαραδώκαν*, Канеллаки (*Χιακὰ ἀνάλεκτα*, Аѳины, 1890), 309: *Τὰ γρόσια τὸ Χριστὸν ἐπαραδῶσαν.* Колоритнѣе и ближе къ древней слѣдующая хіосская пословица у того же Канеллаки, 231: *Βάλε 'ς τὴν ἀστραχιὰν φλουριά, νὰ χάμῃς τοὺς ἀγγέλους κλέφταις.*

[2]) Латинскія параллели у Otto, Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Römer (Leipzig, 1890), 45 сл., другія у Wander'a, Deutsches

27. Φάγῃ με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ. Proverb. Aesopi 15 (Paroem. Gott. II, p. 230): Φαγέτω με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ. Proverb. Palat. I, 70 (Philol. N. F. I, 200): Φαγέτω λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ. Въ виду того, что въ № 31 тоже читается φάγει, мы не рѣшаемся оба раза переправить φάγει на φαγέτω. Обѣ пословицы заимствованы, полагаемъ, изъ устъ народа, который говоритъ: ἄς με φά(γῃ) или νά με φά(γῃ), и нашъ книжникъ ограничился, повидимому, тѣмъ, что откинулъ компрометирующую частицу. Совершенно тожественной
28 пословицы (νά με φὰ τὸ λιοντάρι καὶ μὴν ἡ ἀλεποῦ) намъ, правда, не удалось найти, но есть схожія: Παρὰ νὰ μὲ φά' ἡ ἀλεποῦ κάλλι' ἄς μὲ φά' ὁ λύκος (Канеллаки, 288), Κάλλια νὰ μὲ φάγῃ τὸ βουβάλι παρὰ τὸ τσακάλι (Венизелъ, 130), Παρὰ νὰ κρυφτῇς 'ς τῆς ἀλεποῦς τὸν ἴσκιο, κάλλιο νὰ σὲ φὰ τὸ λιοντάρι (ibid. 250) [1].

33. Χωλῷ παροικήσας ὑποσκάζειν μαθήσῃ. Apostol. 194 (Paroem. Gott. II, p. 286): Ἂν χωλῷ παροικήσῃς, ὑποσκάζειν μαθήσῃ, Macar. 590 (ib. 200): Παρὰ χωλὸν οἰκῶν κἂν («scribe καὐτὸς» Leutsch) ἐπισκάζειν μαθήσῃ («scribe μάθοις» Leutsch). Лейчъ къ мѣсту Макарія (впрочемъ уже Эразмъ, Adag. 340 ed. Basil. 1559) приводитъ схол. къ Pind. Nem. VII, 127: ὥσπερ ἡ παροιμία ἔχει· χωλῷ παροικεῖς κἂν ἐνὶ σκάζειν μάθοις («scribe: χ. παροικῶν κἂν ἐπισκάζειν μάθοις» Leutsch, см. Kock, Com. Att. fr. adesp. 610 и Nauck, Bemerkungen zu Kock, Mélanges. VI, 163 сл.) и Plutarch. de lib. educ. 6, p. 4 A ⟨= Moralia, I. 7 Bernardakis⟩: καὶ οἱ παροιμιαζόμενοι δέ φασὶν οὐκ ἀπὸ τρόπου λέγοντες ὅτι· Ἂν χωλῷ παροικήσῃς, ὑποσκάζειν μαθήσῃ. Ср. у Венизела, 13: Ἂν γειτονέψῃς μὲ κουτσό, θὰ μάθῃς νὰ κουτσαίνῃς (стихъ) и 210: Ὅποιος ἔχει γείτονα κουτσό, θὰ μάθῃ νὰ κουτσαίνῃ. Откуда Венизелъ взялъ цитуемую имъ редакцію: Σκάζοντι ὁμιλῶν, καὶ αὐτὸς σκάζειν μαθήσῃ?

Sprichwörter-Lexikon, III (Leipzig, 1873), 1564, n. 262. Мѣста греческихъ авторовъ собраны у (Schneidewin-)Leutsch, Paroem. I, 397 и у Schneidewin-Nauck, къ Soph. Aiax, 1085.

[1]) По мысли довольно близокъ съ нашею пословицею отрывокъ, приписываемый Менандру (688 K.): ἀδικείτω με (ἐμὲ δ' ἀδικείτω Grotius, ἀδικησάτω με Мейнеке, ὑβριζέτω με Узенеръ) πλούσιος καὶ μὴ πένης· ῥᾷον φέρειν γὰρ κρειττόνων τυραννίδα. Но Порсонъ не безъ основанія сомнѣвался въ принадлежности его Менандру. Во всякомъ случаѣ мы не должны были цитовать это мѣсто въ «Порфир. отрывкахъ», 215.

40. Ὥρας μιᾶς ἔργον, ἐνιαυτοῦ μέριμνα· εἷς πυρετὸς, καὶ τὰ πάντα κάτω. Первую часть этого номера мы находимъ у Плануда 274: ὥρας ἔργον, ἐνιαυτοῦ μελέτη. Смыслъ тотъ же, что въ Псевдо-Исократовомъ (I, 34): βουλεύου μὲν βραδέως, ἐπιτέλει δὲ ταχέως τὰ δόξαντα, или въ русской пословицѣ «Долго разсуждай, да скоро дѣлай» (Снегиревъ), только безъ наставленія. Ср. Венизелъ, 340: χρόνου μελέτη, ὥρας κάμωμα, Канеллаки, 317: χρόνου μελέτημα, ὥρας κάμωμα, Зограф. пам.[1]) 363: χρόνου μελέτημα, ὥρας καμοσί(δ)ι (островъ Карпаоъ), Сакелларій, Κυπρ. II, 288: 'νοῦ χρόνου μελέτημαν, μιᾶς ὡροῦς δουλειά. Неправильный порядокъ частей пословицы у Плануда и въ нашемъ собраніи легко можетъ возбудить недоразумѣнія и, дѣйствительно, возбудилъ таковыя: Крузіусъ, хотя онъ, по примѣру Курца, и цитуетъ Венизела, 29
однако совершенно иначе понимаетъ Планудову пословицу[2]), а редакція нашего собранія ввела, повидимому, въ заблужденіе того, кому принадлежитъ прибавка: εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω, «одинъ припадокъ лихорадки, и все падаетъ (наступаетъ полный упадокъ силъ)». Съ такимъ же, пожалуй, правомъ можно было бы толковать слова ὥρας μιᾶς ἔργον, ἐνιαυτοῦ μέριμνα въ смыслѣ русской пословицы (Даль, 803, по изд. 1862 г.): «Часъ честиться, да годъ пыхтѣть» (ср. ἡμέρας χαρὰ, χρόνου λύπη, Венизелъ, 101) или «на часъ покличутъ, да на вѣкъ каломъ отычутъ». Едва ли, впрочемъ, слова εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω должно признать за ученое толкованіе составителя сборника или одного изъ переписчиковъ; такія прибавки дѣлаются въ жизни, что не мѣшаетъ имъ быть болѣе или менѣе неудачными; ср. выше № 6: δειλοῦ γυνὴ (μήτηρ) οὐ κλαίει, ἀλλ' οὐδὲ καὶ χαίρει.

Всѣ другія пословицы нашего собранія новы, то-есть, или вовсе неизвѣстны изъ другихъ источниковъ, или не встрѣчаются, по крайней мѣрѣ, въ изданныхъ доселѣ сборникахъ древне-греческихъ или византійскихъ пословицъ.

1. Ἀρχὴ ἀειδίας· χαῖρε, φαλακρέ. «Начало урод-

---

[1]) «Зографовскими памятниками» мы для краткости будемъ называть изданіе Константинопольскаго Силлогоса подъ заглавіемъ: Ζωγραφειος αγων ητοι μνημεια της αρχαιοτητος ζωντα εν τω νυν ελληνικω λαω. Τομ. α'. Κωνστ. 1891.

[2]) Rh. Mus. XLII, 424: «vgl. ebd. (т. е. у Венизела) S. 295 τὰ φέρν' ἡ ὥρα, ὁ χρόνος δὲν τὰ φέρνει. Frischlin bei Strauss «Frischlin» S. 354: «es möcht' eine Stund' bringen, was ein Jahr nicht brachte».

ства: здравствуй, плѣшивый». Такъ какъ на правописаніе этой рукописи совершенно нельзя положиться, то мы имѣемъ право принимать *ἀειδίας* и за *ἀηδίας*, отъ чего получился бы такой смыслъ: «начало непріятности» и т. д., то-есть, непріятная пора жизни наступаетъ тогда, когда человѣку можно говорить: «здравствуй, плѣшивый». Ср. № 8: *γέροντά μοι εἶπας, κακόν μοι εἶπας*. Замѣтимъ кстати, что словомъ *ἀρχή* нерѣдко—и, думается, не только оттого, что первая буква, этого слова альфа—начинаются сгруппированныя въ алфавитномъ порядкѣ собранія гномъ, какъ напримѣръ *Γνῶμαι μονόστιχοι* Григорія Богослова: *Ἀρχὴν ἁπάντων καὶ τέλος ποιοῦ Θεόν*, «сентенціи» Нила (Orelli, Opusc. sentent. I, 320): *Ἀρχὴ σωτηρίας ἡ ἑαυτοῦ κατάγνωσις*, и одинъ гномологій, заключающійся въ томъ же московскомъ кодексѣ, откуда мы заимствуемъ наши пословицы, f. 247 r.:

Ἀρχὴ ἀνδρείας· δικαιοσύνην φίλει.
μὴ μόνον ὅπλοις τὴν νίκην ἐπιγράφου·
χεῖρε γὰρ ἀμέτοχοι δικαιοσύνης
ἄνανδρον δεικνύουσι τὸν στρατιώτην.

30 Примѣромъ до нѣкоторой степени могли служить Притчи Соломоновы, въ которыхъ, послѣ вступленія, образуемаго собственно распространеннымъ заглавіемъ, самыя наставленія начинаются, какъ извѣстно, словами: *Ἀρχὴ σοφίας φόβος Θεοῦ*. Но, вѣроятно, и значеніе слова *ἀρχή* играетъ при этомъ нѣкоторую роль.

2. *Ἄσπορος ἀγρὸς, ἀμέριμνος οἰκονόμος*. «Не засѣяно поле, безъ заботъ хозяинъ». Поставленныя на второмъ мѣстѣ слова *ἀμέριμνος οἰκονόμος* указываютъ, какъ всего естественнѣе думать, не на причину, а на послѣдствіе того, что «не засѣяно поле». Ср. *ἕναν χρόνον ἄσπορος, πέντε χρόνους ἔρημος* (Капеллаки, 238) или *ἕνα χρόνο ἄσπειρος, πέντε χρόνους ἄζυμος* (Νεοελληνικὰ Ἀνάλεκτα, τόμ. α′, φυλλάδ. γ′, Ἀθήν. 1871, 155). Пословица содержитъ, такимъ образомъ, такую же ироническую похвалу лѣни, признаніе преимущества лѣни, какъ, напримѣръ, русская пословица (Даль, 554): «у непрядохи ленъ цѣлъ». Пикантность усиливается двусмысленностью слова *ἀμέριμνος* («безпечный» и «лишенный заботъ») и возможностью принять *ἀμέριμνος οἰκονόμος* за объясненіе причины предыдущаго.

3. Ἀργῷ μαγείρῳ πάντα ἐκζεστά. «У нерадиваго повара все выкипаетъ».

4. Ἀργὸς ἐκλάσθη, καὶ εἶπεν· αἱ εὐχαί μου ἐπληρώθησαν. «Лѣнивый убился (расшибся) и сказалъ: желанія мои исполнились». Сходство съ Плануд. 160 ὡς οὐκ ἐδίδοσαν αὐτῷ, ὤμνυεν ὅτι οὐ θέλω, съ Эзоповой басней 163 (по изд. Гальма), гдѣ охотникъ кричитъ вслѣдъ всаднику, похитившему у него зайца: ἄπιθι λοιπόν· ἐγὼ γὰρ ἤδη τὸν λαγωὸν ἐδωρησάμην σοι, наконецъ, съ извѣстной басней о лисицѣ и виноградѣ—болѣе или менѣе слабое. Лѣнивый, дѣйствительно, радъ всякому препятствію къ работѣ и въ этомъ отношеніи, разумѣется, не безусловно, готовъ помириться и съ серьезнымъ ушибомъ. Пословицу эту можно отнести къ разряду такъ называемыхъ эпилогическихъ, о которыхъ, послѣ М. Гаупта (Index lect. Berol. 1868=Opusc. II, 395 сл.) и другихъ, трактовалъ К. Бюргеръ въ Hermes, XXVII (1892), 359.

5. Ἀργὸς ἐργάτης δρέπανον ἀλλάσσει. «Лѣнивый работникъ косу (собственно, серпъ) мѣняетъ», то-есть, у лѣниваго косаря коса виновата, что работа не подвигается. Ср. Wander, Deutsches Sprichwörterlexikon, I, 262: Einem faulen Bauer ist kein Pflug gut genug. Al tristo zappatore ogni zappa è peggiore; 263: Faule Bauern finden keinen guten Acker, Cattivo lavoratore non trova mai buona terra.

6. Βαλανεῖον ἔχω καὶ οὐ λούει· εἰ εἶχεν, ἔλουεν. «Есть у меня баня, да не моетъ. Если бы была, такъ и мыла бы». Ср. Philogel. 23(=130): Σχολαστικὸς κατὰ πρώτην ἄνοι- 31
ξιν τοῦ βαλανείου εἰσελθὼν καὶ μηδ' ἕνα εὑρὼν ἔσω λέγει πρὸς τὸν δοῦλον αὐτοῦ· ἐξ ὧν βλέπω, μὴ οὐ λούει τὸ βαλανεῖον. Смыслъ пословицы въ томъ, что баня сама собою не моетъ; кто желаетъ умыться въ своей банѣ, долженъ позаботиться о томъ, чтобы все было къ этому приготовлено. Можно отчасти сравнить, напримѣръ: Τἄμπελι θέλ' ἀμπελουργό, τὸ σπίτι νοικοκύρι, καὶ τὸ καράβι 'ς τὸ γυαλὸ θέλει καραβοκύρι (А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Ἀνέκδοτοι δημώδεις παροιμίαι, въ Смирнскомъ журналѣ Ἀνατολικὴ Ἐπιθεώρησις, I [1873], 561. Та же пословица, въ менѣе полномъ видѣ, есть и у другихъ). Совершенно не такъ, конечно, понималъ пословицу тотъ, кто прибавилъ: εἰ εἶχεν, ἔλουεν. Но хотя бы это толкованіе и было вѣрно, трудно допустить, чтобы толкованіе входило въ составъ пословицы.

8. Γέροντά μοι εἶπας, κακόν μοι εἶπας. «Старика ты мнѣ сказалъ, горе ты мнѣ сказалъ». То-есть, «старость не радость». Ср. Кратита fr. 3 N. (TGFr. p. 810=Антифанъ, fr. 238 Kock): ὠνείδισάς μοι γῆρας ὡς κακὸν μέγα. Другія параллели приводить нѣтъ надобности, а также—объяснять, почему вмѣсто перваго εἶπας не должно писать εἴπας.

9. Γραῖα ἰδοῦσα θόρυβον εἶπεν· ἄνδρα μοι δότε. «Старуха, увидѣвъ толпу народа, сказала: мужа мнѣ дайте». Иллюстрація къ афоризму: γυνὴ γὰρ οὐδὲν οἶδε πλὴν ἃ βούλεται (Men. monost. 85). Ср. «Наши дѣвки испужались, всѣ замужъ побросались» (Даль, 840). Греки въ своихъ пословицахъ не любятъ касаться дѣвицъ, но зато тѣмъ усерднѣе, по примѣру предковъ, издѣваются надъ «старухами». Вѣдь даже Периклъ «Олимпіецъ», по преданію (Plutarch. Pericl. 28), послѣ самосской надгробной рѣчи, на колкую тираду Эльпиники, сестры Кимона, не поцеремонился отвѣтить стихомъ Архилоха:

οὐ κἂν μύροισι γραῦς ἐοῦσ' ἠλείφεο[1]);

на что комментаріемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти возраженіемъ могли бы служить слова Влепира у Aristoph. Eccles. 525: Τί δ'; οὐχὶ βινεῖται γυνὴ κἄνευ μύρου; Характерна народная пѣсня, записанная какъ на Хіосѣ (Канеллаки, 200 сл.: Ἡ ξεμωραμένη), такъ и на Карпаѳѣ (Зограф. пам. 289), о томъ, какъ вышелъ однажды приказъ всѣмъ старухамъ замужъ выходить, и какъ одна изъ нихъ по этому поводу воскликнула (слѣдуемъ хіосской редакціи, отъ которой, впрочемъ, другая не отличается существенно):

32 Ἄστε με καὶ 'μόνα δυὸ
ἕνα γέρο κ' ἕνα νηὸ,
τὸν νηὸν θέλω γι' ἀγκαλιὰ
καὶ τὸ γέρο γιὰ δουλειά.

Ср. А. И. Пападопуло-Керамевсъ, 50: Καλομοῖρα ποῦ 'μ' ἐγὼ, ποῦ ἔχασ' ἕνα κ' ηὗρα δυώ, Кавадія (Ὁ Πρακτικὸς Λόγος ἢ Συλλογὴ 10.000 παροιμιῶν, γνωμικῶν καὶ ἄλλων εὐφυῶν καὶ γλαφυρῶν φράσεων τῆς ἑλληνικῆς καθομιλουμένης γλώσσης, ὑπὸ Γεωρ-

---

[1]) Такъ, кажется, гласилъ этотъ стихъ, по крайней мѣрѣ, въ устахъ Перикла. Относительно рукописныхъ чтеній см. Bergk, PLG. I, 392, 31.

γίου Καβαδία, Κέρκυρα, 1876. Напечатаны только 72 страницы, 647 №№), 70 (= Венизелъ, 31): Ἀπὸ τὸ χτὲς 'ς τὰ σήμερα πάει ἄνδρας μου 'ς τὸ μῦλο. Πέστε μου μπρὲ γειτόνισσαις, νὰ παντρεφτῶ ἢ νὰ μείνω, и т. д. Именно наша пословица чрезвычайно популярна въ теперешней Греціи. Ограничиваются, впрочемъ, однимъ возгласомъ старухи, варіируемымъ на разные лады, а о поводѣ къ возгласу умалчивается: Ἄντρα θέλω, τώρα τὸν θέλω (Венизелъ, 21), Ἄνδρα θέλω, τώρα θέλω (Кавадія, 55. Капеллаки, 222), Ἄντρα θέλω, 'πόφε τὸν θέλω (Зогр. пам. 345), Ἄντρα θέλω, κι ἂς εἶν' καὶ κούτσουρο (Венизелъ, ibid.), Ἄντρας κι ἂς ἦν' καὶ κερένιος (id. Παράρτ.), Ἄνδρας νᾶν' καὶ ἂς ἦναι καὶ ἀχερένιος (Кавадія, ibid.), Ἄνδρας νᾶν' κι ἂς ἦν' καὶ γάτος (ibid.), Ἄντρα θέλω 'γὼ τὸ βράδυ, κι ἂς μὴν ἔχ' ὁ λύχνος λάδι (Венизелъ, ibid.), Ἄνδρα θέλει κάθε βράδυ, καὶ ἂς κοιμᾶται 'ς τὸ σκοτάδι (Кавадія, ibid.). Нѣкоторыя формы пословицы, болѣе краткія, употребляются уже просто для характеристики комичнаго нетерпѣнія или для комическаго выраженія нетерпѣнія. Слова ἰδοῦσα θόρυβον εἶπεν ἄνδρα μοι δότε образуютъ триметръ, такъ что эта пословица могла бы быть заимствованной изъ комедіи, но на такомъ предположеніи настаивать нѣтъ, разумѣется, основанія.

13. Εὐτυχοῦντας μὴ ἐμπόδιζε· τὰς γὰρ ὥρας ἀπολέσεις. «Если кому везетъ, не препятствуй: (только) время потеряешь». Stultitiast insectari quem di diligunt (Publil. Syr. 621). Contra felicem (Spengel: infelicem) vix deus vires habet (id. 120). Нѣкоторое сходство имѣетъ и русская пословица: «Кто въ радости живетъ, того и кручина не беретъ» (Снегиревъ).

14. Ζῆσον πρῶτον, εἶθ' οὕτως ζήτησον. «Поживи сначала, затѣмъ поищи (помудрствуй)». Primum vivere, tum philosophari. Созвучіе ζῆσον и ζήτησον, понятно, не случайно.

15. Τὰ λαλοῦντα στρουθία πολλοῦ πωλεῖται. «Говорящихъ воробьевъ купить дорого». Врядъ ли «говорящіе воробьи» этой пословицы принадлежали къ «панамской» породѣ; вѣроятнѣе, что пословица служила отвѣтомъ на обѣщаніе или требованіе чего-нибудь особенно рѣдкаго или невозможнаго. Другіе народы говорятъ о «бѣлыхъ воробьяхъ»: Auf 33
weisse Sperlinge Jagd machen, Chasser aux blancs moyneaux (Wander, IV, 689, 46). Ср.: ἄλογο πράσινο ζητᾷ (Венизелъ, 7).

16. Τῷ τράγῳ ὁ ἔριφος ἔλεγεν· ὦ πάτερ μου. ὁ

μάγειρος ἀπέθανεν· κἀκεῖνος εἶπεν· οὐαί σοι, τέκνον, ὅτι εἰς ἰδιώτου χεῖρας μέλλεις ἐμπίπτειν. «Козлу сказалъ козленокъ: отецъ мой, поваръ умеръ, а тотъ въ отвѣтъ: горе тебѣ, дитя мое, въ неискусныя руки ты попадешь». Иной разъ и счастіе не въ счастіе, а въ сугубое несчастіе.

17. *Τὰ μὴ ὄντα σὰ μὴ χάριζε.* «Что не твое, того не дари». Ср. Odyss. XVII, 450 слл.:

> οἱ δὲ διδοῦσιν
> μαψιδίως, ἐπεὶ οὔ τις ἐπίσχεσις οὐδ' ἐλεητὺς
> ἀλλοτρίων χαρίσασθαι, ἐπεὶ πάρα πολλὰ ἑκάστῳ,

а также латинское de alieno liberalis (Otto, Sprichwörter, 14 сл., гдѣ приведены и нѣмецкія пословицы). Изъ русскихъ пословицъ приведемъ (Даль, 668 сл.): «чужимъ всякъ таровать», «изъ чужой мошны не жаль и подать (милостыню)», «чужимъ добромъ гостей потчивать не убыточно», «чужимъ добромъ—подноси ведромъ». Изъ ново-греческихъ всего ближе: *Ἆ' θὰ χαρίσῃς, χάριζε, μὰ ἀπ' ὅ τι σοῦ ἐχαρίσανε* (Кавадія, 34), гдѣ, повидимому, *ὅ τι σοῦ ἐχαρίσανε* противополагается тому, что̀ человѣкъ самъ взялъ, и что̀, слѣдовательно, ему не принадлежитъ по праву.

18. *Τίς ποτε ἰδὼν παλάτιον τὸν ἑαυτοῦ οἶκον ἐνέπρησεν.* «Однажды нѣкто, увидѣвъ дворецъ, сжегъ свой домъ». Нѣкто—изъ породы тѣхъ «схоластиковъ», о которыхъ повѣствуетъ Hieroclis et Philagrii facetiae.

19. *Τίς ποτε ἐξ ἀνάγκης τὰ ἴδια τέκνα ἐπώλησεν, καὶ ἄλλος ταῦτα ἐν πίστει ἠγόρασεν.* «Однажды нѣкто по нуждѣ родныхъ дѣтей прода(ва)лъ, а другой купилъ ихъ (у него) въ долгъ (въ кредитъ)». Смыслъ тотъ, что иной разъ человѣкъ принужденъ принести самую тяжкую жертву, не извлекая изъ этого почти никакой выгоды. Если не ошибаемся, на подобную злую иронію судьбы указываетъ и кипрская пословица (Сакелларій, Κυπρ. II, 289): *Πουλῶ σε, μάνα, κεῖ ποῦ ἔν σὲ 'βοράζουν*, «Продаю тебя, матушка, а (собственно: тамъ, гдѣ, или туда, гдѣ) тебя не покупаютъ». У Венизела, 98, находимъ двѣ пословицы: (№№ 91 и 92): *Ἡ καμήλα γιὰ 'να ἄσπρο καὶ δὲν βγαίν' ἀγοραστής* и *Ἡ καμήλα γιὰ χίλι' ἄσπρα καὶ παντοῦ ἀγοραστής*, составляющія, очевидно, одну: ср. Са-
34 келларій, 288: *Ἡ καμήλα ἕναν ἄσπρον ἔν ἐπουλιέτουν, ἐπουλή-*

θην ὕστερα ἑκατὸν γρόσα. Сюда же можно отнести: χωρὶς κέρδο(ς) κέρατα, безъ прока рога (нажилъ): Νεοελλ. Ἀνάλ. 139= Зограф. пам. 363.

20. Τὸ ταχὺ καὶ χάριν ἔχει. «Скоростью и угодишь», а не запоздалымъ угожденіемъ. Bis dat qui cito dat. Къ параллелямъ изъ греческихъ и римскихъ писателей, приводимымъ Эразмомъ, Adag. 289 сл. и Отто, Sprichwörter 55, не имѣемъ ничего прибавить, кромѣ развѣ Pseudophocyl. 81 sq.: Καλὸν ξεινίζειν ταχέως λιταῖσι τραπέζαις, Ἢ πλείσταις θοίναισι βραδυνούσαις παρὰ καιρόν, и Antonii Mel. I, 29 (p. 877 Migne): Ὧι τινι τὴν χάριν καταθῇ, θᾶττον τὴν χάριν δίδου· ἡ γὰρ βραδυτὴς λυμαίνεται τὴν δόσιν. Эта пословица живетъ и понынѣ въ устахъ народа: τὸ γοργὸ καὶ χάριν ἔχει (Венизелъ, 303).

21. Τίς ἑαυτῷ κακὰ ἐπίσταται. Если позволительно толковать κακὰ ἐπίσταται въ смыслѣ κακὰ βούλεται, то получается очень извѣстная истина, выражаемая, напримѣръ, Аристотелемъ въ такой формѣ (Eth. Nic. IX, 4, 4): ἕκαστος ἑαυτῷ βούλεται τἀγαθά (ср. Polit. II, 5, 6). На пословицу прямо ссылается Платонъ въ указанномъ уже другими мѣстѣ Leg. V, 4, p. 731 E: τοῦτο δ' ἔστιν ὃ λέγουσιν ὡς φίλος αὑτῷ πᾶς ἄνθρωπος φύσει τ' ἐστὶ καὶ ὀρθῶς ἔχει τὸ δεῖν εἶναι τοιοῦτον. «Кто самъ себѣ врагъ?» (Снегиревъ). Soph. Oed. Col. 309: τίς γὰρ ἐσθ' ὃς (ἐσθλὸς codd., corr. Nauck) οὐχ αὑτῷ φίλος: Другія мѣста греческихъ и римскихъ писателей см. у Отто, Sprichwörter, 16 и 286.

22. Φαλακρὸς καθήμενος ἀπέναντι χρύους (читай: κριοῦ) ἐνύσταζε. «Плѣшивый, сидя противъ барана, дремалъ» (и натыкался на рога барана). Пословица извѣстна (Эразмъ, Adag. 974) изъ Григорія Назіанзина, Epist. 191 Migne: Οἷον ἠγνόησα! ὡς σκαιὸν λίαν καὶ ἀπαίδευτον! ἄνδρα σοφιστὴν ἐνουθέτησα τῆς ἀπονοίας, καὶ οὐδὲ ὑπὸ τῆς παροιμίας τῆς ἰδιωτικῆς ἐπαιδεύθην φαλακρὸς ὢν κατὰ κριοῦ μὴ νυστάζειν ἀντιπροσώπου (ἀντὶ προσώπου sive κατὰ προσώπου codd.), μηδὲ σφηκιὰν ἐγείρειν κατ' ἐμαυτοῦ [γλῶσσαν πρὸς τὸ κακῶς λέγειν ἑτοιμοτέραν]. Въ изданіяхъ Григорія читается ἀντιπρόσωπος или ἀντὶ προσώπου, и тому или другому чтенію слѣдуютъ, насколько намъ извѣстно, цитующіе это мѣсто ученые. Слова γλῶσσαν—ἑτοιμοτέραν считаемъ вставкой.

23. Τοῦ τρέχοντος τὸ σκέλισμα βλέπε. Смыслъ этой пословицы намъ не ясенъ. Что подчеркнуто: τοῦ τρέχον-

τος или τὸ σκέλισμα? Σκέλισμα тутъ означаетъ, полагаемъ, тоже, что δρόμημα; ср. Hesych. IV, p. 42: σκέλ[λ]ισμα· δρόμημα. Если подчеркнуто σκέλισμα, то смыслъ могъ бы быть такой: не требуй отъ человѣка большаго, чѣмъ нужно, а нужно, чтобы онъ зналъ свое дѣло, чтобы онъ хорошо исполнялъ то, что̀ дѣлаетъ. Если же подчеркнуто τοῦ τρέχοντος, то смыслъ будетъ такой: πεῖραν ἀνθρώπου ἐκ τῶν ἔργων μᾶλλον λάμβανε ἢ ἐκ τῶν λόγων (Demophil. in Orellii Op. sent. I, 40, 36); ср.: ἀπὸ τὸ 'πὲ καὶ τὸ κάμε μεγάλη διαφορά (Венизелъ, 30).

24. **Τὰ μεγάλα κέρδη μεγάλας ζημίας προξενοῦσιν.** «Большія выгоды доставляютъ большіе убытки». Эта пословица не что иное, какъ № 496 моностиховъ «Менандра»: τὰ μικρὰ (читай τὰ μεγάλα) κέρδη ζημίας μεγάλας (cod. μεγ. ζημ., corr. Meineke) φέρει. Не даромъ μικρὰ не правилось Ботэ, который предложилъ читать τὰ μικτὰ κέρδη, тогда какъ, по мнѣнію Мейнеке, probabilius est in fine versus, qui hunc antecedebat, fuisse πολλάκις. Ср. Menandr. fr. 643:

Τὰ μεγάλα κέρδη ῥαδίως ἢ πλουσίους
τοὺς παραβόλως πλέοντας ἢ νεκροὺς ποιεῖ.

Венизелъ, 314: Τὸ πολὺ τὸ διάφορο τρώγει καὶ τὸ κεφάλι.

25. **Ὕβρις ἔρωτα λύει.** «Обида уничтожаетъ любовь». На эту пословицу, быть можетъ, есть намекъ у Lucian. Meretr. dial. 3, 3 (III, p. 286): Οὐκ οἶσθα ὅτι ὑβριζόμενοι παύονται οἱ ἐρῶντες καὶ ἐπιτιμῶσιν ἑαυτοῖς[1]); но, во всякомъ случаѣ, она извѣстна современнику императора Юстиніана, Павлу Силенціарію Anth. Pal. V, 256, 3 сл.:

«Ὕβρις ἔρωτας ἔλυσε.» μάτην ὅδε μῦθος ἀλᾶται·
ὕβρις ἐμὴν ἐρέθει μᾶλλον ἐρωμανίην[2]).

26. **Ὕδωρ ἱστάμενον ὄζει.** «Стоячая вода воняетъ». По народному: Τὸ ἀκίνητο νερὸ βρωμάει (Венизелъ, 301), и съ устраненіемъ отчасти образа: Ὅποιος κάθεται βρωμεῖ κι'

---

[1]) Думаемъ, что должно читать: κἂν ἐπιτιμῶσιν ἑαυτοῖς. «Развѣ ты не знаешь, что отъ оскорбленія влюбленные перестаютъ любить, *хотя бы* сами упрекали себя» (сознавая, что сами вызвали оскорбленіе, какъ это и было въ данномъ случаѣ)? При παύονται подразумѣвается ἐρῶντες.

[2]) Русскій народъ допускаетъ, что «всякъ страхъ изгоняетъ любовь» (Даль, 822), но не скажетъ того же о всякой обидѣ: «Милаго побои не нà кости», «милаго побои недолго болятъ» (Даль, 824) и т. д. Ср. Венизелъ, 56: Δὲν μ' ἀγαπᾷ ὁ ἄντρα, μου γιὰ τὶ δὲν μ' ἐματζούχωσεν.

ὅποιος προβατεῖ μορίζει (Νεοελλ. Ἀνάλ. 162). «Стоячая вода плѣснѣетъ», гласитъ русская пословица (Снегиревъ). Нѣмцы говорятъ: Stehend Wasser stinkt, gebrauchter Pflug blinkt; Stehend Wasser wird bald faul und stinkend (Wander, IV, 1812—1813, гдѣ приведены параллели изъ разныхъ другихъ языковъ).

28. **Φαλακρὲ, πῶς κατὰ τρίχα ἐμαδίσθης;** «Какъ ты, плѣшивый, всѣ волосы замочилъ?» Ср. русскую пословицу: «здравствуй, плѣшивый, не жги волосъ» (Снегиревъ). Въ Планудовомъ сборникѣ читаемъ (203): *Οἱ φαλακροὶ ὑπὸ τὴν σελήνην φθειρίζονται.* 36

29. **Φίλος βλάπτων οὐ διαφέρει ἐχθροῦ.** «Другъ вредящій не отличается отъ врага». И эта пословица, подобно № 24, тожественна съ однимъ изъ моностиховъ «Менандра», 530: *Φίλος με βλάπτων οὐδὲν ἐχθροῦ διαφέρει.* Вандеръ (I, 1176), по поводу нѣмецкаго: Ein Freund, der schadet, ist schlimmer als ein Feind, цитуетъ между прочимъ латинскую пословицу (не древнюю): Amicus nocens ab inimico nihil distat. Разумѣется, конечно, не коварный другъ, а «услужливый дуракъ», который иногда даже «опаснѣе врага». Любопытно, что басню Крылова, содержаніе которой непосредственно заимствовано, какъ извѣстно, у Лафонтена VIII, 10 (L' ours et l'amateur des jardins), какъ бы въ зародышѣ содержитъ византійская пословица (Плануд. 265): *Καὶ ἡ κακὴ δωρεὰ* **λίθου ἐστὶ βολή**[1]), образно выражающая мысль: *κακὸν δῶρον ἴσον ζημίᾳ* (Apostol. 858=Erasm. Adag. 895: *κακόν γε δῶρον ἴσόν ἐστι ζημίᾳ*). Ср. *φιλεῖν ἀκαίρως ἴσόν ἐστι τῷ μισεῖν* (Paroem. Gott. II, p. 778) и *ἄκαιρος εὔνοι' οὐδὲν ἔχθρας διαφέρει* (Зиновій 50 и другіе; см. Nauck, Bemerkungen zu Kock, 178, гдѣ стихъ этотъ отнесенъ къ комедіи). Изъ ново-греческихъ пословицъ по мысли близки (Венизелъ, 129): *Κάλλια ἕνας φρόνιμος ἐχθρὸς παρὰ ἕνας ζουρλὸς φίλος* и *Κάλλια φρόνιμον ἐχθρὸν ἕνα παρὰ τρελλοὺς φίλους δέκα.* Эразмъ (стр. 252) приводитъ еще мѣста Горація Epist. (II, 1, 264): Nil moror

---

[1]) Мы, разумѣется, этимъ не хотимъ сказать, что басня Лафонтена могла выррости изъ византійской пословицы. Относительно источника Лафонтена см. В. Кеневичъ, Библіогр. и истор. примѣчанія къ баснямъ Крылова (Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣл. русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ, т. VI, С.-Пб. 1869), 31 сл. Въ извѣстныхъ редакціяхъ греческаго «Стефанита и Ихнилата» этой басни нѣтъ.

officium quod me gravat, и (ibid. 260): Sedulitas autem stulte quem diligit urguet, и Сенеки de beneficiis (II, 14, 5): saepe nihil interest inter amicorum munera et hostium vota.

30. Φίλος καὶ ἵππος ἐν ἀνάγκῃ δοκιμάζονται. «Другъ и конь въ нуждѣ познаются (испытываются)». Мысль, что «другъ познается въ несчастіи» (Снегиревъ), самая тривіальная, и параллели можно находить гдѣ угодно, причемъ нерѣдко другъ сравнивается съ чѣмъ-нибудь другимъ. Характерно въ нашей пословицѣ сопоставленіе друга съ конемъ.
37 Рядомъ съ пословицей «другъ познается на рати, да при бѣдѣ» (Даль, 859; у Снегирева: «другъ познавается при рати, да при бѣдѣ») есть у русскаго народа и такія: «конь на рати познавается, а другъ невѣрный въ напасти» (Снегиревъ), «конь познается при горѣ, а другъ при бѣдѣ» (ibid. Дополн.), «коня въ рати узнаешь, а друга въ бѣдѣ» (Даль, ibid.). Всѣ эти пословицы несущественно отличаются отъ греческаго (Paroem. Gott. II, p. 464 = Plutarch. fr. L, p. 54 Dübner ⟨=fr. 51, p. 157 [Moralia, VII] Bernardakis⟩): Ἵππου μὲν ἀρετὴν ἐν πολέμῳ, φίλου δὲ πίστιν ἐν ἀτυχίᾳ κρίνομεν. Съ осломъ сопоставленіе въ Антоніевой Пчелѣ I, 24 (p. 825 A Migne): Ὄνου χρείαν ἐλέγχει τραχύτης ὁδοῦ, καὶ φίλον εὔνουν αἱ συμφοραὶ διακρίνουσιν.

31. Φάγῃ με ἡ διαφορὰ καὶ μὴ ἀλλότριος. Въ такомъ видѣ эта пословица, по нашему мнѣнію, лишена смысла. Изъ словъ καὶ μὴ ἀλλότριος можно заключить, что раньше рѣчь идетъ о комъ-то или о чемъ-то «своемъ, собственномъ»: οἰκεῖον, ἴδιον. Такимъ образомъ естественно придти къ догадкѣ: φάγῃ με ἰδία φθεὶρ καὶ μὴ ἀλλότριος (ἀλλοτρία?), «пусть меня укуситъ своя вошь, а не чужая», что̀ можно было бы сравнить съ противоположнымъ взглядомъ, выражаемымъ русской пословицей (Даль, 668): «гложи меня собака, да чужая (да не своя, да невѣдомая)». Прилагательное ἀλλότριος, повидимому, не бываетъ двухъ окончаній (см. A. Matthiae, Ausführl. griech. Gramm. I, 295), но составитель сборника или тотъ, у кого онъ заимствовалъ эту пословицу, могъ ошибиться, подставляя книжное выраженіе вмѣсто народнаго (ξένη): онъ зналъ, вѣроятно, что прилагательныя на ιος въ книжномъ языкѣ часто бываютъ двухъ окончаній. Возможно, что ἡ διαφορὰ произошло, собственно, изъ ἰδία φθεῖρα (или φρεῖρα); теперь говорится ψεῖρα (см. Hatzidakis, Einleitung in die

neugriechische Grammatik, Leipzig, 1892, 360)[1]). Г. С. Де-
стунисъ, къ которому мы обратились однажды за разрѣше-
ніемъ недоумѣній, возбуждаемыхъ этою пословицею, указалъ,
что возможно было бы также писать ἴδία φώρα, а позже со-
общилъ намъ, что одинъ его знакомый (г. Пелагидъ) нахо-
дитъ пословицу понятной въ томъ видѣ, какъ она въ спискѣ.
Онъ толкуетъ: «пусть меня заѣстъ (сгубитъ) моя собственная
распря (тяжба), но не чужая»,—разъясняя: «если ужъ по- 38
гибать отъ тяжбы (ссоры, распри), такъ лучше отъ домаш-
ней (съ родными и т. п.), чѣмъ быть впутаннымъ въ чужую
тяжбу ни съ того, ни съ сего». Гавріилъ Спиридоновичъ
справедливо замѣтилъ, что при этомъ въ первой части пред-
ложенія не было бы того слова, которому противополагается
ἀλλότριος, и предпочитаетъ читать: φάγῃ με ἰδία διαφορὰ
и т. д. По его мнѣнію, «писецъ пропустилъ одно δια, оно
должно писаться дважды». Мыслимо было бы также читать
ἴδια διάφορα (а дальше, конечно, ἀλλότρια); ср. приведенную
выше ново-греческую пословицу: τὸ πολὺ τὸ διάφορο τρώγει
καὶ τὸ κεφάλι. Однако мы все-таки возвращаемся къ первой
нашей догадкѣ, въ виду, главнымъ образомъ, существованія
одной ново-греческой пословицы, представляющей, какъ это
нерѣдко бываетъ въ народныхъ пословицахъ[2]), какъ бы от-
вѣтъ, возраженіе на нашу, при чтеніи ἰδία φθείρ (Венизелъ,
136): κανεὶς δὲν πλουταίν' ἂν δὲν τὸν φάγ' ἡ ξένη ψεῖρα, «ни-
кто не богатѣетъ, если его не поѣстъ чужая вошь» (=не по-
бѣдствовавши среди чужихъ). Такъ думаютъ люди предпріим-
чивые, къ которымъ принадлежатъ и хіосцы, судя по ихъ
иронической поговоркѣ (Канеллаки, 253): Κάθου, χρειά, 'ς
τὸν τόπο σου, νὰ μὴ σε φά' ἡ ψεῖρα, «сиди, нужда, на своемъ
мѣстѣ, чтобъ тебя не заѣла вошь» (стало быть, чужая, или
пріобрѣтаемая отъ постороннихъ). Отъ «собственной» все
равно не убережешься (Венизелъ, 112: ἡ ψεῖρα τρώγει ἀπὸ

---

[1]) Древніе говорили ὁ φθείρ (см. мѣста грамматиковъ у Хаджидаки l. l.), а имъ подражали иногда и поздніе; ср., напримѣръ, въ Планудовомъ сборникѣ 97: Ὁ φθεὶρ οὐ δέδοικε τὸν φθειριστὴν, ἀλλὰ τὸν ἐπαναφθειριστήν. Можно думать, что и это обстоятельство привело такъ или иначе къ путаницѣ. Всего проще, конечно, признать ἀλλότριος ошибкой переписчика.

[2]) Изъ множества примѣровъ приведемъ одинъ. Одна пословица гласитъ: «пей вино, да не брагу; люби дѣвку, а не бабу»; другая—«кто любитъ дѣвушекъ — на мученье души; кто любитъ молодушекъ — на спасенье души» (Даль, 828).

τὸν ἀφέντη της) [1]), но fremde Läuse beissen scharf, по-датски: fremmede luus biden (Wander, II, 1823), «чужія вши всѣхъ хуже кусаются». По ново-гречески наша пословица, съ прибавленіемъ въ обоихъ случаяхъ члена, гласила бы: *νά με φά' ἡ 'δική μου ψεῖρα καὶ μὴ ἡ ξένη*, что̀ въ переводѣ на книжный языкъ само собою складывается въ «политическій» стихъ:

φαγέτω μ' ἡ ἰδία φθεὶρ καὶ μὴ ἡ ἀλλοτρία,

39 или, если подставить вмѣсто *νά με φάγῃ* просто *φάγῃ*:

φάγῃ με ἡ ἰδία φθεὶρ καὶ μὴ ἡ ἀλλοτρία.

Это и будетъ, полагаемъ, вѣрнымъ чтеніемъ нашей пословицы [2]).

32. **Φίλους κτίζε** (читай: **κτῆσαι**) **καὶ μὴ χρήματα.** «Друзей наживай (собственно, пріобрѣти), а не деньги». Ср. *Βέλτιον πολλὰ χρήματα ἀπολέσαντα ἕνα φίλον κτήσασθαι ἢ ἕνα φίλον ἀπολέσαντα πολλὰ χρήματα κτήσασθαι.* (Epict. et Moschionis sent. 49 ed. Elter, Bonnae 1892, progr. aest.), и *Οὐ τὰ χρήματα φίλοι, ἀλλ' ὁ φίλος χρήματα κτλ.* (ibid. 50). «Лучше ста рублевъ сто друговъ» (Снегиревъ). «Не держи сто рублей, держи сто друзей» (Снегиревъ и Даль) и т. д. *Κάλλια δέκα φίλους παρὰ χίλια γρόσα* (Канеллаки, 252). *Κάλλιο ἕνα φίλο παρὰ χίλια χρόσα* (Пападопуло-Керамевсъ, 510). Параллелей всѣхъ не перечтешь. Встрѣчается, однако, и про-

---

[1]) Наивная жадность «своей вши», въ смыслѣ приближенныхъ людей, характеризуется, напримѣръ, пословицами (Венизелъ, 249): *Παρὰ νὰ τὰ πάρῃ ἄλλος, κάλλια 'γὼ ποῦ 'μαι κουμπάρος*, и *Παρὰ ἄλλος να σὲ 'γδύσῃ κάλλια 'γώ, κουμπάρε.* Замѣтимъ кстати, что въ русскихъ пословицахъ, сколько мы могли замѣтить, «своя вошь» противополагается *чужому* горю, а не горю *отъ чужихъ людей*. «Не укусывала его своя вошь» (Даль, 142), «Барченокъ горя не вкуситъ, пока своя вошь не укуситъ» (ibid. 668).

[2]) Выше (стр. 27) ⟨=184⟩ мы отнесли обращеніе народнаго *νά με φά'* въ *φάγῃ με* къ нашему книжнику, то-есть, къ составителю сборника. Если это предположеніе вѣрно, то онъ самъ является въ данномъ случаѣ стихоплетомъ, вольнымъ или невольнымъ. Предположеніе о сознательномъ стихоплетствѣ покажется, быть можетъ, менѣе неправдоподобнымъ, если обратить вниманіе на заглавіе сборника, которому составитель придалъ, очевидно, метрическую форму:

Αἴσωπος εἶπεν κοσμικὰς κωμῳδίας.

Но, разумѣется, возможно, что должно читать: **φαγέτω** *μ' ἡ ἰδία φθεὶρ* и т. д., а № 27 такъ: **φαγέτω** *με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ*, какъ онъ и читается въ извѣстныхъ Proverbia Aesopi и отчасти въ Prov. Palatina. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ права одинъ разъ писать *φάγῃ* (или *φάγοι*), а другой — *φαγέτω*.

тивоположный взглядъ, напримѣръ (Венизелъ, 242): Ὁ φίλος μου κ' οἱ συγγενεῖς μου εἶν' ἡ σακκούλα μου, «мошня моя — вотъ кто другъ мой и родня моя». Несомнѣнно, что должно быть κτῆσαι, но кому принадлежитъ ошибка?

34. Χρεώστης νεῦρα οὐκ ἔχει. «У должника силъ нѣтъ». Эта пословица для XI вѣка засвидѣтельствована «византійскимъ бояриномъ» Кекавменомъ, въ «Стратигиконѣ» котораго мы читаемъ (гл. 90) ⟨p. 37 Wassiliewsky-Jernstedt⟩: ὁ δανειστὴς ζητεῖ τὸ κεφάλαιον μετὰ τόκου, σὺ δὲ ἀναβάλλῃ ἐκ τοῦ μηδὲ ἔχειν. πολλάκις δὲ παρ' αὐτοῦ μηνυθεὶς καὶ μηδὲν αὐτῷ δοὺς προσαπειληθήσῃ. εἶτα εὑρών σε ἐν ἀγορᾷ ἢ ἐν πραιτωρίῳ ἢ ἐν ἐκκλησίᾳ εἰς ἡμέραν ἑορτῆς, ἐνώπιον τοῦ λαοῦ βουλόμενος ἑαυτὸν ὑπερέχοντά σου δεῖξαι καὶ πλούσιον ἐρεῖ σοι· ἄνθρωπε, τί σοι χρεωστῶ καὶ κατέχεις τὸ πρᾶγμά μου; (91) θέλεις ἵνα σε ἀχρειώσω; ἐκεῖνος δὲ διὰ τό σε ἀχρειῶσαι ταῦτα λέγει καὶ ἤδη ὅτι ἠχρείωσέ σε. καὶ εἰ μὲν σιγήσεις, ἐροῦσι πάντες, οἱ μὲν κατιδίαν οἱ δὲ φανερῶς, τὸ· ὁ χρεωστῶν νεῦρα (рсь: νᾶρα) οὐκ ἔχει, καὶ τὸ· κακὴ ἡ ἡμέρα τοῦ χρεωστοῦντος. Въ примѣненіи къ несостоятельному должнику выраженіе νεῦρα οὐκ ἔχει не лишено игривости, такъ какъ вѣдь τὰ νεῦρα τῶν πραγ- 40
μάτων — деньги, по весьма распространенному «крылатому слову», обязанному своимъ происхожденіемъ, какъ извѣстно, Демосѳену (Aesch. c. Ctes. 166) [1]).

35. Χωρικοῦ ἐνθύμησις, ἐνιαυτοῦ ζήτημα. «Мужикъ задумаетъ, годъ размышляетъ». Пословица относится къ медлительности и мнительности, отчасти, быть можетъ, и къ несообразительности крестьянъ. Ср. напримѣръ: Τοῦ χωριάτη τὸ σχοινὶ μονὸ δὲν φθάνει, διπλό του περισσεύει. Нѣкоторое внѣшнее сходство имѣетъ мѣсто Теренція о женскихъ сборахъ, по существу и мотивамъ, конечно, совершенно отличныхъ (Heaut. 239 сл.): Nosti mores mulierum: Dum moliuntur, dum conantur, *annus* est.

36. Χωρικὸν εὑρηκὼς ὄξος πότισον. «Мужика нашелъ, потчуй его уксусомъ». Крестьянинъ привыкъ къ кислятинѣ (у насъ—къ сивухѣ) и хорошаго вина все равно не оцѣнитъ, а, пожалуй, еще назоветъ уксусомъ. Der Essig ist gut, sagte der Bauer zum Pfarrer, es war aber Kirchenwein (Wander, I, 899); ср. Watt de Buur ni kennt, datt nennt he

---

[1]) См. G. Büchmann, Geflügelte Worte, 17-е изд. (Berlin, 1892), 355 сл.

Katüffelkrut (ibid. 266). Или же онъ съ непривычки и понеопытности напьется. Bauern darf man keinen starken Wein geben, es thut' s ein frischer Brunnen (ibid. 255); ср. Μωρῷ μέλι μὴ δείξῃς· εἰ δὲ δείξεις, μὴ λίποι (Плануд. 47) [1]). Вест-
41 фальцы говорятъ (Wander, ibid. 266): Wenn der Buer Wiyn drinket, dann krigt 'e Lüse. Подтруниваніе горожанъ надъ некультурностью селянъ по части пищи вещь очень обычная, въ особенности въ Германіи. Was weiss der Bauer von Gurkensalat, er isst seinen Gurkensalat mit der Mistgabel. Was versteht der Bauer von Safran? Der Bauer isst Lachs für Rindfleisch, и т. д. У грековъ, напримѣръ: Τί 'ξέρ' ὁ βλάχος τί εἶν' τὸ σφουγγάτο (Венизелъ, 300). Иногда, впрочемъ, достается и горожанамъ отъ мужиковъ, напримѣръ (Плануд. 177), εἴδομεν καὶ πολίτην μυξῶντα, «видали мы и горожанина (столичнаго?) сопляваго».

37. Χορεία κυνὸς, ὄνομα λέοντος. «Прыжки собачьи, а званіе львиное». Ср. «нарядъ соколій, а походка воронья», «видомъ соколъ, голосомъ ворона», «видомъ орелъ, а умомъ тетеревъ» (Снегиревъ) и т. д.

38. Ὦ καιρὲ, διὰ τί οὐκ αὐλεῖς; «Для чего ты, время (пора), не играешь на дудкѣ?» Если бы всегда моментъ, въ

---

[1]) Kurtz, Sprichwörtersammlung des M. Planudes, 19, переводитъ: Einem Narren zeige keinen Honig; wenn du es aber thust, *so möge er nichts davon nachlassen*. Это зачѣмъ? Дуракъ и такъ объѣстся, если только—меду на это хватитъ, если только медъ *не выйдетъ* (μὴ λίποι). «Дураку меда не показывай; если же покажешь, то пусть его (меда) будетъ вдоволь», ибо дуракъ нескоро перестанетъ ѣсть. Въ другой Планудовой пословицѣ, 235, очевидно, должно писать: τὸν ἔξωθεν ἥκοντα ἢ παίειν ἢ π ό μ α τ ι (а не πόμα τι) δεξιοῦσθαι: никто не прибавилъ бы въ такомъ случаѣ мѣстоименія τι. Куртцъ, не зная еще Ватиканскаго списка, пишетъ ποτίζειν и совершенно вѣрно переводитъ пословицу, но почему-то находитъ ее загадочной. Не потому ли, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ гостя не только поить, но и кормить? Съ № 246 того же собранія (καλά μου χρήματα ἐν κακῷ μου καιρῷ) тщетно бьются оба толкователя, Куртцъ (Sprichwörtersammlung, 43 и Zu den παροιμίαι δημώδεις, Philol. N. F. III, 456; онъ читаетъ καλάμου, въ одно слово) и Крузіусъ (Rh. Mus. XLII, 422). Не будетъ ли смыслъ тотъ (при чтеніи καλά μου), что пришло, наконецъ, счастье, да не въ пору, не во время, когда имъ пользоваться нельзя? «Хорошія у меня вещи (завелись), да не въ хорошую для меня пору». Поговорка звучитъ грустно, и подъ «дурною порою» должно, быть можетъ, разумѣть предсмертный часъ или старость. Не будь этого, можно было бы сравнить: Ὅταν δίν' ὁ Θεὸς τάλεῦρι, παίρν' ὁ διάβολος τὸ σακκοῦλι (Венизелъ, 232) или ὅταν ὁ Θεὸς τὸ γέννημα, ὁ διάβολος τὸ σακκίον (Планудъ, 59). Ὅταν ἦλθαν τὰ γένεια, ἔχασα τὰ χτένια (Венизелъ, 233). Ὅταν ἐγίνηκε ἡ θάλασσα μέλι, ἔχασεν ὁ φτωχὸς τὸ κουτάλι (Νεοελλ. 'Ανάλ. 177). Ὅταν ἔχῃς τὸ πιλάφι, δὲν ἔχεις τὸ κουτάλι· κι' ὅταν ἔχῃς τὸ κουτάλι, δεν ἔχεις τὸ πιλάφι (Пападопуло-Керамевсъ, 534). Можно пожелать наоборотъ, чтобы бѣда, которая должна придти, пришла въ хорошую пору: τὰ κακά σου σε καλαῖς 'μέραις (Венизелъ, 287).

который должно совершить то или другое дѣло, «игралъ на флейтѣ» или звонилъ,—словомъ, чѣмъ-нибудь давалъ знать о своемъ наступленіи, то мы не такъ часто пропускали бы его. Близкой по формѣ параллели мы не знаемъ и, однако, не сомнѣваемся въ томъ, что вѣрно отдѣлили эту хорошенькую пословицу отъ слѣдующей.

39. Ὠμόν, ἀλλ᾽ ἐμόν. «Грубо (сѣро), да мое». Слово ὠμὸν взято, очевидно, по созвучію съ ἐμόν (рукопись ἐμοί!), почему и не слѣдуетъ понимать его въ буквальномъ значеніи; ср. напр. «любовь *зла*, полюбитъ и *козла*» (Даль, 819) и т. п. Впрочемъ, ср. также *καὶ κακὸ κι ὠμὸ κι ὀλίγο* (Венизелъ, 123). По смыслу аналогична, напримѣръ, пословица: βρωμᾶς, δάκτυλε, δὲν βρωμᾷς, εἶσαι ᾽δικός μου (Κυπρία: Венизелъ, 43)=βρωμεῖς δὲ δρομεῖς (δ)άκτυλος (δ)ικός μου ᾽σαι (Зограф. пам. 347).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о заглавіи, на метрическую форму котораго выше уже было обращено вниманіе:

Αἴσωπος εἶπεν κοσμικὰς κωμῳδίας.

Имя Эзопа, какъ автора пословицъ, которыя тутъ являются какъ бы изреченіями, апофтегмами его [1]), не представляется особенно страннымъ, хотя, повидимому, ни одна изъ 42
пословицъ нашего собранія не есть, такъ сказать, сокращеніе какой-нибудь извѣстной Эзоповой басни, съ явнымъ, по крайней мѣрѣ, признакомъ такого происхожденія. Исконная связь между баснею и пословицею никогда вполнѣ не прекращалась; въ нашихъ пословицахъ встрѣчаются левъ, лисица, коршунъ, воронъ, козелъ, баранъ, конь, даже говорящіе воробьи; а кромѣ того—и это обстоятельство, быть можетъ, послужило ближайшимъ поводомъ къ тому, что пословицы эти отнесены къ Эзопу,—нашему собранію въ московскомъ кодексѣ непосредственно предшествуютъ одно изъ жизнеописаній Эзопа и сборникъ его басенъ. Впрочемъ, въ cod. Laur. 58, 24, не содержащемъ ничего другого Эзоповскаго, есть тоже, какъ

---

[1]) По этому поводу кстати будетъ вспомнить о Συβάρεια ἐπιφθέγματα (схол. къ Aristoph. Pax, 344), или, какъ иные читаютъ, ἀποφθέγματα, въ сочетаніи съ Συβαριτικὰ γέλοια, Αἰσώπου или Αἰσωπικὰ γέλοια, Συβαριτικοὶ λόγοι (μῦθοι), Αἰσώπειοι λόγοι (μῦθοι). См. мѣста, собранныя напр. у Лоренца, Leben und Schriften des Koers Epicharmos, 277. У Свиды сказано объ Эзопѣ между прочимъ: ἐγένετο δὲ λογοποιὸς ὃ ἔστιν εὑρετὴς λόγων καὶ ἀποκριμάτων.

извѣстно, *Παροιμίαι Αἰσώπου* [1]), а въ одной мюнхенской рукописи (№ 525) греческій ученый Политисъ нашелъ даже «*Αἰσώπου κωμικὰς κωμῳδίας κατ' ἀλφάβητον*», собраніе пословицъ, отличное отъ разбираемаго нами московскаго [2]). ⟨Ср. ниже, 203⟩.

Риторъ Θеонъ говоритъ въ своихъ *Προγυμνάσματα* (гл. 3 p. 73 Sp.): *καλοῦνται δὲ (οἱ μῦθοι) Αἰσώπειοι καὶ Λιβυστικοὶ ἢ Συβαριτικοί τε καὶ Φρύγιοι καὶ Κιλίκιοι καὶ Καρικοὶ Αἰγύπτιοι καὶ Κύπριοι. τούτων δὲ πάντων μία ἐστὶ πρὸς ἀλλήλους διαφορά, τὸ προσκείμενον αὐτῶν ἑκάστου ἴδιον γένος, οἷον* Α ἴ σ ω π ο ς ε ἶ π ε ν *ἢ Λίβυς ἀνὴρ ἢ Συβαρίτης κτλ.* Такимъ образомъ, слова Αἴσωπος *εἶπεν* въ заглавіи нашего сборника могли бы казаться подражаніемъ этой формулѣ или ученой реминисценціей составителя. Но подтвердить чѣмъ-нибудь вѣскимъ такое предположеніе врядъ ли удастся, и проще будетъ допустить, что *εἶπεν* явилось само собою, разъ составитель задумалъ составить размѣрное заглавіе и выставить собранныя имъ пословицы апофтегмами Эзопа.

43 Пословицы въ заглавіи названы *κοσμικαὶ κωμῳδίαι*. Эпитетъ *κοσμικαί*, «мірскія», не равнозначущъ съ *δημώδεις* или съ *ἰδιωτικαί* (см. *τῆς παροιμίας τῆς ἰδιωτικῆς* въ приведенномъ выше мѣстѣ Григорія Назіанзина Epist. 191). Онъ указываетъ на то, что составитель не бралъ пословицъ изъ церковной сферы, изъ «Паремій» Соломоновыхъ или вообще изъ Священнаго Писанія; но, можетъ быть, составитель желалъ указать не только на это, судя по своеобразному характеру сборника. Въ дошедшей до насъ части сборника нѣтъ и выходокъ противъ клириковъ, какъ нѣтъ вообще *ничего, напоминающаго христіанскую церковь*; зато есть языческая пословица: δῶρα καὶ θεοὺς *ἔπεισε*. Тѣмъ же отрицательнымъ и тѣмъ же положительнымъ свойствомъ отличаются и *Παροιμίαι Αἰσώπου* медичейскаго кодекса, гдѣ изъ языческихъ бо-

---

[1]) Крузіусъ, Rh. Mus. XLII, 386 и Philol. N. F. I, 203 предполагаетъ и для этихъ Παροιμίαι Αἰσώπου первоначальную связь со сборникомъ басенъ.

[2]) Политисъ въ названномъ нами уже въ началѣ статьи Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον τοῦ ἔτους 1882, ὑπὸ Εἰρηναίου Ἀσωπίου, 362: ἄ λ λ η ν (συλλογὴν δημωδῶν παροιμιῶν, кромѣ названныхъ раньше, въ томъ числѣ московской, изданной въ Rhein. Museum 1837) ἀντέγραψα ἐγὼ ἐκ κώδικος τοῦ ΙΔ αἰῶνος, εὑρισκομένου ἐν τῇ δημοσίᾳ βιβλιοθήκῃ τοῦ Μονάχου (ἀρ. 525); 363: αἱ ἀρχαιότεραι δ ύ ο σ υ λ λ ο γ α ί, ἡ τοῦ κώδικος τοῦ Μονάχου καὶ ἡ τῆς Μόσχας, οὐ μόνον δὲν περιέχουσιν εὐτυχῶς τοιαύτην (ἑρμηνείαν), ἀλλὰ καὶ τὰς παροιμίας ἀποδίδουσιν εἰς τὸν Αἴσωπον, φέρουσαι τὴν ἐπιγραφήν: «Αἰσώπου κωμικαὶ κωμῳδίαι κατ' ἀλφάβητον».

жествъ упоминаются: Зевсъ, Фебъ, Ермій, Артемида и Харонъ (= Θάνατος).

Всего оригинальнѣе въ заглавіи слово κωμῳδίαι, въ значеніи «прибаутки», «пословицы». Крузіусъ (Rhein. Mus. XLII, 387) указалъ уже на «знаменательное» явленіе, что византійцы видимо «ощущали потребность подставлять на мѣсто παροιμίαι новыя выраженія» (κοινολεξίαι, δημώδη ῥητά, αἰνίγματα), и объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что «древнее слово утратило свой первоначальный смыслъ». Дѣло въ томъ, что терминъ παροιμίαι успѣлъ утвердиться за «пареміями», «притчами» Священнаго Писанія, отъ которыхъ требовалось отличать простонародныя пословицы и притчи, а тѣмъ болѣе, конечно, наши Αἰσώπεια, не чуждающіяся народа, но игнорирующія церковь. Извѣстна исторія словъ τραγῳδία, τραγῳδῶ, δρᾶμα, извѣстно, что «повидимому, и κωμῳδία въ христіанскую пору употреблялось о прозаическихъ разсказахъ съ выдуманными сюжетами» [1], но при всемъ томъ остается признать κωμῳδία въ данномъ случаѣ выраженіемъ вычурнымъ, гармонирующимъ, впрочемъ, съ изысканною формою заглавія вообще.

Изъ какихъ же *источниковъ* черпалъ составитель нашего сборника? Выше мы видѣли, что только 7 изъ 40 его пословицъ встрѣчаются въ другихъ сборникахъ, именно по одной въ Proverbia Aesopi (27), Prov. Palatina (27), Appendix Vaticana [2]) (7), App. Bodleiana (7) и у Григорія Кипрскаго (11), по двѣ у Діогеніана (7 и 11), въ Appendix Coisliniana (11 и 12), у Апостолія (11 и 33) и Плануда (10 и 40), и четыре у Макарія (10, 11, 12 и 33). При этомъ замѣчательно, что 44 редакція одной только пословицы (7: Γὺψ κόρακα ἐγγυᾶται) не отступаетъ отъ редакціи другихъ сборниковъ. При такихъ условіяхъ трудно или, лучше сказать, невозможно допустить, чтобы составитель нашего сборника пользовался извѣстными намъ другими сборниками пословицъ. Если мы разъ находимъ три пословицы подъ-рядъ (10, 11, 12), извѣстныя изъ другихъ сборниковъ, то эта маленькая серія ничего, конечно, не доказываетъ, такъ какъ она составилась вслѣдствіе соблю-

---

[1]) Krumbacher, Geschichte der byz. Litteratur, 299 ⟨2-ое изд., 647⟩, съ ссылкою на книгу Роде о греческомъ романѣ (стр. 552).

[2]) Для краткости удерживаемъ принятыя названія.

денія алфавитнаго порядка и, впрочемъ, ни въ какомъ другомъ сборникѣ не повторяется (у Макарія 223, 243 и 249). Приходится отказаться отъ попытки вставить наши Αἰσώπεια въ родословную таблицу византійской пареміографіи. Нашъ сборникъ стоитъ, подобно другимъ Παροιμίαι Αἰσώπου, особнякомъ и связанъ только съ этимъ крошечнымъ собраніемъ сходствомъ заглавія и, отчасти, направленія и пріемовъ составленія. Мы видимъ, что два разныхъ лица, два любителя народной мудрости вообще и Эзоповой соли въ частности, записываютъ, каждый для себя, пословицы, какія имъ приходятся по вкусу и случайно попадаются въ книгахъ или въ обиходѣ жизни. Они не конкуррируютъ съ большими сборниками и даже не пользуются ими; совпаденія рѣдки и случайны. Въ медичейскомъ собраніи мы мѣстами находимъ коротенькія толкованія пословицъ[1]); нашъ собиратель воздерживается отъ нихъ, если не относить къ нему въ № 6 εἰ εἶχεν, ἔλουεν, и развѣ еще въ № 40 εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω. Есть у нихъ, въ особенности въ нашемъ сборникѣ, чисто народныя пословицы, которыя вполнѣ могутъ быть взяты «изъ устъ народа», тѣмъ болѣе, если понимать «народъ» не въ слишкомъ тѣсномъ значеніи и если помнить, что въ Греціи простолюдинъ и интеллигентъ ближе другъ къ другу, чѣмъ гдѣ бы то ни было; но непріятно поражающихъ глазъ византійскаго книжника простонародныхъ формъ мы не находимъ, что̀ едва ли обусловливается особенно раннимъ *временемъ* составленія нашего сборника. Мы принуждены, къ сожалѣнію, предоставить людямъ, болѣе насъ свѣдущимъ по исторіи греческаго языка или болѣе самонадѣяннымъ, опредѣленіе этого времени; не думаемъ, однако, чтобы происхожденіе сборника возможно было отодвинуть назадъ дальше X вѣка.

---

45 Позже, чѣмъ слѣдовало бы въ интересахъ этой статьи, мы навели справку въ каталогѣ мюнхенскихъ рукописей Гардта (I. Hardt, Catalogus codd. mss. graecorum bibl. regiae Bavaricae, V [Monachii 1812], 301) относительно кодекса

[1]) Мимоходомъ замѣтимъ, что № 3 ἔσται καὶ χωλῶν δρόμος упоминается у Григорія Наз. Ep. 75: ὄψει καὶ χωλῶν δρόμον, ὡς ἡ παροιμία, и что въ толкованіи τὸ ἄδηλον δηλοῖ, вѣроятно, должно читать ἄελπτον.

№ 525, въ которомъ Политисъ нашелъ «другое» собраніе пословицъ (ἄλλην συλλογήν), подъ заглавіемъ (которое, впрочемъ, Политисомъ относится, безъ оговорки, и къ московской рукописи): Αἰσώπου κωμικαὶ κωμῳδίαι κατ' ἀλφάβητον. Оказалось, что въ Мюнхенѣ и въ Москвѣ не «два собранія» (δύο συλλογαί) хранятся, а одно и то же собраніе, къ сожалѣнію даже съ тѣмъ же большимъ пропускомъ въ обѣихъ рукописяхъ [1]). Въ виду этого, не считая себя болѣе связанными правиломъ ne falcem in alienam messem, мы позволили себѣ обратиться къ профессору Крумбахеру съ просьбой прислать намъ, если возможно, копію съ интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ двухъ страницъ мюнхенской рукописи. Отвѣтъ проф. Крумбахера не заставилъ себя ждать, благодаря чему мы имѣемъ теперь возможность закончить нашу статью сообщеніемъ мюнхенскихъ варіантовъ, причемъ считаемъ пріятнымъ долгомъ еще разъ выразить почтенному автору «Исторіи византійской литературы» нашу глубокую признательность за его отмѣнную любезность.

«Гардтово *опредѣленіе вѣка* рукописи (стр. 299)», пишетъ проф. Крумбахеръ, «вѣрно. Письмо отличается аббревіатурами и завитками, характерными для извѣстнаго (не слишкомъ многочисленнаго) класса бумажныхъ рукописей *конца 13-го или 14-го вѣка*; однако бумага не та особенно волокнистая, какая обыкновенно бываетъ въ рукописяхъ этого рода, а нѣсколько жесткая, твердая и съ идущими сверху внизъ полосками — ребрышками (von oben nach unten gerippt), въ чемъ позволено будетъ видѣть признакъ немного позднѣйшаго времени (около половины или конца 14-го вѣка). Часть рукописи, между прочимъ какъ разъ fol. 28, сильно пострадала, именно отъѣдены крайніе нижніе углы, чѣмъ и объясняются въ моей копіи пробѣлы, размѣры которыхъ возможно точнѣе опредѣлены посредствомъ точекъ (1 точка = 1 буквѣ). Cod. 46

---

[1]) Вотъ что сказано по этому поводу въ каталогѣ Гардта: Sequitur (послѣ τέλος τῶν αἰσωπείων μύθων) titulus:

Αἰσώπου κομικαὶ κωμωδίαι κατὰ ἀλφάβητον.
'Αρχὴ ἀηδίας. χαῖρε φαλακρέ.
Des. ὦ καιρέ διὰ τί οὐκ ἀλεῖς ὠμὸν, ἀλλ' ἐμόν.
ὦ εἶς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κατω.

In ora infima notatur: λείπεσθαι τῶν ἑπομένων στοιχείων ιβ' ἀπὸ τοῦ $\overline{η}$ ἕως τοῦ $\overline{σ}$. По Гардту, рукопись «бомбицинная», въ 4-ку, XIV вѣка.

Monac. gr., fol. 28 v., строка 9 сверху, послѣ красной заставки:

+ αἰσώπου, κωμικαί (sic) κωμῳδίαι καταλφάβητον:— | Ἀρχὴ ἀηδίας, χαῖρε φαλακρέ: Ἄσπορος ἀγρός, αμέριμνος οἰκονόμος: | Ἀργῷ μαγείρῳ, πάντα ἐκζεστά: Ἀργὸς ἐργάτης, δρέπανον ἀλλάσσει: | ἀργός κλασθείς, αἱ εὐχαί μου εἶπεν ἐπληρώθησαν:+Βαλανεῖον ἔχω, καὶ οὐ λούει. | εἰ εἶχεν ἔλουεν: Γύψ, κόρακα ἐγγυᾶται: Γέροντα μοι εἶπας, κακόν μοι εἶπας: Γραῖα ἰδοῦσα θόρυβον, εἶπεν ἄνδρα μοι δότε: Δειλοῦ μήτηρ | οὐ κλαίει, ἀλλ' οὐδὲ χαίρει: Δῶρα καὶ θεοὺς ἔπεισαν: Εἰπέ ἃ θέλεις. | καὶ ἄκουε ἃ μὴ θέλεις: Εὐτυχοῦντι (sic) μὴ ἐμπόδιζε, τὰς γὰρ ὥρας ἀπώλεσας: | . ῆσον («должно быть. Ζῆσον» К.) πρῶτον. εἶθ' οὕτως ζήτησον [1]): Τὰ πολύλαλα στρουθία πολλοῦ πωλεῖται: | Τῷ τράγῳ ἡ ἔριφος ἔλεγεν· ὦ πάτερ μου οἱ μάγειροι ἀπέθανον· κἀκεῖνος εἶπεν. | οὐαί σοι τέκνον· ὅτι εἰς ἰδιώτου χεῖρας μέλλεις ἐμπεσεῖν: Τὰ μὴ ὄντα σὰ | μὴ χάριζε: Ἰδὼν ποτέ τις τὸ παλάτιον, τὸν ἑαυτοῦ οἶκον ἐνέπρησεν: | Τίς ποτε ἐξανάγκης τὰ ἴδια τέκνα ἐπώλει, καὶ ἄλλος ταῦτα ἐν πίστει ἠγόραζει | [Τ]ὸ ταχϋ (безъ ударенія) καὶ χάριν ἔχει: Τίς ἑαυτῷ κακὰ ἐπίσταται:... (пустое пространство на 8—10 буквъ, намѣренно оставленное писцомъ незанятымъ) Τοῦ τρέχοντος | .(можетъ быть, мѣсто для 1—2 буквъ) τὸ σκέλισμα βλέπε: Τὰ μεγάλα κέρδη, μεγάλας ζημίας προξενοῦσιν: | [Ὕβ]ρις ἔρωτα λύει: Ὕδωρ ἱστάμενον ὄζει: Φάγει (sic) με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ. | ... αχρά («должно быть, [Φαλ]ακρά». К.) πῶς κατὰ [2]) τρίχα ἐμαδίσθης: Φίλος βλάπτων οὐ διαφέρει ἐχθροῦ: | ..... [3]) ἵππος, ἀντεδοκίμαζον: Φάγει με ἡ διαφορά, καὶ μὴ ἀλλότριος: | .....ίζε (совершенно ясно ζε и удареніе, буква подъ удареніемъ не совсѣмъ ясна, но вѣроятно ι) καὶ μὴ χρήματα: Χωλῷ παροικήσας, ὑποσκάζειν μαθήσῃ: | (Fol. 29 r.) Χρεώστης νεῦρα οὐκ ἔχει: Χωρικὸν εὕρηκώς (съ двумя удареніями) ὄξος πότισον: Χωρία κινεῖ (sic) | ὄνομα λέοντος: Ὥρας μιᾶς ἔργον, ἐνιαυτοῦ μέριμνα: Ὦ καιρέ διατί | οὐκαλεῖς (sic) ὠμὸν, ἀλλ'

---

[1]) Тутъ вверху строки знакъ выноски. На нижнемъ полѣ fol. 28 v. читается .....΄ μοι (Крумбахеръ возстановляетъ: Δοκοῦσί μοι, а спереди знакъ выноски) λείπεσθαι τῶν ἑπομένων στοιχείων ιβ' ἀπὸ τοῦ $\overline{η}$ ἕως τοῦ $\overline{σ}$. | ζητητέον οὖν. «Замѣтка писана *первою* рукой; слѣдовательно, переписчикъ самъ уже обратилъ вниманіе на находившійся, очевидно, уже точно также въ его подлинникѣ пропускъ, восполнить который оказалось для него невозможнымъ».

[2]) «Ср. Byz. Zeitschr. II (1893), 220». *К.*

[3]) Вмѣсто 5-й точки въ копіи Крумбахера стоитъ нѣчто похожее на сокращенное καὶ.

ἐμόν:—ὢ εἷς πυρετός. καὶ τὰ πάντα κάτω+Слѣдуетъ заставка».

Мюнхенская рукопись древнѣе московской, но, при всемъ сходствѣ обѣихъ рукописей, не можетъ быть, чтобы москов- 47
ская была списана съ мюнхенской, уже потому, что въ послѣдней недостаетъ двухъ пословицъ, имѣющихся въ московской, 22 ([Φ]αλακρὸς καθήμενος ἀπέναντι κρύους ἐνόσταζε) и 35 (χωρικοῦ ἐνθύμησις, ἐνιαυτοῦ ζήτημα). № 35, надо думать, оттого опущенъ писцомъ мюнхенской рукописи, что слѣдующій номеръ начинается тѣмъ же словомъ; что касается № 22, то его мѣсто оставлено незанятымъ, изъ чего слѣдуетъ, что или такъ было и въ подлинникѣ, или переписчикъ почему-то затруднился списать то, что было въ подлинникѣ. Этотъ номеръ нарушаетъ алфавитный порядокъ пословицъ и оттого въ московскомъ спискѣ остался безъ краснаго иниціала. Возможно, что въ подлинникѣ мюнхенской рукописи онъ нарочно былъ сдѣланъ неудобочитаемымъ съ тѣмъ, чтобы перенести его на подобающее ему мѣсто, каковое намѣреніе, однако, не было приведено въ исполненіе.

Мюнхенскій текстъ писанъ человѣкомъ грамотнымъ и вообще аккуратнымъ. Въ немъ знаки ударенія и предыханія поставлены, почти безъ исключенія, правильно и тщательно, и вообще нѣтъ той массы мелкихъ промаховъ, какими изобилуетъ московская рукопись,—промаховъ, исправить которые такъ легко. Такая корректность хотя и не должна, собственно, возбуждать подозрѣнія, но отъ нея, во всякомъ случаѣ, оцѣнка рукописи, какъ представителя преданія, не зависитъ. Уваженіе внушаютъ, на нашъ взглядъ, слѣдующія чтенія мюнхенской рукописи: 1 ἀηδίας вмѣсто ἀειδίας, 6 εἰ εἶχεν ἔλουεν не отдѣльно отъ предыдущаго, 10 μήτηρ вмѣсто γυνή, 12 ἄκουε вмѣсто ἀκούσῃς, 39 ἀλλ' ἐμόν вмѣсто ἀλλ' ἐμοί,—въ особенности послѣднее изъ нихъ, которое нельзя безъ натяжки принимать за счастливую описку и которое, однако, не можетъ быть и сознательной поправкой, такъ какъ слова ὦμόν, ἀλλ' ἐμόν и въ мюнхенскомъ спискѣ не отдѣлены отъ предыдущаго, гдѣ, вдобавокъ, еще читается οὐκαλεῖς (то-есть, οὐ καλεῖς) вмѣсто οὐκ αὐλεῖς. Но рядомъ съ проблесками лучшаго преданія попадаются и признаки, болѣе или менѣе явныя, умничанія: 13 ἀπώλεσας вмѣсто ἀπόλεσάσ (должно быть ἀπολέσεις или ἀπολέσῃς), 18 Ἰδὼν ποτέ τις τὸ παλάτιον вмѣсто Τίς ποτὲ

ἰδὼν (или ἰδὸν) παλάτιον, 30 ἀντεδοκίμαζον вмѣсто ἐν ἀνάγκῃ δοκιμάζονται, 37 Χωρία κινεῖ вмѣсто χορεία κυνός. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ писцу мюнхенской рукописи пришлось, быть можетъ, прибѣгать къ конъектурѣ вслѣдствіе неудобочитаемости подлинника; но онъ, такъ или иначе, позволялъ себѣ поправки, и притомъ довольно смѣлыя. Въ виду элегантнаго и произвольнаго измѣненія имъ порядка словъ въ № 18, гдѣ
48 случайно алфавитный порядокъ указываетъ вѣрное чтеніе, мы имѣемъ основаніе не довѣрять мюнхенской рукописи и въ № 4 (по мюнхенской рукописи 5): ἀργὸς κλασθεὶς· αἱ εὐχαί μου, εἶπεν, ἐπληρώθησαν, гдѣ московская редакція проще и болѣе въ духѣ народной рѣчи: ἀργὸς ἐκλάσθη καὶ εἶπεν· αἱ εὐχαί μου ἐπληρώθησαν. Если мы вѣрно толкуемъ № 15, то чтеніе τὰ πολύλαλα στρουθία вмѣсто τὰ λαλοῦντα στρουθία неумѣстно. Въ заглавіи изысканное выраженіе κωμῳδίαι гармонируетъ, какъ мы выше сказали, съ метричностью заглавія; въ мюнхенской рукописи форма заглавія болѣе казенная, размѣра нѣтъ, нѣтъ εἶπεν, но κωμῳδίαι есть, а эпитетъ κοσμικαί, по недосмотру, обратился въ κωμικαί и потерялъ всякій смыслъ.

Вниманія заслуживаютъ, хотя и болѣе или менѣе сомнѣнію подлежатъ, чтенія: 10 οὐδὲ вмѣсто οὐδὲ καί, 11 ἔπεισαν вмѣсто ἔπεισε, 16 ἀπέθανον вмѣсто ἀπέθανεν, 19 ἐπώλει и ἠγόραζε вмѣсто аористовъ, 28 [φαλ]ακρά (=φαλακρᾶ?), наконецъ, 40 отдѣленіе словъ εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντά κάτω отъ пословицы ὥρας μιᾶς ἔργον, ἐνιαυτοῦ μέριμνα и помѣщеніе послѣдней раньше № 38 — 39. Можно догадываться, отъ чего произошло такое разночтеніе, но этимъ все-таки еще не будетъ рѣшенъ вопросъ о томъ, составляютъ ли слова εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω отдѣльную пословицу. Если это отдѣльная пословица, то можно было бы сравнить: Com. adesp. 383, 2: ὀλίγῳ χρόνῳ δὲ πάντα μεταρίπτει θεός, и Григ. Наз. or. 44 (vol. I p. 840 c ed. Maur.): εἷς ἐνιαυτὸς τέτταρας ὥρας φέρει καὶ μία ῥοπὴ καιροῦ πολλὰς πραγμάτων μεταβολάς.

КЪ «МІРСКИМЪ КОМЕДІЯМЪ ЭЗОПА» *).

Извѣстный пареміологъ г. Э. Курцъ, нашъ соотечествен- 150
никъ, любезно сообщилъ мнѣ по поводу «Забытыхъ греческихъ пословицъ», изданныхъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1893, апрѣль и май, отдѣлъ класс. филол.) ⟨выше, стр. 179—206⟩ и теперь уже переставшихъ быть забытыми [1]), рядъ болѣе или менѣе любопытныхъ и цѣнныхъ замѣчаній, которыя я, съ согласія автора ихъ, печатаю, присовокупляя, гдѣ нужно, въ чемъ и почему не нахожу возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго ученаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается только благодарить г. Курца за полезное указаніе или мѣткое возраженіе. Кстати сообщаю и съ своей стороны нѣсколько накопившихся у меня дополненій и поправокъ къ прежней работѣ, воздерживаясь, впрочемъ, при этомъ отъ излишняго увеличенія числа параллелей къ той или другой пословицѣ. Замѣчанія г. Курца обозначены ковычками и буквою *К*.

3 [2]). Ἀργῷ μαγείρῳ πάντα ἐκζεστά. «Обычное значеніе слова ἐκζεστός (=доваренный, elixus) умѣстно и тутъ. Пословица содержитъ, подобно предыдущему № (ἄσπορος ἀγρός, ἀμέριμνος οἰκονόμος), ироническую похвалу лѣни: у лѣниваго повара, съ трудомъ рѣшающагося снять горшокъ съ огня, всѣ кушанья всегда вполнѣ доварены и проварены». *К*.

4. Ἀργὸς ἐκλάσθη καὶ εἶπεν· αἱ εὐχαί μου
ἐπληρώθησαν. Я перевожу такъ: «лѣнивый *убился* (*рас-* 151

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, мартъ⟩.

[1]) См. K. Krumbacher, Mittelgriechische Sprichwörter, München, 1893 (изъ Sitzungsberichte der philos.—philol. und der histor. Klasse der k. bayer. Akademie d. Wiss. 1893. Bd. II Heft 1). Немногочисленныя возраженія профессора Крумбахера приведены ниже.

[2]) Номера соотвѣтствуютъ порядку пословицъ въ московской рукописи, которому я слѣдую въ моемъ комментаріи къ сборнику.

шибся) и сказалъ: желанія мои исполнились». Мюнхенскій варіантъ (ἀργὸς κλασθεὶς, αἱ εὐχαί μου, εἶπεν, ἐπληρώθησαν) по смыслу безразличенъ. Крумбахеръ (Mittelgriech. Sprichwörter, 257 сл.), не соглашаясь съ моимъ толкованіемъ, находитъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло уже съ «тѣмъ прегнантнымъ значеніемъ, въ какомъ тожественный съ древнимъ κλάω глаголъ κλάνω, ἔκλασα, κλασμένος нынѣ исключительно употребляется, именно со значеніемъ βδέω (πέρδω)». Древнѣйшіе, извѣстные Крумбахеру, примѣры такого значенія глагола κλάνω относятся къ XV—XVI вв. Пусть при этомъ «смыслъ грубой (derb), но чисто народной и для высшей степени лѣни очень характерной пословицы не нуждается въ объясненіи», однако настолько ли «понятіе pedere» должно прельщать насъ въ народной пословицѣ, чтобы не придавать значенія формальному препятствію, заключающемуся въ данномъ случаѣ въ томъ, что *пассивная* форма аориста (ἐκλάσθη, κλασθείς), какъ это признаетъ и самъ Крумбахеръ, въ предполагаемомъ имъ значеніи нынѣ не употребляется и, насколько извѣстно, не употреблялась и прежде. Правда, «въ средніе вѣка нѣкоторые глаголы, которые въ древности были активными, а также и нынѣ суть активны, употреблялись медіально, (но съ пассивнымъ аористомъ), см. Hatzidakis, Einleitung, 196 сл.»; только относится ли κλάω, κλάνω къ этой категоріи глаголовъ? Или это вовсе не особая категорія, а сюда можно, въ случаѣ надобности, отнести какой-угодно глаголъ? Ясно, что не только нѣтъ надобности, но покуда нѣтъ даже и возможности предпочесть новое толкованіе прежнему, противъ котораго Крумбахеръ выставилъ лишь то возраженіе, что «древнегреч. κλάω, безъ ближайшаго опредѣленія (вродѣ τοὺς πόδας), не можетъ выражать предполагаемое Ерштедтомъ понятіе» [1]). Это возраженіе неосновательно: ср. напримѣръ указанное въ Thes. L. Gr. мѣсто Епифанія, епископа Констанцскаго (на Кипрѣ), Adv. Haeres. tom. I, p. 512 B Petav. = II, p. 571, 17 sqq. Dindorf: κρεῖττον τὸν πεσόντα ἀπὸ δρόμου φανερῶς λαβεῖν ἑαυτῷ γυναῖκα κατὰ νόμον, καὶ ἀπὸ παρθενίας πολλῷ χρόνῳ μετανοήσαντα εἰσαχθῆναι πάλιν εἰς τὴν ἐκκλησίαν,

[1]) Крумбахеръ кромѣ того замѣчаетъ: Ich will nicht entscheiden, ob diese Deutung inhaltlich befriedigt.

ὡς κακῶς ἐργασάμενον, ὡς παραπεσόντα καὶ κλασθέντα καὶ χρείαν ἔχοντα ἐπιδέματος κτλ.

9. Γραῖα ἰδοῦσα θόρυβον εἶπεν· ἄνδρα μοι δότε. «Пословица содержитъ ту же мысль, что Плануд. 180 (182): ὁ κόσμος ἐποντίζετο καὶ ἡ ἐμὴ γυνὴ ἐβρυλλίζετο, и № 37 у Крумбахера: ὁ κόσμος ἐποντίζετο καὶ ἡ ἐμὴ γυνὴ ἐστολίζετο. Въ минуты, когда дѣло идетъ о существованіи, во время смуты 152
(θόρυβος) или какого-нибудь другого народнаго бѣдствія, старуха, не взирая ни на что, думаетъ только о своемъ удовольствіи и о вожделѣніяхъ своего сердца. Въ одной новогреческой пословицѣ у Венизела 195,251 на мѣсто «старухи» поставленъ μαραγκός (плотникъ): ὅλοι γυρεύαν τὸ σεισμὸ κι ὁ μαραγκὸς γυναῖκα». *К.*—Мой переводъ слова θόρυβον, «толпу народа», не точенъ, и я на немъ не стою; но не понимаетъ ли г. Курцъ то же слово немного односторонне, говоря о «народномъ бѣдствіи», о «минутахъ, когда дѣло идетъ о существованіи»? Въ другихъ, приведенныхъ имъ пословицахъ, рѣчь идетъ дѣйствительно о такихъ именно минутахъ; въ нашей пословицѣ этого нѣтъ: θόρυβοι бываютъ даже и помимо бѣдствія народнаго. Еще труднѣе согласиться со взглядомъ Крумбахера, замѣчающаго (Mittelgriech. Sprichwörter, 205) по поводу нашей пословицы: Die Alte, die einen Aufruhr benützt, um sofort (*für ihren persönlichen Schutz*!) einen Mann zu verlangen, ist köstlich. Такое предположеніе, на мой взглядъ, скорѣе портитъ оригинальный комизмъ пословицы (полное несоотвѣтствіе между требованіемъ старухи и поводомъ къ нему) и, во всякомъ случаѣ, излишне и не мотивировано.

13. Εὐτυχοῦντας μὴ ἐμπόδιζε· τὰς γὰρ ὥρας ἀπολέσεις. «Чтеніе мюнхенской рукописи ἀπώλεσας (cod. Mosq. απὸλεσάς), какъ кажется, не есть плодъ «умничанія» переписчика; едва ли это не первоначальное чтеніе, исправить которое на ἀπολέσεις нѣтъ основанія. Относительно этого употребленія аориста ср. Sexti Pythagorici sentent. 341 Elter: ᾧ ἂν ὑπουργήσῃς ἕνεκα δόξης, μισθοῦ ὑπούργησας.—Ев. Іоанна 15,6: ἐὰν μή τις μείνῃ ἐν ἐμοί, ἐβλύθη ἔξω ὡς τὸ κλῆμα καὶ ἐξηράνθη.—Eur. Med. 78: ἀπωλόμεσθ' ἄρ', εἰ κακὸν προσοίσομεν νέον παλαιῷ. Во всѣхъ этихъ фразахъ аористъ стоитъ вмѣсто будущаго времени, въ смыслѣ подобномъ тому, въ какомъ простое будущее время ставится вмѣсто fut. exactum, именно для выраженія быстраго и неминуемаго наступленія

дѣйствія». *К.* — Если чтеніе мюнхенской рукописи ἀπώλεσας первоначальное чтеніе, то исправлять его, разумѣется, нѣтъ основанія. Но это чтеніе не подтверждается московскою рукописью, сохранившей, вообще говоря, лучшее преданіе, между прочимъ вслѣдствіе малограмотности писца, тогда какъ преданіе мюнхенской рукописи носитъ на себѣ явные слѣды умничанія (примѣры приведены на стр. 47 моей статьи) ⟨= выше, 205 сл.⟩. Ἀπώλεσας—чтеніе грамматически возможное, какими вѣдь часто бываютъ плоды умничанія переписчиковъ;
153 однако, если не ошибаюсь, на этотъ разъ умничавшій переписчикъ, какъ это, къ счастью, тоже нерѣдко бываетъ, оставилъ улику противъ себя. Дѣло въ томъ что пословица

εὐτυχοῦντας μὴ ἐμπόδιζε· τὰς γὰρ ὥρας ἀπολέσεις,

именно если читать ἀπολέσεις, образуетъ стихъ (трохаическій каталектическій тетраметръ), который уничтожается чтеніемъ ἀπώλεσας, — стихъ, надо полагать, не случайный, такъ какъ τὰς ὥρας вм. τὸν χρόνον есть, несомнѣнно, поэтическое выраженіе, не говоря о томъ, что тетраметры вообще сами собою не рождаются подобно триметрамъ. Изъ какого древняго поэта заимствованъ этотъ стихъ? И какими судьбами очутился онъ въ «мірскихъ комедіяхъ Эзопа»? Будемъ надѣяться, что отвѣтъ на первый изъ этихъ вопросовъ когда-нибудь придетъ изъ Египта, подарившаго насъ въ недавнее время новыми стихами Эпихарма и другихъ поэтовъ.

16. Τῷ τράγῳ ὁ ἔριφος ἔλεγεν· ὦ πάτερ μου, οἱ μάγειροι ἀπέθανον· κἀκεῖνος εἶπεν· οὐαί σοι, τέκνον, ὅτι εἰς ἰδιώτου χεῖρας μέλλεις ἐμπίπτειν. Чтеніе мюнхенской рукописи ἀπέθανον, названное мною заслуживающимъ вниманія, подтверждается и московскою, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться при сличеніи послѣдней съ напечатанной нами копіей ея. Такимъ образомъ, конъектура ὁ μάγειρος оказывается излишней.—Конецъ сборника въ московской рукописи написанъ собственно такъ:

ὦ καιρὲ διατί οὐ κάυ λεῖσ ὡμὸν αλ
λεμοί· μνα
όρασ μιᾶσ ἔργον, ενιαυτοῦ μέρι ·
εἶσ πυρετὸσ, καὶ τα πάντ(α) κ(ά)τω :·

ὦ передъ καιρὲ писано киноварью; ὁ въ ὁρασ тѣми же (чер-

ными) чернилами передѣлано въ большое ὥ, настолько большое, что оно заходитъ влѣво дальше киноварныхъ иниціаловъ другихъ пословицъ. Въ послѣдней строкѣ есть передъ οἷς нѣчто вродѣ—тѣни ὦ (выскобленной?), на что̀, впрочемъ, врядъ ли кто обратилъ бы вниманіе, если бы въ мюнхенской рукописи не читалось: ὦ εἷς πυρετός и т. д. Но мы теперь можемъ сказать, что московская рукопись не мѣшала бы принимать слова εἷς πυρετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω, вмѣстѣ съ cod. Monac., за отдѣльную пословицу.

20. Τὸ ταχὺ καὶ χάριν ἔχει. «По поводу этой по-
словицы можно привести одно мѣсто изъ опубликованныхъ
Э. Пикколомини (Estratti inediti, Pisa, 1879) схолій на слова
Григорія Назіанзина: τὸ τοῦ τάχους ἐπισφαλές· σφάλλεται γὰρ
ὡς ἐπίπαν τὸ τάχος· τοῦτο ἐναντίον ἐστὶ τῷ λέγοντι· τὸ ταχὺ,
μῆτερ, ἐπαφρόδιτόν ἐστι (p. 39. XXIX 1). Извѣстна была по-
словица также и Константину Манассіи, какъ показываетъ слѣ- 154
дующее мѣсто его романа: τὸ γὰρ ἑταιροδώρητον ἔχει τινὰ καὶ
χάριν (5, 39 у Hercher'a Erotici graeci, II, p. 567)». *К.*

22. Φαλακρὸς καθήμενος ἀπέναντι κριοῦ ἐνύσταζε. «Всякому, жившему въ деревнѣ, извѣстно, что сто̀итъ только сдѣлать нѣсколько движеній обращенной къ барану ладонью руки, чтобы побудить его выступить, съ опущенной головой, готовымъ къ бою. Мы должны поэтому представлять себѣ ситуацію, на которую намекаетъ пословица, слѣдующимъ образомъ: плѣшивый, сидя, дремлетъ; баранъ, видя кивки лысаго черепа, воображаетъ, что его вызываютъ на бой и, опустивъ рога, наступаетъ на своего противника. Пословица содержитъ, такимъ образомъ, добрый совѣтъ: когда ты самъ беззащитенъ и безоруженъ (каковымъ является плѣшивый по отношенію къ вооруженному рогами барану), не задѣвай хорошо вооруженнаго и сильнѣйшаго врага». *К.*—Мы въ сущности не иначе представляли себѣ ситуацію; только ἐνύσταζε, дѣйствительно, лучше перевести не просто «дремалъ», а «дремалъ, кивая головою».

25. Ὕβρις ἔρωτα λύει. Имѣетъ ли Лукіанъ, въ приведенномъ мною мѣстѣ, въ виду эту пословицу, остается подъ сомнѣніемъ; но Павелъ Силенціарій, во всякомъ случаѣ, не первый знакомый съ ней авторъ. Лерсъ (Populäre Aufsätze, 58, 2-ое изд., 1875 г.) отсылаетъ по поводу этой пословицы къ Вернсдорфу Himer. p. 273. Вотъ мѣсто Имерія (Eclog. XX, 6):

*

φεύγωμεν τὸν κόρον, ὦ παῖδες· τοξεύει πολλάκις δι' ὕβριν οὗτος καὶ αὐτοῖς ἤδη τοῖς ἐρῶσι (*ἔρωσι* Беккеръ и Дюбнеръ по cod. C)· *τοῦτο γάρ ποτε τῆς παροιμίας ἤκουσα.* Тутъ намекъ на нашу пословицу вышелъ неяснымъ вслѣдствіе того, что одновременно (а также и раньше) имѣется въ виду другая поговорка (*κόρος τίκτει ὕβριν*). Вернсдорфъ въ своемъ комментаріи цитуетъ не только мѣсто Павла Силенціарія (на которое, какъ оказывается, указалъ уже и Эразмъ), но также и Ливанія Epist. 711: *ἐγὼ δὲ καὶ ὑβριζόμενος ἤλεγξα τὴν παροιμίαν οὐδ' οὕτω λύων τὸν ἔρωτα.* Точнѣе цитата у того же Ливанія въ другомъ письмѣ (840): *ἡμεῖς δὲ οὐ πεπόνθαμεν τὸ τῆς παροιμίας, ἥ φησιν ἔρωτα ὕβρει λύεσθαι.*

27. **Φάγῃ με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ.** «Мысль, выражаемая этой пословицей, иллюстрируется также однимъ разсказцемъ у Эліана V. H. 14, 4: *Ἀριστείδης ὁ Λοκρὸς ὑπὸ Ταρτησσίας γαλῆς δηχθεὶς καὶ ἀποθνήσκων εἶπεν, ὅτι πολὺ ἂν ἥδιον ἦν αὐτῷ δηχθέντι ὑπὸ λέοντος ἢ παρδάλεως ἀποθανεῖν, εἴπερ οὖν ἔδει τινὸς τῷ θανάτῳ προφάσεως, ἢ ὑπὸ θηρίου τοιούτου, τὴν ἀδοξίαν ἐμοὶ δοκεῖν ἐκεῖνος τοῦ δήγματος πολλῷ βαρύτερον φέ-*
155 *ρων ἢ τὸν θάνατον αὐτόν*». *К.*—Другою иллюстраціею той же мысли могла бы служить, напримѣръ, басня объ овцѣ, предпочитающей «сдѣлаться жертвою богу, чѣмъ пищею волка»: *θεοῦ γενοίμην σφάγιον ἢ λύκου θοίνη* (Babr. fab. 132 по изд. Гитльбауера или Rutherford'a) ⟨или Crusius'a⟩. Что касается слова *φάγῃ*, то я уже въ статьѣ о «Забытыхъ греческихъ пословицахъ» стр. 39 прим. 1 ⟨= выше, 196 прим. 2⟩ намекнулъ на то, что рукописное чтеніе *φάγει* въ №№ 27 и 31 можно было бы принимать и за желательное наклоненіе (*φάγοι*), хотя это наклоненіе продолжало жить только въ книжномъ языкѣ и хотя, собственно, никто не *желаетъ* быть съѣденнымъ. Желательное наклоненіе употребляется вмѣсто повелительнаго, а, кромѣ того, въ нѣкоторомъ смыслѣ желаешь то, что̀ предпочитаешь. Но въ виду того, что оба раза (№№ 27 и 31) въ обѣихъ рукописяхъ читается не *φάγοι* и не *φάγῃ*, а *φάγει*, всего благоразумнѣе, пожалуй, будетъ допускать, что составитель нашего сборника именно такъ и писалъ, причемъ онъ, вѣроятно, не отдавалъ себѣ точнаго отчета въ томъ, что̀ это за наклоненіе.

28. **Φαλακρέ, πῶς κατὰ τρίχα ἐμαδίσθης;** Г. Курцъ, подобно г. Крумбахеру, толкуетъ «плѣшивый, какъ у тебя

волосы одинъ за другимъ *повылѣзли?*» и точно также высказалъ предположеніе, что первоначальная форма пословицы такая: Φαλακρὲ, πῶς ἐμαδίσθης: Κατὰ τρίχα. Г. Курцъ не догадался только о томъ, что мое толкованіе «основано на *смѣшеніи* греческаго μαδίζω съ латинскимъ madere». Думаю, что и г. Крумбахеръ не оказался бы въ данномъ случаѣ столь догадливымъ, если бы своевременно справился въ какомъ-нибудь научномъ греческомъ словарѣ подъ словомъ μαδάω.

29. Φίλος βλάπτων οὐ διαφέρει ἐχθροῦ. «Почти дословную параллель представляетъ Апостолій 17,83: φίλος ἀνεπίκαρπος χείρων ἐχθροῦ». *К.* — Я долженъ сказать, что эту параллель я намѣренно не привелъ: въ ней вѣдь не только утверждается не совсѣмъ то же (χείρων ἐχθροῦ — οὐ διαφέρει ἐχθροῦ), но и рѣчь-то идетъ совсѣмъ не о томъ же (φίλος ἀνεπίκαρπος — φίλος βλάπτων). Скорѣе умѣстно было бы находить, что въ «другѣ вредящемъ» не должно видѣть непремѣнно «услужливаго дурака»; пословица примѣнима также и къ тѣмъ «друзьямъ», которые, преслѣдуя свои личные интересы, иногда случайно приносятъ пользу, но чаще оказываются вредными. Ср. напр. Вавріа басню 27 (7 βλάπτουσα μᾶλλον ἤπερ ὠφελοῦσ' ἡμᾶς).

33. Χωλῷ παροικήσας ὑποσκάζειν μαθήσῃ. «Еще одна ссылка на эту пословицу находится въ Ἐπιδημία Μάζαρι (Boissonade, Anecd. graeca, III, 174): ὥσπερ καὶ τὸν χωλῷ συνόντα ἀμήχανον μὴ μεμαθηκέναι τοῦ ὑποσκάζειν. Та же мысль выражена уже въ В. З.: μετὰ στρεβλοῦ διαστρέψεις (Псаломъ 156
17,27)». *К.*

38. Ὦ καιρὲ, διὰ τί οὐκ αὐλεῖς; и

39. Ὠμόν, ἀλλ' ἐμόν. «Противъ попытки разбить текстъ рукописнаго преданія: ὦ καιρὲ, διατί οὐκ αὐλεῖς ὠμὸν αλλεμοί (Monac. ἀλλ' ἐμόν) на двѣ пословицы говоритъ прежде всего то обстоятельство, что обѣ рукописи согласно представляютъ эти слова въ видѣ одной пословицы. Къ тому же, пословицы, получающіяся вслѣдствіе раздѣленія, не содержатъ вполнѣ удовлетворительной, вѣрной и ясной мысли. Первая пословица: «о пора (время), почему ты не играешь на флейтѣ?» производитъ впечатлѣніе чего-то неполнаго; ожидается въ дальнѣйшемъ поясненіе, распространеніе основной мысли. Во второй части ὠμόν очень странно; вѣдь подразумѣвать можно только понятіе «дитя» (ср. русское: «хоть чало, да мое чадо»)

или «домъ, помѣстье» (ср. нѣмецкое: klein, aber mein). Въ обоихъ случаяхъ выборъ прилагательнаго ὠμός страненъ и простымъ созвучіемъ съ ἐμός недостаточно мотивированъ. Въ цитуемой новогреческой поговоркѣ: *καὶ κακὸ κι ὠμὸ κι ὀλίγο* подразумѣвается, надо полагать, «ѣда, кушанье» (τὸ *φαγίον*) и потому не страненъ эпитетъ ὠμό. Съ другой стороны, встрѣчающіяся въ обѣихъ рукописяхъ ошибки (ср., напримѣръ, 22 и 37) даютъ намъ право, предположивъ таковую и тутъ, рискнуть на болѣе значительное измѣненіе, если этимъ достигается удовлетворительный смыслъ. Предлагаю поэтому покуда, примѣрно, слѣдующее: *ὦ καιρὲ, διὰ τί οὐκ αὐλεῖς, ὃ μοναυλία ἐμοί*: Это старая жалоба о томъ, что человѣкъ для мелодіи, которую онъ самъ запоетъ (для желаній, какія онъ имѣетъ), не находитъ у обстоятельствъ и у судьбы желаемаго аккомпанимента: ср. Sopat. divis. quaest. 427: *ἡ τύχη πολλάκις οὐκ ἀκόλουθα ταῖς διανοίαις ἡμῖν πρυτανεύεται*. Относительно выраженія *αὐλεῖν* ср. Ев. Матѳ. 11, 17: *ηὐλήσαμεν ὑμῖν καὶ οὐκ ὠρχήσασθε*, нѣмецкую пословицу: Wem das Glück pfeift, der tanzet wohl, и народную пословицу у Апостолія 16, 60e: *τί μ' ἔδει μακροῖς αὐλοῖς αὐλεῖν*; слово *μοναυλία* = cantus solitarius, «соло», встрѣчается у Полидевка IV, 82». *К.*—Тутъ, на мой взглядъ, почтенный ученый рѣшительно заблуждается. Начнемъ съ его поправки. Онъ предлагаетъ—правда, «покуда» и «примѣрно»—писать: *ὦ καιρὲ, διὰ τί οὐκ αὐλεῖς, ὃ μ ο ν α υ λ ί α ἐ μ ο ί*; что̀, даже послѣ объясненій автора, вызываетъ недоумѣнія. Чего же нужно *солисту* на флейтѣ? Казалось бы — чтобы другая флейта одновременно съ нимъ *не* играла. А онъ претендуетъ на время (пору) за то, что оно не играетъ того,
157 что̀ составляетъ его (солиста) соло. Или онъ недоволенъ тѣмъ, что время предоставляетъ ему играть соло? Стало быть, *ὃ μοναυλία ἐμοί* (ἐστι) значитъ: «что я *поневолѣ* играю соло»? Но развѣ *μοναυλία* означаетъ «соло на флейтѣ поневолѣ»? И что за несуразное, вдобавокъ, выраженіе: (τοῦτο) *μοναυλία ἐμοί* (ἐστι)!—Чтеніе московской рукописи такое: *ὦ καιρὲ διατί οὐκ αὐλεῖς ὠμὸν αλλεμοί*. Это чтеніе, какъ признаетъ и самъ г. Курцъ, лишено смысла. Я предположилъ, что съ *ὠμὸν* начинается новая пословица (предположеніе вполнѣ естественное, такъ какъ предыдущая пословица начиналась бы съ ωκ, а послѣдующая съ ωρ), и вмѣсто *αλλεμοί*, то-есть, ἀλλ' ἐμοί, написалъ ἀλλ' ἐμόν, измѣнивъ одну только послѣднюю букву.

Это измѣненіе затѣмъ[1]) было подтверждено мюнхенской рукописью, въ которой читается именно ὠμόν, ἀλλ' ἐμόν. Такимъ образомъ, не оставалось, строго говоря, даже нарушенія буквы преданія; все измѣненіе сводилось къ постановкѣ знака препинанія (отдѣляющаго въ данномъ случаѣ одну пословицу отъ другой) тамъ, гдѣ его въ рукописяхъ не было. Насколько можно положиться на присутствіе или отсутствіе подобныхъ знаковъ въ рукописныхъ собраніяхъ пословицъ, показываетъ, какъ извѣстно, уже Планудовъ сборникъ. Что алфавитный порядокъ пословицъ не гарантируетъ противъ подобныхъ промаховъ, показываетъ нашъ сборникъ, гдѣ № 6 въ cod. Monac. написанъ такъ: Βαλανεῖον ἔχω, καὶ οὐ λούει. εἰ εἶχεν ἔλουεν, тогда какъ въ cod. Mosq. съ εἰ начинается новая пословица. Послѣ № 27 въ cod. Mon. поставлена точка, а не двоеточіе, которымъ въ этой рукописи, судя по копіи г. Крумбахера, послѣдовательно отмѣчается конецъ пословицы. Въ московской рукописи два раза нѣтъ никакого знака въ концѣ пословицы, послѣ № 12 (конецъ строки) и послѣ № 17. Такъ же легко, конечно, могло случиться, что писецъ архетипа не поставилъ въ концѣ № 38 никакого знака, о чемъ и распространяться не стоило бы, если бы г. Курцъ по этому вопросу не сослался на согласное преданіе рукописей, хотя онъ самъ тутъ же склоненъ гораздо безцеремоннѣе обойтись съ рукописнымъ преданіемъ. Что касается первой пословицы ὦ καιρέ, διὰ τί οὐκ αὐλεῖς, то на меня она, разумѣется, не «производитъ впечатлѣніе чего-то неполнаго», и, на мой взглядъ, всякое «поясненіе или распространеніе основной мы- 158
сли» только испортило бы ироническую форму этой — повторяю — хорошенькой пословицы. Есть русская пословица (Даль, 555): «время на дудку не идетъ» (то-есть, по объясненію Даля, не вабится). Чѣмъ не хороша была бы другая пословица: «время (пора, случай) на дудкѣ не играетъ» (не зоветъ, не вабитъ), или, въ формѣ вопроса — восклицанія: «для чего ты, пора, не играешь на дудкѣ?», — какъ бы отъ лица того, кому «умъ пришелъ, да пора прошла»? Что же касается

[1]) Сообщенія проф. Крумбахера о мюнхенской рукописи были получены мною уже по напечатаніи апрѣльской книжки Журн. Мин. Нар. Просв., содержащей первыя 10 страницъ моей статьи, стр. 23—32 <выше, 179—189>. Поправка ἐμόν сообщена уже на стр. 26 <выше, 182>. Даже въ каталогѣ Гардта я справился слишкомъ поздно.

пословицы ὠμὸν, ἀλλ' ἐμόν, мы уже сказали, что слово ὠμόν, въ виду созвучія ὠμὸν—ἐμόν, нѣтъ нужды понимать въ буквальномъ смыслѣ, причемъ сослались на русское: «любовь *зла*, полюбить и *козла*», и могли бы сослаться на множество другихъ пословицъ. Г. Курцъ тѣмъ не менѣе находитъ ὠμόν «очень страннымъ», такъ какъ при ἐμόν невозможно подразумѣвать ни «дитя», ни «домъ, помѣстье», другими словами, онъ считаетъ ὠμόν выраженіемъ настолько, такъ сказать, специфическимъ, что оно не оправдывается въ данномъ случаѣ созвучіемъ съ ἐμόν. Съ этимъ мнѣніемъ можно не согласиться; но допустимъ, что оно основательно и что въ приведенной мною новогреческой пословицѣ καὶ κακὸ κι ὠμὸ κι ὀλίγο должно подразумѣвать «ѣду, кушанье», τὸ φαγί,—почему бы не подразумѣвать то же и въ пословицѣ ὠμὸν, ἀλλ' ἐμόν, принимая во вниманіе, что «сырояденіе» можетъ считаться признакомъ неустроеннаго, убогаго хозяйства? Ср. также «хоть хлѣба крома, да воля своя», «хотя щей горшокъ, да самъ большой», «хоть на хвойкѣ, да на своей волькѣ» и т. п.

Въ заключеніе обращу вниманіе любителей пословицъ на одну пословицу, которую А. И. Пападопуло-Керамевсъ нашелъ въ одной рѣдкой книгѣ, принадлежащей библіотекѣ И. В. Помяловскаго и озаглавленной Βίβλος ψυχωφελεστάτη, περιέχουσα ἀποκρίσεις διαφόροις ὑποθέσεσιν ἀνηκούσας συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρσανουφίου καὶ Ἰωάννου, ἐπιμελῶς δὲ διορθωθεῖσα ..... παρὰ ..... Νικοδήμου Ἁγιορείτου ...... Ἐνετίησιν 1816, гдѣ на стр. 28 читается: Ἀδελφὲ Παῦλε, ἔστι παροιμία λέγουσα· εἶδες νεώτερον τρέχοντα, μάθε ὅτι γέρων αὐτὸν ἐδελέασε. παρ' ἡμῖν οὖν ὁ δελεάζων ἡμᾶς, ὁ γέρων ὁ σατανᾶς ἐστι κτλ.

«Реченія Эзопа» въ Москвѣ и въ Дрезденѣ *).

1.

Доселѣ извѣстны были два сборника греческихъ посло- 115
вицъ, связанные заглавіемъ съ именемъ баснописца Эзопа; это 1) Παροιμίαι Αἰσώπου въ Флорентійской рукописи Laur. LVIII 24, изданныя Вальцемъ (Arsenii Violetum, 462) и перепечатанныя въ гёттингенскомъ Corpus Paroem. Graec. II, 228 слл., 2) такъ называемыя «Мірскія Комедіи (Κοσμικαὶ κωμῳδίαι) Эзопа», изданныя мною (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1893, апрѣль и май, Отд. класс. филологіи ⟨=выше, 179—206⟩), по двумъ спискамъ, Московскому Синод. Библ. 298 и Мюнхенскому 525, и переизданныя Политисомъ Μελέται περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παροιμίαι, I (Библіотека Маразли, Аѳины, 1899), 3 сл. Къ этимъ двумъ «Эзоповымъ» сборникамъ теперь присоединяется третій, значительно превосходящій оба прежде изданные количествомъ содержащихся въ немъ пословицъ, хотя, къ сожалѣнію, и онъ, подобно «Мірскимъ Комедіямъ», дошелъ до насъ въ отрывочномъ видѣ. Бо́льшая часть этого третьяго Эзопова сборника прекрасно издана въ концѣ прошедшаго года проф. К. Крумбахеромъ по рукописи Московской Синод. Библ. 239: Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter (отд. оттискъ изъ Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor. Classe der kgl. bayer. Akademie der Wissenschaften, 1900, Heft III); но начала сборника въ Москвѣ не оказалось. Оно находится въ Королевской Публичной Библіотекѣ въ Дрезденѣ и, разумѣется, по той же причинѣ ускользнуло отъ вниманія маститаго византиниста, по какой столь долгое время осталась незамѣченной та часть сборника, которая хра-

*) ⟨Византійскій Временникъ, VIII (1901)⟩.

нится въ Москвѣ, именно вслѣдствіе неточности печатныхъ каталоговъ. Дрезденская рукопись D a 35 (бумажная, XIV вѣка, 20 листовъ въ 8-ку) содержитъ, послѣ Палефата Περὶ ἀπί-
116 στων, на обѣихъ страницахъ послѣдняго листа, не «отрывокъ изъ басенъ Эзопа», какъ сказано въ каталогахъ Эберта, Фалькенштейна и Шнорра фонъ Карольсфельдъ, а нижеслѣдующія пословицы съ метрическими толкованіями, подъ заглавіемъ:

Αἰσώπου λόγοι[1]).

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλά.

Ἑρμηνεία.

Ἀρτίως[2]) τῆς ὥρας τὴν βλάβην ὁ πειραθεὶς
τῆς πρόσθεν οὗτος εὐκλείας μεμνήσεται.

2. Χωλῷ παροικήσας[3]) ὑποσκάζειν μάθοις.

Ἑρμηνεία.

Συνὼν[4]) πονηροῖς ὅμοιος[5]) αὐτοῖς γενήσῃ.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν.

Ἑρμηνεία.

Καὶ τὸν σώφρονα χειροῦται τιμωρία,
χρήμασιν ὁπλίζουσα πρὸς ἀσέλγειαν.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με.

Ἑρμηνεία.

Γελῶσιν οἱ πλουτοῦντες ἤθη πενήτων·
τὰ ῥάκη γὰρ ὁρῶσιν, οὐχὶ τὴν τόλμαν.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι· εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης[6]) ἤμην.

---

[1]) На то, что эта статья Дрезденской рукописи содержитъ пословицы, указалъ мимоходомъ Дж. Вителли при описаніи списковъ Палефата въ Studi italiani di filologia classica, I (Firenze, 1893), 250: Paletato, col titolo in rosso παλαιφάτου περὶ ἀ[.]ίστων e senza sottoscrizione, occupa i ff. 1—20 r. sino alla metà della pagina, dove seguono Αἰσώπου λόγοι (proverbi) mutili.

[2]) Ἄρτι?

[3]) παροικίσας pr.

[4]) Συνῶν pr.

[5]) ὅμοιος (i. e. ὅμοιος pr).

[6]) ἐλεοπόλης pr.

Ἑρμηνεία.

Φιλοῦσιν οἱ πονηροὶ καὶ κακότροποι [1])
γένους μεγάλου [2]) λέγεσθαι καὶ δόξης καλῆς.

6. Ὄφις τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν γνώμην δὲ οὐδαμῶς.

Ἑρμηνεία. 117

Κακοῦργος ἀνήρ, τοὺς τρόπους οὐκ ἀμείβων [3]),
τὸ σχῆμα μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης [4]).

7. Ὄφιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε.

Ἑρμηνεία.

Δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄψις
ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαιὸν τρόπον.

8. Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς.

Ἑρμηνεία.

Ὁ φιλόκομπον ἦθος ἐλέγχων ἀεὶ
γλώττῃ τιτρώσκει τοὺς κακοὺς ἐλευθέρᾳ.

9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει.

Ἑρμηνεία.

Τοὺς ἐμπνέοντας εἰκὸς ἀλλήλους βλέπειν·
οἱ γὰρ θανόντες τοῖς ζῶσιν ἀθέατοι [5]).

10. Λόγος καλὸς ὀστοῦν κατεάξει.

Ἑρμηνεία.

Ἦθος τὸ πρᾶον καὶ τὸ προσηνὲς ῥῆμα
μαλάττειν [6]) οἶδεν καὶ τοὺς ἄγαν λιθώδεις.

11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας.

---

[1]) non post κακότροποι interpunctum, ut solet in fine versus prioris, sed post γένουσ(:).
[2]) γένους λαμπροῦ?
[3]) ἀμεῖβων pr.
[4]) ἀπάτησ pr.
[5]) ἀθάνατοι.
[6]) μαλλάττειν

Ἑρμηνεία.

Κόπος [1]) οὐκ ἔχων ἰσόρροπον τὸ κέρδος,
ἀθυμίαν δίδωσι τοῖς μόχθοις ἀεί.

12. Ὅλος ὁ βίος ἐλλύχνιον [2]).

Ἑρμηνεία.

Ἅπαν τοῦ βίου τὸ περίβλεπτον τύφος
βραχυτάτῳ ῥήματι τὸ πέρας ἔχει.

13. Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν [3]) βάλλει.

Ἑρμηνεία.

Ἀφθονίαν χρημάτων ἄνθρωπος λαχὼν
ἀλλοκότοις κέχρηται παραρτύσεσιν.

14. Ὁ ἀνάγων τὸν κατάγοντα.

118 Ἑρμηνεία.

Ἤλεγξεν ἡ πενία τὸν πλοῦτόν [4]) ποτε
κάτωπον [5]) κεκυφότα [6]) ψήφῳ [7]) [τῆς δίκης].

Напечатавъ текстъ, прибавимъ нѣчто въ родѣ комментарія.

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλά. «Всегда минувшій годъ хорошъ». Варіантъ извѣстной пословицы Ἀεὶ τὰ πέρυσι βελτίω (Diog. II, 54. Greg. Cypr. Leid. I, 17. Macar. I, 31). Das vorige Jahr war immer besser (или hat immer mehr gebracht). Die verlebten Jahre sind immer die bessern (Wander, Deutsches Sprichwörterlexikon, II, 897). L'an passé est toujours le meilleur (La Roux de Lincy, Le livre des proverbes français, I, 61). Ср. Publil. Syr. 103: Cotidiest deterior posterior dies.

2. Χωλῷ παροικήσας ὑποσκάζειν μάθοις (стихъ). «Съ хромымъ поживи, прихрамывать будешь». Тоже извѣстная пословица, встрѣчающаяся, между прочимъ въ «Мірскихъ

[1]) Κόπους.
[2]) ἐλόγνϊον pr., corr. ἐλλύχνϊον.
[3]) φακοῦ pr. ut videtur.
[4]) πλοῦτον ποτέ pr., corr. πλοῦτον ποτὲ.
[5]) κατωπόν?
[6]) κεκυφῶτα pr.
[7]) ψήφω vocabulo finitur cod. Dresdensis.

комедіяхъ Эзопа», 33, въ формѣ: χωλῷ παροικήσας ὑποσκάζειν μαθήσῃ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1893, апрѣль, отд. класс. филол. 28 ⟨выше, 184⟩, гдѣ приведены и другіе варіанты). Грамматически правильнѣе было бы писать μάθῃς (вмѣсто μάθοις) = μαθήσῃ. Эрминія замѣчательна тѣмъ, что состоитъ всего изъ одного стиха, тогда какъ всѣ прочія эрминіи этого сборника образуютъ двустишіе. Возможно, что у автора не хватило вдохновенія на второй стихъ; но это единственный случай на Дрезденскомъ листѣ, что въ концѣ эрминіи стоитъ не : ~ , а точка въ верху строки.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν (стихъ). «Золото Данаю убѣдило, а и сама хотѣла». Глубокомысліе эрминіи не надо портить поправкой συναμωρία вмѣсто τιμωρία, тѣмъ болѣе что рискованно увеличить число 13-ти-сложныхъ стиховъ.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με. «Богаты, такъ ругайте меня». Поговорка въ этой формѣ новая, но мотивъ очень старый: онъ повторяется на много ладовъ у разныхъ народовъ: «Богаты, такъ здравствуйте; убоги, такъ прощайте» (Даль, 54), «Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ» (ibid. 56), Du riche prospère et opulent chacun est cousin et parent (Le Roux, II, 217) и т. д. Изъ греческаго міра приведемъ: Menandr. (?) fr. 688, 1 K.: ἀδικείτω με πλούσιος καὶ μὴ πένης, Eurip. fr. 1017 (= Men. monost. 497): τὸν εὐτυχοῦντα καὶ φρονεῖν νομίζομεν, id. fr. 580, 5: ὃς δ' ἂν πλεῖστ' ἔχῃ, σοφώτατος, Пла- 119
нудовъ сборн. 73: δὸς πλοῦτον, δὸς φρόνησιν. Косвенными цитатами можно признать возраженія, напр.: Φρόνησις εὐτυχίαν ὡς τὰ πολλὰ χαρίζεται, τύχη δὲ φρόνησιν οὐ ποιεῖ (Плутархъ fr. 17 ⟨Moralia, VII, p. 153 Bernardakis⟩). Съ нашей поговоркой находится въ непосредственной связи другая, въ Παροιμίαι Αἰσώπου (16, Paroem. Gott. II, p. 230): Δυστυχείτω καὶ λοιδορείτω με, которая теперь становится вполнѣ понятной. Популярность мотива, лежащаго въ основѣ нашей поговорки, заставляетъ думать, что *эта* поговорка (δυστυχείτω и т. д.) есть не что иное, какъ передѣлка ея, какъ это часто бываетъ въ сферѣ пословицъ, причемъ, покуда живы обѣ пословицы, соль передѣлки заключается, между прочимъ, именно въ намекѣ на общеизвѣстный прототипъ. Въ данномъ случаѣ, въ передѣлкѣ, хотя условіе поставлено, казалось бы, противоположное (εὐτυχεῖτε—δυστυχείτω), однако эгоизмъ остался тотъ же;

какъ εὐτυχεῖτε не выражаетъ доброжелательства, такъ λοιδορείτω не выражаетъ сочувствія. По смыслу, аналогію къ δυστυχείτω καὶ λοιδορείτω με представляетъ Планудова пословица 254: Ἄξαιμί σοι τὸ κρανίον καὶ ἔστω μοι διάστροφος ἡ κορύνη. Авторъ эрминіи принялъ εὐτυχεῖτε и λοιδορεῖτε за формы изъявительнаго наклоненія и вслѣдствіе того не понялъ смысла поговорки. Эрминія цитуется въ Гномологіи Георгида (Anecd. Boissonade, I) p. 21, съ варіантомъ πενήτων ἤθη вм. ἤθη πενήτων.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης ἤμην. «Крокодилъ говорилъ: въ моемъ городѣ я елеемъ торговалъ».

6. Ὄφις τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν δὲ γνώμην οὐδαμῶς. «Змѣя кожу мѣняетъ, но обычай—никогда». Пословица очень распространенная у многихъ народовъ, но змѣя въ этой пословицѣ — рѣдкость. «Волкъ и каждый годъ линяетъ, да обычая не мѣняетъ», говоритъ русскій народъ (Даль, 799), и точно также греки: Ὁ λύκος τὴν τρίχα, οὐ τὴν γνώμην ἀλλάττει (Apost. 12, 66), Ὁ λύκος τὴν τρίχα ἀμείβει, τὴν δὲ γνώμην οὐκ ἀμείβει (Сборникъ Плануда 178, (180)) и т. д. См. Krumbacher, Mittelgriech. Sprichwörter 211 сл. и приведенную тамъ литературу, а также G. Meyer, Byz. Zeitschr. III (1894), 405 сл. и Тимошенко, Литературные первоисточники и прототипы 300 пословицъ и поговорокъ, Кіевъ, 1897, 127 сл. Кромѣ волка, лисицы, свиньи, собаки, осла, въ этой и близкихъ по смыслу пословицахъ попадаются и козелъ — у нѣмцевъ, и кошка—у французовъ (см. Düringsfeld, Sprichwörter d. germ. u. rom. Völker, I, n. 97), и голубь —у русскихъ («Вертунъ на смерть бьется, а отъ обычая не отстаетъ»,
120 Даль ibid.). Что касается змѣи, мы ее находимъ только у русскихъ, въ пословицахъ, по формѣ несхожихъ («Змѣя умираетъ, а все зелье хватаетъ», «Сколько змѣю не держать, а бѣды отъ нея ждать», Даль ibid.), и у нѣмцевъ: Die Schlange wechselt wol die Haut, aber nicht die Giftzähne (Wander, IV, 222). Эрминію приводитъ подъ именемъ Эзопа Георгидъ Гномол. p. 48, съ варіантомъ μεταλλάττει ἀπάτης χάριν вм. μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης.

7. Ὄφιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε. «Лицо видѣлъ, объ обычаѣ не спрашивай». Ср. «У худой рожи худой и обычай» (Даль, 744). An der Stirn kann man

sehen, wie einer beschaffen ist (Wander, IV, 867, гдѣ приведены другія параллели). Эрминія опять цитуется, подъ именемъ Эзопа, Георгидомъ р. 28.

8. Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς. «Ни этотъ — Эрмій, ни (э)тотъ — Ираклъ». Извѣстна изъ Макарія VI, 67 (Paroem. Gott. II, p. 197): Οὐδ' οὗτος Ἑρμῆς οὐδ' ἐκεῖνος Ἡρακλῆς (πρὸς τοὺς διαμαρτάνοντας ἐν οἷς οἴονται κατορθοῦν). Поговорка могла бы служить, напримѣръ, возраженіемъ на черезчуръ суровую критику искусства одного врача и неумѣренное восхваленіе другого: одинъ — не Ἑρμῆς ψυχοπομπός, другой — не Ираклъ, вырвавшій Алкестиду, на порогѣ могилы, изъ объятій смерти. Но въ древнемъ мірѣ существовала и другая связь между Эрміемъ и Иракломъ; въ Византіи же люди неученые, надо полагать, знали одного — только какъ силача, а другого — какъ ловкача.

9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει. «Живой на живыхъ смотритъ». Ср. «Въ живыхъ больше корысти», «Въ живомъ больше барыша» (Даль, 287), Halt' es mit den Lebendigen, Il faut vive avè les vivants (Düringsfeld, II, n. 17). Другія параллели у Вандера н. сл. Lebender. Греческой параллели въ пословицахъ я не встрѣчалъ (кромѣ развѣ ἀποθάμενος φίλον οὐκ ἔχει: Krumbacher, Mittelgriech. Sprichwörter, 113); но у авторовъ древнихъ есть мѣста близкія: Archiloch. fr. 59 (Anthol. lyr. ed. IV): Οὔτις αἰδοῖος μετ' ἀστῶν οὐδὲ περίφημος θανὼν Γίγνεται, χάριν δὲ μᾶλλον τοῦ ζοοῦ διώκομεν Οἱ ζοοί. Soph. Ant. 559 сл. (слова Антигоны къ Измипѣ): Θάρσει· σὺ μὲν ζῇς, ἡ δ' ἐμὴ ψυχὴ πάλαι Τέθνηκεν, ὥστε τοῖς θανοῦσιν ὠφελεῖν. Eurip. fr. 532: Τοὺς ζῶντας εὖ δρᾶν· κατθανὼν δὲ πᾶς ἀνὴρ Γῆ καὶ σκιά· τὸ μηδὲν εἰς οὐδὲν ῥέπει (βλέπει одна рукопись). и т. д. Іоаннъ Георгидъ, р. 36, составилъ гному изъ сліянія этой пословицы съ ея эрминіей: Ζῶντες ζῶντας ὁρῶσι. νεκροὶ δὲ τοῖς ζῶσι ἀθέατοι, справедливо приписавъ эту гному «Іоанну», т. е., самому себѣ. Отсюда мы взяли поправку ἀθέατοι вмѣсто ἀθάνατοι, ибо трудно допустить, чтобы авторъ эрминіи желалъ сказать объ умершихъ вообще нѣчто 121
подобное тому, что сказалъ Периклъ въ самосской надгробной рѣчи о павшихъ въ самосскую кампанію аѳинскихъ воинахъ (Plut. Pericl. 8). Артемидоръ III, 13 (ἀθάνατοι γὰρ οἱ ἀποθανόντες) тоже не оправдываетъ чтенія ἀθάνατοι, въ сочетаніи съ τοῖς ζῶσιν.

10. Λόγος καλὸς ὀστοῦν κατεάξει. «Доброе слово кость сломитъ». Первоисточникомъ этой поговорки послужилъ библейскій текстъ, Притч. Соломон. 25, 15: γλῶσσα δὲ μαλακὴ συντρίβει ὀστᾶ, языкъ же мягокъ сокрушаетъ кости. У многихъ народовъ эта притча приняла такую форму (съ разными варіантами): языкъ безъ костей, но кости ломаетъ. Напр. Jazyk bez kosti, ale kosti (skály) lame (Челаковскій, 72). La langue n'a grain ny d'os et rompt l'échine et le dos. The tongue breakes bone, though itself has none. Tungen er ei been, dog bryder hun stundum been (датск.). Diu zunge hât dehein bein und bricht doch bein unde stein (средневерхнемѣм., Freidank). Die Zunge hat keine Knochen, aber sie hat schon manchen zerbrochen. Die Zunge hat kein Bein, schlägt aber manchem den Rücken ein. La lingua non ha osso, e fa romper il dosso, и т. д. Также и у грековъ: Γλῶσσα μὲν ἀνόστεος, ὀστέα δὲ θλάττει (Каджіули у Политиса I, 124). Ἡ γλῶσσα κόκκαλα δὲν ἔχει καὶ κόκκαλα τσακίζε (Венизелъ, 95). Теперь мы узнаемъ греческій варіантъ, въ которомъ мѣсто «языка безъ костей» заняло доброе, мягкое слово,—отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ поговорокъ, въ которыхъ прямо говорится о великой силѣ *слова*. Въ русской поговоркѣ «языкъ безъ костей» откинута (сначала, быть можетъ, безъ умысла) вторая часть, породившая, такъ сказать, ходячую форму первой: «но кости ломаетъ (ломитъ, сокрушаетъ)», и смыслъ получился иной; для поясненія (новаго смысла) прибавляютъ: «какъ хочетъ, такъ и ворочается», или «куда хочешь, туда и воротишь», какъ и въ чешскомъ: Jazyk bez kosti, a tudy kam chce obrací (Челаковскій, 75). Но въ одномъ сборникѣ пословицъ Петровскаго времени мы находимъ и такія формы, ближайшимъ прототипомъ которыхъ, повидимому, послужилъ издаваемый нами греческій варіантъ: «Ласковое слово кость ломитъ, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ» «Мягкое слово кости ломитъ, (а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ)»,—можетъ быть, въ болѣе первоначальномъ видѣ: λόγος μαλακὸς и т. д. См. П. К. Симони, Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII — XIX столѣтій, I и II, Спб. 1899, 184 сл. Относительно формы κατεάξει см. Hatzidakis, Einleitung, 64. Эрминія и этой пословицы цитуется Георгидомъ, р. 41, подъ именемъ Эзопа.

122 11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας (стихъ).

«Пожива не стоитъ безсонной ночи». Въ гёттингенскомъ корпусѣ (I, p. 443) помѣщена въ т. наз. Appendix Proverbiorum IV, 44, въ формѣ, вѣроятно, болѣе первоначальной: οὐκ ἄξιον τὸ πρᾶγμα τῆς ἀγρυπνίας, съ объясненіемъ: ἐπὶ τῶν μεγάλα μοχθούντων ἐπὶ εὐτελεῖ. У Георгида p. 48 приведена эрминія подъ именемъ Эзопа, причемъ подтверждается наша поправка Κόπος вмѣсто Κόπους. Замѣчательно, что во 2-мъ стихѣ (ἀθυμίαν δίδωσι τοῖς μόχθοις ἀεί) и у Георгида читается μόχθοις ἀεί. Вмѣсто μόχθοις требуется, несомнѣнно, μοχθοῦσι, и если авторъ дѣйствительно написалъ μόχθοις, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ одинаково избѣгалъ какъ элизіи μοχθοῦσ', такъ и формы μοχθοῦσιν, которая внесла бы въ триметръ 13-ый слогъ. Мы не имѣемъ никакого права навязать нашему стихотворцу элизію μοχθοῦσ', въ формѣ причастія; это почти такъ же не позволительно, какъ навязать ее аттическому трагику, и напрасно позволилъ себѣ сдѣлать нѣчто подобное Штудемундъ въ Μενάνδρου καὶ Φιλιστίωνος σύγκρισις ст. 34 (p. 21 ed. Studem.). Что касается 13-тисложныхъ триметровъ, то они, несомнѣнно, встрѣчаются въ рукописномъ преданіи эрминій нашего сборника, какъ на Дрезденскомъ листѣ (3 раза), такъ и на Московскихъ; но примѣры эти такъ же мало убѣдительны, какъ и 11-тисложные триметры (числомъ 26), съ которыми г. Крумбахеръ не поцеремонился. Цитаты въ Гномологіи Георгида свидѣтельствуютъ рѣшительно противъ допустимости 13-тисложныхъ триметровъ (единственный въ нихъ примѣръ самъ собою устраняется). Г. Крумбахеръ въ 5 случаяхъ самъ не устоялъ противъ искушенія удалить 13-ый слогъ, хотя ни смыслъ, ни языкъ того не требовалъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ смыслъ подсказываетъ поправку (21,1 Τροφῆς ἄπειρος ἦν, 54,1 κνίζεται = λυπεῖται). Вообще же дѣло не столько въ томъ, къ какимъ должно прибѣгать поправкамъ и возможно ли вездѣ возстановить первоначальныя чтенія, сколько въ томъ, что человѣкъ, не пожелавшій въ эрминіи нашей пословицы написать μοχθοῦσιν ἀεί, могъ допускать нарушеніе закона о 12-ти слогахъ не иначе, какъ по недосмотру. А недосмотры, конечно, возможны, какъ въ сторону 13-ти, такъ и въ сторону 11-ти слоговъ.

12. Ὅλος ὁ βίος ἐλλύχνιον. «Вся жизнь — свѣтильня», т. е. скоропреходяща, скоро приходитъ къ концу. Со многимъ въ этомъ смыслѣ сравнивали жизнь, — быть можетъ, гдѣ-

нибудь и со свѣтильней, хотя я точно такого сравненія не помню. Слѣды представленія древними человѣческой жизни въ видѣ горящаго свѣтильника см. у Риса, Rhein. Mus. XLIX
123 (1894), 82 сл. Бернг. Шмидтъ въ своемъ Volksleben der Neugriechen, I, 246 свидѣтельствуетъ о существованіи на о. Закинѳѣ повѣрья, что въ подземномъ царствѣ Хар(ос)а свѣтятся безчисленные огоньки, представляющіе каждый особую человѣческую жизнь, которая прекращается, когда потухнетъ огонекъ. Сюда же относятъ и головню въ миѳѣ о Мелеагрѣ, схожую, по своему значенію, со свѣчей въ сагѣ о Норнагестѣ. Въ пословицахъ греческихъ пока не встрѣчалось отраженія такихъ представленій. По мысли близко нашей пословицѣ, между прочимъ, Плиніево: vita vigilia est (N. H. praef. 18), тоже, вѣроятно, пословица («жизнь есть стража», т. е. коротка какъ «стража»; по-гречески было бы ὁ βίος φυλακή), которую Плиній, впрочемъ, употребляетъ въ томъ смыслѣ, что для него ночное бдѣніе, время любимыхъ научныхъ занятій, есть жизнь. Съ его точки зрѣнія, собственно, не vita vigilia est, a vigilia est vita. Въ эрминіи βραχυτάτῳ ῥήματι лишено смысла; можетъ быть, авторъ написалъ ῥύματι, причемъ употребилъ слово ῥῦμα въ смыслѣ «разстояніе», имѣя въ виду выраженія ἐκ τόξου ῥύματος и ἐς τόξου ῥῦμα. Кромѣ того, ῥῦμα означаетъ remulcum (отъ ῥυμουλκός, ῥυμουλκεῖν), канатъ, которымъ тащутъ корабль. Удареніе на словѣ τύφος неправильное (второй съ конца слогъ въ древности былъ долгъ), но такъ въ рукописяхъ это слово часто пишется.

13. Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει (стихъ). «У кого есть перецъ, тотъ кладетъ его и въ чечевицу». Апостолій, XII, 36: Ὁ ἔχων πολὺ πέπερι τίθησι κἂν λαχάνοις (политический стихъ), къ чему Лейчъ приводитъ латинскій стихотворный переводъ (Pseudo-Publil. 290 Wölfflin): Pipere qui abundat, oleribus miscet piper. Λόγ. παραβολ. у Политиса, I, 59: Ὁποῦ ἔχει πολὺ πιπέρι, βάλλει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Krumbacher, Mittelgriech. Sprichwörter, 120, 32: Ὁποῦ ἔχει πολὺν πιπέρι (al. περισσὸν πιπέριν: Политисъ, I, 45), βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα, съ шутовскимъ варіантомъ въ одномъ спискѣ: οἶος ἔχει πολὺν ἐλάδιν, βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Венизелъ, 211: ὅποιος ἔχει πολὺ πιπέρι, βάζει и т. д.; см. также G. Meyer, Byz. Zeitschr. III (1894), 402. Оригинальные варіанты изъ Сакелларія (о. Критъ) и Манолакаки (о. Карпаѳъ) у Krumbacher,

о. с. 166: *πό 'χει πολὺ μέλιν, βάλλει καὶ 'ς τὸ γάλαν τ' ὄξινον*, и *ὅπ' ἔχει πολὺ μέλι, βάλλει κι εἰς τὴ φάβα*. Толкованіе у Апостолія (*ἐπὶ τῶν εὐπόρως καὶ ἀφθόνως βιούντων*) не безусловно «хромаетъ»[1], если принять во вниманіе родствен-
ныя пословицы о пересолѣ: Wo viel Salz ist, da ist die Suppe 124
leicht versalzen (Wander, III, 1853) и Wer auch viel Salz hat, muss deshalb die Suppe nicht versalzen (id. V, 1694). По поводу *φακόν* напомнимъ, что *φακός* и *φακοί* встрѣчаются и въ смыслѣ *φακῆ*.

14. Ὁ *ἀνάγων τὸν κατάγοντα*. Дословно: «возводящій низводящаго». Смыслъ такой: *ὁ ἀνάγων (δρόμος) τὸν κατάγοντα (δρόμον ἔχει)*, возводящій путь связанъ съ низводящимъ, подъемъ имѣетъ свой спускъ. Ср. Jedes Steigen hat sein Neigen (Wander, IV, 805). Въ поэмѣ Михаила Глики, изданной Леграномъ въ Bibl. gr. vulg. I, 18 сл., встрѣчается, между прочимъ, стихъ (363): *τοῦτο τὸ ἀνάβα τὸ γοργὸν ἔχει καὶ ὀξὺν κατάβα*, на провербіальный характеръ котораго указалъ Крумбахеръ (Mittelgriech. Sprichwörter, 57), сославшись на новогреческую пословицу: *κάθε ἀνήφορο ἔχει καὶ τὸ κατήφορο* и на одну арабскую пословицу, означающую въ переводѣ на англійскій языкъ: there is no rising up without a falling down in front of it. Политисъ въ спеціальной замѣткѣ о народныхъ пословицахъ у Михаила Глики (Byz. Zeitschr. VII [1898], 160 сл.) сообщилъ по этому поводу изъ разныхъ, большею частью недоступныхъ намъ, сборниковъ нѣсколько другихъ новогреческихъ пословицъ, изъ которыхъ приведемъ: *ὁ ἀνήφορος φέρνει καὶ κατήφορο, ὁ πολὺς ἀνήφορος ἔχει καὶ κατήφορο, ὁ δρόμος ἔχει καὶ ἀνήφορο καὶ κατήφορο*[2]). Быть можетъ, наша пословица оттого и получила свою нѣсколько странную форму, что есть неумѣлое переложеніе народной поговорки на литературный языкъ. Эрминія тоже нуждается въ толкованіи: «бѣдность однажды (этими словами) посрамила богатство, поникшее головою вслѣдствіе приговора справедливости»; но, въ «стилѣ» эрминій (къ которому относится также склонность

---

[1]) Krumbacher, Eine Samml. byz. Sprichwörter (Sitzungsber. d. kgl. bayer. Akad. d. Wiss. 1887, т. 2), 84. Каджіулисъ (Политисъ, I, 128) попытался дать лучшее объясненіе, но своею поправкой скорѣе испортилъ дѣло: *πολὺ ὁ ἔχων πέπερι κἂν λαχάνοις—ἐπὶ τῶν δι' εὐπορίαν καὶ τὰ μὴ ἀναγκαῖα πραττόντων*.

[2]) Теперь см. также во 2-мъ томѣ Политиса Μελέται, 251 (*Αὐτὸ τὸ νέβα ἔχει καὶ κατέβα*), 270, 271 (*Ὁ μέγας ὁ κατήφορος ἔχει καὶ μέγα ἀνήφορο*, съ множествомъ параллелей изъ другихъ языковъ) и 273.

автора ихъ все сводить къ контрасту между богатствомъ и бѣдностью), она довольно правильна. Откуда мы беремъ слова τῆς δίκης въ концѣ эрминіи, обнаружится дальше.

2.

Дрезденская рукопись D a 35, содержащая Палефата περὶ ἀπίστων и начало «Реченій Эзопа», пріобрѣтена въ 1788 г. Королевской Публичной (въ то время Курфиршеской) биб-
125 ліотекой, «pretio 2 Ducatorum» [1]), отъ знаменитаго въ своемъ родѣ *Маттеи*, которымъ она, въ числѣ многихъ другихъ рукописей, была похищена изъ Синодальной Библіотеки въ Москвѣ. Вотъ что говоритъ по этому поводу проф. О. фонъ Гебгардтъ въ своемъ изслѣдованіи «Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften (Centralblatt für Bibliothekswesen, XV, декабрь 1898), 548:

«Объ этой рукописи пишетъ Іог. Фрид. Фишеръ въ датированномъ 5-мъ марта 1788 г. предисловіи къ 6-му изданію Палефата (Lips. 1789) стр. VIII: 'Deinde contulimus... Codicem Mosquensem, quem *bibliotheca S. Synodi asseruat*, saeculo quarto decimo in charta bombycina scriptum, qui fabulas quinque et quadraginta, quinta enim fabula in eo non comparet, complectitur', и въ дополненіе къ этому на стр. X: 'Huius Codicis varietatem scripturae miserat ad nos, pro singulari humanitate sua, ante plures annos, Mosqua, qua in urbe tum degebat, Christ. Frider. Matthaeus' [2]). Сюда относится примѣчаніе: 'Vid. Matthaei V. C. Notitia Codd. MSS. bibliothecarum Mosquensium S. Synodi p. 14'. Цитата неточна; на стр. 14 въ Notitia (1776 года) описанъ упомянутый Фишеромъ на стр. X cod. Violarii Arsenii, рукопись Палефата тамъ вообще не встрѣчается.—Очевидно, Маттеи въ то время, когда онъ послалъ Фишеру сличеніе Палефата, еще не присвоилъ себѣ Дрезденскихъ листовъ. Сюрпризъ для него былъ врядъ ли особенно пріятный, когда ему въ 1789 г. попало на глаза

---

[1]) Ebert, Geschichte und Beschreibung der Königl. öffentl. Bibliothek zu Dresden, Leipzig. 1822, 249.

[2]) Въ выноскѣ проф. Гебгардтъ указываетъ на то, что cod. M(osquensis) у Vitelli, Studi italiani di filologia classica, I, 244 (читай: 250) долженъ быть вычеркнутъ, какъ дублетка. Вителли сличилъ Дрезденскую рукопись и нашелъ, что cod. M., извѣстный ему только по варіантамъ у Фишера, «si accorda quasi sempre con D».

упомянутое выше предисловіе. Но дѣлать было нечего, ибо годомъ раньше онъ успѣлъ продать свои рукописи Курфиршеской библіотекѣ. — Не могу съ увѣренностью указать рукопись, изъ которой заимствованы Дрезденскіе листы. Они составляютъ двѣ тетради по 8 и одну въ 4 листа; fol. 20 v. текстъ обрывается въ серединѣ фразы. Изъ не особенно многочисленныхъ бомбицинныхъ рукописей Синодальной библіотеки, прежде всего, должно имѣть въ виду cod. 298 (Маттеи CCLXXXV, Владим. 436), вторая часть котораго, начиная отъ л. 351, принадлежитъ XIII вѣку».

Итакъ, фонъ Гебгардтъ склоненъ думать, что Дрезденскіе листы D a 35 вырваны изъ кодекса Моск. Синодальной библіотеки 298, но, по весьма понятной причинѣ, оставляетъ 126
вопросъ открытымъ. С. А. Бѣлокуровъ въ своемъ трудѣ «О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи» (Москва, 1898), стр. DXVII, никакого предположенія на этотъ счетъ не высказываетъ. Теперь рѣшеніе вопроса врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: Дрезденскіе листы D a 35 содержатъ, безъ сомнѣнія, начало изданнаго г. Крумбахеромъ на основаніи Московской рукописи *239* сборника пословицъ съ метрическими эрминіями. Письмо совершенно одинаковое, въ чемъ легко убѣдиться, сличивъ снимокъ, приложенный здѣсь*), со снимками, приложенными г. Крумбахеромъ, несмотря на то, что снимки съ Московскихъ листовъ «уменьшены на ²/₁₀», — если не въ большей степени. Бумага и тутъ, и тамъ «бомбицинная». Форматъ Московскихъ листовъ, по свидѣтельству г. Крумбахера (стр. 356), 23 × 15,4 см., форматъ Дрезденскихъ, по показанію фонъ Гебгардта (ук. м.), 22,3 × 16 см. Такая разница на нѣсколько миллиметровъ могла бы объясняться не только тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣрилъ не одинъ и тотъ же человѣкъ, а разныя лица, причемъ ни тотъ, ни другой не имѣлъ въ виду листовъ, хранящихся въ другомъ городѣ, но также и тѣмъ, что не всѣ листы одной и той же рукописи совершенно одинаковаго размѣра. Вѣдь и показанія фонъ Гебгардта (22,3 × 16) и Вителли (22 × 15,5) относительно Дрезденскихъ листовъ не вполнѣ согласны между

*) ⟨Фотографическій снимокъ, съ котораго была исполнена фототипическая таблица (I) для VIII т. «Виз. Временника», не былъ нами найденъ въ бумагахъ покойнаго Виктора Карловича, а потому мы должны были отказаться отъ намѣренія вновь воспроизвести таблицу въ настоящемъ изданіи⟩.

собою. Можно также имѣть въ виду, что какъ московская, такъ и дрезденская часть была сброшюрована, а московская и переплетена впослѣдствіи, что̀ тоже въ извѣстной мѣрѣ могло отразиться на форматѣ. А главное, никакое сомнѣніе не устоитъ при данныхъ условіяхъ передъ тѣмъ фактомъ, что фраза, не доведенная до конца на Дрезденскомъ л. 20 v., оканчивается, какъ мы увидимъ, на одномъ изъ Московскихъ листовъ.

Московскихъ листовъ всего семь. Они въ настоящее время составляютъ послѣднюю часть кодекса 239, распадающагося на три части, отличныя между собою не только по содержанію, но и по бумагѣ и времени написанія текста. Первая часть (лл. 1 — 6) обнимаетъ отрывокъ Филостратовыхъ Βίοι σοφιστῶν, которому предшествуетъ[1]) замѣтка объ ἐπιστολικὸς χαρακτήρ (ср. Лейпцигское изд. Кайзера, I, 257 сл. или Epistolographi Герхера, 14 сл.); вторая часть (лл. 7—226) содержитъ: Физику Аристотеля, трактатъ о голосахъ животныхъ, двѣ статьи Пселла и Διηγήματα софиста Севера. О третьей
127 части кодекса, именно 7 листахъ, содержащихъ пословицы, Маттеи въ своемъ каталогѣ умалчиваетъ, что̀ врядъ ли объясняется нежеланіемъ его обратить вниманіе на эту искалѣченную имъ часть рукописи. Маттеи прямо говоритъ, что въ кодексѣ 226 листовъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ листовъ 227—233, содержащихъ пословицы, не причислялъ къ этому кодексу. Надо думать, что листы съ пословицами были присоединены къ кодексу уже послѣ составленія каталога Маттеи.

Г. Крумбахеръ совершенно справедливо утверждаетъ, что въ Московскомъ кодексѣ 239 листы, содержащіе пословицы, перепутаны. Оказывается, что при переплетаніи каждый листъ былъ отдѣльно наклеенъ на фальцъ (стр. 357). Правильный порядокъ, по г. Крумбахеру, такой: 227 + 231 + 230 + 228 + 229 + 233 + 232. На л. 232 v. находится конецъ сборника пословицъ. Недостаетъ начала сборника и, кромѣ того, по мнѣнію г. Крумбахера, двухъ листовъ послѣ л. 230, который обрывается въ серединѣ одной эрминіи, тогда какъ л. 228 начинается послѣдними двумя словами другой эрминіи. Г. Крумбахеръ ошибся только въ одномъ: первымъ изъ Московскихъ листовъ былъ первоначально не 227-ой,

---

[1]) См. Каталогъ Маттеи, 149.

а 228-ой листъ (оканчивающійся, подобно 227-му, полною эрминіею), ибо именно 228-ой листъ вплотную примыкаетъ къ Дрезденскимъ листамъ: слова τῆς δίκης, которыми начинается Московскій листъ 228, составляютъ конецъ эрминіи 14-ой Дрезденской пословицы. Что касается двухъ листовъ, утраченныхъ, по мнѣнію г. Крумбахера, послѣ л. 230, то пробѣлъ несомнѣненъ, но на числѣ двухъ г. Крумбахеръ настаивать, конечно, не будетъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ фонъ Гебгардта, Дрезденская рукописи состоитъ изъ трехъ тетрадей, по 8 + 8 + 4 листа. Очень можетъ быть, что въ Москвѣ осталась одна тетрадь въ 8 листовъ, изъ которыхъ утраченъ одинъ. Правильный порядокъ Московскихъ листовъ будетъ, стало быть, такой: 228 + 227 + 231 + 230 + л. утрач. + 229 + 233 + 232.

Такимъ образомъ, до насъ дошелъ почти весь сборникъ пословицъ, за исключеніемъ, быть можетъ, одного листа, на которомъ, судя по другимъ листамъ, могло умѣщаться 18—19 пословицъ съ эрминіями. Весь сборникъ вмѣщалъ, по такому разсчету, около 160 пословицъ.

«Я не удивился бы», говоритъ г. Крумбахеръ (стр. 371), «если бы въ какомъ-нибудь еще могущемъ быть найденнымъ полномъ спискѣ Московскаго сборника заглавіе содержало также (какъ въ другихъ двухъ сборникахъ) имя Эзопа». Это предположеніе мюнхенскаго ученаго, какъ мы теперь видимъ, 128
въ сущности блистательно подтвердилось, хотя никакого другого списка пока не найдено. Впрочемъ, такого подтвержденія, пожалуй, и не потребовалось бы, если бы г. Крумбахеръ не оставилъ, страннымъ образомъ, безъ вниманія связь нашего сборника съ Гномологіемъ Георгида, еще болѣе важную въ другихъ отношеніяхъ. Выше, въ комментаріи на Дрезденскія пословицы, мы уже указывали на то, что Георгидъ въ своемъ Гномологіи, напечатанномъ въ 1-мъ томѣ Anecdota Боассонада, нѣсколько разъ приводитъ эрминіи нашего сборника, большею частью (см. №№ 6, 7, 10, 11) какъ гномы Эзопа, разъ (№ 4), судя по Парижскому изданію, безъ имени автора, а одинъ разъ (№ 9) частью изъ пословицы, частью изъ эрминіи составлена новая «гнома», приписанная нѣкоему Іоанну, какъ въ монашествѣ именовался самъ Георгидъ. Точно также цитуются въ Гномологіи нѣкоторыя изъ

эрминій Московскихъ пословицъ, опять отчасти подъ именемъ Эзопа, отчасти безыменно. Эзопу приписаны слѣдующія двустишія, стр. 36 (= Моск. 8):

Ζημίας δήλης ἐν ἅπασι κειμένης
τοὐλάχιστον εἰ λάβοις, ἑρμαῖον κάλει [1]),

стр. 49 (= Моск. 9):

Καὶ τοὺς τυχόντας, εἰ δέοι, φίλους ἔχε,
κακῶς (читай κακοῖς) δὲ μὴ χαρίζου τὸ πρὸς σὲ στύγος,

стр. 47 (= Моск. 10):

Θαμινὰ φοιτᾶν τοῖς φίλοις οὐκ ἐθέλων
βέβαιον (εὐκταῖον?) ἔσῃ καὶ οὐ στυγητὸν κτῆμα.

Безъ имени цитуются эрминіи къ № 68 (стр. 55):

Λοιδοροῦσι πένητες πλουτοῦντας μόνον,
δύναμιν οὐκ ἔχοντες, ἀλλὰ τοὺς λόγους,

и къ № 81 (стр. 53):

Κακόμαχος ἄνθρωπος ἐξ ἀμηχάνων [2])
ἐκεῖνα πράττειν ἐθέλει ἃ μὴ δύναται.

129 Кромѣ того, на стр. 90 цитуется, какъ замѣтилъ и г. Крумбахеръ, сама пословица № 90: Τὸ ἕτοιμον εἰς ἐξουσίαν ἀργὸν εἰς ἐπιθυμίαν, причемъ чтеніе Τὸ вмѣсто Πᾶν заслуживаетъ вниманія. Другая пословица Московскаго сборника (10), тоже съ варіантомъ (Ζητούμενος καὶ μὴ μισούμενος φίλοις), въ Парижскомъ спискѣ Гномологія приписана пророку Іезекіилю, имя котораго должно быть отнесено къ послѣдующей гномѣ, дѣйствительно заимствованной изъ этого пророка (45,10). Наконецъ, подъ именемъ Эзопа въ Гномологіи еще цитуются слѣдующія двустишія, служившія, вѣроятно, эрминіями утраченныхъ пословицъ нашего сборника, стр. 17:

---

[1]) Тутъ по ошибкѣ въ Парижскомъ кодексѣ имя Αἰσώπου отнесено къ предыдущей гномѣ.

[2]) Въ Московской рукописи, по свидѣтельству г. Крумбахера, ἐξ ἐπιαπορῶν, что произошло, вѣроятно, изъ ἐξ ἀμηχάνων или ἐξ ἀμηχάνων. Боассонадъ вмѣсто κακόμαχος въ текстѣ напечаталъ κακομήχανος, не замѣтилъ, что «гнома» метрическая. Этимъ же недосмотромъ объясняется, отчего онъ не исправилъ θέλει вм. ἐθέλει. Слово κακόμαχος для насъ новое; извѣстны κακομαχέω и κακομαχία, но въ смыслѣ для κακόμαχος тутъ не совсѣмъ подходящемъ. Если чтеніе вѣрно, то κακόμαχος тутъ означаетъ κακοῖς μαχόμενος, cum adversa fortuna conflictans.
ἐπὶ ἀπόρων ἐπὶ ἀποριῶν

Βροτησίαν κακίαν οὐ θῆρες κακοί,
ἀλλ' ἄνδρες νικήσουσιν οἱ μᾶλλον κακοί [1]),

и стр. 48:

Κακοῖς κακὰ συνάπτων ὁ σκαιὸς ἀνὴρ
δῆλος δήπουθέν ἐστιν σφαλερῶς βιῶν [2]).

Къ Эзопу же отнесена на стр. 10 извѣстная пословица: Ἀνδρὸς γέροντος αἱ γνάθοι βακτηρία, которая могла быть въ числѣ Αἰσώπου λόγοι; безъ имени Эзопа цитуется пословица: Δέδοται καὶ κακοῖς ἄγρα (стр. 28).

Варіанты въ цитатахъ Гномологія имѣютъ значеніе для критики текста Московскаго сборника, но особенно важна связь Гномологія со сборникомъ для сложнаго вопроса о датировкѣ послѣдняго и, конечно, тѣмъ самымъ для исторіи византійскихъ пареміологическихъ штудій вообще. Г. Крумбахеръ пришелъ къ заключенію (стр. 385), что «дошедшіе до насъ византійскіе сборники народныхъ пословицъ возникли въ XIV в. и распространялись въ теченіе этого вѣка и въ XV-мъ. «Этимъ не исключено», прибавляетъ онъ, «что нѣкоторые изъ потерянныхъ экземпляровъ, въ особенности сборники, послужившіе источниками для Плануда и для составителя Московскаго сборника, принадлежатъ немного болѣе древнему времени, можетъ быть еще XIII-му вѣку». Теперь мы видимъ, что составитель (или, пусть, интерполяторъ) Гномологія, дошедшаго до насъ, между прочимъ, въ Парижскомъ спискѣ XI — XII вѣка [3]), отлично знакомъ съ Московскимъ 130
сборникомъ, конечно, въ экземплярѣ болѣе древнемъ, но съ тѣмъ же заглавіемъ. Несомнѣнный слѣдъ знакомства съ Московскимъ сборникомъ, — знакомства, быть можетъ, уже не непосредственнаго, мы находимъ еще въ одномъ Парижскомъ кодексѣ, приписываемомъ Монфокономъ и Омономъ X вѣку. По поводу «Эзопова» двустишія:

Δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄψις
ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαιὸν τρόπον,

---

[1]) И тутъ въ Парижскомъ кодексѣ имя Эзопа ошибочно отнесено къ гномѣ, какъ замѣтилъ еще Боассонадъ.

[2]) Мыслимо, хотя и не очень вѣроятно, что это двустишіе служило эрминіей пословицы 113: Κρητίζει. Та же «гнома» въ сокращенномъ видѣ (безъ словъ Κακοῖς κακὰ συνάπτων ὁ) находится на стр. 82 Гномологія.

[3]) Cod. Paris. fonds grec 1166 Омономъ относится къ XI вѣку; къ XI—XII в. его относитъ Studemund, Menandri et Philistionis Comparatio, 24.

цитуемаго Георгидомъ на стр. 28 и тожественнаго съ эрминіей Дрезденской пословицы № 7, Боассонадъ въ Add. et Corr. дѣлаетъ слѣдующее любопытное сообщеніе: Pro pessimis illis monachalibus versiculis reperi in codice Coislin. 249 p. 1 optimam optima oratione conceptam Socratis sententiam: δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄψις τῆς ψυχῆς τὸν σκαῖον (такъ) τρόπον. Но въ этомъ случаѣ неожиданный видъ, открывающійся передъ нами, легко можетъ оказаться миражемъ, подобно той Сократовой мудрости, которою восторгается Боассонадъ. Я, правда, не склоненъ вѣрить Ферд. Шульцу, который[1]) тотъ же Коаленевъ кодексъ 249 относитъ не къ X-му, а къ XIII-му вѣку; но зато очень легко могло бы оказаться, что находящіяся тамъ на л. 1 sententiae aliquot philosophorum—приписка позднѣйшая, о чемъ Боассонадъ не имѣлъ никакой надобности предупредить насъ.

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о времени составленія сборника «Реченій Эзопа» зависитъ отъ установленія древнѣйшей редакціи и хронологіи Гномологія Георгида; во всякомъ случаѣ, сборникъ возникъ не позже первой половины XII вѣка, а можетъ быть – значительно раньше*).

---

[1]) Въ изданіи оратора Эсхина 1865 г., p. VIII.
*) ⟨Статья, за смертью автора, осталась неоконченной⟩.

ГРЕЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ КОПТСКАГО ПИСЬМА *).

ОТРЫВКИ ИЗЪ АНДРОМАХИ ЕВРИПИДА.

Въ каталогѣ греческихъ рукописей Императорской Пуб- 28
личной библіотеки (E. de Muralt, Catalogue de manuscrits grecs de la bibliothèque impériale publique, St.-Pétersbourg, 1864) на стр. 26 подъ № XV[d] значатся:

Fragments de vers iambiques. IX ou X s. 1″—4″. 2. f(euillets).

2. ΥΔΙΔΑΞΑΝΤΟCΒΡΟΤΟΥC

. . . .

CΥΝ ΔΥCΙ ΑΓΑ ΩΝ

1. ΦЄΙ . ΑΝЄΙΔΑCΩC

b. ΑΤΑ

Оба листочка или, вѣрнѣе, обрѣзка пергамина исписаны съ той и другой стороны довольно мелкимъ, но уставнымъ шрифтомъ. Всего строкъ на нихъ помѣщается 14. Несмотря на столь незначительный объемъ текста, авторъ каталога не потрудился, повидимому, разобрать все, что̀ можетъ быть разобрано, а то, что̀ сообщено имъ въ каталогѣ, отчасти прочитано невѣрно. Такимъ образомъ, не удивительно, что ему не удалось опредѣлить, откуда заимствованы «отрывки ямбическихъ стиховъ». Заимствованы они изъ Андромахи Еврипида.

I r. (ст. 957—959 по изд. Нàука):

σοφόν τι χρῆμα τΟΥΔΙΔΑΞΑΝΤΟCΒΡΟΤΟΥC [1])

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1884, май⟩.

[1]) Надъ этою строкою сохранились еще нижніе кончики слѣдующихъ буквъ CΤΑCΓΥΝΑΙΚЄΙΑCΝΟCΟΥC. Однако узнать эти буквы возможно только благодаря тому, что стихъ 956 извѣстенъ изъ другихъ рукописей: κοσμεῖν γυναῖκας τὰς γυναικείας νόσους.

29 λόγους ἀκούειν τΩΝΕΝΑΝΤΙΩΝΠΑΡΑ
ἐγὼ γὰρ εἰδὼς τῶν ΔΕCΥΝΧΥCΙΝΔΟΜΩΝ

— v. (ст. 988—990).

ΜΕΡΙΜΝΑΝΕΞΕΙΚαΙΟΥΚΕΜὸν κρίνειν τόδε
ἄΛΛΩςΤάχισταΤΩΝΔΕΜΙἔκπεμψον δόμων
ΜΗΦΘῆμε προσβὰς δῶΜακαὶ μολὼν πόσις.

II r. (ст. 1239—1242):

ΤΟΝΜὲΝθανόΝτα τόνδ' Ἀχιλλέως γόνον
ΘΑΨΟΝΠΟΡΕΥCΑCΠυθικὴν πρὸς ἐσχάραν
ΔΕΛΦΟΙCΟΝΕΙΔΟCΩCἀπαγγέλλῃ τάφος
ΦΟΝΟΝΒΙΑΙΟΝΤΗCΟΡΕCΤείας χερός.

+ v. (ст. 1273—1276):

ὦ πότνι', ὦ γενναῖα συΝΚΟΙΜΗΜΑΤΑ
Νηρέως γένεθλον, χαῖρε: ΚΑΙΤΑΔ'ΑΞΙΩC
σαυτῆς τε ποιεῖς καὶ τΕΚΝΩΝΤΩΝΕΞΕΘΕΝ
παύσω δὲ λύπην σοῦ ΚΕΛΕΥΟΥCΗCΘΕΑ.

Въ послѣднемъ отрывкѣ (ст. 1264) есть одинъ варіантъ противъ принятаго въ изданіяхъ чтенія другихъ списковъ: καὶ τάδ' ἀξίως вмѣсто ταῦτα δ'ἀξίως. Надо, однако, замѣтить, что въ словѣ ΚΑΙ только послѣдняя буква (а вмѣстѣ съ тѣмъ, стало быть, фактъ существованія въ данномъ мѣстѣ какого-то варіанта) не подлежитъ сомнѣнію. Вмѣсто Α мыслимо Є.

Эти отрывки изъ Еврипида представляли бы явленіе весьма странное, если бы они, какъ полагалъ Муральтъ, относились къ IX или X вѣку. Сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ рукописи древне-греческаго литературнаго произведенія, писанной уставомъ въ это время. IX и X вѣка--классическая эпоха строчного (минускульнаго) письма. Выдѣливъ изъ себя всѣ чистоуставные элементы, курсивъ въ началѣ IX вѣка (ср. Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года, въ Императорской Публичной библіотекѣ) преобразился въ строгое, «стилизованное» строчное письмо и въ такомъ видѣ получилъ право гражданства даже въ спискахъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ. Весьма естественно, что съ тѣхъ поръ произведенія свѣтскихъ, въ томъ числѣ и языческихъ авторовъ, уже вовсе не переписывались уставомъ. Списокъ Еврипида, писанный уставомъ, мы a priori, то-есть, независимо отъ

оцѣнки характера письма, не будемъ склонны относить къ IX, а тѣмъ менѣе — къ X вѣку. Характеръ письма нашихъ отрывковъ — коптскій, и притомъ строго выдержанный, безъ 30 малѣйшаго признака вліянія строчного письма. Такая рукопись, судя по всему, что̀ намъ извѣстно о греческомъ письмѣ коптскаго типа, не можетъ считаться писанною позже VIII вѣка, а въ виду того, что ударенія въ отрывкахъ не вездѣ поставлены, гдѣ имъ слѣдовало бы быть, и только на первомъ листкѣ поставлены первою рукою, то-есть, рукою самого писца, — въ виду этого позволительно думать, что рукопись Еврипида, изъ которой наши отрывки представляютъ вырѣзки, была написана еще въ VII вѣкѣ. Тишендорфъ, привезшій № XVd вмѣстѣ съ извѣстною «Синайскою Библіей» и другими рукописями съ Востока въ 1859 году, повидимому, относилъ эти отрывки изъ Еврипида, подобно другимъ отрывкамъ, входящимъ въ составъ нумера XV, къ еще болѣе древней эпохѣ. О № 20 своей коллекціи, тожественномъ съ № XV (a, b, c и d) собранія греческихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки, Тишендорфъ говоритъ (Notitia editionis codicis Bibliorum Sinaitici, Lipsiae, 1860, 56): «numero 20 comprehendimus plura frusta ex variis codicibus saeculorum quinti et sexti decerpta et ad resarciendos codices recentiores adhibita». Однако маститый палеографъ не говоритъ тутъ спеціально о XVd, самой незначительной, по объему, изъ составныхъ частей нумера XV; конечно, тѣмъ болѣе рискованно было бы, полагаясь на одинъ лишь авторитетъ Тишендорфа, относить XVd къ VI вѣку.

Гардтгаузенъ (Griechische Palaeographie, 406) находитъ, что въ греческой палеографіи почти вовсе не существовало мѣстныхъ, національныхъ типовъ письма (Nationalschriften). О коптскомъ типѣ онъ умалчиваетъ; стало быть, онъ или не признаетъ его или не знакомъ съ нимъ. Незнакомство преемника Монфокона съ коптскимъ типомъ письма было бы, правда, странно: но не менѣе странно въ наше время отрицать этотъ типъ. Монфоконъ утверждалъ (Pal. Gr. 113): in omnibus variarum regionum, provinciarum et locorum codicibus eamdem characteris formam advertimus, однако съ оговоркою: exceptis Aegyptiacis ad Coptorum ritum scriptis, qui insolenti modo exarati sunt. Кромѣ того Монфоконъ допускалъ еще и другія исключенія (p. 114): longe diversus item

Graece scribendi modus occurrit in codicibus, qui in Ecclesia Latina a Latinis scripti sunt; utpote peregrinae linguae hominibus, ut animadvertas infra in codice Sedulii Scotti et in Laudunensi . . . .; in alphabetis item Europaeis quae inferius in speciminibus habentur. Западно-европейскіе типы греческаго
31 письма признаетъ и Гардтгаузенъ въ разныхъ мѣстахъ своего труда (165—166, 272, 407, 415, 428). Самые разнообразные мѣстные почерки различалъ Шольцъ, авторъ «Библейско-критическаго путешествія» (Scholz, Biblisch-Kritische Reise): ѳракійскій, коптскій, сицилійскій, южно-французскій и другіе. Насколько вообще правъ или не правъ былъ Шольцъ, объ этомъ пока судить трудно. Къ сожалѣнію, онъ, повидимому (судя по выпискѣ у Гардтгаузена въ указанномъ мѣстѣ), ограничился голословными утвержденіями и черезчуръ общимъ опредѣленіемъ особенностей каждаго типа, вслѣдствіе чего Гардтгаузенъ имѣлъ возможность немногими замѣчаніями отдѣлаться отъ этого капитальнаго вопроса. Гардтгаузенъ лучше другихъ могъ знать, что пока въ греческой палеографіи не дѣлалось систематическихъ и методичныхъ наблюденій съ этой точки зрѣнія, ему, какъ составителю руководства по греческой палеографіи, надлежало, мнѣ кажется, указать на этотъ важный пробѣлъ въ наукѣ. Во всякомъ случаѣ, оговорка Монфокона касающаяся коптско-греческаго письма совершенно справедлива, и Гардтгаузенъ не имѣлъ основанія игнорировать ее. Извѣстно, что въ актахъ 4-го Константинопольскаго собора 869 г. есть одно такое мѣсто: τὸ σύγγραμμα καταρτισάμενος ἐπὶ παλαιοτάτων μὲν τοῦτο χαρτίων γράμμασιν ἀλεξανδρίνοις, τὴν ἀρχαϊκὴν ὅτι μάλιστα χειροθεσίαν μιμησάμενος γράφει[1]). Далѣе, коптская азбука, составленная, какъ теперь принято думать, въ IV в. по Р. Хр., по образцу греческой, отличается, несомнѣнно, своеобразнымъ пошибомъ. Это явленіе объясняется только тѣмъ, что греческое письмо въ Египтѣ ко времени составленія коптской азбуки успѣло усвоить себѣ такой именно своеобразный пошибъ, подобно тому, какъ палеографическій характеръ древне-славянскаго письма обусловливается особенностями византійскаго письма IX вѣка. Наконецъ, есть и отчасти давно извѣстно изрядное число

---

[1]) Mansi, XVI, 284. Мѣсто это приводитъ самъ Гардтгаузенъ (стр. 408) по примѣру Гуга и Ваттенбаха.

образцовъ греческаго письма коптскаго характера. Не убѣдительны, правда, и по количеству, и по палеографическимъ особенностямъ, примѣры, приведенные въ указанномъ мѣстѣ Монфокономъ: парижскій Діоскоридъ (IX в., Монфоконъ, 256) и одинъ греческо-арабскій служебникъ, хранящійся также въ Парижѣ (XII в., Монфоконъ, 314—315). Эти двѣ рукописи представляютъ мало сходства какъ между собою, такъ и порознь—съ коптскимъ письмомъ, древнимъ, по крайней мѣрѣ, и
еще не выродившимся. Но у Монфокона же въ его Pal. Gr. 32
есть снимки съ двухъ другихъ греческихъ рукописей (стр. 214: codex papyraceus Turonensis, и стр. 224: codex RR. PP. Jesuitarum Collegii Ludovici M., теперь въ Ватиканѣ; см. другой, лучшій снимокъ у Анджело Маи, Nova Patrum Bibl. IV, между стр. 320 и 321), на разительное сходство которыхъ, по характеру письма, съ коптскими рукописями Монфоконъ оттого только не обратилъ вниманія, что онъ съ древними коптскими рукописями (древнѣе XII в.) знакомъ не былъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ на стр. 311 и 313. Такихъ образцовъ коптско-греческаго письма можно указать еще съ дюжину. Въ Императорской Публичной библіотекѣ ихъ находится 4, не считая № XVd (отрывковъ изъ Еврипида), а именно: 1) № X, отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна, VI в. по Тишендорфу (Nov. Test. ed. VIII critica maior, vol. I, p. XII); 2) № XXIV, отрывокъ изъ II и III книгъ Царствъ, VII или VIII в., по Тишендорфу Monum. sacra ined. I tab. III и. IV, и Anecdota sacra et profana tab. I и. IX); 3) № XLII (въ каталогѣ Муральта на стр. 10, по ошибкѣ, подъ № XV. d) «versets chrétiens», VI в. по Тишендорфу (Notitia ed. cod. Sin. 48); 4) Порфир. колл. картонъ I № 11, отр. изъ Евангелія отъ Матѳея, VI в. по Тишендорфу (Nov. Test. ibid.). Далѣе, въ числѣ фотографій, снятыхъ Н. П. Кондаковымъ на Синаѣ[1]), есть 5) одинъ снимокъ съ библейской рукописи такого письма (№ 100, приблизительно VII вѣка). Въ западноевропейскихъ библіотекахъ хранятся, кромѣ указанныхъ выше, слѣдующіе памятники коптско-греческаго письма: 6) въ римской Пропагандѣ, codex Borgianus I, отр. изъ Евангелія отъ Іоанна, вмѣстѣ съ коптскимъ переводомъ, V вѣка по Тишен-

[1]) Экземпляръ этой коллекціи фотографій хранится въ художественномъ отдѣленіи Императорской Публичной библіотеки.

дорфу (снимокъ въ изданіи Синайской Библіи, томъ I, tab. XX), 7) другой codex Borgianus, отр. изъ Евангелія отъ Матѳея и отъ Іоанна, также съ коптскимъ переводомъ, VII в. по Тишендорфу (Nov. Test. ibid.), 8) ватиканскій минологіонъ № 1613, въ которомъ уставное письмо имѣетъ коптскій характеръ, писанъ позже 7-го вселенскаго собора, 787 г. (Seroux d'Agincourt, Storia dell'arte, VI, tav. XXXI—XXXIII и tav. CIII n. 1), 9) палимпсестъ Британскаго музея, отр. изъ VIII книги Царствъ, V вѣка по Тишендорфу (изданіе Синайской Библіи тамъ же, и Monum. sacra ined. II tab. 1 n. 3), 10) cod. Harleianus 5613 (Plut. XXXIV H), отрывокъ изъ посланій ап. Павла къ Кор., IX в. по Тишендорфу (Anecd. sacra et pr. 175), 11) cod. Uffenbachianus, нынѣ въ
33 Гамбургѣ, отрывокъ изъ посланія къ Евреямъ, того же вѣка (Tischendorf, Anecd. tab. III n. 1). Наконецъ, сюда же можно отнести греческую приписку къ коптскому житію преп. Онуфрія въ Ватиканскомъ cod. copt. 65, 979 года (Pal. Soc. Oriental. ser. XCII).

Для того, чтобы удостовѣриться въ степени сходства перечисленныхъ сейчасъ памятниковъ, по характеру письма, съ коптскими рукописями, стоитъ сличить ихъ, напримѣръ, съ снимками, приложенными къ каталогу Цоэги (G. Zoega, Catal. cod. copt. mss. qui in museo Borgiano Velitris adservannur, Romae MDCCCX). Кое-какія данныя о коптско-греческомъ письмѣ читатели могутъ найти у Тишендорфа, Monum. sacra ined. nova coll. vol. I, p. XXXIV—XXXVI. Разобрать особенности и, насколько позволяютъ дошедшіе до насъ памятники, прослѣдить исторію коптско-греческаго письма было бы, конечно, не безполезно, но въ немногихъ словахъ и безъ приложенія снимковъ такую задачу выполнить не возможно. Въ этой замѣткѣ я желалъ лишь обратить вниманіе на новый памятникъ этого рода, любопытный также по своему содержанію, какъ не имѣющій ничего общаго съ церковью, и въ виду отрицательнаго отношенія Гардтгаузена къ мѣстнымъ типамъ греческаго письма вообще, а къ коптскому въ особенности, счелъ нелишнимъ перечислить извѣстные мнѣ образцы этого письма.

Списокъ датированныхъ греческихъ рукописей Порфиріевскаго собранія *).

Цѣнность Порфиріевскаго собранія греческихъ рукописей 1
заключается преимущественно въ его богатствѣ рукописями опредѣленныхъ лѣтъ (датированными). Нѣтъ столѣтія, начиная съ IX, ни даже полстолѣтія, а начиная съ середины X вѣка, нѣтъ четверти столѣтія, изъ которой въ Порфиріевскомъ собраніи не было бы датированныхъ образчиковъ письма [1]). Въ это собраніе входятъ двѣ древнѣйшія изъ всѣхъ извѣстныхъ пока датированныхъ греческихъ рукописей: Четвероевангеліе 835 года и Псалтирь 862 года. Такимъ образомъ, Порфиріевское собраніе является драгоцѣннымъ, незамѣнимымъ никакими «Exempla codicum graecorum», пособіемъ для нашихъ молодыхъ эллинистовъ и византинистовъ, начинающихъ знакомиться съ греческими рукописями и желающихъ пріобрѣсти навыкъ, какъ въ чтеніи таковыхъ, такъ и въ опредѣленіи вѣка рукописей безъ даты; но, кромѣ того,
собраніе это представляетъ весьма важный и почти еще не- 2
початый матеріалъ для новыхъ палеографическихъ наблюденій и разысканій. Прежде всего полезно будетъ опредѣлить составъ этого «Codex Palaeographiae Graecae», обнимающаго множество датированныхъ рукописей, вовсе неизвѣстныхъ до сихъ поръ. Въ этихъ видахъ и печатается нижеслѣдующій списокъ.

Цѣльныхъ кодексовъ съ записями въ Порфиріевскомъ со-

---

*) (Отчетъ Императорской Публичной библіотеки за 1883 г. Приложеніе II. С.-Петербургъ, 1885).

[1]) Только вторая половина XV в. составляетъ исключеніе: изъ промежутка отъ 1450 до 1523 г. въ Порфиріевскомъ собраніи нѣтъ ни одной датированной рукописи. Мало также рукописей XVIII вѣка; но это столѣтіе уже не имѣетъ значенія въ греческой палеографіи.

браніи сравнительно мало; много въ немъ отдѣльныхъ листковъ, вырванныхъ или вырѣзанныхъ изъ подобныхъ кодексовъ, по одному или по нѣскольку изъ каждаго. На этихъ листкахъ преосвященный Порфирій отмѣчалъ вкратцѣ содержаніе кодекса, мѣсто (книгохранилище), гдѣ кодексъ находится, а также, на основаніи записи, годъ написанія. Нерѣдко сдѣланы имъ изъ записи еще и другія извлеченія, подлинными словами или въ переводѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ скопирована вся запись. Подлинная запись имѣется на весьма немногихъ (трехъ) изъ отрывковъ.

Въ печатаемомъ ниже спискѣ датированныя рукописи Порфиріевскаго собранія раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой категоріи отнесены: а) цѣльные кодексы съ записями, б) такіе отрывки, которые содержатъ подлинную запись, в) пасхаліи и г) одинъ актъ. Записи приведены нами цѣликомъ, съ разрѣшеніемъ общеизвѣстныхъ сокращеній, но безъ всякихъ другихъ измѣненій или поправокъ. Ко второй категоріи отнесены всѣ тѣ отрывки, коихъ принадлежность къ опредѣленному году основана на показаніи (помѣткѣ) преосв. Порфи-
3 рія. Мы не затрудняемся заявить, что вообще считаемъ эти показанія преосв. Порфирія заслуживающими довѣрія. Два-три случая, относительно которыхъ мы позволяемъ себѣ быть иного мнѣнія (эти случаи въ концѣ списка приведены и разсмотрены особо), не могутъ, на нашъ взглядъ, поколебать авторитетъ преосвященнаго Порфирія, какъ свидѣтеля, хотя они не благопріятны авторитету его, какъ палеографа. Византійское лѣтосчисленіе мы сочли умѣстнымъ перевести на наше. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не имѣли предъ собою подлинной записи, а въ томъ, что̀ сообщаетъ преосв. Порфирій изъ записи, не обозначенъ мѣсяцъ написанія (окончанія), мы не могли, конечно, знать въ точности, сколько слѣдуетъ вычесть изъ числа лѣтъ отъ сотворенія міра, 5508 или 5509, и предпочли первую цифру, какъ представляющую меньше шансовъ ошибиться. Изъ помѣтокъ преосв. Порфирія на отрывкахъ мы сообщаемъ все, что̀ для нашей (палеографической) цѣли пригодно, видоизмѣнивъ отчасти форму помѣтокъ, согласно принятой нами схемѣ. Схема эта, послѣ изложеннаго выше, не нуждается въ объясненіи; только относительно четвертой графы («Аѳонъ», «Синай» и т. под.) не лишне, во избѣжаніе недоразумѣній, замѣтить, что она содержитъ указанія не на мѣ-

сто написанія, а на мѣсто нахожденія рукописи. Въ весьма многихъ случаяхъ эти два мѣста, разумѣется, тожественны или близки, болѣе или менѣе, одно къ другому.

Въ ковычкахъ поставлены дословныя заимствованія изъ помѣтокъ преосв. Порфирія. «Лавра Саввы н. б.» или «в. б.» 4
означаетъ нижнюю или верхнюю библіотеку лавры Саввы Освященнаго.

I.

a) 835. Четвероевангеліе.—Писалъ Николай монахъ.

862. Псалтирь. — Писалъ Θеодоръ, діаконъ церкви Воскресенія Господня[1]).

1054. Паремейникъ.—Писалъ Сергій монахъ.

Л. 156 об.: Ἐγράφη σὺν θεῷ | αὕτη ἡ προφητεία· | εἰς τὴν μονὴν τῆς | θεοτόκου τοῦ καλαμῶνος[2])· διὰ χειρὸς σεργίου μοναχοῦ | ἁμαρτωλοῦ τῆς σεβασμίας τοῦ | ἀνεμᾶ λαύρας τῆς | εἰς τὸν ὄλυμπον βη|θυνίας ἐπαρχίας· | μηνὶ ἰουλίω ἰνδικ. ζ'· | ἔτους ϛφξβ· | οἱ ἐν αὐτῇ ἐντυγχά|νοντες, εὔχεσθέ| με διὰ τὸν κύριον.

1057. Ефремъ Сиринъ.

Л. 185: ἐτελιώθι τὸ βιβλίον περὶ | ἔχων λόγους τοῦ ὁσίου πατρὸς | ἡμῶν ἐφραὶμ μηνὶ | ἰουνίω εἰς τὰς ιε' ἡμέρα | δευτέρα ὥρα θ' ἰνδ. ια' ἔτους | ϛφξε. κύριε φύλαξαι | καὶ σκέπητω καλιεργί|σαντι αὐτῶ (αὐτῷ pr. m.).—Немного ниже, другимъ почеркомъ: πέτρου καὶ βασιλείου μοναχῶν καὶ πρεσβυτέρων κύριε σῶσον αὐτοὺς πρεσ|βίαις τοῦ ὁσίου (?) πατρὸς ἡμῶν | ἐφραὶμ? ἀμήν. Конецъ выскобленъ.

1145. Четвероевангеліе. — Писалъ Іоаннъ, монахъ и ло- 5
гоѳетъ Великой церкви.

Л. 330: Ὑπὲρ μνήμης καὶ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν | τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ, Ἰωάννου μοναχοῦ, καὶ γεγονότος λογοθέτου, τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης | ἐκκλησίας. μηνὸς φευρουαρίου κγ' ἰνδ. ζ' τοῦ ϛ|χνγ ἔτουσ βασιλεύοντος τοῦ ἀοιδίμου | βασιλέως ἡμῶν, κυροῦ Μανουὴλ καὶ κο|μνηνοῦ, τοῦ πορφυρογεννήτου.

---

[1]) Записи этихъ двухъ рукописей извѣстны, а нами онѣ приводятся ниже въ подробномъ описаніи этихъ рукописей.

[2]) Въ рукописи: καλα$\overset{ό}{μ}$. Относительно Каламонской Лавры см. архим. Леонидъ, Старый Іерусалимъ (Москва, 1873), 396. Шольцъ, видѣвшій эту рукопись, а также Четвероевангеліе 835 г., въ лаврѣ Саввы Осв., невѣрно прочелъ καλουμένου (J. M. A. Scholz, Biblisch-kritische Reise, Leipzig und Sorau, 1823, 146).

1249. Такъ-называемый Петровъ синаксарь.—Писалъ Іона монахъ и чтецъ.

Л. 154: ἰστέον ὅτι | ἐν τῷ πληρώματι τῆσ ἁγίασ | τεσσαρακοστῆσ, ἐπληρώθη καὶ τὸ | παρὸν βιβλίον· αὐτῇ τῇ παραμονῇ τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου λαζάρου· | ὥρα θ'. διαχειρὸσ Ἰωνᾶ μοναχοῦ | ἀναγνώστου· ὃσ καὶ πληρώσασ, | καὶ ἀναστὰσ ὄρθιοσ καὶ τὰσ χεῖρασ | ἐκτείνασ, εἶπον, τὸ, δόξα σοι ὁ θεὸσ| ἐκτρίτου· καὶ σὺν τῷ λόγω ἐσή|μανεν καὶ ἡ θ'· καὶ πάλιν δόξα ὁ θεὸσ | ὁ εὐδοκήσασ καὶ κατευθύνασ | ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ τὸ χωρικώ|τατον ἔργον· Ἔτοσ ςψνζ. | πίστευσον ἀδελφὲ ὅτι μεγάλωσ θέλει | ἐλευθεριάσιν (—σι pr.) ἄρτι ὁ νούσ μου ὅτι εἴχατο μεγάλην ἔννοιαν.

1301. Дѣянія и посланія апостольскія. (Палимпсестъ).

Л. 319: ἔτει ςωθ'.

1337. Толковое Евангеліе Θеофилакта Болгарскаго.—Писалъ Меθодій Гемистъ монахъ.

Л. 284: ἐόρα το γλυκήτατον | ἡ βίβλοσ ἥδε, | τέρμα· ἐν χά|ριτι παντάνακτως τοῦ θεάνθρώπου | λόγου· ἐξευτελούστε καὶ νοθρᾶς χει|ρὸς ἐμοῦ καὶ θύτου· ἁμαρτωλοῦ μονα|χοῦ ραθύμου τε μεθοδίου γεμιστοῦ· | καὶ παντελῶς χωρικογράμματως· | ἐνετει ςωμε | ἰνδ. ε· καὶ ἐν μη|νὶ μαΐω κα· | ὁ τὴν παροῦσαν ἐσχικῶς τῶν θεϊγόρων βίβλων. | εὐαγγελιστῶν τεσσάρων τε καὶ κοσμοσωτήρων· τῇ κλήσει τὲ, Ἰωάνης θύτησ καὶ πρῶτος πάντων τῶν |
6 θυτῶν, πόλεως ἀγχιάλλου, ἁρμόζωντος· τῆς τοῦ νομικοῦ | τάξεως ἐμπε|πλησμένης προ|τρεπόμενος πα|ρα τοῦ ἐν μεγίστης | πατριάρχου Θεοδοσίου | τοῦ τυρνάβου· | ἐπὶ τῆς βασιλείας | τῶν εὐσεβεστάτων | καὶ αὐτοκράτορος βουλγάρων· κυροῦ Ἰωάννου τοῦ ἀλέξανδρου | καὶ Ἰωάννου τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως τοῦ ἀσάνη· | καὶ υἱοῦ | αὐτοῦ.

1421. Георгій Пелагонъ «о восьми частяхъ рѣчи». Писалъ Матоей іеромонахъ и игуменъ.

Л. 11 об.: τέλοσ τησ παρούσησ δέλτοσ: τῶν | ὀκτὼ μερων τοῦ λόγου ἔτους ςϡχθ ἰνδ. ιδ | ἐν μηνὶ μαΐω κζ διὰ χειρὸς ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ ματθαῖου | ἱερομονάχου· καὶ ἡγουμένου τῶν τριποτάμων τοῦ μεγάλου νικολάου.

1450. Творенія аввы Исаіи.—Писалъ Меθодій.

Л. 114 (втораго тома): Τελειωθὲν κατὰ τὸ ςϡνη ἔτος· ἰνδ. ιγ'. | θεοῦ τὸ δῶρον καὶ μεθοδίου πόνοσ.

1633. Служебникъ (съ прибавленіемъ чиновъ посвященія чтеца, иподіакона, діакона, пресвитера, митрополита и епископа).—Писалъ Θеодосій митрополитъ.

Л. 112 об.: μνήσθητι τοῦ γράψαν|τος Θεοδοσίου· | μηδείας ταπεινοῦ, | τοῦ μητροπολίτου:— | αχλγ· ἰουνίῳ κα· ἡμέρα ς:—| ἰνδικτιῶνος α'.

1645. Постановленія св. апостоловъ. (Списокъ съ печатнаго Венеціанскаго изданія 1563 г.).—Писалъ Каллиникъ митрополитъ.

Л. 199: Αἱ διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων· ἦταν εἰς βιβλίων | στάμπα καὶ ταῖς ἀντίγραψα ἐγὼ καλλίνικος | μητροπολίτης
—ωι —ωι
καὶ σαρείας τῆς παλαιστίνης· κατὰ | τὸ σωτήριον ἔτος α. χ.
ωι —ωι
μ. ε· μηνὶ σεπτεμβρίου ιή|| (л. 199 об.) ὑπάρχει γὰρ ἡ πα- 7
τρίς μου ὑπερίφανῆ πελοπό|νησος· ἥτις ἐστὶν ὁ νῦν ὀνομαζόμενος μωρέας· | ἡ χώρα μου ὀνομάζετε ὕδωρ μολιτζά· ἐτελείο|σα ἐτοῦτο τὸ παρὸν βιβλίον μέσα εἰς τὸ πατριαρ|χίον τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ:—

Л. (199+)45[1]) об.: ἔλαβεν τέλος αχμε· μηνὶ ὀκτωβρίῳ:—| εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱερουσαλήμ.—

1661 и 1662. Сборникъ, содержащій въ себѣ сочиненіе Нила Доксопатра «о пяти патріаршихъ престолахъ» и другія статьи.—Писали Даніилъ и Христофоръ.

Л. 36 об.: κάλαμος γράφει καὶ χεὶρ καυχᾶται, | θεοῦ δῶρον, καὶ Δανιὴλ ξίσμα·—+ τοῦ, ζρξθ ἔτους ἰνδ. ιδ'. | κατὰ μῆναν ἰουλίου.

Л. 101 (другимъ почеркомъ): + τὸ παρὸν ὑπάρχι καμοῦ· χριστοφόρου ἱερωμονάχου· ὁ ἐξ αἰγύπτου· καὶ μη|δῆς ἐξεώσε ἀυτὸν ἐμοῦ· ἄνεύ τὸ ἐμὸν θελήματος· καὶ πέσι εἰς βάρος ἀφο|ρισμὸν· ἐκ θέου παντοκράτορος ἀμὴν: — 1662 αὐγούστου κγ χριστοφόρου ἱερομοναχού.—Тѣмъ же вторымъ почеркомъ написанъ слѣдующій затѣмъ трактатъ, въ концѣ коего читается:

Л. 112: 1662. μηνὸς ὀκτωβρίου· 23· ἐτελιωθη· | Χριστόφορος θύτης, ὁ ἐξ αἰγύπτου·—

б) Раньше 1199 г. Изъ Пролога—Писалъ Павелъ іерей.

ἐγράφη τὸ παρὸν καὶ ἱερὸν βιβλίον· | ἐξάμηνον, διεξόδου πάσησ· Μιχαὴλ τοῦ | χωνιάτου· καὶ ἔδωκε τοῦτο εἰς τὸν πάν|σεπτον
ναὸν· τῆσ ὑπὲράγίας θεοτόκου τῆς | ἐλεούσησ τοῦ ἐν τῷ χωρίῳ 8
πεζίων κειμένου· | ὑπὲρ μνήμησ αὐτοῦ· καὶ συγχωρήσεως | τῶν

[1]) Эти 45 листковъ содержатъ въ себѣ схоліи Франциска Торреса (Turrianus) на постановленія апостоловъ и имѣютъ особую пагинацію.

ἁμαρτιῶν αὐτοῦ· καὶ τῆς συμβίου αὐτοῦ Ἄννης | καὶ τοῦ αὐταδέλφου αὐτοῦ Κωνσταντίνου καὶ τῆς συμβίου αὐτοῦ | πλητῶ, ὅστισ δὲ συλῆσαι τοῦτο· ἢ ἑτέραν βλάβην | βουλιθείη ἐπὶ τοῦτο ποιῆσαι, τὴν ὑπεράγίαν | θεοτόκον νὰ ἔχει διάδικον· ἐν τῇ ἡμέρα τῆς κρίσεως· | ἐγράφη δὲ διὰ χειρὸς τοῦ μακαρίτου ἐκείνου παῦλου | ἱερέως :· μηνὶ αὐγούστω, ἰνδ. βου· ἔτει ζφζ'.

1567. Изъ Литургіи преждеосвященныхъ даровъ.—Писалъ Арсеній монахъ.—Лавра Саввы в. б.

μνήσθητι κύριε τοῦ γράψαντος, | ἀρσενίου μοναχοῦ:— | ζοε. ἰνδικτιῶνος ι'. || λαύρασ τοῦ ὁσιου· | τῆσ λαύρασ τοῦ ὁσίου πατρὸς | ημῶν σάβα τοῦ ἡγιασ|μένου· καὶ τοῦ ἀρχαγγέλου | μιχαὴλ ἐν ἱερουσαλήμ:— | (Позднѣйшимъ почеркомъ): καὶ ὅποιος τὴν ἀποξενώσι ἀπὸ τὴν | λαύραν τοῦ ἁγίου Σάββα καὶ ἀρχαγγέλων· | νὰ ἔχει τὰς ἀρρὰς τῶν τιη θεοφόρων | πατέρων καὶ πάντων τῶν ἁγίων: ἀμὴν·:·— | καὶ ἐκεινοῦ ὁποῦ τὴν ἔγραψεν· ὁμοίως καὶ ὁποῦ | κόψι τὸ φίλον:—

1593. Изъ Номоканона.—Лавра Саввы в. б.

ἔτει ζρα μηνι μαρτίω, α' | ἰνδικτιῶνος εης.

в) Раньше 976. Изъ Псалтири съ Пасхаліею, обнимающею (въ настоящемъ отрывочномъ ея видѣ) 976—1011 и 1201—1212 годы.

Около 1359. Пасхалія на 50 лѣтъ 1359—1408.

Около 1543. Пасхалія на годы 1543—1564. (Изъ рукописи в. б. Лавры Саввы).

г) 1246. Продажная запись.—Писалъ Николай чтецъ.

Послѣднія слова документа (передъ подписями свидѣтелей):
9 τοῦ ὕφους | γραφέντος προτροπῇ ἐμῇ χειρὶ Νικολάου ἀναγνώστου πριμμικηρίου τῶν ἀναγνωστῶν τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεωσ Δυρραχίου, καὶ ταβουλλαρίου τοῦ........ου (было τοῦ περεγρίνου, эти слова соскоблены) μηνὶ ἰαννουαρίω ιη, ἰνδ. δ', ἔτει ςψνδ.

Сюда же можетъ быть отнесена:

1334. Замѣтка на отрывкѣ изъ Синаксаря XI—XII в.—Писалъ игуменъ Саввинской Лавры Іоанникій.—Лавра Саввы в. б. Помѣщаемъ текстъ замѣтки.

+ Τῇ αὐτῇ ἡμέρα τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸσ ἡμῶν εὐθυμίου τοῦ μεγάλου[1]), ἐτάξαμεν ἵνα γίνεται ἀγρυπνία καὶ τράπεζα τοῖσ | ἀδελφοῖσ κατέτοσ εἰσ τὴν σεβασμίαν λαῦραν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸσ ἡμῶν σάβα τοῦ ἡγιασμένου, μέχρισ ἂν

---

[1]) 20-го января.

εὑρίσκονται | μοναχοὶ εἰσ τὴν εἰρημένην ἁγίαν ταύτην μονήν· διὰ τὸν πανιερώτατον καὶ ὀρθοδοξώτατον ἀρχιεπίσκοπον καὶ καθολικὸν | τῆσ ἰβερίασ κῦριν εὐθύμιον· ἀλλὰ δὴ καὶ ναμνημονεύεται καθεκάστην μετὰ τὸ μνημόσυνον τῶν μελλόντων πατριαρχεύειν | ἐν τῇ ἁγία πόλει ἱερουσαλήμ· αὐτὸσ γὰρ ὁ προρρηθεὶσ ἀρχιεπίσκοποσ, ἔπεμψεν ἀπὸ τὴν ἰβερίαν μικρὰν εὐλογίαν εἰσ τὴν | τοιαύτην ἁγίαν λαῦραν εἰσ κυβέρνησιν καὶ ἀναψυχὴν τῶν ταπεινῶν μοναχῶν· καὶ μετὰ τὸ ἀναγνωσθῆναι τὸ συναξάριον τοῦ μεγάλου εὐθυμίου, | ἃσ ἀναγινώσκεται καὶ ἡ τοιαύτη | ὑπόθεσισ ἀκροωμένων πάντων | τῶν ἀδελφῶν· καὶ ὁ θεὸσ ὁ ἅγιοσ, | ὁ ἐν τριάδι ὑμνούμενοσ καὶ ἡ πανάχραντοσ αὐτοῦ μητέρα. καὶ ὁ | πανηγιασμένοσ σάβασ, δώῃ αὐτῷ τὸν μισθὸν | ἐν τῇ ἡμέρα τῆσ κρίσεωσ· διὰ | γὰρ τοῦτο ἐγεγόνει τὸ παρὸν ἡμέτερον γράμμα, παρὰ τοῦ τότε καθηγουμένου | τῆσ σεβασμίασ ταύτησ μονῆσ, ἰωα|ννικίου ἁμαρτωλοῦ, τάχα καὶ ἱερο|μονάχου· ἐνέτει τῶ ςωμβ': | ἰνδ. β +

II.

893. «Конецъ слова: Κατήχησις πρὸς τοὺς μέλλοντας φωτίζεσθαι, λόγος κα'.»—«Синайское подворье въ Каирѣ».

«ἔτους ςυα».

927. Изъ Поученій Нила монаха.—Лавра Саввы н. б.

967. Изъ Недѣльнаго Евангелія (такъ-называемаго Хоривскаго) [1]).—Синай.

987. Изъ Бесѣдъ Іоанна Златоуста на 1-е посл. къ Кор.—Лавра Саввы в. б.

999. Изъ твореній Григорія Богослова.—Синай.

999. Изъ Стихираря (съ нотами).—Писалъ Стефанъ доместикъ.—Синай.

«παρα Στεφανου δομεστικου».

1004. Изъ Житій святыхъ [2]).—Синай.

1020. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—Лавра Саввы в. б.

1033. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—Синай.

«При Михаилѣ и Зоѣ» [3]).

1039. Изъ Недѣльнаго Евангелія.

---

[1]) См запись этой рукописи у Н. П. Кондакова, Путешествіе на Синай въ 1881 г. (Одесса, 1882), 127.

[2]) Н. П. Кондаковъ, 110?

[3]) Н. П. Кондаковъ, 105.

1043. Изъ Евангелія отъ Луки (съ арабскимъ переводомъ).—Писалъ Евѳимій клирикъ и чтецъ.—«Bibliotheque du couvent grec à Jerusalem. Изъ библ. монастыря св. Гроба въ Іерусалимѣ» [1]).

11 «Ἐγράφη διὰ χειρὸσ Ἐυφημίου ἐλαχίστου κληρικοῦ καὶ ἀναγνώστου μηνὸσ Ἰουγίου α̅ ἡμερα τεταρτη ἐν ἔτει ἀπὸ κτισεωσ κόσμου ςφνα».

1048. Изъ твореній Діонисія Ареопагита.—Синай.

«Писано при Михаилѣ Игуменѣ Монаст. Студит.» [2]).

1049. Изъ Минеи служебной [3]).—Писалъ Фотій монахъ.

«διὰ χειρὸς φωτιου μοναχοῦ συγγεν (=συγγενοῦς?) Νικολαου μοναχοῦ».

1053. Изъ Апостола.—Синай.

1054. Изъ Псалтири слѣдованной лицевой.—Іерусалимъ.

1067. Изъ Евангелія лицевого.—Синай.

«При К. Дукѣ».

1075. Изъ Псалтири лицевой.—Синай.

1077. Изъ Соборника двѣнадцати мѣсяцевъ (помѣщаемомъ при Евангеліи).—Каиръ.

1090. Изъ Житія св. Евфиміи.—Писалъ Герасимъ монахъ и пресвитеръ.—Лавра Саввы н. б.

1099. Изъ «Новаго Завѣта» (Посланіе къ Евреямъ). — Лавра Саввы н. б.

1101. Изъ Апостола лицевого.—Метеоро-Преображенскій монастырь въ Ѳессаліи.

«ςχ̅ϑ̅ ἔτους».

12 1119. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—Синай.

1122. Изъ Псалтири.—Синай.

1122. Изъ «Послѣдованія великой Недѣли». — Лавра Саввы в. б.

1153. Изъ Литургіи Іоанна Златоуста [4]).—Писалъ Авксентій пресвитеръ.

«6661. ἰνδ. α̅».

---

[1]) Теперь эта рукопись находится въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ; см. H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits du Supplément grec de la Bibl. Nat., Paris, 1883, подъ № 911. Въ библіотекѣ Святогробскаго монастыря видѣли ее, кромѣ преосв. Порфирія, Шольцъ и Коксъ (Coxe), свидѣтельства коихъ указаны у Гардтгаузена, Griech. Palaeographie, 321 и 346.

[2]) Н. П. Кондаковъ, 107.

[3]) = № 595 у Н. П. Кондакова, 111?

[4]) На бомбицинѣ.

1167. Изъ твореній Максима Исповѣдника.—Лавра Саввы н. б.

«Писано при царѣ Мануилѣ и патріархѣ Михаилѣ».

1177. Изъ Октоиха (съ нотами).

«При цар. Мануилѣ и Маріи».

1177. Чтеніе Апостола и Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ. — Писалъ Симеонъ (? архіепископъ Синайскій Германъ?).

«6685 года. διαχειρὸς Συμεων. Есть приписъ ἐτουτο το βιβλιον εγραφην. διαχειρος εμοῦ Γερμανου αρχιεπισκ. Σινα καὶ ετεθη εις το μετοχιον του αγ. Ιω. Κλιμακος».

1181. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—«Монастырь Ксеноф. Аѳонъ».

1184. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—«Св. Савва».

1203. Изъ Псалтири.—Синай.

1211. Изъ Молитвенника.—Писалъ Іоаннъ пресвитеръ.—Синай.

1236. Изъ Стихираря (на нотахъ). — «Пис. Неоф. іеромон.».

1243. Изъ Евангелія.—Писалъ Іаковъ монахъ.

«6758 или 6751, ἰνδ. $\overline{α}$» [1]). 13

1247. Изъ Евангелія.—Синай.

1258. Изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.—Писалъ діаконъ Арсеній.—Синай.

1272. Изъ Лѣствицы Іоанна Лѣствичника. — Дохіаръ (Аѳонъ).

1275. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—Лавра Саввы в. б.

1276. Изъ «Евангелія рядоваго» (по недѣлямъ).—Дохіаръ (Аѳонъ).

1280. Изъ Литургіи преждеосвященныхъ даровъ.—Писалъ Григорій Критянинъ.

1281. Изъ Евангелія. —Монастырь Симонопетрскій (Аѳонъ).

«ετελειωθη τὸ παρον δι' εξόδου τοῦ μοναχοῦ κυρ καλλιστου ἐν ἔτει ςψπε· μηνι αυγουστω ἰνδ. θ.».

1285. Изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

«На Синаѣ писано».

1292. Изъ Стихираря (нотнаго).—Ватопедъ (Аѳонъ).

---

[1]) Что послѣдняя цифра даты должна быть α, а не η, слѣдуетъ изъ индикта.

1294. Изъ Псалтири.—Писалъ Евксенъ.

«6802 на Синаѣ писано Евксеномъ при Еписк. Арсеніѣ».

1299. Пѣснопѣнія (съ нотами).—Ватопедъ (Аѳонъ).

1303. Изъ Евангелія.—Монастырь Симонопетрскій (Аѳонъ).

«ςωια. ἰνδ. α.».

1304. Изъ Апостола.—Монастырь св. Діонисія (Аѳонъ).

«ςω̃ϊγ ἔτους οκτωβριω. ϊ. ἰνδ. γ.».

14 1309. Пѣснопѣнія (съ нотами). — Писала Ирина, дочь Ѳеодора Каллиграфа.—Синай.

1310. Изъ Ефрема Сирина.—Лавра Саввы н. б.

1312. Изъ Церковнаго устава.—Синай.

«6820, ἰνδ. ϊ.».

1316. Изъ Минеи служебной.—Писалъ Маркъ іеромонахъ.—Монастырь Эсфигмена (Аѳонъ).

«Припись въ концѣ сей рукописи: ἐγράφη ἐν ἔτει ςωκδ ἰνδ. ιλ [1]) μηνὶ φευρουαρίω: ὁ τελεσθεν: διὰ χειρὸς μαρκου μοναχου και ταχα ἱερεως.—ετελειωθησαν τα παροντα μηνεα. οἶα· [2]). αυγουστον. Σεπτεμβρ. ὀκτωμ. Νοεμ. Δεκεμβρ. διὰ χειρὸς κόπου καὶ εξοδου κάμου Μαρκου ιερομοναχου, αφιερωθεν εις την αγ. Βασ. μονην του σρς μου χυ τοῦ εσφιγμενου».

1317. Изъ Новаго Завѣта (съ толкованіями).—Монастырь св. Діонисія (Аѳонъ).

«ςωκε ἰνδ. ιε'».

1319. Изъ Четвероевангелія. — Монастырь св. Діонисія (Аѳонъ).

«ςωκζ : ἰνδ. α: ·· ».

1321. Изъ Стихираря (нотнаго).—Синай.

«Στιχεραριον τοῦ Μανουηλ Χαλκεοπ.» [3]).

1330. Изъ Ефрема Сирина.—Лавра Саввы в. б.

«Писанъ въ Iорданск. монастырѣ Іоанна Предтечи».

1332. Изъ толковаго Евангелія Ѳеофилакта Болгарскаго.—Лавра Саввы в. б.

1333. Изъ Стихираря (нотнаго).—Синай.

15 1335. Изъ Бесѣдъ Іоанна Златоуста на книгу Бытія. — Синай.

1338. Изъ Евангелія.—Каиръ.

---

[1]) Читай: ιδ.

[2]) διὰ?

[3]) Н. П. Кондаковъ, 116.

1344. Изъ Псалтири.—Синай [1]).

1350. Изъ богослужебныхъ пѣснопѣній [2]).

«6858 14-го марта».

1361. Изъ Минеи служебной іюльской.—Синай.

1374. Изъ Минеи служебной іюньской (съ нотными знаками).

«Ѳеолипта».

1376. Изъ Пентикостаря (съ нотными знаками). — Кутлумушъ (Аѳонъ).

1382. Изъ Евангелія.—Каиръ.

1390. Изъ Минеи служебной (за мѣсяцы май и іюнь).—Лавра Саввы в. б

1392. Изъ Минеи служебной (сентябрь—октябрь).—Лавра Саввы в. б.

«Списано при Михаилѣ Палеологѣ и сынѣ его Іоаннѣ».

1396. Изъ Минеи служебной (январь—февраль).—Лавра Саввы в. б.

«Писанъ въ І(еруса)лимѣ».

1399. Изъ Синаксаря.—Лавра Саввы в. б.

1401. Изъ Минеи служебной ноябрьской. —Лавра Саввы в. б.

«Писана при Іерусалимскомъ патріархѣ Дороѳеѣ».

1406. Изъ Ирмологія.

1409. Изъ Тріоди постной.—Лавра Саввы в. б. 16

1413. Изъ Тріоди цвѣтной.— Лавра Саввы в. б.

1414. Изъ Синаксаря.—Каиръ.

1416. Изъ Тріоди постной.—Лавра Саввы в. б.

«Въ сей рукописи нарисованъ купидонъ съ цѣпью на шеѣ».

1426. Изъ Евхолога.—Писалъ іерей Росъ.—Синай.

«Ευχολογιον 6934 писанъ іереемъ Росомъ» [3]).

1426. Изъ «Апостола» [4]).—Синай.

1434. Пѣснопѣніе въ недѣлю мясопустную (съ нотами).—Ватопедъ (Аѳонъ).

1449. Изъ Великаго канона.—Іерусалимъ.

---

[1]) Н. П. Кондаковъ, 101.

[2]) Палимпсестъ.

[3]) Н. П. Кондаковъ, 115.

[4]) Одного почерка съ предыдущею рукописью. Этотъ листъ заключаетъ въ себѣ конецъ евангельскаго чтенія на утрени Великой субботы и часть чтенія Апостола на литургіи въ Великую субботу.

1523. Изъ Григорія Богослова.—Лавра Саввы в. б.

1533. Изъ Сборника (съ изображеніями Григорія Богослова и другихъ святыхъ).

1539. Изъ Акаѳистника (θεοτοκάριον).—Лавра Саввы в. б. «Писанъ въ Лаврѣ Саввы Освященнаго».

1541. Изъ Четверогласника (Τετράηχος). — Лавра Саввы в. б.

1541. «Изъ богослужебной книги» (пѣснопѣнія).—Лавра Саввы в. б.

1556. Изъ Апостола. — Писалъ монахъ Іоасафъ.— Лавра Саввы в. б.

1557. Изъ Псалтири.—Писалъ тотъ же монахъ Іоасафъ.— Лавра Саввы н. б.

17 «Писана монахомъ Іоасафомъ въ лаврѣ Саввы Освященнаго».

1558. Изъ Псалтири.—Лавра Саввы в. б.

1566. Изъ «Твореній монаха Ѳикары».— Лавра Саввы в. б.

1566. Изъ Отечника.—Лавра Саввы н. б.

1570. «Изъ Лѣтописи отъ созд. м. до Константина Палеолога».— Лавра Саввы н. б.

1571. Изъ Псалтири.—Лавра Саввы в. б.

1573. «Изъ сочиненій Ѳикары монаха». — Лавра Саввы в. б.

1575. Пѣснопѣніе на день Преображенія Господня (съ нотами).—Ватопедъ (Аѳонъ).

1578. Изъ Литургіи преждеосвященныхъ даровъ.—Лавра Саввы в. б.

1580. Изъ Литургіи Іоанна Златоуста. — Лавра Саввы в. б.

1595. Изъ Псалтири.—Лавра Саввы в. б.

«Писана въ лаврѣ Саввы Освященнаго».

1606. Изъ Литургіи Василія Великаго.—Писалъ «Синайскій монахъ».—Лавра Саввы в. б.

«Литургія писана Синайскимъ монахомъ въ келліи Дамаскина въ лаврѣ Саввы Освящен.».

1612. Изъ Поученій на праздники.—«Изъ при-церковной библіотеки монастыря Саввы Освященнаго».

1613. Изъ Акаѳистника (θεοτοκάριον). — Лавра Саввы в. б.

«Писанъ въ 1613 г. по Р. Х. въ лаврѣ Саввы Освященнаго».

1613. Изъ Номоканона.—Лавра Саввы в. б. 18

1616. Изъ богослужебныхъ пѣснопѣній. — Лавра Саввы в. б.

1616. «Κυριακοδρόμιον (Ἰω. Χρυσοστ.). На одномъ изъ 7 Іонич. остр.».

1617. Изъ Житія св. Антонія.—Лавра Саввы в. б.

1618. Изъ Толковаго Евангелія.—Лавра Саввы в. б.

1619. Изъ Житія св. Саввы.—Лавра Саввы в. б.

1622. Изъ Житія св. Саввы.—Лавра Саввы в. б.

1626. «Изъ рукописи Νομίμον» [1]) (таблица добродѣтелей и пороковъ, въ видѣ дерева съ множествомъ вѣтвей).

1628. Изъ Недѣльнаго Евангелія.—Лавра Саввы в. б.

1634. Изъ рукописи, содержащей въ себѣ недѣльные Евангеліе и Апостолъ.—Лавра Саввы в. б.

«Писанъ въ Іерусалимѣ».

1642. Стихи Неохарита грамматика на Ѳикару.

1651. Изъ Отечника.—Писалъ (въ Іерусалимѣ) Каллинникъ, митрополитъ Кесаріи Палестинской [2]). — Лавра Саввы в. б.

1665. Изъ Служебника. — Писалъ Іоакимъ епископъ.— «Изъ монастыря Канȁлъ».

«Почеркъ Китруск. епископа Іоакима».

1667. Изъ Номоканона.—Лавра Саввы в. б. 19

1674. Пѣснопѣнія (Арсенія малаго, іеромонаха). — Ватопедъ (Аѳонъ).

1678. «Изъ сочиненій Коридалея».—Лавра Саввы в. б.

1678. Изъ Ефрема Сирина.—Лавра Саввы в. б.

1689. Херувимская пѣснь и (на другомъ листкѣ) нотная азбука.

1757. Пѣснопѣнія (съ нотами).—Кутлумушъ (Аѳонъ).

1780. Пѣснопѣнія (съ нотами).—Ватопедъ (Аѳонъ).

О трехъ рукописяхъ, не внесенныхъ нами въ списокъ, надобно сказать нѣсколько подробнѣе.

---

[1]) Рукопись эта, повидимому, тожественна съ «рукописью Νομίμον 1626 года въ Ивирѣ», въ которой находятся снятыя преосв. Порфиріемъ на промасленную бумагу «заглавныя буквы 1626 г.» (картонъ II, № 47). Врядъ ли, впрочемъ, въ самой рукописи заглавіе такое: Νομίμον.

[2]) См. выше, въ первомъ отдѣлѣ, подъ 1645 г. Впрочемъ сходства въ почеркѣ между этою рукописью и рукописью Постановленій апостоловъ мало.

833-му году приписываются преосв. Порфиріемъ два листка изъ одной Синайской рукописи, содержащіе «отрывки изъ Іоанна Златоуста». Запись, снятая преосв. Порфиріемъ на промасленную бумагу (картонъ I, л. 8), гласитъ: ἐδωρηθη [ἡ] παροῦσα βίβλος παρ' ἐμοῦ τοῦ | εὐτελοῦς μοναχοῦ γεωργίου τοῦ χρυσοστομιου | τῆ σεβασμία μονῆ τοῦ ἁγίου καὶ θεοδέγμο·νος | [ὄρους σινᾶ] καὶ εὔχεσθε οἱ ταύτης ἐντυγχάνοντες, καὶ τὴν ἐξαυτῆς | ὠφέλειαν ἀρυόμενοι ὑπὲρ τοῦ πα|ρασχόντος αὐτήν. μηνὶ σεπτεμβρίω ἰνδ. | ςτμα. Если преосв. Порфирій вѣрно прочелъ и скопировалъ послѣднюю строку, то-есть годъ 6341 = 832—833, то запись свидѣтельствуетъ о принесеніи этой рукописи нѣкимъ Георгіемъ Хрисостоміемъ въ даръ синайскому монастырю[1]) въ сентябрѣ 832 года. Между тѣмъ, судя по характеру письма, запись врядъ ли можетъ считаться писанною раньше XIV вѣка. Надобно замѣтить также, что 6341 году соотвѣтствуетъ не 14-й, а 11-й индиктъ. Сама рукопись никоимъ образомъ не можетъ быть древнѣе XII в., какъ по особенностямъ письма, такъ и потому, что она писана не на пергаминѣ, а на бомбицинѣ. Такимъ образомъ, необходимо или признать запись за мистификацію, или допустить, что преосв. Порфирій, копируя дату (ςτμα), ошибся, по крайней мѣрѣ, въ двухъ цифрахъ, ибо какую бы цифру мы ни подставили вмѣсто τ, годъ съ 14-мъ индиктомъ не получается.

Другую рукопись («отрывокъ изъ Чтенія Св. Писанія въ праздники. — Изъ верхн. библ. лавры Саввы»), относимую преосв. Порфиріемъ, безъ сомнѣнія, на основаніи записи, къ 6711 = 1203 г., мы считаемъ значительно древнѣе и склонны думать, что въ записи значится не 6711 (ςψια), а 6511 (ςφια) = 1003 годъ. На XI вѣкъ, по нашему мнѣнію, указываетъ, помимо общаго характера письма, всего болѣе одна особенность заглавій, отличающихся отъ остального только тѣмъ, что онѣ покрашены или, лучше сказать, перечеркнуты желтою или красною краскою; тому же вѣку соотвѣтствуютъ свойство пергамина, цвѣтъ чернилъ и киновари, а также форма,

[1]) Слово ἡ (въ 1-й строкѣ) и ὄρους Σινᾶ (въ 4-й стр.) добавлены мною по догадкѣ; въ снимкѣ преосв. Порфирія въ этихъ мѣстахъ оставлены пустыя пространства соотвѣтствующаго размѣра, въ знакъ того, что мѣста эти въ подлинникѣ пострадали. Впрочемъ, отъ слова ἡ, судя по снимку, сохранилось придыханіе, а отъ ὄρους — придыханіе съ удареніемъ. Къ Синаю мы относимъ эту рукопись на основаніи приписки преосв. Порфирія: «Синай 1850 іюня 23-го дня».

величина (относительная, конечно) и раскраска большихъ заглавныхъ буквъ.

Съ приведеннымъ выше, подъ 893 годомъ, отрывкомъ изъ
одной рукописи Синайскаго подворья въ Каирѣ преосвящен- 21
ный Порфирій соединилъ (то есть, приклеилъ къ тому же
листу бѣлой бумаги) одинъ пергаминный листокъ, содержащій
въ себѣ отрывокъ изъ Евангелія отъ Матѳея (XXII, 30 —
XXIII, 10) [1]. Листокъ этотъ, неизвѣстно откуда заимство-
ванный, можетъ, правда, относиться къ концу IX вѣку, но
отнести его именно къ 893 году и внести его въ нашъ спи-
сокъ мы не сочли себя въ правѣ, въ виду отсутствія на немъ
помѣты съ прямымъ на этотъ счетъ указаніемъ.

---

[1]) Въ настоящее время эти листки разъединены, и каждый изъ нихъ въ собраніи греческихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки имѣетъ свой нумеръ.

Греческая рукопись «Болгарскаго Книжевнаго Дружества» № 6 *).

67 Эта рукопись состоитъ изъ одной тетради (кватерніона) пергамина, въ 4-ку (29,5×21,5 цм.). Она писана не ранѣе X вѣка и содержитъ отрывокъ одного извѣстнаго намъ свода схолій на риторическое сочиненіе Гермогена περὶ εὑρέσεως т. I—III На поляхъ болѣе позднимъ почеркомъ (XIII—XIV в.) написаны эксцерпты изъ другого риторическаго сочиненія, Элія Аристида περὶ πολιτικοῦ καὶ ἀφελοῦς λόγου.

Отрывокъ схолій на Гермогена начинается словами: εὐφρανεῖ μὲν ἀγγέλους, καὶ πάντας τοὺς ἀρετὴν ἐπασκοῦντας, δαίμονας δὲ λυπήσει καὶ ἐπαισχυνεῖ... (Rhetores graeci, ed. Walz, vol. VII pars 2, Stuttgart et Tub. 1834, p. 708,15 sqq.), т. е. концомъ схоліи на слова Гермогена π. εὑρ. I 1: ἐμφαίνεται δὲ καὶ ἔξωθεν πρόσωπα (vol. III, p. 72, 12 Walz, vol. II, p. 182, 20 Spengel). Кончается отрывокъ въ срединѣ схоліи на начало кн. III, гл. 5 (περὶ ἐπιχειρημάτων), именно словами οἷον τὸ μὲν ζήτημα (vol. V, p. 396, 4 Walz).

Текстъ схолій Софійской рукописи напечатанъ Вальцемъ въ VII томѣ Rhetores Graeci, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, входящихъ также въ составъ т. наз. Планудовыхъ схолій и помѣщенныхъ, вмѣстѣ съ послѣдними, въ V томѣ Вальца.

Софійская рукопись, насколько можно судить по тексту и annotatio critica Вальца, болѣе или менѣе схожа съ cod. Venetus 433, saec. XIII [1]). Ни одной новой схоліи въ Со-

---

*) ⟨Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, II, Одесса, 1897⟩.

[1]) Вальцъ (Rhet. Gr. vol. IV, praef. p. VI) относитъ эту рукопись къ XIV в., но см. Syriani in Hermogenem commentaria, ed. H. Rabe, vol. I (Lips. Teubn. 1892), praef. p. III. Та же, повидимому, редакція схолій на Гермогена περὶ εὑρέσεως находится въ одной рукописи библіотеки Мессинской, тоже XIII в.; см. Рабе ibid. p. IV.

фійской рукописи нѣтъ. Но Венеціанская редакція является 68
въ Софійской рукописи значительно болѣе древней, въ болѣе исправномъ видѣ, въ чемъ и заключается достоинство послѣдней. Изъ множества варіантовъ, которые мы тщательно отмѣтили и охотно сообщили бы новому издателю схолій на Гермогена, если таковой найдется, приведемъ для примѣра слѣдующіе:

Walz. vol. VII p. 712,5 ἐμπέσῃ] ἐμπνεούσῃι cod. Soph.
714,5 τί δεῖται φέρε] τί διαφέρει.
717,2 δεινότερα (Ven., по Вальцу) δημωτικά)] δεινωτικά.
718,22 προσελθεῖν] λειτουργεῖν.
721,23 ἢ ἀντιπίπτον] ἢ τὴν τῶν ἀντιδίκων ἢ ἀντιπίπτον.
735,3 τοῦτο δὲ Σοφοκλῆς ἐν Πανδώραι ἐνουρίναν (вм. ἐνουρήθραν) καλεῖ, Αἰσχύλος δὲ οὐρανήν (вм. οὐράνην).
740,10 между ἀπὸ τοῦ μικροτέρου и ἀπὸ παραβολῆς cod. Soph. вставляетъ ἀπὸ τοῦ ἴσου.

Къ тексту самого Гермогена Софійская рукопись, въ леммахъ, помѣщаемыхъ во главѣ схолій, представляетъ слѣдующіе варіанты, повидимому, не очень замѣчательные:

Walz. vol. III p. 73,5 εὔθικτα] εὔθηκτα cod. Soph. (также Ven).
75,6 τοῦ ἀθρόου] τὸ τοῦ ἀθρόου (также Ven. схолій и Monacensis Гермогена).
78,16 Σύγκειται δὲ πᾶν προοίμιον ἐκ προτάσεως] Σύγκειται δὲ πᾶν προοίμιον πρῶτον μὲν ἐκ προτάσεως (также 69
Ven. У Шпенгеля Rhet. Gr. vol. II, p. 187,8 πρῶτον вм. πρῶτον μὲν, должно быть, на основаніи Monac.).
79,6 squ. ἡρμηνεῦσθαι] ἑρμηνεύεσθαι также Mon.).
ib.,8 squ. εὐκόλοις μᾶλλον] εὐκολωτέροις (Vindob. εὐκολωτέροις μᾶλλον).

Walz. vol. III p. 79,17 ἔχειν ὑμᾶς] ὑμᾶς ἔχειν (также Mon.).

80,4 squ. οἷα μὲν οὖν, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, πάσχουσιν οἱ νησιῶται κακά] οἷα μὲν Ἀθηναῖοι κακὰ (ἄνδρες опускаютъ Ven. и Mon.).

81,3 ΠΕΡΙ ΠΡΟΚΑΤΑΣΤΑΣΕΩΣ ΤΗΣ ΚΑΙ ΠΡΟΔΙΗΓΗΣΕΩΣ] Περὶ διηγήσεως (также Ven., см. Spengel vol. II, p. X).

82,7 squ. τούτων ἕνεκα θατέρου τὴν βουλὴν ἔχουσιν] τοίνυν ἕνεκεν θατέρου τὴν βουλὴν ἔχουσι (ἕνεκεν и ἔχουσι также и Ven.).

89,20 Κυλώνειον] Κυλώνιον

ib. εἶθ' ὅτι] εἶτα ὅτι

93,2 ἔστω δὲ] ἔστω

ib.,14 ταῦτα] ταύτας

95,4 squ. προσούρουν τε] προσεούρουν τὲ

100,10 οἰκονομίαν] οἰκονομίας

102,25 λέγοι τις] λέγει τις (λέγει также Mon. и Vindob.).

103,1 κατὰ Τιμοκράτους] Τιμοκράτους

106,9 ἐξεθέμεθα τέχνην] ἐξεθέμην (ἐξεθέμην τέχνην Monacensis. Другія схоліи у Вальца vol. V, p. 363 и VII, p. 55 цитируютъ: ἐξεθέμην μέθοδον).

70 Кромѣ того, Софійская рукопись подтверждаетъ, вмѣстѣ съ Венеціанской, установленный Шпенгелемъ (vol. II, p. XI) порядокъ главъ 3—6 III книги Гермогена περὶ εὑρέσεως, именно: 4, 6, 3, 5. Всѣ другія показанія Вальца о варіантахъ Венеціанской рукописи къ тексту Гермогена не находятъ себѣ поддержки въ рукописи Софійской.

Выписками изъ Аристидовой риторики покрыты поля всѣхъ страницъ кватерніона, за исключеніемъ одной. Текстъ этихъ выписокъ начинается съ цитаты изъ рѣчи Демосѳена противъ Аристократа, со словъ (ἀντιπά—)λους εἶναι τούτους, ὑμᾶς δὲ ὑπέρχεσθαι καὶ θεραπεύειν (Аристидъ кн. I гл. 7: vol.

IX, p. 390, 15 Walz, vol. II, p. 497, 28 Spengel) и доходитъ до словъ: διατοῦτο αὐτὸ (sic) παρετέθη (кн. II, гл. 3, въ концѣ). Изъ первой книги Аристида глава 7-я (начиная съ указаннаго мѣста), 8-я, 9-я, 10-я и 11-я переписаны цѣликомъ, съ незначительными, такъ сказать, редакціонными сокращеніями. Глава 12-я внизу fol. 2 v. доведена до словъ (p. 395, 6 W., p. 501, 11 Sp.) ὑπερβολαῖς ἧττον χρῆται, къ которымъ еще прибавлено замѣчаніе: ὑπερβολὴ δὲ οἷον πλούσιος θρασύς· μέγα φρονῶν μέγα φθεγγόμενος· βίαιος ἀναιδής. Затѣмъ на fol. 3 v. эксцерпторъ прямо переходитъ къ τὰ ἐγκωμιαστικά: + εἰδέναι δεῖ ὅτι τοῦ ἐπαινετικοῦ καὶ ἐγκωμιαστικοῦ (p. 400, 18 sqq. W., p. 505, 4 sqq. Sp.) τὸ μὲν ἔπαινος καλεῖται и т. д. Въ 13-ой главѣ послѣ словъ (p. 404, 23 W., p. 508, 15 Sp.) καὶ μὴ τὰ πράγματα φράζουσα, прибавлено: τοῦ γὰρ μαθεῖν χάριν τὰ ὀνόματα, и опущена цитата изъ рѣчи Аристида κατὰ τῶν ἐξορχουμένων. Въ концѣ 14-ой главы опущена парафраза пассажа изъ Одиссеи. Вторая книга начинается такъ: περὶ ἀφελείας: αἱ διαφοραὶ τοῦ πολιτικοῦ λόγου и т. д. (p. 410, 20 W., p. 512, 25 Sp.). Во 2-ой главѣ II книги много пропущено, причемъ въ рукописи внѣшнихъ признаковъ перерывовъ нѣтъ. Переписано слѣдующее: отъ начала 2-ой главы до ἐπιλεγόμενος ἀεὶ τῶν ἐννοημάτων τὰ πολιτικώτερα (p. 414, 10 W., p. 515, 25 Sp.), затѣмъ отъ τὸ μὲν δὴ κατὰ τὴν μεταχείρησιν (sic) (p. 415, 6 W., p. 516, 17 Sp.) до ἐπειδὴ ἱπποδρομία ἔληξεν ἢ ἄλλῳ τινὶ τοιούτῳ τρόπῳ (p. 419, 6 W., p. 518, 4 Sp.), далѣе отъ δεῖ μέντοι κἀκεῖνο ὁρᾶν 71
(p. 420, 17 W., p. 519, 18 Sp.) до καὶ πολλάκις οὐ μικρὸν (sic) ἔμφασις ἦν (sic) (p. 421, 9 W., p. 519, 28 Sp.); наконецъ, слова: καὶ ἐπαλλαγαὶ δὲ πρέπουσι τῷ ἀφελεῖ λόγῳ· ἀδικεῖ μὲν, ἀδικεῖ δέ (p. 422, 2 sq. W., p. 520, 17 sq. Sp.). Изъ 3-ей главы переписанъ только послѣдній параграфъ (p. 434, 19 sqq. W., p. 530, 15 sqq. Sp.): Ἰστέον δὲ ὅτι ὁ ἀφελὴς λόγος (sic) ἀνεμφάτῳ χρῆται λέξει καὶ σχήματι καὶ ῥυθμῷ до словъ διατοῦτο αὐτὸ παρετέθη.

Свободна отъ выписокъ изъ Аристида страница fol. 6 v. Въ виду того, что внизу предыдущей страницы кончается парафраза мѣста изъ Иліады, можно было бы предположить, что писецъ разсчитывалъ впослѣдствіи занять поля этой страницы парафразой, по той или другой причинѣ имъ опущенной, примѣра изъ Одиссеи; но для объясненія незанятости

полей fol. 6 v. достаточно и того обстоятельства, что на слѣдующей страницѣ начинаются выписки изъ другой книги риторики Аристида, такъ что пустая (на поляхъ) страница является какъ бы гранью между двумя серіями выписокъ. Сверхъ того есть еще разныя помѣты на поляхъ, писанныя по большей части раньше выписокъ изъ Аристида. Писецъ схолій приписалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Ση(μείωσαι), въ другихъ онъ отмѣтилъ, о чемъ идетъ рѣчь (fol. 2 v. τί διαφέρει ἀπόδοσις ἀξιώσεως, vol. 7 v. περὶ κεφαλαίων и т. д.), впрочемъ совершенно непослѣдовательно. Близкимъ по времени почеркомъ на первыхъ 3 листкахъ, т. е. до конца схолій на I книгу Гермогена, сдѣлано сличеніе съ тѣмъ, повидимому, сводомъ схолій, которому, пользуясь преимущественно кодексами парижскими, слѣдуетъ Вальцъ въ VII томѣ Rhetores Graeci. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ варіанты выписаны, въ другихъ лицо сличавшее ограничилось ссылкой: ζήτ(ει) ἔξω σχό(λιον или—λια). Надо, однако, замѣтить, что въ числѣ выписанныхъ находятся нѣкоторыя такія схоліи или глоссы, которыхъ у Вальца нѣтъ.

72 Наконецъ, есть и помѣты, писанныя во всякомъ случаѣ не ранѣе выписокъ изъ Аристида. Изъ нихъ одна (fol. 2 v.) относится къ тексту Аристида, другія двѣ (fol. 6 v. δηλονότι τὰς αὐτὰς δέχεται λέξεις и fol. 8 v. περὶ βιαίου) — къ тексту схолій на Гермогена.

Одна изъ вновь найденныхъ аѳинскихъ надписей *).

(письмо къ проф. ѳ. ѳ. соколову).

Вы помпите, безъ сомнѣнія, какъ мы, при посѣщеніи глав- 467
наго акропольскаго музея въ первыхъ числахъ августа, обратили вниманіе на одну надпись, найденную въ настоящемъ году на западѣ акрополя, у пропилей, Бономъ (R. Bohn) и пока неизданную ⟨см. теперь CIA. IV, 2, 417b⟩. Рѣшено было немедля списать ее, дополнить, насколько возможно, и послать вамъ для напечатанія. Когда мы приступили къ дѣлу, оказалось, что сдержать обѣщаніе не такъ легко, какъ мы съ вами думали. Ни списать надпись, ни, тѣмъ менѣе, снять эстампажъ намъ не разрѣшили, на томъ основаніи, что—надпись, кѣмъ слѣдуетъ, еще не списана. Читать, однако, не возбранялось; не возбранялось также и держать въ памяти прочитанное. Вотъ надпись съ дополненіями, какія удалось приискать:

'Επὶ τοῦ δεῖνος ἄρχοντος ἐπὶ τῆς — — ίδος — — ς πρ]υτανείας, ῆι "Αρχι...ς...
ἐγραμμάτευεν· — — ῶνος — —]άτει, ὀγδόει καὶ δεκάτει τῆς πρυ-
τανείας· ἐκκλησία κυρία ἐν τῶι θεάτρωι· τῶν προ]έδρων ἐπεψήφιζεν Λακράτ[ης..]ντο
καὶ συμπρόεδροι· ἔδοξεν τῶ]ι δήμωι· Δημήτριος Κτήσωνος Προβαλ-
ίσιος εἶπεν· ἐπειδὴ 'Αλε — — τιμ]ώμενος ὑπὸ τοῦ βασιλ(.)έως Πτολεμαίου καὶ ὢν ἐν
προαγωγῆι μεγάληι εὔνους ἐσ]τὶν κοινεῖ τε τῶι δήμωι καὶ καθιδίαν τοῖς ἀφικνου-

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, ноябрь. Статья подписана «В. Ернштедтъ. В. Латышевъ⟩.

468 μένοις τῶν πολιτῶν εἰς Ἀλεξάν]δρειαν καὶ Κυρήνην ἀγαθοῦ τινος ἀ[εὶ π]αρ[α]ίτιος·
καὶ περὶ τ]ούτων αὐτῶν πλείους ἀπομεμαρτυρήκασιν· [ἵν]α [ο]ὖ[ν
ὁ δῆμος φαίνηται χάριτας ἀ]ξίας ἀποδιδοὺς τοῖς εἰς ἑαυτὸν φιλοτιμουμένοις [καὶ
— —]οις· ἀγαθεῖ τύχει δεδόχθαι τῶι δήμωι ἐπαι[ν]έ[σαι Ἀ
λε— —] ώτην καὶ στεφανῶσαι αὐτὸν χρυσῶι στεφάνωι [εὐνο-
ίας ἕνεκεν καὶ φιλοτιμίας τῆ]ς εἰς τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων καὶ τὸν βασιλέα Π[τολε-
μαῖον, ἀναγορεῦσαι δὲ τὸν στέφα]νον Διονυσίων τε τῶν ἐν ἄστει τραγωιδῶν [τῶ]ι και-
νῶι ἀγῶνι καὶ Παναθηναίων καὶ Ἐ]λευσινίων καὶ Πτολε-μ[αίω]ν τοῖς γυμνικοῖς ἀγῶσιν·
τῆς δὲ ἀναγορεύσεως τοῦ στεφά]νου ἐπιμεληθῆναι τοὺς στρα-τηγούς· εἶναι δὲ Ἀλε
— — καὶ εἰς τὸ λοιπὸν ἀποδεικ]νυμένωι τὴν εὔνοιαν εὑρέ-σθαι καὶ ἄλλο ἀγαθὸν πα-
ρὰ τοῦ δήμου ὅτου ἂν δοκῆι ἄξιος εἶ]ναι· ἵνα δὲ καὶ ὑπόμ-νημα ὑπάρχηι τῶν (γε)γεγονότων
— —]ων, ἀναγράψαι τόδε τὸ ψήφισμα τὸν vacat
γραμματέα τὸν κατὰ πρυτανείαν] ἐν στήλει λιθίνει καὶ στῆ-σαι ἐν ἀκροπόλει· εἰς δὲ τὴ-
ν ἀναγραφὴν καὶ τὴν ἀνάθεσιν τῆς σ]τήλης δοῦναι τὸν τα-μίαν τῶν στρατιωτικῶν τὸ γε-
νόμενον ἀνάλωμα].

Слѣва часть камня, гдѣ болѣе, гдѣ менѣе значительная, отломана. Цѣликомъ сохранился лишь правый край, хотя и тутъ на поверхности камня конечныя буквы отчасти пострадали и читаются съ трудомъ, либо вовсе не видны. Отъ поврежденія верхняго и нижняго краевъ не утрачено ни одной строки; сверху сохранился легкій выступъ, а внизу (послѣ 20-й строки) если была еще строка, то неполная, не доходившая до того мѣста, гдѣ какъ выше сказано, отломана лѣвая часть камня.

Въ 1-й стрк. приходится оставить подъ сомнѣніемъ имя секретаря. Если 5-я буква была, какъ намъ сначала казалось, Π, то его звали, разумѣется, Ἄρχιππος. Но 6-я буква,

какъ кажется, была не П, а скорѣе Λ. Эстампажъ, конечно, 469
обнаружилъ бы, было ли тутъ Ἄρχιππος или Ἄρχιλλος или Ἀρχικλῆς. Σ не подлежитъ сомнѣнію. Стрк. 5: между Λ и Ε рѣзчикъ по ошибкѣ вставилъ одну какую-то букву, надо думать Ε или Λ. Стрк. 7: согласны мы относительно Α...ΑΡ.Ι-ΤΙΟΣ. Букву Π передъ ΑΡ видѣлъ одинъ изъ насъ. [ἀ]γαθοῦ τινος παρ. вы найдете въ CIA. II 388, 8. Стрк. 8: ΙΝΑΟΥΝ— чтеніе одного изъ насъ. Чтеніемъ другого ΠΑΡΥ. подтверждаются буквы: Α и Υ. Ср. CIA. II 310, 9 ἵνα οὖν καὶ ὁ δῆ[μος κτλ. Стрк. 17: на камнѣ вырѣзано ΤΩΝΓΕΓΕΓΟΝΟΤΩΝ, какъ, напримѣръ, въ постановленіи въ честь Федра (CIA. II 331, 19—20) ⟨= Dittenberger, Syll². 213⟩ προγογόνοις. Стрк 18: недостаетъ въ концѣ буквъ около 12-ти. Совершенно также строка 8 въ договорѣ аѳинянъ съ г Регіемъ обрывается на ΚΑΛΛΙ, а затѣмъ незанятымъ оставлено мѣсто 10 буквъ: Newton-Hicks, the collection of ancient greek inscriptions in the British Museum I, p. 14, nr. V ⟨= Dittenberger, Syll². 25⟩.

Буквы вырѣзаны не στοιχηδόν. Число буквъ въ каждой строкѣ колебалось между 64 и 68. Если вамъ такое предположеніе покажется рискованнымъ (въ вашей статьѣ о постановленіи въ честь Аристомаха Аргосскаго ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, отд. класс. филол. ноябрь, 412 сл.⟩ вы вѣдь весьма строги на этотъ счетъ, хотя и тамъ строки выведены не στοιχηδόν), просимъ обратить вниманіе на 19-ю строку, въ которой, несомнѣнно, было 68 буквъ, и на строку 15-ю, въ которой также, несомнѣнно, ихъ было 64. Если допустить, что въ стрк. 16 читалось не τῆς δὲ ἀναγορεύσεως, а τῆς δὲ ποήσεως καὶ ἀναγορεύσεως, то получимъ 74 буквы, что̀ составляетъ еще большее отступленіе отъ 68 (числа буквъ въ 19-й строкѣ). Кромѣ того, въ пользу колебанія между 68 и меньшимъ числомъ говорятъ другія строки, изъ которыхъ нѣкоторыя дополняются съ достаточною достовѣрностью. Сюда мы относимъ прежде всего стрк. 14, а затѣмъ и 6 и 7 и даже 3. О 3, 7 и 14 строкахъ мы говорить не будемъ. Что же касается нашего дополненія 6-й строки, то оно заимствовано изъ постановленія того же автора, Димитрія, сына Ктисона, изъ Пробалинѳа, CIA. II 439:

Ἐπὶ Εὐπολέμου ἄρχοντος ἐπὶ τῆς Πτολεμαΐδο[ς—]-
άτης πρυτανείας, ἧι Στρατόνικος Στρατονίκ[ου Ἀ]-

[μαξ]αντεὺς ἐγραμμάτευεν· Μουνιχιῶνος ἐν[δεκά]-
τει· βουλὴ ἐμβουλευτηρίωι σύνκλητος στρατ[ηγῶν]
παραγγειλάντων καὶ ἀπὸ βουλῆς ἐκκλησία [κυρία]
ἐν τῶι θεάτρωι· τῶν προέδρων ἐπεψήφιζεν [Φ— — —]-
της Θεόφρονος Λαμπτρεὺς καὶ συμπρόεδρο[ι· ἔδοξεν]
τεῖ βουλεῖ καὶ τῶι δήμωι· Δημήτριος Κτήσ[— — Προ]-
[βα]λίσιος εἶπεν· ἐπειδὴ Ζωῖλος τιμώμε[νος ὑπὸ τοῦ]
[βα]σιλέως Πτολεμαίου καὶ ὧν ἐμπροαγω[γῆι μεγάληι]
[εὔνου]ς [ὢν δ]ιατελεῖ κοινῆι τε τῶι δήμ[ωι καὶ ἰδίαι]
[τοῖς ἀφικν]ουμένοις τῶμπολιτῶν ε[ἰς Αἴγυπτον]
— — — — — — — ——ν ἐμπ[ε]φ[αν]ίκασι— —

Не думаемъ, чтобы тутъ μεγάληι, дополненіе Кёлера, подлежало сомнѣнію. Въ Hermes II, 326, гдѣ Кёлеръ въ первый разъ издалъ эту надпись, онъ совершенно вѣрно напечаталъ Κτήσ[ωνος, какъ теперь явствуетъ изъ нашей надписи.

Надежда, что приведенный сейчасъ декретъ CIA. II 439' въ которомъ сохранилось имя архонта, поможетъ намъ опредѣлить время нашей надписи, не оправдывается. Въ спискахъ архонтовъ имени Евполема нѣтъ. Стало быть, Евполемъ былъ архонтомъ послѣ 2 года 121-й олимпіады. Такимъ опредѣленіемъ ограничился Кёлеръ, издавая надпись 439 въ первый разъ, въ Hermes'ѣ. Въ CIA., если судить по мѣсту, занимаемому этою надписью, Кёлеръ ее относитъ приблизительно къ срединѣ II-го вѣка до Р. Хр. Иначе трудно объяснить, почему онъ надпись 436, постановленіе въ честь какого-то пергамскаго благодѣтеля аѳинянъ, состоявшееся, по его мнѣнію, послѣ смерти царя Евмена (II-го, то-есть послѣ 159 года), помѣстилъ раньше. Руководился онъ тутъ, вѣроятно, палеографическими соображеніями, а въ этомъ отношеніи онъ тѣмъ болѣе неуязвимъ, что не представляетъ своихъ основаній на судъ читателей.

Празднество Птолемей вмѣстѣ съ празднествами Панаѳинейскими и Элевсинскими упоминается въ надписяхъ CIA. II 444. (445). 464. (466). 467 (дважды?). (468). Изъ этихъ надписей одна только 464 не относится къ эфебіи. Она содержитъ отрывокъ постановленія въ честь царя Птолемея. Кёлеръ думаетъ, что это Птолемей VIII (117 — 81 г. до Р. Хр.). «Litteratura sane», говоритъ онъ, «tempora paullo antiquiora indicare videtur, sed vs. 8 iota mutum non iam

scriptum est». Собственно, не отсутствіе iota mutum въ словѣ ΥΠΑΡΧΗ побудило его къ такому мнѣнію, а приведенное имъ же мѣсто Павсанія I, 9. По крайней мѣрѣ, единичное отсутствіе iota mutum ничего не доказываетъ. Надпись 423 онъ относитъ къ 170 г., а тутъ въ строкѣ 13 читается ΔΟΚΗΑΞΙΟΣΕΙΝΑΙ. Въ надписи 162, 335—334 г., мы встрѣчаемъ ΛΩΟΝΚΑΙΑΜΕΙΝΟΝ.

Вы видите, что новаго и важнаго въ нашей надписи чрез-
вычайно мало*). Подобныхъ вѣдь постановленій аѳинскаго 471
народа изъ эпохи діадоховъ много сохранилось. Какой-то Але(ксандръ?), вліятельная особа при дворѣ одного изъ Птолемеевъ, пожелалъ получить отъ аѳинянъ золотой вѣнокъ, и получилъ, благодаря тому, что нашелся человѣкъ, готовый внести объ этомъ предложеніе въ народное собраніе Не въ нравахъ тогдашнихъ аѳинянъ было упустить случай лишній разъ расшаркаться предъ царемъ Птолемеемъ, хотя бы это стоило послѣднихъ грошей (Paus. VII, 11, 4: πενίας γὰρ ἐς τὸ ἔσχατον Ἀθηναῖοι τηνικαῦτα ἧκον, то-есть въ 156 г.). «Они разсыпались предъ всѣми царями», говоритъ Поливій V, 116, 7 сл., «а въ особенности предъ Птолемеемъ, и допускали всевозможныя постановленія и провозглашенія, мало заботясь о приличіи, вслѣдствіе безтактности ихъ руководителей». Слова эти, правда, относятся ко времени Евриклида и Микіона, но, насколько мы знаемъ, ни обстоятельства, ни люди въ Аѳинахъ съ тѣхъ поръ къ лучшему не измѣнились.

---

*) ⟨См. о ней у С. Жебелева, Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 гг. до Р. Хр. С.-Петербургъ, 1898, 198 и прим. 4⟩.

ΠΑΙΔΩΣΙΣ*).

23 При раскопкахъ, произведенныхъ въ Олимпіи въ 1875—1881 годахъ, была найдена, между прочимъ, слѣдующая надпись, помѣщающаяся рядомъ съ другою, схожаго содержанія, на одномъ и томъ же камнѣ:

> [Ἡ πόλις ἡ τ]ῶν Ἠλείων Χάρω-
> [να τοῦ δεῖνος] κατὰ δὲ παιδω-
> . . . . νιδα Τηλεμάχου
> [ἀρ]ετῆς ἕνεκεν.

Не печатая надпись такъ называемымъ эпиграфическимъ шрифтомъ, изъ котораго неопытный читатель ничего не извлечетъ, а опытный—не будетъ дѣлать никакихъ заключеній, скажемъ, что, судя по характеру письма, эта надпись, по нашему мнѣнію, относится къ I вѣку до Р. Хр. Слѣва камень пострадалъ, вслѣдствіе чего часть надписи погибла; дополненія, заключенныя въ скобки, принадлежатъ Диттенбергеру, издавшему эту надпись, по копіи Р. Вейля, въ Archaeologische Zeitung, XXXVII (1879), 55 подъ № 232 ⟨= Dittenberger und Purgold, Die Inschriften von Olympia (Olympia V), nr. 408⟩. Какъ видно изъ словъ τοῦ δεῖνος, «сына такого-то», Диттенбергеръ, угадалъ, что во второй строкѣ, передъ КАТА, не можетъ быть I (іота), какъ значится въ копіи Вейля; могу засвидѣтельствовать, что на камнѣ ясно видна буква Υ. Относительно конца той же строки и (потеряннаго) начала третьей Диттенбергеръ дѣлаетъ такое замѣчаніе: Z(eile) 2. 3. hat offenbar eine Formel gestanden, die dem auf Rhodos gebräuchlichen καθ' υἱοθεσίαν δὲ genau entsprach; doch scheint das dabei verwendete Substantiv ein sonst

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1884, іюль⟩.

unbekanntes, dem eleischen Dialekt eigenthümliches Compositum von παῖς gewesen zu sein, das ich nicht zu ergänzen weiss». И это предположеніе, въ сущности, справедливо; всякій, я думаю, согласится, что то слово, которое нѣмецкій издатель отказался возстановить, вмѣстѣ съ предшествующими 24
въ надписи словами κατὰ δὲ, составляло «формулу», тожественную, по своему значенію, съ родосскимъ выраженіемъ καθ' υοθεσίαν δέ, «по усыновленію же». Но Диттенбергеръ не долженъ былъ остановиться на мысли, что слово это сложное съ παῖς; оно могло быть и производнымъ отъ παῖς, если не прямо производнымъ, то при посредствѣ какого-нибудь глагола, производнаго отъ παῖς. Такое слово есть въ Thesaurus Linguae Graceae—παίδωσις. Правда, слово παίδωσις въ литературѣ греческой встрѣчается, повидимому, всего одинъ разъ, и не у элейца, а у еврея Іосифа Флавія въ его Ant. Iud. XVII, 2 extr.: παρέξοντος αὐτῷ γάμου τε ἰσχὺν καὶ παιδώσεως τέκνων γνησίων. Такъ читается это мѣсто въ рукописяхъ Іосифа Флавія, а также въ старыхъ изданіяхъ. Вильгельмъ Диндорфъ, въ Th. L. Gr., настаивалъ на томъ, чтобы чтеніе παιδώσεως τέκνων было измѣнено на τεκνώσεως παίδων; эта конъектура принята въ текстъ какъ самимъ Диндорфомъ, такъ и Имм. Беккеромъ. Но ни Диндорфъ, ни Беккеръ никакихъ доводовъ противъ чтенія παιδώσεως τέκνων не привели. Чѣмъ слово παίδωσις могло имъ не понравиться? Вѣроятно, они усомнились въ возможности его потому, что слово это—ἅπαξ εἰρημένον. Затѣмъ, при провѣркѣ его правъ на существованіе, оказалось, что дѣйствительно кое къ чему придраться можно. Παίδωσις не иначе могло быть произведено отъ παῖς, какъ при посредствѣ глагола παιδόω, подобно тому какъ, напримѣръ, отъ τέκνο-ν произведено τεκνό-ω, а уже отъ τεκνόω—τέκνωσις. Глаголъ τεκνόω много разъ встрѣчается у авторовъ, не только въ значеніи «родить, производить», но и въ значеніи «усыновлять»; глагола же παιδόω мы у авторовъ не находимъ. Къ этому присоединяется еще другое обстоятельство, рѣшившее, вѣроятно, въ глазахъ Диндорфа и Беккера, участь слова παίδωσις. Наиболѣе употребительные изъ глаголовъ на -όω произведены отъ основъ (именныхъ) на ο, какъ, напримѣръ, приведенный выше глаголъ τεκνόω, а также βιό-ω (βίο-ς), ἀξιό-ω (ἄξιο-ς), βεβαιό-ω (βέβαιο-ς) и тому подобные; основа слова παῖς оканчивается на согласный звукъ. Эти

улики противъ παίδωσις (другихъ я не придумаю), даже въ ихъ совокупности, оказываются слабыми, когда онѣ ясно и отчетливо сформулированы. Не обмануло ли молчаніе Диндорфа и Беккера прежде всего ихъ самихъ? Стоитъ заглянуть въ «Этимологическій словарь» Папе (Pape, Etymologisches Wörterbuch der griech. Sprache), чтобы найти цѣлый рядъ глаголовъ на—όω, неимѣющихъ соотвѣтствующей именной основы на ο; для нашей цѣли достаточно будетъ обратить вниманіе на ἀνδρόω, ἀνθρακόω, αἱματόω, δειματόω, κυματοῦμαι, μαστιγόω, μελιτόω, πνευματόω, ῥυτιδόω, σαρκόω, στολιδόω, φρενόω. Если рядомъ, напримѣръ, съ μαστίζω въ одинаковомъ значеніи могло существовать μαστιγόω, то тѣмъ болѣе рядомъ съ παίζω, въ совершенно иномъ значеніи, могло употребляться παιδόω. Что касается неупотребительности глагола παιδόω въ литературѣ, то это конечно фактъ (если это фактъ), самъ по себѣ значенія не имѣющій; нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что подобный глаголъ, при множествѣ синонимныхъ выраженій, въ литературу не проникъ.

Мы выше согласились съ предположеніемъ Диттенбергера о томъ, что въ разбираемой олимпійской надписи выраженіе, состоящее изъ κατὰ δὲ и слова, котораго начало παιδω, — одинаковаго значенія съ родосскимъ καθ' ὑοθεσίαν δέ, то-есть, означаетъ «по усыновленію же». Между тѣмъ въ указанномъ мѣстѣ Іосифа Флавія παίδωσις, очевидно, должно переводить «дѣторожденіе». Но если τέκνωσις (см. Th. L. Gr. s. v.) можетъ означать не только «дѣторожденіе», но и «усыновленіе», то почему не допустать то же и относительно παίδωσις? Кто съ этимъ не считаетъ возможнымъ согласиться, тотъ долженъ остановиться на другомъ, по нашему мнѣнію (доказать его, правда, нельзя), менѣе правдоподобномъ, предположеніи, что κατὰ δὲ παίδωσιν равняется, по смыслу, выраженіямъ φύσει δέ, γόνῳ δέ = «по происхожденію». Во всякомъ случаѣ, въ томъ, что въ разбираемой олимпійской надписи искомое слово именно παίδωσιν, а не какое-нибудь другое, не позволяетъ сомнѣваться тотъ фактъ, что слово παίδωσις встрѣчается не только у еврея Іосифа Флавія, но и въ трехъ другихъ олимпійскихъ надписяхъ, и притомъ всѣ три раза въ винительномъ падежѣ и въ связи съ собственными именами, то-есть, по всей вѣроятности, всѣ три раза въ «формулѣ»: κατὰ δὲ παίδωσιν. Въ одномъ случаѣ, впрочемъ, и отъ словъ κατὰ δὲ

кое-что сохранилось. Я говорю о надписи, отчасти напечатанной Диттенбергеромъ въ Arch. Ztg. XXXV (1877), 190, подъ № 92 ⟨= Dittenberger und Purgold, o. c. nr. 59⟩, по копіи того же Р. Вейля. Впослѣдствіи были найдены въ Олимпіи другіе обломки того же камня, благодаря которымъ надпись, въ транскрипціи и съ необходимыми дополненіями, теперь представляется въ такомъ видѣ:

Διὸς ἱερά
[Ἐπὶ τῆς] ΡΠF ὀλυμπιάδος
[θε]οκόλοι
. . . . . -ης Διοκλέους ΦΛ
. . . . . -ωνίδας Κορύμβου
. . . . . -ων Φιλέρωτος 26
σπο]νδοφόροι
. . . . . -ν Καλλίππου, κ[ατὰ]
[δ]ὲ παίδ[ω]σιν Τηλέμαχ[ος]
Τηλεμά[χου]
Φίλιστος Δι- . . . .
Λαμέδων Ο- . . . .
ἐπιμ[ελητής]
Κάλλιππ[ος τοῦ δεῖνος]
γρα[μματεύς]
Θεολ- . . . .

Документъ этотъ принадлежитъ къ числу списковъ олимпійскихъ должностныхъ лицъ и относится, какъ видно изъ заглавія, къ 36 году до Р. Хр. За секретаремъ слѣдовалъ чиновникъ, имя котораго начиналось съ М, Δ или Λ. Что это былъ за чиновникъ и какіе чиновники слѣдовали далѣе, это насъ въ данномъ случаѣ не касается. Точно также мы не будемъ разбирать, что такое могли бы означать загадочныя буквы ΦΛ въ концѣ 4-й строки; см. впрочемъ Arch. Ztg. XXXVII (1880), 57. Для насъ интересъ надписи сосредоточивается на спондофорахъ, перечень которыхъ тутъ занимаетъ 5 строкъ. Спондофоры избирались или назначались въ числѣ трехъ, какъ мы знаемъ изъ другихъ документовъ этого рода, напечатанныхъ въ Archaeologische Zeitung ⟨см. теперь Dittenberger und Purgold, o. c. index⟩. Въ послѣднихъ двухъ строкахъ перечня спондофоровъ (стр. 11 и 12) названы два спондофора; стало быть, первыя три строки этого перечня

были удѣлены одному первому спондофору. Въ виду этого въ строкѣ 9-й представляется необходимымъ читать Τηλέμαχ[ος], а въ строкѣ 10-й — Τηλεμά[χου]. Въ 10-й строкѣ на камнѣ буквы нарочно разставлены шире, такъ что А приходится подъ Т предыдущей строки. Что касается собственно словъ *κατὰ δὲ παίδωσιν*, надобно замѣтить слѣдующее: въ словѣ *παίδωσιν* пострадала до неузнаваемости только буква Ω; первый полукругъ, впрочемъ, сохранился. Передъ ΠΑΙΔ стояла, несомнѣнно, буква Е, хотя верхняя горизонтальная черточка и верхняя половина вертикальной черты этой буквы утрачены. Отъ слова КАТА сохранилась часть первой буквы, а именно бо̀льшая половина вертикальной черты и, кромѣ того, судя по моей копіи, верхняя изъ боковыхъ черточекъ, словомъ, достаточно, чтобы признавать эту букву за К. Если прибавить къ этому, что мѣста для потерянныхъ теперь буквъ АТАΔ на камнѣ было вполнѣ достаточно, то всякій, надѣюсь, согла-
27 сится, что возстановленіе выраженія *κατὰ δὲ παίδωσιν* въ данномъ случаѣ никакому сомнѣнію подлежать не можетъ [1])

Другія двѣ надписи еще не изданы. Весь интересъ ихъ заключается въ словѣ *παίδωσις*. Въ виду этого считаемъ возможнымъ, не дождавшись выхода въ свѣтъ Corpus Inscriptionum Olympiacarum, сообщить текстъ этихъ надписей:

1) Обломокъ паросскаго мрамора: списокъ должностныхъ лицъ, относящійся, судя по начертаніямъ буквъ, ко времени до 200-й олимпіады. Справа край обломанъ. ⟨Dittenberger und Purgold, o. c. nr. 75⟩.

[ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος,]
κατὰ δὲ π[αίδωσιν
τοῦ δεῖνος]

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . . Ο

---

[1]) Указаніемъ на то, что и въ этой надписи должно возстановить κατὰ δὲ παίδωσιν, я обязанъ моему другу доктору К. Пургольду, приславшему мнѣ прекрасную копію, какъ съ этой надписи, такъ и съ слѣдующей. Г. Пургольду Берлинскою Академіей Наукъ поручено изданіе «Сборника олимпійскихъ надписей». Я увѣренъ, что и г. Пургольдъ признаетъ необходимымъ читать Τηλέμαχ[ος] Τηλεμά[χου].

. . . . . . Μ
ὁ δεῖνα Θ]εοτίμου Χ
ὁ δεῖνα Δ]ιοδώρωυ (sic)

2) Плита сѣраго извѣстняка, разломанная на три части. Внизу край, быть можетъ, отъ позднѣйшаго употребленія камня отломанъ. ⟨Dittenberger und Purgold, o. c. nr. 299⟩.

. . . . ΡΙΔΑΡ . . . .
. . . . Δαμέαν Το[λμίδα? κατὰ δὲ
. . . . παίδωσιν Πα- . . . .

Эта надпись значительно древнѣе предыдущихъ; она относится, по характеру письма, ко времени около 200 года до Р. Хр. Первая строка, повидимому, шла непрерывно отъ начала до конца; ниже надпись была раздѣлена на двѣ половины, лѣвую (потерянную) и правую, съ пустымъ промежуткомъ; ср. подобную надпись въ Arch. Ztg. XXXIV (1876), 221, № 25 ⟨= Dittenberger und Purgold, o. c. nr. 330⟩. Какъ читать ΡΙΔΑΡ — не знаю: . . . . -ρίδαρ ли (= . . . . -ρίδης)? или . . . . -ρίδα Ῥ, или еще какъ-нибудь иначе? Всѣ буквы читаются совершенно ясно.

Если не слово παίδωσις, то, по крайней мѣрѣ, юридическій 28
терминъ κατὰ παίδωσιν, намъ приходится покуда считать элеизмомъ. Въ одной олимпійской надписи (Arch. Ztg. XXXVI (1878), 88, № 139) ⟨=Dittenberger und Purgold, o. c. nr. 420⟩ мы находимъ выраженіе κατὰ φύσιν δέ. Надпись эта вырѣзана на базисѣ памятника, воздвигнутаго Ахейскимъ союзомъ аргосцу Клеогену, сыну Сотела, «а по происхожденію», сыну Дамосонта. Тутъ родной отецъ Дамосонтъ поставленъ на второмъ мѣстѣ, отецъ по усыновленію—на первомъ, точно такъ же, какъ это дѣлалось въ Аттикѣ, съ тою только разницею, что въ Аттикѣ, какъ замѣчаетъ Диттенбергеръ, говорилось γόνῳ δέ (вмѣсто φύσει δέ, κατὰ φύσιν δέ) [1]). Въ другихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, на Родосѣ (καθ' ὑοθεσίαν δέ, κατὰ δὲ ὑοθεσίαν) и, если мы вѣрно толкуемъ слова κατὰ δὲ παίδωσιν, въ Элидѣ, первое мѣсто отводилось родителю. Быть можетъ, такая разница въ порядкѣ поименованія отцовъ, усма-

---

[1]) Замѣчаніе Диттенберга относится, впрочемъ, только къ надписямъ; у авторовъ аттическихъ φύσει, встрѣчается въ томъ же смыслѣ.

триваемая въ надписяхъ разныхъ государствъ, объясняется нѣкоторою разницею въ юридическихъ послѣдствіяхъ усыновленія. Впрочемъ, если кто назоветъ это предположеніе (Диттенбергера) хотя и остроумнымъ, но празднымъ, мы спорить не станемъ, Отмѣтимъ лучше одну особенность двухъ изъ приведенныхъ нами примѣровъ παιδώσεως въ Элидѣ; отличались ли тою же особенностью другіе два примѣра, при черезчуръ отрывочномъ состояніи надписей, рѣшить нельзя. Извѣстно, что въ Аттикѣ, съ законодательствомъ которой мы, благодаря литературнымъ памятникамъ, всего лучше знакомы, отецъ имѣлъ право не только дать ребенку, при внесеніи его въ списки дима и фратріи, какое угодно имя, но и затѣмъ — перемѣнить данное ребенку имя на другое. Demosth. XXXIX, 39: ὁ - - νόμος - - τοὺς γονέας ποιεῖ κυρίους οὐ μόνον θέσθαι τοὔνομα ἐξ ἀρχῆς, ἀλλὰ κἂν πάλιν ἐξαλεῖψαι βούλωνται καὶ ἀποκηρῦξαι. Изъ той же рѣчи Демосѳена мы узнаемъ о такомъ случаѣ: нѣкій Мантій (Μαντίας) призналъ своимъ сыномъ (прижитымъ внѣ брака) нѣкоего Віота (Βοιωτός); Мантій внесъ Віота подъ этимъ именемъ въ списокъ своей фратріи; затѣмъ умираетъ Мантій, не успѣвши внести Віота въ списокъ своего дима. По смерти Мантія, Віотъ вносится и въ этотъ списокъ, но уже подъ именемъ Мантиѳея. Другой (рожденный въ бракѣ) сынъ умершаго, по имени Мантиѳей, оспариваетъ у Віота право носить имя Мантиѳея, указывая, во-первыхъ, на разныя неудобства, сопряженныя съ одноименностью двухъ сы-
29 новей одного отца, состоящихъ членами того же дима, а во-вторыхъ, на то, что «дѣти, по закону, не вольны въ своемъ имени». О томъ, что самъ Мантій, при усыновленіи Віота, не имѣлъ права перемѣнить имя его на какое-нибудь другое, нѣтъ рѣчи. Подразумѣвается, стало быть, что Мантій, какъ усыновляющій, право это имѣлъ. Однако обычай, повидимому, не признавалъ этого права; мы не знаемъ ни одного примѣра такой перемѣны имени ни изъ авторовъ, ни изъ надписей аттическихъ. Единственный извѣстный примѣръ представляетъ одна самоѳракійская надпись: CIG. 2158, v. 8—10. . . . . ιχις Μνησισ[τρ]άτου, φύσει δ[ὲ] Ἀσκληπιάδης Ἀττάλου Κυ[ζικη]νός, гдѣ Бёкъ замѣчаетъ: titulus subscriptus erat donario ab Asclepiade Attali filio posito, quo solo nomine utitur is n. 2157. interim adoptatus a Mnesistrato cum patris nomine etiam suum mutavit. На этотъ случай, какъ на един-

ственный въ своемъ родѣ, указалъ еще К. Кейль въ Rhein. Mus. N. F. XX (1865), 535; сколько мнѣ извѣстно, другого примѣра и впослѣдствіи не было найдено. Тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ Олимпіи, въ надписяхъ мѣстнаго происхожденія, встрѣчаются два такіе примѣра. Въ спискѣ олимпійскихъ чиновниковъ 36 года до Р. Хр. мы нашли спондофора Телемаха, носившаго, до усыновленія Телемахомъ, другое имя (на—ν). Но и въ первой изъ приведенныхъ нами олимпійскихъ надписей:

[Ἡ πόλις ἡ τ]ῶν Ἠλείων Χάρω-
[να. . . . .-ο]υ, κατὰ δὲ παίδω-
[σιν. . . . .]νιδα Τηλεμάχου
[ἀρ]ετῆς ἕνεκεν

мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ перемѣною собственнаго имени при усыновленіи; можетъ ли въ данномъ случаѣ — *νιδα* быть что-нибудь иное, кромѣ окончанія винительнаго падежа собственнаго имени? Сомнѣваться возможно лишь относительно того, было ли это имя мужское. Если Диттенбергеръ въ 1-й и 2-й строкахъ вѣрно возстановилъ *Χάρωνα*, то и другое имя того же лица было, конечно, мужское; но ничто не мѣшаетъ въ первой строкѣ читать *Χαρώ* [1]); въ такомъ случаѣ надо думать, что потерянная часть второй строки была вся занята именемъ родного отца чествуемой. Нѣтъ надобности доказывать, что въ Олимпіи въ это время статуи ставились какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Женщины въ Греціи усыновлялись сравнительно рѣдко; однако примѣровъ и этому можно найти достаточно; см. K. Keil, Zwei griechische Inschriften aus Sparta und Gytheion, Leipzig, 1849, 18, и его же Zum C. I. Gr. въ Rhein. Mus. XX (1865), 537. Въ олимпійскихъ надписяхъ мѣстнаго происхожденія, сколько извѣстно, нѣтъ примѣра усыновленія безъ перемѣны имени. Въ виду этого позволительно думать, что въ Элидѣ перемѣна имени, по такому поводу, была не исключеніемъ, какъ въ другихъ государствахъ Греціи, а нормою.

---

[1]) Имени Χαρώ въ словарѣ Папе-Бензелера нѣтъ. Относительно производства см. *Fick*, Die griechischen Personennamen (Göttingen, 1874), XXII и 87—88 ⟨=2-te Aufl. Göttingen, 1894, 287⟩.

КЪ НАДГРОБІЮ ИНАНОЫ, ДОЧЕРИ ГЛАВКІЯ *).

147 Въ изданномъ недавно В. В. Латышевымъ, въ числѣ другихъ болѣе или менѣе любопытныхъ новинокъ эпиграфики, стихотворномъ надгробіи Инаноы, дочери Главкія (Греч. и лат. надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1889—1891 годахъ = Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Археол. Комм., № 9, С.-Пб. 1892, 27 сл. ⟨= IosPE. IV 136⟩), мы читаемъ (ст. 6 сл.):

νῦν δὲ σὺ μὲν κρυεραῖσιν ἐπὶ ψαμάθοισιν ἀΰεις
Κωκυτοῦ κελάδοντος ἀνὰ δρόσον.

На камнѣ стоитъ ΜΥЄΙϹ. Это, разумѣется, ошибка, одна изъ многочисленныхъ ошибокъ, «надѣланныхъ», по справедливому замѣчанію издателя, «рѣзчикомъ при вырѣзываніи на камнѣ непонятной ему епитафіи съ неразборчивой, быть можетъ, рукописи». Но и поправка ἀΰεις, предложенная Ѳ. Е. Коршемъ и предпочтенная издателемъ его собственной догадкѣ ὀδεύεις, намъ не улыбается. Допустимъ,—хотя это и мало вѣроятно—, что авторъ могъ употребить неупотребительную форму ἀΰεις; однако вѣдь душа усопшей, по представленію автора, не принимаетъ участія въ подземномъ концертѣ; см. ст. 7 слл.:

οὐδέ σ' ἐγείρει
ἀεναὲς κελάδημα φίλης ὀπὸς, ᾧ τέ σε μήτηρ
ὄρνις ὅκως γεγόηκε, σὺ δὲ λίθος οὐδὲν ἀκούεις.

Не даромъ, пески, на которыхъ пребываетъ усопшая, названы «хладными»; поэтъ, думается намъ, написалъ: κρυεραῖσιν ἐπὶ ψαμάθοισιν ἰαύεις. Къ тому же ΙΑ легче было смѣшать съ Μ, чѣмъ простую Α.

---

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, сентябрь⟩.

Вообще, на нашъ взглядъ, авторъ надгробія со стороны 148
языка не такъ плохъ, какъ онъ представляется почтенному издателю. «Удлиненіе (первой) ι въ *χαρίσια*» (ст. 1 *χαρείσια*) не нуждается въ извиненіи, или, лучше сказать, первая іота этого слова, будучи долгой, не нуждается въ удлиненіи, которое, впрочемъ, во всякомъ случаѣ имѣло бы мало общаго съ удлиненіемъ краткаго гласнаго предъ согласнымъ плавнымъ (9 *δὲ λίθος*, 10 *περὶ ῥόες*). Въ ст. 10 авторъ, навѣрное, не писалъ:

> *ἀλλὰ μελανδεῖναί σε περὶ ῥόες Ὠκεανοῖο*
> *εἰλεῦνται.*

Онъ, безъ сомнѣнія, твердо зналъ, что сущ. *ῥοῦς* не женскаго рода. На камнѣ читается: ΜЄΛΑΝΔЄΙΝΗϹЄΠЄΡΙΡΟЄϹ; слѣдовательно, должно писать *μελανδεινεῖς σε* и т. д. или, по примѣру Θ. Е. Корша, рѣшиться на болѣе радикальную поправку: *μελανδεινής σε—ῥόος—εἰλεῖται.*

Едва ли также справедливо находить въ надгробіи Инанθы «пеструю смѣсь іоническихъ и дорическихъ формъ». Если не считать «дорическихъ» формъ *θρόος* (acc. pl. ст. 12) и *ἀνάμερος* (ст. 14), не читаемыхъ на камнѣ, а навязываемыхъ тексту по догадкѣ (въ первомъ случаѣ камень представляетъ ΘΡΟΟΘ, что̀ самъ издатель предпочелъ исправить на *θρόον*, во второмъ—ΙΜΑΝϹΡЄϹ, что̀ не особенно похоже на *ἀνάμερος*), то «пестрота» обусловливается всего двумя формами: *ὄκως* въ ст. 9 и *κῶραι* (камень ΚΩΡΧΙΙ) въ ст. 14. Эти легко устранимыя отступленія отъ эпическаго діалекта рискованнѣе будетъ ставить на счетъ автору, не лишенному все-таки учености и смастерившему совершенно корректное въ просодическомъ и метрическомъ отношеніи стихотвореньице, чѣмъ небрежнѣйшему изъ рѣзчиковъ, испещрившему то же стихотвореніе массою нелѣпыхъ ошибокъ.

КЪ ПРИСЯГѢ ХЕРСОНИСЦЕВЪ *).

28 Строки 5 и сл. гражданской присяги херсонисцевъ, въ транскрипціи В. В. Латышева (Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1889—1891 годахъ, С.-Пб. 1892, 2 = Bürgereid der Chersonesiten. Sitzungsberichte d. k. preuss. Akademie d. Wiss. zu Berlin, XXVII (1892), 481 ⟨=IosPE. IV 79⟩ гласятъ:

...ὁμονοήσω ὑπὲρ σωτηρίας
καὶ ἐλευθερίας πόλεος καὶ πολι-
τᾶν καὶ οὐ προδωσῶ Χερσόνασον
οὐδὲ Κερκινῖτιν οὐδὲ Καλὸν λιμέ-
να οὐδὲ τἆλλα τείχη οὐδὲ τὰς ἄλ-
λας χώρας ἂν Χερσονασῖται νέμον-
ται ἢ ἐνέμοντο οὐθενὶ οὐθὲν οὔτε Ἕλ-
λανι οὔτε βαρβάρωι κτλ.

Позволяемъ себѣ не согласиться съ почтеннымъ издателемъ относительно транскрипціи и толкованія словъ: οὐδὲ τὰς ἄλλας χώρας ἂν Χερσονασῖται и т. д., переведенныхъ имъ такимъ образомъ: «ни *прочихъ земель, коими* Херсонаситы владѣютъ или владѣли, ничего никому—ни Эллину, ни варвару». Конструкція νέμεσθαί τινος неупотребительна, а потому ἂν (строка 10) не можетъ быть формою родительнаго падежа. Слѣдовательно, должно читать: τᾶς ἄλλας χώρας ἃν Χερσονασῖται νέμονται, причемъ родительный падежъ τᾶς ἄλλας χώρας будетъ зависѣть отъ οὐθέν (стрк. 11).

Пользуемся случаемъ, чтобы исправить недосмотръ въ нашей замѣткѣ «Къ надгробію Инаноы, дочери Главкія» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сентябрь, отдѣлъ классической филологіи, 148) ⟨=выше 275⟩: вмѣсто μελανδειναῖς и μελανδεινής должно быть μελανδείνεις и μελανδείνης.

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, октябрь⟩.

ОБЪ ОДНОЙ ВОСПОРСКОЙ ЭПИГРАММѢ *).

Μελλόγαμόν με κόρην [ἀ]πε[νόσ]φισε β[ά]σκανος Ἅδης 64
Χρήστην καὶ γον[έ]ων [σχ]ίσ[σ' ἄπ]ο καὶ γενέτου
μητρὸς ἐμῆς φ[θ]ιμένης, ὃς νηπίαχόν [μ]ε κομίσσας
εἰς φλόγα καὶ σποδίην [ἐ]λ[π]ί[δα]ς ἐξέχεεν.

Эта редакція надгробія Христы, принадлежащая первому издателю его, В. В. Латышеву[1]) (Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1889—1891 годахъ, С.-Пб. 1892, 53 ⟨=IosPE. IV 391⟩), вызываетъ двоякое недоумѣніе: 1) если у Христы, при ея смерти, были въ живыхъ родители, отъ которыхъ «завистливый Аидъ» ее «оторвалъ», то почему же только «отецъ ея погибшей матери (ст. 2 сл. γενέτου μητρὸς ἐμῆς φθιμένης) «излилъ надежды въ пламя и пепелъ»? 2) если мать «погибла» раньше дочери, то какъ же Аидъ могъ похитить дочь у *родителей* (ст. 2 γονέων)? На первомъ пунктѣ, въ отдѣльности, мы не стали бы настаивать, но второй, отчасти въ связи съ первымъ, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что чтеніе γονέων невѣрно, 2) что слово γενέτου въ ст. 2 относится къ отцу Христы, а не къ дѣду ея, и, наконецъ, что μητρὸς ἐμῆς φθιμένης — genitivus absolutus. Если чтеніе γονέων невѣрно, то чѣмъ его замѣнить? Кто изъ лицъ близкихъ, у которыхъ смерть отняла «дѣву-невѣсту», могъ быть названъ въ надгробной эпиграммѣ раньше отца? Полагаемъ, никто: она замужемъ не была, дѣтей не имѣла. Но смерть «оторвала» ее, прежде всего, отъ жизни и свѣта, отъ радостей, которыя ей,

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, ноябрь⟩.

[1]) В. В. Латышевъ благодаритъ, правда, за оказанную ему въ этомъ случаѣ помощь одного очень почтеннаго ученаго (нынѣ умершаго), но не указываетъ, въ чемъ собственно выразилась помощь. Оно и безразлично: отвѣчаетъ издатель.

какъ болѣе или менѣе всякому молодому человѣку, давало на-
65 стоящее и, въ особенности, какія сулило будущее. Предлагаемъ поэтому вмѣсто γονέων читать γ α ν έ ω ν; см. Hesych. γ ά ν ο ς· ... χάρμα. φῶς. αὐγή. λευκότης. λαμπηδών. ἡδονή.

Текстъ эпиграммы на фотографіи, которой пользовался для своего изданія В. В. Латышевъ (она теперь хранится въ Императорской Археологической Коммиссіи), «разбирается съ большимъ трудомъ и то только при помощи увеличительнаго стекла». Всего труднѣе читается средина 2-го стиха. Не удивительно, что возможно разногласіе относительно чтенія именно этого мѣста. Издатель прочелъ: ΧΡΗΣΓΗΝΚΑΙΓΟΝΤΩΝ и т. д., и потому въ словѣ γονέων заключилъ ε въ скобки. Мы читаемъ это слово такъ: Γ. ΝΕΩΝ, то-есть, въ 4-ой буквѣ находимъ всѣ признаки эпсилона, но зато во 2-ой буквѣ не можемъ признать Ο. Бывшая тутъ буква, судя по фотографіи, совершенно стерлась; для Α было бы мѣста достаточно. Что касается словъ σχίσσ' ἄπο, то, къ сожалѣнію, не удается вполнѣ согласовать эту остроумную догадку съ соотвѣтствующими буквами и слѣдами буквъ на фотографіи.

Νηπίαχόν με κομίσσας, въ ст. 3, издатель переводитъ: «вынеся меня юную (въ могилу)». Съ такимъ толкованіемъ этихъ словъ трудно согласиться. Скончалась Христа въ юности, въ возрастѣ «невѣсты» (μελλόγαμος), но къ этому возрасту эпитетъ νηπίαχος не идетъ. Νήπιος, νηπύτιος, νηπίαχος означаютъ, какъ извѣстно, не «юный», а «младенецъ, ребенокъ, малолѣтній» и, въ переносномъ смыслѣ, «ребяческій, неразумный». Авторъ эпиграммы не могъ, разумѣется, назвать Христу неразумной, но почему не понимать νηπίαχος въ болѣе первоначальномъ смыслѣ, а κομίζειν—въ смыслѣ «имѣть попеченіе (о ребенкѣ), воспитывать, взрощать»? Ср. Od. XVIII, 321 сл.:

τὸν δ' αἰσχρῶς ἐνένιπε Μελανθὼ καλλιπάρῃος,
τὴν Δολίος μὲν ἔτικτε, κ ό μ ι σ σ ε δὲ Πηνελόπεια,
παῖδα δὲ ὣς ἀτίταλλε, δίδου δ' ἄρ' ἀθύρματα θυμῷ.

Вслѣдствіе преждевременной кончины матери (μητρὸς ἐμῆς φθιμένης), Христа съ малолѣтства находилась на попеченіи отца, который тѣмъ болѣе привязался къ своему ребенку и которому тѣмъ тяжелѣе было—«излить надежды въ пламя и пепелъ».

Обѣ части 3-го стиха, раздѣляемыя относящимся къ γε-

νέτου мѣстоимѣніемъ ὅς, тѣсно связаны между собою по смыслу: онѣ взаимно освѣщаютъ и дополняютъ одна другую; поэтому намъ казалось бы естественнымъ не разрывать ихъ въ синтактическомъ отношеніи посредствомъ знака препинанія послѣ φθιμένης, относя gen. absol. μητρὸς ἐμῆς φθιμένης къ преды- 66
дущему. Всю эпиграмму мы читаемъ такимъ образомъ:

Μελλόγαμόν με κόρην ἀπενόσφισε βάσκανος Ἅδης
Χρήστην καὶ γανέων σχίσσ' ἄπο καὶ γενέτου,
μητρὸς ἐμῆς φθιμένης ὅς νηπίαχόν με κομίσσας
εἰς φλόγα καὶ σποδιὴν ἐλπίδας ἐξέχεεν.

Подъ сомнѣніемъ остаются покуда, для насъ лично и, быть можетъ, не только для насъ, слова σχίσσ' ἄπο. Не разрѣшитъ ли это сомнѣніе, при помощи эстампажа, самъ издатель, которому легче будетъ получить такой снимокъ, чѣмъ большинству другихъ интересующихся, и съ которымъ, къ тому же, рискованно спорить въ дѣлѣ чтенія надписей? Если при этомъ догадка γανέων оказалась бы неудачной, тѣмъ лучше—для надгробія Христы.

De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae *).

Ad Bas. B. f. Latyschevium.

57 Σὺν τρισσοῖς τεκέεσσι Τρυφωνίδα τὰν πανέρημον
ἅρπασεν ἐκ ζωᾶς μοῖρα βιοστερέτις
αὐτόθεν, οὐ χρονία⟨ν⟩, καιρῶι δ'ἐνί· ἂν φιλέτ(αι)ρος
αἰὲν ἀν(α)στεναχεῖ, πένθεα δεξάμ[εν]ος.

Ita legitur in Inscriptionum tuarum vol. IV (n. 218) pars prior epigrammatis quod Tryphonidis Panticapaeae et trium eius liberorum sepulcro inscripsit Philetaerus coniux. Tertium versum meis coniecturis usum te constituisse refers, sed aut ipse falsus sum aut tu non recte videris intellexisse quid dicere voluerim cum tecum illa de inscriptione in Academiae nostrae consessu confabulabar. Neque enim οὐ χρονία, καιρῷ δ'ἐνί, sed οὐ χρονίαν, καιρῷ δ'ἔνι scribendum existimo. Moera Tryphonidem post liberorum mortem e vestigio (αὐτόθεν), prope una cum liberis (σὺν τεκέεσσι) abstulit, οὐ χρονίαν, καιρῷ δ' ἔνι, non sero, sed in tempore; nam post omnium liberorum obitum illi πανερήμῳ factae nihil reliquum erat nisi αἰὲν ἀναστενάχειν. Supererat quidem maritus, verum is et ipse invidere putandus est uxori in tempore fato functae, et eum qui loquitur par est sui oblitum esse.

De καιρῷ δ' ἔνι ne forte dubites, ἐν καιρῷ legitur Aesch. Prom. v. 379 et Soph. O. C. v. 809.

---

*) ⟨Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, вып. 3. Замѣтка напечатана послѣ смерти В. К. Ернштедта⟩.

САЛАМИНСКАЯ БИТВА *).

Пораженіе персидской армады въ Саламинской битвѣ 105 объясняется не столько превосходствомъ грековъ на морѣ надъ союзниками персовъ, въ числѣ которыхъ находились вѣдь и греки (малоазіатскіе и съ острововъ), сколько чрезвычайно невыгодными для персовъ условіями мѣстности, въ которой, благодаря генію Ѳемистокла и вопреки желанію пелопоннисцевъ, было дано сраженіе. Такъ судили сами древніе. Θεμιστοκλέα ἄρχοντα παρεσχόμεθα, говорятъ лакедемонянамъ аѳинскіе послы у Ѳукидида (I, 74), ὃς αἰτιώτατος ἐν τῷ στενῷ ναυμαχῆσαι ἐγένετο ὅπερ σαφέστατα ἔσωσε τὰ πράγματα. Почему Ѳемистоклъ избралъ мѣстомъ сраженія узкій проливъ (τὸ στενόν), отдѣляющій островъ Саламинъ на востокѣ отъ Аттики, и въ чемъ состояла выгода для сравнительно небольшого флота грековъ сразиться съ персами въ такомъ именно проливѣ, это еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалось вопросомъ рѣшеннымъ. Но насколько Ликъ (въ «Димахъ Аттики») и Джорджъ Гротъ выяснили себѣ и своимъ читателямъ идею Ѳемистокла и ея осуществленіе, иначе: планъ Саламинскаго сраженія, обнаружилось, когда Лёшке (Loeschcke), нынѣ профессоръ Дерптскаго университета, въ журналѣ «Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik» (1877, 25—32), представилъ ученой публикѣ опытъ «положительнаго доказательства, что сраженіе произошло не въ проливѣ». Историки безмолвствуютъ, не отказываясь лишній разъ преломить копье за тотъ или другой взглядъ на Мараѳонское сраженіе; а присяжный рецензентъ въ Jahresberichte Бурзіана, вынужденный подать свой голосъ, выразилъ полное свое согласіе, и даже прибавилъ отъ себя одинъ доводъ въ пользу мнѣнія Лёшке.

---

*) (Журн. Мин. Нар. Просв. 1882, мартъ).

106 Лёшке доказываетъ: 1) что общепризнанный планъ Саламинскаго сраженія, основанный на описаніи Иродота (VIII, 74 сл.), отчасти неправдоподобенъ; 2) что онъ несогласенъ съ показаніями единственнаго очевидца изъ авторовъ, Эсхила (въ «Персахъ»); 3) что съ Эсхиломъ согласенъ Эфоръ, разсказъ котораго сохранился въ извлеченіи у Діодора (XI, 17 сл.); 4) что Иродотъ самъ себѣ противорѣчитъ, почему Лёшке въ 85-й гл. Иродота (Κατὰ μὲν δὴ Ἀθηναίους ἐτετάχατο Φοίνικες· οὗτοι γὰρ εἶχον τὸ πρὸς Ἐλευσῖνός τε καὶ ἑσπέρης κέρας· κατὰ δὲ Λακεδαιμονίους Ἴωνες· οὗτοι δ' εἶχον τὸ πρὸς τὴν ἠῶ τε καὶ τὸν Πειραιέα) предлагаетъ вмѣсто Ἐλευσῖνος читать Σαλαμῖνος. Замѣтимъ тутъ же, что поправку Лёшке невозможно принять, ибо она не достигаетъ своей цѣли Цѣль ея—согласовать Иродота съ Эфоромъ и съ самимъ собою. По рукописному чтенію, Иродотъ, согласно съ Эфоромъ, утверждаетъ, что финикіяне находились во время сраженія на правомъ крылѣ персидскаго флота; вслѣдствіе поправки, они совершенно неожиданно являются на лѣвомъ крылѣ; аѳиняне, наоборотъ, оказываются перемѣщенными слѣва направо, тоже вопреки свидѣтельству Эфора-Діодора. Навязавши такимъ образомъ Иродоту показанія, какихъ не знаетъ рукописное преданіе его, мы естественно не были бы въ правѣ отдавать предпочтеніе другимъ, противоположнымъ показаніямъ Эфора-Діодора, хотя бы «свѣдѣнія, заимствованныя у Эфора, вообще отличались большою точностію». Поэтому Лёшке поступаетъ по своему послѣдовательно, признавая «рискованнымъ не вѣрить вполнѣ опредѣленному показанію Иродота, тѣмъ болѣе, что разсказъ Эфора дошелъ до насъ въ извлеченіи Діодора, не всегда точномъ». Въ составъ какого крыла входили эгиниты, объ этомъ у Иродота столь опредѣленнаго показанія нѣтъ. Стало быть, можно повѣрить Эфору-Діодору, что аѳиняне были на одномъ крылѣ, а эгиниты на другомъ? Если такъ, то эгиниты составляли часть лѣваго греческаго крыла, которое, во всякомъ случаѣ, отстояло дальше отъ Фалира, нежели правое крыло, то-есть, аѳиняне. Какъ же Лёшке объяснилъ слѣдующій фактъ, повторившійся во время сраженія по Иродоту (гл. 91): οἱ μὲν Ἀθηναῖοι ἐν τῷ θορύβῳ ἐκεράϊζον τάς τε ἀντισταμένας καὶ τὰς φευγούσας τῶν νεῶν, οἱ δὲ Αἰγινῆται τὰς ἐκπλωούσας· ὅκως δέ τινες τοὺς Ἀθηναίους διαφύγοιεν, φερόμενοι ἐσέπιπτον ἐς τοὺς Αἰγινήτας? Изъ пре-

дыдущаго видно, что къ слову ἐκπλωούσας подразумѣвается πρὸς τὸ Φάληρον.

Начнемъ, однако, съ начала. Были ли новые историки a priori склонны отдавать предпочтеніе «отцу исторіи» передъ Діодоромъ (Эфоромъ) для рѣшенія занимающаго насъ вопроса, 107
мнѣ кажется, безразлично. Что поэтическій разсказъ очевидца Эсхила, на сколько онъ содержитъ положительныя и сколько-нибудь существенныя данныя, крайне важенъ и долженъ имѣть рѣшающее значеніе, съ этимъ всякій согласится. Затѣмъ, Лёшке, приступая къ самому предмету, прежде всего констатируетъ коренное разногласіе между Иродотомъ и Эфоромъ относительно мѣста сраженія. «По Иродоту», говоритъ онъ, «одно персидское крыло, которое занимали финикіяне, простиралось къ Элевсину, другое, образуемое іонійцами,—до Пирея. Противъ финикіянъ стояли аѳиняне, противъ іонійцевъ—лакедемоняне. При такой позиціи случилось сраженіе, происходившее, слѣдовательно, въ проливѣ между Аттикою и Саламиномъ, причемъ персы стояли тыломъ къ Аттикѣ. Эфоръ-Діодоръ, описавъ порядокъ расположенія частей греческаго флота, говоритъ вполнѣ ясно (mit klaren Worten): ἐξέπλευσαν καὶ τὸν πόρον μεταξὺ Σαλαμῖνος καὶ Ἡρακλείου κατεῖχον (XI, 18). Иракліонъ, продолжаетъ Лёшке, находился, весьма вѣроятно, у такъ-называемой Воровской гавани, во всякомъ случаѣ на материкѣ Аттики, къ сѣверу отъ Пирея. Итакъ, греческій флотъ, по этому свидѣтельству, сражался не обращенный тыломъ къ восточному берегу Саламина, а фронтомъ къ югу предъ входомъ въ проливъ[1]); еще дальше на югъ, естественно, стояли персы».

Мнѣ кажется, что слова Эфора-Діодора не весьма ясны, и что заключеніе Лёшке весьма рисковано, если мы знаемъ только, что Иракліонъ находился «къ сѣверу отъ Пирея». Или Лёшке можетъ доказать, что святилище Иракла, τὸ τετράκωμον Ἡράκλειον, находилось, въ буквальномъ смыслѣ слова, къ сѣверу, а не къ сѣверо-западу отъ Пирея? Лёшке, не пускаясь въ разборъ этого спорнаго вопроса, признаетъ «весьма вѣроятною» догадку Лика, что Иракліонъ находился у такъ

---

[1]) Front gegen Süden vor dem Ausgange des Sundes. Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что слова «vor dem Ausgange des Sundes» означаютъ: не въѣзжая въ проливъ.

называемаго κλεφτολιμάνι, который тѣмъ же Ликомъ отожествляется съ древнимъ φωρῶν λιμήν. Самъ Ликъ на той же 26 стр. нѣмецкаго перевода «Димовъ Аттики» выразился такимъ образомъ: vorausgesetzt nämlich, das letzteres (das Herakleion) am Hafen Phoron stand. Послѣ Лика, какъ и до него, были высказаны другія мнѣнія о положеніи Иракліона [1]). Эрнстъ Курціусъ помѣщаетъ Иракліонъ значительно далѣе на
108 западъ, неподалеку отъ «переправы» (τὸ πέραμα); см. первую карту (frontispice), приложенную къ книгѣ Курціуса: Erläuternder Text der sieben Karten zur Topographie von Athen, Gotha, 1868. Ликъ (стр. 213) выражаетъ убѣжденіе, что тутъ (то-есть, гдѣ Курціусъ помѣщаетъ Иракліонъ), нѣсколько сотъ ярдовъ отъ берега, на вершинѣ холма, принадлежащаго къ отрогамъ Эгалеоса, во время сраженія возсѣдалъ Ксерксъ. Если такъ, то именно тутъ, а не на разстояніи одной (англ.) мили или даже дальше [2]) отъ этого мѣста, находился Иракліонъ.

По свидѣтельству Фанодима, приведенному Плутархомъ въ біографіи Өемистокла гл. 13 (Ξέρξης καθῆστο) ὑπὲρ τὸ Ἡράκλειον, ᾗ βραχεῖ πόρῳ διείργεται τῆς Ἀττικῆς ἡ νῆσος. Впрочемъ объ обсерваторіи Ксеркса рѣчь впереди. Вопросъ этотъ зависитъ отчасти отъ опредѣленія мѣста Иракліона, отчасти отъ рѣшенія главнаго занимающаго насъ вопроса: гдѣ произошло сраженіе? Хотя, къ сожалѣнію, послѣдніе два вопроса въ концѣ концовъ тоже связаны между собою, есть, однако, возможность рѣшить ихъ порознь. На какихъ основаніяхъ я относительно Иракліона предпочитаю согласиться съ Курціусомъ, объясню въ выноскѣ [3]).

---

[1]) Hanriot, Recherches sur les dèmes de l'Attique, 32—33.

[2]) По Лику, разстояніе между мѣстомъ, откуда Ксерксъ наблюдалъ за сраженіемъ, и западной частью Κλεφτολιμάνι—1 (англ.) миля, а Иракліонъ, по его мнѣнію, находился на восточномъ берегу этой гавани.

[3]) Врядъ ли возможно сомнѣваться въ томъ, что Иракліонъ, упоминаемый древними авторами по поводу Саламинской битвы, тожественъ съ Иракліономъ, принадлежавшимъ четыремъ димамъ: Пирею, Фалиру, Өимитадамъ (Θυμοιτάδαι) и Ксипетѣ (Ξυπετή), то-есть, съ такъ называемымъ Ἡράκλειον τετράκωμον, о которомъ говорилъ Стефанъ Византійскій подъ словомъ Ἐχελίδαι: δῆμος τῆς Ἀττικῆς ἀπὸ Ἐχέλου ἥρωος, οὗτος δ' ἀπὸ Ἕλους τόπου μεταξὺ ὄντος Πειραιέως καὶ τοῦ τετρακώμου Ἡρακλείου, ἐν ᾧ τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἐτίθεσαν τοῖς Παναθηναίοις. Ср. Poll. IV, 14: τοῖς Ἀθήνησι Τετρακώμοις, οἳ ἦσαν Πειραιεῖς, Φαληρεῖς, Ξυπεταιῶνες, Θυμοιτάδαι. Саламинская битва происходила, во всякомъ случаѣ, вблизи этихъ четырехъ димовъ. Тожество Иракліона Саламинской битвы и τοῦ τετρακώμου Ἡρακλείου принимаетъ и Ликъ. Изъ словъ Стефана Византійскаго видно, что Иракліонъ находился недалеко отъ Пирея, но не въ не-

Но пусть Эфоръ въ самомъ дѣлѣ утверждалъ, что сра- 109
женіе произошло внѣ пролива. Что же дальше?

Дальше Лёшке переходитъ къ другому пункту несогласія между Иродотомъ и Эфоромъ, «пункту весьма тѣсно, повидимому, связанному съ предыдущимъ». Оба историка разсказываютъ, что Ѳемистоклъ, не имѣя другого средства заставить грековъ дать сраженіе у Саламина, послалъ одного вѣрнаго человѣка къ персамъ съ извѣстіемъ, что греческій флотъ собирается отплыть къ исому, гдѣ стояло сухопутное войско пелопоннисцевъ. Ксерксъ, продолжаетъ Діодоръ (XI, 17, 2), тотчасъ отправилъ египетскую эскадру, 200 судовъ, запереть выходъ изъ пролива, соединяющаго Саламинъ съ Мегаридою. «Иродотъ, по мнѣнію Лёшке, не упоминаетъ вовсе объ этой мѣрѣ. Онъ разсказываетъ только, что Ксерксъ приказалъ обоимъ крыламъ своего флота занять ночью позицію для слѣдующаго дня (die Gefechtsstellung für den kommenden Tag) и что, благодаря этому, греки оказались безвыходно запертыми». Новые ученые, до Грота, заимствовали извѣстіе о занятіи египетской эскадрой Мегарскаго пролива у Діодора, въ остальномъ не придавая особеннаго значенія его разсказу. Не знаю, пола-

посредственномъ его сосѣдствѣ. Изъ словъ Стефана Византійскаго нельзя, строго говоря, заключить, что Иракліонъ отъ Пирея былъ отдѣленъ однимъ димомъ Ἐχελίδαι. Иракліонъ и Пирей являются двумя, болѣе извѣстными пунктами этого края, между которыми не было третьяго одинаково извѣстнаго Далѣе, Иракліонъ (священный округъ) находился, несомнѣнно, на самомъ берегу. Ктисій, Persica, гл. 26 (51 по Дидот. изд.) говоритъ: ὁ δὲ Ξέρξης αὐτόθεν (то-есть, ἀπ' Ἀθηνῶν) ἐλθὼν ἐπὶ στεινότατον τῆς Ἀττικῆς—Ἡράκλειον καλεῖται—ἐχώννυε χῶμα ἐπὶ Σαλαμῖνα, πεζῇ ἐπ' αὐτὴν διαβῆναι διανοούμενος. Отсюда же слѣдуетъ, что Иракліонъ находился къ сѣверу отъ Пирея, а не къ югу, если это требуетъ доказательства; но вѣдь были же люди, искавшіе Иракліонъ у деревни Τράγωνες, у подошвы Иметта. Наконецъ, изъ тѣхъ же словъ Ктисія мы видимъ, что Иракліонъ находился у самаго узкаго мѣста пролива, отдѣляющаго Аттику отъ Саламина. Съ этимъ согласенъ Фанодимъ (см. выше въ текстѣ). Самое узкое мѣсто—это и есть теперешняя пристань, τὸ πέραμα, въ чемъ на мѣстѣ весьма нетрудно убѣдиться Только тутъ Ксерксъ и построилъ бы мостъ, если бы серьезно имѣлъ это намѣреніе; а ошибается ли Ктисій относительно того, когда Ксерксъ задумалъ строить мостъ, это для насъ безразлично. Тутъ, стало быть, вблизи и былъ храмъ Иракла, а священный округъ могъ доходить до самаго узкаго мѣста, τὸ στεινότατον. Но не противорѣчитъ ли этому опредѣленію Эфоръ-Діодоръ? Ничуть. По Діодору (XI, 18, 3), Ксерксъ, для того, чтобы наблюдать за сраженіемъ, εἰς τὸν ἐναντίον τόπον τῆς Σαλαμῖνος παρῆλθεν. Можетъ ли быть, чтобы въ этихъ словахъ τῆς Σαλαμῖνος означало весь островъ? Вѣдь въ такомъ случаѣ весь берегъ отъ Пирея до Мегаръ позволительно было назвать ὁ τόπος ὁ ἐναντίον Σαλαμῖνος, что врядъ ли согласно съ значеніемъ слова τόπος. Если же въ словахъ Діодора ἡ Σαλαμίς означаетъ *городъ* Саламинъ, тогда оказывается, что Эфоръ-Діодоръ 1) относительно мѣста Ксеркса вполнѣ согласенъ съ Фанодимомъ, 2) относительно мѣста сраженія согласенъ съ Иродотомъ, что и требовалось доказать.

галъ ли кто изъ нихъ при этомъ, что «Иродотъ вовсе не упоминаетъ объ этой мѣрѣ». Гротъ первый нашелъ эту мѣру «излишнею и невѣроятною», потому что правое крыло персовъ, занявъ ночью въ восточномъ проливѣ позицію между
110 городомъ Саламиномъ и Элевсиномъ, тѣмъ самымъ отрѣзало грекамъ путь на сѣверъ и, слѣдовательно, черезъ Мегарскій проливъ. Онъ указываетъ на то, что у Иродота о занятіи Мегарскаго пролива нѣтъ упоминанія, и что египетская эскадра, по Иродоту (VIII, 100), принимала участіе въ сраженіи, наравнѣ съ другими частями персидскаго флота[1]). Многіе ученые, въ томъ числѣ Э. Курціусъ и Дюрюи[2]), согласились съ Гротомъ. По мнѣнію Лёшке, Гротъ, называя занятіе персами Мегарскаго пролива движеніемъ излишнимъ и неправдоподобнымъ, былъ бы совершенно правъ, если бы персы въ восточномъ проливѣ ночью могли занять такую позицію, какую предполагаетъ Гротъ. Это «основанное на Иродотѣ» предположеніе Лёшке считаетъ маловѣроятнымъ на томъ основаніи, что проливъ между Аттикою и Саламиномъ слишкомъ узокъ (у самаго узкаго мѣста, по Гроту, всего $^1/_4$ англ. мили), особенно если принять во вниманіе мели и острова, чтобы персы, впереди опытные въ морскомъ дѣлѣ финикіяне, темною ночью[3]) посмѣли войти въ проливъ со многими сотнями судовъ. Съ другой стороны, грекамъ при этомъ приписывается невѣроятная безпечность. Въ ночной тишинѣ, на разстояніи немногихъ сотъ шаговъ, вдоль всего ихъ фронта располагается огромный непріятельскій флотъ, а они не слышатъ ничего, не имѣютъ понятія о томъ, что совершается, пока наконецъ не является съ Эгины Аристидъ съ извѣстіемъ, что дѣло окончено, что они окружены!..

---

[1]) G. Grote, History of Greece, V (2-nd ed. London. 1851), 175: Herodotus mentions nothing of this movement, and his account evidently implies that the Greek fleet was enclosed to the north of the town of Salamis, the Persian right wing having got between that town and Eleusis. The movement announced by Diodorus appears to my unnecessary and improbable. If the Egyptian squadron had been placed there, they would have been far indeed removed from the scene of the action, but we may see that Herodotus believed them to have taken actual part in the battle along with the rest (VIII, 100).

[2]) V. Duruy, Histoire de la Grèce ancienne, I (Paris, 1862), 393. Rawlinson, the History of Herodotus, IV, (London. 1860), 325 замѣчаетъ: The movement would not have been (as Mr. Grote thinks) unnecessary, if a portion of the Greek fleet had broken through the Persian line and fled westward.

[3]) Темнота, то-есть, безлунность ночи доказывается, какъ замѣчаетъ Лёшке, Эсхиломъ: «Персы», 357 и 365.

Лёшке совершенно правъ, но онъ не договариваетъ. Онъ
считаетъ это излишнимъ потому, что «возможно положительно
доказать, что сраженіе (на другой день) произошло не въ про- 111
ливѣ». Я признаю это доказательство неудавшимся и вообще
невозможнымъ, а потому долженъ довести до конца начатое
Лёшке опроверженіе Грота.

Если бы персы попытались ночью войти въ проливъ и занять ту позицію, которую они, по мнѣнію Грота и другихъ, занимали на слѣдующій день, бой непремѣнно завязался бы ночью; тайно отъ грековъ они такъ далеко проникнуть не могли, по причинамъ, указаннымъ Лёшке. И зачѣмъ, спрашивается, персамъ могло понадобиться ночью со всевозможными препятствіями проникнуть въ проливъ, когда они не желали атаковать грековъ ночью въ проливѣ? Чтобы помѣшать имъ уйти? Для этого стоило запереть выходы. Если бы самъ Θемистоклъ пригласилъ ихъ ночью войти въ проливъ, они бы тогда и подавно такъ не поступили. И могло ли такое движеніе персовъ входить въ разсчеты Θемистокла, какъ, очевидно, полагаютъ Гротъ и другіе? Вѣдь Θемистоклъ для того собственно побудилъ персовъ запереть грековъ, чтобы сохранить за послѣдними, отчасти вопреки ихъ желанію, выгодную позицію. Ἐν στεινῷ συμβάλλοντες. доказывалъ онъ раньше въ военномъ совѣтѣ (Herodot. VIII, 60, β), νηυσὶ ὀλίγῃσι πρὸς πολλάς, ἢν τὰ οἰκότα ἐκ τοῦ πολέμου ἐκβαίνῃ, πολλὸν κρατήσομεν,—τὸ γὰρ ἐν στεινῷ ναυμαχέειν πρὸς ἡμέων ἐστί, ἐν εὐρυχωρίῃ δὲ πρὸς ἐκείνων. Ужели Θемистоклъ могъ надѣяться πολλὸν κρατήσειν, впустивъ въ проливъ, все равно днемъ или ночью, почти всю персидскую армаду и давъ ей развернуться фронтомъ, елико возможно? [1]). При страшномъ накопленіи судовъ въ узкомъ проливѣ, не только персы, но и греческій флотъ не могъ бы шевелиться; превосходство греческихъ моряковъ пропало бы вовсе даромъ; морской бой превратился бы въ рукопашную на пловучемъ мосту, и тутъ, я думаю, численное превосходство персовъ не послужило бы имъ во вредъ. Мы знаемъ, что персы въ этотъ день вообще весьма недурно дрались; не даромъ за ними наблюдалъ самъ Ксерксъ; персы были ожесточены и пристыжены своими пораженіями при

---

[1]) Планы Лика и Грота въ этомъ отношеніи не оставили бы персамъ желать ничего лучшаго.

Артемисіонѣ, Herodot. VIII, 76 ἵνα (οἱ Ἕλληνες) δοῖεν τίσιν τῶν ἐπ' Ἀρτεμισίῳ ἀγωνισμάτων. Въ 85 гл. Иродотъ говоритъ: ἠθελοκάκεον μέντοι αὐτῶν (τῶν Ἰώνων) κατὰ τὰς Θεμιστοκλέος ἐντολὰς ὀλίγοι, οἱ δὲ πλεῦνες οὔ. ἔχω μέν νυν συχνῶν οὐνόματα τριηράρχων καταλέξαι τῶν νέας Ἑλληνίδας ἑλόντων и т. д. Изъ гл. 90-й видно, что греки, союзники Ксеркса, не щадили
112 своихъ братьевъ. Ко всему этому надобно прибавить, что столкновеніе произошло не неожиданно для персовъ, какъ, напримѣръ, при Маравонѣ. Они, по Лику, Гроту и другимъ (и яко бы по Иродоту), вошли въ проливъ около полуночи и, окруживши грековъ, ждали разсвѣта, чтобы начать сраженіе. Если при такихъ выгодныхъ условіяхъ греки побѣдили[1]), то это чудо, а Θемистоклъ заслуживалъ того, чему за пустякъ были впослѣдствіи подвергнуты полководцы, побѣдившіе при Аргинусахъ.

Находясь въ довольно длинномъ и узкомъ проливѣ, греки легко могли воспрепятствовать входу въ проливъ бо̀льшаго числа непріятельскихъ судовъ, нежели сколько ихъ они надѣялись побѣдить. При этомъ, такъ какъ ширина пролива не вездѣ одинакова, отъ нихъ зависѣло принять такую позицію, чтобы имъ самимъ была предоставлена извѣстная свобода движеній, которой лишенъ былъ бы непріятель, только что вошедшій въ проливъ, за недостаткомъ мѣста и времени. Пораженіе лучшей части персидскаго флота должно было обратить въ бѣгство или, по крайней мѣрѣ, заставило бы отступить весь флотъ. При новомъ наступленіи[2]) можно было повторить ту же процедуру или, смотря по обстоятельствамъ, попытать счастіе въ болѣе открытомъ мѣстѣ. Вотъ, сколько я понимаю, въ общихъ чертахъ, несложный планъ Θемистокла. А разсказъ Иродота? Иродотъ не виновенъ въ заблужденіяхъ его толкователей. Неправильно Иродота толкуетъ и Лёшке. Во-первыхъ, Иродотъ нигдѣ не говоритъ, что персы ночью заняли позицію «для

---

[1]) Любопытно одно косвенное признаніе Лика. На стр. 200 нѣмецкаго перевода «Димовъ Аттики» Ликъ говоритъ: So lief ihre (der Perser) Schlachtlinie parallel mit der der Griechen, welche sich in der Bucht von Salamis aufgestellt, und *wenigstens* den Vortheil hatten, auf ihren Flanken durch das Gestade gedeckt zu sein, während sie zugleich vor Ueberflügelung durch den Feind gesichert waren. Это «wenigstens» довольно краснорѣчиво.

[2]) Herodot. VIII, 96: Ὡς δὲ ἡ ναυμαχίη διελέλυτο, κατειρύσαντες ἐς τὴν Σαλαμῖνα οἱ Ἕλληνες τῶν ναυηγίων ὅσα ταύτῃ ἐτύγχανε ἔτι ἐόντα, ἑτοῖμοι ἦσαν ἐς ἄλλην ναυμαχίην, ἐλπίζοντες τῇσι περιεούσῃσι νηυσὶ ἔτι χρήσεσθαι βασιλέα.

слѣдующаго дня». По Иродоту, какъ мы дальше увидимъ, персы въ полночь заняли позицію въ видахъ ночного боя, который не состоялся по той причинѣ, что греки не вышли изъ пролива. Во-вторыхъ, разобранное выше предположеніе Грота и другихъ ученыхъ, справедливо отвергаемое Лёшке, основано не на Иродотѣ, а на недоразумѣніи. Въ-третьихъ, Иродотъ не умалчиваетъ о движеніи, которымъ персы заперли выходъ изъ Мегарскаго пролива, что̀, впрочемъ, замѣтилъ еще 113
Ликъ, на котораго Гротъ и его послѣдователи не обратили вниманія [1]).

Разберемъ разсказъ Иродота о томъ, что̀ случилось наканунѣ сраженія и въ ночь предъ сраженіемъ. На военномъ совѣтѣ въ Фалирѣ, гдѣ остановился персидскій флотъ (гл. 67), одна Артемисія высказалась противъ сраженія. Ея умная рѣчь чрезвычайно понравилась Ксерксу, но онъ ея не послушался. Всѣ прочіе голоса оказались за сраженіе, а самъ Ксерксъ былъ увѣренъ, что въ его присутствіи персы будутъ непобѣдимы. Когда отданъ былъ приказъ выступить (гл. 70), флотъ оставляетъ Фалиръ и идетъ на Саламинъ (ἐπειδὴ δὲ παρήγγελλον ἀναπλώειν, ἀνῆγον τὰς νέας ἐπὶ τὴν Σαλαμῖνα). Часть дня ушла на совѣщаніе въ Фалирѣ, другая — на выступленіе оттуда тысячнаго флота, наконецъ, потребовалось еще время на то, чтобы выстроиться передъ Саламиномъ, фронтомъ, разумѣется, на сѣверъ, къ выходу изъ пролива, въ которомъ стояли греки. Не предполагали ли сначала персы, что непріятель, видя ихъ приближеніе къ Саламину, приметъ вызовъ и выйдетъ имъ на встрѣчу? Такое предположеніе, послѣ Артемисіона, было не слишкомъ наивно; оно тѣмъ болѣе возможно, чѣмъ менѣе персы придавали значенія выгодѣ для грековъ драться въ проливѣ, а выгоду эту не оцѣнили по достоинству даже пелопоннисцы, которымъ вѣдь растолковалъ ее самъ Өемистоклъ. Во всякомъ случаѣ, персамъ казалось, что греки твердо рѣшили у Саламина дать генеральное сраженіе. Персы никакъ не могли думать, что греки отчасти собираются ночью уйти оттуда; уйти греки могли вѣдь гораздо раньше; зачѣмъ они сосредоточили всѣ свои морскія силы у Саламина? Персы дѣйствовали не спѣша: παρεκρίθησαν διαταχθέντες κατ' ἡσυχίην. Немудрено, что сраженіе пришлось отложить до слѣдующаго

[1]) Leake, Demen von Attika, 197 (внизу) и 198.

дня: τότε μέν νυν οὐκ ἐξέχρησέ σφι ἡ ἡμέρη ναυμαχίην ποιήσα-
σθαι, νὺξ γὰρ ἐπεγένετο, οἱ δὲ παρεσκευάζοντο ἐς τὴν ὑστεραίην.
Что̀ же собственно отложили они до слѣдующаго дня? какое
движеніе не рѣшились они предпринять въ темнотѣ? Очевидно,
въѣздъ въ проливъ, изъ котораго греки не выходили. Планъ
Ѳемистокла былъ уже близокъ къ осуществленію; недально-
видность пелопоннисцевъ едва не разрушила его (гл. 74).
Пелопоннисцы рѣшили на сходкѣ, что не будутъ сражаться
за Аттику, которая все равно въ рукахъ непріятелей, а пой-
дутъ спасать Пелопоннисъ, покуда еще не поздно. Главно-
114 командующій лакедемонянинъ Еврибіадъ поневолѣ покорился.
Тогда Ѳемистоклъ прибѣгнулъ къ извѣстному средству; онъ
извѣстилъ Ксеркса о намѣреніи грековъ, приглашая его не
дать имъ привести въ исполненіе это намѣреніе, а разомъ по-
кончить съ греческимъ флотомъ, въ которомъ царствуетъ раз-
доръ и несогласіе. Ѳемистоклъ не звалъ персовъ ночью войти
въ проливъ; такое приглашеніе было бы не только наивно,
оно прямо противорѣчило бы смыслу извѣщенія: греки соби-
раются выйти изъ пролива, зачѣмъ же персамъ входить въ
него? Намѣревался ли Ѳемистоклъ затѣмъ (если бы не явился
въ надлежащій моментъ Аристидъ) устроить такъ, чтобы пе-
лопоннисцы, уже готовые къ отплытію, узнали о совершив-
шемся фактѣ, или разсчитывалъ онъ, что пелопоннисцы, на-
толкнувшись у Пситталіи на готоваго къ бою непріятеля, бу-
дутъ принуждены отступить и повлекутъ за собою въ про-
ливъ персовъ, объ этомъ, конечно, разсуждать безполезно.
Фактъ тотъ, что греки во̀-время узнали, что безъ ночного
боя отъ Саламина уйти нельзя, и остались въ проливѣ. Планъ
Ѳемистокла былъ спасенъ.

Мѣрамъ, принятымъ персами вслѣдствіе извѣстія Ѳеми-стокла, посвящена 76-я глава у Иродота. Персы прежде всего заняли островокъ Пситталію (нынѣ Липсокута́ли), «лежащій между Саламиномъ и материкомъ» (то-есть Аттикою, точнѣе Пиреемъ), на югъ отъ входа въ восточный проливъ. Далѣе, ἐπειδὴ ἐγίνοντο μέσαι νύκτες, ἀνῆγον μὲν τὸ ἀπ’ ἑσπέρης κέρας κυκλούμενοι πρὸς τὴν Σαλαμῖνα, ἀνῆγον δὲ οἱ ἀμφὶ τὴν Κέον τε καὶ τὴν Κυνόσουραν τεταγμένοι, κατεῖχόν τε μέχρι Μουνυχίης πάντα τὸν πορθμὸν τῇσι νηυσί. Что Иродотъ называлъ западнымъ (τὸ ἀπ’ ἑσπέρης κέρας) лѣвое крыло персовъ, понять не трудно для всякого, кто не забылъ, что флотъ ихъ

покинулъ Фалиръ раньше прибытія вѣстника отъ Ѳемистокла [1]) и остановился между Мунихіею и Саламиномъ, фронтомъ на сѣверъ. Это-то лѣвое крыло персовъ и совершило то движеніе, о которомъ будто бы Иродотъ не упомянулъ вовсе. Оно стало (полу)кругомъ, цѣпью вокругъ—чего? очевидно, южной половины Саламина. Одинъ конецъ этой цѣпи приходился у западнаго берега Саламина близь выхода изъ Мегарскаго 115
пролива, другой — тамъ, гдѣ засталъ лѣвое крыло персовъ вѣстникъ Ѳемистокла, или немного южнѣе. Полагаю, что Иродотъ могъ выразиться проще и яснѣе [2]), но ни о какомъ другомъ (полу)кругѣ при данныхъ условіяхъ рѣчи быть не можетъ, какъ о томъ самомъ, о которомъ говоритъ и Эсхилъ, «Персы», ст. 366 (Ксерксъ приказываетъ):

τάξαι νεῶν στῖφος μὲν ἐν στοίχοις τρισὶν
ἔκπλους φυλάσσειν καὶ πόρους ἁλιρρόθους,
ἄλλας δὲ κύκλῳ νῆσον Αἴαντος πέριξ.

Назначеніе цѣпи было—останавливать греческія суда, которыя или случайно или силою пройдутъ у выходовъ. Эсхилъ продолжаетъ:

ὡς εἰ μόρον φευξοίαθ' Ἕλληνες κακόν,
ναυσὶν κρυφαίως δρασμὸν εὑρόντες τινά,
πᾶσι στέρεσθαι κρατὸς ἦν προκείμενον.

А Иродотъ говоритъ: τῶνδε δὲ εἵνεκεν ἀνῆγον τὰς νέας, ἵνα δὴ τοῖσι Ἕλλησι μηδὲ φυγεῖν ἐξῇ. Представляла ли цѣпь одну непрерывную линію, или состояла она, какъ думаетъ Ликъ [3]), изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ эскадръ, объ этомъ судить не берусь. У самаго Мегарскаго пролива стояла, ко-

---

[1]) Гротъ (на стр. 176 въ выноскѣ) замѣчаетъ: the western (more properly north western) wing. Повидимому, онъ забылъ, что персы, по Иродоту VIII, 70, уже не въ Фалирѣ. То же случилось и съ другими, въ томъ числѣ съ издателемъ Иродота Штейномъ. Примѣчаніе этого ученаго къ словамъ τὸ ἀπ' ἑσπέρης κέρας вынуждаетъ насъ объяснить, что между *этимъ* западнымъ крыломъ и западнымъ крыломъ, упомянутымъ въ 85-й гл. (при описаніи сраженія), нѣтъ ничего общаго.

[2]) Такое болѣе простое и ясное выраженіе достигается, если выкинуть предлогъ πρός: ἀνῆγον μὲν τὸ ἀπ' ἑσπέρης κέρας κυκλούμενοι τὴν Σαλαμῖνα. Ср. III, 157 κυκλωσάμενος τοὺς χιλίους. VIII, 10 ἐκυκλοῦντο αὐτοὺς ἐς μέσον.

[3]) Leake, 200: Psyttaleia zu besetzen und einzelne Abtheilungen vom westlichen Flügel an verschiedenen Punkten rund um Salamis, besonders aber in der Enge bei Megara zu postiren.

*

нечно, не малая эскадра, можетъ быть даже, какъ показываетъ Эфоръ-Діодоръ, 200 судовъ [1]). Относительно значенія слова *κύκλος* и производнаго *κυκλοῦσθαι* прошу сравнить Еврипида «Вакханки» 1064 сл. (по Кирхгоффу):

> *λαβὼν γὰρ ἐλάτης οὐράνιον ἄκρον κλάδον*
> *κατῆγεν-ῆγεν-ῆγεν εἰς μέλαν πέδον·*
> *κυκλοῦται δ'ὥστε τόξον ἢ κυρτὸς τροχὸς*
> *τόρνῳ γραφόμενος περιφορὰν ἕλκει δρόμον.*

116 Даже *κύκλῳ πέριξ* можетъ означать неполный кругъ. Эсхилъ самъ такимъ образомъ описываетъ перипетію Саламинскаго сраженія (413 сл.):

> *ὡς δὲ πλῆθος ἐν στενῷ νεῶν*
> *ἤθροιστ', ἀρωγὴ τ' οὔτις ἀλλήλοις παρῆν,*
> *αὐτοὶ δ' ὑφ' αὑτῶν ἐμβόλοις χαλκοστόμοις*
> *παίοντ', ἔθραυον πάντα κωπήρη στόλον,*
> *Ἑλληνικαί τε νῆες οὐκ ἀφρασμόνως*
> *κύκλῳ πέριξ ἔθεινον* и т. д.

Если западному крылу персовъ было поручено оцѣпить островъ и сторожить у Мегарскаго пролива, бо̀льшая часть ихъ флота осталась на восточной сторонѣ острова, недалеко отъ выхода изъ восточнаго пролива. Персы ожидали появленія главныхъ силъ греческаго флота съ востока. Нетрудно понять—почему. Для грековъ, стоявшихъ у города Саламина, было ближе и сподручнѣе выйти въ открытое море обычнымъ путемъ, на югъ черезъ восточный выходъ, нежели черезъ Элевсинскую бухту и Мегарскій проливъ. Персы, если бы не получили они извѣстія Θемистокла, и на востокѣ, не только на западѣ, не представили бы серьезныхъ препятствій выходу грековъ; въ крайнемъ случаѣ послѣдніе отдѣлались бы легкой стычкой. Во-первыхъ, персы не были бы готовы къ бою, а во-вторыхъ, они, когда оставили Фалиръ, заняли, какъ надо полагать, далеко не все пространство между Мунихіею и Саламиномъ, такъ что греки имѣли бы возможность выйти изъ

---

[1]) Была ли то египетская эскадра, какъ говоритъ Эфоръ-Діодоръ, рѣшить трудно. Контингентъ египтянъ состоялъ именно изъ 200 судовъ, по Иродоту. Изъ Иродота, VIII, 100 не слѣдуетъ, что египтяне принимали участіе въ сраженіи, а мѣсту Эсхила (ст. 311), быть можетъ, не слѣдуетъ придавать серьезнаго значенія.

пролива, огибая полуостровъ св. Варвары (Киносуру, по Лику), и затѣмъ слѣдовать вдоль саламинскаго берега. Повторяю, могла случиться легкая стычка, но греки въ темнотѣ все равно ушли бы. Кромѣ того, мнѣ кажется, что персы считали — и отчасти не безъ основанія — путь чрезъ Мегарскій проливъ для большой массы судовъ крайне затруднительнымъ, въ особенности почью. Иначе они, вѣроятно, сами, еще до полученія вѣсти отъ Θемистокла, имѣя въ виду сразиться съ греками на слѣдующій день, послали бы эскадру въ обходъ въ Элевсинскую бухту, откуда эта эскадра во время сраженія ударила бы грекамъ въ тылъ, что̀, какъ извѣстно, не случилось, очевидно, оттого, что въ Элевсинской бухтѣ никакой персидской эскадры не было [1]).

Слова ἀνῆγον δὲ οἱ ἀμφὶ τὴν Κέον τε καὶ τὴν Κυνόσουραν 117
τεταγμένοι должны относиться къ той части персидскаго флота, которая осталась на восточной сторонѣ острова Саламина. Имена Κέος и Κυνόσουρα не встрѣчаются у другихъ авторовъ, и врядъ ли когда-либо удастся опредѣлить съ достовѣрностью, какое именно мѣсто называлось Κέος, какое Κυνόσουρα. Мнѣніе Ларше (Larcher), отожествлявшаго Κέος съ островомъ Κέως, а Κυνόσουρα съ одноименнымъ мысомъ близъ Мараθона, блистательно опровергнуто Ликомъ [2]). Ликъ самъ думалъ, что Киносурою назывался длинный, узкій, остроконечный полуостровъ (мысъ) на восточномъ берегу Саламина, на сѣверозападъ отъ Пситталіи, у самаго входа въ проливъ (Ἁγία Βαρβάρα) [3]). Κέον у Иродота онъ склоненъ былъ считать испорченнымъ чтеніемъ, предлагая читать νῆσον (то-есть τὴν Ψυττάλειαν). Издатель Иродота Штейнъ, соглашаясь съ Ликомъ относительно Киносуры, отожествляетъ Кеосъ съ Киносурою. Карлъ Миллеръ, издатель Fragmenta Historicorum Graecorum (V, p. 3), увѣряетъ, что Иродотъ sive τὴν Κέον dixit pro τὴν Ζέαν (sicuti inverso ordine Κέως sive Κέα insula nunc Ζέα vocatur) aut corrigendum est τὴν Ζέαν. Что касается Киносуры, и онъ согласенъ съ Ликомъ. Въ самомъ дѣлѣ, во

---

[1]) Вотъ почему приведенныя выше слова Эсхила (ст. 368) ἄλλας δὲ κύκλῳ νῆσον Αἴαντος πέριξ, не могутъ означать, что окруженъ былъ весь островъ или что одна эскадра была отправлена въ Элевсинскую бухту (Штейнъ къ Иродоту, VIII, 76).

[2]) Leake прим. 445 на стр. 199 нѣм перевода. По Исихію, Κυνόσουρα (собачьимъ хвостомъ) назывался πᾶς χερσοειδὴς τόπος.

[3]) Leake, 162 и 198.

всемъ этомъ краѣ нѣтъ другого мѣста, къ которому бы болѣе подходило названіе Κυνὸς οὐρά. Тѣмъ не менѣе Гротъ не согласился. По его мнѣнію, Кеосъ и Киносура — неизвѣстные намъ пункты на аттическомъ берегу, не на Саламинѣ (some unknown points in Attica, not in Salamis). Гротъ правъ, если слова οἱ ἀμφὶ τὴν Κέον τε καὶ τὴν Κυνόσουραν τεταγμένοι должны означать: «стоявшіе у Кеоса и Киносуры» до полуночи, то-есть раньше тѣхъ движеній персовъ, которыя были вызваны Ѳемистокломъ. Дѣйствительно, раньше персы у мыса св. Варвары не могли стоять, или же они никакъ не могли ожидать, что греки воспользуются ночью выходомъ изъ восточнаго пролива [1]. Но, можетъ быть, Штейнъ вѣрно объ-
118 ясняетъ слова οἱ τεταγμένοι такъ: denen ihre Stellung bei Keos und Kynosura zugewiesen war, «тѣ, которымъ (по новымъ распоряженіямъ, вызваннымъ Ѳемистокломъ) приказано было стать у Кеоса и Киносуры». Это толкованіе не обусловлено мнѣніемъ того же ученаго, что Кеосъ и Киносура одно и то же.

Итакъ, что касается Кеоса и Киносуры — non liquet. Наименѣе рискованнымъ будетъ пока остановиться на мнѣніи Грота, что Кеосъ и Киносура два какихъ-нибудь пункта на аттическомъ берегу, южнѣе, разумѣется (такъ думалъ вѣдь и Гротъ), выхода изъ восточнаго пролива. Выше мы пришли къ заключенію, что персы оттуда именно ожидали появленія главныхъ силъ греческаго флота. Вслѣдствіе извѣщенія Ѳемистокла, персы готовились сразиться съ греками ночью, когда послѣдніе выйдутъ изъ пролива. Столкновеніе, по мнѣнію персовъ, должно было произойти у острова Пситталіи. Иродотъ, VIII, 76: ἐς δὲ τὴν νησῖδα τὴν Ψυττάλειαν καλεομένην ἀπεβίβαζον τῶν Περσέων τῶνδε εἵνεκεν, ὡς ἐπεὰν γένηται ναυμαχίη, ἐνθαῦτα μάλιστα ἐξοισομένων τῶν τε ἀνδρῶν καὶ τῶν ναυηγίων — ἐν γὰρ δὴ πόρῳ τῆς ναυμαχίης τῆς μελλούσης ἔσεσθαι ἐκέετο ἡ

---

[1]) Гротъ, правда, не совсѣмъ то говоритъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, приведу его слова (V, 176): Barthélemy, Kruse, Bähr and Dr. Thirlwall apply the names Keos and Kynosura to two promontories (the southernmost and the southeasternmost) of the island of Salamis. Далѣе: if we admit their supposition, we must suppose that before this nightmovement commenced, the Persian fleet was already stationed in part off the island of Salamis, which appears to me highly improbable. Whatever station that fleet occupied before the nightmovement, we may be very sure that it was not upon an island then possessed by the enemy. Въ исключительныхъ случаяхъ команда могла вѣдь и не выходить на берегъ. Что̀ дѣлалъ семь дней подъ-рядъ Діонисій Фокейскій (Ирод. VI, 12), адмиралъ персидскій могъ себѣ позволить хоть однѣ сутки.

νῆσος—ἵνα τοὺς μὲν περιποιέωσι, τοὺς δὲ διαφθείρωσι. Что, по мнѣнію персовъ, ночное сраженіе должно было произойти у Пситталіи, доказывается уже фактомъ занятія этого острова по полученіи ими извѣстія отъ Θемистокла о томъ, что греки собираются уйти. Подтвержденіемъ служатъ слова Иродота: ἐν πόρῳ τῆς ναυμαχίης τῆς μελλούσης ἔσεσθαι ἐκέετο ἡ νῆσος [1]). Дабы не дать грекамъ никакого повода измѣнить свой планъ, персы совершаютъ свои приготовленія къ встрѣчѣ ихъ возможно тише (ἐποίευν δὲ σιγῇ ταῦτα, ὡς μὴ πυνθανοίατο οἱ ἐναντίοι) и возможно позже (ἐπειδὴ ἐγίνοντο μέσαι νύκτες) [2]), словомъ—возможно незамѣтнѣе. Греки дѣйствительно ничего не замѣтили, что̀ вполнѣ естественно, если персы не вошли 119
въ проливъ, а остановились близь Пситталіи; но греки еще во время были извѣщены сперва Аристидомъ, а затѣмъ тиносскими переметчиками (Ирод. VIII, 79—82), ср.:

καὶ νὺξ ἐχώρει, κοὐ μάλ' Ἑλλήνων στρατὸς
κρυφαῖον ἔκπλουν οὐδαμῇ καθίστατο (Персы, 384—385).

Съ точки зрѣнія персовъ, мѣры, принятыя ими вслѣдствіе вѣсти Θемистокла, оказались излишними; утромъ, послѣ того какъ они даромъ прождали всю ночь, имъ пришлось исполнить прежнее ихъ намѣреніе, атаковать грековъ въ проливѣ. Θемистоклу же ночныя движенія персовъ были нужны, чтобы помѣшать грекамъ (пелопоннисцамъ) уйти, чего онъ и достигъ.

Обратимся теперь къ «положительному доказательству» Лёшке, что битва произошла не въ проливѣ.

Онъ указываетъ, во-первыхъ, на занятіе Пситталіи. Цѣль этой мѣры, по Эсхилу (ст. 450—454), была слѣдующая:

---

[1]) Ср. напр, Thucyd. II, 67: Φαρνάκην τὸν Φαρναβάζου, ὃς αὐτοὺς ἔμελλεν ὡς βασιλέα ἀναπέμψειν, и также: πορευομένους αὐτοὺς ἐπὶ τὸ πλοῖον ᾧ ἔμελλον τὸν Ἑλλήσποντον περαιώσειν. Рѣчь идетъ о послахъ пелопоннисцевъ, которые во Θракіи были выданы аѳинянамъ и казнены въ Аѳинахъ.

[2]) Откуда персы знали, что греки уйдутъ лишь послѣ полуночи? Откуда бы они ни знали это, они не ошиблись въ своемъ разсчетѣ. Когда Аристидъ явился къ грекамъ съ извѣстіемъ, что они окружены, греки все еще только собирались уходить. Пситталію, должно быть, незамѣтно занять было легче, такъ какъ персы, по Иродоту, совершили занятіе этого острова раньше другихъ движеній. Грековъ, конечно, на островѣ не было. Открыто, безъ всякихъ мѣръ предосторожности, Пситталія занята не была, ибо, объяснивъ цѣль занятія, Иродотъ говоритъ: ἐποίευν δὲ σιγῇ ταῦτα и т. д.—Насколько показанія Эфора-Діодора, что выходъ изъ Мегарскаго пролива былъ запертъ персами «тотчасъ» (по полученіи извѣстія отъ Θемистокла), точны, видно уже изъ того, что о ночи, предшествовавшей Саламинскому сраженію, у него вообще рѣчи нѣтъ.

ἐνταῦθα πέμπει τούσδ', ὅπως, ὅτ' ἐκ νεῶν
φθαρέντες ἐχθροὶ νῆσον ἐκσῳζοίατο,
κτείνειαν εὐχείρωτον Ἑλλήνων στρατόν,
φίλους δ' ὑπεκσῴζοιεν ἐναλίων πόρων.

То же самое, какъ мы видѣли выше, говоритъ Иродотъ. Въ чемъ же свидѣтельство Эсхила противорѣчитъ показанію Иродота, что битва произошла въ проливѣ? «Изъ задачи», говоритъ Лёшке, «спасать погибающихъ въ волнахъ друзей и убивать непріятелей, которые будутъ искать спасенія на островѣ, явствуетъ, что Пситталія находилась между фронтомъ персидскимъ и греческимъ (zwischen den beiden Schlachtlinien). Но вѣдь Пситталія лежитъ на юго-востокъ отъ мыса Киносуры, то-есть вовсе за предѣлами театра сраженія, выбраннаго, по Иродоту, персами. Если сраженіе происходило въ
120 проливѣ, то для персовъ и для грековъ было одинаково невозможно искать спасенія на Пситталіи. Лишь послѣ окончательнаго пораженія персовъ, если бы они были оттѣснены за Киносуру, Пситталія могла входить въ районъ сраженія; но такого исхода—это можно утверждать съ увѣренностью—Ксерксъ не имѣлъ въ виду при своихъ распоряженіяхъ». Мы согласны, что Ксерксъ не думалъ о возможности пораженія персидскаго флота. Но Лёшке, очевидно, смѣшиваетъ сраженіе, которое произошло бы ночью у Пситталіи, если бы греки вышли изъ пролива, съ тѣмъ сраженіемъ, которое на другой день дѣйствительно произошло, когда персы, согласно первому своему намѣренію, вошли въ проливъ. Занятіе Пситталіи имѣло отношеніе только къ ночному бою, не состоявшемуся не по винѣ персовъ. Въ описаніяхъ самаго сраженія у Эсхила, Иродота и Діодора о Пситталіи не упоминается, что̀ было бы нѣсколько странно, если бы Пситталія во время сраженія приходилась, какъ думаетъ Лёшке, «предъ срединою греческаго фронта, въ центрѣ всего поля битвы». Увѣренность персовъ въ побѣдѣ, а отчасти и естественное ихъ нетерпѣніе, послѣ долгаго ожиданія, начать сраженіе (Herod. VIII, 84: ἀναγομένοισι δέ σφι αὐτίκα ἐπεκέατο οἱ βάρβαροι) можетъ служить объясненіемъ тому факту, что пситталійскій отрядъ, цвѣтъ персидскаго воинства, былъ оставленъ на островѣ, несмотря на то, что, оставаясь тамъ, онъ не только не могъ приносить пользы во время сраженія, но, въ случаѣ поспѣш-

наго отступленія персовъ, обреченъ былъ на вѣрную погибель.

Во-вторыхъ, Лёшке *кажется*, что выборъ мѣста, откуда Ксерксъ слѣдилъ за ходомъ сраженія, говоритъ въ пользу того, что сраженіе происходило у южнаго выхода изъ пролива (am Südausgange des Sundes). «По *Акестодору* (Plut. Them. 13), тронъ короля стоялъ на такъ называемыхъ *κέρατα*, которыя Карлъ Миллеръ (Fr. H. G. V, p. 2) остроумно призналъ въ отрогахъ Эгалеоса у мѣстечка Кератини. Отсюда дѣйствительно обозрѣвается южная часть пролива; видъ *праваго* персидскаго крыла, если бы онъ простирался къ Элевсину, былъ бы совершенно закрытъ западными высотами Эгалеоса. На *этихъ* высотахъ, казалось бы, Ксерксъ долженъ былъ выбрать себѣ мѣсто для того чтобы слѣдить за предпринятымъ заключеніемъ грековъ у *восточнаго* берега Саламина».

Поскольку слова Лёшке направлены противъ принятаго мнѣнія (Грота и другихъ) о позиціи, которую персы занимали въ проливѣ во время сраженія, постольку онъ, какъ мнѣ кажется, правъ. Выше я постарался доказать, что греки, предоставивъ персамъ такую позицію (отъ Пирея до сѣвер-
наго выхода изъ пролива), лишили бы себя существенной вы- 121
годы сраженія ἐν στενῷ. Само собою разумѣется, что если персы ночью не заняли такой позиціи, они днемъ и подавно не могли этого сдѣлать. Театромъ сраженія Θемистоклъ, если желалъ воспользоваться упомянутою выгодою, долженъ былъ выбрать одну южную часть пролива, которая пересѣкается линіею, проведенною отъ «перевоза» (τὸ πέραμα) къ мысу св. Варвары. Такъ онъ и поступилъ, по свидѣтельству Иродота (гл. 85): Κατὰ μὲν δὴ 'Αθηναίους ἐτετάχατο Φοίνικες· οὗτοι γὰρ εἶχον τὸ πρὸς 'Ελευσῖνός τε καὶ ἑσπέρης κέρας· κατὰ δὲ Λακεδαιμονίους Ἴωνες· οὗτοι δ' εἶχον τὸ πρὸς τὴν ἠῶ τε καὶ τὸν Πειραιέα. Лёшке, имѣя въ виду взглядъ Грота и вообще новыхъ историковъ, справедливо замѣчаетъ, что слѣдовало бы сказать не *западное* и *восточное*, а *сѣверное* и *южное* крыло; Иродотъ, говоря πρὸς ἑσπέρης и πρὸς τὴν ἠῶ, не себѣ противорѣчитъ, а только толкователямъ: *южная* часть пролива дѣйствительно идетъ отъ востока къ западу. Дальше проливъ сворачиваетъ на сѣверъ, къ Элевсину; другого выхода въ этомъ направленіи нѣтъ, поэтому Иродотъ

могъ выразиться πρὸς Ἐλευσῖνος, прибавляя къ этому καὶ ἑσπέρης. Почему онъ не выразился πρὸς Σαλαμῖνός τε καὶ ἑσπέρης? Потому, что это выраженіе могло бы имѣть тотъ смыслъ, который Лёшке придаетъ свой конъектурѣ.

Что касается остроумной догадки К. Миллера, она врядъ ли авторомъ или Лёшке была провѣрена на мѣстѣ. Близь Кератини[1]), сколько я могъ замѣтить, нѣтъ такихъ отроговъ Эгалеоса (нынѣ Скарамангá), которые сколько-нибудь представляли бы подобіе роговъ (κέρατα). Тѣ κέρατα, которыя нѣкогда служили естественною границею между Аттикою и Мегаридою, давнымъ давно перестали носить это названіе, хотя роговидность тѣхъ вершинъ въ самомъ дѣлѣ поразительна и хотя κέρατα (единств. ч. τὸ κέρατο) не перестало быть греческимъ народнымъ словомъ. Вообще слѣдовъ древнихъ названій въ этомъ краѣ Аттики особенно мало. Наконецъ, для того,
122 чтобы объяснить позднѣйшее происхожденіе имени Κερατίνι(ον), нѣтъ надобности прибѣгать къ вымышленнымъ горнымъ «рогамъ» [2]).

Собственно Плутархъ говоритъ (Θемист. 13): ὡς δ' Ἀκεστόδωρος (φησίν, Ξέρξης καθῆστο) ἐν μεθορίᾳ τῆς Μεγαρίδος ὑπὲρ τῶν καλουμένων κεράτων. Лёшке полагаетъ, что Плутархъ неточно передалъ намъ свидѣтельство Акестодора. Самъ К. Миллеръ выразился не такъ рѣшительно: suspicor partem Aegalei, in qua Xerxes consedit, proprio nomine κέρατα dictam esse, idque nomen ab Acestodoro vel ab eius interprete miro errore in notiora κέρατα, quae in Megaridis confiniis erant, transla-

---

[1]) Одни говорятъ Кератíни, другіе—Кератинí (Κερατινή?), еще другіе Керацíни, наконецъ говорятъ и Церацíни. Когда исчезло селеніе этого имени, осталась небольшая церковь св. Николая; затѣмъ рядомъ была построена, немного лѣтъ тому назадъ, другая церковь, св. Георгія. Обѣ церкви находятся минутахъ въ 20-ти отъ Κλεφτολιμάνι на востокъ. Почва не ровная, холмистая; но отрогами Эгалеоса эти холмы покажутся скорѣе на картѣ, чѣмъ въ дѣйствительности.

[2]) «Keratini, peut-être de κεράτιον (Foenum graecum), plante commune en cet endroit», Hanriot, Recherches, 33. Въ аттической месогіи находится большое албанское село Κερατιά. Мнѣ говорили, что имя это встрѣчается и въ другихъ краяхъ Греціи. Оно не албанскаго происхожденія. Κερατιά = κερατ(ε)ιά, рожковое дерево, Johannisbrodbaum. Плодъ называется κέρατο или ξυλοκέρατο. По-албански плодъ χαρούπι, а дерево χαρουπιά. К. Миллеръ приводитъ еще: obiacet *Ceratopyrgos* insula. Это не островъ, а мысъ (на сѣверо-западномъ концѣ Κλεφτολιμάνι) или, точнѣе, башня на мысѣ, который, правда, могъ образоваться изъ острова. Кто былъ въ Греціи, знаетъ милое народу слово κερατάς («рогатый» = чортъ) и сочетанія въ родѣ κερατάλογο, κερατόπυργος и т. д. Не надо забывать, что башня находилась (теперь тамъ пороховой складъ) у такъ называемаго Κλεφτολιμάνι.

tum esse. На границѣ Аттики и Мегариды Ксерксъ, разумѣется, за частностями сраженія слѣдить не могъ; но молчаніе древнихъ авторовъ о другихъ *κέρατα* кромѣ тѣхъ, что̀ на границѣ Аттики и Мегариды, а также явное незнакомство Плутарха или Акестодора (если не обоихъ) говорятъ, конечно, не въ пользу догадки К. Миллера. Отсутствіе рогообразныхъ возвышенностей близь Кератини рѣшаетъ дѣло въ томъ смыслѣ, что на такихъ основаніяхъ нѣтъ возможности придавать значеніе свидѣтельству Акестодора при рѣшеніи вопроса, гдѣ происходило сраженіе. Будемъ надѣяться, что другому удастся лучше объяснить происхожденіе страннаго свидѣтельства Акестодора. Тѣмъ важнѣе пока, въ чью пользу говоритъ другое свидѣтельство Фанодима (у Плутарха, тамъ же), по которому Ксерксъ сидѣлъ *ὑπὲρ τὸ Ἡράκλειον*. Но Лёшке помѣщаетъ Иракліонъ, согласно съ Ликомъ, у такъ называемаго *Κλεφτολιμάνι*; я же вмѣстѣ съ Курціусомъ, думаю, что храмъ Иракла недалеко отъ мѣста, называемаго *τὸ πέραμα*. Самостоятельнаго, отдѣльнаго рѣшенія вопросъ объ «обсерваторіи Ксеркса», какъ я уже замѣтилъ, не допускаетъ.

Третьему доводу Лёшке, повидимому, придаетъ наибольшее значеніе или такое же, какое занятію Пситталіи. Цѣлый 123
рядъ мѣстъ, говоритъ онъ, «въ разсказѣ Эсхила о сраженіи остается непонятнымъ или не вполнѣ понятнымъ, если мы не будемъ представлять себѣ сраженіе происходившимъ южнѣе Киносуры», то-есть полуострова св. Варвары. «Поэтъ различаетъ нѣсколько послѣдовательныхъ моментовъ дѣйствія предъ началомъ боя. Сначала варвары слышатъ, какъ греки поютъ пэанъ (ст. 389 — 393), затѣмъ раздается сигналъ трубами (ст. 395); далѣе слѣдуетъ шумъ веселъ, и быстро взорамъ персовъ представляется весь греческій флотъ (*θοῶς δὲ πάντες ἐκφανεῖς ἰδεῖν*). Раньше слѣдовательно эллины не были видны или не вполнѣ, хотя по ст. 386 сл. день уже насталъ. Если персы вошли въ проливъ, этого объяснить нельзя, ибо въ такомъ случаѣ флотъ грековъ съ самаго начала находился предъ ними на незначительномъ разстояніи и, стало быть, вполнѣ видимый».

Эти замѣчанія, основательность которыхъ я не оспариваю, направлены противъ Грота и вообще противъ ученыхъ, полагающихъ, что персы ночью вошли въ проливъ. Иродотъ, какъ мы видѣли, этого не утверждаетъ. Далѣе Лёшке объ-

ясняетъ, что персы, стоявшіе за Пситталіею, не могли сначала видѣть греческаго флота, который находился у города Саламина и былъ закрытъ мысомъ св. Варвары, пока этотъ флотъ не снялся съ якорей, и по данному сигналу, огибая мысъ, не показался персамъ. Впереди шло, естественно, правое крыло, стоявшее въ бухтѣ ближе другихъ частей къ мысу. Вышедши изъ пролива, флотъ, по Лёшке, принимаетъ такую позицію, что правое крыло обращено тыломъ къ Киносурѣ (св. Варварѣ). «Это предводительство праваго крыла», находитъ Лёшке, «остается совершенно непонятнымъ при разсказѣ Иродота. Если бы грекамъ нужно было (только) выйти изъ открытой Саламинской бухты (а не изъ пролива [1])), то оба крыла, разумѣется, поплыли бы впередъ съ одинаковою скоростью, и Эсхилъ не могъ бы сказать: τὸ δεξιὸν κέρας ἡγεῖτο κόσμῳ, δεύτερος δ᾽ ὁ πᾶς στόλος ἐπεξεχώρει (ст. 400). Движеніе праваго крыла не обусловливается намѣреніемъ начать съ этой стороны бой, ибо бой былъ открытъ греками противъ финикіянъ, то-есть лѣвымъ крыломъ, по Иродоту; движеніе праваго крыла было вызвано необходимостью для всего флота занять свое мѣсто на полѣ сраженія (in die Schlacht-
124 linie einrücken); такой маневръ становится понятнымъ лишь тогда, если мы согласимся, что поле сраженія было внѣ пролива, въ томъ именно мѣстѣ, о которомъ говоритъ Эфоръ».

Никто не будетъ спорить, что греческій флотъ стоялъ раньше сраженія у города Саламина; но у города Саламина двѣ бухты, одна южная, другая сѣверная. Взглядъ на карту убѣдитъ всякаго, что движеніе правымъ крыломъ впередъ было одинаково нужно и одинаково возможно для грековъ, въ какой бы изъ этихъ бухтъ они ни находились, если только персы не проникли ночью въ проливъ, какъ полагаютъ новые историки. Если бы мы знали или имѣли основаніе думать, что греки предъ сраженіемъ находились въ южной бухтѣ, а не въ сѣверной, тогда изъ движенія ихъ правымъ крыломъ впередъ дѣйствительно слѣдовало бы, что они вышли изъ пролива и что сраженіе произошло не въ проливѣ. Такъ какъ этотъ выводъ представляется намъ, по многимъ причинамъ,

[1]) Слова въ скобкахъ прибавлены мною для ясности. Надѣюсь, что я вѣрно передалъ смыслъ фразы: Wenn die Hellenen aus der offenen Bucht von Salamis ausliefen, so ruderten natürlich beide Flügel in gleicher Schnelligkeit gegen den Feind.

невѣроятнымъ, чтобы не сказать болѣе, то мы и не въ правѣ думать, что греки стояли въ южной бухтѣ, а должны остановиться на сѣверной, причемъ разсказъ Эсхила будетъ понятенъ во всѣхъ подробностяхъ, насколько эти подробности зависятъ отъ условій мѣстности. Южная бухта, небольшая и узенькая, лучше защищена отъ вѣтровъ чѣмъ сѣверная, и ближе къ важнѣйшему выходу изъ пролива; поэтому ее, конечно, предпочитали частныя, торговыя суда; для большого военнаго флота, въ 300 слишкомъ судовъ, которыхъ близость непріятеля не позволяла вытащить на берегъ, требовалось больше простора. Вѣтровъ опасныхъ въ сентябрѣ въ этихъ краяхъ еще нѣтъ.

Подробности, сообщаемыя вѣстникомъ въ «Персахъ» Эсхила, могли остановить на себѣ вниманіе персовъ, наблюдавшихъ за дѣйствіями непріятеля; историку онѣ показались болѣе живописными чѣмъ важными. Иродотъ говоритъ (гл. 83) кратко о послѣднихъ приготовленіяхъ грековъ къ бою, выдвигая при этомъ дѣятельность Θемистокла; затѣмъ греки приступаютъ къ дѣлу: ἀνῆγον τὰς νέας ἁπάσας οἱ Ἕλληνες. Они выходятъ изъ сѣверной бухты на средину пролива, разумѣется, правымъ крыломъ впередъ, и нѣкоторое время продолжаютъ идти дальше, фронтомъ къ выходу. Такимъ образомъ они, какъ говоритъ Эфоръ-Діодоръ, ἐξέπλευσαν (изъ сѣверной бухты) καὶ τὸν πόρον μεταξὺ Σαλαμῖνος καὶ Ἡρακλείου κατεῖχον. Подъ Иракліономъ при этомъ надобно, конечно, разумѣть Иракліонъ Курціуса. Но персы, едва только греки успѣли показаться, стали наступать и съ своей стороны: ἀναγομένοισι δέ σφι αὐτίκα ἐπεκέατο οἱ βάρβαροι. Персы передовымъ отрядомъ, состоящимъ изъ финикіянъ, входятъ въ проливъ; греки начинаютъ мед- 125
ленно подаваться назадъ (οἱ Ἕλληνες πρύμνην ἀνεκρούοντο). Нѣкоторое время продолжается этотъ маневръ. Иродотъ, гл. 84: λέγεται δὲ καὶ τάδε, ὡς φάσμα σφι γυναικὸς ἐφάνη, φανεῖσαν δὲ διακελεύσασθαι ὥστε καὶ ἅπαν ἀκοῦσαι τὸ τῶν Ἑλλήνων στρατόπεδον ὀνειδίσασαν πρότερον τάδε· Ὦ δαιμόνιοι, μέχρι κόσου ἔτι πρύμνην ἀνακρούεσθε; Очень можетъ быть, что аѳиняне на Саламинѣ не понимали смысла этого маневра, благодаря которому персовъ вошло въ проливъ столько, сколько нужно было грекамъ; благодаря ему же персы окончательно увѣрились въ своей побѣдѣ. Финикіяне шли прямо на аѳинянъ, ближайшихъ къ аттическому берегу. Тутъ завязывается,

наконецъ, бой (такъ, по крайней мѣрѣ, гласило аѳинское преданіе); движеніе персовъ впередъ остановлено. Центръ и правое крыло грековъ спѣшатъ впередъ, становясь тыломъ къ южной Саламинской бухтѣ и отчасти къ Киносурѣ (св. Варварѣ), чтобы воспользоваться давкой, происходящей у входа въ проливъ. Къ этому моменту относятся слова Эсхила: Ἑλληνικαί τε νῆες οὐκ ἀφρασμόνως κύκλῳ πέριξ ἔθεινον (ст. 417—418). Если греки, какъ думаетъ Лёшке, вышли изъ пролива и αὐτίκα ἐπεκέατο οἱ βάρβαροι, битва, мнѣ кажется, тотчасъ бы началась. Куда тогда греки могли ретироваться, πρύμνην ἀνακρούεσθαι? Обратно въ проливъ? Стоило ли выходить? Не говорю о томъ, что заднимъ ходомъ войти обратно не такъ-то легко было, особенно для праваго крыла, которое стояло между Пситталіею и Киносурою, тыломъ къ послѣдней. Или правое крыло не участвовало въ маневрѣ? Но вѣдь Иродотъ говоритъ: οἱ μὲν δὴ ἄλλοι Ἕλληνες πρύμνην ἀνεκρούοντο καὶ ὤκελλον τὰς νέας, Ἀμεινίης δὲ Παλληνεὺς ἀνὴρ Ἀθηναῖος ἐξαναχθεὶς νηὶ ἐμβάλλει.

На ходѣ сраженія Лёшке останавливается недолго. Тутъ онъ дѣлаетъ нѣкоторую уступку принятому мнѣнію, объясняя эту уступку довольно страннымъ образомъ: оказывается, что персы все-таки проникли въ проливъ; но это случилось въ пылу сраженія, ибо первое столкновеніе грековъ съ персами было вполнѣ счастливымъ (ganz glücklich) для послѣднихъ. Будто бы? Въ свидѣтели призываются Діодоръ (XI, 18) и Эсхилъ (ст. 413). Начнемъ съ болѣе авторитетнаго, Эсхила. Онъ говоритъ (ст. 409 сл.):

ἦρξε δ᾽ἐμβολῆς Ἑλληνικὴ
ναῦς, κἀποθραύει πάντα Φοινίσσης νεὼς
κόρυμβ᾽, ἐπ᾽ ἄλλην δ᾽ ἄλλος ἴθυνεν δόρυ.
τὰ πρῶτα μέν νυν ῥεῦμα Περσικοῦ στρατοῦ
126 ἀντεῖχεν· ὡς δὲ πλῆθος ἐν στενῷ νεῶν
ἤθροιστο и т. д.

Смыслъ этого мѣста ясенъ: завязался бой сперва между греческимъ судномъ и финикійскимъ, бой, въ которомъ финикійское судно сильно пострадало; вмѣшиваются другія суда, начинается общая схватка, и нѣкоторое время персы держатся успѣшно, обороняются, не отступаютъ. Какъ же они, обороняясь, могли очутиться внезапно въ проливѣ, если битва не

началась въ проливѣ? У Діодора точно также нѣтъ ни слова
о какомъ-нибудь успѣхѣ персовъ, благодаря которому они,
силою оттѣснивъ непріятеля, подвинулись бы впередъ. На-
сколько я понимаю, персы, и по Діодору, вошли въ проливъ
безъ боя. Ксерксъ, отдавъ приказъ наступать (ἐπιπλεῖν τοῖς
πολεμίοις), отправился созерцать сраженіе, οἱ δὲ Πέρσαι τὸ
μὲν πρῶτον πλέοντες διετήρουν τὴν τάξιν, ἔχοντες πολλὴν εὐρυ-
χωρίαν. Персы еще не въ проливѣ[1]), и бой еще не начи-
нался. Ὡς δ' εἰς τὸ στενὸν ἦλθον, ἠναγκάζοντο τῶν νεῶν τινας
ἀπὸ τῆς τάξεως ἀποσπᾶν, καὶ πολὺν ἐποίουν θόρυβον. Персы
входятъ въ проливъ, но бой все еще не начинался; началась
только давка у входа въ проливъ. Давка у входа постепенно
усиливается, по мѣрѣ того, какъ персы входятъ въ проливъ.
Адмиральское судно ихъ, идущее впереди (ὁ ναύαρχος προ-
ηγούμενος τῆς τάξεως), вступаетъ въ бой (очевидно, въ проливѣ)
и погибаетъ (πρῶτος συνάψας μάχην διεφθάρη). Прекратилось
движеніе впередъ передового отряда, но сзади напираетъ масса
судовъ, еще не вошедшихъ въ проливъ. Въ узкомъ проходѣ
давка принимаетъ все бо̀льшіе размѣры. Изъ командировъ кто
спѣшитъ впередъ, кто велитъ отступать; и то, и другое ока-
зывается невозможнымъ (πολλοὶ ἦσαν οἱ προστάττοντες, οὐ ταὐτὰ
δ' ἕκαστος παρήγγελλε, διὸ καὶ τοῦ πλεῖν εἰς τοὔμπροσθεν ἐπ-
έσχον). Наконецъ, требующіе отступленія осиливаютъ (ἀνακω-
χεύοντες δ' ἀνεχώρουν εἰς τὴν εὐρυχωρίαν). Но греки тѣмъ
временемъ отлично воспользовались смятеніемъ непріятелей,
вызваннымъ гибелью адмиральскаго судна (τῆς δὲ νεὼς βυθι-
σθείσης ταραχὴ κατέσχε τὸ ναυτικὸν τῶν βαρβάρων. — — οἱ δὲ
Ἀθηναῖοι θεωροῦντες τὴν ταραχὴν τῶν βαρβάρων ἐπέπλεον τοῖς
πολεμίοις; конечно не только аѳиняне). Сначала описывается,
какъ аѳиняне громятъ финикіянъ, послѣдніе начинаютъ πρύμ-
ναν ἀνακρούεσθαι, не долго—и это движеніе превращается въ
открытое бѣгство (πρύμναν μὲν ἀνακρούεσθαι κατέπαυσαν εἰς
τοὐπίσω δὲ πλέουσαι προτροπάδην ἔφευγον). Та же участь по- 127
стигаетъ кипрійцевъ, которые вмѣстѣ съ финикіянами сража-
лись противъ аѳинянъ. Бѣгство финикіянъ и кипрійцевъ рѣ-
шило сраженіе, хотя другія части персидскаго флота, успѣв-
шія войти въ проливъ, прекрасно оборонялись; ближайшіе

[1]) Относительно выраженій εὐρυχωρία и στενόν ср. прим. Крюгера къ Ѳукид. I, 74, 1; II, 86, 8; II, 83, 2.

пали духомъ, увидѣвъ бѣгство финикіянъ и кипрійцевъ, за остальныхъ могли приняться аѳиняне, покончивши съ финикіянами и кипрійцами... Вотъ весь разсказъ Діодора. Нетрудно замѣтить, что Эфоръ слѣдовалъ аѳинскому преданію.

Если, по Эфору-Діодору, персы вошли въ проливъ безъ боя и бой происходилъ въ проливѣ, очевидно, что греки, когда они, по словамъ Діодора, остановились между Ираклiономъ и Саламиномъ, изъ пролива не выходили, а стали на порядочномъ разстояніи отъ выхода. Такимъ образомъ, подтверждается прежде всего, что Ираклiонъ находился въ томъ, приблизительно, мѣстѣ, откуда, по весьма вѣроятному взгляду Лика, Ксерксъ наблюдалъ за ходомъ сраженія. А главное, оказывается, что существенной разницы, касающейся мѣста и общаго плана сраженія, между разсказами Иродота и Эфора-Діодора нѣтъ и что возможно согласовать ихъ между собою и съ Эсхиломъ безъ измѣненія географическаго названія въ текстѣ Иродота и безъ натяжекъ.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ НА СВЕТОНІЯ *).

Новая эра, наступившая въ исторіи классической фило- 57
логіи съ Фр. Авг. Вольфомъ, очень не богата солидными трудами по критикѣ текста Светонія. Самъ Вольфъ, подъ редакціею котораго появилось 2-е изданіе Эрнести (Lips. 1802, 4 voll.), въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ почти ничего, и столько же, приблизительно, произвели издатели въ теченіе слѣдующаго полувѣка, интересуясь прежде всего толкованіемъ автора. Обсуждались вопросы объ источникахъ Светонія и о степени достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній; въ текстѣ же господство «вульгаты» миновало лишь въ 1858 году, когда вышло въ свѣтъ изданіе К. Л. Рота (Lipsiae, Bibl. Teubner.).

Текстъ «Жизнеописаній Кесарей» вообще не такъ испорченъ, какъ текстъ многихъ древнихъ авторовъ, и, безъ сомнѣнія, проницательностью критиковъ исправленіе его значительно подвинуто впередъ. Тѣмъ не менѣе остается и теперь желать многаго. Ротъ напрасно думалъ, что критика Светонія уже успѣла дойти до «Геркулесовыхъ столбовъ», ut sane qui vel acervum variae lectionis augere elaboraret vel hariolando operam daret, paucorum... gratiam esset consecuturus [1]). Не надо забывать, что само изданіе Рота—первое, въ которомъ болѣе или менѣе послѣдовательно проведены начала раціональной критики,—первое, представляющее текстъ на основаніи лучшаго, относительно, преданія. Критическій аппаратъ пока еще находится въ довольно неудовлетворительномъ состояніи. Не говоря уже о томъ, что сличены далеко не всѣ рукописи

*) ⟨Журн. Мин. Нар. Просв. 1876, октябрь⟩.
[1]) Roth, praef. V.

(быть можетъ, несличенныя и не стòятъ того), извѣстныя намъ колляціи, вообще говоря, полнаго довѣрія не заслуживаютъ. Во-первыхъ, масса рукописей сличена всего разъ, и притомъ
58 большею частью въ прошломъ столѣтіи или раньше, когда весьма немногіе занимались этимъ дѣломъ съ надлежащею тщательностью, большинство же критиковъ относилось къ нему почти равнодушно. Во-вторыхъ, о многихъ рукописяхъ мы не знаемъ, ни гдѣ онѣ хранятся, ни какого онѣ столѣтія, ни въ точности, какого онѣ достоинства,—знаемъ только извѣстное число болѣе или менѣе курьезныхъ варіантовъ. Въ иныхъ случаяхъ есть, повидимому, основаніе думать, что одна и та же рукопись цитуется подъ различными названіями. Бываетъ также, что перепутаны номера одноименныхъ рукописей [1]). Словомъ, подготовительная работа къ сортировкѣ рукописей и къ раздѣленію ихъ на классы не окончена; а пока не будетъ естественной и наглядной системы въ этомъ хаосѣ, нѣтъ возможности избавиться отъ массы несущественнаго въ критическомъ аппаратѣ.

Къ счастію, та рукопись, которая всѣми единогласно признается за лучшую, cod. *Memmianus* или Parisinus 6115, конца IX-го вѣка, сличена много разъ и, какъ должно полагать, основательно. На ней-то Ротъ и основываетъ свой текстъ Светонія. Однако чрезвычайно важно знать также достовѣрно чтенія другихъ главныхъ рукописей, такъ какъ cod. Memm. не есть cod. archetypus. Кромѣ того мы и теперь, несмотря на всѣ сличенія, весьма часто не въ состояніи положительно сказать, чтò въ cod. Memm. написано такъ-то, а не иначе. Это происходитъ отъ того, что показанія прежнихъ изданій не надежны, а Ротъ, по старой и дурной привычкѣ, не счелъ нужнымъ отмѣтить всѣ, безъ исключенія, случаи, когда ему заблагоразсудилось отступить отъ своего путеводителя [2]). Итакъ, критика текста Светонія поставлена въ условія не особенно выгодныя для тѣхъ, у кого нѣтъ въ распоряженіи своихъ рукописныхъ данныхъ, то есть, въ настоящее

[1]) Тамъ же, XXIV.

[2]) Sciat igitur, говоритъ онъ, praef. XXXVII, lector harum rerum studiosus, ubi nihil adnotatum invenerit, Memmianum *aliosve veteres ac bonos libros* nobiscum consentire; ubi ii vitiosi esse ac necessario deserendi videbantur, nominatim afferri vel codicum saec. XV vel grammatici alicuius posterioris emendationem. Встрѣчается иногда, что эти «veteres ac boni libri» ни «boni» ни «veteres», хотя и не XV-го столѣтія.

время для всѣхъ, вѣроятно, кромѣ — Г. Беккера (Gustav Becker). У этого ученаго есть не только собственная колляція Memmianus'а и нѣкоторыхъ другихъ немаловажныхъ рукописей, но и весь (не особенно, впрочемъ, богатый) матеріалъ, собранный нѣкогда Ричардомъ Бентли для задуманнаго имъ
изданія Светонія [1]). Не знаю, отказался ли Беккеръ отъ своего 59
намѣренія издать Светонія; но пока изъ его аппарата извѣстно только то, что было помѣщено имъ въ статьяхъ подъ слѣдующими заглавіями: 1) Zur Litteratur des Suet. въ Neue Jahrb. f. Phil. u. Paed. LXXXVII (1863), 193 сл. и 631 сл. 2) Quaestiones criticae de C. Suet. Tr. de vita Caess. ll. VIII. Progr. Memel. 1862. 3) Zur Kritik des Suet. въ Symbola philologorum Bonnensium in honorem Fr. Ritschelii collecta, fasc. poster. (Lips. 1867), 685—694.

Перейдемъ теперь къ обсужденію отдѣльныхъ мѣстъ, по моему мнѣнію или невѣрно понятыхъ комментаторами, или нуждающихся въ какихъ-нибудь поправкахъ.

Div. Iul. 30, p. 14, 29 sqq. Roth. Въ числѣ различныхъ воззрѣній на причины, побудившія Цезаря вступить въ междоусобную войну, приводится и слѣдующее: Quidam putant captum imperii consuetudine pensitatisque suis et inimicorum viribus, usum occasione rapiendae dominationis, quam aetate prima concupisset. Затѣмъ идетъ такого рода замѣтка: Quod existimasse *videbatur* et Cicero, scribens de Officiis tertio libro semper Caesarem in ore habuisse [est in Phoenissis: εἴπερ γὰρ ἀδικεῖν χρή, τυραννίδος πέρι κάλλιστον ἀδίκημα· τὰ δ' ἄλλα εὐσεβεῖν χρεών] Euripidis versus, quos sic ipse convertit:

Nam si violandum est ius, regnandi gratia
Violandum est: aliis rebus pietatem colas.

Нечего, я думаю, доказывать, что прошедшее несовершенное *videbatur* ошибочно; необходимо возстановить *videtur* (ср. напр. Iul. 9. Claud. 46), если только все это мѣсто (Quod existimasse—pietatem colas) принадлежитъ Светонію, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь. Ему, во-первыхъ, не свойственно обозначать книгу, то-есть, отдѣлъ сочиненія, изъ котораго онъ заимствуетъ то или другое извѣстіе. На этомъ основаніи Уден-

[1]) Ср. тамъ же, XXI.

дорпъ, Вольфъ и Баумгартенъ-Крузіусъ хотѣли выкинуть изъ текста *tertio libro*. Во-вторыхъ, цитата изъ Цицерона, de Off. III, 21, 82, приведена въ пользу мнѣнія, имѣющаго мало общаго съ ея содержаніемъ. Изъ словъ Цицерона относительно его личнаго убѣжденія возможно извлечь лишь то, что онъ Цезаря считалъ вообще человѣкомъ властолюбивымъ. *О побужденіяхъ къ междоусобной войнѣ* у него и рѣчи нѣтъ; а властолюбія Цезаря не отрицали, понятно, и тѣ, которые нѣсколько раньше являются представителями иныхъ воззрѣній
60 на данный вопросъ—Гней Помпей и Азиній Полліонъ. Такого промаха нельзя ожидать отъ разумнаго и осторожнаго въ своихъ выводахъ Светонія. Наконецъ, не даромъ комментаторы считаютъ нужнымъ замѣтить, что *ipse—convertit* относится къ Цицерону, а не къ Цезарю; слова эти дѣйствительно «etiam obscura, quo vitio minime tenebatur», какъ выразился самъ Светоній по поводу одного подложнаго письма Горація къ Меценату. Что касается словъ: *est in Phoenissis* — εὐσεβεῖν χρεών, издавна заподозрѣнныхъ, не берусь сказать, «паразитъ» ли это «на паразитѣ» или же—произведеніе того же малограматнаго грамматика, которому я приписываю остальное. Схожая во многихъ отношеніяхъ вставка находится Aug. 7, p. 40, 31—34.

Тамъ же, 56, p. 25, 18 sqq. Feruntur *et a puero et ab* adulescentulo quaedam scripta, ut Laudes Herculis, tragoedia Oedipus, item Dicta collectanea: quos omnis libellos vetuit Augustus publicari. — Такъ напечатано въ изданіяхъ. Лучшія рукописи въ началѣ этого мѣста расходятся и съ традиціоннымъ чтеніемъ и между собою. A (=cod. Memmianus) и V [1]) имѣютъ: fer. *et ait uero ab* ad., B и C—: fer. *et ab* ad., cm M и нѣкоторыя другія—: fer. *uero ab* ad., и т. д. Важнѣе всѣхъ, разумѣется, варіантъ, представляемый рукописью A, тѣмъ болѣе, что смысла въ немъ нѣтъ никакого, а слѣдовательно, онъ и не могъ выйти изъ головы какого-нибудь переписчика или эмендатора. На этомъ варіантѣ Бентли построилъ свою догадку: feruntur, *ut ait Varro* ab ad., опубли-

---

[1]) См. Becker, Symbola, 688. Объясненіе остальныхъ буквенныхъ знаковъ читатели могутъ найти въ упомянутыхъ выше Quaestiones criticae того же автора.

кованную и рекомендованную Беккеромъ [1]). Рейффершейдъ,
извѣстный издатель отрывковъ Светонія, нашелъ [2]), что подъ
словомъ *uero* кроется дѣйствительно имя собственное, но не
имя М. Теренція *Варрона*, а скорѣе—имя Кв. Элія *Туберона*,
современнаго Цезарю юриста и историка, того же самого,
котораго цитуетъ Светоній въ гл. 83-й по поводу духовнаго
завѣщанія Цезаря: Quintus Tubero tradit etc. Но чѣмъ
же это имя лучше другого? Имя Варрона не понравилось
Рейффершейду «cum propter alias tum propter temporis rationes».
Что это за «*aliae* rationes», я угадать не въ состоя-
ніи; хронологическаго же препятствія, на мой взглядъ, не 61
представляется. Маркъ Варронъ, такъ же какъ и Туберонъ,
былъ современникъ, а впослѣдствіи и другъ Цезаря, и притомъ
любитель и знатокъ книжнаго дѣла (см. гл. 44). Весьма
вѣроятно, что ему не безизвѣстны были стихотворные опыты
великаго дѣятеля, которые, какъ положительно извѣстно [3]),
авторомъ подъ спудомъ не держались. Отчего же, слѣдовательно,
не допустить, что Варронъ въ одномъ изъ своихъ
безчисленныхъ, потерянныхъ для насъ, произведеній, такъ или
иначе, упомянулъ о нихъ? Имя *Tubero* имѣетъ развѣ одно
палеографическое преимущество, да и то сомнительное, тѣмъ
болѣе, что, какъ замѣтилъ самъ Рейффершейдъ, на основаніи
гл. 83-й, пришлось бы, собственно, прибавить praenomen: ut
ait *Q*. Tubero. Поэтому Тейфель напрасно поспѣшилъ указать
на настоящее мѣсто, какъ на несомнѣнный новый отрывокъ
Туберона [4]). Впрочемъ, и число Варроновыхъ фрагментовъ
отъ этого не увеличивается. Въ этомъ легко убѣдиться,
если обратить вниманіе на выраженіе *feruntur*. Рядомъ съ
такимъ общимъ указаніемъ на распространенность извѣстія,
очевидно, не можетъ помѣщаться ссылка на какой-нибудь

---

[1]) N. Jahrb. f Phil. u. Pädag. LXXXVII, 208. Конъектуры Гейнзія (fer. *aetate tenera et* ab ad.) и Удендорпа (fer. *vero et* ab ad.) можно привести въ видѣ курьеза.

[2]) Aug. Reifferscheid, Analecta Horatiana (помѣщ. въ Index scholarum in univ. litt. Vratisl. per hiemem a. 1870—1871 habendarum), 5.

[3]) Auct. dial. de or. 21.

[4]) Teuffel, Gesch. d. röm. Litt., 2-te Aufl. (Leipzig, 1872), 387. Онъ, Богъ знаетъ, почему, не сослался даже на Рейффершейда, хотя догадка послѣдняго, по весьма естественной причинѣ, у Рота въ предисловіи не упомянута, и хотя едва ли кому либо само собой придетъ въ голову, что «отрывокъ» *Туберона* и «эмендацію» *Светонія* слѣдуетъ искать въ статьѣ, озаглавленной: Analecta *Horatiana*.

одинъ источникъ. Такимъ образомъ, собственнаго имени тутъ вообще искать нечего[1]). Можно прибавить, что противъ измѣненія *et* въ *ut* говорятъ встрѣчающіеся въ предыдущемъ обороты: Reliquit *et* rerum suarum commentarios.... Reliquit *et*
62 de Analogia duos libros.... Epistulae *quoque* eius ad senatum extant.... Extant *et* ad Ciceronem. Что же, спрашивается, намъ дѣлать съ безсмыслицей *ait uero* ab ad.? А вотъ что: принять, какъ *поправку*, проще которой въ данномъ случаѣ нельзя ничего придумать, чтеніе худшихъ рукописей и изданій *a puero* вмѣсто *ait uero*, и *ab* переправить въ *aut*, сь чѣмъ оно часто смѣшивалось. Въ цѣломъ получится: Feruntur *et a puero aut adulescentulo* quaedam scripta. Ср. Cic. de or. I, 2, 5: Vis enim, ut mihi saepe dixisti, quoniam quae *pueris aut adulescentulis* nobis ex commentariolis nostris incohata ac rudia exciderunt (сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ de inventione) vix hac aetate digna et hoc usu, quem ex causis, quas diximus, tot tantisque consecuti sumus, aliquid eisdem de rebus politius a nobis perfectiusque proferri.

Тамъ же, 58, p. 25, 30 sqq. In obeundis expeditionibus dubium cautior an audentior, exercitum neque per insidiosa itinera duxit umquam nisi perspeculatus locorum situs, neque in Britanniam transvexit, nisi ante per se portus et navigationem et accessum ad insulam explorasset.—Рукописныхъ варіантовъ нѣтъ. Первое и главное, повидимому, затрудненіе заключается въ выраженіи *per se*. По словамъ Светонія, Цезарь самъ, лично, отправился на рекогносцировку британскаго берега, а изъ «Записокъ о Галльской войнѣ» мы узнаемъ, что это самое дѣло было поручено военному трибуну Гаю Волузену Квадрату. Caes. b. g. IV, 21: priusquam periculum fa-

[1]) Не прочнѣе основаніе, на которомъ читается собственное имя Iul. 52, p. 22, 28 sqq.: Dilexit et reginas, inter quas Eunoen Mauram Bogudis uxorem, cui maritoque eius plurima et immensa tribuit, ut *Naso* scripsit, sed maxime Cleopatram etc. *Naso*, по Роту, конъектура Манцинелла; въ рукописяхъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ, стоитъ: ut *uasa* scripsit. Тутъ испорчено не одно слово uasa. Светоній, когда приводитъ свидѣтельство какого-нибудь автора, употребляетъ только *настоящее* время глагола scribere, кромѣ того случая, если это свидѣтельство въ то же время представляетъ собою историческій фактъ, болѣе или менѣе знаменательный. Писать *Naso scribit* вмѣсто *uasa scripsit* было бы совершенно произвольно. Потому надобно полагать, что первоначально тутъ было нѣчто другое, не ссылка на источникъ. Что такое, сказать трудно; можетъ быть, имя неизвѣстной намъ царицы— подруги Цезаря, или — крупный примѣръ того, какъ щедро онъ наградилъ за любезность мавританку Евною и супруга ея Богуда.

ceret, idoneum esse arbitratus *Gaium Volusenum* cum navi longa *praemittit*. Huic mandat, ut *exploratis omnibus rebus* ad se quam primum revertatur. Нѣтъ достаточной причины полагать, что истина въ данномъ случаѣ Цезаремъ искажена и что Светоній узналъ о ней изъ посторонняго источника: фактъ этотъ, очевидно, не такого характера. Стало быть, мыслимо или а) что ошибся Светоній, или б) что оплошали переписчики, или, наконецъ, в) что тутъ нѣтъ вовсе ошибки, а есть только недоразумѣніе съ нашей стороны. Всѣ три предположенія нашли себѣ представителей. Казобонъ замѣтилъ: «Hic mihi suspecta Suetonii memoria», и въ томъ же духѣ, только рѣшительнѣе, подали свой голосъ Вольфъ и Бреми. Однако на этомъ успокоиться нельзя. Светоній — одинъ изъ акуратнѣйшихъ древнихъ историковъ, а потому мы не имѣемъ права строить гипотезы на его неакуратности, особливо когда невозможно показать возникновеніе ошибки. Несравненно правдоподобнѣе, что виноваты средневѣковые переписчики. У этихъ благочестивыхъ господъ столько подобныхъ грѣшковъ за душой, отчасти даже почище этого, что удивляться тутъ
было бы нечему. Но, замѣчательно! никому изъ ученыхъ, 63
считавшихъ это мѣсто испорченнымъ (а между ними были люди въ родѣ Ю. Липсія и Д. Рункенія), не удалось представить хоть сколько-нибудь приличную поправку. Конъектуры *per suos* (Бернеггеръ и Липсій), *persaepe* (Боксгорнъ и Гейнзій) вмѣсто *per se*, или *antequam* (Эрнести) вмѣсто *nisi ante per se*—ниже всякой критики. Естественно поэтому было обратиться къ третьему рѣшенію задачи, то-есть, искать, не окажется ли противорѣчіе мнимымъ. Въ этомъ направленіи первая попытка была сдѣлана уже Бернеггеромъ. Предложивъ свою конъектуру per suos, онъ прибавляетъ: «Possit tamen ex scito Ictorum affirmari, Caesarem *per se* egisse videri, quod mandato ipsius legatus». На это справедливо возразилъ Б. Крузіусъ, что «въ такомъ случаѣ авторъ не прибавилъ бы *per se*». Дѣйствительно, *per se* у Светонія всегда діаметрально противоположно *per alios* (ср. Iul. 56. Aug. 20. 64. Cal. 15. 38. Vit. 9). Не лучше, впрочемъ, объясненіе самого Б. Крузіуса, которому кажется, что свидѣтельство Цезаря «non impedit quominus et *per se* i. e. ipse (δι᾽ ἑαυτοῦ) locum perspeculatus fuerit...» Когда же Цезарю было поѣхать въ Британію, да еще *per*speculari locum? Кромѣ того, отчего у него объ этомъ

не упомянуто? Правда, судя по разсказу его о первой экспедиціи, онъ изъ этого апокрифическаго путешествія ничего не вынесъ; но вѣдь Цезарь былъ не таковъ. Непонятны для меня толкованія Кранера и Дедердинга. Кранеръ, въ примѣч. къ Caes. l. l., приводитъ означенное мѣсто и, въ заключеніе, заявляетъ глубокомысленно: «wobei indess an eine eigene Reise Cäsars *nicht zu denken* ist». Прекрасно! о чемъ же, собственно, надобно думать при этомъ? Къ сожалѣнію, пиѳійскою фразой дѣла не рѣшишь. Дедердингъ[1]) говоритъ вотъ что: «Coniectura non opus est, si Suetoni verba sic interpretamur: Caesatem non contentum fuisse eis quae a mercatoribus nautis aliisque qui regionis illius periti erant, audierat, sed priusquam traiceret, legato ad id ipsum misso situm insulae explorasse». И такой способъ explorandi можно назвать explorare *per se?* Не думаю. Мнѣ кажется, что Светоній, выражаясь такимъ образомъ: nisi ante per se etc., имѣлъ въ виду ни что иное, какъ первую экспедицію Цезаря въ Британію. Экспедиція эта не была, правда, простою рекогносцировкой, но, если разсудить, то и не болѣе чѣмъ рекогносцировкой. Въ такомъ свѣтѣ представилъ ее самъ Цезарь, b. g. IV, 20: *Exigua parte aestatis reliqua* Caesar, etsi his in locis, quod omnis
64 Gallia ad septentriones vergit, maturae sunt hiemes, tamen in Britanniam proficisci contendit, quod omnibus fere Gallicis bellis hostibus nostris inde subministrata auxilia intellegebat et, *si tempus anni ad bellum gerendum deficeret*[2]), *tamen magno sibi usui fore arbitrabatur, si modo insulam adisset et genus hominum perspexisset, loca portus aditus cognovisset.* Съ этимъ характеромъ предпріятія согласно, что участвовали въ немъ только два легіона, безъ обоза (см. также гл. 30, и безъ конницы, гл. 26. 28), между тѣмъ какъ въ другой разъ переправлены были пять легіоновъ съ 2000 всадниковъ. Очень можетъ быть, что Цезарь, въ надеждѣ на свою «pristina fortuna», собственно уже первымъ своимъ появленіемъ на островѣ разсчитывалъ произвести панику между туземцами, несмотря на малочисленность сопровождающаго его отряда, и, добив-

---

[1]) Gust. Dederding, de Suet. vita Caesaris. Pars prior (Berol. 1871), 18.

[2]) Ср. также гл. 22, 2: hoc sibi Caesar satis opportune cecidisse arbitratus, quod neque post tergum hostem relinquere volebat, *neque belli gerendi propter anni tempus facultatem habebat* etc. Тутъ уже не *si*, а—*quod*.

шись такимъ путемъ внѣшнихъ знаковъ покорности, болѣе уже туда не возвращаться. Но демонстрація не удалась, и понадобилось второе, такъ сказать, правильное нашествіе. Однако же первая экспедиція не пропала совершенно даромъ. Она, прежде всего, познакомила Цезаря съ условіями переправки и высадки войскъ на британскій берегъ, и съ этой стороны она представляется фактомъ, не лишеннымъ положительнаго значенія и въ своемъ родѣ, уже по всей обстановкѣ, замѣчательнымъ. Во всякомъ случаѣ не мудрено, что такимъ образомъ смотрѣлъ на это дѣло Светоній, и что онъ не упомянулъ вовсе о посылкѣ Гая Волузена «съ однимъ военнымъ судномъ» и—безъ видимыхъ результатовъ [1]). Такъ, по моему мнѣнію, рѣшается споръ о *per se*. Тѣмъ не менѣе, я убѣжденъ, что разбираемое мѣсто не дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Подозрительно, во-первыхъ, слово *portus*. У Цезаря нѣтъ ни слова о какомъ-либо «портѣ», открытомъ имъ самимъ или другимъ кѣмъ-нибудь на британскомъ берегу, ни въ первую экспедицію, ни послѣ. Когда онъ переправлялся во второй разъ, сперва его занесло на сѣверо-востокъ отъ острова; затѣмъ онъ «rursus aestus commutationem secutus remis contendit, ut eam partem insulae caperet, qua *optimum* esse *egressum* superiore aestate cognoverat» [2]); а безопасной стоянки для флота онъ не отыскалъ [3]). Упоминается о «портахъ» въ приведенномъ выше мѣстѣ [4]), да еще разъ въ концѣ той же главы какъ о предметѣ желаемомъ и искомомъ. 65
Итакъ, открытіе портовъ—выдумка, но выдумка не Светонія. Это доказывается страннымъ порядкомъ перечисленія: *portus et navigationem et accessum ad insulam*; тутъ, понятно, первое мѣсто должно занимать *navigationem* [5])! Наконецъ, уже Эрнести отмѣтилъ синтактическую неправильность въ оборотѣ: neque—*transvexit*, nisi—*explorasset*. Вотъ что говоритъ объ этомъ весьма компетентный судья, Мадвигъ [6]): Quod Wolfius negat se exputare, quomodo quisquam in plusquamperfecto

---

[1]) Krahner ad Caes. b. g. IV, 21, 9.
[2]) Caes. b. g. V, 9, 3.
[3]) Тамъ же, V, 10 сл.
[4]) Тамъ же, IV, 20: loca *portus* aditus.
[5]) На это указалъ первый А. Штаръ (Suetons Kaiserbiographien verdeutscht von A. Stahr. Stutgart, 1857).
[6]) Madvig, Adversaria critica, II, 573 not.

explorasset haerere potuerit, summo iure Ernestius haeserat. Neque enim de rei factae condicione ante impleta rectius latina dicitur *non fecit nisi ante explorasset* (pro eo quod est: *non.... antequam* aut *nunquam.... nisi explorato* vel *nisi perscrutatus*), quam si Germanice dicas: *er that es nicht* (de re una facta), *wenn er nicht.... untersucht hätte.* Нельзя допустить, что neque—*transvexit,* nisi—explorasset=neque—*transvexisset,* nisi explorasset [1]), какъ потому, что въ такихъ случаяхъ глаголъ (главнаго предложенія) едва ли бываетъ у «хорошихъ» писателей съ отрицаніемъ [2]), такъ и потому, что вся мысль тогда получаетъ какой-то странный оттѣнокъ. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ ли Светоній разсуждать о томъ, что *сдѣлалъ бы* Цезарь, *если бы* и т. д., вмѣсто того, чтобы просто и прямо изложить извѣстные ему положительно факты? Всѣ эти соображенія, взятыя вмѣстѣ, наводятъ на слѣдующую поправку: neque in Britanniam transvexit, nisi ante per se *expertus* et navigationem et accessum ad insulam. Не трудно объяснить себѣ процессъ порчи. Сперва изъ *perseexpertus* образовалось *perseportus*; затѣмъ, такъ какъ не доставало сказуемаго, переписчикъ или другой кто-нибудь отъ себя прибавилъ *explorasset.*

66 Div. Aug. 13, p. 42, 35 sqq. По окончаніи Филиппійскаго похода Августъ in splendidissimum quemque captivum non sine verborum contumelia saeviit; *ut quidem* uni suppliciter sepulturam precanti respondisse *dicatur*, «iam istam volucrum fore potestatem». Въ рукописяхъ A и V вмѣсто *dicatur* читается *dicitur*. Это едва ли описка, какъ полагаютъ, а скорѣе истинное чтеніе. Дѣло въ томъ, что сочетаніе *ut quidem* у Светонія кромѣ этого раза не встрѣчается [3]). Потому, вѣроятно, слѣдуетъ писать: *siquidem — dicitur*. Ср. гл. 33: dixit autem ius non diligentia modo summa sed et lenitate, *siquidem* manifesti parricidii reum—ita *fertur* inter-

---

[1]) О такой «замѣнѣ» сослагательнаго накл. изъявительнымъ см., напримѣръ, Gossrau, Lat. Sprachlehre (Quedlinburg, 1869), § 410, 3 b и с.

[2]) У Вергилія встрѣчается: *Nec veni, nisi* fata locum sedemque *dedissent* (Aen. XI, 112). Не должно съ этимъ смѣшивать мѣста въ родѣ Cic. Font. 17, 39 (13, 29): Is igitur vir, quem *ne* inimicus *quidem* satis in appellando significare *poterat, nisi* ante *laudasset*. Тутъ изъявительное *poterat* объясняется изъ смысла и употребленія самаго глагола posse. См. R. Kühner, Schulgramm. d. lat. Spr. (5-te Aufl., Hannover, 1861), § 154, Anm. 4.

[3]) Встрѣчается разъ ut *equidem* (Aug. 3).

rogasse cet., а равно и остальныя мѣста, собранныя Б.-Крузіусомъ[1]): Iul. 9. 88. Aug. 2. 99. Tib. 2. Cal. 49. Ner. 5. 26. Vit. 9. 18. Vesp. 20. Tit. 6. Dom. 6. de gr. 9.

Тамъ же, 29, p. 51, 9 sq. Aedem Martis bello Philippensi, *pro ultione* paterna suscepto, voverat.—Объ этомъ мѣстѣ есть замѣтка Беккера[2]), вызывающая на противорѣчіе. Почтенному ученику Ричля не вѣрится, чтобы предлогъ pro имѣлъ значеніе «съ цѣлью, для» (zum Zwecke); «по крайней мѣрѣ», говоритъ онъ, «во всѣхъ мѣстахъ, которыя можно было сличить, pro скорѣе означаетъ «въ защиту, въ пользу» (zum Schutze), сообразно съ первоначальнымъ смысломъ предлога». Затѣмъ приводятся мѣста изъ Светонія, въ которыхъ pro дѣйствительно не означаетъ «съ цѣлью, для», а именно (и не только «скорѣе») «въ пользу, за»: Iul. 84 pro salute unius. Aug. 12 pro libertate. Aug. 13 pro vita. Aug. 17 pro partibus suis. Aug. 57 pro salute. Aug. 59 pro se. Но что же слѣдуетъ изъ того, что въ этихъ мѣстахъ pro не означаетъ «съ цѣлью»? Все что угодно, только не то, что̀ имѣлъ въ виду Беккеръ, то-есть что въ данномъ мѣстѣ pro должно и не можетъ переводиться «съ цѣлью». Если значеніе предлога pro тутъ и тамъ различно, отчего тогда сближать это мѣсто именно съ тѣми? И откуда онъ взялъ значеніе «съ цѣлью»? Другіе, напр., Б.-Крузіусъ[3]), просто отожествляютъ употребленіе pro здѣсь и въ упомянутыхъ мѣстахъ. При этомъ можетъ показаться страннымъ одно: месть предполагаемая не есть, собственно говоря, такой предметъ, *за* который можно было бы постоять; возможно развѣ совершать извѣстное дѣй- 67
ствіе, напримѣръ, сражаться *за осуществленіе* мести. Но если мы будемъ отрицать въ явленіяхъ языка все то, что̀ съ какой-нибудь стороны противорѣчитъ правиламъ логики, то мы на каждомъ шагу станемъ въ явное противорѣчіе съ дѣйствительными фактами. Такъ и тутъ. Подобно тому, какъ, напримѣръ, по-русски говорится «война *въ отместку*», по-латыни не безпримѣрно выраженіе *pro ultione*. Iust. XXXVIII, 4, 2

---

[1]) Baumgarten-Crusius, Clavis Suetoniana (= 3-й томъ его изданія, Lips. 1818) s. v. siquidem.
[2]) Symbola, 694.
[3]) Clav. Suet. s. v. pro.

(въ рѣчи Митридата, взятой цѣликомъ изъ Трога Помпея): quippe adversus latronem, si nequeant pro salute, *pro ultione* tamen sua omnes ferrum stringere [1]). Flor. epit. I, 18 (II, 2), 26: populus autem Romanus multo acrior intentiorque *pro ultione* Reguli quam *pro victoria* fuit. Вѣроятно, найдутся еще такіе примѣры. Впрочемъ, мыслимо и другое толкованіе, а именно: «въ Филиппійскомъ походѣ, предпринятомъ *какъ актъ мщенія* за (убіеніе) отца». Cp. Caes. b. g. VII, 51,1: sed intolerantius Gallos insequentes legio decima tardavit, quae *pro subsidio* paulo aequiore loco constiterat. Suet. Aug. 90: tonitrua et fulgura paulo infirmius expavescebat, ut semper et ubique pellem vituli marini circumferret *pro remedio.* De gr. 21: (C. Melissus) Maecenati *pro grammatico* muneri datus est. Во всякомъ случаѣ, какъ мы ни будемъ объяснять выраженіе *pro ultione*, оно, несомнѣнно, возможно. Но бѣда въ томъ, что во многихъ и лучшихъ рукописяхъ (ABVCRMELSmn) читается не такъ, а *prouisione*, такъ что сомнѣніе Беккера не лишено основанія. Исходной точкой теперь должно служить (само по себѣ безсмысленное) *prouisione*; къ чтенію же *pro ultione* мы возвратимся въ томъ только случаѣ, если лучшей поправки не представится. Беккеръ предлагаетъ просто раздѣлить *prouisione* на *pro uisione*. Это, правда, чрезвычайно просто, но—и только [2]). Въ какомъ *тутъ* смыслѣ употреблено pro, я, признаюсь, хорошенько не понимаю; повидимому, въ смыслѣ post или ex. Беккеръ такъ объясняетъ свою конъектуру: «Побудило ли Августа привидѣніе Цезаря предпринять войну противъ заговорщиковъ, мы не знаемъ. Извѣстно, что въ битвѣ при Филиппахъ Цезарь показался Кассію; но Цезарь показался также, если не самому Августу, то, по крайней мѣрѣ, приверженцамъ его предъ битвой, о чемъ сви-
68 дѣтельствуетъ Suet. Aug. 96: Philippis Thessalus quidam de futura victoria nuntiavit auctore Divo Caesare, cuius sibi species itinere avio occurrisset. То же разсказываетъ Кассій Діонъ: XLVII, 41,2: ἀνὴρ Θεσσαλὸς ἔδοξέν οἱ τὸν Καίσαρα τὸν πρότερον κεκελευκέναι εἰπεῖν τῷ Καίσαρι, ὅτι τε ἐς ἕνης ἡ μάχη γενήσοιτο,

---

[1]) Ср. тамъ же 11: adsidue per omnes annos pro libertate alios, quosdam etiam *pro vice imperii* bellis continuis perseverasse.

[2]) Оно даже не ново, такъ какъ варіантъ *prouisione* въ старыхъ изданіяхъ приводится именно въ этомъ видѣ.

καὶ ἵνα ἀναλάβῃ τι, ὧν δικτατωρεύων αὐτὸς ἐφόρει· καὶ διὰ τοῦτο τὸν δακτύλιον αὐτοῦ τότε τε εὐθὺς περιέθετο καὶ ἔπειτα πολλάκις ἔφερεν. Итакъ bellum Philippense тутъ не война, а битва Филиппійская, подобно тому, какъ Ливій, XXII, 51, употребляетъ слово bellum о битвѣ при Каннахъ (tanto perfunctus *bello* diei quod reliquum erat) и нерѣдко Юстинъ». Какъ видно изъ этого объясненія, Беккеръ прекрасно понималъ, что «поправка» его предполагаетъ извѣстіе о явленіи Цезаря *самому Августу*. Объ этомъ нечего распространяться, тѣмъ болѣе, что самая слабая сторона догадки заключается въ другомъ. Крайне, во-первыхъ, невѣроятно, что bellum Ph. = proelium Ph.; подобной путанницы въ выраженіяхъ у Светонія не бываетъ (ср. Aug. 13: Philippense *bellum* — — duplici *proelio* transegit и тамъ же 9. 22. Tib. 5; Philippensis acies Aug. 91). Касательно мѣста у Ливія достаточно указать на примѣчанія къ нему Вейссенборна и Вёльфлина [1]). Юстинъ дѣйствительно нѣсколько разъ употребилъ bellum тамъ, гдѣ слѣдовало бы ожидать proelium [2]). Однако этого мало. Во-вторыхъ, слыхано ли, чтобы предлогъ pro означалъ «вслѣдствіе» (иначе, я, по крайней мѣрѣ, не знаю, какъ его передать въ фразѣ: bellum pro visione paterna suscipere)? Вѣроятно, самъ Беккеръ убѣдился бы въ несостоятельности своей догадки, если бы потрудился перевести ее на родной языкъ. Итакъ, однимъ раздвоеніемъ слова *prouisione* тутъ ничего не подѣлаешь; приходится прибѣгать къ менѣе простымъ способамъ. Я уже сказалъ, что можно принять, какъ поправку, традиціонное чтеніе *pro ultione*. Но не лучше ли писать такъ: bello Phil.
PRO(RE)LIGIONE paterna (sc. violata a percussoribus) sus- 69
cepto? Ср. Cic. Font. 13, 30 (9, 20): An vero istas nationes religione iuris iurandi ac metu deorum immortalium in testi-

[1]) T. Livii ab urbe condita l. XXII, f. d. Schulgebr. erkl. v. E. Wölfflin, Leipz. 1875. Любопытно также примѣч. Дракенборга ad Liv. III, 61, 2.

[2]) Надо замѣтить, что и у Юстина такихъ мѣстъ несравненно меньше, нежели полагали многіе критики и толкователи его. Они отожествляли bellum и proelium вездѣ, гдѣ только смыслъ *допускаетъ* и proelium. Кромѣ того, относили сюда тѣ случаи, когда bella=bellum (=proelia). По вычетѣ всего сомнительнаго остаются слѣдующія мѣста: VII, 2, 12 priore bello. XVIII, 1, 11 priori bello. XXII, 8, 8 temere commissi belli. Есть у него и proelium вмѣсто bellum: II, 6, 16. III, 6. 7, V, 1, 4 (ср. V, 4, 17). Болѣе послѣдователенъ въ этомъ отношеніи Флоръ, который, именуя иногда сраженіе bellum, войну въ собственномъ смыслѣ, не стѣсняется называть *plus quam bellum* (II, 13= IV, 2, 4).

moniis dicendis commoveri arbitramini, quae tantum a ceterarum gentium more ac natura dissentiunt? quod ceterae *pro religionibus suis bella suscipiunt*: illae in bellis gerendis ab dis immortalibus pacem ac veniam petunt etc. Выраженіе religio въ этомъ случаѣ совершенно умѣстно и ни мало не преувеличиваетъ дѣло. Вспомнимъ, что Цезарь былъ чуть ли не болѣе полубога (ἥρως, cp. Cass. Dio, XLIV, 6, 2) уже раньше смерти. Suet. Iul. 76: ampliora etiam humano fastigio decerni sibi passus est: sedem auream in curia et pro tribunali, *tensam et ferculum circensi pompa, templa, aras, simulacra iuxta deos, pulvinar, flaminem, lupercos, appellationem mensis e suo nomine.* Тамъ же, 84: laudationis loco consul Antonius per praeconem pronuntiavit senatus consultum, quo *omnia* ei *divina* simul atque humana decreverat. Впрочемъ, мы можемъ обойтись и безъ этого. Цезарь былъ лицомъ священнымъ какъ Pontifex Maximus. Ov. Met. XV, 776 sqq. (слова Венеры, обращенныя къ другимъ богамъ):

en acui sceleratos cernitis enses!
Quos prohibete, precor, facinusque repellite, neve
Caede sacerdotis flammas exstinguite Vestae.

Cp. Fast. III, 705 sqq.:

At quicumque *nefas* ausi, prohibente deorum
Numine, *polluerant pontificale caput*,
Morte iacent merita. Testes estote Philippi etc.

и V, 573 sqq. Мало того, Цезарь былъ Parens Patriae, а слѣдовательно, его убіеніе было болѣе чѣмъ parricidium, что̀ признается даже Цицерономъ, Phil. II, 13: 31: confiteor eos, nisi liberatores populi Romani conservatoresque rei publicae sint, plus quam sicarios, plus quam homicidas, *plus* etiam *quam parricidas*: si quidem est atrocius patriae parentem quam suum occidere [1]). Наконецъ, весь народъ торжественно обязался, особою клятвою, охранять жизнь и неприкосновенность главы государства. Suet. Iul. 84: ius iurandum, quo se cuncti pro salute unius astrinxerant. Appian. II, 145: καὶ αὖθις ἀνεγίγνωσκε (ὁ Ἀντώνιος) τοὺς ὅρκους, ἦ μὴν φυλάξειν Καίσαρα καὶ τὸ τοῦ Καίσαρος σῶμα παντὶ σθένει πάντας

[1]) По закону Педіеву заговорщики были приговорены къ изгнанію и лишенію имущества, на подобіе «отцеубійцъ». См. A. W. Zumpt, Criminalrecht d. röm. Republik, II, 2 (Berlin, 1869), 490 сл.

ἤ, εἴ τις ἐπιβουλεύσειεν, ἐξώλεις εἶναι τοὺς οὐκ ἀμύνοντας 70
αὐτῷ. Все это, понятно, получаетъ усиленное значеніе съ точки зрѣнія Августа, сына и наслѣдника «божественнаго Юлія». Если на сынѣ обыкновеннаго смертнаго лежала нравственная обязанность отмстить за погибель отца и успокоить маны его посредствомъ наказанія виновниковъ смерти, то дѣломъ Августа было еще возстановить и въ то же время вполнѣ, такъ сказать, осуществить «божественность» Цезаря, хотя бы ради принципа. Ср. Ov. Met. XV, 818 sqq. (слова Юпитера къ Венерѣ):

Ut deus accedat caelo templisque locetur,
Tu facies natusque suus; qui nominis heres
Impositum feret unus onus, caedisque parentis
Nos in bella suos fortissimus ultor habebit.

и Fast. II, 144:

caelestem fecit te (Romulum) pater, ille (Aug.) patrem.

Тамъ же, 32, p. 53, 20 sq. Ad tris iudicum decurias quartam *addixit* ex inferiore censu.—Слово *addixit*, безъ сомнѣнія, испорчено. Оттого издатели, по иниціативѣ Роберта Этіенна (Stephanus) и Торренція, замѣнили его конъектурой *addidit*, въ томъ числѣ и Уендорпъ, который, однако, замѣтилъ, что можно съ тѣмъ же правомъ писать *adiecit* или *adiunxit*. Въ новѣйшее время Беккеръ снова затронулъ вопросъ[1]), высказываясь рѣшительно въ пользу *adiunxit* на томъ основаніи, что adiunxit, будто бы, по начертаніямъ буквъ, ближе подходитъ къ addixit, чѣмъ addidit. Такъ ли это, не знаю; собственно мнѣ кажется, что палеографическое преимущество скорѣе на сторонѣ послѣдняго чтенія. Но не въ палеографіи одной тутъ дѣло. Не менѣе важно, согласна ли извѣстная поправка съ особенностями языка автора, тѣмъ болѣе, если общій смыслъ мѣста и форма искаженнаго слова опредѣленнаго указанія не даютъ. Adiungere у Светонія встрѣчается *одинъ* разъ, и притомъ въ нѣсколько иномъ смыслѣ: Iul. 19: e duobus consulatus competitoribus, Lucio Lucceio Marcoque Bibulo, Lucceium sibi *adiunxit*. Другіе два глагола (adicere и addere) употребляются часто и безразлично. Тутъ, разумѣется, вѣроятнѣе *addidit*, а потому незачѣмъ было трогать принятое чтеніе.

---

[1]) **N. Jahrb. f. Phil. u. Paedag. 1863, 201.**

Тамъ же, 71, p. 70, 10 sqq. Aleae rumorem nullo modo
expavit, lusitque simpliciter et palam oblectamenti causa etiam
senex, ac, praeterquam Decembri mense, aliis quoque festis et
71 profestis diebus. *Nec id dubium est.* Autographa quadam epi-
stula «Caenavi», ait, «mi Tiberi, cum isdem» etc. Если бы
Светоній дѣйствительно написалъ «Nec id dubium est», то,
по всей вѣроятности, слѣдующая затѣмъ фраза начиналась бы
съ nam или другой подобной частицы: asyndeton тутъ какъ-
то неумѣстно. Но сличеніе параллельныхъ мѣстъ показываетъ,
что Светоній въ такихъ случаяхъ обыкновенно выражался
иначе: Iul. 52: *Ac ne cui dubium omnino sit*, et impudici-
tiae et adulteriorum flagrasse infamia, Curio pater quadam eum
oratione omnium mulierum virum et omnium virorum mulierem
appellat. Cal. 49: *Quod ne cui dubium videatur*, in secretis
eius reperti sunt duo libelli diverso titulo etc. Claud. 15: *Ac
ne cui haec mira sint,* litigatori Graeculo vox in altercatione
excidit: Καὶ σὺ γέρων εἶ καὶ μωρός. de rhet. 1 (= de gr. et
rh. 25): *Quod ne cui dubium sit*, vetus S. C. item censo-
rium edictum subiciam. Изъ этихъ мѣстъ естественно вывести
такого рода поправку: *Ne cui id dubium sit*, autographa qua-
dam epistola etc. Переписчикъ, по оплошности, вмѣсто NE-
CVIDDVBIVMSIT прочелъ NECIDDVBIVMST.

Тамъ же 29, p. 99, 21 sqq. (изъ рѣчи Тиберія въ сенатѣ): Dixi et nunc et saepe alias P. C. bonum et salutarem principem, quem vos tanta et tam libera potestate instruxistis, senatui servire debere et universis civibus saepe, et plerumque etiam singulis. — Бергкъ гдѣ-то высказалъ догадку, что предъ servire выпало *semper*: senatui semper servire debere et universis civibus saepe. Можетъ быть, эта мысль пришла не ему одному; она довольно естественна. Тѣмъ не менѣе она неудачна. Ротъ и Беккеръ[1]) не отвергаютъ ее и не одобряютъ, вѣроятно, потому, что, по ихъ мнѣнію, можно, пожалуй, обойтись и безъ semper. Но конъектура Бергка не столько излишня, сколько недостаточна. Бергкъ замѣтилъ одно легкое затрудненіе и не обратилъ вниманіе на другое, серьезное. Корча изъ себя покорнаго слугу своихъ подданныхъ, Тиберій заявляетъ, что готовъ служить сенату (безусловно) и *часто* всѣмъ гражданамъ. Отчего «часто», а не *всегда*? Для та-

[1]) Quaestt. critt. XVIII.

кого примѣрнаго государя, за какого онъ себя выдаетъ, желаніе *всѣхъ* гражданъ—законъ, по меньшей мѣрѣ столько же, сколько какое-нибудь рѣшеніе сената. Но еще болѣе странно вотъ что. Тиберій *всѣмъ* гражданамъ намѣренъ служить *часто*, et *plerumque* etiam *singulis*, то есть, *обыкновенно* (большею частью) — и *отдѣльнымъ* гражданамъ, какъ будто интересы одного лица, все равно какого, важнѣе и уважительнѣе интересовъ всего общества. Надобно, очевидно, ожидать наоборотъ: universis civibus *plerumque*, et *saepe* etiam singulis, «от- 72
дѣльнымъ гражданамъ часто», то-есть, во всякомъ случаѣ, когда отъ того не пострадаютъ другіе. Допустимъ даже, что plerumque = saepe [1]); отъ этого дѣло, въ сущности, не улучшится: частная выгода не равна общественной. А что Тиберій въ этомъ отношеніи разсуждалъ здраво, показываетъ «*etiam* singulis». Все уладится, если слегка измѣнить интерпункцію: senatui servire debere et universis civibus, *saepe et plerumque* etiam singulis [2]), «часто и (если хотите) большею частью даже отдѣльнымъ лицамъ». Ср. Cic. Acad. pr. II, 41, 127: cogitantes supera atque coelestia haec nostra ut *exigua et minima* contemnimus.

Cal. [3]) 12, p. 123, 25. Deserta desolataque reliquis sub-

---

[1]) См. B.-Crusius, Clav. Suet. s. v plerumque. Но отчего тогда plerique не = multi? Кромѣ того, не должно забывать, что saepe и plerumque тутъ одно другому противупоставлены.

[2]) Въ постановкѣ знаковъ препинанія авторитетъ рукописей, даже самыхъ лучшихъ, ничтоженъ. Потому нелѣпо отступить отъ принятой интерпункціи только для того, чтобы слѣдовать рукописи А. Такъ поступилъ Ротъ, напримѣръ, Vit. 4, p. 216, 37, гдѣ новая фраза (и новая глава) начинается со словъ: Sequenti quoque aetate omnibus probris contaminatus, praecipuum in aula locum tenuit etc. Въ другомъ мѣстѣ, Vit. 15, p. 222, 7 sqq., правильная интерпункція до Рота была въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изданіяхъ показана Мадвигомъ, Opusc. acad. alt. 8 not. Вообще надо замѣтить, что Ротъ въ этомъ отношеніи черезчуръ строго держался своего принципа: не отступать отъ А. Что касается до установленнаго въ этой рукописи своеобразнаго раздѣленія на главы, то нѣтъ сомнѣнія, что оно несравненно болѣе, чѣмъ обыкновенное, соотвѣтствуетъ духу Светоніевой рѣчи. Но изъ этого врядъ ли можно заключить, что оно принадлежитъ самому автору (Roth, praef. p. XII). Какъ бы то ни было, въ настоящемъ его видѣ встрѣчаются кое-гдѣ неправильности, которыя не мѣшаетъ устранить. Такъ, напримѣръ, Vesp. 23, p. 234, 32 слова: Quendam e caris ministris etc. самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ предыдущимъ, какъ поясненіе его, и начало новой главы ничѣмъ не мотивировано.

[3]) Собственно «C. Caes(ar)». Ротъ, безъ сомнѣнія, правъ, оспаривая (praef. p. XVII not. 5) вѣрность такого заглавія біографіи Калигулы: C. Caligula. Светоній упоминаетъ объ этомъ прозвищѣ (гл. 9), но самъ его называетъ не иначе, какъ C. Caesar или просто Gaius. Заглавіемъ, слѣдовательно, должно быть C. Caesar, на что прямо указываетъ начало біографіи: Germa-

sidiis aula, Seiano *iam tunc* suspecto mox et oppresso etc. —
73 Множество варіантовъ и конъектуръ разнообразныхъ, по одинаково негодныхъ, кто желаетъ, можетъ найти у Удендорпа и у Рота. Послѣдній принялъ въ текстъ конъектуру Поліціана *iam tunc*, хотя она не особенно близка къ чтенію рукописи A: *uete*. Я бы предпочелъ: AVTE=autem.

Тамъ же, 16, p. 126, 13 sqq. Quas ob res inter reliquos honores decretus est ei clipeus aureus, quem quot annis certo die collegia sacerdotum in Capitolium ferrent, senatu prosequente, nobilibusque pueris ac puellis carmine modulato laudes virtutum eius canentibus. Decretum *autem* ut dies, quo cepisset imperium, Parilia vocaretur, velut argumentum rursus conditae urbis.—Тутъ *autem* ошибочно. Бреми замѣчаетъ: «Autem тутъ не particula adversandi, а—continuandi, въ смыслѣ *item*, *porro*. Это значеніе встрѣчается нерѣдко и у Цицерона». Къ сожалѣнію, онъ не привелъ ни одного мѣста въ доказательство, такъ что я принужденъ отрицать примѣнимость такого толкованія къ данному случаю. Если *autem* не particula adversandi (чего никто, конечно, не станетъ утверждать), то, мнѣ кажется, за *decrevit autem* могло бы слѣдовать лишь ближайшее опредѣленіе или поясненіе упомянутаго раньше «декрета»; а такъ какъ послѣдній въ этомъ не нуждается, и, въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ совершенно новое постановленіе, то вмѣсто *autem* необходимо писать либо *item*, либо *etiam*. Правдоподобнѣе *etiam*; ср., напримѣръ, Tib. 17: Quas ob res triumphus ei decretus est, multique et magni honores. Censuerunt *etiam* quidam ut Pannonicus, alii ut Invictus, nonnulli ut Pius cognominaretur.

Div. Claud. 20, p. 157, 12 sqq. Opera magna *potiusque necessaria quam* multa perfecit, sed vel praecipua: ductum aquarum a Gaio inchoatum etc.—«Scrib.» говоритъ Мадвигъ[1]), «*Opera magna potius necessariaque quam multa perfecit*. Ea recta comparatio est. Excidit *que* ante *quam*, deinde prave suppletum est». Вѣрно то, что *magna potiusque* etc. ошибочно. Но

---

nicus, *C. Caesaris pater* etc. Кстати замѣчу, что у Кассія Діона LVII, 5, 6 слѣдуетъ писать: καὶ τὸν υἱὸν Γάιον, ὃν Καλιγόλαν, ὅτι ἐν τῷ στρατοπέδῳ τὸ πλεῖστον τραφεὶς τοῖς στρατιωτικοῖς ὑποδήμασιν ἀντὶ τῶν ἀστικῶν ἐχρῆτο, προσωνόμαζον, ὑπεκπεμφθέντες ποι ὑπὸ τοῦ Γερμανικοῦ συνέλαβον. Въ изданіи Л. Диндорфа (vol. III, Lips. 1864) напечатано: καὶ τον υἱὸν, Γάιον Καλιγόλαν κτλ.

[1]) Advers. crit. II, 578.

оно и не рукописное чтеніе, а конъектура того, кто реди-
жировалъ второе римское изданіе 1470 года. Мадвигъ, должно
быть, не догадался объ этомъ справиться; иначе онъ не по-
строилъ бы одну конъектуру на другой. Большинство руко-
писей, въ томъ числѣ и A, имѣетъ: *magna potius quam ne-
cessaria quam multa*, и такъ напечатано во многихъ старыхъ
изданіяхъ. Смысла, правда, тутъ не видно; однако за объясне-
ніемъ дѣло не стало. Утверждали простодушно: *quam multa*
hic sunt *valde multa* (Graevius), ссылаясь на «исправленное»
мѣсто Plin. panegyr. 27: Nae ille *quam* brevi tempore effe-
cerit, гдѣ въ рукописяхъ стоитъ *in tam* или *uitam*[1]) и на 74
выраженіе Цицерона: litterae sane *quam* gratae. Другіе на
этомъ не успокоились и рѣшили принять конъектуру рим-
скаго издателя, отвергнутую справедливо Мадвигомъ. Между
тѣмъ истинное чтеніе, найденное давно Роб. Этіенномъ, оста-
лось незамѣченнымъ или неоцѣненнымъ: *Opera magna potius
quam necessaria, multa perfecit*. Изъ слѣдующихъ словъ: sed
vel praecipua etc. явствуетъ, что такихъ построекъ и соору-
женій императора Клавдія было въ самомъ дѣлѣ не мало[2]).

---

[1]) См. Aem. Baehrens, Panegyrici latini (Lips. 1874) ad loc.

[2]) Такимъ образомъ забыто довольно много удачныхъ поправокъ. Роту за это крѣпко досталось отъ Мадвига, и подѣломъ. Только въ одномъ мѣстѣ Ротъ правъ. Iul. 28: Marcus Claudius Marcellus—rettulit ad senatum — —, ne absentis (Caesaris) ratio comitiis haberetur, quando *nec plebi scito* Pompeius postea obrogasset. Слова эти отчасти были вѣрно объяснены уже Казобономъ и затѣмъ Вальтеромъ (у Б.-Крузіуса); жаль только, что они, соглашаясь на необходимую поправку Этіенна: *obrogasset* вмѣсто *abrogasset*, не предупредили ту несчастную путаницу, которую мы находимъ въ комментаріяхъ къ этому мѣсту. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ 702 г. (въ извѣстный годъ *третьяго* консульства Помпея) сторонникамъ Цезаря удалось провести такъ наз. lex Caelia или lex X tribunorum, по которому Цезарю разрѣшалось, оставаясь въ Галліи (долѣе опредѣленнаго срока: 1-го марта 705 г.) и не являясь лично въ Римъ, выступить кандидатомъ на консульство 706 г. Но въ томъ же 702 г., по иниціативѣ Помпея, изданъ былъ другой, общій законъ de iure magistratuum, которымъ, между прочимъ, petitio absentium воспрещалось безусловно, и, такимъ образомъ, отмѣнялся «законъ десяти трибуновъ». Затѣмъ, когда уже lex Pompeia была вырѣзана на мѣди и отдана въ казнохранилище, Помпей, побуждаемый друзьями Цезаря и не рѣшаясь еще открыто противодѣйствовать ему, прибавилъ къ тексту закона оговорку въ пользу тѣхъ, кто отъ народа получилъ или получитъ особое на такого рода petitio разрѣшеніе. Разумѣется, законность этой оговорки легко могла оспариваться на томъ основаніи, что она-де была сдѣлана просто по распоряженію консула, *безъ утвержденія народнымъ собраніемъ*. См. Lange, Röm. Alterth. III, 1, 368. Къ этому, дѣйствительно, придрались въ слѣдующемъ году враги Цезаря въ лицѣ новаго консула Марка Клавдія Марцелла. Итакъ, въ словахъ quando nec plebiscito etc. plebiscito—творит. падежъ, а не дательный, какъ, вмѣстѣ съ многими другими, полагаетъ Мадвигъ. Это недоразумѣ-

Ner. 33, p. 185, 25 sqq. Рѣчь идетъ о печальной кончинѣ Британника. Первая попытка Нерона отравить его не привела къ желаемому результату. Тогда Неронъ accersitam
75 mulierem (извѣстную Лукусту, отъ которой онъ досталъ ядъ) sua manu verberavit arguens, pro veneno remedium dedisse: excusantique, *minus* datum ad occultandam facinoris invidiam, «Sane» inquit «legem Iuliam timeo!» coegitque se coram in cubiculo quam posset velocissimum ac praesentaneum coquere etc. Нетрудно замѣтить, что тутъ что-то не ладно. Неронъ негодуетъ за то, что Лукуста, по его мнѣнію, дала ему не яду, а просто лѣкарство (слабительное: ventre modo Britannici moto); стало быть, упреки его касаются не количества, а качества доставленнаго ему средства. Въ недостаточности количества онъ могъ бы убѣдиться уже раньше, при самомъ полученіи; какъ же ему теперь за это пенять на Лукусту? Неронъ врядъ ли взялъ у нея столь пригоднаго вещества на одинъ только разъ: мало ли было случаевъ, на которые еще могло бы оно пригодиться? Да и Британнику, очевидно, пришлось проглотить не малую порцію, такъ какъ послѣ первой же неудачи Неронъ разсудилъ, что то, должно быть, не ядъ, а что-нибудь другое. Итакъ, можетъ ли Лукуста сказать въ свое оправданіе, что дала *поменьше* (minus) для того, чтобы скрыть неблаговидное дѣло отъ всеобщаго вниманія. Ясно, что нѣтъ. Если слишкомъ мало, то немудрено, что оно не подѣйствовало; но тогда и дѣла никакого не могло выйти и скрывать было бы нечего. Если же даннаго Лукустою количества было не слишкомъ мало, чтобы подѣйствовать со временемъ, но недостаточно, чтобы подѣйствовать быстро, мгновенно, тогда незачѣмъ было затѣять новую «варню». Успокоившись насчетъ того, что Неронъ «не боится Юліева закона», Лукуста просто вручила бы ему достаточное количество того же. Я, можетъ быть, потратилъ слишкомъ много словъ для того, чтобы доказать вещь для всякаго внимательнаго читателя очевидную, а именно: Лукуста, судя по связи рѣчи, должна заявить, что *врученное* ею Нерону дѣйствительно ядъ, но *ядъ сравнительно медленно дѣйствующій.*

ніе породило множество болѣе или менѣе безобразныхъ конъектуръ (напримѣръ, *quando ne* pl., *quandone* pl., *quando nae* pl. и т. д.); впрочемъ предложеніе Мадвига quando *ei* pl. оказывается уже не новымъ: опередилъ его Торренцій.

Ошибка заключается или въ самомъ словѣ *minus*, которое можно замѣнить, напримѣръ, прилагательнымъ *lentius* (то-есть, venenum, ср. Tib. 73: sunt qui putent venenum ei a Gaio datum *lentum* atque tabificum), или, что мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, послѣ *minus* выпало слово въ родѣ *velox*; ср. quam *velocissimum* ac praesentaneum. Съ выраженіемъ *minus velox* можно сличить гл. 2, p. 171, 14: quod sibi prudens ac sciens *minus noxium* (venenum) temperasset. О пропускахъ въ текстѣ Светонія см. Ротъ, praef. p. XXXV и Беккеръ, Quaestt. critt. p. XVIII sq.

Тамъ же 52, p. 196, 38 sqq. Venere in manus meas *pugillares libelliquc* cum quibusdam notissimis versibus, ipsius
chirographo scriptis. Беккеръ Quaestt. critt. p. XVIII, категори- 76
чески заявляетъ: «Aut particula *que* aut totum verbum (т. е. *libelllique*) delendum est». Я увѣренъ, если бы въ текстѣ стояло дѣйствительно *pugillares libelli*, то Беккеръ не приминулъ бы зачеркнуть послѣднее слово, и тогда я бы съ нимъ охотно согласился именно потому, что pugillares libelli не говорится. А *pugillares libellique* не заслужило подозрѣнія. Ср. Plin. ep. I, 22, 11: qua (sollicitudine) liberatus Laurentinum meum, hoc est *libellos et pugillares* studiosumque otium repetam, и IX, 6, 1: omne hoc tempus inter *pugillares ac libellos* iucundissima quiete transmisi. Впрочемъ см. также прим. Бреми ad Iul. 49: ad cyathum et vinum stetisse [1]).

Domit. 18, p. 252, 15 sqq. Postea calvitio quoque deformis et obesitate ventris et crurum gracilitate, quae tamen ei valitudine longa *remacruerant*. Выраженіе remacrescere извѣстно только изъ этого мѣста. Въ этомъ нѣтъ собственно ничего удивительнаго или подозрительнаго. У Светонія немало словъ, которыхъ не имѣется вовсе у другихъ писателей или, по крайней мѣрѣ, у его предшественниковъ [2]), такъ что

---

[1]) «Глоссы», открытыя Беккеромъ, почти всѣ таковы.

[2]) Хотя существуютъ уже двѣ монографіи объ особенностяхъ языка Светонія (Thimm, De usu atque elocutione C. Suet. Tr. Regim. 1867 и Bagge, De elocutione C. Suet. Tr. Upsal. 1875), но свода этихъ словъ еще нѣтъ. Если исключить а) слова греческаго происхожденія (напримѣръ, decoris, dapsile, brabeuta, coprea), б) выраженія, самимъ авторомъ приписываемыя другимъ лицамъ (напримѣръ: paedicator, effutuo, morari, vapide), в) такъ называемыя termini technici (напримѣръ: secespita, furnaria, extispicium; къ сожалѣнію, границы этого разряда опредѣлить трудно), и если вообще принимать въ разсчетъ лишь такія слова, изобрѣтеніе которыхъ, съ большею или меньшею вѣроятностью, можно отнести къ Светонію, то получится слѣдующее при-

немудрено, если бы онъ сочинилъ и remacrescere. Но дѣло въ томъ, что *remacruerant* тутъ лишено здраваго смысла.
77 Авторъ, безъ сомнѣнія, хочетъ сказать, что Домиціана впослѣдствіи обезображивала (между прочимъ) худоба ногъ, «которыя, однако, *похудѣли* (не отъ изнурительнаго образа жизни. а) вслѣдствіе продолжительной болѣзни». Между тѣмъ remacrescere значитъ не «худѣть», а «худѣть опять, снова» или, пожалуй «придти къ нормальному состоянію худобы» (ср. reddere = ἀποδιδόναι = отдать, что слѣдуетъ). Но вѣдь болѣзненная худоба не есть нормальное состояніе. Эрнести утверждаетъ, что особенно писатели серебрянаго вѣка часто ставятъ глаголы сложные съ *re*—«вмѣсто» простыхъ. Такое положеніе нелѣпо и не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Уже прежде сомнѣвались нѣкоторые въ подлинности чтенія. Бурманнъ предложилъ: valitudine longa *emacruerant*. Лучше, я думаю, будетъ: valitudine *longiore macruerant*. Ср. Quintil. VII, 2, 14.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о двухъ-трехъ мѣстахъ очерка de grammaticis et rhetoribus, составлявшаго, какъ извѣстно, нѣкогда часть объемистаго труда de viris illustribus. Состояніе его текста самое жалкое. Особенно много въ немъ пропусковъ, а потому конъектуральная критика тутъ довольно рискованна.—Гл. 10: ipse (L. Ateius Philologus) ad Laelium Hermam scripsit, «se in Graecis litteris magnum processum habere et in Latinis nonnullum, audisse Antonium Gniphonem eiusque * Hermam, postea docuisse. Praecepisse autem multis et claris iuvenibus, in quis Appio quoque et Pulchro Claudiis fratribus, quorum etiam comes in provincia fuerit». Изъ письма къ Лелію Гермѣ взято только: se in Graecis — — nonnullum. Остальное принадлежитъ Светонію и тутъ гдѣнибудь выпало *traditur* или подобное слово.—Гл. 22: hic

---

близительное количество: ablocare (?), adaptatus, addormiscere (?), adinspectare (?), adornate, altiusculus, apparitura, desaltare, domesticatim, expallidus. extemporalitas, gesticulatio, incivilius, incoenare (?), initiatio, inobservantia (?), inopinanter, iunctim, lucubratorius, luculus, lupercalis, manubialis, molitrix, obfirmate, oppidatim, osculabundus, patriciatus, perannare, percivilis, perindigne, perinfamis, perprosper, persenex, pistriuensis, plurifariam, postulator, potionatus, potiuncula, praecalvus, praecupidus, praelautus, praemiari, praeternavigare, proauctor, provinciatim, puerascere, resalutatio, resutus, retaxare, semibarbarus, semiperfectus, solutilis, subdebilis, subflavus, subsultim, suburere, summissim, superinduere, titubantia, tofinus, transnominare. Вѣроятно, впрочемъ, тутъ не всѣ слова, придуманныя Светоніемъ, а приведенныя не всѣ придуманы имъ.

idem (M. Pomponius Marcellus), cum ex oratione *Tuberium* reprehendisset, affirmante Ateio Capitone, et esse illud Latinum et si non esset, futurum certe iam inde: «mentitur», inquit, «Capito» etc. Мадвигъ[1]) вмѣсто *Tiberium* возстановилъ *Tiberi verbum*. Но очень можетъ быть, что и тутъ пропускъ: Tiberi [*verbum quoddam quasi minus Latinum*]. Въ пользу *quoddam* говоритъ Aug. 27: quia factum *quoddam* suum maligno sermone carpsisset; въ пользу quasi etc. — возраженіе Капитона: et esse illud *Latinum* etc.—Гл. 23: Sed maxime flagrabat (Q. Remmius Palaemon) libidinibus in *mulieres*, usque ad infamiam oris; dicto quoque non infaceto notatum ferunt cuiusdam, qui cum in turba osculum sibi ingerentem quanquam refugiens devitare non posset, «Vis tu», inquit, «magister, quotiens festinantem aliquem vides, abligurire»? Въ послѣднихъ словахъ 78
Рейффершейдъ чрезвычайно удачно переправилъ festinantem въ haesitantem; см. его Addenda, p. VIIII, гдѣ онъ показываетъ, въ чемъ заключается, такъ сказать, колкость остроты. Странно однако, что такой анекдотъ разсказывается по поводу и какъ бы въ доказательство страсти римскаго профессора къ женщинамъ. Къ тому же вмѣсто mulieres ожидается скорѣе *feminae*. Ср. Claud. 33: Libidinis in *feminas* profusissimae, marum omnino expers. Светоній, вѣроятно, написалъ sed maxime flagrabat libidinibus in *mares*. Если такъ, то неудивительно, что Тиберій и Клавдій полагали «nemini minus institutionem puerorum vel iuvenum committendam».

---

[1]) Adv. cr. II, 582.

К. Я. ЛЮГЕБИЛЬ *).

(некрологъ).

Χαλεπὸν τὸ μετρίως εἰπεῖν.

Θукидидъ.

1 Въ лицѣ Карла Якимовича Люгебиля, скончавшагося скоропостижно 28-го декабря прошедшаго года, наука классической филологіи лишилась одного изъ наиболѣе достойныхъ и заслуженныхъ представителей своихъ въ Россіи. Профессорская дѣятельность покойнаго въ С.-Петербургскомъ университетѣ прекратилась всего за годъ до его смерти. Прослуживъ тридцать лѣтъ, Карлъ Якимовичъ вышелъ въ отставку, чтобы тѣмъ съ бо́льшимъ усердіемъ на досугѣ отдаться научнымъ работамъ, отчасти давно имъ задуманнымъ. Но едва успѣлъ онъ приступить къ печатанію первой изъ этихъ работъ, какъ насталъ для него роковой часъ. Нѣсколько дней спустя послѣ его смерти въ Петербургѣ была получена новая книжка журнала Rheinisches Museum für Philologie (томъ 43, кн. 1), въ которой помѣщена первая часть статьи его подъ заглавіемъ: «Zur Frage über die Accentuation der Wörter und Wortformen im Griechischen». Кромѣ того, на его письменномъ столѣ оказалась почти готовою къ печати новая глава его этюдовъ по языку и критикѣ текста Гомера, отчасти напечатанныхъ, подъ заглавіемъ Homerica, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Историко-филологическое отдѣленіе Академіи Наукъ предполагало въ ближайшемъ будущемъ почтить заслуги К. Я.

*) (Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, соврем. лѣтопись, апрѣль).

Люгебиля избраніемъ его въ число членовъ Академіи на мѣсто покойнаго Стефани. Безъ сомнѣнія, К. Я. Люгебиль не 2
сталъ бы относиться къ академической каѳедрѣ какъ къ синекурѣ, связанной съ извѣстнымъ доходомъ; можно было опасаться, напротивъ, что онъ черезчуръ серьезно отнесется къ новымъ обязанностямъ и тѣмъ въ скоромъ времени погубить свое здоровье. Поѣздка заграницу, предпринятая имъ, по требованію врача, вслѣдъ за оставленіемъ университетской каѳедры, повидимому, укрѣпила его вообще слабое здоровье, однако новыя непосильныя занятія, а также и нѣкоторыя другія обстоятельства уже успѣли отразиться на немъ неблаготворно.

К. Я. Люгебиль родился въ С.-Петербургѣ 11-го ноября 1830 года. Рано лишившись отца, онъ былъ принятъ въ сиротское приготовительное училище лютеранскаго прихода св. Анны, а оттуда за отличные успѣхи переведенъ въ главное училище того же прихода. По окончаніи гимназическаго курса въ 1848 году, онъ поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ и въ установленный срокъ окончилъ курсъ по разряду общей словесности со степенью кандидата. Любимымъ его руководителемъ по избранной имъ спеціальности былъ извѣстный эллинистъ Фридрихъ Грефе, одинъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ Готфрида Германна, знатокъ въ особенности поэтовъ греческихъ и самъ «поэтъ въ душѣ», какъ о немъ однажды выразился Карлъ Якимовичъ. На службу К. Я. Люгебиль поступилъ въ 1854 г. (два года онъ занимался частными уроками) старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Ларинской гимназіи. Въ теченіе 1858 и 1859 годовъ онъ преподавалъ латинскій и нѣмецкій языки въ частномъ училищѣ К. И. Мая. Въ 1858 г. онъ напечаталъ свою магистерскую диссертацію (De Venere Coliade Genetyllide), по защищеніи которой былъ въ слѣдующемъ году командированъ заграницу на два года для приготовленія къ профессорскому званію. Эти два года (1860 и 1861) онъ провелъ въ Германіи, Италіи и Греціи. Изъ германскихъ научныхъ центровъ, посѣщенныхъ имъ въ эту поѣздку (Берлинъ, Гёттингенъ, Мюнхенъ), ему, повидимому, всего болѣе понравился Гёттингенъ, гдѣ онъ сошелся съ Зауппе, Визелеромъ, Бенфеемъ и Эрнстомъ Курціусомъ. Въ Римѣ онъ сблизился съ Генценомъ и Брунномъ и былъ избранъ членомъ-

корреспондентомъ Института di corrispondenza archeologica, въ Извѣстіяхъ (Bulletino) котораго за 1861 годъ и помѣстилъ замѣтки о послѣднихъ раскопкахъ въ Помпеяхъ (Scavi di Pompei). Предметомъ его занятій за границей были преимущественно древности и исторія древняго искусства. Съ свой-
3 ственною ему добросовѣстностью онъ изучалъ музеи и вообще вещественные памятники древняго міра. Онъ стремился восполнить пробѣлъ въ своихъ познаніяхъ, на который самъ указалъ въ своей магистерской диссертаціи (стр. 42: archaeologia, qua in arte ego quum versatus non essem и т. д.). Въ то же время, развивая два изъ приложенныхъ къ диссертаціи тезисовъ[1]), онъ написалъ разсужденіе «О сущности и историческомъ значеніи остракизма въ Аѳинахъ» (Ueber das Wesen und die historische Bedeutung des Ostrakismos in Athen. Leipzig, 1861), составляющее серьезный вкладъ въ науку и замѣчательное по живости и свѣжести изложенія. Удѣливъ около года на Германію и немного меньше времени на Италію, онъ весьма недолго могъ остаться въ Греціи, гдѣ успѣлъ ознакомиться только съ Аѳинами и ихъ окрестностями. Къ концу 1861 года онъ возвратился въ Россію. Въ слѣдующемъ году онъ приступилъ къ чтенію лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ по каѳедрѣ греческой словесности, въ 1864 году былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ, въ 1868 году, по защитѣ докторской диссертаціи (Историко-филологическія изслѣдованія: 1) Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ. 2) Архонтство и стратигія въ Аѳинахъ во время Персидскихъ войнъ. С.-Пб. 1868) выбранъ экстраординарнымъ, а четыре года спустя — ординарнымъ профессоромъ. Если прибавимъ къ сказанному, что Люгебиль, будучи еще доцентомъ, нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ латинскаго языка въ Училищѣ Правовѣдѣнія и помощникомъ хра-

---

[1]) Тезисъ VI: quae fuerit ostracismi qui dicitur ratio nondum exploratum est; quanquam ad veritatem proxime accessit Roscher (de Thucydide eiusque aequalibus p. 381), cujus sententia ab Aristot. de re publ. III, 13 Bekk. non tam infirmari videtur quam confirmari.—Тезисъ VII: Quod institutum non potest penitus perspici nisi investigetur qua ratione ostracismus cum ceteris Clisthenis legibus et institutis connexus sit. Эти тезисы, какъ и прочіе, не имѣютъ ничего общаго съ предметомъ диссертаціи. Замѣтимъ кстати, что прекрасная поправка 2-го стиха «Лисистраты» (Люгебиль избралъ это мѣсто исходнымъ пунктомъ для диссертаціи), повидимому, осталась неизвѣстною издателямъ Аристофана: ἢ 'ς Πανὸς ἢ 'πὶ Κωλιάδ' εἰς Γενετυλλίδος.

нителя древностей въ Императорскомъ Эрмитажѣ, то, кажется, послужной списокъ его будетъ въ сущности исчерпанъ. Этотъ списокъ, какъ вообще жизнь покойнаго, не отличается пестротою: К. Я. Люгебиль всю жизнь свою отдалъ наукѣ и Петербургскому университету, которому самъ обязанъ былъ своимъ научнымъ образованіемъ.

О глубокомъ и безусловномъ уваженіи, какимъ пользовался покойный въ средѣ сослуживцевъ по университету, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: когда онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и, несмотря на просьбу факультета, не согласился продолжать свою профессорскую дѣятельность, факультетъ поспѣшилъ представить совѣту университета объ избраніи Карла Якимовича въ почетные члены университета, и совѣтъ единогласно принялъ это предложеніе. С.-Петербургскій университетъ не щедръ на такія почести.

Не отличаясь вовсе блестящею дикціей, Люгебиль, однако, умѣлъ увлекать слушателей, сколько-нибудь интересующихся предметомъ, умѣлъ вызывать и развивать въ нихъ самодѣятельность мысли и серьезный, плодотворный скепсисъ. Онъ не любилъ, чтобы ему вѣрили на-слово, а, напротивъ, съ явною радостью встрѣчалъ вопросы, сомнѣнія и возраженія. Никогда не уклонялся онъ отъ признанія, что того или другаго не знаетъ, въ томъ или другомъ ошибся. Лекціи у него обыкновенно обращались въ бесѣды. На каѳедрѣ его, вѣроятно, никто изъ его слушателей не видалъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе, войдя въ аудиторію и положивъ портфель на каѳедру, становиться передъ первою скамьею и начинать лекцію, обращаясь попеременно то къ той, то къ другой группѣ студентовъ; затѣмъ, когда ему дѣлались возраженія или ставились вопросы, онъ, въ случаѣ надобности, подходилъ поближе къ автору ихъ, что̀, впрочемъ, обусловливалось отчасти, еще съ первой половины 70-хъ годовъ, нѣкоторою его глухотою, впослѣдствіи усиливавшеюся, такъ что ему наконецъ приходилось прибѣгать къ слуховому рожку. Въ диспутахъ со слушателями онъ внѣшней побѣды не добивался во что бы то ни стало: случалось, что студентъ-упрямецъ не сдавался; это забавляло публику, но и профессора не огорчало. Послѣ оживленнаго спора Люгебиль всегда съ сіяющею физіономіей выходилъ изъ аудиторіи. Всѣмъ, кому пришлось слушать покойнаго профессора съ перваго же курса, безъ сомнѣнія, на-

мятны тѣ оригинальныя лекціи, съ которыми онъ обращался къ студентамъ, вновь поступившимъ. Тутъ онъ мало и вовсе не говорилъ о предметѣ своей специальности; иной новичокъ, слушая такую лекцію, недоумѣвалъ, на филологическій ли попалъ онъ факультетъ. Карлъ Якимовичъ говорилъ объ избраніи специальности, о научномъ трудѣ, о значеніи національности въ наукѣ, о литературѣ, о государствѣ и обязанностяхъ нашихъ въ отношеніи къ государству, о служебной карьерѣ, словомъ—онъ излагалъ цѣлое, въ нѣкоторомъ смыслѣ, міровоззрѣніе. Лекціи эти не имѣли ничего общаго съ либеральнымъ или антилиберальнымъ краснобайствомъ, съ игрою въ
5 громкія слова и общія мѣста; онѣ, безъ сомнѣнія, стройностью и внѣшнею обработанностью не отличались (хотя Карлъ Якимовичъ въ такихъ случаяхъ читалъ по конспекту), но зато онѣ дышали такою честностью и убѣжденностью, такою свѣжестью и свѣтлостью воззрѣній, что молодые слушатели сразу привязывались душою къ профессору и проникались сознательнымъ уваженіемъ къ тому духу, въ какомъ велось преподаваніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

К. Я. Люгебиль былъ прекраснымъ руководителемъ своихъ ближайшихъ учениковъ въ научной работѣ, а сблизиться съ нимъ было нетрудно: въ университетѣ и на дому онъ бывалъ одинаково доступенъ студентамъ и не скупился на время. Онъ устроивалъ у себя на дому вечерніе занятія, но пріемныхъ и непріемныхъ часовъ у него собственно не было. Никогда онъ не обнаруживалъ досады, когда ему приходилось отрываться отъ работы, чтобы бесѣдовать съ посѣтителемъ — студентомъ или магистрантомъ, никогда не выражалъ нетерпѣнія, когда посѣтитель, по наивности, засиживался. Люгибель былъ, конечно, въ этомъ, какъ почти во всемъ, непрактичный человѣкъ. Вопросы, разбираемые въ ученическихъ работахъ, разумѣется, по большей части находились въ связи болѣе или менѣе близкой съ занятіями у Карла Якимовича или съ бесѣдами у него на дому, но онъ не навязывалъ ученикамъ своимъ темъ изъ той именно области науки, которою самъ въ данный моментъ особенно интересовался, ни такихъ темъ, которыми самъ когда-то спеціально занимался, а пріучалъ ихъ работать въ томъ направленіи, къ какому каждый обнаруживалъ склонность и способность, предостерегая ихъ

впрочемъ, отъ слишкомъ ранней спеціализаціи [1]). Такого образа дѣйствія, разумѣется, не всякій профессоръ склоненъ будетъ держаться; Люгебиль обладалъ должною многосторонностью и, во всякомъ случаѣ, не боялся учиться вмѣстѣ съ учащимися, а подчасъ и у учащихся. Онъ ободрялъ учениковъ своимъ ласковымъ вниманіемъ, не брезгавшимъ никакими частностями, направлялъ ихъ своимъ яснымъ и широкимъ пониманіемъ дѣла и видимо радовался всякому ихъ успѣху. Не зная ученаго чванства, онъ не злоупотреблялъ своимъ авторитетомъ, не задѣвалъ безъ нужды самолюбія молодыхъ изслѣдователей, 6
но, съ другой стороны, не церемонился высказывать и неодобреніе, въ особенности когда ученикъ преувеличивалъ значеніе своихъ открытій, свысока судилъ о достойныхъ предшественникахъ или, увлекшись одною какою-нибудь дисциплиной, обнаруживалъ недостаточное пониманіе другихъ родовъ изслѣдованія. Нельзя сказать, чтобы Карлъ Якимовичъ искалъ случая распространяться о принципіальныхъ вопросахъ науки; однако онъ далекъ былъ отъ холодной или самолюбивой или лѣнивой сдержанности, и постоянно сказывалось, что принципы, какъ въ жизни, такъ и въ наукѣ, имѣли въ его глазахъ первостепенное значеніе. Самъ онъ, по мѣрѣ возможности, строго и послѣдовательно проводилъ усвоенныя имъ принципіальныя воззрѣнія, не боясь прослыть чудакомъ и педантомъ, отъ учениковъ же требовалъ, по крайней мѣрѣ, осмысленнаго отношенія къ нимъ.

При непрочномъ здоровьѣ Карла Якимовича, его чрезвычайно, до самоотверженія, добросовѣстное отношеніе къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ не могло не отразиться невыгодно на его авторской производительности. Можно указать еще и другія причины, содѣйствовавшія тому, что онъ за тридцать слишкомъ лѣтъ, неустанно работая, напечаталъ сравнительно мало ученыхъ трудовъ; во всякомъ случаѣ, оцѣнить его по достоинству, какъ ученаго, на основаніи печатныхъ его трудовъ, какъ намъ кажется, невозможно даже людямъ, придающимъ значеніе не столько количеству и объему,

---

[1]) Темъ для соисканія наградъ медалями Карлъ Якимовичъ принципіально не назначалъ, отчасти потому, что, по его мнѣнію, большей части университетскаго курса едва достаточно для того, чтобы хоть нѣсколько оріентироваться въ наукѣ, отчасти же потому, что признавалъ медали развивающими тщеславіе и самодовольство.

сколько содержанію и качеству печатаемаго. К. Я. Люгебиль, правда, не поражалъ «эрудиціей», обладая памятью среднею, которой, быть можетъ, едва хватало на громадную массу пріобрѣтенныхъ имъ и постоянно пріобрѣтаемыхъ познаній; зато, навѣрное, весьма немного найдется филологовъ, которые, по широтѣ научнаго кругозора, по многообразію научныхъ интересовъ могли бы съ нимъ сравниться. Въ то же время никто меньше его не былъ склоненъ къ верхоглядству, къ апріорнымъ общимъ мудрствованіямъ безъ серьезной, фактической подкладки. Онъ до конца своей жизни продолжалъ скромно учиться и усердно пополнять пробѣлы въ своихъ познаніяхъ. Exemplaria graeca не сходили съ его рабочаго стола, они не покидали его даже во время лѣтняго отдыха. У него были свои любимцы между древними—Гомеръ и Лисій, но и другіе, не спеціально изучаемые имъ, авторы служили ему не только для справокъ, какъ, къ сожалѣнію, многимъ другимъ. Въ филологическихъ журналахъ его весьма многое интересовало, но онъ слѣдилъ за текущую ученою литературою не только по журнальнымъ статейкамъ и библіо-
7 графическимъ изданіямъ, а находилъ нужнымъ и отчасти возможнымъ прочитывать даже такіе, вовсе не имѣвшіе прямого отношенія къ его собственнымъ изслѣдованіямъ, труды, какъ, напримѣръ, Römisches Staatsrecht и Münzwesen Моммзена, не говоря уже о всемъ замѣчательномъ, что̀ появлялось въ области греческой грамматики, древностей, эпиграфики, гомеровскихъ вопросовъ, сравнительной грамматики, общаго языкознанія. Philologus erat, philologici nil a se alienum putabat.

Едва ли не самою замѣчательною чертою Карла Якимовича, какъ ученаго, была его удивительная отзывчивость на все свѣжее, живое и оригинальное въ наукѣ, удивительная тѣмъ, что онъ успѣлъ сохранить ее до сѣдыхъ волосъ, тогда какъ у большинства ученыхъ она или вовсе отсутствуетъ, или слишкомъ рано утрачивается, за недостаткомъ нравственной энергіи. Смѣло и послѣдовательно проведенная мысль, новая точка зрѣнія, новый методъ могли всегда разсчитывать на серьезное вниманіе Карла Якимовича, хотя бы ему стоило болѣе или менѣе значительнаго труда и времени свыкнуться съ ними. У него такая черта не имѣла ничего общаго съ оригинальничаніемъ: онъ нисколько не пренебрегалъ рутинными пріемами, когда находилъ, что они даютъ удовлетвори-

тельные результаты. Пусть онъ иногда понапрасну увлекался, на словахъ нерѣдко отстаивая извѣстныя воззрѣнія, обнаруживалъ излишній задоръ и нѣкоторую склонность къ парадоксамъ, упомянутая черта, въ сущности, безъ сомнѣнія, обусловливалась его необычайно серьезнымъ и честнымъ исканіемъ истины, то-есть, лучшимъ, что̀, въ нравственномъ отношеніи, можно сказать объ ученомъ.

Тяжкою болѣзнью, постигшею Карла Якимовича въ 1873 году и надолго, если не навсегда, потрясшей его организмъ, учено-литературная дѣятельность его раздѣляется на два періода, отличные между собою, въ извѣстной мѣрѣ, какъ по содержанію, такъ и по формѣ трудовъ. Къ первому періоду, который можно было бы назвать періодомъ диссертацій, относятся упомянутыя выше изслѣдованія: De Venere Coliade Genetyllide (Petropoli 1858; см. рецензію Преллера Jahrb. f. Philol. 1859, 551 сл.); Ueber das Wesen und die historische Bedeutung des Ostrakismus in Athen (Jahrbücher f. Philol. Suppl. Bd. IV, и отдѣльно, Leipzig, 1861); Историко-филологическія изслѣдованія (С.-Пб. 1868); затѣмъ нѣмецкая обработка того же сочиненія: Zur Geschichte der Staatsverfassung von Athen, Untersuchungen von K. L. I. König Kodros und die sogenannten lebenslänglichen Archonten. II. Das Archontat
und die Strategie zur Zeit der Perserkriege und die histori- 8
sche Bedeutung der Beamtenerloosung (Jahrb. f. Philol. Suppl. Bd. V, и отдѣльно, Leipzig, 1871; см. Revue crit. d'hist. et de lit. 1872, № 21; Lit. Centralbl. 1872, 26, а въ особенности обстоятельную и сердитую рецензію Шёманна въ Jahrb. f. Philol. 1872, 145—168); наконецъ, три журнальныя статьи, изъ которыхъ одна (Zur Kritik und Erklärung von Pausanias I 20: Philologus XXXIII, 1871) представляетъ собою обработку реферата, читаннаго Карломъ Якимовичемъ на археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, а другія двѣ—рецензіи, на изданный А. К. На̀укомъ Lexicon Vindobonense (Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 года, октябрь) и на Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства А. В. Прахова (Журн. Мин. Нар. Просв. 1871). Всѣ эти работы, за исключеніемъ замѣтки о Lexicon Vindobonense, явились плодами занятій автора греческою исторіей, древностями, миѳологіей и археологіей искусства; впослѣдствіи онъ только дважды, въ рецензіяхъ на диссертаціи, возвращался къ такого рода темамъ. Съ внѣшней

стороны, произведенія перваго періода отличаются изложеніемъ, хотя и нѣсколько обстоятельнымъ, но вообще стройнымъ и гармоничнымъ, а отчасти весьма живымъ и привлекательнымъ. Авторъ, повидимому, находится въ разцвѣтѣ силъ, идетъ въ гору. Въ эту пору уже Люгебиль сильно увлекался изученіемъ греческой грамматики, сравнительной грамматики и общимъ языкознаніемъ, чѣмъ могли воспользоваться его любимые ученики (Воеводскій, Аландскій, Бѣляевъ), и отъ чего вообще богатѣла и разнообразилась программа его лекцій, но осязательныхъ, печатныхъ плодовъ эти штудіи тогда еще не успѣли принести. Онъ спѣшилъ прежде всего приготовить къ печати свой переводъ, съ многочисленными и отчасти пространными примѣчаніями. извѣстнаго труда Г. Курціуса «Grundzüge der griechischen Etymologie», но одновременно продолжалъ заниматься многимъ другимъ, въ особенности школьнымъ изданіемъ Корнелія Непота, которое онъ и успѣлъ довести до конца. Однако оказалось, что онъ своихъ силъ не разсчиталъ: слишкомъ напряженныя умственныя занятія привели къ нервному удару и вмѣстѣ съ тѣмъ къ продолжительному перерыву, какъ въ занятіяхъ его вообще, такъ въ особенности въ авторской дѣятельности. Къ чтенію лекцій онъ приступилъ сравнительно скоро (кажется, черезъ полтора года), но долго лекціи поглощали почти всю его рабочую силу. Въ промежуткѣ между 1871 и 1879 годами Люгебиль ничего не напечаталъ, кромѣ упомянутаго изданія Корнелія Непота. Надо, впрочемъ, замѣтить, что онъ между 1873 и 1879 годами стра-
9 далъ не только отъ послѣдствій удара, подвергался операціи (рана на ногѣ) и разъ былъ даже при смерти отъ воспаленія легкихъ. Удивительна, въ самомъ дѣлѣ, была бодрость духа, энергія, съ какою онъ всякій разъ, едва оправившись отъ тяжкаго недуга, снова принимался за любимое дѣло. Свойственный ему огонекъ не погасалъ, а какъ будто воскрешалъ слабую плоть. Однако равновѣсіе организма было разъ нарушено, и никакое регулированіе занятій, никакая гигіена уже не могли возвратить ему, на остатокъ жизни, его нормальную силу и связанную съ физическимъ здоровьемъ и сознаніемъ силы ясность и гармонію духа. Это отразилось и на печатныхъ трудахъ второго періода, что̀, впрочемъ, вовсе не лишаетъ ихъ серьезнаго научнаго значенія. Изъ нихъ первое мѣсто, и по объему и по полезности, занимаетъ переводъ пер-

вой части «Grundzüge» Курціуса, печатавшійся «очень долго, съ нѣкоторыми, отчасти весьма продолжительными нерерывами» (предисл. стр. I) и выпущенный, наконецъ, въ 1882 году, подъ заглавіемъ: Начала и главные вопросы греческой этимологіи, переводъ съ нѣмецкаго первой книги «Начертанія греческой этимологіи» Г. Курціуса, съ согласія автора перевелъ и прибавилъ свои примѣчанія К. Люгебиль (XXVI + 316 стр.). Отъ обработки второй части Курціуса Люгебиль по причинамъ, объясненнымъ въ предисловіи, отказался. Все остальное, напечатанное имъ въ послѣднее десятилѣтіе жизни—журнальныя статьи, отчасти довольно значительнаго объема. Въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г. была помѣщена имъ статья «О формахъ род. пад. ед. ч. т. н. 2-го греч. склоненія», нѣмецкая обработка которой (Der Genetivus Sing. in d. sog. 2-ten altgriech. Declination) въ томъ же году появилась въ Jahrbücher f. class. Phil. Suppl. Bd. XII. Въ Архивѣ Ягича (Archiv f. slavische Phil. Bd. VIII, 1884 г.) напечатана Люгебилемъ статья подъ заглавіемъ: Zur Frage über zweitheilige und einheitliche Sätze (auf Veranlassung von Miklosichs Schrift: «Die subjectlosen Sätze», 1883). Въ 1886 г. онъ началъ печатать въ Журн. Мин. Нар. Просв. рядъ «этюдовъ въ области грамматики, метрики и критики текста Иліады и Одиссеи» подъ общимъ заглавіемъ «Homerica», изъ коихъ появились всего два (іюнь и августъ 1886 г.), одинъ—трактующій объ употребленіи у Гомера глаголовъ ἀμείβομαι и ἀπαμείβομαι, другой — «О древнѣйшей формѣ греческаго имени карійцевъ». Краткій конспектъ второго этюда сообщенъ авторомъ въ журналѣ Бецценбергера Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen, 10
т. X (1886), 303 сл. Вотъ важнѣйшіе изъ трудовъ К. Я. Люгебиля, напечатанныхъ въ послѣднее десятилѣтіе его жизни. О статьѣ, появившейся послѣ смерти автора въ Rheinisches Museum f. Phil., мы выше уже упомянули. Остается перечислить замѣтки по критикѣ текста разныхъ греческихъ авторовъ и рецензіи, относящіяся къ тому же періоду. Въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1879 и 1881 годы помѣщены двѣ замѣтки: «Объясненіе одного мѣста въ первой рѣчи Исея (§ 38)» и «Киклопъ» Еврипида (ст. 558—565)»; первая впослѣдствіи была обработана авторомъ для Jahrbücher f. class. Philol. (1884, 161 сл.), въ которыхъ, кромѣ того, появились замѣтки «Zu Aeschylos Septem» (1883 г.) и «Zu Solon (fr. 36 Bgk.)»

(1884, 819 сл.) Рецензіи Люгебиль писалъ на сочиненія: Ернштедта («Объ основахъ текста Андокида и т. д.» и изданіе Антифонта: Журн. Мин. Нар. Просв. 1880 и 1881), Л. Ф. Воеводскаго («Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ» и «Введеніе въ миѳологію Одиссеи», тамъ же 1882 г.), П. В. Никитина («Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній»: Philol. Wochenschrift herausg. von W. Hirschfelder, 3 Jahrg. 1883, № 31—32) и А. Добіаша («Синтаксисъ Аполлонія Дискола»: Журн. Мин. Нар. Просв. 1883). Наконецъ, отзывъ о трехъ сочиненіяхъ г. Воеводскаго помѣщенъ Люгебилемъ еще въ Jahrb. f. class. Philol. за 1882 годъ. Рецензіи эти характерны для автора ихъ не только тѣмъ, что позволяютъ судить о многосторонности его, онѣ составлены не съ плеча, какъ водится, въ особенности въ нѣмецкихъ журналахъ, а добросовѣстно и обстоятельно, безъ выдергиванія чужихъ случайныхъ промаховъ и безъ кичливаго выставленія собственнаго превосходства.

Мы перечислили ученые труды К. Я. Люгебиля, но его писательская дѣятельность не исчерпывается собственно учеными трудами. Какъ въ бытность свою преподавателемъ среднеучебныхъ заведеній, такъ и впослѣдствіи, и даже до послѣднихъ дней своихъ, онъ горячо принималъ къ сердцу школьное дѣло, въ особенности, разумѣется, хотя далеко не исключительно, дѣло преподаванія древнихъ языковъ, и, по мѣрѣ силъ и времени, старался способствовать его раціональной постановкѣ и развитію у насъ въ Россіи. Въ 1862 году онъ выхлопоталъ для жены своей, Софіи Андреевны, разрѣшеніе открыть дѣтскій садъ и въ устройствѣ этого перваго въ Россіи дѣтскаго сада самъ участвовалъ[1]). Онъ былъ въ числѣ
11 учредителей С.-Петербургскихъ педагогическихъ собраній и съ 1859 по 1869 г. принималъ въ нихъ весьма дѣятельное участіе. Изъ читанныхъ имъ въ этихъ собраніяхъ рефератовъ въ протоколахъ, опубликованныхъ только отчасти, значатся слѣдующіе два: а) о принципѣ въ преобразованіи среднеучебныхъ заведеній (1862 г.) и б) о неумѣстности преподаванія исторіи литературы въ гимназіяхъ (1863 г.). Рефераты

---

[1]) Свѣдѣніями о дѣятельности К. Я. Люгебиля по школьному дѣлу составитель некролога обязанъ, главнымъ образомъ, І. И. Паульсону, давнишнему другу покойнаго.

эти обсуждались въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, но напечатаны не были. Еще раньше своей первой поѣздки заграницу К. Я. Люгебиль сотрудничалъ въ «Журналѣ для воспитанія», издававшемся съ 1857 г. подъ редакціей А. А. Чумикова, и въ «Русскомъ Словѣ». Въ «Журналѣ для воспитанія» за 1859 г. (№№ 2, 4 и 5) напечатана большая критическая статья его подъ заглавіемъ: «Наши латинскіе учебники», въ которой разбираются: а) Элементарная грамматика латинскаго языка Кюнера, въ переводѣ Коссовича; б) изданный въ 1847 г. учебникъ латинскаго языка профессора Московскаго университета Гофманна Донатъ (на этотъ малоизвѣстный и рано вышедшій изъ употребленія учебникъ Люгебиль указывалъ какъ на весьма хорошее въ методическомъ отношеніи руководство—съ цѣлью побудить къ новому его изданію); г) Пособія при первоначальномъ изученіи латинскаго языка, составленныя учителемъ Воронежской гимназіи Э. З.; д) Латинская хрестоматія Н. Бѣлюстина, и е) Латинская хрестоматія Н. Отто, учителя Новгородской гимназіи. Въ томъ же журналѣ (1859 г. № 5), въ отдѣлѣ «куріозовъ», помѣщена написанная въ юмористическомъ духѣ замѣтка Люгебиля о «Полномъ самоучителѣ латинскаго языка, составленномъ по лучшимъ новѣйшимъ методамъ» и т. д. (изд. 2-е, С.-Пб. 1858, два толстыхъ тома), произведеніи Н. И. Греча. Въ «Русскомъ Словѣ» за 1860 г. появилась замѣтка «объ изданіи греческихъ и латинскихъ классиковъ съ нѣмецкими примѣчаніями». Далѣе, въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1862 г. Люгебиль помѣстилъ статью о «новыхъ латинскихъ словаряхъ». Въ журналѣ «Учитель» за 1865 г. напечатана имъ статья «о преподаваніи латинскаго языка въ нашихъ филологическихъ гимназіяхъ и о новѣйшихъ пособіяхъ по этому предмету», кончающаяся обѣщаніемъ представить краткій разборъ вышедшихъ у насъ въ послѣднее время, то-есть, съ 1859 по 1865 г., учебниковъ латинскаго языка. Такой разборъ, однако, кажется, на страницахъ «Учителя», издававшагося до 1870 г. включительно, не появлялся. Зато тамъ же помѣщены другіе разборы того же автора, въ 1867 году—«Элементарной грамматики греческаго языка» Кюнера, въ переводѣ К. Коссовича (3-е изд. 1866 г.), и гимназическихъ программъ по-латинскому и греческому языкамъ, въ 12
1869 году—разборъ «Латинско-русскаго словарія» Г. Шульца

*

(С.-Пб. 1865)[1]). Къ вопросу «о преподаваніи древнихъ языковъ» покойный возвратился еще разъ въ 1884 году, на страницахъ Журн. Мин. Нар. Просв. (ноябрь—декабрь) въ статьѣ «По поводу Отчета о занятіяхъ коммиссіи для изысканія мѣръ къ улучшенію преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ Кавказскаго округа (Тифлисъ, 1884)». Выставленныя Люгебилемъ по этому вопросу положенія послужили темою для весьма оживленныхъ преній, происходившихъ 30-го марта и 20-го апрѣля 1884 года въ засѣданіяхъ Филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, при участіи многихъ педагоговъ-практиковъ.

Кромѣ перечисленныхъ статей по дидактикѣ древнихъ языковъ К. Я. Люгебиль издалъ и руководства для употребленія въ гимназіяхъ: 1) «Различныя жизнеописанія Корнелія Непота, видоизмѣненныя, исправленныя и дополненныя по лучшимъ источникамъ по Фёлькеру (Chr. Conr. Völker), съ прибавленіемъ латинско-русскаго словаря. Руководство для употребленія въ гимназіяхъ». С.-Пб. 1874. См. статью автора «о руководствѣ: Жизнеописанія Корнелія Непота по Фелькеру» въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1874 г. Въ 1881 г. Люгебиль выпустилъ ту же книгу «вторымъ исправленнымъ изданіемъ» подъ заглавіемъ: Избранныя жизнеописанія Корнелія Непота и т. д. 2) «Первая греческая книга для чтенія, для гимназій». С.-Пб. 1885. Это хрестоматія состоящая «изъ двухъ отдѣловъ: а) изъ извлеченія изъ Аполлодоровой греческой миѳологіи (библіотеки), дополненной немногими отрывками изъ Павсанія и Плутарха, и б) изъ двухъ первыхъ книгъ Ксенофонтова «Похода Кира». Въ концѣ приложенъ словарь. Первый отдѣлъ хрестоматіи, по словамъ издателя, заимствованъ изъ книги для чтенія Латманна.

К. Я. Люгебиль не былъ педагогомъ-практикомъ, уже потому, что самъ онъ слишкомъ недолгое время преподавалъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого педагогамъ нетрудно находить уязвимую сторону въ его положеніяхъ, какъ обнаружилось, между прочимъ, въ засѣданіяхъ университет-

[1]) Говоря о сотрудничествѣ К. Я. Люгебиля въ «Учителѣ», слѣдуетъ упомянуть еще, хотя бы ради полноты, о помѣщенныхъ имъ въ этомъ журналѣ въ 1862 году статьяхъ подъ заглавіями «Гуманная начальница» и «Наука и геніальные люди».

скаго Филологическаго общества 30-го марта и 20-го апрѣля 1884 года. Съ другой стороны, педагогамъ, конечно, весьма 13
полезно узнавать многое, что не подсказывается непосредственно школьною практикою, хотя не лишено значенія въ дѣлѣ преподаванія. Со стороны многія обстоятельства, и притомъ не послѣдней важности, виднѣе человѣку со здравымъ смысломъ, внимательно и съ любовью слѣдящему за дѣломъ, не обремененному частностями школьной практики и не увлеченному ея рутиною. Здравомыслящіе педагоги будутъ признательны такому человѣку за его совѣты и указанія, хотя бы сразу невозможно было значительно приблизиться къ выставляемому имъ идеалу. Припомнимъ слова Люгебиля изъ послѣдней его дидактической статьи, въ которой онъ рекомендуетъ эвретическій пріемъ обученія древнимъ языкамъ: «Если только высказанныя мною дидактическія убѣжденія не могутъ быть опровергнуты въ существенныхъ чертахъ, то пусть онѣ и останутся идеалами. Выставленіе ихъ все-таки имѣетъ свое значеніе, ибо идеалы помогаютъ намъ выпутаться изъ худшаго состоянія и добиться лучшаго, и если никогда нельзя достичь идеала, то все же слѣдуетъ всѣми силами стараться приблизиться къ нему».

Въ послѣднихъ словахъ, какъ намъ кажется, заключается разгадка всей личности К. Я. Люгебиля, съ ея принципіальностью, ея прямодушіемъ, задоромъ, наивностью, непрактичностью и съ ея неотразимою для всякаго, знавшаго его, привлекательностью. Онъ былъ идеалистомъ въ настоящемъ смыслѣ слова: для него идеалы не были сами по себѣ, а дѣйствительность сама по себѣ. Онъ, повидимому, не допускалъ компромиссовъ, не зналъ малодушія, онъ боялся всякой фальши и не боялся комизма. Люди иногда находили, что въ немъ «какъ будто чего-то недоставало»; они не ошибались, въ немъ дѣйствительно недоставало чего-то такого, что мы привыкли считать нормальнымъ: онъ не былъ, что называется, себѣ на умѣ, или если въ немъ находилась эта необходимая ингредіенція человѣка, то въ слишкомъ незначительномъ количествѣ. Ave, anima candida.

УКАЗАТЕЛЬ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
3	14 сн.	κίνδυνεύσῃ	κινδυνεύσῃ
9	6 св.	καθίσταντες	καθιστάντες
47	7 сн.	oratorum.	oratorum".
85	2 св.	admista	admissa
117	1 сн.	конструи овать	конструировать
146	6 св.	ῃσαν	ἦσαν
179	2 св.	*пропущено на полѣ:*	23
186	8 св.	чтѳ	что
236	6 св.	δωΜακαὶ	δῶΜα καὶ
265	14 св.	собраніе	собраніе.
271	4 св.	извѣстняка	известняка
"	2 сн.	Диттенберга	Диттенбергера
"	1 сн.	φύσει,	φύσει
272	3 св.	вія	нія
"	5 св.	станемъ,	станемъ.
280	10 сн.	δ'ἔνι	δ' ἔνι
290	1 сн.	всякого	всякаго
297	14 св.	слѣдитъ	слѣдить
303	13 сн.	οἳ	οἱ

Цѣна три руб.

Деньги, выручаемыя отъ продажи изданія, поступаютъ въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

